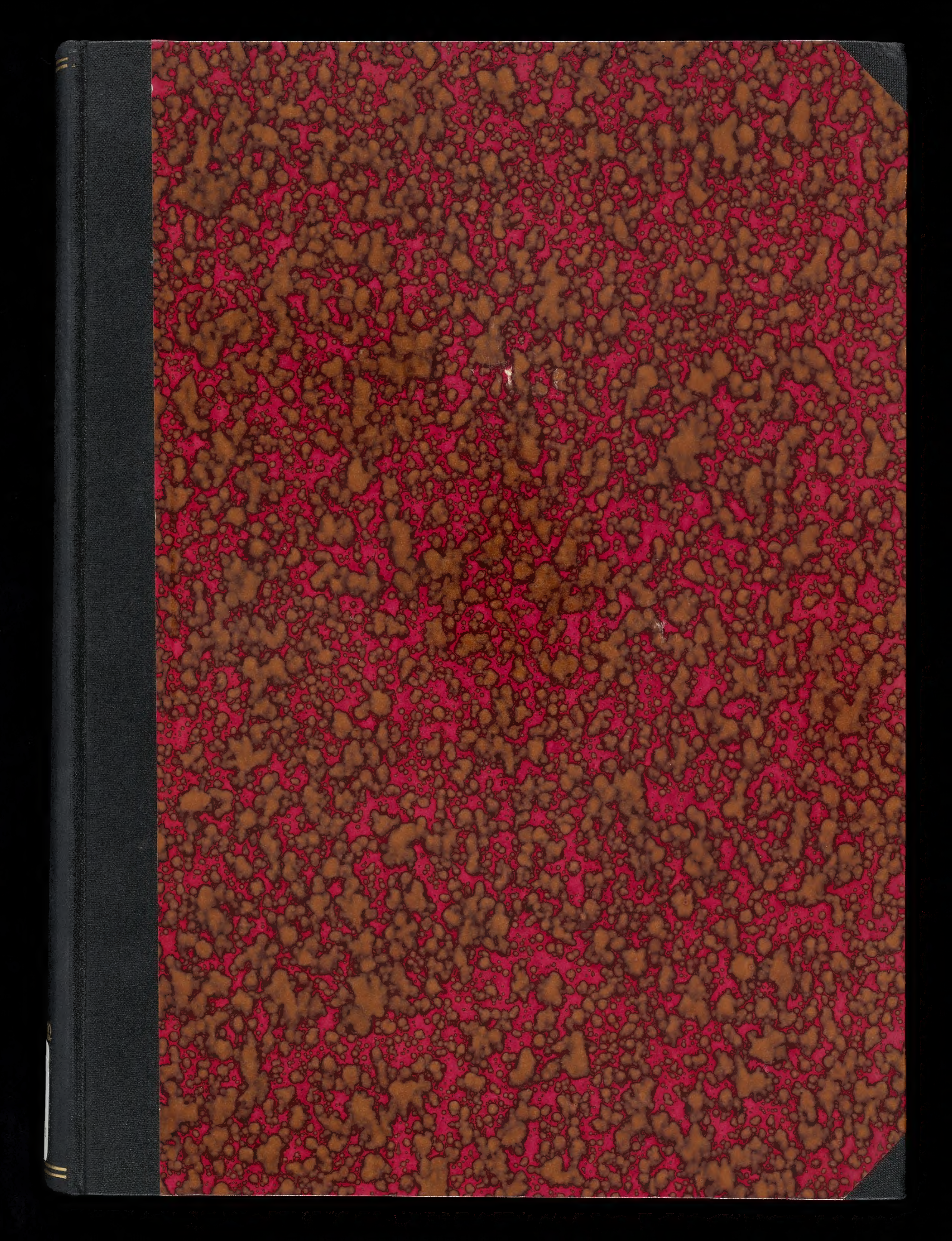

THE GETTY CENTER LIBRARY
Why ask for the moon
when we have the stars?
AS

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1901 ГОДЪ.

съ 1 таблицею и 307 рисунками въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ.
Моховая, № 40.
1903.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

THE GETTY CENTER
LIBRARY

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.

Производство археологическихъ изслѣдованій.

Наиболѣе важныя и плодотворныя по своимъ результатамъ археологическія изслѣдованія въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущихъ, производились Императорской Археологической Коммиссіей на югѣ Россіи, въ мѣстностяхъ, гдѣ были расположены древнія греческія колоніи Ольвія, Херсонесъ Таврическій и Пантикапей, а также на сѣверномъ Кавказѣ и въ Закавказьѣ. Изъ внутреннихъ губерній Россіи вниманіе Коммиссіи въ отчетномъ году обращено было на губерніи Кіевскую, Смоленскую и Витебскую, на востокѣ Европейской Россіи раскопки производились въ Пермской губ., а въ Азіатской Россіи—въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской. На нижеслѣдующихъ страницахъ представляется подробное описаніе этихъ изслѣдованій, составленное на основаніи отчетовъ производившихъ ихъ лицъ, въ числѣ которыхъ въ отчетномъ году работали: предсѣдатель Коммиссіи графъ А. А. Бобринской, старшій членъ ея Н. И. Веселовскій, члены: А. А. Спицынъ, Б. В. Фармаковскій, К. Е. Думбергъ и его преемникъ В. В. Шкорпилъ, членъ-корреспондентъ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ и посторонніе сотрудники: Д. Я. Сердюковъ, Г. А. Вертеповъ, Э. А. Реслеръ, Н. Е. Бранденбургъ, В. И. Сизовъ, С. И. Сергѣевъ, Л. Ю. Лазаревичъ-Шепелевичъ и др.

---

1. Херсонская губернія.

Раскопки въ Ольвіи.

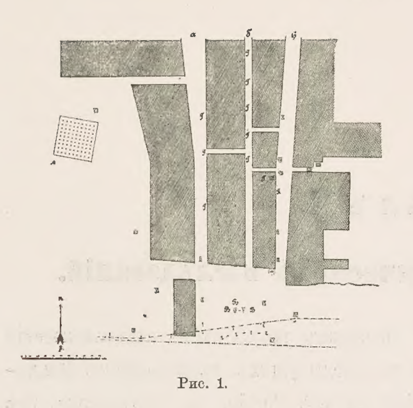

Рис. 1.

Въ мѣстности древней *Ольвіи*, у нынѣшняго села Парутина, Одесскаго уѣзда, въ отчетномъ году производилъ раскопки членъ Коммиссіи Б. В. Фармаковскій [1]). Раскопки, какъ и въ предыдущемъ году [2]), могли производиться только на земляхъ Парутинскаго сельскаго общества, такъ какъ къ лѣту 1901 г. Коммиссія еще не имѣла окончательнаго соглашенія съ графомъ А. А. Мусинымъ-Пушкинымъ, на землѣ котораго находится древній городъ и большая часть его некрополя. Б. В. Фармаковскій разслѣдовалъ: 1) на площади, лежащей между селомъ Парутинымъ (къ югу отъ него) и межою, отдѣляющею земли графа Мусина-Пушкина, тѣ части, которыя граничатъ съ раскопками Коммиссіи 1894 и 1896 гг. [3]),—раскопы I, II, IV—VI, XV, XVI (см. планъ на рис. 1); 2) на ближайшей къ р. Бугу улицѣ Парутина *в* часть ея, примыкающую къ предыдущимъ раскопкамъ и къ раскопкамъ Коммиссіи 1900 г. [4]), вмѣстѣ съ переулками, выходящими на эту улицу съ запада и востока,—раскопы VIII—X, XIII и XIV, и 3) въ мѣстности на западъ отъ Парутина площадь, непосредственно прилегающую къ селу,—раскопы III, VII, XI и XII. Могилы обнаружены были во всѣхъ раскопахъ, кромѣ XV и XVI.

Мѣстность, на которой расположены открытыя въ 1901 г. могилы, почти ровная; встрѣчающіеся здѣсь холмы весьма слабо выдѣляются изъ общей поверх-

---

[1]) См. объ этихъ раскопкахъ подробный отчетъ Б. В. Фармаковскаго въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Комм.*, вып. VIII, стр. 1 слл.

[2]) См. *Отчетъ И. Арх. Коммиссіи за 1900 г.*, стр. 3 сл.

[3]) См. *Отчеты И. Арх. Комм.* за 1894 г., стр. 11 сл., 98 слл., и за 1896 г., стр. 78 сл., 199 слл. На планѣ с. Парутина на рис. 1 раскопки 1894 и 1896 гг. обозначены буквами *А, Б* и *В*, а раскопки 1901 г.—римскими цифрами. Спеціальные планы отдѣльныхъ раскоповъ см. въ отчетѣ Б. В. Фармаковскаго въ *Изв.*, вып. VIII.

[4]) Раскопки 1900 года на планѣ обозначены буквами *Г*.

ности. Вѣроятно, рельефъ почвы въ древности былъ нѣсколько иной, особенно въ тѣхъ частяхъ некрополя, гдѣ нынѣ раскинулось село [1]). Кургановъ въ мѣстности, разслѣдованной въ 1901 г., нѣтъ, кромѣ одного небольшого (на планѣ № 100), подъ которымъ обнаруженъ каменный склепъ Еврисивія и Ареты [2]). Въ 1901 г. не было найдено ни одной надгробной плиты и вообще слѣдовъ какихъ бы то ни было надгробныхъ памятниковъ, въ пользу существованія которыхъ въ Ольвіи, однако, есть данныя [3]). Всего въ отчетномъ году было открыто 112 могилъ; изъ нихъ 44 оказались разрушенными. Повидимому, разрушеніе ихъ произошло уже въ древнія времена; вѣроятно, большая часть могилъ была разрушена не умышленно, а случайно,

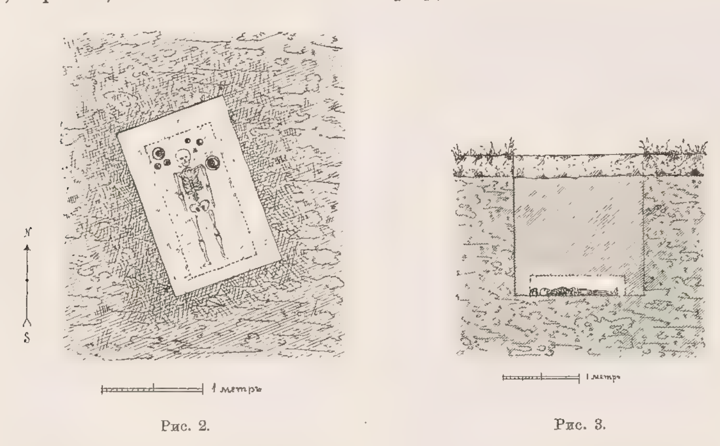

Рис. 2. Рис. 3.

при сооруженіи новыхъ могилъ; крайне рѣдко встрѣчались могилы, о которыхъ можно думать, что онѣ были разграблены искателями кладовъ и сокровищъ [4]).

Только одинъ разъ при раскопкахъ 1901 г. было констатировано *сожженіе* покойника (раскопъ VI, могила № 46). Пережженныя кости были сложены вмѣстѣ съ золой и углями въ глиняную урну, отверстіе которой, по обычаю [5]), было за-

---

[1]) Ср. *Отчетъ И. Арх. Коммиссіи* за 1900 г., стр. 8.

[2]) Описанъ въ спеціальной статьѣ Б. В. Фармаковскаго въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Комм.*, в. III (1902), стр. 1—20. Цифры при обозначеніи могилъ указываютъ номера ихъ по дневнику раскопокъ г. Фармаковскаго.

[3]) Ср. отчетъ Б. В. Фармаковскаго въ *Извѣстіяхъ*, в. VIII.

[4]) Ср. объ этомъ тамъ же.

[5]) Ср. *Извѣстія*, в. I (1901), стр. 6; *Отчетъ И. Арх. Комм.* за 1899 г., стр. 5. Найденная урна издана въ *Извѣстіяхъ*, вып. VIII, рис. 7.

тѣмъ задѣлано свинцомъ. Урна была заложена до половины въ землѣ грудой камней и находилась неглубоко отъ нынѣшней поверхности почвы (на 0,65 м.).

Открытыя въ 1901 г. могилы были трехъ типовъ: 1) простыя грунтовыя (объ устройствѣ которыхъ можно судить по рис. 2 и 3, представляющимъ планъ и разрѣзъ гробницы № 63 въ раскопѣ IX), 2) земляныя подбойныя (см. рис. 4 и 5, представляющіе могилу № 66 въ томъ же раскопѣ) и 3) земляные склепы (см. рис. 6 и 7, представляющіе склепъ № 29 въ раскопѣ II).

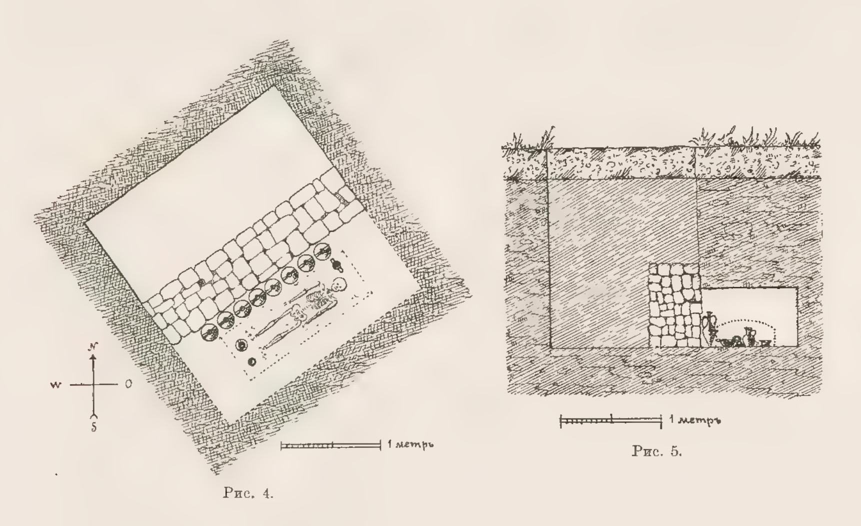

Рис. 4.

Рис. 5.

Грунтовыхъ могилъ было открыто всего 23, причемъ всѣ онѣ оказались цѣлыми: №№ 78 въ раскопѣ II; 10, 12, 15, 20, 92 въ раскопѣ III; 43, 44, 52, 80, 82 въ раскопѣ VI; 47, 96, 98, 99, 101 въ раскопѣ VIII; 51, 63 въ раскопѣ IX; 103, 105 въ раскопѣ X; 72, 74 въ раскопѣ XII и 102 въ раскопѣ XIII. Глубина ихъ была 0,70 — 2,70 м., длина—отъ 1 до 3 м., ширина—отъ 0,35 до 1,55 м. Въ видѣ особенности надо указать на то, что земля при погребеніи въ грунтовыхъ могилахъ, вѣроятно, не набрасывалась прямо на гробъ: онъ ставился въ небольшомъ пустомъ помѣщеніи, которое сверху ограждалось деревяннымъ потолкомъ, и земля насыпалась только на этотъ потолокъ. Указаніе на такое устройство грунтовыхъ могилъ даетъ могила

№ 72 (расположенная съ З. на В.) въ раскопѣ XII (рис. 8 и 9 представляютъ планъ и разрѣзъ ея). Могила внизу по всѣмъ стѣнкамъ, на высоту 0,50 м., была обложена сырцовымъ кирпичемъ (0,25 м. толщины). Очевидно, на

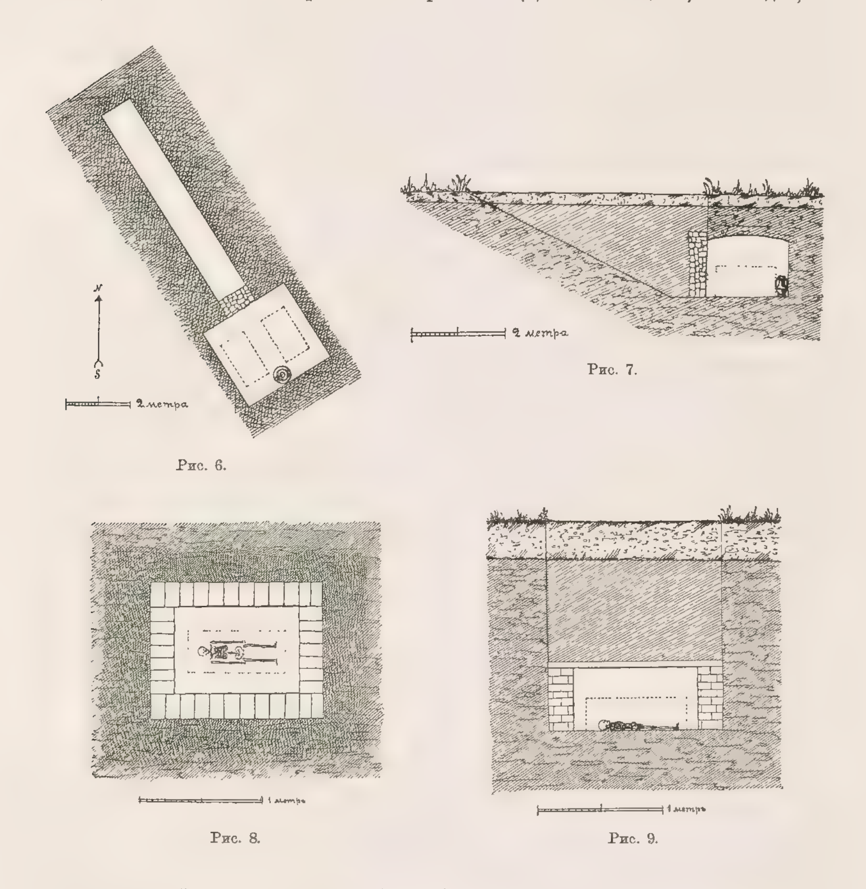

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

этотъ сырцовый цоколь должны были быть положены деревянныя бревна или доски, закрывавшія помѣщеніе, гдѣ былъ поставленъ гробъ. Формы подбойныхъ могилъ и земляныхъ склеповъ объясняются тѣмъ, что желательно было имѣть сво-

бодныя, не заполнявшіяся землею помѣщенія для гробовъ, что у грунтовыхъ могилъ достигалось иначе [1]).

Могилъ *подбойныхъ* было найдено 32: 14, 77, 90 въ раскопѣ II; 1, 2, 7, 11, 17, 18, 22, 93 въ раскопѣ III; 9 въ раскопѣ V; 81, 87, 91 въ раскопѣ VI; 86 въ раскопѣ VII; 30, 33, 48 въ раскопѣ VIII; 53, 58, 64, 66, 68, 69 въ раскопѣ IX; 104, 106 въ раскопѣ X; 70, 71, 73, 75, 76 въ раскопѣ XII. Изъ нихъ 7, 48 и 64 оказались разрушенными.

Подбойныя могилы замуровывались стѣнками (обыкновенная ширина—0,50 м.) каменными или, чаще, сырцовыми. Глубина могилъ была 1,15—3,20 м., длина 1,20—3,10 м., ширина 0,60—1,30 м.; высота подбитаго помѣщенія 0,30—1 м.; колодцы были въ 1 м. ширины. Подбой дѣлался въ различныхъ направленіяхъ по странамъ свѣта.

Склеповъ было найдено 56: *29*, *60*, 79, *88*, *89*, *111* въ раскопѣ II; *3*, *4*, *5*, *8*, *13*, *16*, *21*, *23*, *24*, 25, *94*, *95* въ раскопѣ III; 6, *19* въ раскопѣ IV; 26, 27, *28*, 32 въ раскопѣ VII; 31, *34*, 35, *36*, *37*, 38, *39*, *40*, *41*, *42*, *42a*, *45*, *49*, 50, *57*, *61* въ раскопѣ VIII; *54*, 55, *56*, 59, *62*, 65, *67* въ раскопѣ IX; *83*, *84*, *85* въ раскопѣ XI; *106*, 107, 107a въ раскопѣ XIII; 108, *109*, *110* въ раскопѣ XIV. Сорокъ склеповъ оказались разрушенными (они обозначены въ приведенномъ перечнѣ курсивомъ). Глубина, на которой устраивались склепы, простиралась отъ 2,35 до 7,60 м. Длина склеповъ была 1,60—4,60 м., ширина—1,35—3,40, высота—0,75—2,25. Потолки подземныхъ помѣщеній представляли круглые или коробовые своды. Замуровывались склепы такъ же, какъ подбойныя могилы, стѣнками (около 0,50 м. шир.) каменными (26 случаевъ) или сырцовыми (30 случаевъ). Колодцы бываютъ приблизительно въ 1 кв. м. Длина сходовъ зависѣла отъ глубины склеповъ, уклонъ ихъ дѣлался въ 30–45°. Въ сходахъ вырѣзывались ступеньки. Для покойниковъ въ склепахъ иногда устраивались лежанки, а иногда вырывались углубленія въ полу. Сходы въ склепы устраивались съ различныхъ странъ свѣта. Въ стѣнахъ склеповъ иногда вырѣзывались небольшія полукруглыя ниши. Самыя стѣны иногда штукатурились, бѣлились и раскрашивались; полы устилались травою или соломою. По совершеніи погребенія сходы въ склепы засыпались землею.

---

[1]) Ср. такое же устройство грунтовыхъ могилъ въ некрополяхъ Мирины и Пантикапея: Pottier et S. Reinach, Nécropole de Myrina, Paris, 1888, стр. 60 слл.; *Отчеты И. Арх. Комм.* за 1899 г., стр. 28; за 1900 г., стр. 26.

Въ 1901 г., кромѣ земляныхъ склеповъ, открытъ былъ замѣчательный монументальный склепъ (№ 100), всѣ стѣны котораго облицованы тесанымъ камнемъ и который состоялъ изъ двухъ частей: собственно усыпальницы и прихожей. Этотъ склепъ былъ сооруженъ, по свидѣтельству происходящей изъ него надписи [1]), Еврисивіемъ и Аретой и относится къ II—III в. по Р. Хр. [2]).

Какъ и въ другихъ античныхъ некрополяхъ, могилы въ Ольвіи располагаются отдѣльными группами, между которыми остаются иной разъ большія свободныя пространства. Открытыя въ 1901 г. могилы относятся ко времени съ IV в. до Р. Хр. по II—III вв. по Р. Хр. Въ виду того, что въ позднѣйшія времена хоронили на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ находятся и древнѣйшія могилы, послѣднія при сооруженіи новыхъ могилъ (особенно склеповъ) весьма легко и могли быть разрушаемы.

Оріентировка погребеній была разнообразная; но нельзя не замѣтить преобладанія расположенія костяковъ съ З. на В. (разумѣется, съ отклоненіями на С. и Ю.): изъ 112 могилъ 94 имѣли это расположеніе и только 17 были расположены съ Ю. на С. Въ первой группѣ костяки клались головою то на В. (27 случаевъ), то на З. (26 случаевъ). Во второй группѣ 3 костяка лежали головою на С., 4—на Ю. [3]).

Положеніе костяковъ всегда было одно и то же: покойникъ клался на спину съ лицомъ, обращеннымъ вверхъ, съ вытянутыми вдоль туловища руками [4]) и съ прямо протянутыми ногами.

Въ Ольвіи очень часто встрѣчаются *повторныя погребенія* въ однихъ и тѣхъ же склепахъ (6, 8, 13, 19, 32, 38, 60, 65, 98, 101, 107а, 108, 110), при чемъ находимы были не только по два костяка въ одномъ склепѣ, но и больше (до 5).

Погребенія совершались въ деревянныхъ *гробахъ*, которые иногда ставились въ *саркофаги* (на рис. 2—9 гробы и саркофаги обозначены пунктиромъ). Весьма рѣдко встрѣчались въ могилахъ замѣтные слѣды гробовъ и саркофаговъ. Большею частію они не сохранились, и объ ихъ присутствіи можно было заключать

---

[1]) Надпись найдена кладоискателями ранѣе и нынѣ находится въ Музеѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Издана у В. Latyschev, Inscr. ant. orae sept. Ponti Euxini, в. IV, № 461, и въ *Извѣстіяхъ И. Арх. К.*, в. III (1902), стр. 2, рис. 2.

[2]) См. объ этомъ склепѣ и находкахъ въ немъ (незначительныхъ) статью Б. В. Фармаковскаго въ *Извѣстіяхъ И. Арх. К.*, в. III.

[3]) Примѣры разныхъ расположеній могилъ и костяковъ см. въ *Извѣстіяхъ*, в. VIII.

[4]) Только въ мог. 87 костякъ найденъ съ согнутыми и сложенными на груди руками.

лишь по остаткамъ дерева, желѣзныхъ гвоздей и свинцовыхъ ручекъ. О формѣ ольвійскихъ гробовъ можно судить по остаткамъ гроба въ мог. 26 (на рис. 10 дается его разрѣзъ, замѣченный при раскопкахъ). Саркофаги были, повидимому, обыкновенно такой же формы, какъ ольвійскій саркофагъ, изданный въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Коммиссіи*, в. III (1902), стр. 11, рис. 3, и въ *Отчетѣ* за 1900 г., стр. 103, рис. 183. Рис. 11 представляетъ уголъ саркофага изъ мог. 29, обнаруженный при раскопкахъ отчетнаго года. Часто гробы и саркофаги раскрашивались. Слѣды отъ такой раскраски замѣчены въ могилахъ 13, 19, 79, 88 и 111.

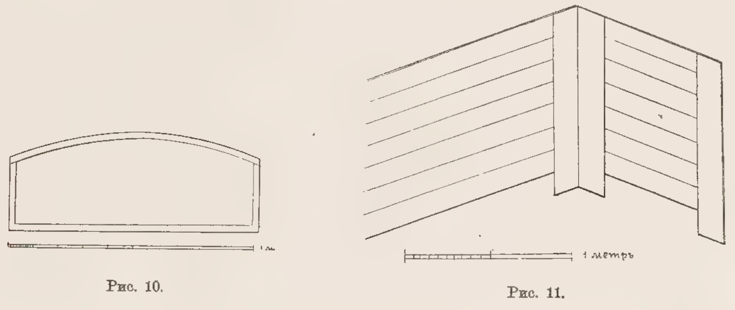

Рис. 10. Рис. 11.

О полѣ и возрастѣ погребенныхъ, кромѣ костей, даютъ указанія находимые при костякахъ предметы. Среди погребеній, открытыхъ въ 1901 г., можно съ большею или меньшею вѣроятностью указать 41 мужское, 32 женскихъ и 5 дѣтскихъ [1]).

Съ покойниками клались въ могилу *разнообразныя вещи*. Кромѣ вещей, имѣвшихъ культовое значеніе, всѣ остальныя, какъ представлявшія лишь имущество покойника, располагались въ ольвійскихъ гробницахъ произвольно и ставились тамъ, гдѣ было для нихъ свободное мѣсто. Культовое значеніе имѣли клавшіяся въ могилу *монеты* (плата Харону). Въ могилахъ 1901 г. монеты были находимы всегда въ рукахъ у покойниковъ, обыкновенно по одной мѣдной, рѣдко по нѣскольку [2]). Находимыя часто курильницы (θиміатеріи) представляютъ, повидимому, одну изъ принадлежностей погребальной церемоніи, при которой курили разныя благовонія.

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ *Извѣстіяхъ*, в. VIII.

[2]) Только разъ (въ разграбленномъ склепѣ № 88) найдена была серебряная монета (*Извѣстія*, в. VIII, табл. VI, 5).

Больше всего при раскопкахъ 1901 г. найдено было *глиняныхъ сосудовъ*. Ихъ обиліе объясняется тѣмъ, что усопшихъ въ загробной жизни прежде всего старались обезпечить отъ мукъ жажды и голода. Сосуды ставились съ питьемъ и пищей.

Почти полное отсутствіе въ могилахъ, открытыхъ въ 1901 г., сосудовъ краснофигурной техники указываетъ, что могилы эти относятся, главнымъ образомъ, къ эпохѣ послѣ IV вѣка до Р. Хр. Единственная краснофигурная ваза, найденная въ отчетномъ году,—лекиѳъ № 289 [1]), по стилю рисунка не ранѣе конца V в. до до Р. Хр. (рис. 12[а] и 12[б]). Онъ украшенъ головкой амазонки въ островерхой шапкѣ. Около головки изображена еще сѣкира, обычное оружіе амазонокъ. Въ мог. 89 найдена была разбитая на мелкіе куски чернофигурная амфора № 743 (рис. 13[а]) украшенная картинами состязаній: на одной сторонѣ изображена колесница (рис. 13[б]), на другой—всадникъ (рис. 13[в]); картины раздѣляютъ написанныя красками по черному фону (подъ ручками амфоры) колонны съ поставленными на нихъ вазами (рис. 13[г]). Это—цѣль, къ которой мчатся колесница и всадникъ. По лаку, формѣ сосуда и стилю рисунковъ, амфора должна быть отнесена къ III в. до Р. Хр. Интереснѣйшею изъ керамическихъ находокъ 1901 г. является роскошная амфора № 724 (рис. 14[а] и 14[б]), также найденная разбитою на мелкіе куски въ раззоренномъ склепѣ № 88. Нѣкоторыхъ частей у нея не хватаетъ (реставраціи легко можно разглядѣть на рисункахъ). Низъ вазы покрытъ темно-коричневымъ, плохо блестящимъ лакомъ, а верхъ — бѣлою облицовкою; плечи и ручки вазы украшены разводами аканѳовыхъ и виноградныхъ листьевъ и человѣческими головками, имѣющими исключительно орнаментальное значеніе. Ваза закрывается островерхой крышкой, покрытою бѣлой облицовкою. Рельефныя украшенія оживлены полихроміей: они раскрашены синею, розовою и красною красками и золотомъ. Розовою же краскою сдѣланы нѣкоторыя детали и на крышкѣ. Амфора представляетъ *unicum* среди находокъ на югѣ Россіи. Грузныя, тяжелыя пропорціи, эллинистическій характеръ орнаментировки и коричневый лакъ заставляютъ отнести вазу ко II в. до Р. Хр. Эту дату подтверждаетъ и найденная въ одной съ нею могилѣ серебряная ольвійская драхма (*Извѣстія*, в. VIII, табл. VI, 5).

Найденные въ 1901 г. *чернолаковые сосуды* отличаются разнообразіемъ формъ. Вмѣстѣ съ лекиѳомъ 289 (см. выше) найденъ былъ киликъ 287 (рис. 15). Такой же

[1]) Цифры обозначаютъ №№ вещей въ описи, приложенной къ отчету г. Фармаковскаго въ *Изв.*, в. VIII.

Рис. $12^{а}$ (1/2).

Рис. $12^{б}$ (н. в.).

Рис. $13^{в}$ (¼).

Рис. $14^{а}$ (1/6)

Рис. $13^{а}$ (¼).

Рис. $14^{б}$ (1/6).

Рис. 13^{б} ($^{1}/_{2}$).

формы киликъ 322, отличающійся только меньшею элегантностью формы, бо́льшею тяжестью въ вѣсѣ и худшимъ лакомъ; этотъ киликъ — начала III в. до Р. Хр. Изъ той же могилы, гдѣ найденъ киликъ 287, происходитъ блюдечко 288, почти одинаковое съ блюдечкомъ 273. Лекиѳы 4 и 64 укра-

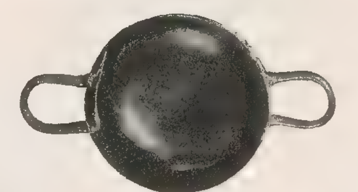

Рис. 15 ($^{1}/_{3}$).

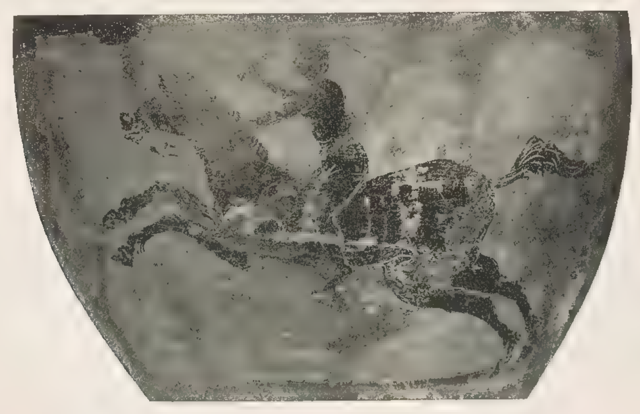

Рис. 13^{в} ($^{1}/_{2}$).

шены пальметками, исполненными еще въ краснофигурной техникѣ. Съ лекиѳомъ 275 найдено блюдце на низкой подставкѣ 271; съ нимъ одинаково по лаку блюдо на подставкѣ № 88. Въ одной съ нимъ могилѣ найдена ольвiйская монета (*Изв.* VIII, табл. VI, 1), относящаяся къ концу IV или началу III в. до Р. Хр. Сходно съ блюдомъ 88 украшено донышко сосуда 272, который слѣдуетъ отнести къ III в. до Р. Хр. Сильно отличается отъ названныхъ сосудовъ грубое, тяжелое блюдо тусклаго графитоваго лака 912. Въ одной съ нимъ могилѣ найдена монета I вѣка до Р. Хр. [1]).

Рис. 16 (1/3).

Рис. 17 (1/3).

Часто встрѣчались въ могилахъ канѳары разныхъ формъ, покрытые чернымъ, коричневымъ или сѣрымъ лакомъ. Рис. 16—18 представляютъ три наиболѣе распространенные типа (№№ 327, 225 и 769) III—II в. до Р. Хр. Рядомъ съ канѳарами надо поставить кубки, изъ коихъ на рис. 19 изображенъ № 332, относящiйся къ III в. до Р. Хр.

Нерѣдко встрѣчались также чернолаковые килики, изъ коихъ № 773 для образца представляется на рис. 20. На немъ и на киликѣ такой же формы № 730 сохранились посвятительныя надписи, сдѣланныя краской: Φιλίας и Ὑγιείας [2]). Оба эти килика найдены съ монетами II вѣка до Р. Хр. (см. *Извѣстiя*, в. VIII, табл. VI, 5). Отличается по формѣ киликъ 249 (рис. 21) съ ручками, украшенными масками

---

[1]) Сосуды 64, 88, 271, 288, 322 и 912 изображены въ отчетѣ г. Фармаковскаго въ *Изв.*, в. VIII, рис. 19, 21, 20, 18, 17 и 22.

[2]) Такой же формы киликъ найденъ въ Ольвiи въ 1896 г. См. *Отчетъ И. Арх. Комм.* за 1896 г., стр 209, рис. 598^{а} и 598^{б}.

Рис. 18 (1/3).

Рис. 19 (2/3).

Рис. 20 (1/2).

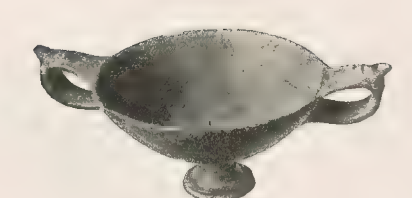

Рис. 21 (1/3).

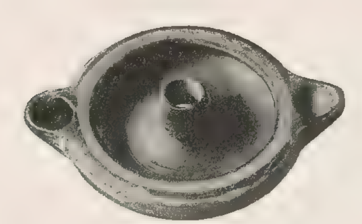

Рис. 22 (2/3).

силеновъ. Онъ интересенъ въ томъ отношеніи, что въ одной съ нимъ могилѣ была найдена монета I в. до Р. Хр. Кромѣ указанныхъ, были найдены еще слѣдующіе сосуды, облицованные чернымъ лакомъ разныхъ оттѣнковъ: свѣтильники 286, 333, 335 (рис. 22), островерхая крышка отъ вазы (такой же формы, какъ у амфоры на

Рис. 23 (1/3).

Рис. 24 (1/2).

Рис. 25 (н. в.).

рис. 14), круглая чашка, пелики (изъ нихъ № 929 см. на рис. 23), „мегарскія" чашки, сосудъ въ формѣ человѣческой ступни въ сандаліи (рис. 24), небольшая котила, маленькіе кувшинчики, чашечки, лекиѳы (одинъ съ отпиленнымъ горлышкомъ и ручкой—№ 185), флаконы и пр. [1]). Весьма замѣчателенъ сосудъ (свѣтильникъ) въ формѣ статуэтки силена съ большой остродонной амфорой 302 (рис. 25), по-

[1]) Рисунки нѣкоторыхъ изъ этихъ сосудовъ даны въ *Изв.*, вып. VIII

крытый тусклымъ коричнево-сѣрымъ лакомъ. Въ одной могилѣ съ нимъ была найдена монета I в. до Р. Хр. Съ этой датой вполнѣ согласуется стиль статуэтки [1]).

Кромѣ чернолаковыхъ, найдено было довольно много сосудовъ, покрытыхъ *краснымъ лакомъ*. Составъ этого краснаго лака, повидимому, былъ тотъ же, что и

Рис. 26 (2/3) Рис. 28 (1/3)

Рис. 29 (1/4). Рис. 27 (1/3). Рис. 30 (1/4).

чернаго. Разные оттѣнки (черный и красный) достигались только разною силой обжига [2]). Краснымъ лакомъ отдѣлывались сосуды и въ V и IV в., но сравнительно рѣдко. Въ раскопѣ VI въ 1901 г. найденъ былъ черепокъ (№ 565) украшенной каннелюрами вазы, которая снаружи была облицована великолѣпнымъ чернымъ лакомъ

[1]) Ср. отчетъ Б. В. Фармаковскаго въ *Изв.*, в. VIII.
[2]) Ср. тамъ же.

V—IV в., а внутри была покрыта густымъ краснымъ лакомъ, отличающимся такимъ же блескомъ и такою же прочностью, какъ черный лакъ снаружи. Въ особую моду краснолаковые сосуды входятъ во II вѣкѣ до Р. Хр. Въ слѣдующіе вѣка они рядомъ съ эмалированною и стеклянною посудой совершенно вытѣсняютъ сосуды чернолаковые. Изъ краснолаковыхъ сосудовъ, найденныхъ въ Ольвіи въ 1901 г., особенно интересна „мегарская“ чашка 124 (рис. 26) II вѣка до Р. Хр. Кромѣ нея, были найдены слѣдующіе сосуды съ облицовкой краснымъ лакомъ: „мегарскія“ чашки, чашки съ плоскимъ дномъ (одна изъ нихъ представлена на рис. 27),

Рис. 31 (1/2). Рис. 32 (2/3).

блюда, тарелки, сосудъ въ формѣ пѣтуха (рис. 28), лекиѳы, килики, кувшины (№ 24 см. на рис. 29), кубки (№ 26 см. на рис. 30), оксибафоны, флаконы, свѣтильники и пр. [1]).

Встрѣчались въ 1901 г. и глазированные сосуды; это чашки 341 (рис. 31) и 721 (рис. 32) I в. по Р. Хр. Первая покрыта зеленовато-сѣрой глазурью съ металлическимъ отблескомъ, а вторая украшена рельефными разводами, исполненными „en barbotine“ [2]), и покрыта поливой, дающей бронзово-золотой блестящій тонъ. По мотивамъ орнаментаціи эта чашка близко подходитъ къ римскимъ terra sigillata I в. по Р. Хр. [3]). Лакъ на ней близокъ къ лаку на кубкахъ, изданныхъ Поттье въ *Revue archéologique* 1903, I, стр. 12 сл., и аналогичныхъ по стилю

[1]) Многіе изъ этихъ сосудовъ изображены на рисункахъ въ *Изв.*, в. VIII.
[2]) Ср. Dragendorff, *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII, стр. 112.
[3]) Ср. *Bonner Jahrbücher*, ук. м., табл. I, 10.

и по сюжетамъ декораціи съ извѣстными сосудами изъ Боскореальскаго клада I в. по Р. Хр. [1]).

Рис. 33 (1/2).

Найдено въ 1901 г. нѣсколько экземпляровъ сосудовъ, расписанныхъ водяными красками. Сосуды 52, 146 (см. *Изв.* VIII, табл. V, 50), 18 (тамъ же, 49) покрыты сплошь черной краской, по которой различные орнаменты сдѣланы красною и бѣлою красками. Очень пестро была разукрашена амфора 947 [2]). Водяными красками расписаны еще алабастры 97, 139 (рис. 33), курильница 944 [3]), фрагментъ крышки подобной же курильницы 241, островерхая крышка вазы 152.

Надо отмѣтить сосуды, у которыхъ только нѣкоторыя части или орнаменты отдѣлывались лакомъ или краской. Сюда относятся: чашки 202, 794 (см. *Изв.* VIII, табл. V, 15), флаконы 705, 774 (табл. V, 20, 35), аскъ 951 (табл. V, 16), лекиѳы 76, 274, 862, кувшины 321, 843 (табл. V, 37, 48).

Въ большомъ количествѣ находима была простая глиняная посуда, чрезвычайно разнообразная по формамъ. Найдены: амфора на отдѣльной подставкѣ 154 [4]), кувшины, амфоры, флаконы, блюдца-курильницы, свѣтильники и пр. [5]).

Часто встрѣчались кувшины изъ свѣтлой глины съ узкимъ горлышкомъ [6]). Совершенно отдѣльно стоятъ грубые варварскіе сосуды 242 и 243 (рис. 34) II вѣка до Р. Хр. Много было найдено и большихъ остродонныхъ амфоръ, нѣкоторыя съ клеймами [7]).

Рис. 34 (1/3).

Въ насыпи при раскопкахъ некрополя найдены: обломки чернолаковаго флакона, краснолаковый свѣтильникъ, чернолаковый лекиѳъ, пелика съ витыми ручками, ручка подобной же пелики, коричневолаковый канѳаръ II в. чашка, рельефная чернолаковая пелика (рис. 35), коричневолаковый кувшинъ, обломки чернофигурныхъ киликовъ

[1]) Ср. Winter, *Arch. Anz.* XI (1896), 74 сллл.; *Monuments et Mémoires, fond. E. Piot,* V (1899), табл. I слл.
[2]) См. о ней подробности въ *Извѣстіяхъ,* в. VIII.
[3]) Ср. *Отчетъ Коммиссіи* за 1900 г., стр. 6, рис. 4.
[4]) Ср. тамъ же, рис. 3.
[5]) Всѣ того же типа, какъ изданный въ *Отчетѣ Коммиссіи* за 1900 г., стр. 6, рис. 8.
[6]) Образецъ см. въ *Изв.* VIII, табл. V, 46. Ср. *Отчетъ Коммиссіи* за 1880 г., табл. къ стр. 12, № 6.
[7]) Ср. *Изв.* VIII, рис. 43.

Рис. 35 (2/3).

VI в. до Р. Хр. и краснофигурныхъ вазъ, великолѣпная чернолаковая энохоя [1]), конусообразный предметъ, служившій, можетъ быть, затычкой сосуда, и фрагментъ черепицы съ клеймомъ [2]).

Кромѣ глиняныхъ, въ 1901 г. найдено было нѣсколько *стеклянныхъ* сосудовъ и фрагментовъ ихъ; три изъ нихъ (№№ 722, 991 и 142) изображены на рис. 36—38 и два фрагмента (№ 806)—въ *Изв. И. Арх. К.* в. III, стр. 14, рис. 5 и 6. Затѣмъ найдены были круглыя стеклышки, служившія, вѣроятно, украшеніями саркофаговъ, обломокъ стеклянной палочки и стеклянныя ягодки, принадлежавшія металлическимъ вѣнцамъ покойниковъ (ср. ниже).

Золотыхъ вещей найдено немного: пуговки, бусы, ромбовидныя бляшки съ украшеніями филигранью, круглая бляшка, серьги [3]), гладкое колечко, пряжечка, украшенная синимъ стеклышкомъ [4]), лепестки отъ вѣнцовъ покойниковъ, обрывки нитей. Находимы были *бронзовые золоченые* листки (лавровые), составлявшіе вѣнцы

Рис. 39а (н. в.). Рис. 36 (4/9). Рис. 37 (4/9). Рис. 38 (4/9). Рис. 39б (н. в.).

1) Ср. *Отчетъ Коммиссіи* за 1880 г., стр. 41.
2) Приготовляется къ изданію Е. М. Придикомъ.
3) Типа изданныхъ въ *Отчетѣ Коммиссіи* за 1896 г., рис. 585.
4) Ср. *Antiquités du Bosphore Cimmérien*, XXIII, 1, 4, 6.

Рис. 40 (2/3).

покойниковъ, глиняныя золоченыя ягодки отъ такихъ же вѣнцовъ, глиняныя золоченыя бусы. Въ насыпи раскопа II-го найдено золотое, украшенное филигранью изящное колечко (рис. 39а) съ рѣзнымъ рубиномъ, на которомъ изображены колосья, макъ и снопы (рис. 39б).

Найдены слѣдующіе *серебряные предметы*: киликъ 725 (рис. 40) II вѣка до Р. Хр. [1]), украшенный внутри золотымъ ободкомъ, перстень, фрагментированное колечко, завитокъ, полумѣсяцы, служившіе привѣсками, фрагментированныя кольцеобразныя серьги и фрагменты неизвѣстнаго предмета.

Мѣдные предметы: браслеты, фибулы (одну изъ нихъ см. на рис. 41), кольца, бусы и привѣски, пуговки, серьги, бляхи, пряжка съ желѣзнымъ шпенькомъ, пряжка въ формѣ коня (рис. 42), зеркала, ложечка, иглы, ключъ, трубочки, гвоздики, украшенія шкатулки, колокольчики, стрѣлки.

Свинцовые предметы: ручки отъ гробовъ, 2 букранія, буса.

Желѣзные предметы: ножи, замокъ, ручка сундука (?), обломокъ иглы, обломки остріевъ, большое кольцо, перстни, пряжки, медальонъ въ мѣдной оправѣ, нако-

Рис. 41 (2/3). Рис. 42 (2/3).

[1]) Ножка килика разложилась настолько, что не могла быть взята. Киликъ имѣлъ такую же форму, какъ глиняный, изданный въ *Отчетѣ Коммиссіи* за 1896 г., стр. 207, рис. 592.

нечники стрѣлъ, фрагментированный наконечникъ копья, фрагментъ съ позолотой, обломки разныхъ инструментовъ, гвозди, складной ножъ въ костяной оправѣ (рис. 43).

Найденныя *монеты* всѣ ольвійскія, за исключеніемъ одной амисской. Изъ нихъ только одна—серебряная, всѣ остальныя мѣдныя. Онѣ отличаются весьма дурной сохранностью. Вѣроятно, часто нарочно клали покойникамъ испорченныя монеты, не бывшія уже въ ходу. Не разъ монеты оказываются въ гробницахъ старше остальныхъ вещей. Монеты подробно описаны въ отчетѣ г. Фармаковскаго въ *Изв.*, вып. VIII.

Рис. 43 (2/3).

Рис. 45 (1/4).

Рис. 44 (1/3).

Часто въ могилахъ встрѣчались разныя *издѣлія изъ кости:* украшенія саркофаговъ и разные предметы быта, какъ, напр., большое складное веретено (рис. 44), гребень (рис. 45), складной ножъ (рис. 43) и пр.

Кромѣ поименованныхъ, надо назвать еще слѣдующія находки: игральныя кости (астрагалы), флаконы изъ алебастра, каннелированный сосудъ изъ известковой пасты, обломки сосуда изъ „египетскаго“ фарфора, различныя раковины, бусы и привѣски, точильные камни, обломки кремня, обломки штукатурки, остатки румянъ и бѣлилъ.

Въ раскопахъ XV и XVI, какъ уже замѣчено выше, погребеній не оказалось.

Въ раскопѣ XV у самой межи, отдѣляющей земли графа Мусина-Пушкина отъ крестьянскихъ, направо отъ дороги въ „городокъ“, обнаружены *слѣды городскихъ построекъ*: ничтожные остатки каменныхъ стѣнъ простѣйшей неправильной кладки на глинѣ. Остатки настолько незначительны, что нельзя опредѣлить, какія зданія здѣсь были. Стѣны выстроены на насыпной землѣ (не на материкѣ).

За межой, какъ показали раскопки Коммиссіи 1873 года [1]), находился самый городъ. Раскопки 1901 г. выясняютъ, что къ С. отъ города за балкой (*г-г-г* на планѣ на рис. 1) начинался некрополь, занимавшій большое протяженіе на сѣверъ и на западъ отъ Ольвіи.

Пепелище, обнаруженное въ раскопахъ XV и XVI, захватываетъ и южную часть раскопа VI, въ которомъ найдены были уже древнія могилы. Оно разслѣдовано отдѣльными траншеями въ 3—4 м., а въ раскопѣ VI—на перевалъ. Глубина культурнаго слоя въ раскопахъ VI, XV и XVI колебалась отъ 0,60 до 5,20 м., въ зависимости отъ рельефа почвы. Эпоха пепелища опредѣляется сдѣланными въ немъ находками. Больше всего найдено было керамическихъ обломковъ, между которыми, однако, весьма рѣдко встрѣчались черепки древнѣйшихъ сосудовъ: найдены только два черепка сосудовъ чернофигурной техники (644, 908) и одинъ черепокъ, принадлежавшій вазѣ строгаго краснофигурнаго стиля (643) [2]). Далѣе идутъ черепки аттическихъ вазъ „прекраснаго“ и „роскошнаго“ стилей и эпохи упадка вазовой живописи, фрагменты чернолаковыхъ сосудовъ, „мегарской“ посуды, краснолаковыхъ сосудовъ, полихромныхъ (крытыхъ водяными красками) и простыхъ глиняныхъ [3]). Особеннаго вниманія изъ этихъ фрагментовъ заслуживаетъ черепокъ чаши, украшенной внутри рельефнымъ изображеніемъ сатира [4]). Кромѣ черепковъ вазъ, въ пепелищѣ найдены амфорныя ручки и горла съ клеймами [5]), фрагментъ большого глинянаго блюда, обломки кровельной черепицы (нѣкоторые съ клеймами астиномовъ), обломки терракоттовыхъ и глиняныхъ издѣлій, костяныя вещи и обломки [6]), издѣлія и обломки изъ камня, изъ стекла, бусы и фрагменты

---

[1]) См. *Отчетъ Коммиссіи* за 1873 г., стр. XVIII слл.

[2]) Ни одного черепка *древнихъ іонійскихъ стилей* найдено не было, вопреки заявленію Г. Е. Кизерицкаго въ *Archäol. Anzeiger* XVII (1902), стр. 45: „Aus *Olbia* und der ihr seitlich gegenüberliegenden Insel Beresan haben wir eine Menge archaischer Thonware, *grösstentheils ionischer Fabrik*“. Въ 1901 г. Коммиссія пріобрѣла коллекцію священника Н. Л. Левицкаго въ Очаковѣ. Въ этой коллекціи, дѣйствительно, имѣются сосуды и черепки различныхъ архаическихъ іонійскихъ стилей, но всѣ они происходятъ не изъ Ольвіи, а съ *Березани*.

[3]) Въ пепелищѣ представлены всѣ роды глиняной посуды, извѣстные съ конца VI в. до Р. Хр. вплоть до первыхъ вѣковъ нашей эры. Весьма интересно отмѣтить среди находокъ *полное отсутствіе черепковъ вазъ италійскихъ стилей* („апулійскаго“, Гнаѳіи и др.). Едва ли это случайно. Такимъ образомъ, „ольвійскія“ вазы *италійскихъ* стилей, имѣющіяся въ разныхъ русскихъ музеяхъ и въ частныхъ коллекціяхъ, всѣ пріобрѣтенныя покупкою у торговцевъ древностями на югѣ Россіи, извѣстныхъ своею недобросовѣстностью, едва-ли на самомъ дѣлѣ происходятъ изъ Ольвіи. При научныхъ раскопкахъ вазы италійскихъ стилей не были найдены ни разу.

[4]) Описанъ въ статьѣ Б. В. Фармаковскаго въ *Извѣстіяхъ И. Арх. К.*, вып. II (1902), стр. 73 слл.

[5]) Всѣ—обычныя родосскія, ѳасосскія, книдскія, южнорусскія съ ἀστυνόμου. Они будутъ изданы Е. М. Придикомъ

[6]) Интересна привѣска изъ слоновой кости № 501 въ формѣ руки съ извѣстнымъ жестомъ противъ дурного глаза.

ихъ [1]), раковины, фрагментъ желѣзнаго инструмента, свинцовая круглая привѣска, фрагментированный свинцовый букраній, куски красной краски, мѣдные гвозди, мѣдныя стрѣлки, мѣдный крючокъ удочки, разные другіе мѣдные предметы и обломки и мѣдныя монеты [2])

---

2. Таврическая губернія.

а) Раскопки въ Херсонесѣ.

Въ *Херсонесѣ* въ 1901 году продолжалъ свои многолѣтнія изслѣдованія членъ-корреспондентъ Коммиссіи К. К. Косцюшко-Валюжиничъ [3]). Работы производились: 1) въ сѣверо-западномъ углу Херсонесскаго городища, 2) въ базиликѣ, открытой въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ, и въ мѣстности, къ ней прилежащей, и 3) у Карантинной бухты.

1) Раскопки въ сѣверо-западномъ углу городища.

Раскопки въ этой мѣстности представляютъ продолженіе раскопокъ 1891, 1892 и 1895 годовъ. Начаты были раскопки у калитки *a* (см. планъ на рис. 46), обнаруженной въ 1895 году.

Къ Ю.-В. отъ калитки обнаружена была городская стѣна на протяженіи 25 м. (рис. 47). Она выстроена на материковой скалѣ изъ бутоваго камня съ заливкой известью и облицована съ наружной и внутренней (т. е обращенной къ городу) сторонъ большими тесанными камнями изъ мѣстнаго известняка, которые положены также на извести. Стѣна сооружена ранѣе византійской эпохи. На это указываетъ какъ характеръ кладки ея, такъ и то, что подъ нею обнаружены были могилы римскаго времени (№№ 1038 и 1039), а въ главныхъ воротахъ ея оказались заложенными плиты съ римскими надписями [4]). Упомянутыя могилы (№№ 1038 и 1039)

---

[1]) Особенно интересенъ фрагментъ стеклянной бусы (896) съ рѣзьбой, изображающей собаку, которая лаетъ на больного раненаго льва. Буса служила печаткой.

[2]) Монеты большею частію весьма плохой сохранности. Время ихъ таково же, какъ и черепковъ глиняной посуды (съ VI в. до Р. Хр. вплоть до первыхъ вѣковъ нашей эры). Интересно отмѣтить большую монету № 102 („ассъ“) типа, изданнаго у Бурачкова, Общій каталогъ монетъ, табл. 1, 3, и другую поменьше (подъ тѣмъ же №) типа Бурачкова, ук. с., 1, 4, одну монету № 521, типа Imhoof-Blumer, Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, I (Berlin 1898), Taf. IX, 3, и другую монету подъ тѣмъ же №, типа Бурачкова, ук. с., VII, 168.

[3]) Подробный отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ напечатанъ въ *Извѣстіяхъ И. Арх. К.*, вып. IV (1902), стр. 51 слл.

[4]) Изд. В. В. Латышевъ, *Извѣстія И. Арх. К.*, вып. II, стр. 62.

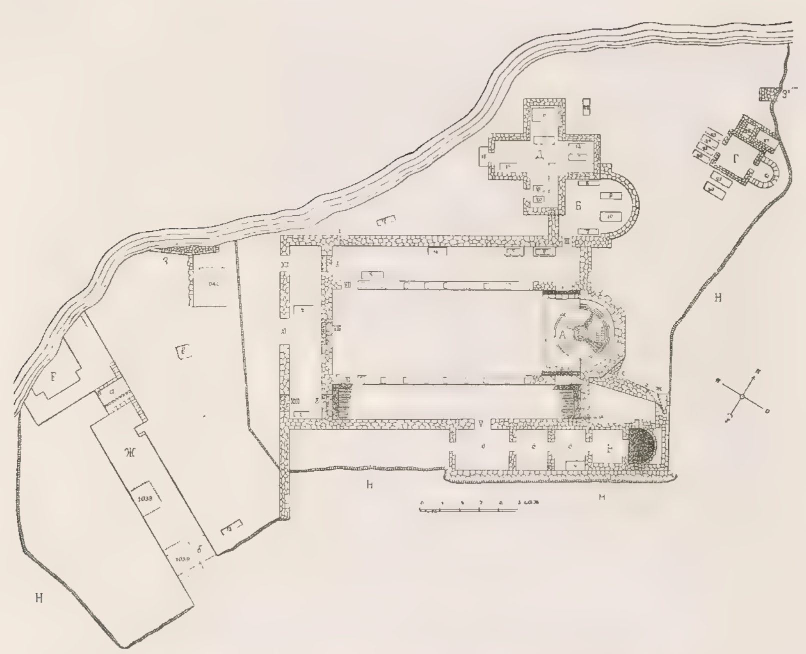

Рис. 46.

представляютъ высѣченные въ скалѣ склепы, прямоугольные въ планѣ (см. рис 46). Въ первый склепъ ведутъ 3 ступени, во 2-й—одна. Въ обоихъ склепахъ по всѣмъ стѣнамъ, кромѣ передней, устроены ниши для покойниковъ. Въ склепѣ 1038 найдено 6 остововъ покойниковъ, которые были погребены въ 5 деревянныхъ гро-

Рис 47.

Рис. 48.

бахъ; изъ нихъ 3 гроба были поставлены въ нишахъ (въ одномъ изъ нихъ обнаружено 2 костяка—женскій и дѣтскій) и 2 на полу склепа. Головами покойники были обращены одни къ западу, другіе къ югу. Кромѣ ничтожныхъ остатковъ сандалій и одежды, въ склепѣ 1038 ничего не было найдено, хотя склепъ не былъ ограбленъ. Въ склепѣ 1039 найдено много остововъ въ безпорядкѣ. Только одинъ дѣтскій остовъ, лежавшій съ краю въ правой нишѣ, вполнѣ сохранился. Около него найдены бронзовый браслетъ, бронзовая пряжка, разбитый стеклянный узкогорлый бальзамарій съ круглымъ дномъ и двѣ монеты (римская IV в. по Р. Хр. и византійская). Эти монеты, равно какъ большое количество костяковъ и то, что плита затвора склепа найдена сдвинутою, доказываютъ, что этотъ римскій склепъ служилъ для погребеній и въ византійскую эпоху. Любопытно, что какъ разъ надъ склепомъ 1039 были первоначально небольшія ворота въ стѣнѣ (рис. 48), шир. 2,50 м. и выш. 1,78 м. Позднѣе ворота эти были заложены бутовой кладкой на извести.

Съ наружной стороны городской стѣны была разслѣдована площадка по всему протяженію открытой части стѣны (25 м.), шириною въ 11 м. Здѣсь погребеній не оказалось.

Въ городѣ была раскопана площадь, примыкающая къ открытой городской стѣнѣ и къ морю (см. планъ). Въ этой части городища открыты колодецъ (*в*), часть береговой городской стѣны и слѣды большой пашенной ямы (*з*), вырубленный въ скалѣ разграбленный могильный склепъ № 1040, водосточный каналъ изъ каменныхъ плитъ, идущій къ морю мимо склепа № 1040, оставляя послѣдній слѣва. пустая могила № 13 и фундаменты большой базилики *А* и построекъ, примыкавшихъ къ ней съ юга.

Рис. 49.

Стѣны базилики состояли изъ чередовавшихся слоевъ тесаннаго камня, сложеннаго на извести, и кирпича. По плану базилика *A* одинакова съ базиликою, открытою въ 1853 году графомъ А. С. Уваровымъ въ восточной части херсонесскаго городища. Какъ и послѣдняя, базилика *A* состоитъ изъ 3-хъ частей: притвора (нарѳика), собственно храма и апсиды. Колоннады, по 9 колоннъ каждая, раздѣляли базилику на три нефа (см. рис. 49). Въ нарѳикъ вели три двери (XI, XII, XIII). Въ двери, находящейся направо отъ центральной, сохранился мраморный порогъ, сильно потертый ногами богомольцевъ. Подъ поломъ нарѳика обнаружены двѣ вырубленныя могилы (№№ 1 и 2), въ которыхъ ничего не найдено. Какъ въ базиликѣ, открытой гр. Уваровымъ, полъ въ нарѳикѣ былъ, вѣроятно, мозаичный. Изъ нарѳика въ храмъ вели также три двери (VIII, IX и X), у которыхъ сохранились мраморные пороги (на рис. 50 изображенъ порогъ средней двери). Интересно, что степень сохранности пороговъ различная: очевидно, что черезъ среднюю дверь проходили гораздо рѣже, чѣмъ черезъ дру-

Рис. 50.

Рис. 51.

гія. Народъ проходилъ черезъ боковыя двери, причемъ у нихъ большею частію, очевидно, были открываемы только правыя половины.

Средній нефъ храма былъ вымощенъ квадратными мраморными плитами (0,26×0,26 м.), а въ боковыхъ нефахъ полы были мозаичные. Мозаика сохранилась въ правомъ нефѣ отдѣльными кусками у входа съ восточной части. Рисунокъ ея былъ очень красивый (рис. 51): середину занимали многоугольники, внутри коихъ были изображены листья, по краямъ были широкія разноцвѣтныя полосы, на послѣдней изъ которыхъ (бѣлой) были разводы винограда. Въ лѣвомъ нефѣ найдены только разрозненные камешки отъ мозаики. Матеріалъ, изъ котораго сдѣлана была мозаика, былъ обычный въ Херсонесѣ: бѣлый привозный мраморъ, желтый мѣстный камень, темный (почти черный) балаклавскій песчаникъ и красный кирпичъ. Въ лѣвомъ нефѣ базилики подъ поломъ обнаружены могилы №№ 3—6, въ которыхъ никакихъ вещей не найдено. Въ правомъ нефѣ въ восточной стѣнѣ была дверь, которая впослѣдствіи была заложена. Въ восточной части главнаго нефа сохранились фундаменты солеи изъ тесанаго камня. Въ узкихъ пространствахъ между солеей и стѣнами колоннадъ полъ былъ покрытъ, какъ въ боковыхъ нефахъ, мозаикой, которая хорошо сохранилась только на правой сторонѣ (рис. 52). На солеѣ съ правой стороны сохринились еще in situ двѣ узкія мраморныя плиты пола съ продолговатыми углубленіями для алтарной преграды. Полъ алтарной части былъ сдѣланъ изъ квадратныхъ мраморныхъ плитокъ (0,155×0,155 м.). Въ центрѣ

Рис. 52.

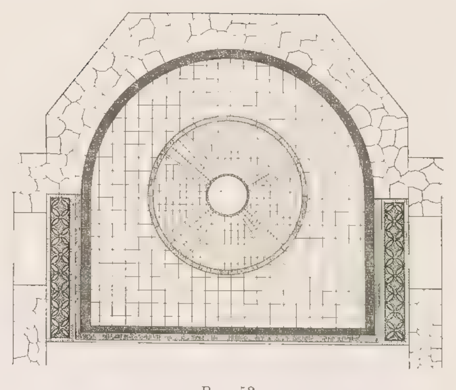

Рис. 53.

апсиды изъ плитокъ въ 0,19 м. ширины на полу сдѣланъ былъ кругъ, внутри котораго изъ меньшихъ плитокъ въ 0,11 м. шириною вписанъ былъ концентрическій малый кругъ, окаймлявшій круглую плиту изъ бѣлаго мрамора съ синими жилками. Отъ окружности вписаннаго круга къ окружности описаннаго шли четыре суживающіяся къ центру дорожки изъ двухъ сортовъ мрамора: чистаго бѣлаго и бѣлаго съ густыми синими жилами. Дорожки эти были составлены изъ плитокъ въ формѣ параллелограммовъ и по краямъ окаймлены рядомъ прямоугольныхъ плитокъ, образовавшихъ бордюръ. Вписанный кругъ и названныя дорожки образовали красивый равносторонній крестъ, концы котораго упирались въ окружность большого круга (см. реставрацію мозаики на рис. 53).

На плитѣ, составлявшей внутренній вписанный кругъ, вѣроятно, стояла найденная здѣсь мраморная база, служившая опорой для престола, квадратная внизу (0,45×0,45 м.) и круглая вверху (0,37 м. діаметра, 0,20 м. выш.).

Подъ круглой плитой, на которой утвержденъ былъ престолъ, обнаружены мраморныя поврежденныя плиты и подъ ними яма. По очисткѣ послѣдней оказалось, что въ планѣ она представляла форму равносторонняго креста (см. рис. 54 и 55, на которыхъ даны планъ и разрѣзъ ямы). Дно ямы вырублено въ скалѣ, а верхъ сложенъ изъ кирпича на цемянкѣ въ видѣ стѣнки въ 0,25 м. толщины. Всѣ стѣны и дно ямы были облицованы бѣлыми мраморными плитами въ 0,22 м. толщины (только части ихъ были in situ). Въ ямѣ найдены были четыре обломка отъ бѣлаго мраморнаго ковчега прекрасной работы, подобнаго найденному въ 1891 г. [1]). Онъ имѣлъ также форму саркофага. Для того, чтобы можно было удобно спускать и вынимать ковчегъ, былъ устроенъ отлогій скатъ въ яму (*б-в* на

[1]) См. *Отчетъ Коммиссіи* за 1891 г., стр. 9, рис. 7.

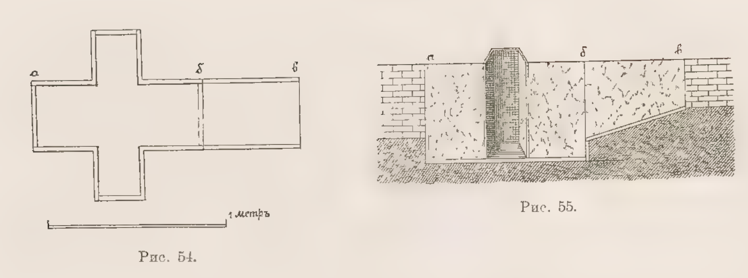

Рис. 54.

Рис. 55.

рис. 54 и 55). Совершенно сходно устроено было помѣщеніе для храненія ковчега въ храмѣ, открытомъ въ 1897 г. [1]). Итакъ, и во вновь открытой базиликѣ подъ престоломъ покоились въ особомъ ковчегѣ св. мощи.

Алтарная часть заканчивается апсидой, которая снаружи имѣетъ не полукруглую, какъ внутри, а гранную форму. Съ обѣихъ сторонъ у апсиды сохранились слѣды штукатурки. При этомъ на внутренней стѣнѣ, посрединѣ полукружія, найденъ заложенный въ нее тесанный камень съ высѣченнымъ на немъ вглубь четырехконечнымъ крестомъ простѣйшаго древняго типа. По стѣнѣ апсиды въ алтарной части были устроены въ три ряда скамьи для духовенства съ каѳедрой посрединѣ для епископа. Такъ же устроены были мѣста для духовенства въ храмѣ, раскопанномъ въ 1897 г. [2]).

Стѣны базилики были расписаны фресками, но отъ нихъ найдены лишь ничтожные обломки.

Изъ лѣваго нефа дверь III вела въ пристроенную къ базиликѣ часовню *Б*, которая, вѣроятно, одновременна съ базиликой. Позднѣе къ этой часовнѣ была пристроена крестообразная въ планѣ постройка *Д*. Постройки *Б* и *Д* были открыты въ 1891 г., равно какъ и часовня *Г*. Въ отчетномъ году всѣ эти сооруженія были разслѣдованы окончательно, и раскопка ихъ доведена до материковой скалы. Всѣ эти маленькія постройки служили для погребенія покойниковъ, т. е. были усыпальницами. Въ усыпальницѣ *Б*, сообщающейся съ базиликой дверью, кромѣ могилъ №№ 7 и 8, обнаруженныхъ въ 1891 г., оказались еще могилы №№ 9 и 10. Въ могилѣ № 10 при остовѣ найдено много хорошо сохранившихся листьевъ лавра.

---

[1]) См. *Отчетъ Коммиссіи* за 1897 г., стр. 103.
[2]) См. тамъ же, стр. 104.

Могила была накрыта большой известковой плитой, которая первоначально принадлежала какой-то древне-греческой постройкѣ. Въ апсидѣ усыпальницы *Б* обнаружено въ полу десятигранное въ планѣ углубленіе въ 0,74×0,56 м. и 0,92 м. глуб., вырубленное въ материковой скалѣ и облицованное плитками изъ бѣлаго мрамора, со ступенькою съ восточной стороны. Скорѣе всего это углубленіе предназначалось для ковчега съ мощами, какъ и описанная выше крестообразная яма въ апсидѣ базилики. Конечно, и въ усыпальницѣ надъ мощами стоялъ престолъ, и здѣсь могла совершаться литургія за упокой погребенныхъ. Полъ въ усыпальницѣ *Б* былъ кирпичный. Отъ него теперь не осталось уже почти никакихъ слѣдовъ.

Рис. 55.

Дверь V ведетъ изъ праваго нефа базилики въ пристроенный съ южной стороны придѣлъ, представляющій длинный, узкій корридоръ, раздѣляющійся тонкими стѣнками на три отдѣльныхъ помѣщенія неодинаковой величины *д–д–д*. Въ крайнемъ къ востоку помѣщеніи въ ю.-в. углу оказалась гробница № 12, накрытая плитой, представляющей интересъ для исторіи херсонесской архитектуры. Полъ въ помѣщеніяхъ *д–д–д* былъ вымощенъ кирпичемъ. Изъ крайняго помѣщенія дверь ведетъ въ маленькую, хорошо сохранившуюся часовню *В* (рис. 56) съ тремя нишами въ алтарной апсидѣ, изъ коихъ сѣверная служила окномъ, а остальныя упирались въ стѣну. Въ восточной нишѣ былъ водруженъ камень съ рельефнымъ изображеніемъ креста въ медальонѣ (рис. 57). Полъ въ часовнѣ былъ кирпичный, а въ апсидѣ (алтарной части)—мозаичный съ узоромъ изъ пересѣченія круговъ (рис. 58). Въ апсидѣ найдена in situ колонна, служившая подпоркою для плиты престола

Рис. 57.

(см. рис. 56 и 58). Конечно, и въ часовнѣ *Б* надъ мощами стоялъ первоначально такой же престолъ.

Правая часть наружной стороны гранной апсиды базилики укрѣплена подпорной стѣной *е*, сложенной на извести. Сквозь эту стѣну проходятъ два водостока—плитный *ж* и черепичный *з*. При раскопкахъ обнаружены еще два водостока, проходившіе сквозь стѣны базилики и проложенные подъ поломъ: плитный въ ю.-в. углу праваго нефа (*и*) и черепичный въ с.-з. углу лѣваго.

Около часовни *Г*, открытой въ 1891 г., раскопками 1901 г. обнаружены вырубленныя въ скалѣ могилы №№ 29 и 30, а за нею къ С.—остатки городской береговой стѣны *З'*.

Бросается въ глаза значительная разница въ направленіи апсидъ большой базилики и часовни *Г*. Ее можно объяснить лишь разновременностью постройки базилики и часовни [1]).

Рис. 58.

При раскопкахъ базилики и всей находящейся близъ нея площади не было найдено in situ никакихъ остатковъ древне-греческой, римской и поздне-византійской эпохъ. Вѣроятно, открытыя здѣсь

[1]) Ср. F. X. Kraus, Geschichte der christlichen Kunst, I (Freiburg i. B., 1896), стр. 281 слл.

сооруженія принадлежатъ ранне-византійскому времени. Ранѣе, въ римское время здѣсь хоронили бѣдныхъ гражданъ. Встрѣчавшіяся во множествѣ при раскопкѣ базилики, въ верхнихъ слояхъ, монеты Романа I могутъ указывать на то, что при этомъ императорѣ базилика была уже подъ землею.

При раскопкахъ описанныхъ сооруженій въ насыпи найдены были въ разныхъ слояхъ и мѣстахъ самые разнообразные предметы древности.

I. *Памятники эпиграфическіе*—4 надписи, изъ которыхъ три изданы въ *Извѣстіяхъ*, III, стр. 28 сл., №№ 10, 12 и 13. Четвертая надпись не поддается чтенію по причинѣ крайне плохой сохранности.

II. *Монеты* поздне-римской и ранне-византійской эпохъ (императоровъ Константина Великаго, Констанція, Лициніевъ, Ѳеодосія Великаго, Флакциллы, Констанція III, Аркадія, Гонорія, Льва I, Зенона, Эліи Верины, Анастасія, Юстиніана I, Михаила III, Василія I, Василія I и Константина IX). Всѣ монеты оказались извѣстныхъ и изданныхъ типовъ.

Рис. 59[а] (н. в.).

Рис. 59[б] (н. в.).

III. *Различныя принадлежности одежды и наряда.* Бронзовая пряжка отъ пояса съ рельефнымъ изображеніемъ грифона на лицевой сторонѣ и съ рѣзными изображеніями птицъ на обратной (рис. 59[а] и 59[б]), бронзовая серьга, бронзовая подвѣска отъ серьги, бронзовая головная булавка, овальный аметистъ изъ перстня съ рѣзнымъ изображеніемъ женской головки, различныя бусы и привѣски, стеклянный дѣтскій браслетъ.

IV. Различное оружіе, хозяйственныя орудія, инструменты, приборы, разная посуда, принадлежности рыболовства и разныхъ рукодѣлій.

V. Разные предметы церковнаго обихода.

VI. *Архитектурные обломки.* Встрѣчались остатки отъ построекъ древне-гре-

Рис. 60.

Рис. 62.

ческаго Херсонеса (ср. выше). Большая часть найденныхъ обломковъ, однако, относится къ византійскимъ зданіямъ. Особенно интересны обломки мраморныхъ капителей колоннъ (рис. 60 и 61) и плиты съ рельефнымъ изображеніемъ креста (рис. 62).

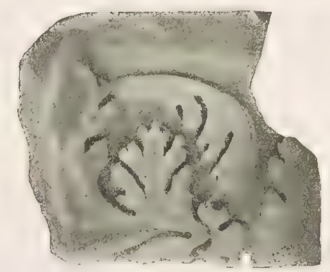

Рис. 61.

2) Разслѣдованіе Уваровской базилики.

Раскопка базилики, открытой въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ, была предпринята въ виду того, что этотъ важный памятникъ архитектуры не былъ разслѣдованъ въ 1853 г. до конца. Въ 1901 г. раскопка была доведена до материковой скалы. Одновременно съ базиликой было доведено до конца и разслѣдованіе сосѣдняго съ нею зданія, части котораго открыты были Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей въ 1876—77 гг.

Разслѣдованіе Уваровской базилики (см. планъ на рис. 63 и видъ на рис. 64) начато съ алтарной части и велось въ западномъ направленіи до улицы. Въ центрѣ алтарной части базилики оказалась яма *a*, неправильной формы, выдолбленная въ

материковой скалѣ. Конечно, эта яма представляетъ собою остатокъ помѣщенія для св. мощей, и надъ ней долженъ былъ быть утвержденъ престолъ. Графомъ Уваровымъ найдены были въ этой ямѣ 22 мѣдныя монеты (въ томъ числѣ 19 Романа I), которыя

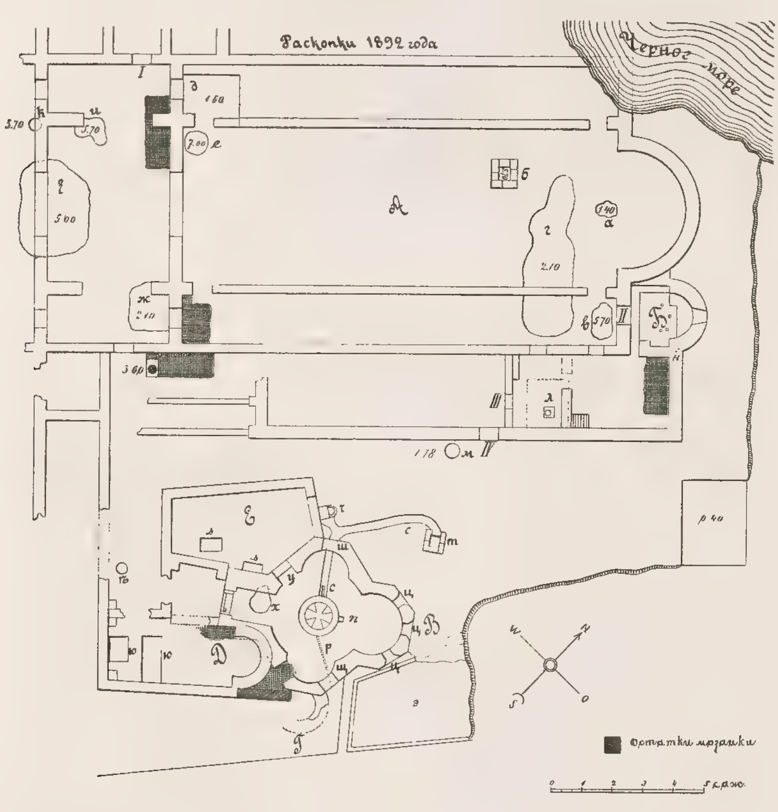

Рис. 63.

были положены подъ престолъ, вѣроятно, при перестройкѣ базилики въ царствованіе Романа I, когда помѣщеніе для мощей уже не существовало. Базилика, уцѣлѣвшая, благодаря своему центральному положенію, до самаго конца Херсонеса,

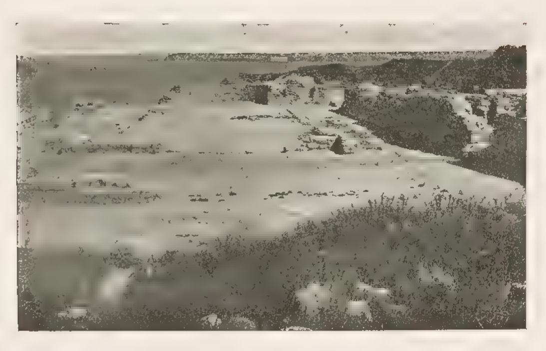

Рис. 64.

перестраивалась неоднократно. На бывшія перестройки указываютъ: 1) заложенныя двери II, ведшія въ часовню *Б*, и 2) кирпичныя стѣны между колоннами базилики, раздѣлявшими ее на три нефа. Западная стѣна притвора базилики прошла надъ древнимъ колодцемъ *к* грушевидной формы, въ 0,70 м. діам. вверху и 5,70 м. глубины. Въ извлеченной изъ колодца землѣ, среди прочаго мусора, найдено 112 различныхъ мѣдныхъ монетъ. Весьма интересно, что среди этихъ монетъ одна принадлежитъ времени императора Фл. Тиберія Маврикія, царствовавшаго отъ 582 до 602 г. Этотъ фактъ даетъ terminus post quem для базилики, свидѣтельствуя, что она не могла быть сооружена ранѣе VII вѣка. Къ такому же выводу относительно времени постройки базилики пришелъ по другимъ соображеніямъ А. Л. Бертье-Делагардъ [1]).

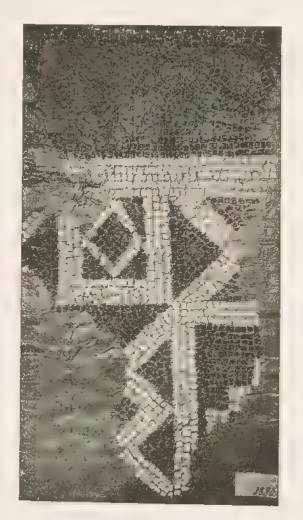

Рис. 65.

При разслѣдованіи до скалы притвора базилики обнаружены въ немъ три углубленія *ж* (въ 2,10 м. глуб.), *з* (въ 5 м.) и *и* (въ 5,70 м.), а также открыта дверь I въ сѣверной стѣнѣ притвора базилики, которая при раскопкахъ графа Уварова осталась не замѣченною. Не замѣченъ былъ тогда и довольно большой остатокъ мозаики пола красиваго рисунка (рис. 65) въ притворѣ направо отъ двери, ведущей въ сѣверный нефъ базилики. Въ южномъ нефѣ базилики осталась на мѣстѣ (у самаго

[1]) *Матеріалы по археологіи Россіи*, № 12, Раскопки Херсонеса. стр. 45, 51 и 54.

входа) часть той мозаики, которая была перевезена графомъ Уваровымъ въ Императорскій Эрмитажъ. Въ сѣверномъ нефѣ отъ мозаичнаго пола обнаружено только цеменковое основаніе.

При раскопкѣ до скалы обнаружились, кромѣ упомянутаго выше углубленія *а*, еще углубленія: *в* (5,70 м. глуб., въ южномъ нефѣ), *г* (2,10 м. глуб., въ центральномъ и южномъ нефѣ), *д* (въ 1,60 м., въ сѣверномъ нефѣ) и *е* (въ 7 м., въ центральномъ нефѣ) и колодецъ *б* (въ 5,70 м., въ центральномъ нефѣ).

Наконецъ, въ восточной стѣнѣ праваго нефа базилики оказались двери II, также не замѣченныя при раскопкахъ графа Уварова.

При разслѣдованіи базилики найдено довольно большое количество древностей. Внутри апсиды найдены слѣдующіе предметы: а) обломки древне-греческой надписи [1]), б) различные архитектурные обломки изъ мрамора (обломки разныхъ колоннъ, карнизовъ, брусковъ, полированныхъ плитъ), принадлежавшіе къ убранству апсиды. Интересенъ обломокъ мраморной рѣшетки, вѣроятно отъ алтарной преграды (рис. 66). Кромѣ того, въ апсидѣ найдено довольно большое количество обломковъ стѣнной мозаики и фресковой живописи. Мозаика украшала, вѣроятно, полукруглый потолокъ апсиды, а фрески—ея стѣны.

Рис. 66 (1/2).

При разслѣдованіи главнаго и боковыхъ нефовъ и притвора базилики найдены также вещи древне-греческія и христіанскія. Среди первыхъ надо отмѣтить: обломокъ надписи [2]), обломокъ капители изъ известняка съ художественной рѣзьбой и бордюромъ изъ овъ, часть завитка отъ іонической капители художественной работы изъ мрамора, обломки дорическаго мраморнаго карниза съ орнаментомъ, разные другіе архитектурные обломки (колоннъ, карнизовъ), куски штукатурки, окрашенной красной краской, амфорныя ручки съ клеймами (херсонесскія, синопскія, родосскія и др.), обломки черепицы съ клеймами, грузила, игральный глиняный шарикъ, обломокъ мраморной женской статуи, поврежденную терракотовую мужскую

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Извѣстіяхъ*, III, стр. 27, № 9.
[2]) Издана тамъ же, стр. 28, № 11.

Рис. 67 (1/2). Рис. 68 (1/2). Рис. 69 (1/3).

статуэтку (рис. 67), терракотовую головку негра въ островерхой шапкѣ (рис. 68), многочисленные обломки посуды краснофигурной, такъ называемаго роскошнаго стиля (рис. 69), чернолаковой, бураго и графитоваго лака, краснолаковой и простой глиняной. Перечисленные предметы принадлежатъ времени отъ V в. до Р. Хр. вплоть до первыхъ вѣковъ нашей эры.

Изъ древностей христіанскаго періода найдены: различные архитектурные обломки изъ мрамора (вазъ, колоннъ, плитъ, рѣшетки), обломки стеклянныхъ и мраморныхъ сосудовъ, мѣдные гвозди, игральные шарики, грузила, метательные камни, куски фресковой росписи стѣнъ и довольно большое количество обломковъ плитъ пола. Въ центральномъ нефѣ полъ былъ покрытъ мраморными плитами, а полы боковыхъ нефовъ были мозаичные. Полъ алтарной части былъ, судя по нѣкоторымъ находкамъ, отдѣланъ въ родѣ того, какъ въ западной базиликѣ, раскопанной въ 1901 г. (см. выше). Сходны были въ нихъ, вѣроятно, и алтарныя преграды, и горнее мѣсто. Скамьи для духовенства по стѣнамъ апсиды, какъ замѣтилъ еще графъ Уваровъ, были сдѣланы позднѣе. К. К. Косцюшко-Валюжиничъ также считаетъ ихъ позднѣйшей прибавкой. Стѣны базилики были расписаны фресками. На обломкахъ стѣнной штукатурки сохранились слѣды неоднократныхъ подновленій фресокъ.

Раскопки 1901 г. выяснили, что на мѣстѣ Уваровской базилики въ древнѣйшія времена были, вѣроятно, обыкновенныя жилыя постройки. Остатковъ древ-

нихъ большихъ зданій здѣсь не было найдено, а колодцы и иныя хозяйственныя приспособленія прямо указываютъ на обыкновенные дома. Въ кладку базилики были употреблены, однако, въ качествѣ строительнаго матеріала архитектурныя части древнихъ храмовъ и, между прочимъ, мраморныя плиты и колонны съ древними надписями (IV в. до Р. Хр.—II в. по Р. Хр.). Такое примѣненіе обломковъ древнѣйшихъ зданій было весьма обычно въ византійскомъ Херсонесѣ.

Дверь II вела изъ южнаго нефа Уваровской базилики въ *часовню Б*, пристроенную въ болѣе позднее время (рис. 70). Полъ въ ней былъ покрытъ каменными плитами. Посрединѣ часовни, вокругъ центра апсиды прорублены въ плитахъ пола пять углубленій неизвѣстнаго назначенія. Гробницъ въ часовнѣ не оказалось. Въ ней найденъ обломокъ мраморной плиты съ византійскою надписью[1]).

Рис. 70

Изъ часовни узкій проходъ въ южной стѣнѣ ведетъ въ длинный *корридоръ*, пристроенный съ юга къ базиликѣ. Въ сѣверномъ углу корридора, примыкающемъ къ часовнѣ, обнаружены остатки мозаичнаго пола изъ мелкихъ камешковъ чернаго, краснаго и желтаго цвѣта (интересно отсутствіе бѣлаго, что въ Херсонесѣ встрѣчается впервые). Въ стѣнѣ около мозаики проходитъ къ морю водостокъ *н* изъ каменныхъ плитъ. Остатки мозаичнаго пола изъ крупныхъ камешковъ были обнаружены еще въ 1876 г. при раскопкахъ Императорскаго Одесскаго общества въ западной части корридора, близъ открытой тогда же цистерны (глуб. 3,60 м.), накрывавшейся квадратной плитой. Въ восточной части корридора, примыкающей къ часовнѣ *Б*, открытъ погребальный склепъ *л* съ лѣстницей изъ семи

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Извѣстіяхъ*, III, стр. 30, № 14.

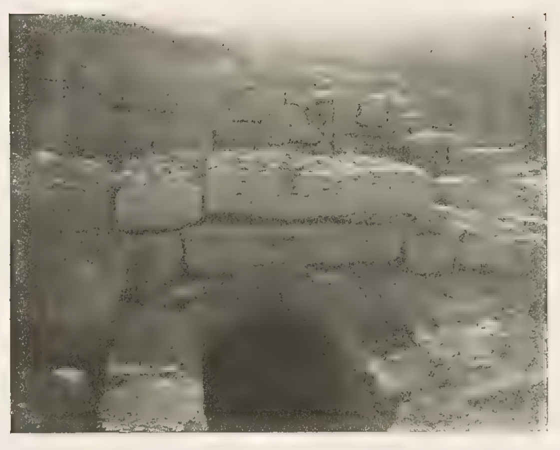

Рис. 71.

ступеней, вырубленныхъ въ скалѣ (входъ въ склепъ см. на рис. 71). Склепъ сверху обнесенъ былъ стѣной. Въ потолкѣ его сдѣлано круглое отверстіе, закрывавшееся квадратной плитой. Присутствіе склепа *л* даетъ право видѣть въ корридорѣ парекклисій, придѣлъ, предназначенный для погребенія умершихъ. Такія пристройки и часовни-усыпальницы были не только въ Херсонесѣ, но и въ другихъ древнихъ христіанскихъ городахъ [1]). Дверь IV ведетъ изъ парекклисія на площадь. Направо отъ двери находится грушевидная цистерна *м* (1,78 м. глубины), въ которую вода собиралась узкимъ и мелкимъ, вырубленнымъ въ скалѣ водостокомъ, проведеннымъ вдоль всей южной стѣны парекклисія (рис. 72).

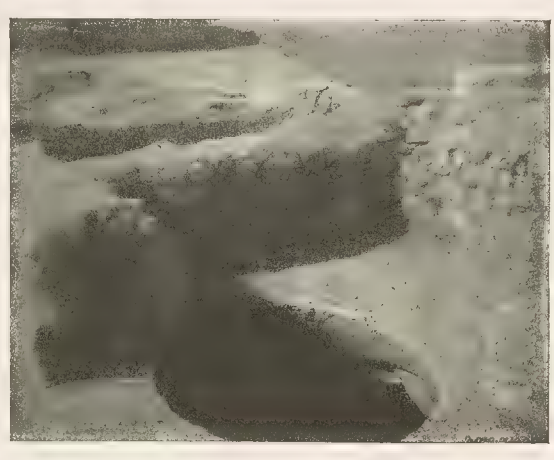

Рис. 72.

При разслѣдованіи парекклисія и смежной съ нимъ площади найдено большое количество древнегреческихъ

[1]) Ср. Kraus, Geschichte der christlichen Kunst, I, с. 305.

Рис. 74 (н. в.).

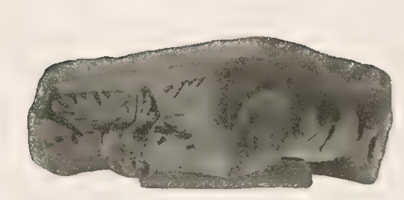

Рис. 73.

Рис. 75 (н. в.).

и христіанскихъ древностей. Къ дохристіанской эпохѣ относятся: обломки мраморныхъ плитъ съ надписями [1]), обломки мраморныхъ статуй, разные архитектурные обломки (на рис. 73 дается красивая іонійская капитель), обломки терракотовыхъ статуэтокъ, обломки посуды (буролаковой, краснолаковой, простой глиняной), амфорныя ручки съ клеймами, бронзовые ключи (рис. 74, 75), грузила, игральные кубики, бусы, вставки перстней, серегъ, медальоновъ изъ стекла разныхъ цвѣтовъ, греческія и римскія монеты. Среди христіанскихъ древностей отмѣтимъ: архитектурные обломки (на рис. 76 дается арка изъ известняка, украшенная рельефнымъ вѣнкомъ), обломки глиняныхъ водопроводныхъ трубъ, двѣ костяныя пластинки, вѣроятно отъ ларца, съ

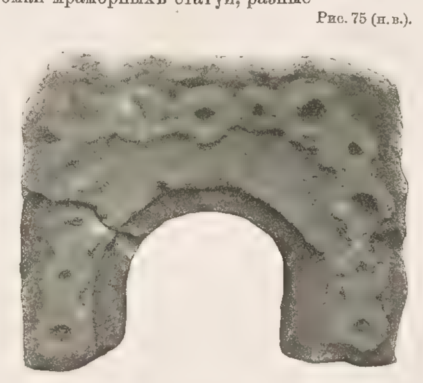

Рис. 76.

Рис. 77 (н. в.).

Рис. 79 (н. в.).

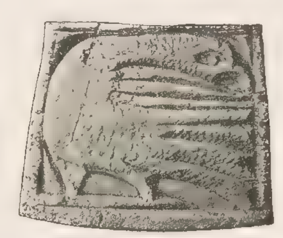

Рис. 78 (н. в.).

[1]) Изданы В. В. Латышевымъ въ *Извѣстіяхъ*, III, с. 23, №№ 3 и 4.

рѣзными изображеніями свиньи и орла (рис. 77 и 78), костяную розетку, обломки мѣдныхъ цѣпочекъ, бронзовый перстень, бронзовую пряжку съ крестомъ (рис. 79), свинцовый вѣсовой знакъ, много разныхъ византійскихъ монетъ, свинцовыя грузила въ видѣ колецъ, глиняныя прясла, обломки стеклянной посуды, сосудовъ изъ мрамора и глиняной поливной посуды. Изъ послѣднихъ интересенъ обломокъ верхней части глинянаго кувшина свѣтложелтой поливы съ изображеніемъ креста, сдѣланнымъ темнокоричневой краской. Къ юго-востоку отъ восточнаго угла парекклисія открыта обширная прямоугольная, оштукатуренная цемянкой *яма для ссыпки зерна*. Среди заполнявшей ее земли найдены древности только языческаго времени. Вѣроятно, яма была засыпана при планировкѣ мѣстности для построекъ, расположенныхъ къ югу отъ Уваровской базилики. Въ ямѣ найдены: обломки греческихъ надписей [1]), амфорная ручка съ клеймомъ, обломки чернолаковой, буролаковой и простой глиняной посуды, лампочки (одна изображена на рис. 80), грузила, обломки каменныхъ водостоковъ, разные архитектурные обломки и золотое кольцо съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображенъ дельфинъ.

Рис. 80 (1/2).

Въ 1901 г. доведено было до конца и разслѣдованіе *зданій, расположенныхъ къ югу отъ Уваровской базилики*, раскопка которыхъ начата была въ 1876 г. и продолжалась въ 1877 г. Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей.

Зданіе съ крестообразнымъ планомъ *B* было объяснено А. Л. Бертье-Делагардомъ, какъ баптистерій, крещальня [2]), а Н. П. Кондаковъ считаетъ это зданіе церковью [3]). Главный входъ въ него былъ съ запада. Этотъ входъ, прямоугольный въ планѣ, представлялъ родъ корридора. Въ него снаружи вела одна дверь, въ которой уцѣлѣлъ каменный порогъ съ двумя углубленіями по сторонамъ для укрѣпленія створокъ. Поверхность порога, сильно потертая, свидѣтельствуетъ о большомъ движеніи, происходившемъ черезъ эту дверь.

Кромѣ главнаго, въ зданіе вели снаружи еще три побочныхъ входа (*у*, *ф*, *ш*). Послѣдніе два найдены заложенными бутомъ на извести и оштукатуренными; а

---

[1]) Изданы въ *Извѣстіяхъ*, III, с. 21 сл., №№ 1, 2, 8.
[2]) *Матеріалы по археологіи Россіи*, № 12, с. 41 слл.
[3]) Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскія древности, в. IV (СПБ., 1891), стр. 22 сл.

входъ *у* оказался заложеннымъ на половину, образуя прямоугольную нишу въ 1,25 м. шир. и 0,80 м. глубины. Въ зданіи было 4 окна; изъ нихъ три въ восточной части (*ц-ц-ц*) и одно — въ южной (*щ*). Послѣднее оказалось заложеннымъ бутомъ на извести и оштукатуреннымъ. Въ землѣ, выброшенной изъ зданія при раскопкахъ Одесскаго Общества, найдено большое количество кубиковъ стѣнной мозаики. Больше всего было синихъ смальтовыхъ кубиковъ; затѣмъ найдены кубики изъ смальты зеленаго, желтаго, краснаго, темно-коричневаго цвѣтовъ, смальтовые кубики со слѣдами позолоты и серебренія, каменные кубики желтые, оранжевые, розовые и бѣлые. По этимъ остаткамъ мозаики можно предполагать, что синій цвѣтъ образовалъ, вѣроятно, фонъ, на которомъ изъ кубиковъ другихъ цвѣтовъ были сдѣланы фигуры или орнаменты. Конечно, о послѣднихъ сказать ничего нельзя. На стѣнахъ зданія съ внутренней стороны (главнымъ образомъ въ западной части) на высотѣ не болѣе 2,50 м. отъ пола въ кладкѣ сохранились остатки желѣзныхъ пироновъ съ оставшимися кое-гдѣ осколками мраморныхъ полированныхъ плитъ. Изъ этого слѣдуетъ, что внутреннія стѣны зданія были облицованы мраморомъ. Позднѣе, когда зданіе было реставрировано послѣ разрушенія, которому оно подверглось вмѣстѣ съ другими херсонесскими храмами, вмѣсто погибшей первоначальной облицовки мраморомъ стѣны его были украшены фресками, отъ которыхъ кое-гдѣ (напр., съ правой стороны отъ входа) сохраняются слѣды еще и до настоящаго времени. Раскопки Одесскаго Общества не могли обнаружить мраморной облицовки зданія, потому что оно тогда не было изслѣдовано все цѣликомъ, до его первоначальныхъ фундаментовъ.

Во многихъ мѣстахъ стѣнъ оставлены сквозныя отверстія, назначеніе коихъ не вполнѣ ясно.

Въ центрѣ зданія, въ полу устроенъ резервуаръ (*п*). Онъ представляетъ круглое углубленіе въ материковой скалѣ въ 0,82 м. глубины. На днѣ его высѣченъ въ скалѣ равносторочній крестъ со слегка расширяющимися концами. Не особенно твердая материковая скала мѣстами для прочности замѣнена каменной кладкой; вся окружность резервуара внутри выравнена кирпичною стѣнкой, сложенной на цементѣ. Крестъ внутри и по бокамъ былъ выложенъ мраморными плитами, отъ которыхъ остатки уцѣлѣли въ правой сторонѣ южнаго конца. Для спуска въ резервуаръ въ скалѣ съ восточной стороны была вырублена ступенька,

выложенная мраморомъ. Водопроводный гончарный каналъ *р*, проходившій черезъ южную стѣну зданія, снабжалъ резервуаръ водою. Выпускалась она изъ резервуара черезъ круглое отверстіе въ 0,04 м. діам., продѣланное въ скалѣ и закрывавшееся, вѣроятно, деревяннымъ затворомъ, въ вырубленный въ скалѣ сточный каналъ *с*, имѣющій въ поперечномъ сѣченіи видъ трапеціи, узкою стороною обращенной внизъ. Каналомъ *с* вода спускалась въ яму *т* (7,80 м. глуб.). Въ эту же яму стекала вода и отъ рукомойника *ч*, устроеннаго снаружи у пристройки *Е* и имѣвшаго форму разсѣченнаго пополамъ десятигранника; дно и стороны рукомойника были облицованы мраморомъ на цемянкѣ. Каналъ *с* на всемъ своемъ протяженіи былъ покрытъ каменными плитами. Въ началѣ канала, у резервуара подходилъ къ отверстію, выпускавшему воду, особый наклонный водостокъ изъ черепицы на цемянкѣ, которымъ вода и спускалась въ каналъ *с*. У конца черепичнаго водостока, въ началѣ канала *с* найдены были 22 мѣдныя монеты, попавшія сюда съ водою изъ резервуара. Изъ этихъ монетъ наиболѣе ранняя—Валентиніана I (364—375), а наиболѣе поздняя—Тиберія Маврикія (582—602) съ именемъ Херсона и буквою К.

Подъ описаннымъ зданіемъ раскопки 1901 г. открыли остатки маленькой, повидимому, трехапсидной *базилики Г* съ мозаичнымъ поломъ. Мозаику закрыли стѣны позднѣе пристроенной базилики *Д*. Базилика *Г* заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ наиболѣе древній остатокъ христіанскаго Херсонеса и какъ памятникъ, весьма важный для исторіи древне-христіанской базилики, проливающій свѣтъ на ея начала [1]). Внутри пристройки *Е* открыты двѣ гробницы (*я-я*), высѣченныя въ скалѣ. Къ югу отъ крестообразнаго зданія обнаруженъ бассейнъ для воды (*э*), дно и стѣны котораго были оштукатурены толстымъ слоемъ цемянки.

Къ дохристіанской эпохѣ принадлежатъ цистерна (*ѣ*), вырубленная въ скалѣ, и двѣ пашенныя ямы (*ю–ю*), высѣченныя тоже въ скалѣ и оштукатуренныя цемянкой. Къ тому же времени относится и углубленіе (*х*), оказавшееся въ скалѣ подъ крестообразнымъ зданіемъ.

---

[1]) Ср. Kraus, Gesch. d. christl. Kunst, I, стр. 261 сл. и 269 сл.

3. Раскопки некрополя у Карантинной бухты [1]).

У *Карантинной бухты* продолжалось разслѣдованіе Херсонесскаго некрополя (см. планъ на рис. 81). Всего найдено было въ 1901 г. 147 гробницъ (№№ 1041—1188 по счету, ведущемуся отъ начала раскопокъ К. К. Косцюшко), которыя по типамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: земляныхъ гробницъ 60 (№№ 1051, 1053, 1055, 1057—1065, 1068, 1069, 1077—1082, 1084, 1087, 1098, 1099, 1100, 1101, 1110—1118, 1121, 1126—1138, 1141—1144, 1152, 1153, 1159, 1160, 1168, 1169, 1177, 1178), гробницъ, высѣченныхъ въ скалѣ,—42 (№№ 1041, 1043—1048, 1050, 1052, 1054, 1056, 1066, 1067, 1070, 1072, 1073, 1083, 1085, 1086, 1102, 1104, 1106, 1107, 1125, 1139, 1140, 1147—1150, 1158, 1164—1167, 1173, 1175, 1181,

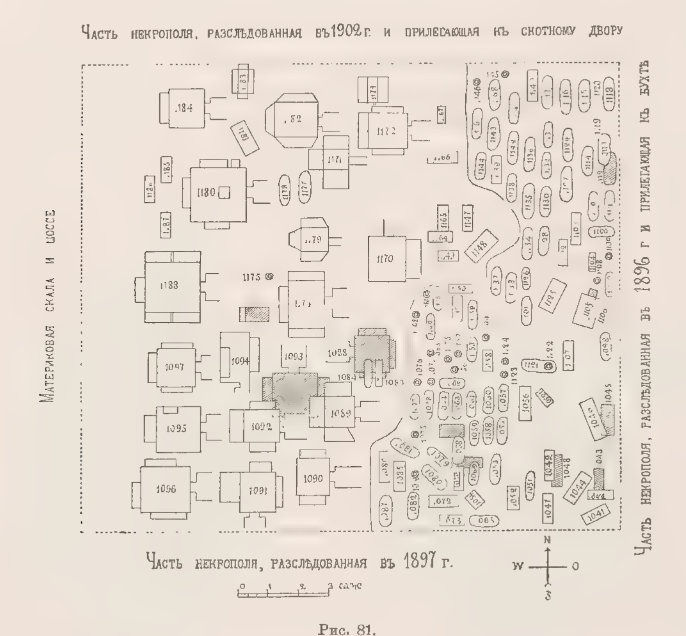

Рис. 81.

[1]) См. подробный отчетъ въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. IV, стр. 96—114.

1183, 1185—1187), урнъ съ жжеными костями—21 (№№ 1071, 1074—1076, 1108, 1109, 1119, 1120, 1122—1124, 1145, 1146, 1154—1157, 1161—1163, 1176), склеповъ, высѣченныхъ въ скалѣ,—19 (№№ 1088—1097, 1170—1172, 1174, 1179, 1180, 1182, 1184, 1188), черепичныхъ гробницъ — 4 (№№ 1042, 1049, 1103, 1151) и плитная одна (№ 1105). Въ гробницѣ № 1054 дѣтскій костякъ найденъ въ каменномъ гробикѣ. При другихъ погребеніяхъ, вѣроятно, усопшіе были положены въ деревянныхъ гробахъ, которые совершенно истлѣли. Часто примѣнялось въ Херсонесѣ, какъ видно изъ числа находимыхъ жженыхъ костей, сожженіе труповъ. Жженыя кости обыкновенно помѣщались въ урны. Однажды (мог. № 1070) сожженіе было совершено въ высѣченной въ скалѣ могилѣ, гдѣ и погребены были пережженыя кости. Большинство могилъ оказались ограбленными: изъ всѣхъ 147 могилъ нашлось только 40 цѣлыхъ. Если принять при этомъ во вниманіе, что къ цѣлымъ причислены 20 урнъ съ жжеными костями, то процентъ разграбленныхъ могилъ въ сравненіи съ цѣлыми окажется весьма высокимъ; цѣлыхъ земляныхъ могилъ найдено 4 (№№ 1051, 1053, 1121, 1168), могилъ, высѣченныхъ въ скалѣ,—9 (№№ 1054, 1056, 1070, 1083, 1106, 1107, 1149, 1166, 1183), склеповъ—2 (№№ 95, 170). Плитная могила и всѣ черепичныя оказались разграбленными.

Гробницы, высѣченныя въ скалахъ, сверху закрывались обыкновенно каменными плитами, между которыми швы замазывались известью. Гробница № 1183 была покрыта двумя рядами толстыхъ каменныхъ плитъ на извести. Подобно тому, какъ въ вырубленныхъ въ скалѣ склепахъ, въ этой гробницѣ было 4 ниши для покойниковъ, по ея 4-мъ стѣнамъ. Очевидно, гробница должна была служить семейной усыпальницей, но въ ней успѣли похоронить только одного ребенка. Склепы всегда предназначались для нѣсколькихъ погребеній. Покойниковъ клали въ особо устроенныя по стѣнамъ ниши, которыя иногда дѣлались въ два ряда, одинъ надъ другимъ. Въ случаяхъ сожженія урны съ жжеными костями ставились въ ниши меньшихъ размѣровъ. Когда ниши въ склепахъ были заняты, въ нихъ всетаки продолжали хоронить и полагали покойниковъ, вѣроятно, въ гробахъ на полъ. Въ склепѣ № 1095 на полу лежало много костяковъ въ нѣсколько рядовъ (одинъ надъ другимъ), образовавшихся отъ послѣдовательныхъ погребеній. Судя по найденнымъ вещамъ и монетамъ, въ этомъ склепѣ хоронили и въ дохристіанское, и въ византійское время. По странамъ свѣта херсонесскіе склепы оріентировались

различно; различна оріентировка въ нихъ и костяковъ. Склепы замуровывались большими плитами на извести. Весьма интересно устройство входа въ склепъ № 1170: въ него велъ узкій, вырубленный въ скалѣ корридоръ; на разстояніи 1,10 м. отъ плиты, которою былъ замурованъ самый входъ въ склепъ, корридоръ оказался перегороженнымъ большою каменною плитой, при чемъ пространство между послѣднею и плитою, закрывавшею входъ въ склепъ, было забито щебнемъ и залито известью. Все это сдѣлано было, конечно, съ цѣлью по возможности надежнѣе защитить склепъ отъ грабителей, и, дѣйствительно, склепъ оказался не разграбленнымъ. Въ большомъ (разграбленномъ) склепѣ № 1180 по серединѣ для прочности былъ оставленъ невырубленнымъ прямоугольный подпорный столбъ. Этотъ склепъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что только въ немъ стѣны и потолокъ были оштукатурены и выкрашены темно-коричневой краской.

Урны, въ которыя клались жженыя кости, обыкновенно представляютъ форму гидріи (см. рис. 82 и 83, на которыхъ даны урны изъ погребеній №№ 1154 и 1155). Закрывались онѣ обыкновенно крышками и замазывались глиной. Урна № 1122 была закрыта чернолаковымъ блюдцемъ.

Разслѣдованныя херсонесскія могилы дали рядъ чрезвычайно интересныхъ предметовъ древности.

Рис. 82 (прибл. 1/4).

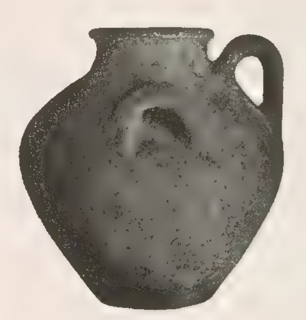

Рис. 83 (прибл. 1/5).

Предметы изъ золота. Пара серегъ въ видѣ проволочныхъ колецъ, украшенныхъ щитками-полушаріями съ круглыми, высокими гнѣздами, въ которыхъ камни или стекла не сохранились. Другая пара со щитками въ видѣ плоскихъ кружковъ, украшенныхъ густымъ выпуклымъ вѣночкомъ съ круглымъ гнѣздомъ по серединѣ, при чемъ камни или стекла и здѣсь не сохранились (рис. 84). Дѣтскій перстень приплюснутой формы съ овальнымъ гладкимъ выпуклымъ сердоликомъ. Ожерелье, состоящее изъ цѣпочки въ 0,38 м. дл. изъ 21 звена, на которыхъ были пастовыя или лигнитовыя пронизи (вѣроятно, въ видѣ 14-гранни-

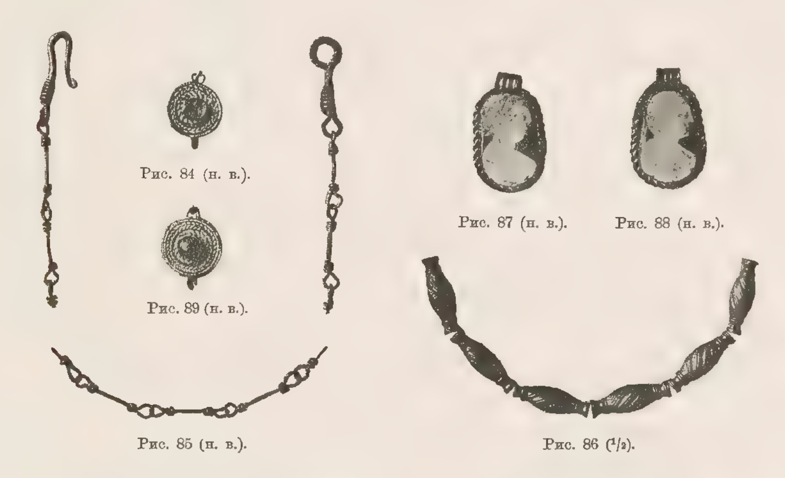

Рис. 84 (н. в.). Рис. 89 (н. в.). Рис. 85 (н. в.). Рис. 87 (н. в.). Рис. 88 (н. в.). Рис. 86 (1/2).

ковъ), распавшіяся отъ сырости (на рис. 85 даются средина и концы ожерелья). Ожерелье, состоящее изъ 6 пронизей въ видѣ трубочекъ съ винтообразною среднею частью (рис. 86). Два медальона съ камеями прекрасной работы, на которыхъ представлены женскіе бюсты; камеи сдѣланы изъ слоистаго халцедона: нижняя черная прослойка составляетъ фонъ, а бюсты вырѣзаны изъ голубоватой прослойки (рис. 87 и 88). Золотыя оправы у медальоновъ украшены съ лицевой стороны вѣнчиками, обрамляющими фигуры, и снабжены ушками для подвѣшиванія. Пара серегъ, подобныхъ описаннымъ ранѣе (рис. 84), въ видѣ проволочныхъ колецъ съ круглыми плоскими щитками, украшенными густымъ выпуклымъ вѣночкомъ съ круглымъ гнѣздомъ по серединѣ, въ которомъ вставлено темнокорич-

невое стеклышко (рис. 89). Пара серегъ оригинальной формы: каждая серьга имѣетъ два гнѣзда—верхнее большое квадратное съ зубчатымъ ободкомъ и съ выпуклымъ персидскимъ изумрудомъ и нижнее малое овальное съ выпуклымъ сапфиромъ и съ крючечкомъ внизу, вѣроятно для подвѣски (см. рис. 90[а]); сзади большого гнѣзда прикрѣпленъ крючекъ для продѣванія серьги (см. рис. 90[б]); одна серьга сохранилась прекрасно, а у другой не сохранился изумрудъ. Всѣ названные предметы найдены были въ мог. № 1170. Серьги разныхъ формъ изъ могилъ №№ 1095 (рис. 91), 1096 и 1173. Кольца изъ мог. №№ 1170, 1173. Индикаціи изъ мог. 1091, 1095, 1173. Бусы изъ мог. 1108. Листики для закрытія рта младенцамъ изъ мог. 1095 (рис. 92). Обрывки нитокъ изъ мог. 1089.

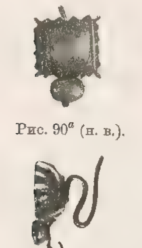

Рис. 90[а] (н. в.).

Рис. 90[б] (н. в.).

Рис. 91 (н. в.).

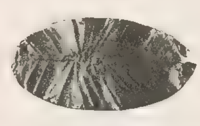

Рис. 92 (н. в.).

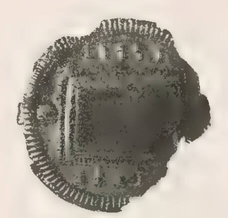

Рис. 93 (н. в.).

Предметы изъ серебра. Перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображена рыбка (мог. 1095). Фрагментированный медальонъ изъ мог. 1095, покрытый тонкой золотой пластинкой, съ штампованными украшеніями и гладкимъ прямоугольнымъ сердоликомъ (рис. 93). Серьги въ видѣ витыхъ колецъ (мог. 1143). Браслетъ дѣтскій изъ толстой проволоки (мог. 1172).

Предметы изъ мѣди. Сосудъ съ проволочной дужкой и стригилъ (мог. 1183; рис. 94), ключи (мог. 1091, 1172), пряжки (мог. 1091, 1095, 1172), браслеты, фибула, кольца, крестики, большой наперстокъ безъ дна, пряжки, подвѣски и др. украшенія отъ сбруи, бубенчикъ, украшеніе въ видѣ небольшой гермы (всѣ послѣднія вещи—изъ мог. 1095).

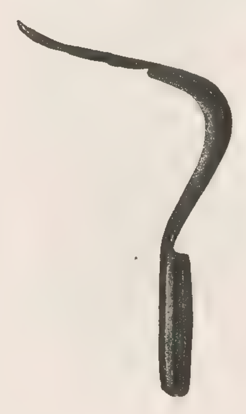

Рис. 94.

Предметы изъ желѣза. Ножи, перстень, кресало (мог. 1095 и 1170).

Посуда. Чернолаковая вазочка (мог. 1054), буролаковое блюдце (мог. 1053), флаконы, свѣтильники и другіе сосуды изъ обыкновенной глины, не лакированные (мог. 1051, 1053, 1054, 1056, 1070, 1090, 1095, 1096, 1107, 1166, 1170, 1172, 1181), стеклянные сосуды (мог. 1170, 1183).

Далѣе надо отмѣтить: разныя бусы и подвѣски (мог. 1042, 1083, 1095, 1149, 1170), браслетъ изъ бусъ (мог. 1170), стеклянныя игральныя шашки (мог. 1170), терракоттовые гвоздики и шарики съ позолотой (мог. 1046), терракоттовыя статуэтки (1050), рѣзные и простые камни отъ колецъ (мог. 1095), оселокъ (мог. 1095), поясной ремень (мог. 1095), кожаныя сандаліи (мог. 1170).

Монеты найдены въ могилахъ 1042, 1046, 1047, 1050, 1054, 1095, 1096, 1106, 1146, 1158, 1168, 1170 и 1172 (опредѣленіе ихъ см. въ отчетѣ К. К. Косцюшко въ *Изв.*, вып. IV). На полу склепа № 1095 найденъ лежащимъ разбитый надгробный памятникъ (рис. 95) изъ мѣстнаго известняка, состоящій изъ двухъ частей: прямоугольной, украшенной карнизомъ базы, на которой начертана греческая надпись, и вставляющагося въ базу рельефа съ изображеніемъ трапезы умершихъ [1]).

Рис. 95.

Во время раскопокъ въ насыпи и щебнѣ некрополя найдено было довольно большое количество разныхъ мелкихъ древнихъ предметовъ и обломковъ: обломокъ надписи [2]), обломокъ камня съ монограммой (рис. 96), различныя амфорныя ручки, монеты, начиная съ дохристіанской эпохи до X в. нашей эры, неразборчивая золотая индикація, глиняныя лампочки, обломки чернолаковой и простой глиняной посуды, желѣзный ножъ, глиняный игральный шарикъ, 17 плитокъ изъ мѣстнаго известняка отъ надгробій для вставки въ

Рис. 96 (1/6).

[1]) Надпись будетъ издана отдѣльно въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Коммиссіи.*
[2]) См. въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. III, стр. 25, № 5.

нихъ другихъ плитокъ, имѣющихъ видъ бюстовъ, 15 такихъ бюстовъ, такое же надгробіе, но съ изображеніемъ двухъ бюстовъ рядомъ, и 2 фронтона отъ древне-греческихъ надгробій.

При устройствѣ пороховыхъ погребовъ военно-инженернымъ вѣдомствомъ на южномъ склонѣ горы, слѣва отъ дороги, ведущей изъ Севастополя въ Херсонесъ, и отъ раскопокъ 1890 г., былъ обнаруженъ ранне-христіанскій склепъ, имѣвшій входъ съ юга, съ тремя нишами для покойниковъ по тремъ стѣнамъ, при чемъ въ восточной нишѣ была еще одна меньшей вышины. Потолокъ склепа и нишъ вырубленъ въ видѣ сводовъ, а передняя стѣна правой ниши украшена рельефнымъ крестомъ съ расширяющимися концами (см. планъ и разрѣзы склепа на табл. I).

Въ музей древностей въ Херсонесѣ въ 1901 г., кромѣ описанныхъ выше, поступили еще древности, найденныя рабочими подрядчика Кузнецова во время произ-

Рис. 97[а] (н. в.). Рис. 97[б] (н. в.). Рис. 98 (1/2).

Рис. 99[а] (1/2). Рис. 99[б] (1/2).

водства военно-инженернымъ вѣдомствомъ земляныхъ работъ въ восточной оконечности херсонесскаго городища. Среди этихъ древностей замѣчательны: плоскій свинцовый сосудикъ (рис. $97^а$, $97^б$) съ арабскою надписью (начальный стихъ Корана) на одной сторонѣ, глиняное донышко поливного сосуда съ изображеніемъ зайца (рис. 98), мѣдный ѳиміатерій (рис. $99^а$, видъ сверху), имѣвшій надѣвавшуюся длинную ручку съ откидной круглой ажурной крышкой (рис. $99^б$) и фрагментированная мраморная плита съ круглымъ углубленіемъ по серединѣ (рис. 100).

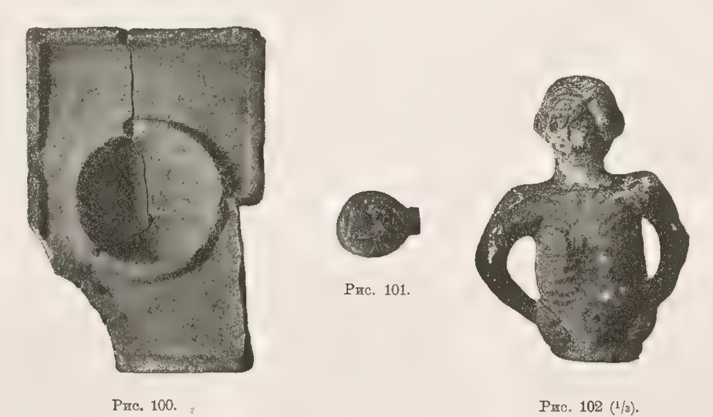

Рис. 100. Рис. 101. Рис. 102 (1/3).

Изъ случайныхъ находокъ и древностей, принесенныхъ въ даръ музею, заслуживаютъ упоминанія обломки греческихъ надписей [1]), мѣдный круглый щитокъ отъ византійскаго перстня съ рѣзнымъ изображеніемъ птицы (рис. 101) и обломокъ терракоттовой статуэтки подбоченившагося и откинувшаго назадъ голову негра (рис. 102).

б) Раскопки въ Керчи.

Въ *Керчи* въ 1901 г. производили изслѣдованія завѣдывающіе музеемъ древностей К. Е. Думбергъ и смѣнившій его лѣтомъ отчетнаго года В. В. Шкорпилъ. Работы велись: 1) на сѣверномъ и южномъ склонахъ горы Митридата и

[1]) Изданы В. В. Латышевымъ въ *Извѣстіяхъ И. Арх. К.*, в. III, стр. 25 сл., №№ 6 и 7.

2) въ различныхъ мѣстахъ Керчи и ея окрестностей, гдѣ встрѣчались древнія гробницы.

Изслѣдованія на горѣ Митридата были особенно необходимы въ виду предстоявшаго обмѣна крѣпостной эспланады горы на землю, предложенную г. Керчью военному вѣдомству, вслѣдствіе чего важныя въ археологическомъ отношеніи мѣста на Митридатѣ должны были быть отведены подъ городскія постройки и тѣмъ навсегда закрывались для научныхъ изысканій. По предложенію предсѣдателя Коммиссіи В. В. Шкорпилъ продолжалъ систематическое разслѣдованіе того громаднаго пепелища, на которомъ Коммиссія производила раскопки въ 1891 и въ 1897—1899 годахъ [1]). Онъ обратилъ особенное вниманіе на ту мѣстность, которая находится на западъ отъ стараго православнаго кладбища, потому что здѣсь оставалось еще нѣсколько цѣлыхъ мѣстъ, не разслѣдованныхъ Коммиссіей и не тронутыхъ кладоискателями, и эта площадь почти непосредственно примыкала къ разслѣдованной К. Е. Думбергомъ. В. В. Шкорпилъ раскопалъ часть угла, который находится на востокъ отъ раскопокъ 1897 — 98 гг. и на югъ отъ домовъ Эспланадной улицы (*B* на планѣ горы Митридата въ *Отчетѣ Коммиссіи за 1899 г.*, рис. 26). Раскопки начаты отъ мѣста, разслѣдованнаго въ 1899 г., съ южной стороны и велись въ сѣверо-восточномъ направленіи. Разстояніе между новымъ раскопомъ и раскопомъ 1897 г. равнялось сначала 6,42 м., а затѣмъ по направленію къ Эспланадной улицѣ увеличивалось. Большой открытый раскопъ 1901 г. достигаетъ 19,20—19,60 м. длины, 6—10 м. ширины и 6—8,50 м. глубины. Чтобы разслѣдовать мѣсто, оставшееся между новымъ раскопомъ и раскопомъ 1897 г., была расчищена находящаяся между ними насыпь въ 6,40 м. ширины и 10 м. длины. Кромѣ того, въ лѣвой боковой (западной) стѣнѣ было сдѣлано въ сѣверо-западномъ направленіи нѣсколько минъ, такъ что можно считать промежуточную стѣну вполнѣ разслѣдованною. Минами разслѣдовано и пространство между раскопомъ и Эспланадной улицей.

Раскопками 1901 г. на Митридатѣ обнаружена часть древняго кладбища. Отъ сѣверо-западнаго угла раскопа на юго-востокъ тянулся по материку на протяженіи 8,26 м. рядъ камней шириною 0,54 м.; въ разстояніи 3,78 м. къ югу отъ него параллельно шелъ такой же рядъ камней. Эти два ряда камней, имѣющіе

[1]) См. *Отчеты Коммиссіи* за указанные годы.

видъ узкихъ тротуаровъ, по мнѣнію г. Шкорпила, представляютъ, вѣроятно, остатки стѣнъ, ограждавшихъ отдѣльныя семейныя кладбища. По обѣимъ сторонамъ этихъ загражденій оказались гробницы, изъ которыхъ раскопаны три. Всѣ онѣ были простыя грунтовыя, сравнительно неглубоко впущенныя въ материкъ (на 0,20—0,35 м.), и имѣли въ длину отъ 1,07 до 1,79 м. и въ ширину 0,34—0,71 м. Головою костяки были расположены различно (на В., Ю. и С.-З). Въ двухъ гробницахъ у покойниковъ кисть правой руки была положена подъ голову, а кисть лѣвой—на грудь. Изъ вещей найдены были только бусы на шеѣ дѣтскаго костяка въ одной изъ могилъ. Кромѣ указанныхъ трехъ могилъ, найдена была еще разбитая амфора съ широкимъ горломъ, въ которой оказались кости дѣтскаго скелета, въ средней минѣ проложенной по направленію къ Эспланадной улицѣ. Амфора лежала въ ямкѣ овальной формы, вырытой въ материкѣ на 0,40 м. глубины.

Въ насыпи при изслѣдованіяхъ на горѣ Митридата найдено большое количество самыхъ разнообразныхъ вещей, которыя были сбрасываемы сюда случайно или попадали съ прочимъ соромъ въ общую яму. Среди нихъ больше всего оказалось монетъ: ихъ было найдено 455 штукъ исключительно мѣдныхъ. Изъ 402 экземпляровъ, которые при чисткѣ не распались, 308 оказались совершенно стертыми и потому неопредѣлимыми, и лишь 94 сохранились сравнительно лучше. Всѣ монеты, найденныя на глубинѣ двухъ метровъ и больше, принадлежатъ первымъ временамъ Пантикапея; монеты же, найденныя въ верхнемъ слоѣ насыпи и встрѣчавшіяся при рытьѣ канавы, которою окружено было мѣсто раскопокъ, относятся ко временамъ царей, правившихъ Воспоромъ послѣ Р. Хр. Всѣ найденныя монеты представляютъ 25 типовъ, извѣстныхъ уже по „Общему каталогу монетъ эллинскихъ колоній“ Бурачкова: 1) 18 экземпляровъ типа, изображеннаго на табл. XX, 88, 89; 2) 16 экз.—табл. XX, 70, 71; 3) 12 экз.—табл. XIX, 35—37; 4) 9 экз.—табл. XX, 92; 5) 7 экз.—табл. XX, 76; 6) 6 экз.—табл. XIX, 39; 7) 5 экз.—табл. XX, 92; 8) 3 экз.—табл. XXI, 130; 9) 2 экз.—табл. XIX, 38, и по одному экземпляру: 10) табл. XIX, 54, 11) XXI, 113, 12) XXI, 131, 13) XIX, 55, 14) XX, 60, 15) XXI, 114, 16) XX, 63, 64, 17) XX, 72, 18) XXI, 120, 19) XXIV, 15, 20) XXVI, 88, 21) XXVII, 127, 22) XXVIII, 160, 23) XXVIII, 159, 24) XXIX, 172 и 25) XXX, 219.

Второе мѣсто по числу найденныхъ въ раскопѣ экземпляровъ занимаютъ

амфорныя ручки, обломки черепицъ и сосудовъ съ надписями и клеймами. Чаще всего попадались ручки съ именами астиномовъ (ихъ найдено 189), причемъ въ нѣкоторыхъ слояхъ насыпи онѣ имѣли исключительное преобладаніе. Родосскихъ ручекъ найдено 70, ѳасосскихъ—20, книдскихъ—3, надписей на ручкахъ и обломкахъ амфоръ неизвѣстнаго происхожденія—43, клеймъ и надписей на черепицахъ—

Рис. 104.

Рис. 105.

Рис. 103 (1/2).

Рис. 106.

15, нацарапанныхъ надписей (graffiti) на обломкахъ сосудовъ—18 и надписей, написанныхъ красной краской на горлахъ амфоръ,—5 [1]).

Затѣмъ въ насыпи встрѣчено очень много обломковъ глиняной посуды разнообразныхъ формъ и техники. Найдены фрагменты вазъ чернофигурныхъ и краснофигурныхъ (на рис 103 представленъ обломокъ большого краснофигурнаго кратера, такъ называемаго роскошнаго стиля [2]) съ изображеніемъ женщины среди юношей

[1]) Подробное описаніе керамическихъ находокъ см. въ статьѣ В. В. Шкорпила въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Комм.* III, стр. 122 слл.

[2]) Ср. Б. В. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, Спб. 1902, гл. VII.

можетъ быть Аріадны съ Діонисомъ и вакхическимъ ѳіасомъ), чернолаковыхъ съ орнаментаціей, сдѣланной изъ накладной глины и красокъ (см. рис. 104—106; такіе черепки встрѣчались особенно часто), „мегарскихъ" (рис. 107—109) и другихъ рельефныхъ (рис. 110) [1]), гладкихъ и тисненыхъ краснолаковыхъ. Далѣе надо отмѣтить обломки финикійскихъ сосудовъ изъ разноцвѣтнаго стекла, обломки простой сте-

Рис. 107. Рис. 108.

Рис. 109. Рис. 110.

Рис. 111. Рис. 112.

клянной посуды, различныя бусы, обломки вещей изъ слоновой кости, обломки терракоттовыхъ статуэтокъ (рис. 111—115), терракоттовый медальонъ съ изображеніемъ Эрота (рис. 116) [2]), глиняныя архитектурныя украшенія, глиняныя грузила, обломки мраморныхъ статуэтокъ и мраморнаго блюда, обломки цвѣтной штукатурки отъ облицовки стѣнъ.

[1]) Къ нему ср. Б. В. Фармаковскій, *Извѣстія И. Арх. Комм.*, II (1902), стр. 73 слл.
[2]) Ср. Древности Босфора Киммерійскаго, табл. LXX^{a}, 9.

Одновременно съ раскопками на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы производились развѣдки на южной покатости, подъ такъ называемымъ вторымъ кресломъ Митридата. Рядомъ съ этимъ мѣстомъ оказался ходъ выс. 1,74 м. и шир. 1,12, который былъ сдѣланъ въ материкѣ въ сѣверномъ направленіи. Ходъ почти до потолка оказался заполненнымъ землею, среди которой попадались комки морской травы. Изъ вещей здѣсь былъ найденъ только древній глиняный свѣтильникъ. Общее протяженіе изслѣдованной въ 1901 г. части хода—19,26 м.

Рис. 113. Рис. 116 (2/3). Рис. 114. Рис. 115.

Въ теченіе 1901 г. въ Керчи и ея окрестностяхъ были разслѣдованы 62 древнія могилы, кромѣ трехъ, открытыхъ на горѣ Митридата [1]). Могилы эти расположены въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) девять могилъ въ саду Александровскаго училища на Глинищѣ (№№ 14—22 по отчету г. Шкорпила), 2) восемь—на Пятой Продольной улицѣ, на Глинищѣ (52—59), 3) семь—на холмѣ къ западу отъ цементнаго завода Целлера (25—28 и 35—37), 4) шесть—на Карантинной улицѣ (38—40, 42, 44, 45), 5) шесть — на Аджимушкайской ул. (41, 43, 46 — 49), 6) пять — въ курганѣ, находящемся на Глинищѣ, между Второй Катерлесской улицей и полотномъ желѣзной дороги (30—34), 7) четыре у Собачьяго кургана (1, 9, 12, 13), 8) три—въ полуверстѣ отъ города, вправо отъ строющагося ѳеодосійскаго шоссе (4, 6, 7), 9) три—по лѣвую сторону того же шоссе (5, 8, 29), 10) двѣ—на Второй Продольной улицѣ (10, 11). 11) двѣ—на Булганакской ул. (50, 51), 12) двѣ—по

[1]) См. Отчетъ В. В. Шкорпила въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. VII, стр. 74 сл.

правую сторону дороги къ Керченскому металлургическому заводу, противъ жилыхъ помѣщенiй завода (23, 24), 13) одна—около тюрьмы (2), 14) одна—у новаго кладбища (3), 15) одна—на Братской улицѣ (61), 16) одна—въ степи направо отъ дороги къ Царскому кургану (62) и 17) одна—на третьей верстѣ Брянской вѣтви Керченской желѣзной дороги, въ 31,95 м. отъ сторожевой будки (60).

Большая часть открытыхъ могилъ оказались цѣлыми. Только пять могилъ найдены потревоженными (9, 24, 30, 43 и 60), повидимому въ очень давнiя времена.

Орiентировка могилъ была различна: въ двадцати девяти могилахъ изъ числа открытыхъ въ отчетномъ году покойники лежали головою на востокъ, въ четырехъ—на сѣверо-востокъ, въ одной—на юго-востокъ, въ двѣнадцати—на сѣверъ, въ шести—на югъ, въ четырехъ—на западъ и въ одной—на юго-западъ. Изъ могилъ, гдѣ костяки не сохранились, двѣ были расположены съ востока на западъ (4, 50) и одна - съ сѣвера на югъ (24). Такимъ образомъ, у пантикапейцевъ безусловно преобладалъ обычай класть покойниковъ головою на востокъ, съ лицомъ, обращеннымъ на западъ.

Формы могилъ, открытыхъ въ 1901 г., были обычныя въ древнемъ Пантикапеѣ: 1) простыя грунтовыя, крытыя сверху каменными плитами (такихъ открыто всего 22), 2) простыя грунтовыя, ничѣмъ не крытыя (всего 17), 3) простыя грунтовыя, крытыя деревянными досками (всего 5), 4) подбойныя (всего 7), 5) каменныя сложенныя въ видѣ ящика (всего 3), 6) каменныя съ землянымъ поломъ (1), 7) черепичныя (1), 8) жженыя (1) и 9) склепы (3). Размѣры могилъ видоизмѣнялись въ слѣдующихъ предѣлахъ: у *первой группы* длина 1,77—2,26 м., ширина 0,36—1,29 м., глубина (отъ поверхности земли до дна могилы) 0,71—3,92 м., высота (отъ плитъ, покрывавшихъ могилы, до дна ихъ) 0,36—1,78 м.; у *второй*—длина 0,80—2,38 м., ширина 0,35—1,11 м., глубина 0,97—2,50 м.; у *третьей*—длина 1,77—2,14 м., ширина 0,61—0,76 м., глубина 0,81—1,83 м., высота прибл. 0,53 м.; у *четвертой*—длина 1,73—2,14 м., ширина 0,55—1,66 м., глубина 1,43—3,22, высота 0,88 м.; у *пятой* и *шестой* длина 1,76—2,67 м., ширина 0,76—0,93 м., глубина 1,07—1,43 м., высота 0,59—0,71 м.; у *седьмой*—длина 1,14, ширина 0,89, глубина 1,43 м.; у *восьмой* — длина 1,42 м., ширина 1,06 м., глубина 1,19 м.; у *девятой*—длина 3,03—4,27 м., ширина 2,85—4,27 м., глубина

3,55—4,91 м., высота 1,53—2,56, ширина ходовъ, которые устраивались съ разныхъ странъ свѣта (юга, сѣвера, востока),—0,71—0,75 м.

Самою интересною изъ могилъ, открытыхъ въ 1901 г., является склепъ № 9, стѣны котораго были облицованы плитами мѣстнаго мягкаго известняка и по нему разукрашены фресками (см. планъ и разрѣзъ склепа на рис. 117[а] и 117[б]). Склепъ найденъ разрушеннымъ и разграбленнымъ, и потому роспись его не сохранилась цѣликомъ: весь потолокъ и почти вся сѣверная стѣна, за исключеніемъ цоколя, уничтожены, отъ другихъ стѣнъ сохранились тоже только части. Въ юго-восточномъ углу

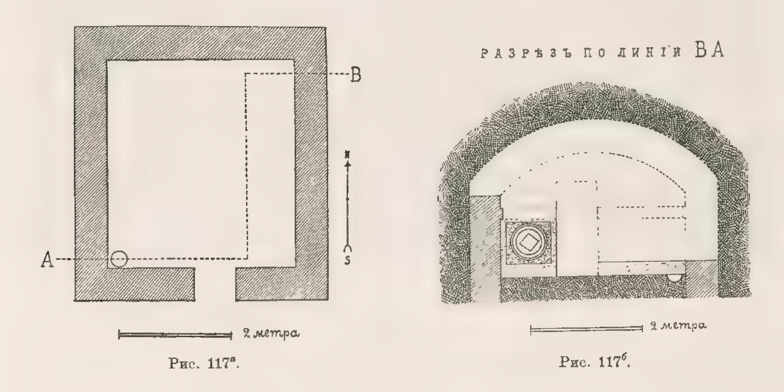

Рис. 117[а]. Рис. 117[б].

сохранилась незначительная часть свода (0,23×0,88 м.), которая указываетъ, что сводъ имѣлъ приблизительно такую же полуцилиндрическую форму, какъ въ склепѣ съ изображеніемъ Деметры и Плутона, открытомъ въ 1895 г. на Глинищѣ, во дворѣ А. Зайцевой. Судя по найденной на полу штукатуркѣ, сводъ склепа былъ украшенъ фресковыми изображеніями разныхъ цвѣтовъ и плодовъ. Роспись стѣнъ склепа представляла, какъ это неоднократно встрѣчалось въ Керчи и раньше, подражаніе инкрустаціи изъ цвѣтныхъ камней, которая примѣнялась часто для отдѣлки зданій, начиная съ эллинистической эпохи [1]). Стѣны, отдѣланныя подъ зеленоватый мраморъ съ красными жилками, украшены рядомъ четыреугольниковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга узкими полями; на западной (рис. 118) и

[1]) Ср. Б. В. Фармаковскій, Живопись въ Пальмирѣ, въ *Извѣстіяхъ Русскаго Археолог. Института въ Константинополѣ*, т. VIII (1903), вып. 3.

Рис. 118.

восточной стѣнахъ было по четыре такихъ четыреугольника; на сѣверной, по всей вѣроятности, тоже четыре, а на южной — три, изъ которыхъ одинъ уцѣлѣвшій былъ налѣво отъ дверей (см. рис. 117б), а два — направо. Въ четыреугольникахъ находятся большіе темнокрасные круги, въ которыхъ сдѣланы бѣлой краской по два концентрическихъ круга; въ меньшихъ изъ послѣднихъ нарисованы еще поставленные на уголъ квадраты. Фонъ четыреугольниковъ представляетъ подражаніе желтоватому мрамору съ желтыми и красными жилами.

Въ каменной гробницѣ № 4 плиты были покрыты съ внутренней стороны бѣлой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ розоватой краской. Въ другихъ гробницахъ слѣдовъ росписи не найдено.

Большая часть могилъ 1901 г. была съ однимъ погребеніемъ, хотя въ большихъ могилахъ встрѣчалось и по нѣскольку костяковъ или череповъ (напр., въ №№ 9, 52). Въ нѣкоторыхъ могилахъ на полу открыты остатки подстилокъ: въ № 4—изъ морской травы, въ №№ 14 и 16—изъ войлока.

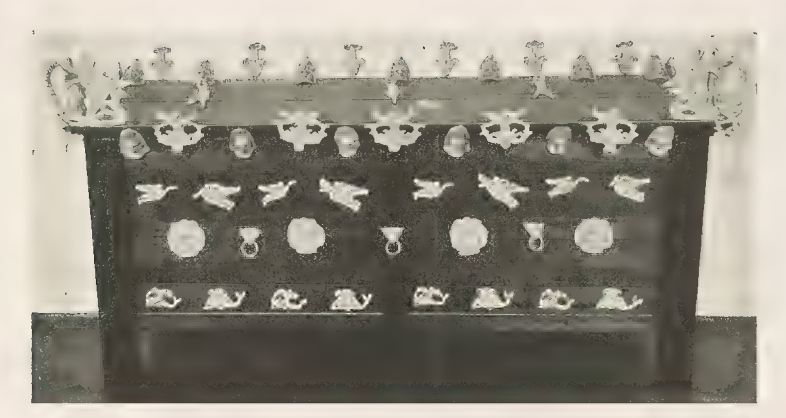

Рис. 119.

По всей вѣроятности, покойники всегда хоронились въ деревянныхъ гробахъ. Ясные остатки гробовъ замѣчены въ могилахъ №№ 11, 12, 25, 30, 52 и 61. Въ могилѣ № 19 на остаткахъ гроба сохранились слѣды розовой краски. Въ нѣкоторыхъ могилахъ сохранились отъ гробовъ желѣзные гвозди. Иногда гробы ставились въ большіе деревянные саркофаги, которые нерѣдко украшались гипсовыми раскрашенными фигурами (напр., №№ 25, 30, 58). Рис. 119 представляетъ образцы гипсовыхъ украшеній саркофаговъ изъ разграбленной могилы № 30 на модели саркофага, сдѣланной по древнимъ образцамъ, имѣющимся въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Въ разслѣдованныхъ въ 1901 г. могилахъ найдено большое количество самыхъ разнообразныхъ предметовъ древняго быта.

Предметы изъ золота. 1) Кольца найдены въ могилахъ №№ 2 и 52 Изъ нихъ два (изъ мог. № 52) украшены рѣзными камнями: въ одномъ перстнѣ (рис. 120ᵃ)

Рис. 120ᵃ (н. в.).

Рис. 120ᵇ (н. в.).

Рис. 121ᵇ (н. в.).

Рис. 121ᵃ (н. в.).

вставленъ гранатъ, на которомъ представлена Ника съ пальмовою вѣткой и съ вѣнкомъ въ рукахъ (рис. $120^{б}$ представляетъ гипсовый оттискъ съ этого камня); въ другомъ (рис. $121^{а}$)—красивый аметистъ съ изображеніемъ лебедя (рис. $121^{б}$—тоже съ гипсоваго оттиска). 2) Серьги простыя и съ подвѣсками найдены въ могилахъ 2, 52; 3) бусы и трубочки, носившіяся какъ бусы,—въ могилахъ 2, 9, 53; 4) листочки отъ вѣнцовъ—въ мог. 2, 9, 25, 36, 37, 45, 52, 54, 55, 57, 60.

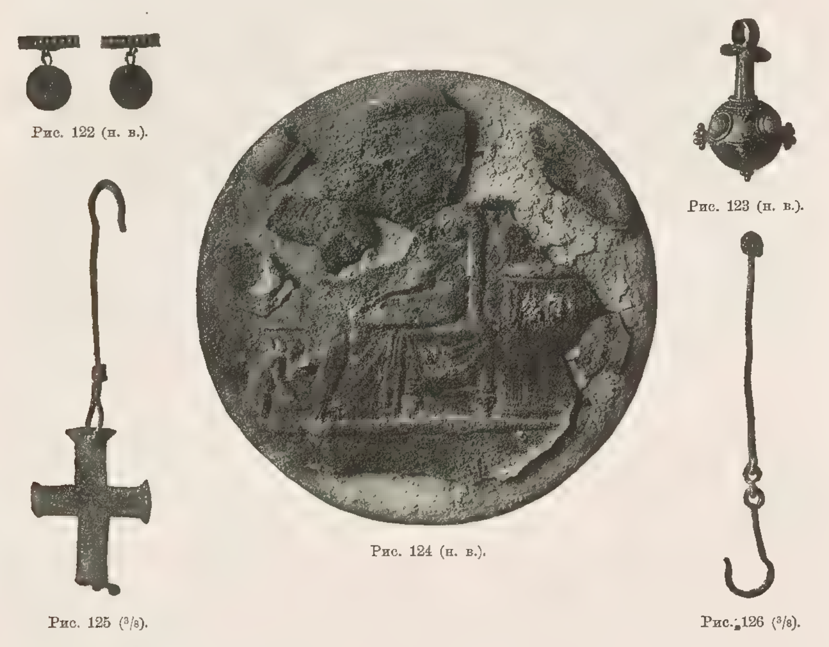

Рис. 122 (н. в.).

Рис. 123 (н. в.).

Рис. 124 (н. в.).

Рис. 125 ($^3/_8$).

Рис. 126 ($^3/_8$).

Самымъ интереснымъ изъ золотыхъ предметовъ представляется золотое ожерелье изъ трубочекъ съ кружечками (рис. 122) и съ красивой подвѣсочкой, украшенной синими камешками (рис. 123), изъ могилы 36.

Предметы изъ серебра: уховертка изъ мог. 2, браслетъ изъ мог. 9, перстенекъ съ гладкимъ краснымъ камешкомъ изъ мог. 25 и два кольца изъ мог. 53.

Предметы изъ мѣди: 1) браслеты найдены въ мог. 9, 10, 37, 44, 45, 51, 52, 56, 60; 2) фибулы—въ мог. 9, 25, 35, 37, 38, 42, 48, 59; 3) пряжки—въ мог. 9, 25, 34,

37, 38, 39, 45, 58, 59, 60; 4) серьги—въ мог. 9, 42, 50, 60; 5) кольца—въ мог. 11, 37, 42, 48, 50, 51; 6) зеркала—въ мог. 9, 36, 46, 57, 60. Зеркало изъ мог. 36 (рис. 124) украшено было изящнымъ рельефомъ, который представляетъ Афродиту, сидящую на табуретѣ, и Эрота, подвязывающаго богинѣ сандаліи. 7) Трубочки изъ мог. 37 и 60; 8) колокольчикъ изъ мог. 37; 9) сосуды и ихъ обломки изъ мог. 52, 60; 10) бляшки изъ мог. 37, 60; 11) замочекъ изъ мог. 53; 12) ключъ съ изображеніемъ гермы на одномъ концѣ изъ мог. 60; 13) игла изъ мог. 46; 14) украшенія шкатулки изъ мог. 53; 15) гвозди, вѣроятно, отъ шкатулки изъ мог. 9; 16) крестъ на проволокѣ съ крючкомъ (рис. 125) изъ мог. 60; 17) три проволочныя цѣпочки (рис. 126) съ крючками, служившія, вѣроятно, для подвѣшиванія лампадокъ, изъ той же могилы; 18) наконечникъ стрѣлы изъ мог. 52; 19) разные обломки изъ мог. 4, 11, 19, 24, 36 и 37.

Предметы изъ желѣза: 1) различное оружіе (мечи, наконечники копій и стрѣлъ, кинжалы) изъ мог. 53, 58, 60; 2) ножи изъ мог. 10, 31, 37, 39, 45, 47, 48, 50, 58, 60; 3) пряжка изъ мог. 38; 4) перстни изъ мог. 8, 46, 53. Интересны перстни: изъ мог. 51, украшенный стеклышкомъ, на которомъ вырѣзано грубое изображеніе воина, стрѣляющаго изъ лука (см. рис. 127, представляющій снимокъ съ гипсоваго оттиска), и изъ мог. 37 съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображены птица, несущая вѣточку, и дерево (рис. 128) [1].

Рис. 127 (н. в.).

Рис. 128 (н. в.).

Какъ всегда, въ 1901 г. въ могилахъ найдено было много *разнообразныхъ сосудовъ изъ глины*. Сравнительно рѣдко попадались сосуды краснофигурной техники (въ насыпи мог. 15 и 17, въ мог. 29, 43). Изъ терракоттовыхъ сосудовъ были найдены еще слѣдующіе: лекиѳы, украшенные чернолаковымъ клѣтчатымъ орнаментомъ и бѣлыми точками (въ мог. 4, 24, 43), простые и желобчатые чернолаковые сосуды (въ насыпи мог. 16 и 17, въ могилахъ 18, 24, 43), ваза, украшенная росписью водяными красками (мог. 24), сосуды графитоваго лака (мог. 31), краснолаковые сосуды (мог. 18, 32, 39, 40, 45, 48, 54, 57—60, 62), сосуды безъ орнаментаціи (мог. 1, 5, 8, 31, 33, 38, 47, 55, 56, 60, 62), бальзамаріи (мог. 30, 44, 45, 51, 57). Изъ числа сосудовъ наиболѣе интересна найденная въ мог. 50 чернолаковая желобчатая пелика (рис. 129[a]) съ гирляндою на горлѣ, сдѣланною изъ

[1]) Въ этой же мог. 37 найдена монета Рескупорида I, позволяющая датировать перстень I вѣкомъ по Р. Хр.

Ржс. 129[а] (н. в.).

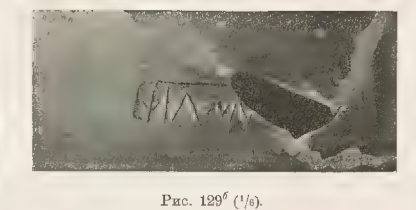

Рис. 129[б] (1/6).

Рис. 130 (1/3).

тонкой накладной глины и, вѣроятно, прежде позолоченною, и съ клеймомъ Φίλων[ος], обозначающимъ имя мастера вазы Филона (рис. 129[б]).

Встрѣчались въ могилахъ и *терракоттовыя статуэтки* (мог. 4, 52). Интересна найденная въ мог. 35 полихромная маска, изображающая, вѣроятно, голову Зевса; все лицо было покрыто бѣлою тонкою штукатуркой и по ней раскрашено: волосы—черной краской, самое лицо—розовой (рис. 130).

Въ мог. 44 найдена глиняная дѣтская игрушка, представляющая ящичекъ съ заключеннымъ внутри него шарикомъ, который при поворачиваніи или сотрясеніи ящичка катается въ немъ и гремитъ, какъ бубенчикъ.

Часто встрѣчалась въ могилахъ *стеклянная посуда* (мог. 9, 15, 17, 19, 21, 25, 28, 30, 35, 36—38, 45, 52, 53, 54, 55, 58, 59, 60, 62).

Во многихъ могилахъ найдены *бусы и привѣски изъ разныхъ матеріаловъ* (мог. 9, 11, 37, 42, 46, 51, 52, 53, 60). Особеннаго вниманія заслуживаютъ бусы и подвѣски, составлявшія дѣтское ожерелье изъ мог. 52: 13 подвѣсокъ изъ синеватой массы, изображающихъ Беза, крокодила, собачку, черепаху, мухъ, жабъ и жучка, кружокъ изъ желтой массы съ изображеніемъ медузы, 5 сердоликовыхъ бусъ, 2 изъ халцедона, 2 изъ горнаго хрусталя, 1 изъ стекла, 1 изъ цвѣтной пасты, 4 изъ стекловидной массы, 2 металлическія, 20 простыхъ черныхъ и 9 двойныхъ (рис. 131).

Наконецъ, изъ находокъ надо еще отмѣтить: стеклянное кольцо (мог. 53), алебастровый кружокъ (мог. 36), обломки деревянной шкатулки (мог. 30), точильный камень (мог. 48), остатки кожаной обуви (мог. 37), зубы на бронзовой проволокѣ (амулеты, мог. 37), костяной медальонъ съ выдвигающейся крышкой (мог. 37), костяныя украшенія шкатулки (мог. 9), орѣхи, миндаль и каштаны (мог. 30).

Рис. 131 (н. в.).

Изъ монетъ, найденныхъ при раскопкахъ гробницъ въ 1901 г., могли быть опредѣлены: 1) въ мог. 10 монета съ изображеніемъ Нерона и Поппеи (Бурачковъ, табл. XXVII, 111), 2) въ мог. 35 двѣ монеты: одна Агриппіи-Кесаріи (Бурачковъ, XXIII, 1[e]) и одна Котиса I (Бурачковъ, XXVII, 112), 3) въ мог. 37 монета Рескупорида I (Бурачковъ, XXVII, 122), 4) въ мог. 59 монета Агриппіи-Кесаріи, какъ въ мог. 35. Монеты, найденныя въ мог. 38, 48 и 60, оказались настолько испорченными, что опредѣлить ихъ было невозможно.

в) Раскопки на Чонгарскомъ полуостровѣ.

Кромѣ раскопокъ, описанныхъ выше, въ отчетномъ году въ Таврической губерніи производились еще раскопки по порученію Коммиссіи членомъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи Д. Я. Сердюковымъ. Имъ былъ разслѣдованъ курганъ (не имѣющій особаго названія) на *Чонгарскомъ полуостровѣ* въ 6 верстахъ къ С.-В. отъ станціи Чонгаръ К.-Х.-С. желѣзной дороги, въ 2 верстахъ отъ соляного озера Агаржанъ-Куя на З. и въ 1 верстѣ на Ю. отъ хутора Ново-Васильевки (онъ же Агаржанъ-Куя), на землѣ братьевъ Моткаловыхъ (см. карточку на рис. 132).

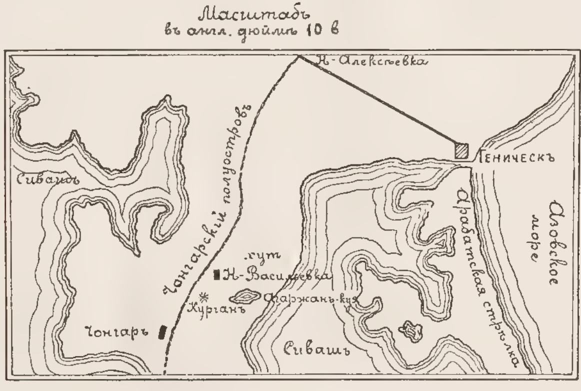

Рис. 132.

Курганъ имѣлъ 145 м. вокругъ основанія, около 42 м. въ діаметрѣ у основанія и возвышался на 3,90 м. надъ поверхностью окружающей земли. Вершина кургана была недавно изрыта кладоискателями въ различныхъ направленіяхъ ямами, глубиною отъ 4 до 6 м. На рис. 133 представленъ разрѣзъ кургана съ З. на В., позволяющій судить объ его формѣ. Изслѣдованіе кургана произведено посредствомъ траншеи въ 8,50 м. шириною по направленію съ юга на сѣверъ.

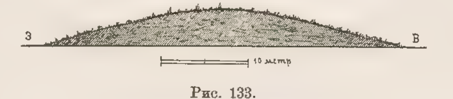

Рис. 133.

Насыпь состояла изъ чернозема и лежала непосредственно на почвенномъ черноземномъ пластѣ. По удаленіи насыпной земли на площади траншеи обозначились 9 могилъ, покрытыхъ сверху пластомъ утрамбованнаго чернозема, перемѣшаннаго съ желтой глиной, толщиною въ 0,13 м. Рис. 134 даетъ общій планъ кургана съ обнаруженными въ немъ могилами. Всѣ могилы представляли ямы, вырытыя съ поверхности земли въ формѣ колодцевъ въ материковой глинѣ. Семь

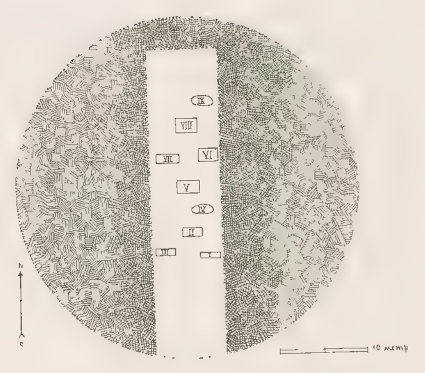

Рис. 134.

могилъ имѣли правильную прямоугольную форму, одна (IX)—круглую, и одна (VII)—котлообразную. О длинѣ и ширинѣ могилъ можно судить по рисунку. Глубина ихъ колебалась отъ 0,53 м. до 1,05. Всѣ могилы оказались заполненными землею. Кромѣ могилъ V и IX, всѣ остальныя найдены довольно хорошо сохранившимися. Положеніе костяковъ въ могилахъ было разнообразно: въ могилѣ I костякъ лежалъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, съ руками, прижатыми къ туловищу, головою на З., лицомъ на В.; въ такомъ же положеніи были два костяка, лежавшіе рядомъ въ мог. II, и костякъ въ могилѣ III; въ могилѣ IV костякъ оказался въ сидячемъ положеніи, съ поджатой лѣвой ногой; въ мог. VI скелетъ лежалъ на ровномъ, старательно выглаженномъ днѣ, головою на З., въ изогнутомъ положеніи, на правомъ боку; въ мог. VII костякъ лежалъ на лѣвомъ боку, головою на З., лицомъ вверхъ, причемъ лѣвая рука была подложена подъ туловище, а ноги протянуты на В.; въ мог. VIII оказались три мужскіе костяка, положенные рядомъ, головами на З.; при этомъ первый лежалъ на правомъ боку, средній—на лѣвомъ, а третій—на спинѣ съ протянутыми ногами и руками, прижатыми къ туловищу. Въ мог. IX оказался лишь плохо сохранившійся черепъ. Въ мог. V древнее погребеніе оказалось совершенно разрушеннымъ новѣйшими кладоискателями. Длина сохранившихся въ могилахъ костяковъ была отъ 1,73 до 1,82 м. Въ самомъ верху насыпи могилы VI найдена перегнившая большеберцовая лошадиная

кость. Нѣсколько глубже попадались мелкія лошадиныя кости и одиночные зубы, всѣ принадлежавшіе одному животному. Очевидно, въ могилѣ VI сохранились остатки конскаго погребенія. Во всѣхъ могилахъ покойники были погребены. Трупосожженія не встрѣчено ни разу. Въ виду отсутствія въ могилахъ остатковъ дерева и камня можно думать, что покойники хоронились безъ гробовъ въ земляныхъ ямахъ. Въ мог. I у ногъ скелета было найдено небольшое количество морской травы (камки); можетъ быть, первоначально дно могилъ иногда устилалось морской травой. Въ могилахъ I, III, IX никакихъ вещей не оказалось. Въ другихъ могилахъ найдены были грубые глиняные сосуды, которые ставились обыкновенно около головы покойниковъ (большею частью справа отъ нея). Въ мог. II, кромѣ сосуда, въ которомъ были остатки охры, у головы лѣваго костяка съ правой стороны обнаружены были кусочки чистой красной краски (охры), сложенные въ кучку.

Какъ разъ надъ могилой V, расположенной въ центрѣ кургана, еще до раскопокъ г. Сердюкова была обнаружена крестьянами хутора Агаржанъ-куя приблизительно на 0,35 м. отъ поверхности кургана „каменная баба“. Крестьяне, однако, не могли извлечь изъ земли эту статую. Раскопками г. Сердюкова выяснилось, что „баба“ была поставлена на курганѣ лицомъ на востокъ. Статуя составлена изъ двухъ камней: первый представляетъ туловище до ногъ, а второй—нижнюю часть съ пьедесталомъ. Статуя изображаетъ мужчину съ лукомъ и копьемъ; на задней сторонѣ ея внизу представлена въ рельефѣ собака, преслѣдующая зайца.

---

3. Кубанская область.

Старшій членъ Коммиссіи, проф. Н. И. Веселовскій, продолжая свои многолѣтнія археологическія изслѣдованія въ богатой древними памятниками Кубанской области, въ отчетномъ году производилъ раскопки въ Кавказскомъ отдѣлѣ у станицъ Казанской и Тифлисской и въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ у станицы Джегутинской.

I. Станица Казанская.

На В. отъ станицы Казанской, по правому берегу р. Кубани и по дорогѣ въ Романовскій поселокъ тянется цѣпь кургановъ, изъ коихъ нѣкоторые достигаютъ

значительной высоты. Въ 1900 г. одинъ изъ большихъ кургановъ, высотою около 11 м., находящійся верстахъ въ двухъ отъ станицы, былъ подвергнутъ изслѣдованію, но оно осталось неоконченнымъ [1]). Въ 1901 г. изслѣдованіе было докончено и дало слѣдующіе результаты.

Въ центрѣ кургана, на высотѣ 1,77 м. отъ материка, обнаружилась маленькая квадратной формы могила, каждая сторона которой равнялась 1,42 м. Въ ней оказались два костяка въ сильно согнутомъ положеніи, головами на Ю.; одинъ расположенъ въ сѣверномъ углу, другой въ южномъ. Кости сильно истлѣли. У юго-восточной стѣнки стоялъ глиняный горшокъ съ шарообразнымъ дномъ. Ниже этой могилы къ центру шла твердая, какъ-бы утрамбованная земля. Въ центрѣ была обнаружена могила въ видѣ 4-угольной ямы (длина 3,55 м., шир. 2,13 м., глуб. 0,98 м.) въ направленіи съ В. на З. Человѣческія кости попадались по всему дну могилы въ безпорядкѣ, черепныя кости были найдены въ разныхъ мѣстахъ и, повидимому, принадлежали не одному скелету. У южной стѣны могилы стоялъ горшокъ изъ сѣрой глины; въ юго-зап. углу найденъ другой тонкостѣнный сосудъ красной глины, прикрытый черепкомъ толстостѣннаго сосуда. По рединѣ могилы между костями попался длинный камень-голышъ. Земля въ могилѣ была тверже материковой.

Другой курганъ, высотою до 15 м. и подобнаго-же устройства, расположенный у самой станицы Казанской, былъ подвергнутъ раскопкѣ въ одно время съ предыдущимъ, но оставленъ не оконченнымъ въ виду тѣхъ же ничтожныхъ результатовъ, какіе далъ предыдущій курганъ. Раскопъ поведенъ съ запада. Вверху насыпи стали попадаться впускныя дѣтскія могилы съ согнутыми, сильно истлѣвшими костяками и съ красной окраской. Первая такая гробница находилась надъ центромъ кургана и заключала въ себѣ нѣсколько астрагаловъ и глиняный кувшинъ. Костякъ лежалъ головою на С.-З. Другая дѣтская могила находилась южнѣе и немного ниже предыдущей; въ ней также найдены астрагалы и глиняный горшокъ съ отбитымъ краемъ. Въ верхнемъ раскопѣ у самаго ската кургана попались жженые лошадиные зубы, черепки глиняной посуды, краска (охра), немного ниже—два глиняные горшка. Въ южной канавкѣ раскопа обнаружилась третья дѣтская гробница; въ ней были два астрагала, куски охры и два мѣдные шарика.

[1]) См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1900 г.*, стр. 45.

Въ сѣверной сторонѣ кургана оказалась еще впускная могила на глубинѣ 3,90 м. отъ поверхности насыпи, покрытая на большомъ пространствѣ слоемъ камыша. Могила имѣла въ длину 1,95 м., въ шир. 1,60 м., въ глуб. 0,53 м. и была обложена по верху деревомъ и лубкомъ. Тамъ лежалъ скелетъ головою на С., сильно согнутый въ колѣнахъ, такъ что занималъ пространство только въ 1 м. Вещей при немъ никакихъ не оказалось.

Въ этой же группѣ были раскопаны еще два кургана съ цѣлью точно выяснить характеръ здѣшнихъ погребеній.

Въ первомъ изъ нихъ, высотою 3,20 м., была обнаружена одна центральная могила глубиною въ 2,13 м., въ направленіи съ С. на Ю. Костякъ, согнутый въ колѣнахъ, лежалъ головой на С. При немъ найдено много красной краски въ кускахъ, но ничего больше.

Въ слѣдующемъ, расположенномъ въ 8 верстахъ къ С. отъ станицы Казанской, въ степи, и извѣстномъ подъ именемъ „Высокаго", до 6,40 м. высотой, начатъ былъ раскопъ траншеей съ южной стороны. Въ верхнемъ ярусѣ раскопа, близко къ центру, встрѣтилась впускная могила, имѣвшая направленіе съ В. на З. Костякъ лежалъ въ согнутомъ видѣ, головой на З., лицомъ на Ю.; ноги сильно подогнуты; кости окрашены въ красный цвѣтъ, краска (охра) лежала также кусками по дну могилы. У правой руки въ кучкѣ лежали мѣдныя привѣски. Такъ какъ присутствіе краски уже обнаружило характеръ погребенія въ этомъ курганѣ, то работы здѣсь были прекращены и курганъ остался не раскопаннымъ до материка.

Послѣ того раскопки были переведены на западъ отъ названной станицы, гдѣ оказались въ большомъ количествѣ курганы другого типа, болѣе новаго времени и съ богатымъ погребальнымъ содержаніемъ. Послѣднее обстоятельство повело къ тому, что могилы подверглись ограбленію еще по свѣжимъ слѣдамъ, и только немногія изъ нихъ случайно уцѣлѣли отъ расхищенія. Несмотря, однако, на прежніе поиски въ этихъ курганахъ, всетаки въ нихъ осталось еще достаточное количество предметовъ, по которымъ можно судить о данной культурѣ. По всѣмъ признакамъ ее надо относить къ первымъ вѣкамъ нашей эры, когда на Кавказѣ упрочилось римское господство.

Курганы эти расположены по правому берегу р. Кубани, иногда на самомъ обрывѣ, и тянутся съ небольшими перерывами болѣе чѣмъ на 60 верстъ, за ста-

ницу Усть-Лабинскую. Курганы возведены группами; въ каждой группѣ имѣется одинъ или нѣсколько сравнительно значительныхъ, достигающихъ 4—4,50 м. высоты, и много мелкихъ, даже едва замѣтныхъ. Мѣстами попадаются прямые валы до 20 и болѣе метровъ длиною, до 4—5 м. шириною и 1—1,50 м. вышиною. Нѣкоторые изъ этихъ валовъ были подвергнуты изслѣдованію посредствомъ раскопки, но не дали никакихъ положительныхъ результатовъ.

Что касается до внѣшняго вида кургановъ, то онъ отличается отъ обычнаго: курганы растянуты не съ С. на Ю., какъ повсюду въ другихъ мѣстахъ, а съ В. на З., причемъ восточная сторона обрывиста, а западная очень полога. Надо допустить, что такая форма получилась вслѣдствіе того, что насыпка кургана производилась въ направленіи съ запада къ востоку. Что эта форма кургановъ была первоначальною, а не образовалась вслѣдствіе позднѣйшихъ поврежденій отъ грабительскихъ ямъ, всегда сдѣланныхъ въ западной полѣ, или отъ распашки,—доказательствомъ тому служитъ неглубокая канавка, проведенная по основанію каждаго кургана, какъ остатокъ древняго рва. На В. канавка глубже, на З. мельче и даже постепенно сливается съ полемъ. Глубина такой выборки въ настоящее время у восточной полы кургана достигаетъ почти 1 метра. По этому признаку безошибочно можно угадать характеръ погребенія. Въ свое время грабители руководствовались этимъ признакомъ и оставляли нетронутыми другіе курганы, не имѣвшіе такихъ особенностей, хотя въ нихъ иногда встрѣчалось такое же погребеніе въ видѣ впускныхъ могилъ.

Курганъ № 1, высотою 4,25 м. (см. схематическій видъ на рис. $135^{а}$ и $135^{б}$). Раскопъ поведенъ съ юга глухою траншеей. По мѣрѣ приближенія къ центру кургана сталъ обнаруживаться желтый материковый выкидъ, имѣвшій куполообразную

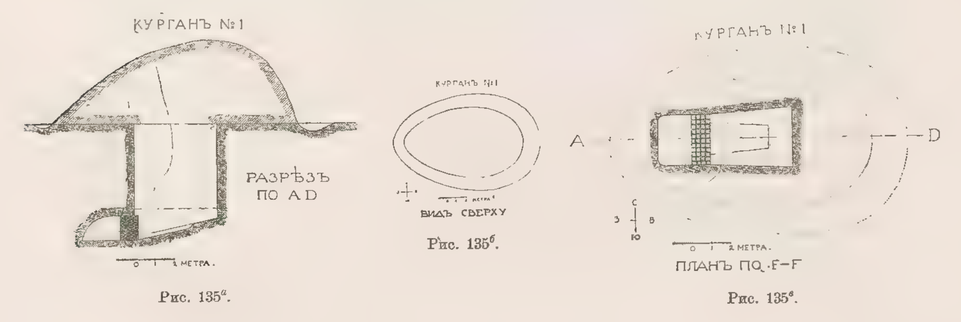

Рис. $135^{а}$.

Рис. $135^{б}$.

Рис. $135^{в}$.

форму и покрывавшій могильное сооруженіе. Толщина выкида въ центрѣ доходила до 1,50 м., почему слѣдовало ожидать найдти большую и глубокую гробницу. Въ лѣвой сторонѣ раскопа, въ западной части насыпи стали попадаться черепки глиняныхъ сосудовъ, обломки желѣза, обтянутые листовымъ золотомъ, и человѣческія кости: все это указывало на ограбленіе кургана. Какъ затѣмъ выяснилось, ограбленіе совершено посредствомъ широкаго колодца, проведеннаго въ западной полѣ кургана къ гробницѣ. Въ центрѣ кургана по материку обнаружился обрѣзъ большихъ размѣровъ, а именно: съ З. на В. 4,25 м., съ С. на Ю. 3,20 м. Юго-западная часть его была занята грабительской ямой, которая захватывала насыпь и материкъ и по мѣрѣ углубленія расширялась почти на половину могильной вырѣзки, но потомъ быстро сократилась къ юго-западному углу и шла уступами. На нижнемъ уступѣ попалась золотая оправа поясной бляхи и тонкая гладкая полоска золота. Такія находки указывали на то, что грабитель, добравшись до гробницы, выносилъ кости покойника съ вещами наверхъ. Гробница имѣла устройство вполнѣ благопріятное для ограбленія. Она имѣла такой видъ: дно вырыто было покато съ В. на З., при чемъ у трехъ стѣнъ оставлялись заплечики, которые по мѣрѣ приближенія къ нишѣ суживались (рис. 135^{в}). Между заплечиками образовалась корытообразная ложбина, постепенно расширяющаяся къ западу. Ширина заплечиковъ у восточной стѣны — 1,32 м. Въ западной стѣнѣ вырѣзки была устроена ниша во всю ширину ящика, заставленная сырцовымъ кирпичемъ; стѣнка имѣла ширину 0,88 м. и высоту у свода 1,24 м., помѣщалась внутри ниши и подпирала сводъ ея.

Разстояніе отъ поверхности материка до дна катакомбы 6,15 м., отъ кирпичной стѣнки до задней стѣнки ниши 3,90 м. (вмѣстѣ со стѣнкой); ширина задней стѣны катакомбы 2,74 м. Отъ восточной стѣны раскопа до стѣны ниши всего 7,30 м. по наклонной плоскости.

Грабитель посредствомъ колодца попалъ на южную часть стѣны, разобралъ ее настолько, чтобы пролѣзть въ нишу, гдѣ находилось погребеніе, и забралъ кости со всѣми почти погребальными предметами, причемъ глиняную посуду разбилъ. Надо замѣтить, что и въ большей части прочихъ кургановъ глиняные сосуды были разбиты и брошены въ яму, а иногда выкинуты вонъ.

При расчисткѣ ниши у западной стѣнки найдены мелкія золотыя бляшки для нашиванія въ видѣ полулунокъ (рис. 136) и заклепка изъ мѣдной проволоки.

При расчисткѣ грабительскаго хода въ насыпи нашли: мѣдную пуговицу, обтянутую листовымъ золотомъ съ изображенiемъ звѣря (рис. 137ª—видъ съ натуры и 137б—реставрацiя), обломокъ дерева въ золотой пластинчатой оправѣ, кажется ободокъ отъ деревяннаго сосуда, обломки желѣза, черепки глиняныхъ сосудовъ и маленькiй горшочекъ изъ красной глины, высотою 0,044 м.

Курганъ № 2, на З. отъ предыдущаго, выс. 3,20 м. Раскопанъ съ западной полы. Устройство гробницы такое-же, съ тѣмъ лишь отличiемъ, что ниша не была заложена стѣнкой и потому наполнилась землею. По этой причинѣ сохранилось больше мелкихъ золотыхъ бляшекъ отъ платья. Форма ихъ различная: полулунки, зигзагообразныя (рис. 138), въ видѣ круглыхъ пуговокъ-розетокъ (рис. 139),

Рис. 137ª (н. в.). Рис. 136 (н. в.). Рис. 138 (н. в.). Рис. 139 (н. в.). Рис. 140 (н. в.). Рис. 137б.

одинъ продолговатый цилиндрикъ (рис. 140), одна спиральная пластинка, 2 золотыя пластинки, покрывавшiя какой-то предметъ. Попадалась золотая мишура, которая пристала и къ выброшеннымъ костямъ, подобно тому, какъ это было замѣчено въ Воздвиженскомъ курганѣ [1]). Въ грабительской ямѣ, направленной съ полы въ катакомбу, попались черепки глиняной посуды, обломки желѣза, покрытые тонкимъ листовымъ золотомъ, очевидно, отъ кольчуги, кусокъ свинца и части желѣзнаго панцыря. Надъ катакомбой въ насыпи были обнаружены слои перестилки изъ камыша. Размѣры катакомбы: длина 3,22 м., ширина 2,74 м., глубина 3,20 м. отъ поверхности материка. Размѣры вырѣза: длина 3 м., ширина 1,73 м.

Курганъ № 3, высотой до 3,20 м., имѣлъ погребальную нишу такого-же устройства, какъ въ курганѣ № 2. Ограбленiе совершено посредствомъ колодца, направленнаго прямо въ нишу. При расчисткѣ на днѣ ниши были найдены мелкiя золо-

[1]) См. *Отчетъ Импер. Арх. Коммиссiи за 1899 г.*, стр. 45.

тыя вещи, а именно: продолговатыя нашивныя бляшки (рис. 141), цилиндрическія бусы, 2 маленькіе колпачка, маленькія накладочки, тонкая пластинка, треножникъ съ бычачьей головой (рис. 142), 2 мѣдныя ложки, глиняные сосуды и глиняныя бусы. Размѣры катакомбы: длина 3,95 м., ширина 2,30 м., глубина 4,56 м. Вырѣзъ: дл. 3,35., шир. 1.55 м.

Курганъ № 4 имѣлъ въ высоту только около 0,70 м., но канавка, его окружающая, была довольно глубока. Гробница была устроена на значительной глубинѣ. Въ землѣ, покрывавшей полъ гробницы, оказалось 30 золотыхъ цилиндрическихъ бусъ и три привѣски къ ожерелью изъ альмандина; на двухъ изъ нихъ вырѣзаны вглубь изображенія: на одной сидящій человѣкъ держитъ голову (рис. 143) на другой — скачущій вправо левъ (рис. 144); третья привѣска — выпуклая безъ рисунка.

Рис. 142 (1/6).

Рис. 141 (н. в.).

Рис. 143 (н. в.).

Рис. 144 (н в.).

Размѣры катакомбы: длина 2,40 м., ширина 2,50 м., глубина 4,76 м. Вырѣзъ: длина 1,97 м., ширина отъ 1,52 м. на востокѣ увеличивается къ западу на 0,15 м.

Курганъ № 5, высотою немного болѣе 2 м., заключалъ длинный вырѣзъ, имѣвшій значительный спускъ въ катакомбу, заставленную деревомъ. На днѣ ея попадался уголь, уже потревоженный. Катакомба ограблена посредствомъ колодца, спускавшагося прямо въ нее. Въ ней найдены только желѣзное копье и каменный брусокъ. Размѣры катакомбы: длина 3,75 м., ширина 1,83 м., глубина 2,50 м. Она имѣла видъ узкаго корридора. Вырѣзъ: длина 2,25 м., ширина 1,32.

Курганъ № 6, высотою около 2 м., заключалъ погребеніе въ большой 4-угольной ямѣ, оставшейся нетронутою грабителемъ, который по своей системѣ спускаться въ катакомбу и здѣсь пробилъ колодецъ въ западной полѣ кургана, но не захватилъ погребенія на 0,35 м. (рис. 145^{а} и 145^{б}). Чтобы изслѣдовать его яму, земля была расчищена на 2 м. ниже погребенія; такъ какъ при этомъ всетаки желѣзный

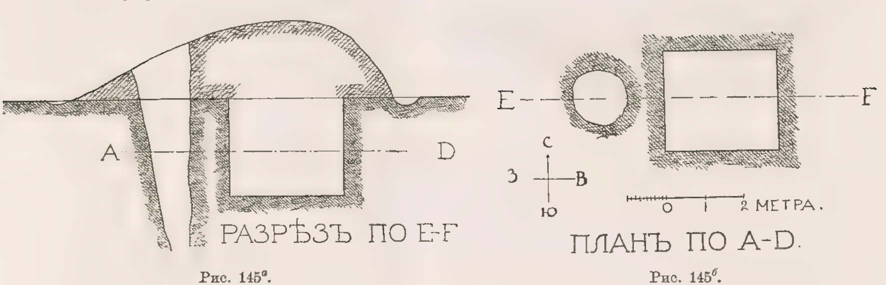

Рис. 145[а]. Рис. 145[б].

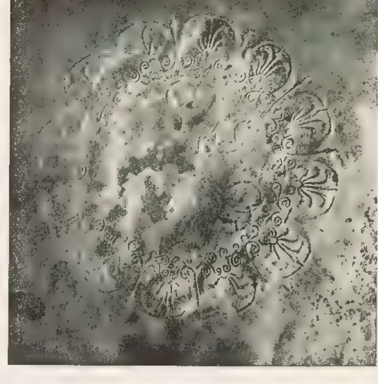
щупъ свободно проникалъ въ землю, наполнявшую яму, то дальнѣйшая расчистка ея была оставлена. Гробница имѣла въ длину 2,95 м., въ ширину 2,63 м., въ глубину 2,50 м.

Въ могилѣ оказались два покойника, лежавшіе рядомъ, на спинѣ, головами на З. Они занимали южную половину могилы, а сѣверная оставалась свободною. Скелетъ, лежавшій у южной стѣнки, былъ немного меньше второго и, по всей вѣроятности, принадлежалъ женщинѣ, тогда какъ другой несомнѣнно былъ мужской. Погребальная обстановка была слѣдующая. Въ юго-восточномъ углу могилы стоялъ мѣдный котелъ на высокой ножкѣ (рис. 146) и лежалъ, дномъ вверхъ, мѣдный вызолоченный тазъ (рис. 147[а]), украшенный внутри вырѣзаннымъ вѣнкомъ изъ пальметокъ (рис. 147[б]). Далѣе у южной стѣнки, съ правой стороны покойника, найденъ глиняный кувшинъ съ ручкой; у головы этого-же покойника стоялъ желѣзный свѣтильникъ на трехъ ножкахъ, за нимъ стеклянный сосудъ-слезница; съ лѣвой стороны второго скелета, близъ его головы, лежали желѣзныя удила, а ближе къ западной стѣнкѣ — желѣзныя скобки и желѣзная пластинка съ золотомъ. При скелетѣ у южной стѣнки найдены 13 бусъ изъ горнаго хрусталя, лежавшихъ поперекъ тазовыхъ костей; на правой рукѣ, вокругъ кисти, было 10 золотыхъ бусъ съ бѣлымъ веще-

Рис. 146 (1/6).

Рис. 147ª (1/6).

Рис. 147б (2/3).

ствомъ внутри, а на лѣвой рукѣ—мелкія бусы стеклянныя и глиняныя. У второго скелета оказался только желѣзный ножъ у пояса съ лѣвой стороны.

Курганъ № 7, высотою около 2 м.

Въ немъ сперва былъ сдѣланъ вырѣзъ, длиною 1,85 м., шириною 1,32 м., съ большою покатостью на западъ, а затѣмъ на глубинѣ 2,98 м. устроена длинная катакомба въ видѣ корридора съ небольшимъ уклономъ на сѣверъ, длиною 2,16 м., шириною 1,52 м. Въ ней найдены два мѣдныя литыя кольца.

Курганъ № 8, высотою около 2 м. Въ гробницѣ найдены мѣдные наконечники для стрѣлъ. Катакомба широкая (1-го типа); длина ея 3,95 м., ширина 2,85 м., глубина отъ поверхности 3,65 д.; вырѣзъ дл. 2,58 м., шир. 1,67 м.

Рис. 148 (н. в.).

Курганъ № 9, высотою 1,75 м., заключалъ катакомбу 1-го типа, длиною 3,24 м., шир. 2,18 м., глуб. 3,80 м., съ вырѣзомъ дл. 3,10 м., шир. 1,55 м. Въ ней оказались мелкія золотыя украшенія: розетка, 2 бусы, 2 пирамидки (рис. 148), три кнопки, мѣдныя пластинки и куски желѣза. Курганъ устроенъ на древнемъ пепелищѣ, заключавшемъ въ себѣ золу, уголь, обгорѣлую глину, кирпичъ въ видѣ слоя толщиною около 0,71. Когда устраивали гробницу, то слой этотъ перерѣзали, и по стѣнкамъ онъ виденъ отчетливо.

Курганъ № 10, подобныхъ-же размѣровъ. Катакомба длинная (2-го типа), длиною 2,96 м., шир. 1,67 м., глуб. 3,56 м.; вырѣзъ длиною 2.50 м., шириною 1,30 м. Въ катакомбѣ оказались только желѣзные обломки.

Курганъ № 11, высотою около 1,50 м., заключалъ катакомбу 1-го типа. Раз-

мѣры ея: дл. 2,15 м., шир. 1,67 м., глуб. 2,28 м. Вырѣзъ дл. 2,13 м., шир. 1,52 м. Найдено только желѣзное кольцо.

Курганъ № 12, высотою около 2,13 м. Катакомба 1-го типа дл. 2,87 м., шир. 1,52 м., глуб. 4,26 м., съ вырѣзомъ дл. 2,23 м., шир. 1,25 м. Въ ней найдены только желѣзные гвозди.

Рис. 149 (н. в.).

Курганъ № 13, высотою 2,20 м., возведенный на старинномъ пепелищѣ, толщиною около 0,71 м., перерѣзанномъ для устройства могилы. Катакомба 2-го типа дл. 3,73 м., шир. 1,52 м., глуб. 3,04 м. Вырѣзъ дл. 2,74 м., шир. 1,57 м., глуб. 2,23 м. Найдены 3 золотыя привѣски (рис. 149), 2 глиняныя бусы, золотыя кнопки и бусы, глиняный сосудъ (рис. 150).

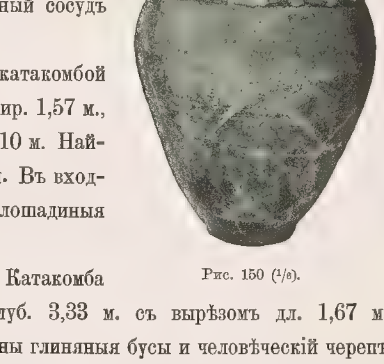

Рис. 150 (1/6).

Курганъ № 14, такой-же высоты, съ катакомбой такого-же устройства. Длина ея 2,74 м., шир. 1,57 м., глуб. 2,23 м. Вырѣзъ дл. 1,83 м., шир. 0,10 м. Найдены мѣдныя пряжки и желѣзные обломки. Въ входномъ корридорѣ лежали въ безпорядкѣ лошадиныя кости.

Курганъ № 15, высотою 2,13 м. Катакомба 2-го типа дл. 4,24 м., шир. 1,62 м., глуб. 3,33 м. съ вырѣзомъ дл. 1,67 м., шир. 1,20 м. на восточной сторонѣ. Найдены глиняныя бусы и человѣческій черепъ.

Курганъ № 16, высотою 1,06 м. Катакомба 2-го типа (рис. 151 — планъ и разрѣзъ, рис. 152 — видъ входа), длиною 4,26 м., шир. 1,62 м., глуб. 1,14 м. Катакомба ограблена до-чиста, но въ насыпи, въ особой ямѣ, въ 0,70 м. отъ поверхности найденъ наборъ пояса, состоящій изъ мѣдныхъ, иногда вызолоченныхъ бляхъ съ ажурными серебряными наклад-

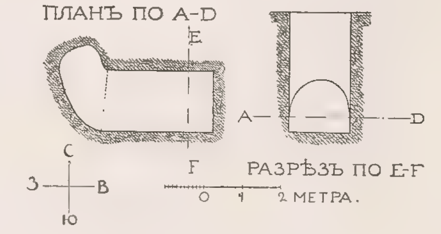

Рис. 151.

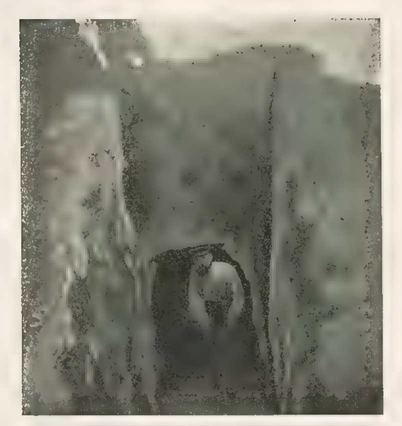

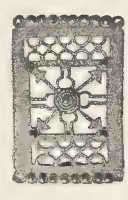
Рис. 152.

Рис. 154.

ками (рис. 153). Надо полагать, что эти бляхи были спрятаны здѣсь послѣ ограбленія кургана или попали туда при тризнѣ [1]).

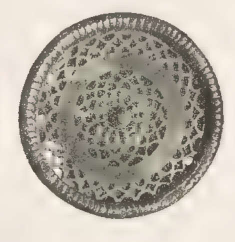

Рис. 153 (1/2).

Курганъ № 17, высотою 3,20 м., заключалъ катакомбу 1-го типа (рис. 154), заставленную у входа деревомъ. Она осѣла и этимъ поставила грабителя въ нѣкоторое затрудненіе относительно похищенія вещей. Онъ проникъ въ катакомбу посредствомъ колодца, нашелъ голову и туловище покойника и унесъ ихъ наверхъ вмѣстѣ съ предметами украшенія, а ноги, находившіяся въ сѣверной части катакомбы, оставилъ нетронутыми. Это дало возможность впервые установить, что покойникъ лежалъ на спинѣ головой на югъ, ногами на сѣверъ. Не потревоженною осталась и восточная часть катакомбы.

Размѣры катакомбы: длина 3,28 м., шир. 2,23 м., высота отъ материка до дна катакомбы 4,32 м. Ходъ у этой катакомбы былъ расчищенъ, чтобы убѣдиться,

[1]) Подобныя бляхи изданы у Линденшмита, Die Alterthümer unserer heidn. Vorzeit, Band IV, T. 6.

нѣтъ ли въ немъ какихъ-либо погребальныхъ предметовъ, но таковыхъ не оказалось.

При разборкѣ катакомбы были найдены слѣдующіе предметы: у сѣверной стѣны, въ ногахъ покойника, попадались золотыя мелкія пуговки, которыя встрѣчались и съ правой стороны покойника, но не у самаго костяка, а немного далѣе, какъ будто тутъ было покрывало съ золотыми нашивками. На ногахъ были кожаные сапоги, у правой ступни желѣзный ножъ, у пояса оказались тонкія (въ родѣ папиросной бумаги) золотыя пластинки, изображающія головы барановъ, по двѣ, обращенныя въ противоположныя стороны; у барановъ были вставные глаза изъ черныхъ камешковъ и стеколъ. Этихъ камешковъ набрано довольно много; изъ этого можно заключить, что бараньихъ головокъ было гораздо больше, чѣмъ найдено, и что ихъ осталась лишь незначительная часть. Такъ какъ эти украшенія не нашивались на поясъ и по своей непрочности не могли быть носимы людьми, то надо допустить, что они изготовлялись спеціально для покойниковъ. Впослѣдствіи это предположеніе подтвердилось другими находками. Съ лѣваго бока скелета найдены обломки желѣза. У восточной стѣнки катакомбы стали попадаться бусы изъ халцедона послѣдовательно одна за другой (всего 10); тутъ же найденъ желѣзный ножъ. Далѣе у южной стѣнки возлѣ входа и отчасти во входѣ оказались: 3 желѣзныя копья съ отворотами у втулки; двѣ небольшія амфоры, одна желтой глины, другая красной со знакомъ Z, сдѣланнымъ черною краскою на горлышкѣ (рис. 155). Еще далѣе, у самой стѣнки — мѣдный тазъ, раздавленный тяжестью земли, и желѣзныя пряжки. Подъ костями было дерево, повидимому отъ гроба, а поверхъ дерева—войлокъ или остатки истлѣвшей одежды. У входа найдены еще: желѣзное кольцо, тонкія серебряныя пластинки, совершенно разсыпавшіяся, и 2 мѣдныя пряжки.

Рис. 155 (1/8).

Курганъ № 18, высотою 2,13 м., заключалъ катакомбу 2-го типа (рис. 156), ограбленную колодцемъ. Когда попадались катакомбы этого типа, то онѣ расхищались дочиста, такъ какъ были устойчивѣе широкихъ, не осѣдали,

Рис. 156.

и поэтому грабителю было вполнѣ удобно тамъ хозяйничать. По разрѣзу кургана входъ въ катакомбу имѣлъ видъ, показанный на рисункѣ. Ширина и высота отверстія по 1,22 м., отъ поверхности материка до вершины свода 2,10 м., а до дна катакомбы 3,25 м. При расчисткѣ хода попадались куски сгнившаго дерева; у входа лежали въ безпорядкѣ лошадиныя кости и черепки глинянаго сосуда; они попадались и въ грабительской ямѣ. Въ катакомбѣ нашли желѣзное кольцо и мѣдныя пряжки.

Курганъ № 19, высотою около 2 метровъ; грабительскій ходъ спускался прямо въ катакомбу, которая была заставлена деревомъ (рис. 157). Въ ней ничего не оказалось. Въ грабительской ямѣ нашли мѣдную пряжку. Отъ материка до дна катакомбы—3,95 м.

Курганъ № 20, высотою 1,77 м. Катакомба 2-го типа. Она, повидимому, оставалась открытою, такъ какъ имѣла значительныя поврежденія и натекъ отъ дождей по дну. При входѣ въ катакомбу нашли патеру изъ красной глины и ручку отъ глинянаго сосуда. Когда расчистка подходила къ концу, катакомба стала разрушаться, вслѣдствіе чего измѣрить ее не удалось.

Курганъ № 21, высотою около 1,42 м., совершенно правильной формы, возведенъ на пепелищѣ, въ которомъ найдена мѣдная серьга; но гробницы въ курганѣ не оказалось [1]).

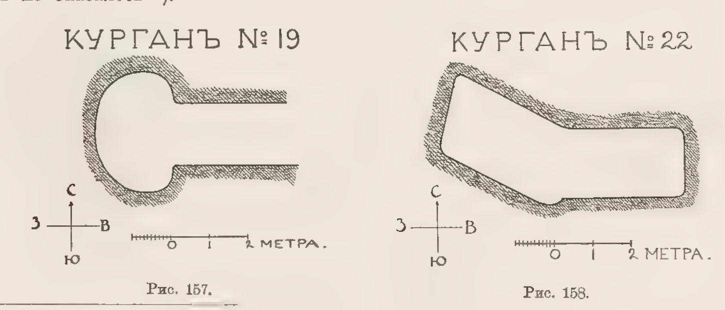

Рис. 157. Рис. 158.

[1]) Отсутствіе гробницы подъ курганною насыпью наблюдалось впослѣдствіи неоднократно.

Курганъ № 22, высотою 3,20 м. Грабительская яма имѣла очень большіе размѣры, но такъ какъ было замѣтно, что катакомба осѣла, вслѣдствіе чего являлась надежда найти тамъ болѣе или менѣе значительные остатки, то курганъ былъ подвергнутъ изслѣдованію (см. планъ на рис. 158). Оказалось, что катакомба подалась на югъ, и грабитель своимъ ходомъ попалъ только на ноги, гдѣ не нашелъ большой добычи и потому сдѣлалъ вторую яму съ южной полы, чтобы проникнуть къ головѣ. При посредствѣ второй ямы онъ ограбилъ ту часть катакомбы, которой не могъ обобрать въ первый разъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ находились ноги, найдена янтарная буса, обломки серебра, мѣди и желѣза. Кости покойника были вынесены наверхъ. Глубина дна катакомбы отъ поверхности материка—3,65 м.

Курганъ № 23, высотою 2,13 м. Катакомба 2-го типа оказалась ограбленною до-чиста. Въ ней остались только разбитая маленькая патера желтой глины и обломокъ тонкаго стекла.

Курганъ № 24, высотою около 2,13 м., заключалъ въ себѣ катакомбу 1-го типа длиною 3,48 м., шир. 2,20 м., глуб. отъ поверхности материка 4,17 м., съ вырѣзомъ дл. 2,33 м., шир. 1,83 м. Западная пола кургана была чрезвычайно растянута и очерчивалась канавкой. Грабитель прошелъ въ катакомбу широкой ямой. Въ его ходѣ попались золотой цилиндрикъ съ камнями, мелкіе мѣдные обломки и склепанный черепокъ. Въ самой катакомбѣ найдены мѣдные обломки и немного человѣческихъ костей.

Курганъ № 25, высотой 3,20 м., отличался отъ прочихъ своимъ наружнымъ видомъ: онъ имѣлъ форму очень близкую къ полушарію. Въ грунтовой ямѣ, имѣвшей въ длину 2,84 м., въ шир. 0,81 м. и въ глуб. 1,70 м., найденъ деревянный гробъ, сбитый желѣзными скобами. Въ немъ лежалъ скелетъ головой на востокъ. Съ лѣваго бока найдена желѣзная сабля, рукоятка которой помѣщалась у черепа. Это погребеніе относится, судя по саблѣ, къ XIV вѣку.

Курганъ № 26, высотою 1,06 м., въ значительной части сползъ въ обрывъ. На материкѣ въ южной полѣ попались человѣческія кости въ безпорядкѣ; центръ кургана занимала лошадиная могила. Здѣсь найдены мѣдныя удила, колокольчикъ и серебряная гладкая пуговица.

Курганъ № 27, высотою около 2,13 м. Гробница вырѣзана въ материкѣ. Размѣры ея: длина 2,20 м., ширина 1 м., глубина 2,13 м. Костякъ лежалъ въ дере-

вянномъ гробѣ, скрѣпленномъ желѣзными скобами, какъ въ курганѣ № 25. При костякѣ найдена желѣзная сабля, лежавшая съ лѣвой стороны у пояса. Черепъ былъ пробитъ сквозь верхнюю челюсть желѣзной стрѣлой, которая въ немъ засѣла.

Курганъ № 28, высотою около 2,13 м., не заключалъ никакого погребенія; въ немъ оказалась большая яма съ обожженными стѣнками, засыпанная пережженной землею. Въ ней найдено только желѣзное кольцо.

Курганъ № 29, высотою до 1,42 м., заключалъ двѣ могилы, одну надъ другой. Нижняя, оказавшаяся цѣлой, имѣла въ длину 2,20 м., шир. 0,91 м., глуб. 2 м. Деревянный гробъ былъ скрѣпленъ желѣзными скобами. Костякъ, обращенный головою на западъ, судя по вещамъ,—женскій. При немъ найдены золотыя серьги съ серебряными шариками (рис. 159), серебряное кольцо на среднемъ пальцѣ правой руки, у пояса съ лѣвой стороны амулетъ, состоящій изъ двухъ кусочковъ кости или зуба, соединенныхъ вмѣстѣ и оправленныхъ въ серебро. Погребеніе это надо отнести къ XIV—XV вѣкамъ. Надъ этой гробницей была другая, впускная, совершенно раззоренная.

Рис. 159 (н. в.).

2. Берегъ р. Кубани между станицами Казанской и Тифлисской.

Курганъ № 30, высотою 3,20 м. Насыпь состоитъ изъ чернозема. Въ немъ оказалось нѣсколько впускныхъ могилъ, которыя обнаруживались при обвалѣ подбоя у центра кургана, слѣдуя одна за другою. Первая заключала костякъ съ окрашенными костями, при которомъ найдены: у головы глиняный сѣрый горшокъ и мѣдный наконечникъ для стрѣлы, у пояса — каменный брусокъ. При второмъ скелетѣ ничего не оказалось. Третья могила впущена въ материкъ на 0,35 м. Костякъ лежалъ въ согнутомъ видѣ, головой на С.В.; при немъ найдена только темнокрасная краска. Раскопка кургана не окончена.

Курганъ № 31, высотою 4,26 м., оказался цѣлымъ, но безъ погребеній. Въ немъ обнаружены двѣ ямы: одна была наполнена углями и пепломъ, перемѣшаннымъ съ землей, а другая была засыпана чистою землею.

Курганъ № 32, высотою около 2 м. Катакомба 1-го типа ограблена въ два пріема, такъ какъ завалилась раньше. Въ ней нашли золотую пряжку отъ пояса съ розовымъ камнемъ, желѣзную бляху, обтянутую золотымъ листомъ, и мѣдные обломки. Вырѣзъ имѣлъ протяженіе вдоль катакомбы на 1,75 м., поперекъ—2,48 м. Размѣры катакомбы: длина 3,60 м., ширина 2,20 м., глубина 2,28 м.

Курганъ № 33, на обрывѣ, высотой 2,85 м., заключалъ гробницу длиною 3,28 м., шир. 3,48 м., глуб. 1,06 м., направленную съ юга на сѣверъ. Ограбленіе произведено большой ямой, въ которой дѣлались подбои. Кости попадались въ безпорядкѣ. У восточной стѣны нашли согнутую золотую круглую бляху съ вдавленнымъ ложкообразнымъ узоромъ, вѣсомъ 17 зол. 12 долей (рис. 160 — реставрація), мѣдные наконечники стрѣлъ, желѣзный панцырь съ мѣдными чешуйками; тамъ же были найдены черепки грубаго глинянаго сосуда.

Рис. 160 (2/3).

Курганъ № 34, высотою 2,85 м., заключалъ катакомбу 2-го типа, дл. 2,24 м., шир. 2,05 м., глуб. 4,40 м., съ вырѣзомъ длиною 3,75 м., шир. 1,88 м. Послѣ ограбленія катакомбы была впущена могила, оказавшаяся цѣлою. При костякѣ, сильно истлѣвшемъ, найдены немного ниже плеча 2 мѣдные наконечника стрѣлъ.

Курганъ № 35, высотою 3,20 м., заключалъ катакомбу 2-го типа, длиною 3,58 м., шир. 2,15 м., глуб. 3,65 м., съ вырѣзомъ длиною 2,18 м., шир. 1,77 м. Ограбленіе произведено двумя ямами. Въ ходѣ найденъ черный глиняный горшокъ съ отбитымъ краемъ, въ катакомбѣ—мѣдная пластинка и 3 оленьи рога.

Курганъ № 36, высотою 2,85 м. Раскопъ произведенъ съ южной полы, такъ

какъ курганъ былъ растянутъ на югъ. Гробница перваго типа съ крутымъ спускомъ изъ корридора. Грабитель, попавшій въ западную часть могилы, ограбилъ ее всю. Въ его раскопѣ найдены золотыя лунообразныя пластинки, пуговка и кусокъ стекла. При расчисткѣ гробницы найдены куски желѣза, окраска въ видѣ красной бумаги, треугольная золотая пластинка, глиняный флаконъ и горшочекъ.

Рис. 161 (2/3).

Курганъ № 37, едва замѣтный, высотою 0,70 м., раскопанъ на выкидъ. На глубинѣ 1,06 м. въ немъ обнаруженъ длинный (2,23 м.) и узкій (0,77 м.) вырѣзъ, въ которомъ былъ поставленъ деревянный гробъ. Костякъ (дл. 1,68 м.) лежалъ на спинѣ, головой на западъ; черепъ его значительно сдавленъ. На ногахъ сохранились куски кожи отъ сапогъ. У правой руки, нѣсколько откинутой, между пальцами и ребрами лежало мѣдное зеркало съ неотчетливымъ орнаментомъ на задней сторонѣ (рис. 161). Погребеніе—сравнительно поздняго времени.

Курганъ № 38, такой-же маленькій и того-же типа. Вырѣзъ для деревяннаго гроба сдѣланъ здѣсь правильнѣе по странамъ свѣта, чѣмъ въ предыдущемъ. Размѣры вырѣза: длина 2,20 м., ширина въ ногахъ 0,55 м., въ головахъ—0,68 м., глубина 1,16 м. Костякъ (дл. 1,90 м.) лежалъ головой на западъ, на спинѣ, съ протянутыми вдоль туловища руками. На немъ также были кожаные сапоги и кожаные штаны. У пальцевъ лѣвой руки найденъ костяной гребешокъ въ кожаномъ футлярѣ. Тутъ-же были кремень, желѣзное кольцо, желѣзный ножъ, кожа, а у праваго бока—желѣзное раздвоенное копье. Локтевая кость правой руки была сломана и забинтована сперва въ кожу, а поверхъ—въ лубокъ изъ березовой коры, которая была чѣмъ-то обмотана; но кость не срослась, а такъ и осталась переломленной. Подъ локтями положены лопатки какого-то животнаго.

Курганъ № 39, того-же типа и такой же величины. Направленіе гробницы нѣсколько уклоняется отъ расположенія странъ свѣта. Въ небольшомъ вырѣзѣ стоялъ деревянный гробъ, въ которомъ находился костякъ (дл. 1,66 м.) головой къ сѣверо-западной стѣнкѣ. Въ юго-восточномъ углу лежало одно желѣзное стремя; подъ руками оказались двѣ лопатки животнаго, у головы—костяной кружокъ съ орна-

ментомъ изъ кружковъ съ точкою внутри. Размѣры могилы: длина 2,03 м., шир. 1,70 м., глуб. 1,36 м.

Курганъ № 40, высотою 2,13 м., былъ возведенъ на пепелищѣ толщиною немного болѣе 0,70 м. Въ пепелищѣ, перерѣзанномъ для устройства катакомбы, попадались черепки глиняныхъ сосудовъ. Глубина катакомбы 2 м. (рис. 162). При началѣ работъ нашли мѣдную фибулу и желѣзные обломки; такіе-же обломки были найдены и при расчисткѣ катакомбы; кромѣ того найдены желѣзный ножъ и глиняное грузило.

Рис. 162.

Слѣдующая группа кургановъ расположена ближе къ Тифлисской станицѣ.

Курганъ № 41, высотою около 2 м. Катакомба 2-го типа ограблена боковымъ колодцемъ. Въ ней найдены: стеклянная буса, два желѣзные наконечника стрѣлъ, мѣдныя пластинки и куски тонкаго стекла отъ сосудовъ. Размѣры: вырѣзъ дл. 2,08 м., шир. 1,36 м., катакомба дл. 2,13 м. шир. 1,36 м., глуб. 1,35 м.

Курганъ № 42, высотою 1,06 м. Катакомба 2-то типа. Въ ней найдены: мѣдная ручка отъ сосуда, синяя буса, мѣдный наконечникъ стрѣлы, желѣзная пряжка. Размѣры: катакомба дл. 2,25 м., шир. 1,68 м.; вырѣзъ дл. 2,13 м., шир. 1,36 м., глуб. 1,83 м.

Курганъ № 43, высотою 2,13 м. Катакомба 2-го типа (рис. 163), дл. 3,30 м., шир. 2,58 м., глуб. 5,30 м. Вырѣзъ дл. 3,80 м., шир. 2,53 м. Въ катакомбѣ были сдѣланы вдоль южной и сѣверной стѣнъ уступы высотою отъ дна 0,25 м., шир. 0,61 м. Входъ въ нее закрывала сырцовая стѣнка. Катакомба, по ограбленіи, была засыпана мягкой землей. Въ ней на лѣвомъ (южномъ) уступѣ найдены: серебряная чашка, зеркало въ кожаномъ кошелькѣ, 2 алебастровыхъ флакона, мѣдная фигурка орла (повидимому, застежка къ поясу), деревянная шкатулка съ синей и

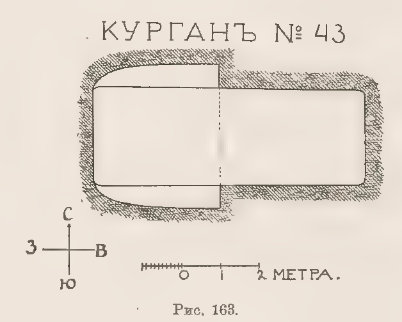

Рис. 163.

бѣлой краской, точеная баночка. По дну катакомбы собраны: золотая проволочная спиральная серьга, золотыя пуговки, золотыя бусы и золотыя тонкія пластинки.

Курганъ № 44, высотою немного болѣе 2 м. Катакомба 2-го типа, дл. 2,20 м., шир. 1,66 м., глуб. 2,90 м.; вырѣзъ дл. 2 м., шир. 1,32 м. Послѣ ограбленія катакомбы, въ ней вновь похоронили покойника въ деревянномъ гробѣ, головою на В. и ногами на З. Гробъ стоялъ вдоль катакомбы у лѣвой (южной) стѣны. Въ гробу лежалъ панцырь; съ правой стороны покойника лежалъ желѣзный кинжалъ, выше его точильный брусокъ, у руки костяная точеная баночка (рис. 164), шесть золотыхъ бусъ, много бусъ сердоликовыхъ и разныхъ другихъ (въ томъ числѣ халцедоновыхъ), большая желѣзная фибула. Отъ стараго погребенія остались мѣдная чашка, желѣзный свѣтильникъ, два желѣзные наконечника стрѣлы и желѣзныя удила. Въ насыпи нашли стеклянную бусу, глиняное грузило и глиняное пряслице.

Рис. 164 (2/3).

3. Станица Тифлисская.

Группа кургановъ у самой Тифлисской станицы, на восточной сторонѣ.

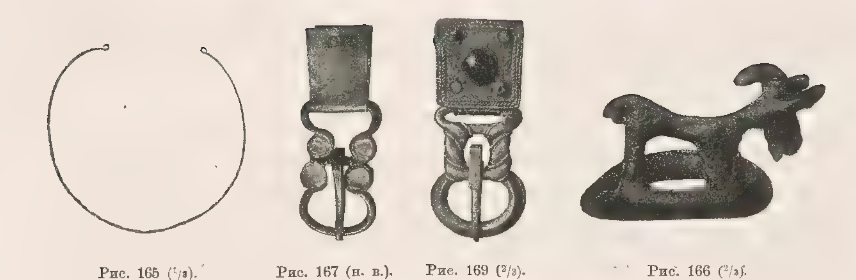
Курганъ № 45, высотою около 2 м. Катакомба 2-го типа, дл. 2,63 м., шир. 1,38 м., глуб. отъ поверхности 4,10 м. Вырѣзъ длиною 2,73 м., шир. 1,28 м. Въ катакомбѣ найдены только желѣзные обломки.

Курганъ № 46, немного меньше предыдущаго. Катакомба 2-го типа, очень узкая, дл. 5,35 м., шир. 1,13 м., глуб. отъ поверхности 3,13 м. Вырѣзъ длиною 2,23 м., шир. 1,21 м. Найдены разныя глиняныя цвѣтныя бусы.

Курганъ № 47, высотою до 1,42 м. Катакомба 2-го типа, дл. 2,23 м., шир. 1,34 м., глуб. отъ поверхности 3,96 м. Вырѣзъ дл. 2,73 м., шир. 0,10 м. Найдены: мѣдныя бляхи, желѣзные бубенчики, желѣзныя пластинки.

Курганъ № 48, высотою около 2,13 м. Катакомба 2-го типа, дл. 3,14 м. шир. 2,06 м., глуб. 3,80 м. Вырѣзъ дл. 2,74 м., шир. 1,59 м. Найдены: золотыя пластинки, желѣзные обломки, куски панцыря, золотая пряжка и стеклянная вставка.

Курганъ № 49, высотою до 1,42 м. Катакомба 2-го типа, дл. 4,19 м., шир. 1,66 м., глуб. 4,23 м. Вырѣзъ дл. 2,16 м., шир. 1,51 м. Катакомба ограблена, но послѣ ограбленія туда поставленъ маленькій деревянный гробъ, въ которомъ былъ

Рис. 165 (1/1). Рис. 167 (н. в.). Рис. 169 (2/3). Рис. 166 (2/3).

похороненъ, повидимому, мальчикъ. Гробикъ стоялъ у задней стѣнки катакомбы, причемъ голова покойника приходилась на сѣверъ, а ноги на югъ. На головѣ была шапочка съ золотой круглой гладкой бляхой (надъ теменемъ) и золотымъ колечкомъ наверху; на шеѣ — золотой витой обручъ (рис. 165). Кромѣ того въ гробикѣ нашли: 2 мѣдныя кольца (одно толстое, другое тонкое), желѣзные обломки, колокольчикъ, мѣдную кнопочку и браслетъ.

Курганъ № 50, высотою 1,46 м. Катакомба 2-го типа, дл. 4,16 м., шир. 1,66 м., глуб. 3,40 м. Вырѣзъ дл. 3,23 м., шир. 1,66 м. Найдены 2 мѣдныя кольца съ козликами на каждомъ (рис. 166), 5 золотыхъ бусинокъ и остатки золотой мишуры.

Курганъ № 51, подобныхъ-же размѣровъ. Катакомба 2-го типа, дл. 4,25 м., шир. 1,67 м., глуб. 4,97 м. Вырѣзъ дл. 2,42 м., шир. 1,35 м. Найдены: золотая поясная пряжка съ зеленой смальтой (рис. 167), мѣдныя пластинки, мѣдныя пуговицы, куски желѣзнаго панцыря, украшеннаго золотой пластинкой, золотая пластинка отдѣльно отъ панцыря и кремень.

Курганъ № 52, высотою около 1,42 м. Катакомба 2-го типа, послѣ ограбленія осѣла, такъ какъ не была засыпана землей (рис. 168). Размѣры ея: дл. 2,74 м., шир. 0,37 м., глуб. 3,96 м., длина хода 2,74. м. Въ катакомбѣ найдены слѣдующіе предметы: у южной стѣнки желѣзный мечъ, жел. свѣтильникъ и жел. копье, обращенное остріемъ къ стѣнѣ; въ юго-западномъ углу жел. кольчатый панцырь и мѣдный тазъ съ

Рис. 168.

желѣзными ушками; посрединѣ серебряная пряжка (рис. 169) съ серебрянымъ-же язычкомъ; у входа мѣдная пластинка, желѣзный кинжалъ и обломки зеркала.

4. Станица Джегутинская.

Въ 11 верстахъ отъ Баталпашинска по направленію къ Джегутинской станицѣ находится группа громадныхъ кургановъ, раскинутыхъ какъ на равнинѣ, такъ и въ горахъ, а равно и по правому берегу р. Кубани. Одинъ изъ этихъ кургановъ, высотою въ 16 м., давно уже извѣстенъ Коммиссіи изъ сообщенія художника Д. М. Струкова, который въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія проѣзжалъ здѣсь и зарисовалъ этотъ курганъ. Съ тѣхъ поръ Коммиссія постоянно имѣла въ виду произвести раскопку этого кургана. По своей формѣ онъ принадлежитъ не къ конусообразнымъ, а къ шарообразнымъ, расположенъ на довольно высокомъ и обширномъ плато, на которомъ возвышаются въ большомъ числѣ грандіозные по размѣрамъ и по массивности курганы. У мѣстныхъ жителей онъ называется *Сангарау-тепе* („Глухой курганъ").

Хотя онъ по высотѣ и не принадлежитъ къ первоклассньмъ, но, при большой пологости, онъ представлялъ почти одинаковую трудность для раскопки какъ вверху, такъ и внизу.

Раскопанъ курганъ глухою траншеей въ 3 яруса, шириною въ верхнемъ 21,30 м., а въ нижнемъ отъ 15 до 17 м. Раскопъ проведенъ съ западной стороны, такъ какъ западная пола казалась короче прочихъ. Насыпь оказалась чрезвычайно твердою; земля для нея бралась не съ поверхности материка, а изъ глубины, и была глинисто-песча-

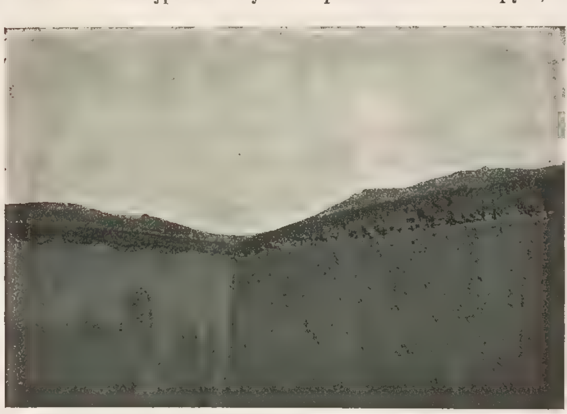

Рис. 170.

ная. Верхняя часть кургана представляла площадку, выложенную въ 2—3 ряда рѣчнымъ голышемъ (рис. 170). Во время работъ стали обнаруживаться вертикальныя трещины въ большомъ количествѣ, и чѣмъ ближе подвигались работы къ центру, тѣмъ шире дѣлались эти трещины; но никакихъ горизонтальныхъ поврежденій не произошло: всѣ слои шли правильно какъ въ центрѣ, такъ и по краямъ, нигдѣ не замѣчалось никакой осадки. Это указывало на то, что материковой ямы не было въ курганѣ, и что слѣдовало ожидать погребенія катакомбнаго или вообще подземнаго, что̀ потомъ и подтвердилось. Траншею пришлось вести на протяженіи до 64 м. Въ западной полѣ, когда дошли до материка, оказались признаки подземнаго хода: материкъ былъ перерѣзанъ въ видѣ большаго 4-угольника, почти до 4,25 м. въ длину и на 2,13 м. въ ширину, и былъ засыпанъ мелкимъ каменнымъ джаганасскимъ [1]) щебнемъ, взятымъ изъ скалъ, находящихся отсюда верстахъ въ трехъ; высота слоя этого щебня доходитъ до 4 метровъ.

Такъ какъ ходъ завалился верхнею землею, то погребальное помѣщеніе пришлось открыть сверху. Оно имѣло слѣдующее устройство. Сводчатый подземный корридоръ дл. болѣе 42 м., выс. 1,70 м. и шир. 2,10 м. велъ въ 4-угольную камеру, направлявшуюся съ запада на востокъ, съ отверстіемъ въ западной стѣнѣ. Земляныя стѣны на высотѣ 0,70 м. имѣли уступъ шириною въ 0,75 м., въ которомъ былъ устроенъ желобъ или канавка, глубиною до 0,36 м., шир. 0,27 м.; наружный край желоба имѣлъ 0,18 м. толщины. Канавка была забита такими же голышами, какіе находились

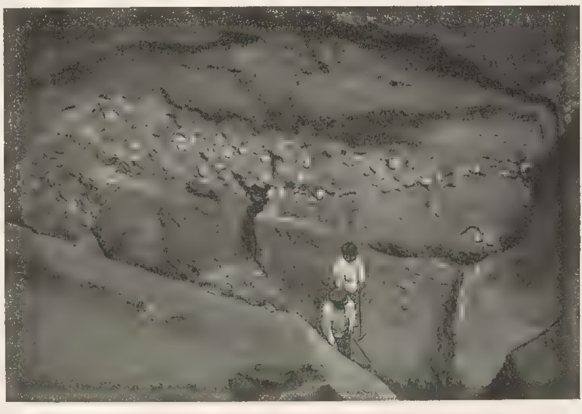

Рис. 171.

[1]) Джаганасъ—рѣчка, впадающая въ Кубань.

вверху насыпи кургана. Все свободное пространство стѣнъ до самаго потолка, высотою на 1 метръ, было заложено этими же голышами, которые не имѣли никакой искусственной связи, но тѣмъ не менѣе держались очень прочно, не осыпаясь внутрь гробницы, быть можетъ потому, что стѣнки были не совсѣмъ вертикальныя, а съ небольшимъ наклономъ (рис. 171). Потолокъ гробницы состоялъ изъ сплошнаѓо бревенчатаго настила, утверждавшагося на стѣнкахъ изъ голышей, а надъ бревнами былъ значительный слой камыша. Толщина материковой земли отъ поверхности свода (очень плоскаго) составляла 3,20 м. Сводъ имѣлъ форму опрокинутаго по длинѣ гробницы корыта. Полъ былъ земляной. Размѣры погребальнаго склепа слѣдующіе: длина 5,33 м., ширина 3,90 м., высота 2,85 м.

Въ самомъ началѣ склепа попалось въ кучкѣ нѣсколько человѣческихъ изломанныхъ костей вмѣстѣ съ углями и черепками глиняной чернолаковой и простой посуды. Дальше въ глубинѣ склепа ничего не найдено. Очевидно, грабитель, изъ опасенія обвала, захватилъ костякъ со всѣми погребальными принадлежностями и поспѣшилъ со своей добычей къ выходу. Въ чемъ заключалась обстановка покойника въ этой гробницѣ, осталось неизвѣстнымъ; несомнѣнно, однако, что мелкихъ золотыхъ украшеній здѣсь не было, такъ какъ подобные предметы всегда остаются въ бо̀льшемъ или меньшемъ количествѣ на днѣ гробницы. Ограбленіе совершено посредствомъ погребальнаго подземнаго корридора.

Чтобы разслѣдовать ходъ, оказалось необходимымъ очистить его отъ щебня. Когда при этомъ прошли около 17 м., обнаружилось особое погребальное сооруженіе, въ которомъ попадались кости человѣческія, лошадиныя, бычачьи и бараньи; тутъ же находились черепки разнообразной глин. посуды желтаго цвѣта, одни очень толстые, другіе тонкіе. Это вновь обнаруженное сооруженіе представляло такой планъ (рис. 172):

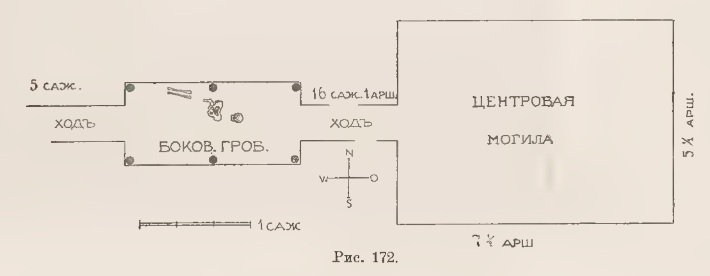

Рис. 172.

Въ гробницѣ, имѣвшей внутри 6 деревянныхъ столбовъ и продолговатую 4-угольную форму, находился покойникъ, который былъ ограбленъ очень основательно. Въ срединѣ валялся поврежденный человѣческій черепъ, возлѣ него находились тазовыя кости, а у южной стѣнки—кости рукъ. Всѣ кости были окрашены краской, но не густого бураго цвѣта, а болѣе свѣтлаго; кусочки краски попадались въ разныхъ мѣстахъ гробницы. Въ западной части по дну гробницы встрѣчались угли. Быть можетъ, центровая гробница была ограблена въ то время, когда устраивали эту вторую, пришедшуюся какъ разъ на мѣстѣ древняго погребальнаго хода. Но есть основаніе предполагать и иной способъ ограбленія. Грабитель перерѣзалъ щебневую забивку съ цѣлью обобрать боковую гробницу и могъ, по обнаруженному ходу, добраться и до центровой.

Кромѣ этого кургана, по близости его былъ раскопанъ небольшой (около 4 м. высоты) курганъ, въ которомъ оказались погребенія съ окрашенными и согнутыми костяками, безъ всякихъ вещей. Въ виду этого обстоятельства курганъ остался не оконченнымъ. Насыпь кургана состояла изъ чернозема, мѣстами попадался въ большомъ количествѣ бѣлый известковый камень. Въ верхней части насыпи было обнаружено три погребенія. Прежде всего встрѣтилось впускное погребеніе надъ центромъ на глубинѣ 1,40 м. Костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи головою на В. Немного глубже обнаружилось дѣтское погребеніе въ могилѣ изъ известковыхъ плитъ, съ такимъ же дномъ и покрышкой, дл. 1,25 м., шир. 0,70 м., глуб. 0,54 м. Костякъ лежалъ также въ согнутомъ положеніи, головой тоже на В. Еще ниже, въ лѣвой сторонѣ раскопа, въ третьей впускной гробницѣ, покрытой деревомъ и заваленной известковыми камнями (дл. 2,83 м., шир. 1,42 м.), лежалъ согнутый костякъ головой на З., покрытый темнобурою краскою.

---

4. Терская область.

Секретарь Терскаго областнаго статистическаго комитета Г. А. **Вертеповъ**, продолжая начатыя имъ въ 1900 г. [1]) раскопки кургановъ близъ селенія Урусъ-Мартанъ и на полянѣ Бойси-ирзо, находящейся въ 4-хъ верстахъ на югъ отъ этого селенія, изслѣдовалъ 11 кургановъ.

[1]) См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1900 г.*, стр. 54.

№ 1. Скелетъ лежалъ на правомъ боку, головой на Ю.-З ,съ слегка подогнутыми ногами; подъ черепомъ оказалось желѣзное копье съ мѣдной втулкой, а передъ лицомъ стоялъ глиняный сосудъ съ орнаментированнымъ горлышкомъ. Въ сѣверной сторонѣ могилы лежали кости животнаго, повидимому собаки.

№ 2. На глубинѣ 0,62 м. отъ вершины кургана ближе къ восточной полѣ обнаружился древесный уголь. Могила находилась на глубинѣ 1,77 м.; дно ея было покрыто бѣлымъ щебнемъ. Скелетъ лежалъ на чистой глинѣ, на правомъ боку, головой на Ю.-З., ноги слегка подогнуты. Противъ колѣнъ лежалъ желѣзный мечъ, длиною около 0,53 м.; впереди головы найденъ 3-гранный бронзовый наконечникъ стрѣлы, немного дальше раздавленный сосудъ изъ слабо обожженной глины.

№ 3. Насыпь кургана состояла изъ разныхъ слоевъ: вверху находился щебень около 0,27 м. толщиною, затѣмъ глина на 0,35 м., за нею щебень, опять глина и третій слой щебня, за которымъ слѣдовала черная земля съ костями. Скелетъ лежалъ на правомъ боку, головой на С.-З., съ ногами слегка согнутыми въ колѣнахъ; между ногами найденъ желѣзный мечъ длиною до 0,53 м. Противъ головы стоялъ глиняный сосудъ, а подъ нимъ желѣзный наконечникъ копья и кости. Подъ ногами лежала челюсть собаки, а въ южной части могилы—кости какого-то животнаго. Дно могилы было посыпано щебнемъ.

№ 4. Верхняя часть курганной насыпи состояла изъ щебня. Въ южной полѣ кургана на глубинѣ 0,53 м. найденъ глиняный кувшинъ, противъ котораго у сѣвернаго края кургана оказалась каменная плита размѣрами въ 0,31—0,40 м. Между кувшиномъ и плитой были разбросаны кости животныхъ и найденъ желѣзный ножъ. Ниже, на глубинѣ 1,42 м. лежалъ скелетъ на правомъ боку, головой на С.-З. Дно могилы было покрыто щебнемъ.

№ 5. Скелетъ на глубинѣ 1,77 м. лежалъ на правомъ боку; ноги его согнуты въ колѣняхъ, руки протянуты къ мечу; противъ головы, у кистей рукъ найденъ глиняный сосудъ, подъ нимъ наконечникъ желѣзнаго копья и обломокъ желѣзнаго меча. У ногъ находились кости собаки.

№ 6. Насыпь кургана на 0,71 м. состояла изъ щебня, подъ нимъ на 0,53 м. глина, а потомъ опять щебень. На глубинѣ 1,95 м. въ слоѣ земли находился скелетъ, головой на Ю.-З., лицомъ внизъ, со скрещенными подъ головой руками и слегка подогнутыми влѣво ногами. Вещей не было найдено.

№ 7. Насыпь состояла изъ плотно слежавшейся глины. На глубинѣ 1,06 м. попалась баранья ключица, а на 0,18 м. ниже найденъ человѣческій черепъ, лицомъ вверхъ, безъ нижней челюсти. Прочія кости вслѣдствіе завала земли были не въ порядкѣ, но можно предположить, что покойникъ лежалъ на правомъ боку, головой на Ю.-В., въ сильно скорченномъ видѣ, съ заложенными подъ голову руками. Около костей рукъ оказалось нѣсколько цвѣтныхъ камешковъ, кусочекъ бѣлой глины, уголь и баранья лодыжка. На правой лучевой кости находились остатки желѣзнаго браслета; около пальцевъ—желѣзный наконечникъ копья и кости коровы; у тазовыхъ костей было нѣсколько мелкихъ глиняныхъ бусъ, между ногами—широкій желѣзный мечъ, около рукоятки его мѣдная ворворка, немного дальше—небольшой желѣзный ножъ; у ногъ—глиняный сосудъ.

№ 8. Самый большой изъ раскопанныхъ кургановъ, съ выемкой вокругъ основанія, раскопанъ колодцемъ болѣе 3,50 м. въ діаметрѣ. На глубинѣ 0,71 м. у южной стѣнки колодца обнуржилась куча костей животныхъ. На 0,53 м. ниже въ центрѣ колодца обнаружился черепъ, лицомъ на В., съ двумя кольцеобразными мѣдными серьгами; другихъ костей не было замѣчено. Еще глубже показались опять кости животныхъ и между ними лошадиная голова, а ближе къ южной стѣнѣ колодца найденъ другой человѣческій черепъ, обращенный лицомъ на В.; по расположенію костей можно предполагать, что покойникъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи. При костяхъ найдены слѣдующіе предметы: глиняный сосудъ среди грудныхъ костей; между костями и сбоку куски бѣлой глины, кусокъ древеснаго угля и кремень. Выше черепа найдено нѣсколько костяныхъ наконечниковъ и буса изъ синяго стекла.

№ 9. Высокій, заросшій лѣсомъ курганъ, съ выемкой вокругъ. На глубинѣ около 1,77 м. найденъ скелетъ на правомъ боку, головой на С.-В., повидимому женскій. На шеѣ и у праваго локтя—бусы, на пальцѣ — мѣдное кольцо съ спиральными завитками, у праваго виска—мѣдная круглая серьга. Правая рука была вытянута вдоль туловища, а лѣвая направлена къ головѣ.

№ 10. На глубинѣ 1,77 м. найденъ скелетъ на правомъ боку, головой на Ю.-З., съ подогнутыми ногами и руками; выше головы лежали большая желѣзная буса и желѣзный наконечникъ копья; между ногами находился желѣзный мечъ. Ниже подъ слоемъ земли толщиною въ 0,35 м. лежалъ другой скелетъ, пови-

димому женскій, на лѣвомъ боку, лицомъ къ лицу съ первымъ; у висковъ были двѣ мѣдныя круглыя серьги. Еще на 0,35 м. ниже лежалъ третій скелетъ, головой на С.-В., на правомъ боку, съ подогнутыми ногами и руками протянутыми вдоль туловища; подъ руками найдены мѣдная фибула и бусы.

Въ *№ 11* ничего не было найдено.

5. **Елисаветпольская губернія.**

Въ названной губерніи въ отчетномъ году произвелъ рядъ археологическихъ изслѣдованій давнишній сотрудникъ Коммиссіи Э. А. Рёслеръ[1]).

Первая его экскурсія была направлена весной 1901 г. въ армянское селеніе Баянъ на рѣкѣ Кочкаръ, гдѣ были замѣчены остатки первобытнаго горнаго производства и признаки обрабатыванія металловъ. Баянскія древнія могилы, расположенныя на склонахъ горнаго хребета по обоимъ берегамъ рѣки, устроены обыкновенно въ видѣ ящиковъ изъ довольно хорошо обтесанныхъ плитъ изъ зеленаго камня. Могилы, вырытыя въ естественномъ грунтѣ, глубиной отъ 1,50 до 2 м., имѣютъ продолговатую форму. Погребальныя ямы покрыты двумя или тремя булыжниками, а иногда большими плитами толщиной до 0,60 м. Могилы расположены большею частью группами, и надъ каждой группой сооружена, сообразно числу могилъ, болѣе или менѣе объемистая насыпь, основаніе которой имѣетъ почти всегда форму эллипса. Въ одномъ концѣ могилы, обыкновенно юго-западномъ, находились торчащіе вверхъ камни. Ямы были наполнены сѣрымъ пескомъ или глиной. Плохо сохранившіеся костяки лежали въ согнутомъ положеніи на боку съ обращенными на юго-востокъ лицами. Въ гробницахъ встрѣчались бронзовыя и желѣзныя вещи, а также глиняные сосуды, въ которыхъ иногда сохранились остатки пищи. Одинъ изъ сосудовъ лежалъ всегда на боку, другой часто стоялъ вверхъ дномъ на бедрѣ покойнаго. И здѣсь было констатировано явленіе, которое было уже часто наблюдаемо г. Рёслеромъ въ могилахъ окрестностей Елисаветполя, именно, что нижняя челюсть покойника находится не при черепѣ,

---

[1]) (Къ сожалѣнію г. Рёслеръ, по случаю перемѣны своего служебнаго положенія и мѣста жительства, не успѣлъ представить полный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ ко времени печатанія общаго отчета Коммиссіи, и потому здѣсь дается лишь краткій предварительный отчётъ безъ подробнаго описанія найденныхъ вещей и безъ рисунковъ).

а въ особой маленькой нишѣ. Между баянскими курганами особенно интересна одна большая изолированная насыпь на нагорной платформѣ на правомъ берегу рѣки, какъ разъ противъ селенія. Основаніе этого кургана представляло яйцеобразную линію, а высота равнялась 2,13 м. Онъ содержалъ 17 могилъ въ видѣ ящиковъ для взрослыхъ и дѣтей, представляя собой, по всей вѣроятности, мѣсто погребенія цѣлой семьи. Одна могила заключала въ себѣ останки, повидимому, молодой женщины, убранные бронзовыми украшеніями: цѣлой коллекціей типичныхъ трубочекъ длиной около 0,20 м., головнымъ уборомъ, бляхами, кольцами, разными привѣсками, бусами и проч.

Въ теченіе мая мѣсяца г. Рёслеромъ былъ изслѣдованъ рядъ большихъ кургановъ, расположенныхъ въ степи, въ 5 верстахъ къ В. отъ г. Елисаветполя и къ Ю. отъ станціи Зазалы, по правую сторону старой карабахской дороги. Въ этихъ насыпяхъ, сооруженныхъ изъ землистаго гипса, г. Рёслеръ нашелъ новый типъ погребенія бронзоваго періода. Могилы состояли изъ просторныхъ ямъ глубиной до 4 м., вырытыхъ въ естественномъ грунтѣ (бѣлой глинѣ и хрящѣ). Ямы были наполнены пескомъ и покрыты большею частью огромными кедровыми или дубовыми бревнами, толщиной до 0,90 м. Въ углахъ могилъ были врыты бревна въ вертикальномъ положеніи. На бревнахъ, покрывавшихъ грунтовыя ямы, были видны остатки большихъ костровъ въ видѣ углей тутовыхъ, дубовыхъ и орѣховыхъ деревьевъ, перемѣшанныхъ съ большимъ количествомъ костей разныхъ животныхъ (лошадей, барановъ, собакъ, кабановъ и др.) и птицъ. На днѣ каждой могилы находился обыкновенно одинъ скелетъ человѣка высокаго роста съ черепомъ долихокефальной формы, лежавшій на спинѣ съ обращеннымъ къ западу лицомъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ, кромѣ скелета въ лежачемъ положеніи, найдены еще 2—3 костяка въ сидячемъ положеніи въ углахъ погребальной ямы. Это были, по всей вѣроятности, останки рабовъ, убитыхъ или принесенныхъ въ жертву при погребеніи ихъ господина. Въ одной особенно обширной гробницѣ покойникъ былъ положенъ на рогожкѣ и осыпанъ перьями, какъ это видно было по остаткамъ. Погребальная обстановка состояла изъ круглыхъ глиняныхъ сосудовъ, содержавшихъ остатки пищи, изъ сѣкиръ, стрѣлъ изъ бронзы, обсидіана и роговика, колецъ, обручей, спиралей въ формѣ очковъ и проч. Направленіе могильныхъ ямъ и скелетовъ, находившихся въ лежачемъ положеніи, было сѣверо-восточное или съ небольшимъ уклоненіемъ на востокъ.

Слѣдующая экскурсія была предпринята г. Рёслеромъ въ іюлѣ въ селенія Сейдъ-Кендъ, Дашкесанъ и Дастафюръ, находящіяся верстахъ въ 30 отъ г. Елисаветполя. Сейдъ-кендскія доисторическія могилы расположены группами на склонахъ горъ, спускающихся къ притоку рѣки Кочкаръ. Онѣ имѣли форму маленькихъ ящиковъ, составленныхъ изъ известняковыхъ или квасцовыхъ плитъ. Покойники лежали на спинѣ съ притянутыми къ туловищу ногами. Кромѣ обломковъ кувшиновъ было найдено немного бронзовыхъ и каменныхъ украшеній. Особеннаго вниманія заслуживаютъ громадныя мегалитическія гробницы, которыя расположены на горныхъ отрогахъ и плоскогорьяхъ, на высотѣ до 1800 м. надъ уровнемъ моря. Сооружены эти склепы изъ вертикально поставленныхъ плитъ и покрыты нерѣдко однимъ огромнымъ камнемъ, большею частью съ хорошо обтесанной поверхностью. Длина одного изъ нихъ равнялась 3,20 м., ширина—2,13 м. и толщина—0,30 м. Могилы этого типа, извѣстныя въ устахъ народа подъ названіемъ „кябри-уръ-гусъ", т. е. могилы великановъ, встрѣчаются на горныхъ хребтахъ восточной части Малаго Кавказа и, по всей вѣроятности, простираются до самаго Геокчайскаго озера. Г. Рёслеру уже приходилось изслѣдовать подобные склепы въ Шушинскомъ и Джеванширскомъ уѣздахъ, но раньше никогда не удавалось сдѣлать въ нихъ какія бы то ни было находки, кромѣ маленькихъ обломковъ урнъ и незначительныхъ человѣческихъ останковъ въ видѣ кусковъ трубчатыхъ костей, такъ какъ вслѣдствіе проникавшей въ могилу сырости ихъ содержимое, очевидно, совершенно уничтожалось. Около Дашкесана г. Рёслеръ нашелъ нѣсколько такихъ „гробницъ великановъ", содержаніе которыхъ при изслѣдованіи оказалось лучше сохранившимся и дало небезъинтересные результаты, особенно въ антропологическомъ отношеніи. Именно, въ двухъ изъ открытыхъ тамъ могилъ найдены довольно хорошо сохранившіеся скелеты. Оказалось, что народное преданіе о погребенныхъ въ этихъ склепахъ великанахъ имѣетъ нѣкоторое основаніе: найденные костяки были весьма крупныхъ размѣровъ (одинъ изъ нихъ имѣлъ въ длину 2,13 м.). Покойники лежали на спинѣ по направленію къ С.-З. съ обращенными на Ю.-В. лицами. Продолговатые черепа покоились на раздавленной маленькой чашкѣ. Металлическая погребальная обстановка, носившая мирный характеръ и довольно простая и скудная, относится, вѣроятно, къ очень древней эпохѣ бронзоваго періода: были найдены массивные браслеты и кольца грубой работы и

типичныя круглыя бляхи съ вырѣзками, лежавшія у висковъ и у верхней части рукъ покойниковъ Каменныя издѣлія встрѣчались здѣсь довольно часто. Керамическія издѣлія состояли изъ сосудовъ различной величины, большею частью шарообразной формы.

Далѣе г. Рёслеръ произвелъ изслѣдованіе интересныхъ насыпей, расположенныхъ по берегу рѣки Кочкаръ въ окрестностяхъ сел. Болчалы, близъ стрѣльбища елисаветпольскаго гарнизона. Здѣшніе курганы, сооруженные весьма правильно изъ бѣлой глины, — различныхъ размѣровъ. Большею частью при основаніи они обложены вѣнцомъ изъ булыжниковъ. Меньшіе изъ раскопанныхъ г. Рёслеромъ кургановъ на правомъ берегу рѣки скрывали подъ собою небольшія квадратныя грунтовыя ямы. Въ одномъ случаѣ были замѣчены признаки трупосожженія. Положеніе костяковъ не было возможности опредѣлить; при нихъ встрѣчались только незначительные фрагменты мелкихъ бронзовыхъ издѣлій (пуговицъ и пр.). На лѣвомъ берегу рѣки, на склонахъ хребета, г. Рёслеръ опять нашелъ мегалитическія ящикообразныя камеры съ плитняковымъ покрытіемъ, содержавшія хрупкіе останки скелетовъ весьма крупныхъ размѣровъ. Направленіе гробницъ было съ Ю.-З. къ С.-В. Изъ числа трехъ находящихся въ этихъ мѣстахъ большихъ кургановъ была раскопана насыпь, извѣстная у жителей подъ названіемъ „Паша-тапа“. При окружности въ 15 м. при основаніи, наибольшая ея высота равнялась 3 м. На одной сторонѣ платформа, образовавшая вершину насыпи, была немного ниже, чѣмъ на другой. Въ центрѣ кургана оказалась громадная куча большихъ рѣчныхъ камней, которая покрывала остатки огромнаго костра, сооруженнаго надъ глубокой погребальной ямой, вырытой въ материковомъ возвышеніи и суживающейся книзу; конструкція этой гробницы, расположенной въ направленіи отъ Ю.-З. къ С.-В., весьма своеобразна и напоминаетъ нѣсколько извѣстный курганъ близъ Костромской станицы, изслѣдованный Императорской Археологической Коммиссіей въ 1897 году [1]). Продольныя стѣны могилы были обставлены вертикально толстыми кедровыми бревнами, глубоко вкопанными въ материкъ и отстоящими другъ отъ друга въ разстояніи 0,30 м. Горизонтально были положены другія бревна такъ, что каждое изъ нихъ лежало какъ разъ между двумя вертикально поставленными столбами. Балки эти концами были вкопаны въ продольныя стѣны ямы. Сооруженныхъ такимъ обра-

[1]) См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 11 сл.

зомъ горизонтальныхъ рѣшетокъ насчитывалось всего три, почти въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. На верхнюю рѣшетку былъ положенъ покойникъ съ оружіемъ, съ лошадьми, со множествомъ разныхъ другихъ животныхъ и большимъ количествомъ глиняныхъ сосудовъ. Промежутки между рѣшетками были заполнены дровами, на что указываетъ масса найденныхъ тамъ углей. Когда при погребеніи возведенный костеръ былъ зажженъ и почти уже уничтоженъ пламенемъ, то въ огонь была умышленно брошена масса камней и песка, пока не заполнена была вся могила и пока не образовалась надъ нею упомянутая выше большая куча рѣчныхъ камней. Само собой разумѣется, что при этомъ могильное сооруженіе было совершенно разрушено и все содержимое его превратилось въ безформенную кучу песка, камней, углей, полусгорѣвшихъ балокъ, пепла, костей, сплавленныхъ металлическихъ предметовъ и обломковъ самыхъ разнообразныхъ урнъ. На днѣ гробницы, состоящемъ изъ хряща, на глубинѣ 7,50 м. г. Рёслеръ нашелъ полусгорѣвшій человѣческій черепъ, копыто лошади, покрытое бронзовой пластинкой, связку мѣдныхъ стрѣлъ, сплавленныхъ въ одну массу, большую сѣкиру и части конской сбруи. Изслѣдованіе насыпи въ отчетномъ году не было доведено до конца; весьма возможно, что по возобновленіи работъ изъ этой могилы будутъ извлечены еще какія-либо находки.

Въ августѣ г. Рёслеръ предпринялъ экскурсію въ кол. Георгіевскъ, близъ желѣзнодорожной станціи Шамхоръ, гдѣ изслѣдовалъ 9 могилъ и кургановъ, расположенныхъ недалеко отъ селенія. Тамошнія могилы имѣютъ видъ или ящиковъ съ плитняковымъ покрытіемъ, или простыхъ грунтовыхъ ямъ съ такимъ же покрытіемъ. Онѣ относятся также къ бронзовому періоду. Скелеты въ нихъ находились въ согнутомъ положеніи. Направленіе могилъ и костяковъ было большею частью съ С.-З. къ Ю.-В. Обстановка гробницъ въ общемъ была скудная; только въ одной изъ нихъ г. Рёслеръ нашелъ красивый оригинальный кинжалъ и бронзовый набалдашникъ.

Наконецъ г. Рёслеръ въ отчетномъ году продолжалъ раскопки около кол. Еленендорфъ, на лѣвомъ берегу рѣки Ганджи, гдѣ имъ въ предыдущіе два года было изслѣдовано болѣе полусотни кургановъ, давшихъ весьма цѣнный археологическій матеріалъ, особенно по отношенію къ предметамъ керамическаго искусства, въ видѣ множества разнообразныхъ сосудовъ съ орнаментами и инкрустаціею [1]).

[1]) См. *Отчеты И. Арх. Комм. за 1899 и 1900 г.*

6. Кіевская губернія.

а) Раскопки графа А. А. Бобринскаго.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской въ отчетномъ году производилъ разслѣдованіе кургановъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи. Эти раскопки представляютъ продолженіе тѣхъ многолѣтнихъ работъ, результаты которыхъ изложены графомъ Бобринскимъ въ сочиненіи: „Курганы и случайныя находки близъ мѣстечка Смѣлы", тт. I—III [1]).

Въ *Черкасскомъ уѣздѣ* графъ Бобринской раскопалъ 1) курганы, расположенные на возвышенностяхъ надъ правымъ берегомъ р. Тясмина, близъ села *Гречковки*, и 2) нѣсколько кургановъ къ С. отъ села *Константинова*, на возвышенности надъ лѣвымъ берегомъ р. Серебрянки и къ Ю. отъ урочища Сѣкирнаго, гдѣ имъ произведены были раскопки въ прежнее время.

У села Гречковки были раскопаны 4 кургана (№№ 371—374) [2]), которые оказались принадлежащими къ числу древнѣйшихъ въ Приднѣпровьѣ; ихъ погребенія относятся къ началу енеолитической эпохи, а нѣкоторыя, можетъ быть, даже къ эпохѣ каменнаго вѣка. Отвѣсная высота кургановъ колебалась отъ 1,17 м. до 5 м. Длина ихъ окружности была отъ 81 м. до 224 м. Всѣ курганы были раскопаны широкими колодцами (9—19 м. ширины); бока большого кургана № 371 были прорѣзаны, кромѣ того, траншеями.

Въ насыпи кургановъ попадались кости разныхъ животныхъ (свиньи, барсуковъ, хорьковъ, кротовъ, сусликовъ, коровы или лошади, козла, зайца, лисицы), уголь, дерево, кремневыя орудія и обломки грубыхъ глиняныхъ сосудовъ. Въ насыпи кургана № 374 сверху оказался большой кусокъ гранита неправильной формы; ниже былъ цѣлый слой менѣе крупныхъ булыжниковъ. Подъ камнемъ слѣды кострища, жженая земля, кирпичъ и обгорѣлое дерево; тутъ-же черепки весьма грубой и дурно обожженной глиняной посуды. Въ центрѣ насыпи сверху до грунта была куча камней, нѣкоторые изъ коихъ съ одной стороны сглажены. Въ насыпи здѣсь попалась еще коровья бабка.

[1]) Дневникъ раскопокъ графа Бобринскаго въ 1901 г. напечатанъ въ *Извѣстіяхъ И. Арх. К.*, в. IV (1902), стр. 24—50.

[2]) Курганы №№ 1—370 описаны въ указанномъ сочиненіи графа Бобринскаго.

Въ насыпи кургановъ попадались иногда погребенія. Въ курганѣ № 371 были 4 такихъ погребенія со скорченными костяками, сохранившимися очень плохо. Костяки №№ 1 и 2 лежали на лѣвомъ боку, № 3 на правомъ, головами въ разныя стороны: на С.-З., на З. и на Ю. У костяка № 1 на ступняхъ ногъ замѣтна красная окраска; у него-же и у № 4 замѣтны остатки дерева (можетъ быть отъ истлѣвшихъ орудій). При костякѣ № 3 въ ногахъ стоялъ большой глиняный сосудъ грубой работы, дурно обожженный и распавшійся на мелкія части. При № 4 замѣчены блестки краснаго и розоваго цвѣта и найденъ отбивной кремневый ножикъ.

Сильно истлѣвшій человѣческій скелетъ найденъ былъ еще въ насыпи кургана № 373; при немъ оказался простой глиняный сосудъ грубой работы. Подъ всѣми курганами оказались вырытыя въ грунтѣ могилы (по 2—6 въ каждомъ), заваленныя землею. Только въ курганѣ № 374 могила № 1 была вся засыпана кусками гранита и завалена имъ до самаго верха насыпи. Четыре могилы имѣли круглую или овальную форму, остальныя были прямоугольныя. Размѣры могилъ колебались отъ 1,50 до 3,15 м. дл., 0,91—2,85 м. шир., 0,22—1,50 м. глуб.; діаметръ круглыхъ могилъ—отъ 1,45 до 1,60 м.; глубина могилъ отъ уровня грунта колебалась отъ 0,22 м. до 1,50 м.

Могила № 1 въ курганѣ № 371 была засыпана деревянной крышкой, упавшей внутрь ямы и совершенно истлѣвшей. Она состояла изъ нетолстыхъ деревьевъ, не очищенныхъ отъ коры. Въ могилѣ № 3 кургана № 372 дно было искусственно затвержено, какъ-бы облито цементомъ. Въ насыпи могилъ, находившихся въ материковой землѣ, подъ курганами, находились иногда кости животныхъ (коровы, козули, барана) и кремневыя орудія. Нѣкоторыя могилы оказались потревоженными и ограбленными. Не оказалось костяка въ 372, 1. Въ уцѣлѣвшихъ могилахъ костяки были обращены головами на З., С.-З. и Ю.-З. Положеніе костяковъ было различно: большею частью они лежали на спинѣ съ приподнятыми вверхъ колѣнями; въ 371, 2 скелетъ лежалъ на спинѣ съ ногами, согнутыми влѣво. Руки были обыкновенно вытянуты по туловищу. Въ скорченномъ положеніи были костяки (большею частью на лѣвомъ боку) въ 372, 2—4 и 374, 1, 5. Черепа и ступни костяковъ большею частію были окрашены бурокрасною краской разныхъ оттѣнковъ; въ 374, 3 найдены мелкіе

обломки человѣческаго остова со слѣдами красной краски, а въ 374, 4 лишь ноги костяка окрашены въ красный цвѣтъ. Безъ окраски были костяки въ 372, 2 и 3; въ 371, 2 подъ костями оказались волокна отъ подстилки изъ травы или соломы; подлѣ остова замѣчено нѣсколько ярко-бѣлыхъ крапинъ, можетъ быть отъ ткани. Такія же крапины замѣчены въ области таза въ 371, 1. На многихъ скелетахъ замѣтны сѣросинія пятна, какъ-бы отъ сожженія. Это даетъ поводъ думать, что покойники сожигались въ могилахъ, или же надъ ними зажигался огонь, при чемъ послѣ сожженія тѣла на днѣ могилы скелетъ былъ осыпаемъ красною краской.

Въ могилахъ найдено большое количество мелкихъ отбивныхъ кремневыхъ орудій самаго простого типа (острія, скребни, ножи, ядрища и т. п.) и остатки дерева (вѣроятно отъ тонкихъ досокъ). Только въ 374, 6 найденъ обломокъ грубаго глинянаго сосуда. Вообще предметовъ быта, кромѣ указанныхъ кремневыхъ подѣлокъ, въ могилахъ не встрѣчено.

У *села Константинова* графомъ Бобринскимъ было изслѣдовано 7 кургановъ (№№ 375—381). Наибольшая высота кургановъ доходила до 2,50 м., но нѣкоторые были едва замѣтны; длина окружности кургановъ составляла 52—155 м. Разслѣдованы курганы были колодцами въ 10—15 м. въ діаметрѣ. У кургана № 375 были раскопаны и бока.

Рис. 173 (1/2).

Рис. 174 (1/2).

Въ насыпи кургановъ попадались кости различныхъ животныхъ (лошади или коровы, волка, барана, птицъ), уголь, дерево, отдѣльныя человѣческія кости, можетъ быть, отъ раззоренныхъ погребеній, кремневый наконечникъ стрѣлы, желѣзные наконечники копій, бронзовыя удила и псаліи (рис. 173 и 174), обломокъ желѣз-

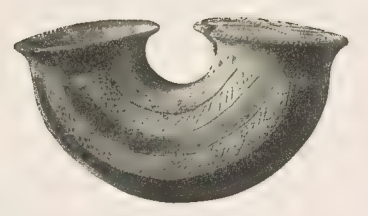

Рис. 175 (1/3).

Рис. 176 (1/3)

наго шила или иглы, бусы, бронзовая сломанная игла, часть бронзовой пряжки (изъ № 375), сосуды изъ глины и ихъ обломки. Особенно интересны: глиняный роговидный сосудъ, украшенный простымъ геометрическимъ орнаментомъ (рис. 175), миска (рис. 176) изъ кургана № 378, горшокъ изъ кургана № 375.

Въ курганѣ № 375 обнаружено 4 погребенія въ насыпи. Центральное погребеніе было совершено на грунтѣ подъ деревянной крышей; оно было разрушено, вѣроятно, еще въ древности. Въ полахъ кургана оказались 4 погребенія. Одно изъ нихъ было совершенно разрушено, у другого можно было видѣть, что костякъ былъ положенъ головою на С.-З. Одинъ разъ костякъ былъ въ скорченномъ положеніи на правомъ боку, головою на С.-З. При одномъ костякѣ найдена глиняная чарка. Погребеніе въ насыпи найдено и въ курганѣ № 337. Ноги костяка были правильно вытянуты, прочія части скелета были потревожены. При остовѣ найдены: кости лошади или коровы и барана, слѣды дерева, небольшое кремневое отбивное орудіе, желѣзный наконечникъ стрѣлы, черепки большого орнаментированнаго сосуда скиѳскаго типа и мелкіе обломки бронзовой вещи.

Всѣ могилы подъ курганами лежали очень неглубоко, иногда даже почти на поверхности грунта (0,43—1 м. глуб.). Такого рода могилы не совсѣмъ обычны для Черкасскаго уѣзда. Какъ въ курганѣ № 375, такъ и въ другихъ надъ погребеніями найдены широкія, очень отлогія крыши изъ досокъ, сходящихся въ одномъ центрѣ, на подобіе крышъ круглыхъ хижинъ. Деревянныя крыши утверждались на глиняныхъ устояхъ. Иногда могилы внутри обкладывались деревомъ (тотъ-же курганъ). Нѣкоторыя вещи клались на крыши (напр. вещи, найденныя

въ курганѣ 375). Въ длину могилы имѣли 2,30 — 4,55 м., въ ширину — 1,45—3,45 м. Положеніе костяковъ въ могилахъ (гдѣ они уцѣлѣли отъ грабителей) было разнообразно. Въ курганахъ №№ 376 и 380 остовы найдены лежащими на спинѣ. Въ послѣднемъ курганѣ покойникъ, обращенный головою на С.-В., былъ засыпанъ жженой землей и углемъ, повидимому остатками костра. Въ курганѣ № 377 найденъ скелетъ женщины, брошенный лицомъ внизъ съ согнутыми ногами и поднятыми къ лицу руками.

Изъ найденныхъ въ могилахъ вещей заслуживаютъ вниманія глиняные сосуды (рис. 177—179), бронзовыя удила съ псаліями (рис. 180), желѣзный ножъ въ деревянной рукояткѣ и 2 наконечника желѣзныхъ стрѣлъ изъ кургана № 376. Въ насыпи кургана № 377 были найдены желѣзные обломки, буса, обломки серебряной проволоки. Остатки тканей замѣтны въ могилахъ кургановъ 376 и 377. Находимы были, кромѣ того, кости разныхъ животныхъ, остатки дерева и угля.

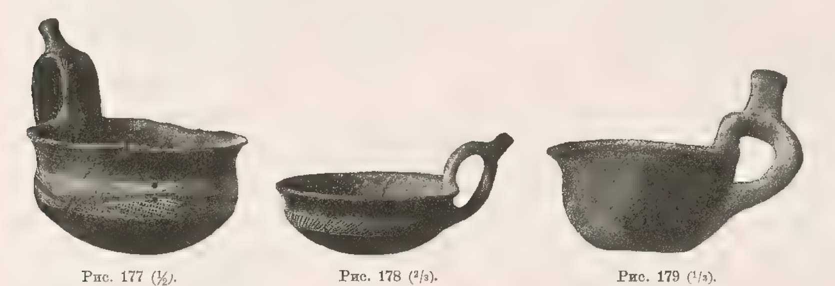

Рис. 177 (½). Рис. 178 (2/3). Рис. 179 (1/3).

Рис. 180 (1/2).

Массивныя бронзовыя вещи и глиняная посуда съ геометрическими орнаментами, представляющими бѣлыя инкрустаціи (мѣлъ), являются обычной обстановкой древнѣйшихъ изъ такъ называемыхъ скиѳскихъ могилъ. Въ виду того, что курганы съ такими вещами, какъ найденныя близъ с. Константинова, должны относиться

къ эпохѣ до внесенія въ эти области греческой культуры, а послѣдняя появилась здѣсь во всякомъ случаѣ ранѣе IV вѣка, Константиновскіе курганы должны быть сооружены не позднѣе, чѣмъ въ V в. до Р. Хр.

Въ *Чигиринскомъ уѣздѣ* графъ Бобринской раскопалъ: 1) 10 кургановъ, расположенныхъ на правомъ берегу рѣки Косарки, притока р. Тясмина, противъ села Грушевки, 2) 3 кургана, входящіе въ группу высокихъ кургановъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Рядныхъ могилъ“ и находящихся на разстояніи 2 верстъ къ В. отъ села Грушевки, и 3) одинъ отдѣльно стоящій большой курганъ, находящійся къ С. отъ с. Ребедайловки и къ З. отъ с. Грушевки.

Въ первой изъ названныхъ мѣстностей курганы были высотой по вертикальному разрѣзу отъ 1,40 до 2,70 м., съ окружностью въ 50—150 м. Разслѣдованы колодцами въ 9—13 м. діам.

Большая часть кургановъ оказалась потревоженною еще въ древности. Нагляднымъ доказательствомъ этого является остовъ, найденный въ курганѣ 384: въ могильной ямѣ подъ этимъ курганомъ костякъ оказался лежащимъ лицомъ внизъ; въ насыпи кургана встрѣчались слои желтой глины, очевидно выброшенной изъ подземнаго погребенія, но таковаго, кромѣ указанной ямы, не было отыскано. Конечно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ могилой, разграбленной вскорѣ послѣ погребенія; вытащенный изъ могилы трупъ (именно трупъ, а не скелетъ, такъ какъ кости остова всѣ правильно прилегаютъ одна къ другой) былъ потомъ снова брошенъ въ уголъ ямы.

Въ насыпи кургановъ попадались погребенія, которыя также почти всѣ были разграблены (курганы 382—384, 386). При костяхъ, найденныхъ въ безпорядкѣ, оказались различныя бусы (изъ сердолика, пасты, стекла, раковинъ), бронзовые: браслетъ, пряжка съ кольцомъ (рис. 181), воронкообразный предметъ, колечки, наконечники стрѣлъ, обломки пряжки и зеркала, глиняные сосуды „скиѳскихъ“ типовъ и ихъ обломки, желѣзные наконечники копій, мечъ, пряжка, желѣзныя удила съ псаліями (рис. 182), костяной псалій, кости домашнихъ животныхъ (лошади, вола) и пр. На нѣкоторыхъ костякахъ видны слѣды сожженія (напр. въ кург.

Рис. 181 (2/2).

Рис. 182 (½).

№ 383, 390). Насыпь въ курганѣ № 383 состояла изъ слоевъ сильно обожженной красной земли, шедшихъ до самаго грунта и расширявшихся по мѣрѣ углубленія. Надъ самымъ уровнемъ грунта было большое количество угля. Изъ жженой красной земли состояла и насыпь кургана № 390.

Нѣкоторыя изъ могилъ подъ курганами имѣли деревянныя крыши, подобныя открытымъ въ курганахъ у с. Константинова. Въ курганѣ № 382 подъ крышу, покрывавшую первоначальныя погребенія, впослѣдствіи было впущено скиѳское погребеніе (судя по находкамъ, II в. до Р. Хр.), которое оказалось ограбленнымъ. Устройство могилъ съ крышами особенно хорошо можно было прослѣдить въ курганѣ № 389 (рис. 183ᵃ и 183ᵇ) [1]). Въ прямоугольную могилу ведетъ

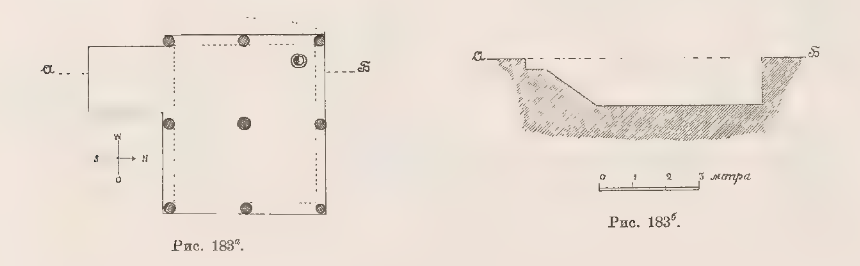

Рис. 183ᵃ.

Рис. 183ᵇ.

спускъ съ южной стороны. Крыша покрывала какъ самую яму, такъ и спускъ въ нее. На днѣ ямы замѣтны были слѣды отъ 9 деревянныхъ столбовъ, служившихъ подпорками крыши. По дну могильной ямы, вдоль по стѣнкамъ, между столбами замѣтны слѣды тонкой деревянной перегородки. Земля надъ ямой была залита и плотно утрамбована.

Другая могила съ крышею, найденная въ курганѣ 383 (см. рис. 184ᵃ, и 184ᵇ на которыхъ даются планъ и разрѣзъ ея), представляла такую же большую прямоугольную яму въ грунтовой землѣ; въ ямѣ было вкопано девять деревянныхъ столбовъ А, поддерживавшихъ деревянную крышу; по дну могилы, вдоль по четыремъ ея стѣнкамъ выкопаны канавки Б. „Скиѳская“ могила повредила отчасти бывшую

[1]) Форма ямы не вполнѣ правильна. Пунктиръ на рис. 183ᵃ обозначаетъ очертанія ямы на днѣ, отличающіяся отъ очертаній вверху.

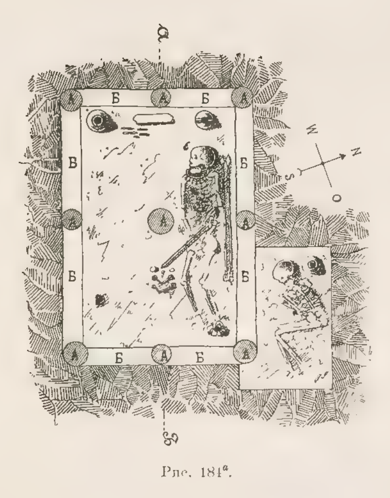

Рис. 181[а].

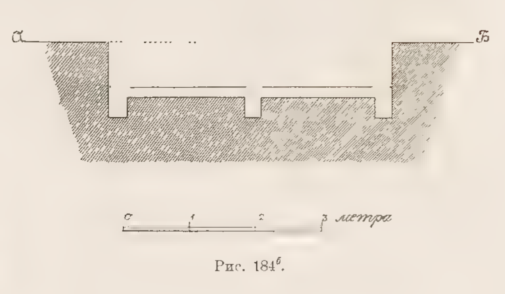

Рис. 184[б].

въ курганѣ небольшую деревянную могилу енеолитической эпохи со скорченнымъ костякомъ.

Очертанія могилъ были большею частью прямоугольныя. Только могила въ курганѣ № 390 имѣла неправильныя круглыя очертанія, діаметромъ около 1 м. Размѣры прямоугольныхъ могилъ были въ 1,40 — 5,30 м. длины, 1,10 — 5,26 м. ширины и 0,47—1,48 м. глубины. Въ могилѣ № 2 кургана № 382 сверху обнаруженъ тонкій слой дерева. Въ мог. № 3 того же кургана сверху найдены дерево, пепелъ и зола. Въ засыпи могилы въ курганѣ № 384 были слои камня-булыжника. Земляная засыпь могилы въ курганѣ № 386 была особенно твердо утрамбована и, вѣроятно, съ этою цѣлью предварительно облита.

Костяки въ могилахъ енеолитической эпохи оказались лежащими на правомъ боку въ скорченномъ положеніи, головою на З. (кург. 382, мог. 1, 2, 4). Древнѣйшій обычай окрашивать покойниковъ въ красный цвѣтъ уже исчезаетъ. Остовы не такъ сильно скорчены, какъ въ предыдущее время. Мертвецъ связывается не такъ туго, и оттого пятки ногъ его не такъ плотно прилегаютъ къ тазовымъ костямъ.

„Скиѳскія" могилы, кромѣ могилы въ курганѣ № 383, оказались разграбленными. Трупъ скиѳа, погребеннаго въ курганѣ 383, былъ, повидимому, сожженъ гдѣ-либо на кострѣ, затѣмъ положенъ въ могилу и засыпанъ до верху кургана обгорѣлою до-красна землею, взятою съ кострища. Жженыя кости раздроблены на мелкія частицы. Покойникъ лежалъ, повидимому, головою на З., на правомъ боку.

Предметы древности, найденные въ курганахъ, какъ уже сказано, относятся къ двумъ эпохамъ: енеолитической (до V в. до Р. Хр.) и скиѳской (III—II в. до Р. Хр.). Въ могилахъ первой эпохи вещи у костяковъ найдены въ головахъ. О расположеніи вещей въ скиѳскую эпоху даетъ представленіе могила въ курганѣ № 383, подробное описаніе коей см. въ *Извѣстіяхъ*, вып. IV, стр. 40 сл.

Въ могилахъ кургановъ близъ Грушевки найдены [1]: а) [2]) кости различныхъ животныхъ, каменный молотокъ (рис. 185), различные глиняные сосуды и ихъ обломки, бронзовые обломки, кремневое остріе; б) бронзовые наконечники стрѣлъ, бляхи, пряжки, скобки, украшенія сбруи (рис. 186), желѣзные мечи, удила съ псаліями, наконечники и подтоки копій, ножъ, золотая серьга

Рис. 185 (1/3).

Рис. 186 (2/3).

Рис. 187 (2/3).

Рис. 188 (2/3).

(рис. 187), золотая бляшка, электровый шейный обручъ, серебряная серьга съ привѣской, представляющей стеклянный цвѣтной флакончикъ (рис. 188), бусы, точила, глиняная посуда и обломки ея.

Разслѣдованныя могилы изъ числа „Рядныхъ" были высотою отъ 1,80 до 3,08 м., при длинѣ окружности отъ 61 до 116 м. [2]). Разслѣдованіе производилось колодцемъ въ 12—13 м. діаметра.

Насыпь въ двухъ курганахъ состояла изъ жженой до-красна земли съ остатками дерева, пепла и угля, а въ курганѣ 394—изъ простой земли, въ которой попадались черепки грубой глиняной посуды. Всѣ разслѣдованные курганы оказались разграбленными. Погребенія въ нихъ были такого-же устройства, какъ въ кург. 389 близъ Грушевки. Размѣры могилъ были: дл. 3,81—6,80 м., шир. 2,80—6,65 м., глуб. 0,51—2,22 м. Засыпь состояла изъ обожженной земли, въ которой попадались

[1]) Подъ рубрикою *а* перечислены вещи енеолитической эпохи, подъ *б*—скиѳской.

[2]) Планъ расположенія „Рядныхъ могилъ" см. въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. IV, стр. 47, рис. 23.

жужелица и кирпичи. Дно могилы было утрамбовано и чисто выглажено. При раскопкахъ были найдены въ кург. 392: золотая бляшка, стеклянная буса, костяныя бляшки, глиняные сосуды и кости животныхъ.

Курганъ близъ *Ребедайловки* (№ 395) имѣлъ высоту болѣе 5 м., при длинѣ окружности около 200 м. Разслѣдованъ колодцемъ въ 14 м. діам. Въ насыпи обнаружились слѣды толстой деревянной крыши, весьма отлогой, покрывавшей нѣкогда весь курганъ. Могильная яма въ грунтѣ (5,40×4,40×0,70 м.) оказалась разграбленной. Надъ ямой найдены: глиняный сосудъ, разбитая чарка, сломанная бронзовая игла и небольшой орнаментированный костяной набалдашникъ, а въ ямѣ—отдѣльныя человѣческія кости. По дну могильной ямы вдоль стѣнокъ проведены были обычныя канавки.

б) Раскопки Н. Е. Бранденбурга.

Генералъ-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ въ 1901 г. начата была, на средства Императорской Археологической Коммиссіи, раскопка большого кургана въ имѣніи княгини Е. П. Демидовой Санъ-Донато близъ мѣст. Ильинцы Липовецкаго уѣзда. Курганъ представлялъ собою значительную насыпь до 150 м. въ окружности и до 8.50 м. вышиною, очень изрытую ямами разной глубины, изъ которыхъ наибольшая въ прежнее время служила пороховымъ погребомъ. Не надѣясь на сохранность погребенія, изслѣдователь рѣшилъ подвергнуть курганъ развѣдочной раскопкѣ, для чего провелъ къ центру насыпи въ сѣверной полѣ траншею въ 5,70 м. шириною, расширивъ ее въ области центра до 10 м.; длина раскопа доходила до 27,50 м. Произведенныя работы обнаружили слѣдующее. Близъ центра въ сѣверо-восточной полѣ найдены слѣды обширнаго кострища, лежавшаго на материкѣ и мѣстами содержавшаго цѣлыя кучи угля. Въ западной части траншеи, и вмѣстѣ въ западной полѣ кургана, также на материкѣ, обнаруженъ тонкій слой дерева. Подъ этимъ слоемъ недалеко отъ центра, въ западной полѣ, обнаружено начало неширокаго покатаго хода, углубляющагося въ западную сторону, вѣроятно въ направленіи могильной ямы. Наконецъ на поверхности материка близъ центра найдены гнѣзда отъ двухъ толстыхъ деревянныхъ столбовъ. Въ западной полѣ траншеи въ центрѣ кургана замѣчены большія вертикальныя трещины. Въ виду обна-

руженной раскопками Н. Е. Бранденбурга интересной конструкціи кургана, Археологическою Коммиссіею предположено продолжать его изслѣдованіе въ слѣдующемъ году.

7. Полтавская губернія.

Кромѣ раскопокъ въ Кіевской губерніи, генералъ-лейтенантъ Н. Е. Бранденбургъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, произвелъ небольшія раскопки близъ д. Басовки Роменскаго уѣзда. Въ этой мѣстности оказалось до 50 курганныхъ насыпей различной высоты, частью уже раскопанныхъ. Для изслѣдованія намѣчены были два кургана изъ числа болѣе крупныхъ и сохранившихся по наружному виду въ цѣлости.

Первый курганъ, имѣвшій до 2,85 м. высоты и до 64 м. въ окружности, насыпанъ изъ чернозема. Въ самой насыпи его найдено нѣсколько конскихъ зубовъ и небольшое количество мелкихъ черепковъ отъ сосудовъ изъ красной, хорошо обожженной глины. При дальнѣйшей раскопкѣ обнаруженъ грабительскій ходъ сверху кургана въ могильную яму. Форма могилы осталась недостаточно ясною, но, судя по слѣдамъ угловыхъ деревянныхъ столбовъ, она имѣла размѣры 1,37×2,13 м. при глубинѣ въ 0,71 м. Эти столбы и остатки дерева, найденные въ могилахъ, заставляютъ предполагать, что она представляла собою деревянный склепъ. Погребенія оказались расхищенными. Въ могилѣ на разной глубинѣ найдены: остатки истлѣвшихъ костей, крупныя бусы, стеклянныя, янтарныя и сердоликовыя (рис. 189), 2 мелкія золотыя бляшки съ изображеніями зайчиковъ, большая мѣдная шпилька гвоздеобразной формы, длиною до 0,30 м. (рис. 190), 4 мѣдныхъ кольца—подвѣски съ бородавчатыми выступами (рис. 191) и безъ нихъ, 2

Рис. 189 (2/3).

Рис. 190 (1/4).

Рис. 191 (н в.).

мѣдные круглые ручные браслета съ насѣчкою и 2 мѣдные же браслета локте-

Рис. 192 (2/3).

вые, съ стилизованными головками животныхъ на концахъ (рис. 192), 18 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 2 очень попорченныхъ желѣзныхъ наконечника копій и глиняное пряслице.

Второй курганъ имѣлъ почти тѣ же размѣры и могильную яму того же устройства, размѣрами въ 2,13×2,85 м. при глубинѣ 1,06 м., также разграбленную; слѣды грабительскаго подкопа оказались въ сѣверномъ концѣ могильной ямы. И здѣсь по угламъ ямы сохранились 4 гнѣзда отъ деревянныхъ столбовъ и въ насыпи замѣчались слѣды дерева. На днѣ ямы близъ подкопа обнаружены остатки кострища въ видѣ слоя угля болѣе 0,70 кв. м., мѣстами толщиной до 0,18 м., подъ которымъ глина, отъ дѣйствія огня, приняла цвѣтъ обожженнаго кирпича. При углубленіи дна ямы въ глинѣ найдены разбросанныя человѣческія кости и при нихъ: желѣзный ножъ, золотая нанизка въ видѣ плоскаго кружка съ продольнымъ отверстіемъ и обломокъ янтарной бусы. Въ южной сторонѣ ямы, также въ глинѣ, найдены двѣ пары конскихъ удилъ, изъ которыхъ одна имѣла костяные псаліи, и три вырѣзки съ челюсти свиньи (?) съ сидящими въ нихъ зубами (по одному въ каждой), служившія, повидимому, пронизками.

Судя по типамъ найденныхъ вещей, раскопанные г. Бранденбургомъ курганы могутъ быть отнесены къ типу поздне-сарматскихъ.

8. Смоленская губернія.

Въ Смоленской губ., по порученію Коммиссіи, производили въ отчетномъ году раскопки В. И. Сизовъ и С. И. Сергѣевъ. Первый изслѣдователь имѣлъ въ виду дополнить новыми данными уже собранный имъ ранѣе обширный матеріалъ по археологіи мѣстностей, лежащихъ по верхнему теченію Днѣпра. Съ этой цѣлью г. Сизовъ произвелъ: а) изслѣдованіе могильника близъ Пневой слободы, находящагося при впаденіи р. Вожи въ Днѣпръ, б) изслѣдованіе могильника близъ д. Топоркова, у р. Хлюсти, принадлежащей къ бассейну той же рѣки Вожи [1]), и

[1]) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Коммиссіи за 1899 г.*, стр. 94 сл.

в) изслѣдованіе извѣстнаго Гнѣздовскаго могильника съ цѣлью пополнить матеріалы для систематическаго его описанія, уже ранѣе предпринятаго г. Сизовымъ [1]).

Могильникъ близъ *Пневой слободы* расположенъ на возвышенномъ полѣ, занятомъ пашней, надъ обширной лѣсистой долиной, и состоитъ изъ 12 кургановъ, изъ коихъ г. Сизовымъ было раскопано 5. Курганы имѣли форму удлиненную, съ приподнятымъ верхомъ; высота ихъ колебалась отъ 2,40 до 2,80 м. Насыпь состояла изъ рѣчного песка. При раскопкѣ самаго большого кургана въ срединѣ, на 0,70 м. глубины, найденъ былъ слой жженыхъ костей, между которыми нашлись три бронзовыя пластинчатыя привѣски въ формѣ трапецій. Слой жженыхъ костей скоро окончился; на глубинѣ, близкой къ уровню почвы, вновь начался весьма мощный слой угля и жженыхъ костей; въ срединѣ этого слоя найдены черепки горшка весьма грубой техники. Кромѣ этого центральнаго слоя, кости и угли оказались скученными въ большомъ количествѣ въ восточномъ концѣ кургана, образуя, повидимому, остатки вставного погребенія. Во второмъ курганѣ кострище оказалось немного выше уровня почвы и состояло изъ толстаго слоя углей и жженыхъ костей; вещей здѣсь не было найдено. Въ третьемъ курганѣ былъ замѣченъ только тонкій слой золы, а въ двухъ остальныхъ не было констатировано никакихъ слѣдовъ погребеній.

Въ общемъ изслѣдованіе этого могильника ясно указало на его культурное родство съ могильникомъ вблизи дер. Ярцева и другими могильниками подобнаго характера по берегамъ р. Вожи.

Усадьба *Топорково* находится въ Духовщинскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 25 отъ станціи Ярцева. Большая часть здѣшнихъ кургановъ расположена въ лѣсу, а около десятка ихъ находится на сосѣднемъ крестьянскомъ полѣ. Всѣхъ кургановъ въ данной мѣстности насчитывается до 30. Курганы, находящіеся въ лѣсу, сильно заросли деревьями, а находящіеся на полѣ пострадали отъ распахиванія. Г. Сизовъ раскопалъ 6 кургановъ въ лѣсу и 2 на полѣ. Въ одномъ изъ лѣсныхъ кургановъ найдено женское погребеніе съ вещами. Высота этого кургана доходила до 2,14 м. Форма его, какъ и у другихъ кургановъ этой мѣстности, была полушарообразная, но съ небольшимъ удлиненіемъ съ одного конца. Насыпь состояла изъ песка и суглинка. Костякъ лежалъ немного ниже грунта, въ ямѣ, въ направленіи съ В.

[1]) См. *Матеріалы по археологіи Россіи*, № 28, СПБ. 1902.

на З., съ руками, протянутыми вдоль туловища. Вокругъ шеи найдены были бусы стеклянныя золоченыя и желтыя съ узоромъ; возлѣ бусъ найдена серебряная монета германскаго императора Оттона III. Вблизи шейныхъ позвонковъ и по сторонамъ черепа оказалось 8 височныхъ колецъ большого размѣра, по четыре съ каждой стороны; кольца имѣли форму круга, выгнутаго изъ серебряной проволоки, съ закрѣпленными концами въ формѣ узелка. У пояса найдены два бронзовые бубенчика, а у ногъ — горшокъ. Въ 5 остальныхъ курганахъ вещей найдено не было; въ двухъ изъ нихъ не оказалось и костяковъ.

Изъ двухъ кургановъ, раскопанныхъ на полѣ, въ одномъ былъ найденъ скелетъ, возлѣ котораго справа оказалась желѣзная сѣкира формы обычной для этого типа кургановъ, а у поясницы—небольшой желѣзный ножикъ и желѣзная скоба. Въ другомъ курганѣ найденъ скелетъ и въ ногахъ его горшокъ.

Въ *Гнѣздовѣ* г. Сизовъ раскопалъ въ 1901 г. 18 кургановъ, изъ коихъ пять большихъ находились въ лѣсу, а остальные 13, весьма малыхъ размѣровъ, были расположены въ мѣстности центральнаго могильника, среди кургановъ, разслѣдованныхъ раньше. Въ 7 курганахъ были найдены слѣды трупосожженія съ небольшимъ количествомъ весьма обычныхъ для Гнѣздова вещей—желѣзныхъ пряжекъ, скобокъ съ шипами или т. н. „шпоръ", бронзовыхъ пуговокъ и бусъ; въ остальныхъ курганахъ оказались только тонкія прослойки золы.

Въ Гнѣздовѣ же работалъ и С. И. Сергѣевъ. Предметомъ его изслѣдованій была длинная цѣпь кургановъ, расположенная вдоль старицы р. Днѣпра, а также сѣверная часть могильника между кладбищемъ и шоссе. Всего изслѣдовано г. Сергѣевымъ 15 насыпей, вышиною отъ 1,05 до 2,10 м., отлогой формы, съ площадкой наверху. Почти во всѣхъ открыты остатки трупосожженій на мѣстѣ, въ видѣ огнищъ отъ 1,40 до 3,50 м. въ діаметрѣ, по срединѣ которыхъ обыкновенно стоялъ горшокъ съ остатками сожженныхъ костей. Вещи лежали частью на огнищѣ, частью въ горшкахъ; изъ послѣднихъ нѣкоторые имѣли на днѣ клейма. Находки обыкновенныя: мечи, стремена, наконечники копій и стрѣлъ, фибулы, пряжки, бусы, вѣски, заклепки, бруски и пр.; среди новыхъ типовъ и разновидностей могутъ быть отмѣчены: мѣдная фибула продолговатой фигурной формы (рис. 193), желѣзныя поясныя пряжки (рис. 194 и 195), мѣдныя бляшки отъ поясного набора (рис. 196—198), желѣзное огниво (рис. 199), костяная игральная марка (рис. 200), мѣдная

пряжка (рис. 201). Нѣкоторыя насыпи оказались совершенно безъ всякихъ вещей и даже безъ огнищъ. Лучшія находки сдѣланы въ большомъ курганѣ, имѣвшемъ до 6 м. вышины при діаметрѣ въ 25 м. Огнище въ немъ оказалось огромное: оно имѣло въ длину 23,40 м., въ ширину около 13 м. Это былъ слой земли ярко-

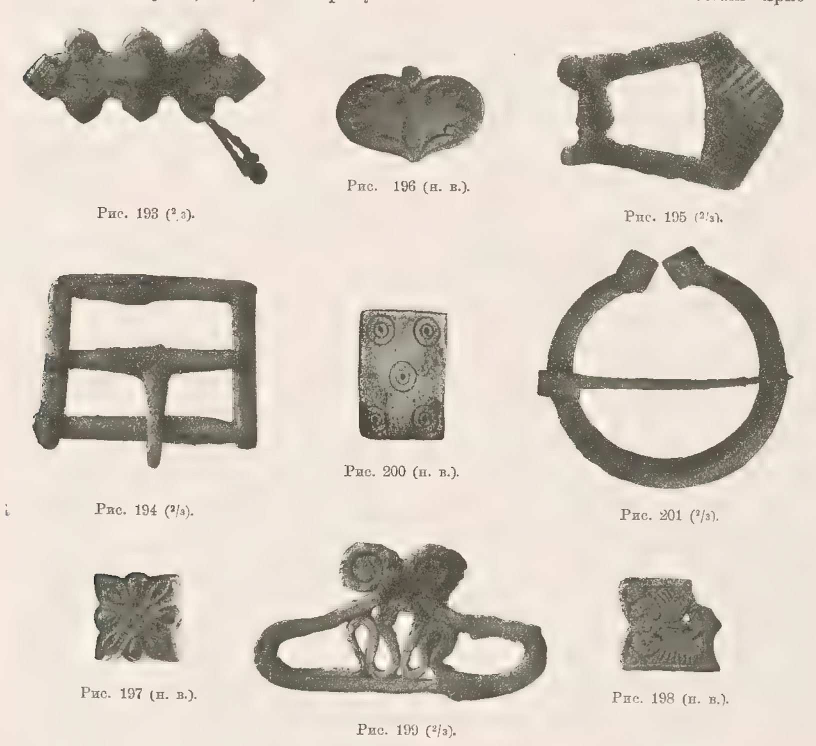

Рис. 193 (2/3). Рис. 196 (н. в.). Рис. 195 (2/3).

Рис. 194 (2/3). Рис. 200 (н. в.). Рис. 201 (2/3).

Рис. 197 (н. в.). Рис. 199 (2/3). Рис. 198 (н. в.).

краснаго и чернаго цвѣта, переходившаго мѣстами въ сѣрый; онъ образовалъ родъ твердой корки, на которой находились косточки, черепки и вещи. На самой срединѣ помѣщалась интересная группа вещей: воткнутый въ землю по рукоятку мечъ, прикрытый желѣзнымъ шлемомъ, рядомъ скипѣвшаяся въ массу кольчуга, а при ней горшокъ съ пережжеными костями; тутъ-же въ грудѣ лежали чашечка мѣдныхъ вѣсковъ, наконечникъ копья и игральная кость.

Кромѣ описанныхъ работъ, С. И. Сергѣевымъ была раскопана часть вала, окружающаго Гнѣздовское городище, при чемъ оказалось, что вдоль вала проходитъ огнище, со слѣдами толстаго лѣса, а вдоль восточнаго края идетъ каменная кладка въ 1,70 м. ширины и 1,05 м. вышины. Самый валъ состоитъ изъ песка и имѣетъ въ основанiи до 21 м. ширины. Въ немъ при раскопкахъ найдены различныя вещи, большею частью одновременныя курганамъ: мѣдный крючокъ отъ удочки, наконечникъ копья и стрѣлы, ножъ, кусочекъ поливной посуды, шлаки и пр. [1]).

9. Витебская губернiя.

Пользуясь любезнымъ предложенiемъ профессора Харьковскаго университета Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича, Императорская Археологическая Коммиссiя возложила на него продолженiе изысканiй, начатыхъ имъ въ Витебской губ. въ 1900 г., предоставивъ выборъ мѣстностей для раскопокъ самому изслѣдователю [2]).

Проф. Лазаревичъ-Шепелевичъ поставилъ себѣ задачею обслѣдованiе верховьевъ р. Ловати и Великой. Въ первой изъ этихъ мѣстностей онъ осмотрѣлъ и отчасти раскопалъ городища близъ д. Марченки, д. Юпиной, пос. Дашки, д. Валькова Городокскаго уѣзда и изслѣдовалъ болѣе 30 кургановъ близъ д. Дубровки, д. Борисоглѣба, д. Ревнущиной, д. Литвиновой и пог. Бѣлохвостова. Курганы имѣли въ вышину отъ 1,40 до 4,25 м., въ большинствѣ случаевъ были окружены въ основанiи рвами и заключали остатки трупосожженiй безъ вещей. Въ курганахъ при д. Ревнущиной найдены также погребенiя не сожженныхъ костяковъ, при которыхъ оказались бусы, бубенчики, бляшки отъ поясныхъ наборовъ, наконечникъ копья, ножъ; перечисленныя вещи могутъ быть отнесены къ XI—XII в. Въ той же мѣстности встрѣчены были жальники новгородско-псковскаго типа изъ грунтовыхъ могилъ съ каменными огражденiями и каменными же крестами.

На верховьяхъ р. Великой изслѣдованы были курганныя группы близъ д. Грицкова, с. Старицы и с. Овсиновки Себежскаго уѣзда. Здѣсь было раскопано болѣе 20 курганныхъ насыпей. Въ первыхъ двухъ мѣстностяхъ всѣ курганы оказались безъ

---

[1]) Результаты раскопокъ 1901 г. внесены въ упомянутый трудъ В. И. Сизова о Гнѣздовскомъ могильникѣ (*Матерiалы по археологiи Россiи*, № 28).

[2]) Ср. извлеченiе изъ отчета проф. Шепелевича въ *Вит. Вѣдом.* 26 октября 1901 г., № 241.

вещей, со слѣдами трупосожженій, а при с. Овсиновкѣ насыпи заключали погребенія не сожженныхъ труповъ съ довольно богатымъ и разнообразнымъ сортиментомъ вещей. Въ нихъ были найдены: большія серебряныя височныя кольца смоленскаго типа съ завязанными концами, витыя съ перевитью шейныя гривны, снабженныя пластинчатыми концами, мѣдныя нагрудныя пряжки, стеклянныя бусы, лунницы, мѣдные бубенчики, пластинчатые браслеты съ головками на концахъ, поясной наборъ изъ пряжекъ и орнаментированныхъ бляшекъ, огнива, наконечники копій, топоры. Всѣ эти вещи должны быть отнесены къ концу XI и къ XII в. и если не представляютъ новости, то всетаки интересны для характеристики курганнаго инвентаря полоцкихъ кривичей, о которомъ извѣстно очень мало.

---

10. Пермская губернія.

а) Раскопки А. А. Спицына.

Членомъ Императорской Археологической Коммиссіи А. А. Спицынымъ произведенъ былъ въ Пермской губ. рядъ раскопокъ, доставившихъ интересные результаты.

Близъ д. Грудята, Пермскаго уѣзда, на р. Ломоватовкѣ разслѣдовано было поле Ракитиныхъ, извѣстное по весьма любопытнымъ находкамъ вещей VIII—IX вв., доставленныхъ отсюда въ разное время въ коллекцію гг. Теплоуховыхъ. Пройдено передвижной траншеей значительное пространство площади находокъ, но ни малѣйшихъ слѣдовъ человѣческихъ костей, цѣлыхъ или сожженныхъ, при этомъ не открыто; собрано до дюжины стеклянныхъ и каменныхъ бусъ. Можно предполагать, что погребенія совершались здѣсь или въ низкихъ курганахъ, уже совершенно распаханныхъ, такъ что не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ ихъ, или же на поверхности материка, на открытомъ воздухѣ. Такія же поля находокъ осмотрѣны въ сосѣднихъ деревняхъ Зобачевой и Марковой.

Близъ д. Деменки (Демина) Соликамскаго уѣзда, расположенной на р. Обвѣ недалеко отъ с. Ильинскаго, найденъ и подвергнутъ раскопкѣ могильникъ, относящійся, судя по типамъ находокъ, къ переходному времени отъ IX къ X в. Костяки лежали въ неглубокихъ ямахъ, головами на С.; всѣхъ погребеній вскрыто 47. Находки вещей многочисленны и разнообразны: огромный сортиментъ различныхъ

стеклянныхъ и каменныхъ бусъ, мѣдныя символическія подвѣски въ видѣ рога, колеска и ажурнаго треугольника, длинныя мѣдныя пронизки, серьги, браслеты, перстни, мѣдныя шумящія подвѣски, бляшки отъ поясного набора, между которыми особенно характерны длинные наконечники, удила, наконечники стрѣлъ, желѣзныя пряжки и пр. Раскопка Деминскаго могильника дала немаловажный матеріалъ для опредѣленія времени ряда вещей, хронологія которыхъ не могла быть установлена, а главное—для опредѣленія назначенія многихъ вещей, остававшихся непонятными. Между прочимъ уяснено, что крупныя бусы и трубочки нанизывались въ длинныя нити и банты для подвѣшиванія разнообразныхъ амулетовъ. Къ числу наиболѣе любопытныхъ особенностей могильника слѣдуетъ также отнести то обстоятельство, что почти всѣ костяки его оказались перерытыми, очевидно, съ ритуальною цѣлью, и слегка пережженными.

Тотъ же обрядъ вторичнаго погребенія или перерыванія костей съ полною ясностью выступилъ въ могильникѣ XIII—XIV вв., изслѣдованномъ близъ д. Шибановой, по другую сторону с. Ильинскаго. Могильникъ лежитъ въ крестьянскомъ лѣсу и по внѣшнему виду представляетъ собою легкую покатость, усѣянную неправильными рядами и группами ямокъ. Было изслѣдовано до 40 такихъ углубленій, причемъ оказалось, что почти всѣ они вырыты въ грунтовыхъ могилахъ и содержатъ на днѣ перерытыя и перемѣшанныя человѣческія кости и остатки костровъ въ видѣ слоя углей и пережженой земли; тутъ же лежатъ и различныя вещи, передвинутыя со своихъ мѣстъ, но не расхищенныя. Смыслъ обряда перерыванія покойниковъ остается неяснымъ, но наличность его не можетъ уже подлежать сомнѣнію. Въ шабановскомъ могильникѣ найдены: поломанный серебряный перстень, оловянныя лапчатыя подвѣски, мѣдная полукруглая шумящая привѣска, мѣдный наконечникъ пояса и разныя вещи изъ желѣза, именно: ножи (сильно подержанные), огниво, кольца, поясныя пряжки, скобки и характерные топоры съ остріемъ въ видѣ круглаго долота.

Близъ г. Кунгура произведены были раскопки въ могильникѣ у д. Селянино озеро, изъ котораго въ Археологическую Коммиссію въ 1899 г. были доставлены интересныя вещи [1]). Остатки могильника оказались расположенными въ усадьбѣ крестьянина А. Бѣлянкина и въ сосѣднемъ полѣ. Часть погребеній уже распа-

[1]) См. *Отчетъ И. Археолог. Комм.* за 1899 г., стр. 134.

хана, часть сохранилась довольно хорошо. Всего вскрыто было до 20 погребеній. Погребенія находятся на небольшой глубинѣ. Костяки лежатъ головою на З., руки большею частью кистями на тазу. Находки могутъ быть отнесены также къ XIII—XIV вв., какъ и вещи шибановскаго могильника, но онѣ, очевидно, принадлежатъ другой культурѣ и другому племени. Ближайшія аналогіи предметамъ селянинскаго могильника имѣются въ древностяхъ волжскихъ и камскихъ болгаръ того же времени. Здѣсь найдены: мѣдная серьга съ бусами въ видѣ узловъ, ожерелья изъ небольшого количества крупныхъ бусъ и большихъ серебряныхъ круглыхъ бляхъ, обыкновенно слегка орнаментированныхъ, мѣдная пронизка изъ трехъ спаянныхъ горошинокъ, мѣдная бляшка въ формѣ птичьей лапы, украшенная растительными разводами, вѣроятно западнаго или византійскаго происхожденія, поломанная серебряная чашка, украшенная черневымъ узоромъ и арабскою надписью, желѣзныя огнива, удила, ножи, наконечники стрѣлъ и копій, стремена (съ круглыми подножками), костяныя рукояти ножей, наконечники стрѣлъ и фигурныя накладки для колчановъ.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Селянина озера находится д. Броды, извѣстная богатымъ могильникомъ съ вещами VIII—IX вв. Здѣсь были продолжены раскопки, совмѣстно съ Н. Н. Новокрещенныхъ, обнаружившія до 10 новыхъ погребеній, большею частью уже разстроенныхъ распашкою. Сохранившіеся костяки лежали поверхъ плотика, на глубинѣ всего 0,22—0,30 м., нерѣдко при остаткахъ древесной подстилки. Находки обычныя: множество прекрасныхъ бусъ, разнообразные амулеты и подвѣски, бляшки отъ поясного набора, перстни, браслеты, коньковыя привѣски, сассанидскія монеты, желѣзные ножи, пряжки, удила, стремена и пр.; новыхъ типовъ найдено мало.

Подробное описаніе произведенныхъ въ Пермской губ. раскопокъ приготовляется къ изданію въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

б) Раскопки В. Л. Борисова.

Инспекторъ народныхъ училищъ Чердынскаго уѣзда В. Л. Борисовъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, продолжалъ свои изслѣдованія памятниковъ древности Чердынскаго уѣзда, начатыя въ 1900 г. [1]). Раскопки

[1]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1900 г., стр. 87—89.

1901 г. сосредоточены были почти исключительно на древнемъ Харинскомъ могильникѣ, давшемъ при прежнихъ раскопкахъ интересныя находки. На этотъ разъ, благодаря очень сухому лѣту, почва могильника оказалась весьма неподатливою, вслѣдствіе чего даже продолжительныя работы на немъ дали малый результатъ. При слѣдахъ погребеній были найдены: пластинчатая серебряная гривна, янтарныя бусы, мѣдныя височныя колечки или серьги, въ большомъ количествѣ мѣдныя пряжки отъ обуви, а также пряжки нагрудныя и поясныя, желѣзный наконечникъ копья, обрывки желѣзной кольчуги и обломки меча. Сохранившаяся часть могильника состоитъ изъ низкихъ и широкихъ курганообразныхъ насыпей, почти соприкасающихся въ основаніи. При раскопкѣ въ этихъ насыпяхъ обнаруживаются остатки разстроенныхъ костяковъ и разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ вещи. Почти нѣтъ сомнѣнія, что харинскій могильникъ, какъ всѣ извѣстные пермскіе могильники VIII—XIV в., подвергся обрядовому перерыванію, смыслъ котораго, повидимому, уже утраченъ.

Среди отдѣльныхъ вещей, пріобрѣтенныхъ въ 1901 г. г. Борисовымъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, есть предметы рѣдкихъ типовъ.

Отдѣлъ II.

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

С.-Петербургская губ. 1) 7 серебр. монетъ Бувейгидовъ, Саманидовъ, Зіяридовъ и Хамданидовъ 350—370 гг. гиджры (961 — 980 гг. по Р. Хр.), найд. при обработкѣ поля близъ дер. Бѣльковки, Гдовскаго уѣзда.—2) Старинная сабля, найд. крестьянами острова Желачка, Гдовскаго у., въ Чудскомъ озерѣ, приблизительно въ 7 верстахъ отъ лифляндскаго берега, при ловлѣ рыбы. По отзыву старшаго хранителя Императорскаго Эрмитажа Э. Э. Ленца, сабля представляетъ интересное смѣшеніе восточныхъ и западныхъ началъ конструкціи (см. рис. 202): длинный прямой крестъ съ длинными же перекрестными шипами — чисто восточнаго типа, встрѣчающагося въ сабляхъ XVI в., кольцо же для большого пальца—особенность западныхъ эфесовъ XVI и XVII вв. Клинокъ представляетъ плохое подражаніе особаго типа итальянскихъ сабельныхъ полосъ XVII в, которыя впослѣдствіи въ большомъ количествѣ поддѣлывались въ Германіи, въ особенности въ Штиріи, и вывозились въ Турцію подъ названіемъ „франкскихъ“ мечей. — 3) Два мѣдные браслета, найд. въ курганѣ близъ г. Луги, относящіеся, повидимому, къ XII в.—4) Двѣ мѣдныя копейки императора Петра I, найденныя рабочими въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ.—5) 2607 серебр. русскихъ монетъ XVI в. (1 м. Іоанна III, 1 псковка послѣ 1510 г., 1 м. Ѳеодора

Рис. 202 (1/6).

Іоанновича, всѣ остальныя—Іоанна IV), найд. въ дер. Раскулицы, Ямбургскаго у.—6) 19 пятаковъ Екатерины II и 40 двухкопеечниковъ Павла I и Александра I, найд. въ Ямбургскомъ уѣздѣ.

Новгородская губ. 1) 173 экз. серебр. русскихъ монетъ Іоанна Грознаго, отобранныхъ Демянскимъ уѣзднымъ исправникомъ у крестьянина села Новой Руссы того же уѣзда.—2) 1430 русскихъ серебр. монетъ Іоанна Грознаго, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича, найд. крестьяниномъ дер. Волкина.

Псковская губ. 1) Кладъ изъ псковскихъ серебр. денегъ времени самостоятельности, найд. въ г. Псковѣ на Великолуцкой ул. при рытьѣ канавы [1].—2) 900 русскихъ серебр. монетъ XVII в. [2]), найд. въ маленькомъ горшечкѣ подъ камнемъ въ полѣ дер. Грифанова Торопецкаго уѣзда.

Эстляндская губ. 1) 105 серебр. шведскихъ монетъ 1671—1691 гг., найд. въ цинковомъ ящикѣ при распашкѣ поля на полумызкѣ Яббаръ имѣнія Ней-Изенгофъ, Везенбергскаго уѣзда —2) Поздній массивный (вѣсомъ 9 зол. 92 д.) золотой перстень, съ иниціалами М О и геральдическимъ щитомъ, повидимому, декоративнымъ, найд. при земляныхъ работахъ на глубинѣ 1½ арш. на участкѣ Ревельскаго казеннаго виннаго склада.—3) Вещи, найденныя близь д. Ракке (приходъ св. Симона): 9 крупныхъ серебряныхъ бусъ, 2 большія витыя серебряныя пряжки, нѣсколько серебряныхъ круглыхъ подвѣсокъ и различныхъ бусъ. Предметы могутъ быть отнесены къ XVI в. и не представляютъ интереса новизны. (Доставлены И. Г. Вальдбергомъ).

Лифляндская губ. 1) 273 экз. балтійскихъ, шведскихъ и польскихъ монетъ XVI в., найд. въ болотѣ усадьбы Мадиче-Генрикъ Энгеской вол., Перновскаго у.—2) 79 шведскихъ мѣдныхъ четырехугольныхъ монетъ средины XVII в. (въ томъ числѣ 34 м. 1-далернаго достоинства 1652—59 гг., 1 м. 4-дал. достоинства 1656 г., 1 м. 8-дал. достоинства 1657 г. и 43 такихъ же 1659 г.), извлеченныхъ землечерпательною машиною со дна р. Западной Двины (на глубинѣ 26 ф.) при углубленіи Рижскаго порта.—3) 1 серебр. рубль Петра I и 5 пушечныхъ ядеръ,

[1]) Общее число найденныхъ монетъ неизвѣстно (по газетнымъ извѣстіямъ—болѣе 100). Псковскимъ археологическимъ обществомъ, пріобрѣтшимъ кладъ для своего музея, было прислано на разсмотрѣніе Коммиссіи 18 монетъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ псковокъ, оказалась одна монета в. к. Василія Іоанновича.

[2]) Присланныя въ Коммиссію для образца 7 монетъ оказались копеечками Михаила Ѳеодоровича.

найд. въ им. Техельферъ Юрьевскаго у., на берегу р. Эмбаха, при проведенiи канавы.

Курляндская губ. 1) 151 экз. польскихъ и др. серебр. монетъ XV—XVI вв., найд. при полевыхъ работахъ въ усадьбѣ Iотчинъ Иллукстскаго уѣзда.—2) 15 голландскихъ и испано-нидерландскихъ талеровъ XVII в., найд. въ землѣ на огородѣ въ усадьбѣ Ростовкѣ того же уѣзда.

Петроковская губ. 297 польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVI в., найд. на полѣ дер. Воля-Крыштопорская, Петроковскаго уѣзда.

Кѣлецкая губ. 21 экз. серебр. талеровъ, найд. при окапыванiи картофеля на полѣ дер. Льготы Олькушскаго уѣзда. (Изъ 6 талеровъ, присланныхъ въ Коммиссiю, 4 оказались испано-нидерландскими 1623—1656 гг. и 2—голландскими 1695 и 1707 гг.).

Радомская губ. 1) 5 польскихъ и 1 прусская серебр. монеты XVII в., найд. въ дер. Олексы Козеницкаго уѣзда.—2) 112 разныхъ польскихъ, литовскихъ, прусскихъ, испанскихъ и др. монетъ XVII в. (въ томъ числѣ четыре испанскихъ 1/4 талера), найд. въ сел. Дембины Радомскаго у. въ землѣ (на глуб. 0,13 м.) на мѣстѣ стараго фундамента разобраннаго дома, въ глиняной чашкѣ, разсыпавшейся при извлеченiи изъ земли.

Гродненская губ. Одинъ испано-нидерландскiй талеръ 1636 г. и 290 мелкихъ серебр. монетъ XVII в. польскихъ, литовскихъ, рижскихъ, шведскихъ и др., найд. въ г. Соколкѣ въ сундукѣ, оставшемся послѣ смерти мѣщанки Яцкевичъ.

Минская губ. 1) 2 утрехтскихъ червонца (1614 и 1636 гг.), 7 западно-европейскихъ талеровъ, 2 гульдена (эмбденскiй и ольденбургскiй) и 647 разныхъ польскихъ, шведскихъ, рижскихъ и др. серебр. монетъ XVII в., найд. въ дер. Пупеличахъ Борисовскаго у., въ усадебной землѣ, при ремонтѣ построекъ.—2) 32 позднiя римскiя монеты, найд. (по словамъ лица, предлагавшаго Коммиссiи прiобрѣсти ихъ) лѣтъ 8 тому назадъ недалеко отъ г. Минска, въ землѣ, при распашкѣ огорода.

Виленская губ. 1) Золотой медальонъ съ изображенiемъ Iоанна Сигизмунда, маркграфа Бранденбургскаго (1608—1619 гг.), найд. въ г. Вильнѣ при рытьѣ фундамента для постройки дома.—2) 11 серебр. монетъ XVII в. (испанскiй талеръ Карла II, 1679 г., польскiе 30-грошевики и 6-грошевики Iоанна Казимiра и Iоанна III, 1661—1683 гг., и прусскiе 6-грошевики курфирста Фридриха Вильгельма 1684 г.), найд. на берегу р. Нѣмана близъ дер. Бондары, Лидскаго уѣзда.

Ковенская губ. Шесть западно-европ. талеровъ, 1 гельдернскій полуталеръ (1640 г.) и 632 экз. мѣдныхъ польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVII в., найд. въ дер. Киркуны Новоалександровскаго уѣзда.

Витебская губ. 1) Кавалерійская сабля конца XVIII или первыхъ годовъ XIX в. съ знакомъ ордена св. Анны 4-й ст. на перекрестьѣ, найд. близъ дер. Максимова Витебскаго уѣзда.—2) 16 серебр. польскихъ монетъ 1-й половины XVI в., найд. при производствѣ желѣзнодорожныхъ работъ въ 6 верстахъ отъ г. Невеля, близъ дер. Теляшова [1].—3) Одинъ гельдернскій талеръ 1762 г. и 4 испано-нидерландскихъ талера 1622—54 гг., найд. въ дер. Родіоновѣ Себежскаго уѣзда.

Могилевская губ. 1) 80 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ и 16 двухкопеечниковъ 1757—1799 гг., найд. въ дер. Кацни, Быховскаго у., при распашкѣ огорода.—2) 481 экз. серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ 1-й половины XVII в., найд. въ заштатномъ г. Копысѣ при обработкѣ огорода.—3) 12 брабантскихъ талеровъ 1648—1682 гг., найд. въ дер. Красулиной, Горецкаго у., при обработкѣ огорода.—4) 541 экз. цѣльныхъ и 2 ф. 38 зол. обломковъ серебр. восточныхъ монетъ, найд. въ застѣнкѣ Любиничскомъ, того же у., при обработкѣ полевой земли.—5) 123 экз. серебр. польскихъ и прусскихъ монетъ 2-й пол. XVII и начала XVIII в., найд. въ дер. Тушевой, того же у., при обработкѣ огорода.—6) 77 серебр. испанскихъ, польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., найд. въ землѣ на берегу р. Днѣпра противъ м. Буиничъ, Могилевскаго у.—7) 3 ф. 50 зол. серебр. русскихъ монетъ Іоанна Грознаго, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Лжедимитрія I, Василія Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича, найд. въ дер. Стопыревѣ Оршанскаго уѣзда.—8) 3 испано-нидерландскихъ талера, 2 полуталера и 446 серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., найд. въ слободѣ Захарпольской, Рогачевскаго у.—9) 2 испано-нидерландскихъ талера, 3 голландскихъ, 8 испано-нидерл. $^1/_4$ талеровъ и 37 другихъ серебр. монетъ бранденбургскихъ, саксонскихъ и польскихъ XVII в., найд. при распашкѣ поля близъ дер. Кривска того же уѣзда.—10) 90 польскихъ, рижскихъ и др. серебр. монетъ 1-й полов. XVII в., найд. при распашкѣ поля близъ дер. Сельца того же уѣзда.—11) 3 ф. 87 зол. серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ 1-й пол. XVII в., найд. при рытьѣ канавы въ полѣ при дер. Будищѣ Сѣнненскаго уѣзда.

[1]) По слухамъ было найдено болѣе 100 монетъ, но большая часть ихъ была разобрана рабочими прежде, чѣмъ до Коммиссіи дошли свѣдѣнія о находкѣ.

Рис. 203 (3/4).

Черниговская губ. 1) 1 п. 30 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2 и 5-коп. достоинства XVIII в. (1758—1784 гг.), найд. въ глин. горшкѣ при распашкѣ огорода въ с. Браницы, Козелецкаго у.—2) 6 серебр. монетъ (1 хана Генджи 1189 г. гиджры, 4 польскихъ полторака Сигизмунда III-го 1623—1625 гг. и 1 литовскій грошъ 1625 г.), найд. въ огородѣ землевладѣльца А. М. Марусевича въ с. Гирявкѣ, Конотопскаго уѣзда.—3) Мѣдное изображеніе драконообразнаго животнаго съ обломаннымъ хвостомъ, найденное близъ с. Дегтяревки Мглинскаго у., на берегу р. Ипути (рис. 203). Обратная сторона гладкая. Аналогій этому предмету не отыскано и время его остается не опредѣленнымъ.—4) 2098 экз. старинныхъ русскихъ серебр. монетъ (автономныхъ Новгорода и Пскова, псковскихъ в. к. Василія Іоанновича, московскихъ Іоанна III и др.), найд. при рытьѣ ямы въ усадьбѣ наслѣдниковъ купца Сорокина въ г. Новгородсѣверскѣ.

Смоленская губ. Около 37 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2 и 5-коп. достоинства XVIII в., найд. въ полѣ близъ дер. Новоселецъ, Духовщинскаго уѣзда.

Тверская губ. 1) 334 мѣдныхъ пятака императрицы Екатерины II, найд. въ землѣ на глубинѣ 0,53 м. въ с. Кесовѣ, Кашинскаго уѣзда.—2) 96 русскихъ серебр. монетъ Іоанна IV, найд. въ Залѣсской волости Осташковскаго у. при распашкѣ земли.—3) 368 русскихъ серебр. монетъ XVI и начала XVII в. (отъ Іоанна IV до Василія Шуйскаго), найд. въ глиняной кубышечкѣ на берегу р. Волги близъ дер. Луговой, Старицкаго у.—4) 9 серебр. копеекъ Петра I изъ клада, вѣсомъ около 3 ф., найд. при желѣзнодорожныхъ работахъ близъ ст. Кузьминки, Тверского уѣзда.

Ярославская губ. 1) 68 серебр. рублей XVIII в. (1725—1772 гг.), найд. въ Рыбинскомъ уѣздѣ близъ усадьбы графини Орловой-Чесменской.—2) Поздній серебр. перстень съ серебряною же вставкою (медальономъ), на которой съ наружной стороны находится рельефный бюстъ, а съ внутренней—подъ орломъ съ распущенными крыльями инициалы С. Ф. В., найд. въ землѣ на площади г. Углича.—3) 131 экз. мѣдныхъ пятаковъ 1758—1785 гг., найд. въ глин. кувшинѣ на глубинѣ 1,40 м. при землекопныхъ работахъ на станціи электрическаго трамвая въ г. Ярославлѣ.—

4) Золотая бляха отъ діадемы, въ формѣ кіотца, съ изображеніемъ Божіей Матери, найденная, повидимому, гдѣ-то въ недалекомъ разстояніи отъ г. Ярославля (рис. 204). Цвѣта одежды—синій и голубой, нимба—желтый въ коричномъ ободкѣ. По заключенію академика Н. П. Кондакова, бляха можетъ быть отнесена къ половинѣ XII в. и исполнена русскимъ мастеромъ.—5) Каменный сосудикъ поздней работы (рис. 205), найд. при перестройкѣ стараго дома въ г. Ярославлѣ (пріобр. отъ Я. Г. Травушкина). — 6) 163 экз. русскихъ сер. монетъ XVII в., найд. въ стеклянной посудинѣ при обработкѣ огорода въ дер. Чуркинѣ, Ярославскаго уѣзда.

Рис. 204 (н. в.).

Рис. 205 (1/2).

Рис. 206 (1/2).

Костромская губ. Девять серебр. рублей и 3 гривенника XVIII в., найд. въ с. Тимошинѣ, Макарьевскаго уѣзда.

Вологодская губ. 1) 189 русскихъ серебр. монетъ новгородскихъ, псковскихъ и великихъ князей Василія Темнаго, Іоанна III и Василія Іоанновича (1425—1533 гг.), найд. при распашкѣ огорода въ дер. Исаковской, Кадниковскаго уѣзда.— 2) Мѣдный медальонъ, найденный близъ дер. Королекъ, Устьсысольскаго у., и представляющій массивный дискъ съ изображеніемъ мужской и женской фигуръ, трехъ фигуръ на лодкѣ и нѣсколькихъ животныхъ (рис. 206). Одна подобная бляха извѣстна была еще Мессершмидту, другая хранится въ Историческомъ музеѣ и изображена у Аспелина, Antiquités du Nord Finno-Ougrien, вып. 2, стр. 101. Настоящій экземпляръ представляетъ, повидимому, образецъ позднѣйшаго литья.

Нижегородская губ. 1) 474 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ (5 и 2 коп.) 2-й половины XVIII в., найд. при обработкѣ огорода въ с. Казаковѣ, Арзамасскаго у.— 2) $3^3/_4$ ф. русскихъ серебр. монетъ царя Михаила Θеодоровича, найд. при очисткѣ двора въ дер. Соловьевой, Княгининскаго у.—3) 1 сибирская монета въ 10 коп. чекана 1775 г. и 275 пятаковъ 2-й полов. XVIII и начала XIX в., найд. въ ветхомъ березовомъ буракѣ на огородѣ въ г. Макарьевѣ.—4) 1054 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ 1730—1775 гг., найд. въ г. Нижнемъ-Новгородѣ близъ строившагося вокзала Нижегородско-Ромодановской жел. дороги въ землѣ, на глубинѣ 3,55 м.— 5) 123 экз. мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1759—1804 гг., найд. при обработкѣ огорода въ г. Сергачѣ.

Владимірская губ. 1) 413 серебр. русскихъ монетъ XVII в. (отъ Михаила Θеодоровича до Петра I), найд. при перестройкѣ дома въ дер. Новые Поташи, Гороховецкаго уѣзда.—2) 131 экз. русскихъ мѣдныхъ монетъ XVIII в. (5 и 2 коп. императрицъ Елисаветы Петровны и Екатерины II), найд. при раскопкѣ усадебной земли въ дер. Губинской, Покровскаго уѣзда.

Московская губ. 1) 107 серебр. русскихъ монетъ царей Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича, найд. въ землѣ на улицѣ дер. Мизиновой, Богородскаго уѣзда.—2) 1096 серебр. русскихъ монетъ Михаила Θеодоровича, Алексѣя Михайловича и Θедора Алексѣевича, найд. около р. Москвы, подъ мостомъ чрезъ ручей, въ разстояніи $^1/_2$ версты отъ с. Фаустова, Бронницкаго уѣзда.—3) 950 русскихъ мѣдныхъ полушекъ и денегъ 1730—1750 гг., найд. на берегу р. Москвы при с. Сельцѣ того же уѣзда.—4) 1 п. $22^3/_4$ ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ (пятаковъ и двухкопеечниковъ) 1787—1800 гг., найд. въ глиняномъ горшкѣ въ подпольѣ дома въ дер. Груниной, Верейскаго у.—5) 2 ф. 60 зол. русскихъ серебр. монетъ царя Михаила Θеодоровича, найд. въ г. Москвѣ при производствѣ земляныхъ работъ для подвода фундамента у зданія Московской 1-й гимназіи.—6) 4 экз. разныхъ старинныхъ монетъ (въ томъ числѣ русскій рубль 1769 г., испанская монета въ 8 реаловъ 1819 г. и др.), найд. въ г. Москвѣ.—7) 673 экз. русскихъ мѣдныхъ пятаковъ 1758—1793 гг., найд. въ дер. Новой, Московскаго у.—8) 195 серебр. русскихъ монетъ разнаго достоинства (въ томъ числѣ 130 рублей) XVIII в., найд. въ землѣ на улицѣ дер. Холма, Рузскаго уѣзда.

Калужская губ. 1) Около 200 серебр. монетъ Іоанна Грознаго, найд. при

устройствѣ сарая въ сельцѣ Козловѣ, Малоярославецкаго уѣзда [1].—2) 1038 русскихъ серебр. монетъ (вѣсомъ 1 ф. 18 зол.) Іоанна Грознаго, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова и Михаила Ѳеодоровича, найд. въ дер. Старомъ-Азаровѣ, Мосальскаго у., въ землѣ при устройствѣ сарая (часть монетъ хранилась въ стеклянномъ сосудѣ, а часть была разсыпана въ землѣ).

Тульская губ. 1) 129 русскихъ серебр. монетъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, найд. при распашкѣ земли близъ дер. Воробьевки, Крапивенскаго уѣзда.—2) 18 обычныхъ серебр. монетныхъ гривенъ (16 цѣльныхъ и 2 перерубленныхъ пополамъ), найд. при распашкѣ земли близъ с. Архангельскаго, Тульскаго уѣзда. Всѣ гривны снабжены знаками, а двѣ, кромѣ того, фамиліями мастеровъ. Кладъ этотъ будетъ описанъ въ одномъ изъ изданій Коммиссіи.

Орловская губ. 1) 896 русскихъ серебр. монетъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, найд. въ селѣ Сусловѣ, Дмитровскаго у., при распахиваніи огорода.—2) 197 мѣдныхъ пятаковъ 1758—1790 гг., найд. въ дер. Козловой, Сѣвскаго у., на крестьянскомъ дворѣ, при вскапываніи навоза.—3) 5 испанскихъ серебр. монетъ 1799—1825 гг., найд. въ землѣ на крестьянскомъ дворѣ въ дер. Алешанкѣ, Трубчевскаго уѣзда.

Курская губ. 1) 1596 русскихъ серебр. монетъ (вѣс. 1 ф. 89½ зол.) царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, найд. въ кубышкѣ при вспахиваніи усадебной земли въ селѣ Большомъ Яблоновѣ, Корочанскаго уѣзда. — 2) 150 серебр. рублей Петра I и Екатерины II, найд. въ селѣ Охочевкѣ, Щигровскаго уѣзда.

Рис. 207 (⅓).

Воронежская губ. 1) 17¾ ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ 1-й половины XIX в., найд. при рытьѣ фундамента въ слоб. Алексѣевкѣ, Бирюченскаго у.—2) Мѣдный серпъ, найд. въ полѣ слоб. Константиновки, Богучарскаго уѣзда (рис. 207).—3) 606 мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й половины XVIII в., найд. въ слоб. Борисовкѣ, Валуйскаго у.—4) 51 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ 1-й пол. XIX в., найд. въ слоб. Троицкой, Воронежскаго уѣзда.

---

[1]) Въ Коммиссію было прислано для образца 6 монетъ.

Рязанская губ. 1) Каменный топоръ, жел. наконечникъ копья, 4 серебр. и 10 мѣдныхъ монетъ, присл. крестьяниномъ Ремезовымъ изъ с. Бухова, Раненбургскаго у.—2) 3000 русскихъ серебр. монетъ царя Михаила Ѳеодоровича (вѣс. 3 ф. 86½ зол.), найд. въ с. Ижевскомъ, Спасскаго уѣзда.

Пензенская губ. 1) 351 экз. мѣдныхъ пятаковъ 1766—1782 гг., найд. въ сгнившей дерев. кадушкѣ въ землѣ на улицѣ с. Знаменскаго, Мокшанскаго у.—2) 200 русскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. на берегу р. Норъ-Ломова при дер. Ѳедоровкѣ, Наровчатскаго уѣзда.—3) 3 золотыя русскія монеты (10 р. 1775 г. и 2 по 5 р. 1852 г.), найд. при расчисткѣ тока на гумнѣ въ с. Владыкинѣ, Чембарскаго у.—3) 217 русскихъ и испанскихъ монетъ XVIII и XIX вв. (1727—1837 гг.), найд. въ глиняномъ горшкѣ въ землѣ при рытьѣ погреба въ селѣ Голодяевкѣ, того же у.—5) 154 рубля и 6 полтинниковъ XVIII в., найд. при рытьѣ погреба въ с. Невѣжкинѣ, того же уѣзда.

Харьковская губ. 1) 143 экз. серебр. копеечекъ Петра I изъ клада, найд. въ с. Камяницкомъ, Ахтырскаго у., на улицѣ, въ образовавшейся отъ дождя промоинѣ, въ четырехгранной бутыли чернаго цвѣта.—2) 20 серебр. рублей XVIII в. (1725—1756 гг.), найд. при распашкѣ огорода въ с. Каплуновкѣ, Богодуховскаго у.—3) 4 ф. 3 зол. серебр. копеечекъ Петра I и разныхъ польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в. (преимущественно 1-й его половины), найд. въ глиняномъ горшкѣ при рытьѣ ямы въ с. Старомъ-Мерчикѣ, Валковскаго у.—4) 687 серебр. копеечекъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича и 294 экз. разныхъ польскихъ и лифляндскихъ монетъ XVII в.[1]), найд. въ полуистлѣвшемъ бычачьемъ рогѣ при распашкѣ цѣлинной подлѣсной земли вблизи дер. Колупаевки, Харьковскаго у.

Область войска Донского. 1) 10 золотыхъ визант. монетъ, найд. въ юртѣ Елисаветовской станицы.—2) 3 металлическія зеркала и коллекція разныхъ бусъ римскаго времени, пріобр. чрезъ посредство И. П. Попова.—3) Небольшая коллекція кремневыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и копій и сломанный омайядскій диргемъ 84 (703 г.), пріобрѣтенные отъ урядника хутора Кутана Иловлинской станицы. Изъ перечисленныхъ вещей наибольшаго вниманія заслуживаютъ различные виды кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 208—212) и мѣдное копье (рис. 213).

[1]) Въ Коммиссію было прислано для образца только 11 монетъ.

Рис. 208—212 (н. в.).

Рис. 213 (1/2).

Полтавская губ. 1) 160 мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства XVIII в., найд. при распашкѣ огорода въ м. Еремѣевкѣ, Золотоношскаго уѣзда.—2) 235 мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства XVIII в., найд. при распашкѣ земли при дер. Можаровкѣ Константиноградскаго у.—3) 66 разныхъ польскихъ и прусскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ землѣ при уборкѣ гречихи близъ с. Бубновъ, Лохвицкаго у.—4) 3 голландскихъ талера XVII в. и 40 русскихъ серебр. рублей 1723—1780 гг., найд. при распашкѣ усадьбы въ с. Волчкѣ, Лубенскаго у.—5) 357 разныхъ польскихъ, шведскихъ и др. серебр. монетъ XVII в. (въ томъ числѣ 1 гельдернскій талеръ 1648 г. и 3 эмденскіе гульдена), найд. въ глиняномъ горшкѣ въ г. Переяславѣ.—6) Небольшая коллекція старинныхъ вещей, собранныхъ при земляныхъ работахъ въ одномъ изъ восточныхъ уѣздовъ Полтавской губ. (мѣстность въ точности неизвѣстна). Въ составъ коллекціи входятъ: мѣдная нагрудная цѣпочка, 1 связка янтарныхъ и 3 связки стеклянныхъ бусъ, связка мѣдныхъ пронизокъ, обломокъ мѣдной фибулы, серебр. наконечникъ пояса, малое мѣдное височное кольцо, мѣдный витой перстень, обломокъ серебр. браслета, четки (повидимому восточнаго происхожденія), костяное украшеніе колчана, глиняное и шиферное пряслица и др. Перечисленныя вещи, кромѣ нѣсколькихъ позднѣйшихъ русскихъ (XII—XIII в.), относятся къ древней, еще очень мало извѣстной культурѣ и будутъ изданы въ одномъ изъ выпусковъ „Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи“.

Кіевская губ. 1) Три утрехтскіе талера (1616, 1629 и 1633 гг.), одинъ гельдернскій (1616) и 177 мелкихъ серебр. монетъ польскихъ, прусскихъ, шведскихъ

и др. XVII в., пріобрѣт. отъ крестьянина села Думанецъ, Черкасскаго у., по словамъ котораго найдены имъ при распашкѣ земли на берегу р. Тясьмина.—2) 15 бронз. наконечниковъ стрѣлъ такъ называемаго сарматскаго типа и бусы, найд. въ раскопанномъ крестьянами курганѣ близъ с. Медвина, Каневскаго у. (присланы крестьяниномъ Зайченко).—3) Небольшая коллекція разнообразныхъ вещей, собранная въ разныхъ мѣстахъ Каневскаго уѣзда и пріобрѣтенная отъ кр. Харченко: нѣсколько кремневыхъ клиньевъ, нѣсколько мѣдныхъ и каменныхъ крестовъ (одинъ

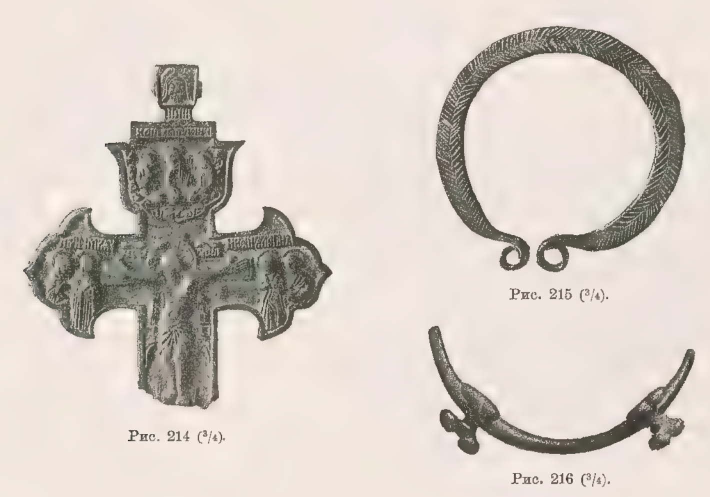

Рис. 214 (3/4).

Рис. 215 (3/4).

Рис. 216 (3/4).

изъ мѣдныхъ съ надписями см. на рис. 214), пряслица, желѣзныя ножницы, шпоры, мѣдный наконечникъ кистеня, мѣдныя фибулы, мѣдныя булавки и пр. По новизнѣ наибольшаго вниманія въ этой коллекціи заслуживаютъ: мѣдное пластинчатое кольцо съ ушками на разомкнутыхъ концахъ, орнаментированное насѣчкою въ елочку (рис. 215), архаичнаго типа, и обломокъ мѣднаго кольца съ сложными бородавчатыми выступами (рис. 216).

Волынская губ. 1) 78 русскихъ, польскихъ и богемскихъ серебр. монетъ XVII—XVIII вв. (1627 — 1793 гг.), найд. въ селѣ Кутровѣ Дубенскаго уѣзда.—2) 12 ф. мѣдныхъ солидовъ Іоанна Казиміра, найд. въ глиняномъ горшкѣ при огородныхъ работахъ въ с. Хотинѣ того же уѣзда.—3) Римская золотая монета Антонина Пія,

найд. при земляныхъ работахъ для постройки моста чрезъ р. Тетеревъ у г. Житоміра.—4) 99 серебр. польскихъ и прусскихъ монетъ 2-й половины XVII в., найд. въ саду въ м. Велицкѣ, Ковельскаго уѣзда.—5) 5 польскихъ мѣдныхъ монетъ XVII и XVIII вв. и желѣзный мечъ, найд. въ г. Острогѣ при земляныхъ работахъ по постройкѣ новой церкви въ части города, именуемой „Новое Мѣстечко".—6) Шведская монета 1632 г. (1½ гроша) и 49 польскихъ монетъ Сигизмунда III (чекана 1620—1627 гг.), найд. въ огородѣ въ дер. Ильяшевкѣ, Острожскаго у.—7) 3 ф. 24 зол. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVII в., найд. на церковной усадьбѣ м. Ляховецъ, того же уѣзда.

Подольская губ. 1) 50 серебр. польскихъ, прусскихъ и данцигскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Лисогоркѣ Литинскаго у.—2) 2916 серебр. польскихъ, литовскихъ и др. монетъ 1-й полов. XVII в., найд. при вспашкѣ поля въ с. Серебринцѣ, Могилевскаго у.—3) Небольшая коллекція вещей каменнаго вѣка, доставленная г-жей Л. М. Маркевичъ изъ с. Серватинцы Подольскаго у., гдѣ вещи были найдены, вѣроятно, при распахиваніи „глиняной площадки" кіевскаго типа; въ коллекцію входятъ: большое глиняное грузило, глиняное пряслице, кремневый клинъ, обломокъ топора или подобнаго орудія изъ шлифованнаго кремня, обломокъ грубаго каменнаго молотка, кремневый блокъ и пр.—4) Кладъ, состоящій изъ 8 русскихъ серебр. копеечекъ, 51 зол. 24 д. польскихъ серебр. монетъ XVII в. и разныхъ серебряныхъ вещей, найд. въ глиняномъ горшечкѣ съ мѣдной выпуклой крышкой въ землѣ подъ пнемъ яблони на хуторѣ при м. Красномъ, Ямпольскаго у. Изъ вещей въ кладѣ оказались слѣдующія: 3 кольчатыя нагрудныя цѣпочки (изъ нихъ двѣ съ четырехконечными крестами), двѣ пары серегъ, пронизка въ видѣ большой гранчатой бусы съ тремя выходящими изъ нея трубочками и ожерелье изъ креста, серебряныхъ польскихъ монетъ, большею частью согнутыхъ въ трубочку, и стеклянныхъ бусъ. Между перечисленными предмстами новость представляютъ лишь описанная пронизка (рис. 217) и одна пара серегъ съ фиксированными гранчатыми бусами, покрытыми зернью и филигранью (рис. 218).

Рис. 217 (2/3).

Рис. 218 (н. в.).

Бессарабская губ. 1) Кладъ изъ 800 русскихъ полуимперіаловъ чекана 1828—1853 гг., найд. въ глиняномъ горшкѣ въ г. Рени, въ саду г. Ботезато.—2) Большой старинный желѣзный якорь (дл. 1,25 м., вѣсомъ 2 п. 32 ф.), найд. въ Черномъ морѣ близъ г. Аккермана.

Херсонская губ. 1) Терракоттовый амфорискъ коринѳскаго стиля [1]) съ изображеніемъ различныхъ животныхъ (рис. 219); вверху представлена съ одной стороны пантера, съ другой—каменный баранъ; внизу—каменный баранъ между двумя

Рис. 219 (1/2). Рис. 220 (1/2).

пантерами. Свободныя пространства между животными заняты розетками и точками, какъ это всегда бываетъ на коринѳскихъ вазахъ.—2) Котила [2]) того же стиля съ изображеніемъ двухъ каменныхъ барановъ и пантеры (рис. 220); внутри котила вся покрыта темнымъ лакомъ.—3) Арибаллъ [3]) того же стиля съ изображеніемъ летящей птицы и стоящей сирены (рис. 221). Донышко и отверстіе сосуда украшены розетками; въ пространствахъ между фигурами разсыпаны розетки изъ точекъ.—4) Арибаллъ того же стиля съ изображеніемъ летящаго лебедя (рис. 222).—

[1]) Ср. A. de Ridder, Catalogue des vases peints de la Bibliothèque Nationale, I, Paris, 1901, pl. II, 79; Pottier, Vases antiques du Louvre, pl. 41, E 445. Ср. *Извѣстія И. Арх. К.*, в. VIII, стр. 113, № 1021.

[2]) См. *Извѣстія И. Арх. К.*, в. VIII, стр. 113, № 1020.

[3]) Ср. Pottier, ук. соч., pl. 16, A 465, 468 и др. Ср. *Извѣстія И. Арх. К.*, в. VIII, № 1023.

5) Флакончикъ съ одной ручкой [1]) того же стиля, украшенный геометрическимъ узоромъ (рис. 223).—6) Пиксида съ крышкой [2]) того же стиля (рис. 224).—7) Другая

Рис. 221 (н. в.). Рис. 222 (н. в.). Рис. 223 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 224 ($^{1}/_{2}$). Рис. 225 ($^{1}/_{2}$).

пиксида съ крышкой [3]) того же стиля (рис. 225).—8) Кипрскій сосудъ (рис. 226^{а} и 226^{б}) [4]).—9) Походная фляжка (рис. 227^{а} и 227^{б}).—10) Чернофигурная амфора [5]) съ

[1]) Ср. Pottier, ук. соч., pl. 40, E 390.
[2]) Ср. Pottier, ук. соч., pl. 43, E 609. Ср. *Извѣстія*, ук. м., № 1022.
[3]) Ср. Pottier, ук. соч., pl. 39, E 13.
[4]) Ср. Pottier, ук. соч., pl. 8, A 151.
[5]) Ср. Pottier, ук. соч., pl. 64, F 12.

изображеніемъ: а) Діониса и Аріадны между двумя силенами и б) юноши на конѣ между двумя другими пѣшими юношами; всѣ юноши изображены нагими.— 11) Краснофигурный аскъ [1]) конца V вѣка до Р. Хр. съ изображеніемъ двухъ

Рис. 226ᵃ (1/4) Рис. 228 (1/4). Рис. 226ᵇ (1/4).

Рис. 227ᵃ (1/4). Рис. 227ᵇ (1/4).

Рис. 229 (?/3).

зайцевъ; на днѣ аска graffito: API.—12) Энохоя въ видѣ головы силена (рис. 228).— 13) Маленькое блюдце съ изображеніемъ внутри кентавра (рис. 229) [2]).—14) Бѣлый

[1]) Ср. аски, сопоставленные у Б. В. Фармаковскаго, Аттическая вазовая живопись, приложеніе, стр. 143.

[2]) Ср. блюдца изъ Беотіи, одинаковыя по стилю, изданныя S. Wide въ *Athen. Mittheil.* XXVI (1901), с. 146 сл.

стеклянный стаканъ съ зеленымъ ободкомъ на верхнемъ краѣ, украшенный инкрустаціей (рис. 230).—15) Краснолаковый свѣтильникъ, украшенный обсценными

Рис. 230 (2/3). Рис. 231 (1/3).

Рис. 232 (1/2). Рис. 233 (1/2).

изображеніями.—16) Грубый полированный сосудъ на трехъ ножкахъ, украшенный горизонтальными каннелюрами (рис. 231). — 17) Фрагментированный желѣзный мечъ дл. 0,70 м. Предметы, перечисленные подъ №№ 1 — 17, были куплены

Коммиссіею у разныхъ торговцевъ древностями, и ихъ происхожденіе изъ Херсонской губ. (изъ Ольвіи, съ о. Березани) не можетъ считаться неоспоримымъ.—18) Большая коллекція различныхъ древностей изъ Ольвіи и съ о. Березани, пріобрѣтенная у Очаковскаго протоіерея о. Н. Левицкаго [1]).—19) Фрагменты стеклянной вазы [2]).—20) Свинцовая привѣска въ видѣ бусы [3]).—21) Краснофигурный оксибафъ [4]) съ изображеніемъ: а) головъ амазонки (лицо покрыто бѣлой краской) и грифона (рис. 232) и б) двухъ чрезвычайно грубо исполненныхъ фигуръ въ гиматіяхъ [5]).—22) Краснофигурный оксибафъ (рис. 233) [6]) съ изображеніемъ: а) нагого мальчика съ приношеніемъ (пирогомъ) передъ алтаремъ и итифаллической гермой и б) эфеба въ гиматіи.—23) Различныя бусы [7]).—24) Костяной гребень [8]), украшенный набитыми небольшими мѣдными пуговками (рис. 234).—25) Терракоттовый бюстъ воина [9]), интересный особенно по вооруженію.—26) Мѣдная ольвійская монета [10]) конца V в. до Р. Хр., типа Бурачкова, Общій каталогъ монетъ, табл. I, 8 (с. 39, 10).—27) Золотая бляшка въ формѣ подсолнечнаго сѣмечка [11]).—28) Двѣ золотыя привѣски [12]).—29) Золотыя витыя колечкообразныя серьги съ серебряными шариками на концахъ [13]).—30) Маленькій стеклянный флаконъ [14]) чрезвычайно эффектной окраски: въ стеклѣ чередуются и переплетаются бѣлый и синій цвѣта. Предметы, перечисленные подъ №№ 19—30, были пріобрѣтены Б. В. Фармаковскимъ во время производства раскопокъ въ Ольвіи у крестьянъ села Парутина.—31) Различныя бусы, мѣдная катушка, па-

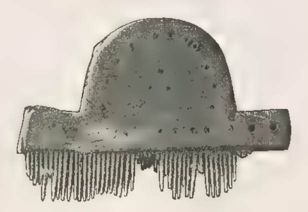

Рис. 234 (н. в.).

---

1) Коллекція эта составитъ предметъ особой статьи, которая будетъ помѣщена въ *Извѣстіяхъ* Коммиссіи.
2) Ср. *Извѣстія*, в. VIII, № 12.
3) Ср. тамъ же, № 13.
4) Ср. тамъ же, № 79.
5) По стилю оксибафъ относится къ вазамъ, сопоставленнымъ у Б. В. Фармаковскаго, Аттич. вазовая живопись, прилож., рубрика IV.
6) Ср. *Извѣстія*, ук. м., № 366. По стилю относится къ той же группѣ, какъ и предыдущій.
7) Ср. *Извѣстія*, в. VIII, №№ 362—364.
8) Ср. тамъ же, № 365.
9) Ср. тамъ же, № 812.
10) Ср. тамъ же, № 813.
11) Ср. тамъ же, № 814.
12) Ср. тамъ же, № 996.
13) Ср. тамъ же, № 995. Серебромъ въ данномъ случаѣ достигали, вѣроятно, эффекта жемчуга.
14) Ср. тамъ же, № 997.

этовая пуговка, стеклянная головка пѣтуха, мѣдная рыбка, мѣдная головка коня, фрагментъ вазы съ свѣтлозеленою и оранжевою глазурью, фрагменты разныхъ бусъ и разной стеклянной посуды [1]). Предметы, перечисленные подъ № 31, принесены въ даръ Коммиссіи членомъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей П. А. Маврогордато.—32) Обломокъ мраморнаго пьедестала съ надписью, принесенный въ даръ Коммиссіи С. К. Тарногурскимъ въ Парутинѣ [2]).

Таврическая губ. 1) Серебряная серьга съ тремя бусами, покрытыми зернью, филигранью и мелкими гнѣздами со стеклами, вѣроятно, XIV—XV вв. (рис. 235), найденная при остаткахъ костяка близъ д. Уланъ-Эли, Евпаторійскаго у. Могила была покрыта камнемъ съ изображеніемъ креста и помѣщалась подъ невысокою курганною

Рис. 235 (2/3). Рис. 236 (н. в.). Рис. 237 (1/2).

насыпью.—2) Небольшое собраніе вещей изъ окрестностей с. Водяного, Мелитопольскаго у., состоящее изъ мелкихъ кремневыхъ и мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ (послѣднія—обычнаго сарматскаго типа), мѣдной бляшки съ изображеніемъ свернувшагося звѣря (рис. 236), стеклянныхъ бусъ и нѣсколькихъ предметовъ болѣе поздняго, русскаго времени. Къ тому же собранію принадлежитъ отличной работы каменный молотокъ (рис. 237); верхняя и нижняя плоскости его обработаны выемками, образовавшими по краямъ грани.—3) Золотая монета Филиппа III Македонскаго и маленькій мѣдный слиточекъ, найд. при распашкѣ земли вблизи с. Нижнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго у.—4) Одна мѣдная монета одного изъ послѣднихъ воспорскихъ царей и 742 экз. серебр. монетъ хановъ Крымскихъ (преимущественно Менгли-Гирея I), генуэзско-татарскихъ г. Кафы и турецкихъ, найд. при обработкѣ

[1]) Ср. тамъ же, №№ 1024—1037.

[2]) Ср. тамъ же, № 1019. Надпись будетъ издана В. В. Латышевымъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ *Извѣстій* Коммиссіи.

огорода въ дер. Улу-Сала, Ялтинскаго у.—5) Кладъ, найд. въ землѣ на глубинѣ 0,35 м. при рытьѣ водопроводной канавы въ фруктовомъ саду въ дер. Ай-Василь, того же уѣзда, и состоящій изъ 61 экз. серебр. монетъ (въ томъ числѣ 43 экз. генуезско-татарскихъ г. Кафы, 4 экз. Хаджи-Гирея I и 1 экз. Астраханскаго хана Махмуда-бекъ-Мухаммеда-бенъ-Тимура, чеканенный въ Укекѣ) и слѣдующихъ вещей: серебр. чашечки съ орнаментированнымъ донышкомъ, мѣднаго блюда, 2 серебр. нагрудныхъ крестовъ, серебр. цѣпочки, электроваго кольца и 2 серебр. колецъ, изъ коихъ къ одному припаяна, какъ-бы вмѣсто печати, венеціанская золотая монета дожа Ѳ. Мочениго (1414—1423 гг.).—6) 396 халковъ и лептъ г. Пантикапея, III в. до Р. Хр., найд. въ глиняномъ кувшинѣ въ землѣ въ г. Ѳеодосіи на кирпичномъ заводѣ Жана Неро.—7) 36 мѣдныхъ воспорскихъ монетъ, пріобр. отъ И. П. Попова.—8) 3 каменныхъ крестика и 3 стеклянныхъ бусы изъ могильника близъ д. Суукъ-су, Ѳеодосійскаго у., пріобр. отъ Н. И. Рѣпникова.—9) Нѣсколько мѣдныхъ вещицъ и 23 экз. глиняныхъ подѣлокъ изъ находокъ въ Керчи, пріобрѣт. въ Новочеркасскѣ, обычныхъ типовъ: обломки терракоттъ, лампочки, чашки, бальзамаріи и т. п. Изъ этого собранія наиболѣе интересна лампочка съ изображеніемъ головы быка (рис. 238).—10) Сильно вывѣтрившаяся надгробная плита изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,97 м., шир. 0,68, толщ. 0,19 м., съ надписью [1]).—11) Разбитый на нѣсколько кусковъ мраморный пьедесталъ, дл. 0,90 м., шир. 0,40, съ остатками четырехъ львиныхъ лапъ, одна изъ которыхъ опирается на бычачью голову. Это—обломокъ статуи льва, подобной статуѣ, найденной въ 1894 г., только гораздо меньшей величины.—12) Мраморная надгробная плита въ 0,57 м. дл., 0,41—0,44 шир. и 0,12—0,13 м., толщ. съ надписью III в. до Р. Хр. [2]).—13) Надгробная плита изъ крупнозернистаго известняка въ 0,80 м. дл., 0,39—0,43 шир. и 0,17 толщ. Верхъ украшенъ карнизомъ и акротеріемъ. Подъ карнизомъ вырѣзана по линейкамъ надпись въ три строки, вслѣдствіе крайне

Рис. 238 (2/3).

[1]) Издана въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Комм.*, в. II (1902), с. 70, № 3

[2]) Издана въ *Извѣстіяхъ*, в. III, с. 48, № 14.

дурной сохранности не поддающаяся чтенію.—14—17) Четыре эпиграфическихъ памятника, изъ которыхъ 2 происходятъ изъ Керчи, 1 изъ Эльтигена и 1 изъ Пьялы-Сарая [1]).—18) Глиняный сосудъ (рис. 239), вмѣщающій въ себѣ 0,77 литра, съ надписью на горлѣ: ΤΡΙΚΟΤΥΛΟΝΔΙΚΑΙΟΝ, т. е. „правильный трикотильникъ" (сосудъ, вмѣщающій въ себѣ три установленныхъ закономъ котилы).—19) Свинцовое

Рис. 240^{а} (2/3). Рис. 239 (1/3). Рис. 240^{б} (2/3).

Рис. 241 (1/2). а б в г

Рис. 242 (н. в.).

складное зеркало съ рельефнымъ изображеніемъ на одной сторонѣ трехъ Грацій, а на другой, ажурной, украшенное узоромъ изъ кружковъ съ точками по серединѣ (рис. 240^{а} и 240^{б}).—20) Свинцовая гиря съ клеймомъ, изображающимъ сосудъ—канѳаръ.—21) Терракоттовая гиря (?), имѣющая форму грузила, съ изображеніемъ сосуда съ цвѣткомъ и двухъ козловъ по сторонамъ (рис. 241). Всѣ предметы, перечисленные подъ №№ 10—21, происходятъ изъ г. Керчи и его окрестностей и

[1]) Изданы въ *Извѣстіяхъ*, в. III, №№ 4, 6, 10, 16.

пріобрѣтены для Коммиссіи у разныхъ лицъ В. В. Шкорпиломъ.—21) Обломки превосходной терракоттовой статуэтки, изображавшей сатира съ наброшенной на плечи шкурой, держащаго въ рукахъ мѣхъ, наполненный виномъ (рис. 242, *а—г*) [1]. Принесены въ даръ Коммиссіи Ш. Гохманомъ (въ Одессѣ), по словамъ котораго найдены въ Керчи.

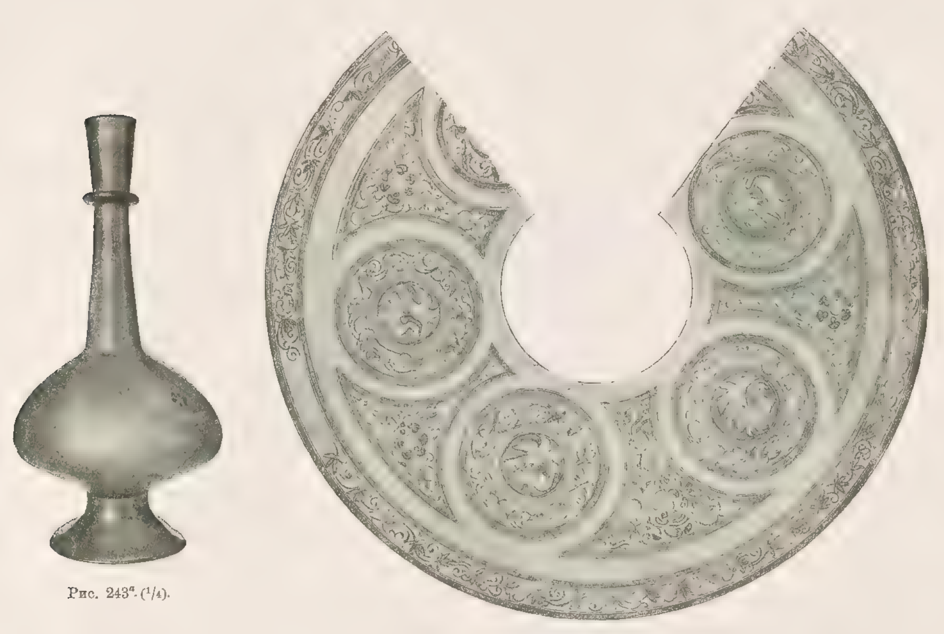

Рис. 243[а] (1/4).

Рис. 243[б] (1/2).

Кубанская область. 1) Мраморная плита съ греческою надписью, найд. въ 1890-хъ годахъ на Таманскомъ полуостровѣ и пріобрѣтенная въ отчетномъ году Коммиссіею у вдовы полковника К. В. Цѣхановской [2]).—2) Различные предметы изъ расхищенныхъ кургановъ, пріобрѣтенные въ г. Майкопѣ отъ К. Козлова: зеркало, топоръ, желѣзное огниво и пр.—3) Рядъ вещей изъ кубанскихъ

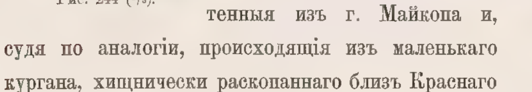
[1]) Ср. *Извѣстія,* в. VIII, стр. 112, № 993.
[2]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ сборникѣ Inscr. orae sept. Ponti Euxini v. IV, № 421.

кургановъ XIV—XV вв., пріобрѣтенныхъ въ г. Майкопѣ: хорошей сохранности стеклянный графинъ съ орнаментомъ и клеймами, заключающими изображенія орла на уткѣ или гусѣ (рис. $243^{а}$—общій видъ и $243^{б}$—орнаментъ въ развернутомъ видѣ), обломки серебряной цѣпочки, крупныя каменныя бусы, серебряная позолоченная серьга, мѣдныя колечки, различныхъ формъ серебряныя поясныя пряжки и пр. Среди вещей совершенную новость представляетъ подвѣска въ видѣ креста, украшенная филигранью, зернью и стеклами (рис. 244); любопытно, что боченкообразная пронизка, на которой виситъ эта подвѣска, вполнѣ аналогична съ подобными приспособленіями византійскихъ и русскихъ наперсныхъ крестовъ.—4) Мѣдный восточный кувшинъ, покрытый несложнымъ орнаментомъ и эмалью бѣлаго, свѣтлозеленаго, темнозеленаго, голубого, синяго, лиловаго и темнаго цвѣтовъ (рис. 245).—5) Золотыя вещицы, пріобрѣтенныя изъ г. Майкопа и,

Рис. 244 (2/3).

Рис. 245 (1/3).

судя по аналогіи, происходящія изъ маленькаго кургана, хищнически раскопаннаго близъ Краснаго кургана въ окрестностяхъ этого города: помятая золотая серьга въ видѣ калачика, очень тонкой работы, покрытая мельчайшей зернью и филигранью, нѣсколько розетокъ, круглая бляшка съ эмалью въ видѣ ромбика съ треугольниками на концахъ, проволока отъ бусы и нѣсколько мелкихъ рубчатыхъ пронизокъ. Вѣроятно, къ этой же коллекціи принадлежатъ 4 крупныя стеклянныя синія бусы съ бѣлыми глазками.—6) Тамъ же пріобрѣтена пара мѣдныхъ удилъ сарматскаго типа.

Черноморская губ. Доставленныя г. министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловымъ вещи изъ кургана, раскопаннаго при планировкѣ земли близъ Сочи: желѣзная искривленная сабля съ остатками укрѣплявшихъ ножны

ея обоймицъ, два массивныя серебряныя ножныя кольца и нѣсколько серебряныхъ поясныхъ бляшекъ, орнаментированныхъ и украшенныхъ стеклами и аметистами. Всѣ вещи можно отнести къ концу XIV или началу XV в. Изъ нихъ наиболѣе любопытны поясныя бляхи (рис. 246[а]), въ техникѣ которыхъ наблюдается интересная особенность, именно покрытіе обратной стороны низкими пустыми гнѣздами въ формѣ овала и зеренъ (рис. 246[б]).

Карсская область. 34 экз. серебр. гулагуидскихъ монетъ 698—720 гг. гиджры (1298—1320 по Р. Хр.), найд. въ землѣ въ сел. Чанчаръ Ардаганскаго округа.

Рис. 246[а] (н. в.).

Рис. 247 (2/3).

Рис. 246[б] (н. в.).

Эриванская губ. 14 серебр. анонимныхъ гулагуидскихъ монетъ 670—674 гг. гиджры (1271—1275), найд. въ глиняномъ кувшинчикѣ въ грудѣ камней въ 3/4 в. отъ сел. Гедакъ-Булагъ, Новобаязетскаго уѣзда.

Бакинская губ. 420 серебр. монетъ хановъ шекинскихъ, ширванскихъ, дербентскихъ, ганджинскихъ и кубинскихъ 1212—1219 гг., найд. въ глиняномъ кувшинчикѣ въ землѣ на глуб. 0,70 м. близъ селенія Сагіянъ Шемахинскаго уѣзда.

Дагестанская область. Бронз. статуетка (безъ патины) льва, положившаго правую переднюю лапу на голову маленькаго слона (рис. 247). Поверхъ спины слѣды кольца или иного подобнаго приспособленія; въ пасти льва сквозное отверстіе для шнура или кольца. Пріобрѣтена у г. Линдена; найдена, по слухамъ, близъ г. Дербента.

Терская область. Небольшая коллекція вещей, собранная въ 1882 г. при желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ близъ колоніи Каррасъ, Пятигорскаго окр.: большая тонкая мѣдная круглая бляха, слегка выпуклая, мѣдный псалій, 2 мѣдные бубенчика, 2 мѣдныя фибулы въ формѣ полукруга, разнообразныя мѣдныя подвѣски, мѣдные браслеты, каменныя точилки, глиняныя пряслица, стеклянныя бусы, желѣзный кинжалъ и пр. Наибольшій интересъ въ собраніи представляютъ нѣкоторыя формы подвѣсокъ (рис. 248) и мѣдная головка кабана (рис. 249).

Саратовская губ. 1) Глиняный горшочекъ и металлическое орнаментированное зеркало, найд., по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ пескахъ близъ слободы Ильменя, Камышинскаго у., а вѣрнѣе—въ одномъ изъ мѣстныхъ кургановъ. Зеркало небольшое, тон-

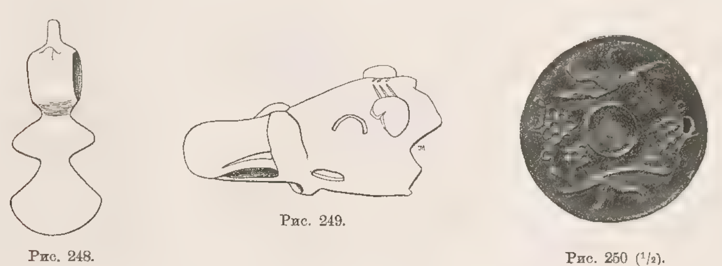

Рис. 248. Рис. 249. Рис. 250 (1/2).

кое, орнаментировано повторяющимися дважды изображеніями лисицы и виноградной кисти (рис. 250).—2) 6 золотыхъ монетъ (4 французскихъ и 2 русскихъ) 1-й полов. XIX в., найд. въ с. Бакурѣ, Сердобскаго у., въ канавкѣ для стока дождевой воды.— 3) Весьма цѣнный въ научномъ отношеніи и рѣдкій кладъ изъ 51 экз. мѣдныхъ кинжаловъ, ножей, кельтовъ и долотъ и 27 разныхъ обломковъ, найд. при распашкѣ поля между с. Сосновой Мазой и дер. Елховкой, Хвалынскаго уѣзда. Кладъ этотъ будетъ описанъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ „Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи“.

Симбирская губ. 1) 299 русскихъ серебр. монетъ Іоанна III и Іоанна IV, найд. на берегу озера близъ с. Коржевокъ, Карсунскаго у.—2) 79 золотоордынскихъ монетъ XIV в. по Р. Хр., найд. близъ с. Теплаго Стана, Курмышскаго у., въ урочищѣ „Волчій“.—3) 249 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ 1758—1794 гг., найд. въ корчагѣ на глубинѣ 1 м. при рытьѣ ямы для постройки въ с. Крестниковѣ, Симбирскаго уѣзда.

Казанская губ. 1) 12 ф. 92 зол. серебряныхъ монетъ царей Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича, найд. при копаніи канавы (на глубинѣ 2,13 м.) на Рыбнорядской улицѣ въ г. Казани.—2) 3 серебр. браслета и 24 экз. серебр. золотоордынскихъ монетъ (Узбека, Джанибека, Бердибека, Хидра, Мюрида и Науруза), найд. въ дер. Болховской, Спасскаго у., при расчисткѣ тока для молотьбы хлѣба.—3) Два обломка металлическихъ украшеній поздняго времени (рис. 251 и 252), найд. въ дер. Крещеной Елтани, Чистопольскаго у., при уборкѣ картофеля на огородѣ.

Вятская губ. 1) Обломокъ серебряной шейной гривны, найденный близъ д. Больше-Лудошурской, Глазовскаго у.—2) Шесть серебряныхъ шейныхъ гривенъ,

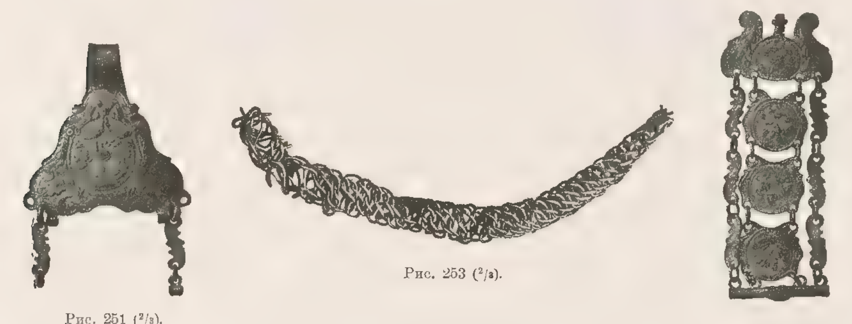

Рис. 251 (2/3).

Рис. 253 (2/3).

Рис. 252 (2/3).

найденныхъ при распашкѣ земли близъ д. Дураковой, того же уѣзда. Гривны обычной формы, съ крупнымъ витьемъ; у нѣкоторыхъ на колбочкахъ знаки.—3) Два обломка большой серебряной шейной гривны, обычнаго типа, съ крупнымъ витьемъ, найденные на пашнѣ близъ поч. Извильскаго, того же уѣзда.—4) Обрывки шейной гривны, плетеной изъ серебряной проволоки, XIII—XIV в. (рис. 253), найденные на хлѣбномъ полѣ близъ д. Полынки, того же уѣзда.—5) Сломанная на три части витая серебряная шейная гривна обычнаго типа X в., найденная на полѣ д. Седьярской, того же уѣзда.—6) Мѣдный листовой котелокъ, желѣзный топоръ, ножъ, три наконечника стрѣлъ, огниво и 2 кольца, найденныя при распашкѣ поля близъ д. Тутуевской того же уѣзда, быть можетъ, при остаткахъ погребенія. Вещи могутъ быть отнесены къ XII—XIV в.—7) Кладъ серебр. русскихъ монетъ 1-й половины XVIII в. (26 рублей Петра I, Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны, 4 пол-

тинника Петра I и 2630 копеекъ его же), найд. въ дер. Малковской, Нолинскаго у.—8) 2 золотыхъ и 300 серебр. русскихъ монетъ разнаго достоинства, преимущественно 1-й половины XIX в., найд. въ землѣ, при сломкѣ дома, въ дер. Апланѣ, Уржумскаго уѣзда.

Пермская губ. 1) 1330 мѣдныхъ русскихъ монетъ 1703—1806 гг., найд. въ селѣ Верхніе Чусовскіе городки, Пермскаго у., въ крестьянской усадьбѣ, въ землѣ на глуб. 0,70 м., въ 2-хъ берестовыхъ буракахъ и глин. горшкѣ.—2) Вещи, найденныя въ видѣ небольшого клада близъ д. Мальцевой, Соликамскаго у.: 3 серебряныя серьги (рис. 254), 4 мѣдныя коньковыя шумящія подвѣски, мѣдная коническая привѣска съ подвѣсками на цѣпочкахъ, 2 мѣдные браслета, мѣдныя пронизки и бусы. Находка эта, относящаяся къ X в., будетъ описана въ одномъ изъ ближайшихъ изданій Коммиссіи.—3) Вещи, найденныя въ окрестностяхъ д. Вотяки Чердынскаго у.: серебряная монетная гривна волжскаго типа съ желобкомъ въ нижней части, отличная серебряная бляха съ подвѣсками на цѣпочкахъ, украшенная сердоликовыми вставками въ гнѣздахъ (рис. 255), поломанная серебряная лунница, мѣдная привѣска въ видѣ птички, обломокъ мѣдной пряжки и сердоликовая буса. Кромѣ этихъ предметовъ, относящихся приблизительно къ XIV в., на томъ же полѣ найденъ обломокъ мѣдной литой фигуры животнаго, который нельзя относить ко времени позднѣе VIII в.

Рис. 254 (2/3).

Рис. 255 (2/3).

Рис. 256 (н. в.).

Рис. 258 (1/3).

Рис. 257 (1/3).

Рис. 259 (1/3).

Тургайская область. Нѣсколько предметовъ изъ хищническихъ раскопокъ: золотой наконечникъ съ изображеніемъ головки сайги (рис. 256), костяной наконечникъ стрѣлы, каменное блюдце на высокихъ ножкахъ, орнаментированное схематическимъ узоромъ (рис. 257), большое полулуніе изъ мѣди.

Тобольская губ. Различныя вещи, собранныя въ Тарскомъ уѣздѣ: 6 костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ, мѣдный кельтъ минусинскаго типа, два неопредѣленныя каменныя орудія, небольшая каменная зернотерка, мѣдная подвѣска въ видѣ уточки и пр. Пріобрѣтены отъ крестьянина С. Усова.

Енисейская губ. 1) 10 мѣдныхъ полуженыхъ ножей минусинскаго типа, найд въ дер. Зыковой, Красноярскаго у. Подобные ножи уже изданы въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи, изд. Императорскою Археолог. Коммиссіею“, № 3, табл. I, 1 (такихъ найдено 4 экз.), табл. II, 2 (2 экз.) и табл. II, 25 (4 экз.).— 2) Мѣдный кинжалъ съ желѣзною рукоятью, украшенною на перекрестьѣ головками драконовъ съ разинутою пастью, а по верху двумя схематическими головками, обращенными другъ къ другу (рис. 258). Найденъ близъ с. Батени, Минусинскаго уѣзда.

Семирѣченская область [1]. 1) Мѣдная илекская монета Кадеръ-Хакана (начала XIII в. по Р. Хр.), найд. въ землѣ въ станицѣ Больше-Алматинской, смежной съ

[1] Сообщеніемъ о находкахъ древностей въ Семирѣченской области и присылкою самихъ древностей (кромѣ котла подъ № 3, съ котораго былъ доставленъ только фотогр. снимокъ) Коммиссія обязана любезности Н. Н. Пантусова.

г. Вѣрнымъ.—2) Глиняный круглый орнаментированный сосудъ (рис. 259), найд. при распашкѣ земли въ урочищѣ Аксай, въ 15 верстахъ къ С.-З. отъ г. Вѣрнаго.— 3) Мѣдный котелъ на конической ножкѣ, вѣсомъ 1 п. 6 ф., найд. въ мѣстности Бейше, Пишпекскаго у., на склонѣ горы, носящемъ слѣды обработки человѣческими руками, въ дождевой промоинѣ подъ наносомъ.—4) 2 китайскія мѣдныя монеты, найд. въ сел. Атбаши, Пржевальскаго уѣзда.

Сыръ-Дарьинская область. 1) 200 мѣдныхъ тимуридскихъ монетъ 832—909 гг. гиджры, найд. въ Ташкентскомъ у.—2) Серебр. драхма царя Фраата IV арсакидской династіи, найд. въ мѣстности Джалаули Чимкентскаго уѣзда.

Неизвѣстныя мѣстности.

Въ отчетномъ году Коммиссіею было пріобрѣтено отъ разныхъ лицъ нѣсколько памятниковъ старины, происхожденіе которыхъ не могло быть установлено съ точностью. Сюда относятся: 1) шесть терракоттовыхъ сосудовъ, происходящихъ, по всей вѣроятности, изъ Италіи (пріобрѣтены отъ В. П. фонъ-Ломана). Въ эту коллекцію входятъ: а) маленькая краснофигурная энохоя „апулійскаго" стиля съ изображеніемъ птицы; б) такой же лекиѳъ съ изображеніемъ женской головки (рис. 260); в) чернолаковая котила, украшенная орнаментами, исполненными накладными красками (пурпурной, бѣлой и желтой) въ стилѣ Гнаѳіи (рис. 261); г) чернолаковый, украшенный такими же орнаментами лекиѳъ (рис. 262); д) чернолаковый лекиѳъ безъ орнаментовъ и е) желобчатый маленькій кувшинчикъ

Рис. 260 (2/3).

Рис. 261 (1/2)

Рис. 262 (1/2).

съ углубленіемъ наверху, въ которомъ сдѣлано пять дырочекъ (рис. 263).—2) Мѣдный орнаментированный котелокъ съ ушками въ видѣ козырьковъ (рис. 264^a и 264^б),

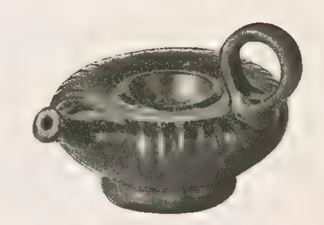

Рис. 263 (1/2).

пріобр. отъ крестьянина Кіевской губ. Е. Харченко.—3) Пріобрѣтенныя въ С.-Петербургѣ отъ частнаго лица двѣ мѣдныя статуэтки и стальные налокотники съ арабскою надписью. Одна изъ статуэтокъ представляетъ изображеніе сассанидскаго царя на конѣ, полое внутри (рис. 265^a и 265^б), по всей вѣроятности, уже арабской работы VIII—XII в. Подѣлка эта, скорѣе всего, имѣла назначеніе курильницы, какъ можно заключать по отверстію на бедрѣ коня. Вторая подѣлка, индійскаго происхожденія, даетъ прекрасно скомпонованное изображеніе бычка (рис. 266), повидимому, служившее подсвѣчникомъ.—4) Большое (діам. 65 сант.)

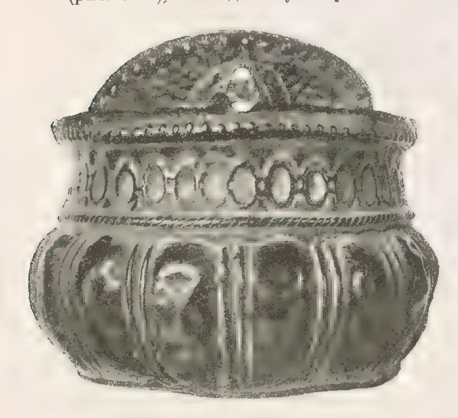

Рис. 264^a (1/3).

Рис. 264^б (1/3).

мѣдное блюдо восточной работы съ выпуклыми изображеніями всадника и различныхъ животныхъ (рис. 267), пріобр. въ С.-Петербургѣ у французскаго гражданина Филиппо. По словамъ продавца, блюдо происходитъ изъ г. Зенджана въ сѣверной Персіи; но такъ какъ всѣ извѣстныя доселѣ блюда подобнаго рода происходятъ изъ Закавказья, преимущественно изъ Дагестана, то можно предполагать,

Рис. 265^а (1/3). Рис. 265^б (1/3).

что и вновь пріобрѣтенное блюдо — тоже кавказскаго происхожденія.—5) Мѣдная подставка для подсвѣчника, богато покрытая серебряною и мѣдною насѣчкою, пріобрѣтенная въ Тифлисѣ (рис. 268). Бордюры орнамента состоятъ главнымъ образомъ изъ арабскихъ надписей XIV—XV вв., обычнаго содержанія, а клейма заключаютъ или арабески, или изображенія неопредѣленныхъ крылатыхъ животныхъ, ближе всего напоминающихъ зайцевъ.—6) Коллекція мѣдныхъ вещей закав-

казскихъ типовъ, пріобрѣтенная въ Тифлисѣ. Въ нее входятъ: мечъ, 10 кинжаловъ, 7 наконечниковъ копій, сѣкира, 3 браслета и двѣ ажурныя бляхи съ изображе-

Рис. 266 (2/3).

Рис. 267 (1/3).

Рис. 268 (2/3).

Рис. 269 (1/3).

ніемъ сцены нападенія хищныхъ животныхъ на оленя. Изъ перечисленныхъ предметовъ новость представляетъ, повидимому, лишь массивный браслетъ, изображенный на рис. 269; внутри онъ наполненъ землистою массою. — 7) Гемма съ сассанидскою

надписью, пріобрѣтенная въ Мервѣ. По заключенію академика К. Г. Залемана, надпись начинается словами: „Упованіе на Бога".—8) Сассанидская печать съ изображеніемъ крылатаго коня (рис. 270 съ гипс. оттиска), пріобр. отъ Н. И. Рѣпникова.

Рис. 271 (къ стр. 133, № 25. ²/₃).

Рис. 270 (н. в.).

Отдѣлъ III.

а) Разрѣшеніе ученымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производства раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею въ 1901 году были выданы открытые листы на право производства раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ слѣдующимъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ:

1) Восточно-Сибирскому отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—въ Восточной Сибири;

2) Читинскому отдѣленію Пріамурскаго отдѣла того-же Общества—въ восточныхъ округахъ Забайкальской области;

3) Троицкосавско-Кяхтинскому отдѣленію того же отдѣла и Общества—въ Троицкосавскомъ, Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ и Акшинскомъ округахъ той же области (раскопки производилъ правитель дѣлъ Отдѣла Ю. Д. Талько-Грынцевичъ);

4) Закаспійскому кружку любителей археологіи—въ Закаспійской области (раскопки не производились);

5) Костромской ученой архивной Коммиссіи—въ разныхъ мѣстностяхъ Костромской губерніи;

6) Тверской ученой арх. Коммиссіи—въ разныхъ уѣздахъ Тверской губерніи;

7) Членамъ предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ—въ разныхъ уѣздахъ Харьковской губ. (раскопки производили: Д. И. Багалѣй въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ Волчанскаго у. и с. Ницахѣ Ахтырскаго уѣзда, А. М. Покровскій—въ Зміевскомъ уѣздѣ и Е. П. Трифильевъ—въ Купянскомъ уѣздѣ);

8) Историко-филологическому Обществу при Институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ—въ Черниговской губ. (раскопки производилъ С. А. Гатцукъ по берегамъ р. Ипути у сел. Дегтяревки и Луговки Мглинскаго уѣзда).

Частнымъ лицамъ были выданы открытые листы на производство раскопокъ въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ:

1) Въ Астраханской губ. (въ Калмыцкой степи)—чиновнику особыхъ порученій при Министрѣ земледѣлія и госуд. имуществъ Н. Ѳ. Бурдукову.

2) Въ Виленской губ., въ Лидскомъ уѣздѣ,—дворянину В. А. Шукевичу (раскопки производились у дер. Рудни, Конявской волости).

3) Волынской губ. въ Владиміроволынскомъ уѣздѣ—студенту П. П. Грекову (раскопки производилъ у дер. Новоселки).

4) Выборгской губ. въ Выборгскомъ уѣздѣ и С.-Петербургской губ. въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ—профессору С.-Петербургскаго университета И. А. Шляпкину (производилъ развѣдочныя раскопки въ окрестностяхъ Бѣлоострова).

5) Области войска Донскаго въ поселкѣ Ново-Ивановскомъ, Ростовскаго округа,—священнику Е. Н. Авилову.

6) Той же области и округа, на земляхъ станицъ Елизаветовской и Гундоровской—завѣдывающему Елизаветовскимъ приходскимъ училищемъ И. И. Ушакову (раскопки производилъ только въ юртѣ ст. Елизаветовской) [1]).

7) Енисейской губ. въ Минусинскомъ уѣздѣ—дворянину В. Р. Завадзкому.

8) Казанской губ., въ мѣстности Пустая Морквашка, Свіяжскаго уѣзда,—профессору А. А. Штукенбергу.

9) Калужской губ. въ окрестностяхъ р. Лихвина и по теченію р. Оки въ Тарусскомъ уѣздѣ—г-жѣ Ю. Г. Гендуне (раскопки производила въ с. Городищѣ, Тарусскаго уѣзда).

10) Той же губ. у с. Кременскаго, Медынскаго уѣзда—губ. секретарю С. А. Комарову.

11) Той же губ. въ Масальскомъ и Мещовскомъ уѣздахъ — дѣйств. члену Калужской уч. архивной Коммиссіи, врачу С. С. Жданову.

12) Кіевской губ. въ Каневскомъ и Кіевскомъ уѣздахъ—поручику В. Е. Гезе

[1]) Извлеченіе изъ отчета г. Ушакова будетъ помѣщено въ *Изв. И. Арх. Коммиссіи.*

(раскопки производилъ на „Дѣвичь-горѣ“ у с. Сахновки и у дер. Набутова, Каневскаго уѣзда).

13) Въ той же губ.—В. В. Хвойко.

14) Кубанской обл. въ окрестностяхъ ст. Каладжинской—учителю Я. Пріймаку.

15) Той же обл. въ ст. Кущевской, Ейскаго отдѣла—священнику Е. Н. Авилову (ср. выше № 5).

16) Могилевской губ. въ Рогачевскомъ у. по р. Друти и близъ дер. Колосовъ—инженеру путей сообщенія А. О. Карачевскому-Волку.

17) Московской губ. въ Дмитровскомъ у.—г-жѣ Ю. Г. Гендуне (раскопки производила при с. Большевѣ Моск. у., въ городищѣ „Пирожная гора“ и у с. Городокъ, Дмитровскаго у.).

18) Оренбургской губ., въ Каминской вол. Челябинскаго у.—священнику о. Александру Инфантьеву (раскопки производилъ у с. Редутскаго).

19) Той же губерніи и уѣзда въ Кипельской вол. — священнику о. Иліи Инфантьеву (раскопки производилъ у с. Ерохинскаго).

20) Въ Пермской губ. — инженеръ-технологу Н. Н. Новокрещенныхъ (производилъ раскопки въ Бродовскомъ могильникѣ).

21) Той же губерніи въ Чердынскомъ у.—предсѣдателю Чердынской уѣздной земской управы Д. А. Удинцеву.

22) Въ Подольской губ.—генералъ-лейтенанту Н. Е. Бранденбургу (раскопокъ не производилъ).

23) Псковской губ. въ Великолуцкомъ и Холмскомъ уѣздахъ — земскому начальнику В. Н. Глазову (листъ выданъ по ходатайству Императорскаго Русскаго Арх. Общества. Раскопки производились въ Великолуцкомъ у. при дер. Клюево, Ржавенье, Сатонкино, Кузнецово и Дохино и въ Холмскомъ у. при дер. Васюково, пог. Бологово, дер. Яновицы, пог. Захолмье, дер. Прошково, Шелковецъ и Козлово [1]).

24) Рязанской губ. въ Михайловскомъ, Рязанскомъ и Спасскомъ уѣздахъ—товарищу предсѣдателя Рязанской уч. архивной комм. А. И. Черепнину (рас-

---

[1]) Отчетъ о раскопкахъ г. Глазова напечатанъ въ *Зап. Отд. Русской и слав. Арх. И. Р. Арх. Общ.* т. V, в. I (1903), стр. 44 сл.

копки производилъ въ Пронскомъ у. близъ с. Панькина, на правомъ берегу р. Прони, въ Рязанскомъ у. близъ с. Митинскаго и въ Спасскомъ у. у с. Троица-Пеленица; кромѣ того произвелъ наружное обслѣдованіе городища „Старой Рязани").

25) С.-Петербургской губ. въ Гдовскомъ уѣздѣ—земскому начальнику В. Н. Глазову [1]).

26) Той же губ. въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ—проф. И. А. Шляпкину (ср. выше № 4).

27) Саратовской губ. въ Царицынскомъ уѣздѣ (у д. Гусевки)—студенту П. П. Грекову.

28) Семипалатинской области въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ прихода с. Глубокаго,—мѣстному священнику Борису Герасимову.

29) Симбирской губ. въ Муранскомъ могильникѣ—предсѣдателю Симбирской уч. архивной коммиссіи В. Н. Поливанову.

30) Ставропольской губ. на земляхъ сел. Прасковеи и Благодарнаго, Ново-григорьевскаго у.,—капитану Л. Ф. Бржезинскому.

31) Тверской губ. въ Бѣжецкомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ — члену Ярославской уч. арх. комм. И. А. Тихомирову (по ходатайству Имп. Русскаго Арх. Общества [2]).

32) Томской губ. въ Змѣиногорскомъ у.—свящ. Б. Герасимову (ср. выше № 28).

33) Тульской губ. въ Алексинскомъ уѣздѣ—г-жѣ Ю. Г. Гендуне (раскопокъ не производила).

34) Въ Туркестанскомъ краѣ—художнику С. М. Дудину.

35) Херсонской губ. на о. Березани—предсѣдателю Херсонской уч. архивной Коммиссіи Г. Л. Скадовскому.

36) Той же губ. въ Херсонскомъ у. — судебному слѣдователю г. Николаева С. И. Гайдученко (раскопки производилъ у с. Себенаго и Ново-Петровскаго, Гурьевской волости).

[1]) Результаты раскопокъ г. Глазова описаны въ трудѣ А. А. Спицына „Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова" (*Мат. по археологіи Россіи, изд. И. Археолог. Комм.*, № 29).

[2]) Результаты раскопокъ и развѣдокъ г. Тихомирова см. въ статьѣ его „Поѣздка на р. Мсту" въ *Зап. Отд. русской и слав. Арх. И. Р. Арх. Общ.* т. V, в. I, стр. 1—13.

37) Эриванской губ. въ окрестностяхъ Эчміадзина — архимандриту Хачику Дадіану [1]).

б) Разсмотрѣніе вопросовъ о реставраціи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи старинныхъ памятниковъ зодчества.

Въ особыхъ засѣданіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи съ участіемъ делегатовъ отъ Святѣйшаго Синода, Императорской Академіи Художествъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ отчетномъ году были обсуждены слѣдующія дѣла, относящіяся къ стариннымъ памятникамъ зодчества [2]):

1) По *Архангельской губ.* Разсмотрѣніе проекта исправленія иконостаса въ придѣльномъ Предтеченскомъ храмѣ Нижнематигорской церкви Холмогорскаго уѣзда (55).

2) По *Бессарабской губ.* О принятіи мѣръ къ сохраненію остатковъ Килійской крѣпости (287).

3) По *Владимірской губ.* О замѣнѣ стараго иконостаса въ церкви св. Троицы гор Переславля Залѣсскаго новымъ (271).

4) По *Вятской губ.* О разрѣшеніи ремонта церкви въ селѣ Холунополомскомъ, Слободскаго уѣзда (231).

5) По *Енисейской губ.* О принятіи мѣръ къ сохраненію старинной деревянной колокольни въ г. Туруханскѣ (57).

6) По *Закаспійской обл.* Объ охранѣ Мервскихъ развалинъ (24).

7) По *Казанской губ.* Разсмотрѣніе проекта переустройства главныхъ воротъ Казанскаго кремля (118).

8) По *Калишской губ.* О ремонтѣ стариннаго костела въ пос. Опатовскѣ (239).

9) По *Кутаисской губ.* Разсмотрѣніе проекта переустройства двухъ древнихъ каменныхъ церквей Шемокмедскаго монастыря (64).

10) По *Кѣлецкой губ.* О передачѣ въ вѣдѣніе Коммиссіи развалинъ Бодзентинскаго замка (20).

11) По *Московской губ.* Разсмотрѣніе проекта устройства новаго храма подъ большимъ Преображенскимъ соборомъ Московскаго Новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря (112).

[1]) Ср. о раскопкахъ о. Хачика статью архимандрита Месропа Теръ-Мовсесяна въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Комм.*, вып. VII.

[2]) Цифры, поставленныя въ скобкахъ, обозначаютъ № дѣла Коммиссіи, посвященнаго данному вопросу. Годъ дѣлъ необозначенъ потому, что всѣ они относятся къ 1901 году.

12) По *Нижегородской губ.* Разсмотрѣніе проекта реставраціи Троицкой церкви въ Макарьевскомъ монастырѣ (211).

13) По *Новгородской губ.* Разсмотрѣніе проекта расширенія пристройки къ древнему Велебицкому храму (52).

14) По той же губ. Разсмотрѣніе проекта пристройки новаго придѣла къ Срѣтенской церкви Новгородскаго Антоніева монастыря (186).

15) По *Полтавской губ.* О ремонтѣ иконостаса въ Рождество-Богородичной церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда (210).

16) По той же губ. О ремонтѣ церкви Спаса Нерукотвореннаго образа въ г. Полтавѣ (223).

17) По *Рязанской губ.* О ремонтѣ Рязанскаго Успенскаго каѳедральнаго собора (195).

18) По *С.-Петербургской губ.* О сломкѣ деревянной Заклинской Покровской церкви, Лужскаго уѣзда (40).

19) По той же губ. Объ охраненіи стѣнъ Старо-Ладожской крѣпости (296).

20) По *Таврической губ.* О сломкѣ развалинъ древней Перекопской крѣпости (68).

21) По той же губ. Объ охраненіи отъ разрушенія древней генуезской башни въ г. Ѳеодосіи (102).

22) По той же губ. Объ охраненіи древнихъ памятниковъ въ г. Старомъ-Крыму (250).

23) По *Тамбовской губ.* Разсмотрѣніе проекта ремонта Ильинской церкви Лебедянскаго мужскаго монастыря (59).

24) По *Сыръ-Дарьинской обл.* Разсмотрѣніе проекта ремонта мечети Ахмета-Ясави въ Туркестанѣ (53).

25) По *Ярославской губ.* Разсмотрѣніе проекта ремонта церкви въ селѣ Марковѣ, Ростовскаго уѣзда (133).

26) По той же губ. Разсмотрѣніе проекта передѣлокъ въ Ярославскойградской во имя Богоявленія Господня церкви (134).

27) По той же губ. О ремонтѣ Преображенскаго храма Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря (266).

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи, Сенаторъ, Гофмейстеръ Двора Его Величества *Графъ Бобринской.*

ТАБЛИЦЫ

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ.

I. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ на средства Императорской Археологической Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901/148	—	Акмолинская обл.	А. П. Плаховъ.	Отчетъ не доставленъ.
1901/110	112	Витебская губ., верховья р. Ловати и Великой.	Л. Ю. Шепелевичъ.	И. Р. Историч. музей.
1901/37	92 96	Елисаветпольская губ., сел. Баянъ, Зазалы, Сейдъ-Кендъ, Дашкесанъ, Дастафюръ, Волчалы, Еленендорфъ и др.	Э. А. Реслеръ.	Тоже.
1901/47	106	Кіевская губ., Липовецкій у., м. Ильинцы.	Н. Е. Бранденбургъ.	Раскопки не окончены.
1901/111	97—106	Черкасскій и Чигиринскій уѣзды.	Гр. А. А. Бобринской.	Кіевскій гор. музей.
1900/103	66—89	Кубанская обл., ст. Казанская, Тифлисская и Джегутинская.	Н. И. Веселовскій.	И. Эрмитажъ и И. Росс. Истор. музей.
1901/98	115	Пермская губ., Чердынскій у., Харинскій мот.	В. Л. Борисовъ.	И. Р. Историч. музей.
1901/107	113–115	— Пермскій и Соликамскій уѣзды, дд. Грудята, Деменки, Шибанова, Селянино озеро, Броды и др.	А. А. Спицынъ.	Тоже.
1901/47	107	Полтавская губ., Роменскій у., с. Басовка.	Н. Е. Бранденбургъ.	Спб. Артиллер. музей.
1901/148		Семипалатинская обл.	А. П. Плаховъ.	Отчетъ не доставленъ.
1901/7	110–112	Смоленская губ., Смоленскій у., д. Гнѣздово.	С. И. Сергѣевъ.	И. Р. Истор. музей.
1901/141	108 110	— Смоленскій у., д. Гнѣздово.	В. И. Сизовъ.	И. Р. Истор. музей.
—	—	— Духовщинскій у., д. Топорково.	В. И. Сизовъ.	И. Р. Истор. музей.
—	—	— Вяземскій у., Пнева слобода.	В. И. Сизовъ.	И. Р. Истор. музей.
1901/5	22—50	Таврическая губ., Симферопольскій у., Херсонесъ.	К. К. Косцюшко-Валюжиничъ.	И. Эрмитажъ и мѣстный складъ древностей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901/12	50—63	— Г. Керчь.	К. Е. Думбергъ. В. В. Шкорпилъ.	И. Эрмитажъ, музей Центр. училища бар. Штиглица и Керченскій музей.
1901/15	64—66	— Днѣпровскій у., Чонгарскій полуостровъ.	Д. Я. Сердюковъ.	Музей Таврич. уч. арх. коммиссіи.
1901/137	89 92	Терская обл., Моздокскій отд., окр. сел. Урусъ-Мартанъ.	Г. А. Вертеповъ.	Музей Терскаго стат. комитета.
1901/97	2 -22	Херсонская губ., Одесскій уѣздъ, с. Парутино.	Б. В. Фармаковскій.	И. Эрмитажъ, И. Росс. Истор. музей и музей училища бар. Штиглица.

II. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ учрежденіями и частными лицами по открытымъ листамъ Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901 / 90	150	Астраханская губ., Калмыцкая степь.	Н. Ѳ. Бурдуковъ.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901 / 175	—	Виленская губ., Лидскій у., Конявская вол., дер. Рудня.	В. А. Шукевичъ.	Находокъ не было.
1901 / 84	-	Волынская губ., Владимірволынскій уѣздъ, д. Новоселки.	П. П. Грековъ.	Находокъ не было.
1901 / 66	149	Восточная Сибирь.	Вост.-Спб. Отдѣлъ Имп. Русскаго Геогр. Общества.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901 / 108	150	Выборгская губ., Выборгскій уѣздъ.	И. А. Шляпкинъ.	Раскопокъ не производилъ.
1901 / 125		Донская обл., Ростовскій округъ, п. Ново Ивановскій.	Свящ. Е. Н. Авиловъ.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901 / 240		Ростовскій окр., ст. Елизаветовская и Гундоровская.	И. И. Ушаковъ.	И. Эрмитажъ.
1901 / 100		Енисейская губ., Минусинскій уѣздъ.	В. Р. Завадзкій.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901 / 78	149	Забайкальская обл., восточные уѣзды.	Читинское Отд. Пріамурскаго Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества.	Тоже.
1900 / 249		Селенгинскій, Троицкосавскій, Верхнеудинскій и Акшинскій округа.	Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе того-же отдѣла.	Мѣстный музей.
1901 / 71		Закаспійская область.	Закаспійскій кружокъ любителей археологіи.	Раскопки не производились.
1901 / 89	150	Казанская губ., Свіяжскій у., м. Пустая Морквашка.	А. А. Штукенбергъ.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901 / 39		Калужская губ., Тарусскій у., с. Городище.	Ю. Г. Гендуне.	Находки незначительны.
1901 / 85		Медынскій у., с. Кременское.	С. А. Комаровъ.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901 / 199		Мосальскій и Мещовскій уѣзды.	С. С. Ждановъ.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901 65	150	Кіевская губ., Каневскій и Кіевскій уѣзды.	В. Е. Гезе.	Кіевскій гор. музей.
1901 99	151	Разныя мѣстности.	В. В. Хвойко.	Тоже.
1901 92	149	Костромская губ., разныя мѣстности.	Костромская Ученая Архивная Коммиссія.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901 25	161	Кубанская обл., ст. Каладжинская.	Я. Пріймакъ.	Тоже.
1901 125		Ейскій отд., ст. Кущевская.	Св. Е. Н. Авиловъ.	Тоже.
1901 124		Могилевская губ., Рогачевскій уѣздъ.	А. О. Карачевскій-Волкъ.	Тоже.
1901 39		Московская губ., Дмитровскій у., д. Городокъ, городище „Пирожная гора" и Моск. у., с. Большево.	Ю. Г. Гендуне.	Археологич. Институтъ.
1900 40		Оренбургская губ., Челябинскій у., Каминская вол.	Св. А. Инфантьевъ.	Музей Оренбургской Уч. Арх. Коммиссіи.
		Кипельская вол.	Св. Илія Инфантьевъ.	
1901 48		Пермская губ.	Н. Н. Новокрещенныхъ.	Имп. Росс. Историч. музей.
1901 79	151	Чердынскій уѣздъ.	Д. А. Удинцевъ.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901 47		Подольская губ.	Н. Е. Бранденбургъ.	Раскопокъ не производилъ.
1901 86		Псковская губ., Великолуцкій и Холмскій уѣзды.	В. Н. Глазовъ.	Музей И. Р. Археолог. Общества.
1901 69		Рязанская губ., Рязанскій и Спасскій уѣзды.	А. И. Черепнинъ.	Находки незначительны.
1901 46 и 86	152	С.-Петербургская губ., Гдовскій уѣздъ.	В. Н. Глазовъ.	Музей Имп. Русскаго Арх. Общества.
1901 108	150	С.-Петербургскій уѣздъ.	Н. А. Шляпкинъ.	Находки незначительны.
1901 84	152	Саратовская губ., Царицынскій у., д. Гусевка.	П. П. Грековъ.	Тоже.
1901 168		Семипалатинская обл., Усть-Каменогорскій уѣздъ.	Св. Б. Герасимовъ.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901/73	152	Симбирская губ., Сызранскій у., Муранскій могильникъ.	В. Н. Поливановъ.	Раскопокъ не производилъ.
1901/213	—	Ставропольская губ., Новогригорьевскій у., с.с. Прасковея и Благодарное.	Л. Ф. Бржезинскій.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901/86	—	Тверская губ., Бѣжецкій и Вышневолоцкій уѣзды.	И. А. Тихомировъ.	Вещей не найдено.
1901/194	149	Бѣжецкій, Вышневолоцкій, Новоторжскій, Тверской и Старицкій уѣзды.	Тверская Ученая Архивная Коммиссія.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1900/168	152	Томская губ., Змѣиногорскій уѣздъ.	Св. Б. Герасимовъ.	Тоже.
1901/39		Тульская губ., Алексинскій уѣздъ.	Ю. Г. Гендуне.	Раскопки не производились.
1901/82	—	Туркестанскій край.	С. М. Дудинъ.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901/76	149	Харьковская губ., Ахтырскій, Волчанскій, Зміевскій и Купянскій уѣзды.	Члены Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ.	Музей Харьковскаго Унив. и И. Россійскій Истор. музей.
1901/8	152	Херсонская губ., о. Березань.	Г. Л. Скадовскій.	Свѣдѣнія о раскопкахъ не доставлены.
1901/222		Херсонскій уѣздъ.	С. И. Гайдученко.	Вещей не найдено.
1901/106	150	Черниговская губ.	Историко-Филологич. Общество при Институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ.	Тоже.
1900/81	152	Эриванская губ., окр. Эчміадзина.	Архим. Хачикъ Дадіанъ.	Эчміадзинскій музей.

III. Распредѣленіе случайныхъ находокъ и пріобрѣтеній.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901 / 9	139	Бакинская губ., Шемахинскій у., сел. Сагіянъ.	420 сер. персидскихъ монетъ въ глиняномъ кувшинчикѣ.	Изъ 405 присланныхъ монетъ 20 въ Имп. Эрмитажъ, а остальныя, вмѣстѣ съ кувшинчикомъ, въ Ташкентскій музей.
1901 / 29	129	Бессарабская губ., Измаильскій у., гор. Рени.	800 полуимперіаловъ 1828—1853 гг.	Не были доставлены въ Коммиссію.
1901 / 183	—	Черное море, близъ гор. Аккермана.	Старинный якорь.	О находкѣ сообщено С.-Петербургскому Морскому музею.
1901 / 217	119	Виленская губ., г. Вильна.	Золотой медальонъ Іоанна Сигизмунда маркграфа Бранденбургскаго (1608 - 1619 гг.).	Возвращенъ.
1901 / 61		Лидскій у., д. Бондары.	Испанскій талеръ и 10 польскихъ и прусскихъ сер. монетъ XVII ст.	Возвращены.
1901 / 272	120	Витебская губ., Витебскій у., д. Максимово.	Кавалерійская сабля съ знакомъ ордена св. Анны 4 ст.	Артиллерійскій музей.
1901 / 249		Невельскій у., дер. Теляшово.	16 сер. польскихъ монетъ XVI ст.	Возвращены.
1901 / 216		Себежскій у., д. Родіоново.	1 гельдернскій (1762 г.) и 4 испано-нидерландскихъ талера 1622 1654 гг.	Возвращены.
1901 / 263	123	Владимірская губ., Гороховецкій у., д. Новые-Поташи.	413 сер. русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1901 / 147		Покровскій у., д. Губинская.	131 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII ст.	Возвращены.
1901 / 152	122	Вологодская губ., Кадниковскій у., д. Исаковская.	289 сер. русскихъ монетъ 1425—1533 гг.	Возвращены.
1901 / 269		— Усть-Сысольскій у., д. Королекъ.	Мѣдный медальонъ.	И. Р. Истор. музей.
1901 / 279	127	Волынская губ., Дубенскій у., с. Кутрово.	78 сер. русскихъ, польскихъ и богемскихъ монетъ XVII—XVIII ст.	Возвращены.
1901 / 87	-	С. Хотино.	12 ф. мѣдныхъ солидовъ Іоанна Казиміра.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901 / 265	127	Волынская губ., гор. Житоміръ.	Золотая монета Антонина Пія.	Кіевскій музей.
1901 / 96	128	— Ковельскій у., м. Велицкъ.	99 польскихъ и прусскихъ сер. монетъ XVII ст.	Кіевское Общество Древностей и Искусствъ.
1901 / 151	—	— Г. Острогъ.	Желѣзный мечъ и 5 польскихъ монетъ XVII—XVIII в.	Монеты возвращены, а мечъ въ Кіевскій музей.
1901 / 233	—	Острожскій у., д. Ильяшевка.	1 шведская и 49 польскихъ сереб. монетъ XVII в.	Возвращены.
1901 / 208	—	— Того же у., м. Ляховецъ.	3 ф. 24 зол. сер. польскихъ, шведскихъ и др. монетъ XVII в.	Возвращены.
1901 / 135	124	Воронежская губ., Бирюченскій у., сл. Алексѣевка.	$17^3/_4$ ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XIX ст.	Возвращены.
1901 / 226	—	— Богучарскій у., сл. Константиновка.	Мѣдный серпъ.	Воронежскій музей.
1901 / 291	—	— Валуйскій у., сл. Борисовка.	606 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1901 / 277		— Воронежскій у., сл. Троицкая.	51 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ 1-й половины XIX в.	Возвращены.
1901 / 113	141	Вятская губ., Глазовскій у., д. Большой Лудошуръ.	Обломокъ серебр. шейной гривны.	Пермская Архивная Коммиссія.
1901 / 122		Того же у., д. Дуракова.	6 серебр. шейныхъ гривенъ.	И. Р. Историческій музей.
1901 / 154	—	— Того же у., поч. Извильскій.	2 обломка серебр. шейной гривны.	Пермская Архивная Коммиссія.
1901 / 70	—	— Того же у. д. Полынка.	Обрывки серебр. плетеной шейной гривны.	Казанскій музей.
1901 / 145	—	— Того же у., д. Седьярская.	Серебр. шейная гривна.	Пермская Архивная Коммиссія.
1901 / 138	—	— Того же у., д. Тутуевская.	Мѣдный котелокъ, жел. топоръ, 3 наконечника стрѣлъ, огниво, ножъ и пр.	Вятскій музей.
1901 / 130	—	— Нолинскій у., д. Малковская.	Кладъ сер. русскихъ монетъ XVIII в.	17 монетъ въ Имп. Эрмитажъ, а остальныя въ Ярослав. Ученую Архивную Коммиссію.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901 293	142	Вятская г., Уржумскій у., д. Ашланъ.	2 золотыя и 300 серебр. русскихъ монетъ XIX в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1901 286	119	Гродненская губ., г. Соколка.	291 экз. сер. польскихъ, шведскихъ и др. монетъ XVII в.	Возвращены.
1901/43	139	Дагестанская область.	Бронзовая статуэтка льва.	Имп. Эрмитажъ.
1901 280	125	Донская обл., Ростовскій окр., ст. Елисаветовская.	10 золотыхъ византійскихъ монетъ.	Не были представлены въ Коммиссію (переданы въ Коммиссію по устройству Донского музея).
1901 10		Разныя мѣстности.	3 металл. зеркала и коллекція бусъ (пріобр. отъ И. П. Попова).	Музей Харьковскаго унив.
1901/10		Тоже.	Коллекція наконечн. стрѣлъ и копій и омайядскій диргемъ.	Тоже.
1901/58	143	Енисейская губ., Красноярскій у., д. Зыкова.	10 мѣдныхъ ножей.	И. Р. Историческій музей.
1901 232		Минусинскій у., с. Батень.	Мѣдный кинжалъ.	Имп. Эрмитажъ.
1901/167	141	Казанская губ., г. Казань.	12 ф. 92 зол. сер. русскихъ монетъ XVII в.	Сплавлены.
1901 81		Спасскій у., д. Болховская.	3 сер. браслета и 24 сер. золотоордынскія монеты.	Казанскій гор. музей.
1901 237		Чистопольскій у., д. Крещеная-Елтань.	Два обломка металлическихъ украшеній.	Тоже.
1901/27	123	Калужская губ., Малоярославецкій у., с-цо Козлово.	Около 200 сер. монетъ Іоанна Грознаго.	Присланныя 6 монетъ возвращены.
1901/207	124	– Масальскій у., д. Старое-Азарово.	1038 сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	Калужская Ученая Архивная Коммиссія.
1901/44	139	Карская обл., Ардаганскій окр., сел. Чанчаръ.	34 экз. сер. гулагундскихъ монетъ 698—720 гг. гиджры.	11 монетъ въ Имп. Эрмитажъ, а 23 въ Имп. Спб. Университетъ.
1901/242	126	Кіевская губ., Черкасскій у., с. Думанецъ.	181 экз. сер. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVIII в.	Спб. Археологическій Институтъ.
1901/10	127	– Каневскій у., с. Медвинъ.	15 наконечниковъ стрѣлъ и бусы (отъ С. Зайченко).	Имп. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901/10	127	Кіевская губ., Каневскій у.	Коллекція разныхъ вещей (отъ кр. Харченко).	Кіевскій музей.
1901/278	120	Ковенская губ., Новоалександровскій у., д. Киркуны.	639 сер. польскихъ, шведскихъ и др. монетъ XVIII в.	1 гельдернскій полуталеръ въ Импер. Эрмитажъ; остальныя монеты возвращены.
1901/143	122	Костромская губ., Макарьевскій у., с. Тимошино.	12 серебр. русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901/42	137	Кубанская обл., Таманскій полуостровъ.	Мраморная плита съ греческою надписью.	Музей Имп. Одесскаго Общ. исторіи и древностей.
1901/10	—	Разныя мѣстности.	Разныя вещи (пріобр. отъ К. Козлова).	И. Эрмитажъ и И. Р. Истор. музей.
—	138	— Тоже.	Коллекція разныхъ вещей: стекл. орнаментиров. графинъ, бусы, серьги, колечки, пряжки и пр.	Тоже.
—		— Тоже.	Мѣдный орнаментир. восточный кувшинъ.	И. Эрмитажъ.
—	—	— Тоже.	Золотыя вещи, пріобр. въ г. Майкопѣ.	И. Р. Истор. музей.
—		Тоже.	Пара мѣдныхъ удилъ сарматскаго типа.	Тоже.
1901/155	119	Курляндская губ., Иллукстскій у., ус. Іотчинъ.	151 экз. польскихъ и др. монетъ XV XVI в.	Митавскій музей.
1901/77		— Того же уѣзда, ус. Ростовка.	15 голландскихъ и испано-нидерландскихъ талеровъ XVII в.	Возвращены.
1901/105	124	Курская губ., Корочанскій у., с. Большое Яблоново.	1596 сер. русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1901/254	—	Щигровскій у., с. Охочевка.	150 сер. рублей XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1901/3	119	Кѣлецкая губ., Олькушскій у., д. Льгота.	21 экз. сер. талеровъ.	Изъ 6 талеровъ, присланныхъ въ Коммиссію, 1 въ Имп. Эрмитажъ, а остальные возвращены.
1901/289	118	Лифляндская губ., Перновскій у., ус. Мадиче-Генрикъ.	273 балтійскихъ, шведскихъ и польскихъ монетъ XVI в.	Музей Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещи
1901 / 234	118	Лифляндская губ., Рижскій уѣздъ, Рижскій портъ.	79 мѣдн. шведскихъ монетъ 8, 4 и 1-далернаго достоинства 1652—1659 гг.	11 м. въ Имп. Эрмитажъ, по 1 экз. въ музеи: И. Р. Истор., Одесскаго Общ. Ист. и Древн., Кіевскій, Рижскій, Тверской, Виленскій, Гельсингфорскій. Новгородскій, Псковскій и Полтавскій, въ унив. Московскій, Казанскій, Юрьевскій, Варшавскій и Харьковскій; остальныя монеты обмѣнены (11 въ Стокгольмскій музей) или проданы.
1901 / 214		— Юрьевскій у., им. Техельферъ.	Рубль имп. Петра I и 5 пушечныхъ ядеръ.	Не были присланы въ Коммиссію.
1901 / 212	119	Минская губ., Борисовскій у., д. Пупеличи.	2 золотыхъ и 656 сер. польскихъ и др. монетъ XVII в.	3 талера въ Имп. Эрмитажъ, остальныя монеты возвращены.
1901 / 60		— Минскій у., окрестности г. Минска.	32 позднія римскія монеты.	Не были доставлены въ Коммиссію.
1901 / 176	120	Могилевская губ., Быховскій у., д. Кацни.	96 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901 / 132		— Горецкій у., зашт. гор. Копысть.	481 экз. сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1901 / 159		— Того же у., д. Красулина.	12 испанскихъ и брабантскихъ талеровъ XVII в.	Могилевскій музей.
1901 / 198		— Того же у., заст. Любиничскій.	541 экз. цѣльныхъ и 2 ф. 38 зол. обломковъ сер. восточныхъ монетъ.	47 монетъ въ Имп. Эрмитажъ, 56 м. въ Спб. Университетъ, а остальныя въ музей Казанскаго университета.
1901 / 159		Того же у., д. Тушева.	123 экз. сер. польскихъ и прусскихъ монетъ XVII — XVIII в.	5 монетъ въ Имп. Эрмитажъ, а остальныя сплавлены.
1901 / 172	—	— Могилевскій у., противъ м. Буйничи.	77 сер. испанскихъ, польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1901 / 201		— Оршанскій у., д. Стопырево.	3 ф. 50 зол. сер. русскихъ монетъ XVI XVII в.	Могилевскій музей.
1901 / 94		— Рогачевскій у., сл. Захарпольская.	451 экз. сер. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVII в.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901/131	120	Могилевская губ., Рогачевскій у., д. Кривскъ.	50 сер. испано-нидерландскихъ, голландскихъ и др. монетъ XVII в.	Могилевскій музей.
1901/18	—	— Того же у., д. Сельцо.	90 сер. польскихъ, рижскихъ и др. сер. монетъ XVII в.	Возвращены.
1901/253	—	- Сѣнненскій у., д. Будище.	3 ф. 87 зол. сер. польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1901/140	123	Московская губ., Богородскій у., д. Мизинова.	107 сер. русскихъ монетъ XVII в.	Минусинскій музей.
1901/139	—	— Бронницкій у., с. Фаустово.	1096 сер. русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1901/174	—	— Того же у., сел. Сельцо.	950 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901/246		Верейскій у., д. Грунина.	1 п. 22³/₄ ф. мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в.	Не были доставлены въ Коммиссію.
1901/156	—	— Гор. Москва.	2 ф. 60 зол. сер. русскихъ монетъ XVII в.	Сплавлены.
1901/295	—	— Тоже.	4 разныя монеты.	Возвращены.
1901/166		— Московскій у., д. Новая.	673 экз. мѣдныхъ пятаковъ XVIII в.	Возвращены.
1901/173		— Рузскій у., д. Холмъ.	195 сер. русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901/149	—	Нижегородская губ., Арзамасскій у., с. Казаково.	474 экз. мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в.	Сплавлены.
1901/157	—	— Княгининскій у., д. Соловьева.	3³/₄ ф. сер. русскихъ монетъ XVII в.	183 мон. въ Нижегородскій музей, а остальныя сплавлены.
1901/229	—	— Г. Макарьевъ.	276 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII XIX в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1901/188	—	— Г. Нижній-Новгородъ.	1054 мѣдныя русскія монеты XVIII в.	Сплавлены.
1901/129	—	— Г. Сергачъ.	123 мѣдныхъ русскихъ пятака XVIII в.	Возвращены.
1901/51	118	Новгородская губ., Демянскій у. (с. Новая Русса?).	173 сер. монеты Іоанна Грознаго.	Минусинскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901 284	118	Новгородская губ., д. Волкино.	1430 сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	Возвращены.
1901 119	124	Орловская губ., Дмитровскій у., с. Суслово.	896 сер. русскихъ монетъ XVII в.	Орловская Ученая Архивная Коммиссія.
1901 185		Сѣвскій у., д. Козлова.	197 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901 171	–	— Трубчевскій у., д. Алешанка.	5 испанскихъ талеровъ 1795—1825 гг.	Возвращены.
1901 267	125	Пензенская губ., Мокшанскій у., с. Знаменское.	1 п. 7½ ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVII ст.	Не были присланы въ Коммиссію.
1901 162		— Наровчатскій у., д. Өедоровка.	200 сер. русскихъ монетъ XVII в.	17 монетъ, присл. для образца, возвращены.
1901 190		Чембарскій у., с. Владыкино.	3 золотыя русскія монеты XVIII в.	Присланная одна монета возвращена.
1901 28		Того же у., с. Голодяевка.	217 сер. испанскихъ и русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Возвращены.
1901 206		Того же у., с. Невѣжкино.	160 сер. русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901 178	142	Пермская губ., Пермскій у., с. Верхніе Чусовскіе городки.	1330 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII XIX в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1901 259		Соликамскій у., д. Мальцева.	3 сер. серьги, мѣдныя подвѣски, браслеты и пр.	И. Р. Историч. музей.
1901 98		Чердынскій у., д. Вотяки.	Сер. монетная гривна и сер. и мѣдныя украшенія.	Тоже.
1901 245	119	Петроковская губ., Петроковскій у., д. Воля-Крыштопорская.	297 сер. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVI в.	Имп. Варшавскій Университетъ.
1901 19	128	Подольская губ., Литинскій у., с. Лисогорка.	50 сер. польскихъ, прусскихъ и данцигскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1901 26		- Могилевскій у., с. Серебринецъ.	2916 сер. польскихъ, литовскихъ и др. монетъ XVII в.	Возвращены.
1901 230		Подольскій у., с. Серватинцы.	Глиняное грузило, пряслице, кремневый клинъ, обломокъ кремн. топора и пр.	Часть возвращена, а часть въ Кіевскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901/264	128	Подольская губ., Ямпольскій у., м. Красное.	8 русскихъ и 51 з. 24 д. польскихъ сер. и мѣдныхъ монетъ, серьги, цѣпочки и пр.	Монеты въ Археологическій Институтъ, а украшенія въ Имп. Эрмитажъ.
1901/88	126	Полтавская губ., Золотоношскій у., м. Еремѣевка.	160 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901/128	—	— Константиноградскій у., д. Можаровка.	235 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901/248	—	— Лохвицкій у., с. Бубны.	66 польскихъ и прусскихъ сер. монетъ XVII в.	Возвращены.
1901/120	—	Лубенскій у., с. Волчокъ.	3 голландскихъ талера XVII в. и 40 русскихъ рублей XVIII вѣка.	Возвращены.
1901/256	—	— Г. Переяславъ.	357 сер. польскихъ и др. монетъ XVII в.	Возвращены.
1901/80	—	Неизвѣстныя мѣстности.	Бусы, разныя металлическія вещи, пряслица и пр.	Этнограф. музей Имп. Академіи Наукъ и музей Полт. земства.
1901/219	118	Псковская губ., г. Псковъ.	Псковскія сер. деньги.	Псковское Археологическое Общество.
1901/32		— Торопецкій у., д. Грибанова.	900 русскихъ сер. монетъ XVII в.	Присланныя въ Коммиссію 7 монетъ возвращены.
1901/225	119	Радомская губ., Козеницкій у., д. Олексы.	5 польскихъ и 1 прусская монеты XVII в.	Прусская въ Имп. Эрмитажъ, а польскія въ Имп. Варшавскій Университетъ.
1901/22		Радомскій у., д. Дембины.	120 сер. польскихъ, прусскихъ, испанскихъ и литовскихъ монетъ XVII—XVIII в.	4 испанскихъ 1/4 талера въ Имп. Эрмитажъ, а остальныя монеты возвращены.
1901/41	125	Рязанская губ., Раненбургскій у., с. Бухово.	Кам. топоръ, желѣзный наконечникъ копья, 4 сер. и 10 мѣдныхъ русскихъ монетъ.	Рязанская Архивная Коммиссія.
1901/104	—	— Спасскій у., с. Ижевское.	3 ф. 86½ зол. сер. русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1901/34	117	С.-Петербургская губ., Гдовскій у., д. Бѣльковка.	7 сер. саманидскихъ и др. монетъ 350—370 гг. гиджры.	И. Р. Археолог. Общество.
1901/275	—	— Чудское озеро.	Старинная сабля.	Псковское Археологическое Общество.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901/10	117	С.-Петербургская губ., Лужскій у., окрестности г. Луги.	2 мѣдныхъ браслета.	И. Р. Археологическое Общ.
1901/203		Шлиссельбургскій уѣздъ (мѣстность неизвѣстна).	2 сер. копейки имп. Петра I.	Возвращены.
1901/182		— Ямбургскій у., д. Раскулицы.	2607 сер. русскихъ монетъ XVI в.	Разосланы въ музеи: Имп. Россійскій Историческій, Архангельскій, Олонецкій, Вятскій, Пермскій, Тверской, Костромской и Ярославскій.
1901/285	118	Того же у. (мѣстность неизвѣстна).	59 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Возвращены.
1901/146	140	Саратовская губ., Камышинскій у., слоб. Ильмень.	Металлическое зеркало и глиняный горшочекъ.	Имп. Эрмитажъ.
1901/114		Сердобскій у., с. Бакуръ.	6 зол. русскихъ и французскихъ монетъ XIX в.	Возвращены.
1901/191		Хвалынскій у., с. Сосновая-Маза.	51 экз. мѣдныхъ кинжаловъ, ножей, кельтовъ и долотъ и 27 обломковъ.	И. Р. Истор. музей.
1901/127	143	Семирѣченская обл., ст. Больше-Алматинская.	Илекская монета Кадеръ-Хакана (XVII в.).	Имп. Спб. Университетъ.
1901/144	144	Вѣрненскій у., ур. Аксай.	Глиняный орнаментиров. сосудъ.	Имп. Эрмитажъ.
1901/247	-	— Пишпекскій у., м. Бейше.	Мѣдный котелъ.	Пріобрѣтенъ Семирѣченск. Обл. Статистическимъ Комитетомъ.
1901/144	-	Пржевальскій у., сел. Атбаши.	2 мѣдныя китайскія монеты.	Ташкентскій музей.
1901/95	140	Симбирская губ., Карсунскій у., с. Коржевки.	299 сер. русскихъ монетъ Іоанна III и Іоанна IV.	Симбирская Ученая Архивная Коммиссія.
1901/14		— Курмышскій у., с. Теплый Станъ.	79 сер. золотоордынскихъ монетъ XIV в. по Р. Хр.	Тоже.
1901/189	-	Симбирскій у., с. Крестниково.	249 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901/215	121	Смоленская губ., Духовщинскій у., д. Новосельцы.	37 ф. мѣдн. русскихъ монетъ XVIII в.	3 присланныя для образца монеты возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901/33	144	Сыръ-Дарьинская обл., Ташкентскій уѣздъ.	200 мѣдн. тимуридскихъ монетъ 832—909 гг. гиджры.	21 монета въ Имп. Эрмитажъ, а остальныя возвращены въ Ташкентскій музей.
1901/187	—	— Чимкентскій у., м. Джалаули.	Сер. драхма царя Фраата IV.	Имп. Спб. Университетъ.
1901/177	134	Таврическая губ., Евпаторійскій у., д. Уланъ-Эли.	Серебряная серьга.	Имп. Эрмитажъ.
1901/10	135	— Г. Керчь и его окрестности.	36 мѣдныхъ боспорскихъ монетъ (пріобр. отъ И. П. Попова).	Донской музей.
—	—	— Тоже.	Мѣдныя и глиняныя подѣлки.	Керченскій музей.
—	—	— Тоже.	Надгробная плита съ надписью.	Тоже.
—	—	— Тоже.	Разбитый мраморный пьедесталъ.	Тоже.
—	—	— Тоже.	Шесть надгробныхъ плитъ съ надписями.	Тоже.
		Тоже.	Глиняный сосудъ τρικότυλον.	И. Эрмитажъ.
—	136	— Тоже.	Свинцовое складное зеркало.	Тоже.
—		Тоже.	Свинц. гиря съ клеймомъ.	Тоже.
—		— Тоже.	Терракоттовая гиря въ формѣ грузила съ клеймомъ.	Тоже.
	137	— Тоже.	Обломки терракотт. статуэтки Сатира.	Тоже.
1901/109	135	— Мелитопольскій у., с. Нижніе Сѣрогозы.	Золотая монета Филиппа III Македонскаго и мѣдный слиточекъ.	Тоже.
—		— Того же у., с. Водяное.	Коллекція разныхъ вещей.	Тоже.
1901/158	—	— Ѳеодосійскій у., г. Ѳеодосія.	396 халковъ и лептъ гор. Пантикапея III в. до Р. Хр.	Ѳеодосійскій музей.
1901/235		— Того же у., д. Суукъ-Су.	3 кам. крестика и 3 стекл. бусы (пріобр. отъ Н. И. Рѣпникова).	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901 / 83	134	Таврическая губ., Ялтинскій у., д. Улу-Сала.	1 мѣдная боспорская и 742 экз. сер. крымскихъ, генуэзско-татарскихъ и турецкихъ монетъ.	25 сер. монетъ въ Имп. Эрмитажъ, а остальныя въ Имп. Одесское Общество Исторіи и Древностей.
1901 / 282	135	— Того же у., д. Ай-Василь.	61 экз. сер. монетъ, сер. чашечка, мѣдное блюдце, 2 сер. креста, сер. цѣпочка, 2 сер. перстня и электровое кольцо.	Имп. Эрмитажъ.
1901 / 227	121	Тверская губ., Кашинскій у., с. Кесово.	334 мѣдныя русскія монеты XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1901 / 180	—	— Осташковскій у., Залѣская волость.	96 сер. монетъ Іоанна IV.	Тверской музей.
1901 / 123	—	Старицкій у., д. Луговая.	368 сер. русскихъ монетъ XVI и XVII в.	Тоже.
1901 / 10	-	— Тверской у., ст. Кузьминка.	9 сер. копеекъ Петра I.	Тоже.
1901 / 54	140	Терская обл., Пятигорскій отд., кол. Каррасъ.	Мѣдные и желѣзные предметы.	И. Р. Историческій музей.
1901 / 170	143	Тобольская губ., Тарскій округъ.	6 кост. наконечниковъ стрѣлъ. кельтъ, подвѣска въ видѣ уточки и пр.	Тоже.
1901 / 181	124	Тульская губ., Крапивенскій у., д. Воробьевка.	129 сер. русскихъ монетъ XVII ст.	Тульскій музей.
1901 / 184	—	— Тульскій у., с. Архангельское.	18 сер. монетныхъ гривенъ.	И. Эрмитажъ и И. Р. Истор. музей. Часть продана.
1901 / 257	143	Тургайская область.	Разныя вещи.	И. Эрмитажъ и И. Р. Истор. музей.
1901 / 244	125	Харьковская губ., Ахтырскій у., с. Камяницкое.	143 экз. сер. монетъ Петра Великаго.	Музей Имп. Харьковскаго Университета.
1901 / 136		Богодуховскій у., с. Каплуновка.	20 серебр. русскихъ рублей XVIII в.	Возвращены.
1901 / 220	—	— Валковскій у., с. Старый Мерчикъ.	4 ф. 3 зол. сер. русскихъ. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901 243	125	Харьковская губ., Харьковскій у., д. Колупаевка.	687 сер. русскихъ и 294 польскихъ и лифляндскихъ монетъ XVII в.	Присланныя въ Коммиссію для образца 11 монетъ возвращены.
1901 56	129	Херсонская губ., Одесскій у., с. Парутино и о. Березань.	Коллекція разныхъ античныхъ вещей (пріобр. у разныхъ лицъ).	Имп. Эрмитажъ.
—	133	Тоже.	Коллекція протоіерея Н. Левицкаго.	И. Эрмитажъ и И. Спб. Историко-Филолог. Институтъ.
	—	С. Парутино.	Коллекція вещей, пріобр. Б. В. Фармаковскимъ.	И. Эрмитажъ, И. Р. Истор. музей и музей училища бар. Штиглица.
—	—	Тоже.	Коллекція разныхъ вещей, полученная въ даръ отъ П. А. Маврогордато.	И. Эрмитажъ и И. Р. Истор. музей.
—	134	Тоже.	Обломокъ мрам. пьедестала съ надписью (отъ С. К. Тарногурскаго).	Имп. Эрмитажъ.
1901 115	121	Черниговская губ., Козельскій у., с. Браницы.	1 п. 30 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Сплавлены.
1901 153	—	Конотопскій у., с. Гирявка.	6 сер. монетъ XVII в.	Музей Черниговской Ученой Архивной Коммиссіи.
1901 274		— Мглинскій у., с. Дегтяревка.	Мѣдное изображеніе дракона.	Имп. Эрмитажъ.
1901 260	—	— Г. Новгородсѣверскъ.	Старинныя русскія сер. монеты (2098 экз.).	Возвращены.
1901 236	138	Черноморская губ., окр. г. Сочи.	Жел. сабля, сер. ножныя кольца и поясныя бляшки.	Частію возвращены, частію въ И. Эрмитажъ.
1901 142	139	Эриванская губ., Ново-Баязетскій у., сел. Гедакъ-Булагъ.	14 сер. гулагуидскихъ монетъ 670—674 гг. гиджры.	3 въ Имп. Эрмитажъ, 11 въ Имп. Спб. Университетъ.
1901 218	118	Эстляндская губ., Везенбергскій у., полумызокъ Ябларъ.	105 сер. шведскихъ монетъ XVII в.	Не были доставлены въ Коммиссію.
1901 126	—	— Г. Ревель.	Золотой перстень.	И. Р. Историч. музей.
1901 276	—	— Д. Ракке.	Серебряныя украшенія.	Имп. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901/165	121	Ярославская губ., Рыбинскій уѣздъ.	68 серебр. русскихъ рублей XVIII в.	Возвращены.
1901/268		— Г. Угличъ.	Серебряный перстень.	Возвращенъ.
1901/209	—	— Г. Ярославль.	131 экз. мѣдныхъ пятаковъ XVIII в.	Возвращены.
1901/10	—	— Тоже.	Каменный сосудикъ позднеи работы (пріобр. отъ Я. Г. Травушкина).	Ярославскій музей.
1901/204	122	— Окр. г. Ярославля.	Золотая бляха отъ діадемы съ эмалью.	Имп. Эрмитажъ.
1901/261	—	— Ярославскій у., д. Чуркина.	163 сер. польскія и русскія монеты XVII в.	Возвращены.
1901/10	145	Неизвѣстная мѣстность.	Мѣдный котелокъ (отъ Е. Харченко).	Кіевскій музей.
1901/21	—	Тоже.	Мѣдный всадникъ, мѣдный бычекъ и стальные налокотники.	Всадникъ и бычекъ въ Имп. Эрмитажъ, налокотники въ Артиллерійскій музей.
1901/30	—	Тоже.	Мѣдная подставка подсвѣчника, мечъ, 10 кинжаловъ, браслеты, бляхи и пр.	Подставка въ Имп. Эрмитажъ, а остальное въ И. Р. Истор. музей.
1901/235	148	Тоже.	Сассанидская печать (отъ Н. И. Рѣпникова).	Имп. Эрмитажъ.
1901/257	144	Тоже.	6 терракоттовыхъ сосудовъ (отъ В. П. фонъ-Ломанъ).	Тоже.
—	147	Тоже.	Гемма съ сассанидскою надписью.	Тоже.
1901/168	145	Тоже.	Мѣдное восточное блюдо (пріобр. отъ г. Филиппо).	Тоже.

Указатели.

(Цифры въ указателяхъ I -IV обозначаютъ страницы).

I. Указатель правительственныхъ, ученыхъ и другихъ учрежденій.

II. Указатель личныхъ именъ.

(Со включенiемъ миѳологическихъ и именъ христiанскихъ святыхъ).

III. Указатель именъ географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ.

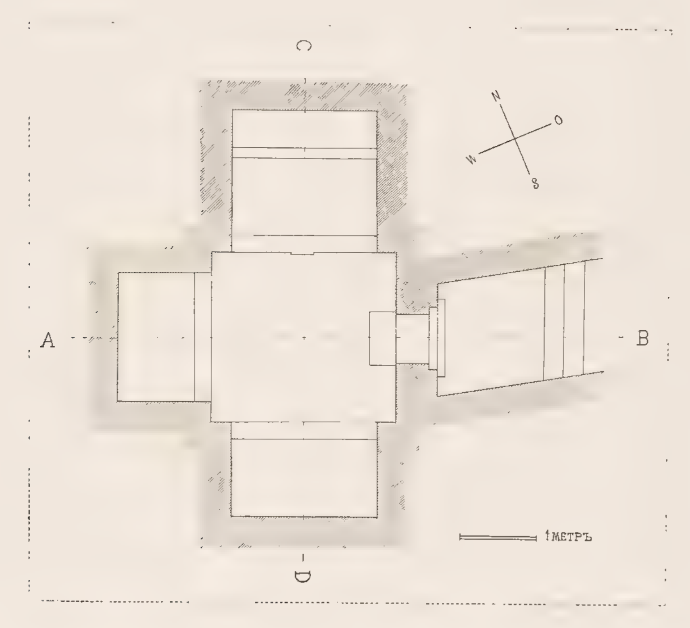
IV. Предметный указатель.

V. Указатель рисунковъ.

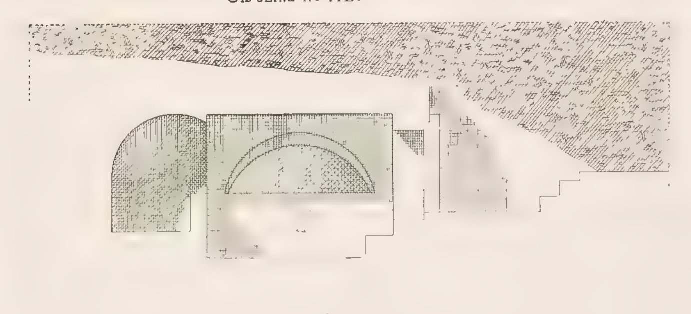
(Цифры обозначаютъ номера рисунковъ).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

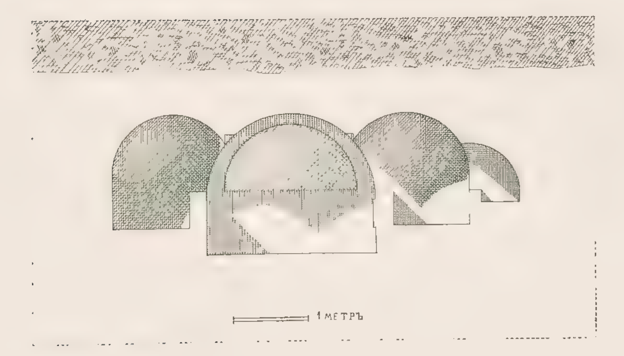
Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
17	10 сн.	канѳаръ II в.	канѳаръ II в..
38	7 „	перекклисія	парекклисія
66	15 св.	Агаржанъ-куя	Агаржанъ-Куя
71	7 св.	очевидко	очевидно
150	9 „	р. Лихвина	г. Лихвина

Сѣченіе по AB.

Сѣченіе по CD

COMPTE-RENDU
DE LA COMMISSION IMPERIALE ARCHÉOLOGIQUE
pour l'année 1901.

St.-Pétersbourg. 1903. 197 pages de texte in 4° accompagnées d'une planche et de 307 dessins.

Section I.

Recherches archéologiques.

Aperçu général (p. 1). Les plus importantes recherches en 1901 ont été pratiquées par la Commission au sud de la Russie, dans les emplacements des anciennes colonies—Olbia, Chersonèse et Panticapée, puis au nord du Caucase et en Transcaucasie. Au centre de la Russie, les fouilles ont été faites dans les gouvernements de Kiew, de Smolensk et de Witebsk; à l'Est dans le gouvernement de Perm et dans la Russie asiatique — dans les provinces d'Akmolinsk et de Siémipalatinsk. Ces travaux ont été exécutés par le comte A. A. Bobrinskoy, président de la Commission, et ses membres: M-rs Wessélowsky, Spitzyne, Pharmakowsky, Kosciuszko-Walużynicz, Duhmberg et Škorpil, puis par les collaborateurs de la Commission: M-rs Sérdukof, Wertiépof, Rössler, Brandenburg, Sizof, Serguéief, Lazaréwicz-Szepeléwicz etc.

1) **Fouilles d'Olbia** (pp. 2—22, dess. 1—44).

M-r Pharmakowsky a continué l'exploration de la localité de l'ancienne Olbia (aujourd'hui le village de Paroutino).

La localité explorée en 1901 est à peu près plane; à peine par-ci, par-là quelques collines. Le relief du sol a dû être tout autre dans l'antiquité. Tumulus unique (№ 100 sur le plan). Point de pierres tombales et aucun vestige de monuments funéraires quelconques. En tout 112 sépultures, dont 44 détruites. Il est à présumer que cette destruction est très ancienne et s'est produite inopinément lors de la construction de nouvelles sépultures. On n'a constaté que

par exception des sépultures dévalisées intentionnellement et une seule fois la *crémation* du défunt (sép. № 46). Les os calcinés étaient mis avec les cendres et le charbon dans une urne en terre glaise, dont l'orifice était bouché par du plomb.

Les sépultures explorées en 1901 présentaient trois types: 1) sépultures pratiquées dans le sol même (dess. 2 et 3, représentant le plan et le profil du tombeau № 63); 2) sépultures de terre remblayées (dess. 4 et 5, représentant la sépulture № 66) et 3) caveaux de terre (dess. 6 et 7, représentant le caveau № 29).

On a trouvé 23 sépultures *pratiquées dans le sol même*, toutes intactes: profondeur 0.70 à 2.79 m.; longueur—1 à 3 m.; largeur—0.35 à 1.55 m. Le cercueil était placé dans un petit espace creux, sous un plafond de bois, recouvert de terre. Les dess. 8 et 9 représentent le plan et le profil de la sepulture № 72, dont les parois ont été capitonnées de briques. Ce socle devait évidemment servir de support à des planches de bois fermant la chambre mortuaire.

32 sépultures *remblayées*, dont trois ont été délabrées. Ces sépultures étaient murées de parois en pierre, mais bien plus souvent en briques non cuites Profondeur—1.15 à 3.20 m.; longueur — 1.20 à 3.10 m.; largeur—0.60 à 1.30 m.; hauteur de la chambre sépulcrale—0.30 à 1 m.

56 *caveaux*, dont 40 ont été délabrés. Profondeur—2.35 à 7.60 m.; longueur—1.60 à 4.60 m.; largeur—1.35 à 3.40 m.; hauteur—0.75 à 2.25 m. Les plafonds des chambres souterraines étaient voûtés; les parois sont en pierre ou en briques non cuites. La descente présentait une déclivité de 30 à 45° avec des marches. Les parois des caveanx ont parfois de petites niches demi-circulaires. Les parois étaient recouvertes de stuc, blanchies et peintes en couleurs; les planchers étaient tapissés d'herbe et de paille.

On a découvert un caveau monumental remarquable (№ 100), dont toutes les parois sont revêtues de pierres équarries; ce caveau présentait deux compartiments: la chambre mortuaire et l'antichambre. Il fut érigé, selon l'inscription qu'on y trouva, par Heurésibios et Arété et appartient au II ou au III siècle de notre ère.

Les sépultures d'Olbia forment des groupes, comme cela se voit dans les nécropoles antiques en général, séparés par des terrains d'une certaine étendue. Les sépultures découvertes en 1901 s'étendent depuis le IV siècle avant J. C. jusqu'aux II et III siècles de notre ère.

Les squelettes sont le plus souvent orientés vers l'O.

Le défunt était constamment mis sur le dos, le visage tourné en haut, les bras étendus le long du corps et les jambes allongées. On trouve fréquemment plusieures sépultures dans les mêmes caveaux.

On employait des cercueils de bois que l'on mettait parfois dans des *sarcophages* En général on n'a trouvé que des vestiges de cercueils et de sarcophages: débris de bois, clous de fer, poignées de plomb. Le dess. 10 représente le profil d'un de ces cercueils et le dess. 11—l'angle du sarcophage trouvé dans la tombe № 29. Les cercueils et les sarcophages étaient souvent peints en couleurs.

Les objets qu'on recueille dans les tombes donnent des indices concernant le sexe et l'âge des défunts. Quelques uns de ces objets se rapportent à des rites religieux, à savoir les pièces de monnaie (obole de Charon). Dans les sépultures explorées en 1901 il y avait constamment de ces pièces dans les mains des défunts. On y recueillait souvent des cassolettes (thymiatérions), accessoires de la cérémonie funèbre. Les vases de terre y abondaient surtout. Mais l'absence complète de vases à figures rouges démontre que ces sépultures appartiennent à une époque postérieure au IV siècle avant J. C. On n'a recueilli en 1901 qu'un seul lécythe à figures rouges, dont le style appartient à la fin du V siècle av. J. C. (dess. $12^{а}$ et $12^{б}$). Ce lécythe est orné d'une tête d'amazone en bonnet pointu et d'une hache, arme des amazones. Dans une tombe on a recueilli une amphore peinte en noir (dess. $13^{а}$), ornée de scènes de jeux: un char (dess. $13^{б}$) et un cavalier (dess. $13^{в}$), séparés par des colonnes surmontées de vases (dess $13^{г}$). Cette amphore appartient au III siècle av. J. C. Les dess. $14^{а}$ et $14^{б}$ représentent la plus curieuse des trouvailles céramiques de l'année 1901, notamment une belle amphore, dont le bas est recouvert de vernis brun presque sans éclat et le haut est ornementé de blanc; les renflements et les anses du vase sont ornés de ramages en forme d'acanthes et de feuilles de vigne et de têtes humaines. Le vase a un couvercle pointu, ornementé de blanc. Les ornements en relief sont polychromes: ils sont illuminés de bleu, de rose, de rouge et d'or. Le couvercle est aussi peint en rose. Cette amphore n'a pas sa pareille parmi les trouvailles recueillies en Russie. Ses proportions assez lourdes, le caractere hellénique de son ornementation et son vernis brun font présumer que le vase appartient au II siècle av. J. C. Cette opinion est confirmée par la trouvaille d'une drachme en argent du II s. dans la même tombe.

Les vases vernissés de noir présentent une grande diversité de forme. On a recueilli un calice du III siècle av. J. C. (dess. 15). Quantité de canthares de formes différentes, laqués de noir, de brun ou de gris. (Les dess. 16—18 représentent trois de ces vases appartenant aux III et II siècles av. J. C.). Des coupes, dont le dess. 19 nous donne une idée. Le dess. 20 représente un des calices, vernissé, de noir. Deux de ces calices portent une inscription dédicatoire: Φιλίας (dess. 20) et Ὑγιείας; ils appartieenent au II siècle av. J. C. Un calice (dess. 21) à anses ornementées de masques de silènes. Il est à noter à cause d'une pièce de monnaie appartenant au I siècle av. J. C., recueillie dans la même tombe. Ont été trouvés en plus: des lampes (dess. 22), un couvercle pointu, une tasse ronde, des péliques (dess. 23), des coupes dites «de Mégare», un vase en forme de pied humain chaussé d'une sandale (dess. 24), une petite cotyle, de petits cruchons, de petites coupes, des lécythes, des flacons etc. Très remarquable une lampe en forme de silène avec une grande amphore à fond pointu (dess. 25); ce vase est recouvert d'un vernis terne d'un brun-gris; il appartient au I siècle av. J. C.

On a recueilli un tesson de vase orné de cannelures: ce vase était recouvert d'une belle laque noire et tapissé à l'interieur d'une couche épaisse de vernis rouge ayant le même éclat et la même stabilité que le vernis noir. Très remarquable une coupe de Mégare (dess. 26) du II s. av. J. C. Entre autres des coupes à fond plat (dess. 27), des plats, des assiettes, un vase

en forme de coq (dess. 28), des lécythes, des calices, des cruches (dess. 29), des bocaux (dess. 30), des oxybaphes, des flacons, des lampes etc.

On a trouvé aussi par-ci, par-là des vases émaillés (dess. 31 et 32). Le premier est recouvert d'émail d'un gris verdâtre aux reflets métalliques; le second est ornementé de ramages «en barbotine» aux nuances d'un bronze doré. Le style de cette coupe rappelle les «terra sigillata» romaines du I s. av. J. C. Des alabastrons peints à l'aquarelle (dess. 33) etc.

Quantité de vaisselles en terre de formes variant à l'infini. Quelques vases, grossièrement exécutés (dess. 34), appartenant au II s. av. J. C.

Dans le remblai de la nécropole on a recueilli les objets suivants: un canthare du II siècle, ornementé de laque brune, une pélique à reliefs vernissée de noir (dess. 35), une splendide oenochoé laquée de noir, un fragment de tuile à poinçon etc. Plusieurs vases de verre (dess. 36—38). Quelques rondelles de verre provenant selon toute probabilité de sarcophages, un fragment de bâton de verre etc.

Peu de bijoux en or: des boutons, des perles, des plaques ornementées de filigrane, des boucles d'oreilles, une petite agraphe, ornée d'un verre bleu, des feuilles de laurier en bronze doré qui formaient les couronnes des défunts, des perles dorées, une jolie bague (dess. 39 [a]) en filigrane avec un rubis sculpté sur lequel sont représentés des épis, un coquelicot et des gerbes (d. 39 [б]).

Parmi les objets en argent on peut signaler: un calice (dess. 40) du II s. av. J. C., ornementé à l'intérieur d'un cercle d'or, une bague, des pendeloques en forme de demi-lunes etc.

Parmi les objets en cuivre: des bracelets, des fibules (dess. 41), des anneaux, des grains et des pendeloques, des boutons, des plaques, une agraphe en forme de coursier (dess. 42), des miroirs, des aiguilles, des cornets, de petits clous, des clochettes, des flèches etc.

Parmi les objets en plomb: des poignées de cercueils, deux bucranes, une perle.

En fer: des coutelas, une serrure, des fragments de tranchants, une grosse bague, des agraphes, un médaillon, des bouts de flèches, des fragments d'instruments, un couteau pliant à monture d'os (dess. 43).

Objets en os: ornements de sarcophages, un fuseau pliant (dess. 44), un peigne (dess. 45) etc.

Toutes les pièces de monnaies sont olbiennes sauf une seule, qui est de provenance étrangère. Elles sont dans un état déplorable. On les choisissait probablement telles pour les mettre dans les cercueils. Parfois la monnaie est plus ancienne que les autres objets contenus dans le tombeau.

Quelques autres trouvailles à noter: dés à jouer (astragales), flacons en albatre, vase cannelé en pâte de chaux, débris d'un vase en porcelaine «égyptienne», quantité de coquillages, perles et pendeloques, pierres à aiguiser, fragments de silex, débris de stuc, débris de rouge et de blanc.

On a mis à jour *les vestiges de constructions de la ville*: des débris de murs en pierre, bâtis d'une façon très primitive. Au delà se trouvait la ville même, ainsi que l'avaient démontré les fouilles de la Commission en 1873. Les fouilles de l'année 1901 mettent en évidence que la

nécropole s'ouvrait au N. de la ville, au delà du ravin (ı—ı—ı sur le plan, dess. 1), et s'étendait au loin vers le N. et l'O. d'Olbia.

L'époque de l'emplacement peut être déterminée au moyen des objets qui s'y trouvent. Ce sont principalement des fragments de céramique, parmi lesquels les tessons de vases appartenant à une haute antiquité étaient très rares. On y trouve tous les genres de vaisselle de terre, connus à partir de la fin du VI s. av. J. C. jusqu'aux premiers siècles de notre ère.

2) **Gouvernement de la Tauride.**

a) **Fouilles de Chersonèse** (pp. 22—50. Dess. 46—102).

M-r Kosciuszko-Walużynicz a continué en 1901 ses travaux 1) à l'angle N.-O. de la ville antique; 2) dans la basilique découverte en 1853 et dans ses alentours; 3) près de la baie de la Quarantaine.

1) *Fouilles à l'angle N.-O. de la ville antique* (pp. 22—32, dess. 46—62) présentent la continuation des fouilles pratiquées en 1891, 1892 et 1895. Leur point de départ: le guichet *a* (v. le plan, dess. 46).

Au S.-E. du guichet se trouve le mur de la ville ayant 25 m. de longueur (dess. 47). Ce mur a été construit avant l'époque byzantine, comme le démontre le caractère de sa bâtisse; de plus, on a mis au jour sous ce mur deux sépultures romaines taillées dans le roc (v. dess. 46). Au dessus de l'un de ces caveaux il y avait une petite porte (dess. 48).

Dans la partie adjacente au mur et à la mer (v. le plan) on a mis à découvert un puits (*в*), une partie du mur longeant le rivage et des vestiges d'une grande fosse (*з*), un caveau dévalisé taillé dans le roc, un égout construit en dalles de pierre et les fondements d'une grande basilique *A*. Ses murs présentaient des couches de pierre de taille cimentées à chaux alternant avec les briques. Cette basilique a le même plan que la basilique découverte en 1853. La basilique se divise aussi en trois parties: le narthex, le temple proprement dit et les absides. Des colonnades—de 9 colonnes chaque—partageaient la basilique en trois nefs (v. dess. 49) Trois portes conduisaient au narthex (le plancher y était probablement en mosaïque) et trois autres du narthex au temple (le seuil en marbre de l'une de ces portes est reproduit sur le dess. 50).

La nef centrale a été pavée de dalles en marbre carrées (0.26×0.26 m.); le dallage des nefs latérales était en mosaïque d'un beau dessin qui s'est conservée en pièces isolées à l'entrée du côté E. (dess. 51): on y voit des représentations de feuilles de raisins. Pour la confection de ces mosaïques on se servait de divers marbres, de pierre jaune d'origine locale, de briques rouges. Dans la partie orientale de la nef principale on voit jusqu'à présent les fondements en pierres equarries de l'ambon. La mosaïque s'est bien conservée du côté droit (dess. 52). Au-dessus de l'ambon on voit encore *in situ* deux dalles étroites en marbre aux renfoncements oblongs pour servir de barrière au sanctuaire. Le plancher du sanctuaire est composé de petites dalles carrées en marbre (0.155×0.155 m.). Au centre un dessin en mosaïque formait une belle croix équilatérale (v. la mosaïque restaurée dess. 53).

Sous la dalle ronde où était dressé l'autel on a mis au jour quelques dalles en marbre

endommagées et une fosse en dessous. Cette dernière avait la forme d'une croix équilatérale (dess. 54 et 55). Le fond de la fosse est taillé dans le roc et le dessus forme une paroi de briques cimentées. Les parois et le fond de cette fosse étaient revêtus de dalles en marbre blanc. On y a trouvé quatre fragments d'une arche en marbre blanc d'un beau travail, pareille à celle qui a été découverte en 1891; elle avait la forme d'un sarcophage et contenait sans doute des reliques.

Les murs de l'abside étaient peints à fresque, mais de cette peinture il n'y a que quelques pauvres débris.

Toutes les constructions découvertes en 1891 ont été définitivement explorées en 1901. Ces petites constructions toutes ont servi à la sépulture des morts. Dans le tombeau *E* on a mis à jour encore deux sépultures. On y a trouvé quantité de feuilles de laurier. La tombe etait recouverte d'une grosse dalle de chaux. Dans l'abside du tombeau *E*—un enfoncement taillé dans le roc et revêtu de petites plaques en marbre blanc, avec une marche à l'E. Probablement, cet enfoncement devait aussi servir pour y garder le reliquaire.

Au sud de la basilique il y avait un long corridor étroit partagé en 3 compartiments séparés *∂—∂—∂*. Le dernier de ces compartiments renfermait un tombeau (№ 12). Un petite chapelle *B* (dess. 56) à trois niches dans l'abside du sanctuaire. Dans la niche E. était arborée une pierre portant l'image de la croix dans un médaillon (dess. 57). Le plancher de l'abside était en mosaïque (dess. 58). On a découvert une colonne *in situ* qui servait d'appui à l'autel (dess. 56 et 58).

La construction de la basilique appartient évidemment à l'ancienne époque byzantine. On y a recueilli quantité de monnaies à l'effigie de Romain I, ce qui prouve que du temps de cet empereur la basilique était déjà ensevelie sous la terre.

Ont été recueillis pendant les fouilles divers objets antiques.

I. Quatre inscriptions, dont trois sont publiées dans le *Bulletin de la Commission*, fasc. III, p. 28, №№ 10, 12 et 13; la quatrième est illisible.

II. Monnaies de l'époque romaine postérieure et de l'époque byzantine ancienne, toutes appartenant aux types connus.

III. Différents objets de vêtement et de parure. 'A notev une boucle pour ceinture en bronze à image de griffon (dess. 59^{a} — $59^{б}$).

IV. Des armes, des ustensiles de ménage, des appareils, toute sorte de vaisselles etc.

V. Divers objets pour usage ecclésiastique.

VI. Divers débris appartenant pour la majeure partie aux édifices byzantins. Entre autres des fragments de chapiteaux en marbre (dess. 60 et 61) et d'une dalle à image de croix en relief (dess. 62).

2) *Exploration de la basilique dite d'Ouvarof.*

On a commencé l'exploration de cette basilique (v. le plan sur le desss. 63 et l'aspect sur le dess. 64) du côte de l'autel vers l'O. Au centre même s'est présentée une fosse *a* de forme irrégulière, creusée dans le roc; elle a dû évidemment servir de réceptacle pour les reliques.

Au dessus était probablement dressé le sanctuaire. Le comte Ouvarof a trouvé (en 1853) dans cette fosse 22 monnaies de cuivre (dont 19 à l'effigie de Romain I). Cette basilique avait été restaurée plusieurs fois. En déblayant un puits on a trouvé 112 monnaies de cuivre, dont une de l'empereur Maurice (582 à 602); ceci démontre que la basilique n'a pu être érigée avant le VII siècle.

On découvrit un gros morceau de la mosaïque d'un beau dessin (dess. 65).

On a recueilli une masse d'antiquités en explorant la basilique à l'intérieur de l'abside des fragments d'une inscription publiée dans le *Bulletin* III, p. 27, № 9; plusieurs fragments en marbre de colonnes, corniches, de dalles polies etc.; un beau fragment d'une grille en marbre (dess. 66); fragments de mosaïque qui ornait le plafond de l'abside et de peinture à fresque.

Dans les nefs et le parvis de la basilique on a trouvé aussi des objets des époques grecque et chrétienne. Parmi les premiers à noter: un fragment d'inscription (*Bulletin*, III, p. 28, № 11); un fragment de chapiteau d'un travail artistique, des fragments d'une corniche en marbre dorique à ornement, d'autres fragments de colonnes, de corniches, des morceaux de stuc peints en rouge, des anses d'amphores à poinçons, des fragments de tuiles à poinçons, une petite boule à jouer, un fragment de statue de femme, une terre cuite représentant un homme (dess. 67), une tête de nègre à bonnet pointu en terre cuite (dess. 68), plusieurs fragments de vaisselle à figures rouges (dess. 69), à vernis noir etc.

La chapelle *E* avait été ajoutée plus tard à la basilique (dess. 70). On y a recueilli un fragment de dalle en marbre portant une inscription byzantine (*Bull.* III, p. 30, № 14).

Dans un corridor, les restes de plancher en mosaïque et un caveau sépulcral *л* ayant un escalier de sept degrés taillés dans le roc (v. l'entrée du caveau, dess. 71). Une ouverture circulaire était pratiquée dans le plafond, fermée par une dalle carrée. Il est à présumer que ce corridor constituait une chapelle sépulcrale. Au sud, le long du mur de cette chapelle existe un égout taillé dans le roc (dess. 72).

Dans ladite chapelle on a trouvé quantité d'antiquités païennes et chrétiennes: fragments d'inscriptions (*Bulletin*, III, p. 23, №№ 3 et 4); fragments de statues en marbre, divers fragments architectoniques, entre autres un beau chapiteau ionique (dess. 73) et un arc en pierre calcaire (dess. 76), fragments de terres-cuites, de vaisselles, d'anses d'amphores, clés de bronze (dess. 74 et 75), plombs d'hameçon, perles, enchâssures de bagues, boucles d'oreilles, médaillons en verre multicolore, monnaies grecques et romaines. Fragments de conduits d'eau, deux plaques en os, provenant évidemment d'un coffre, aux images sculptées de cochon et d'aigle (dess. 77 et 78), boucle en bronze à croix (dess. 79), débris de vaisselles en verre, de vases en marbre etc., etc. À l'Est de la chapelle on a découvert une fosse pour y verser le grain. Dans cette fosse des objets de l'époque païenne seulement, entre autres de petites lampes (dess. 80), fragments d'égouts en pierre, divers fragments architectoniques et une bague à camée en sardoine, représentant un dauphin.

En 1901 on a terminé aussi les fouilles des édifices situés au sud de la basilique Ouvarof.

3) *Fouilles de la nécropole près de la baie de la Quarantaine.*

Ont été explorées 148 sépultures (№№ 1041—1188 suivant le compte de M-r Kosciuszko-Walużynicz, v. le plan sur le dess. 81): 60 tombeaux de terre, 42 taillés dans le roc, 21 urnes contenant des os calcinés, 19 caveaux taillés dans le roc, 4 tombeaux en tuiles et un tombeau de dalles. Les morts étaient le plus souvent ensevelis dans des cercueils de bois, qui sont complètement pourris. La crémation était très fréquente. Habituellement on déposait les os calcinés dans les urnes. La majeure partie de ces tombeaux a été dévalisée.

Habituellement les caveaux devaient servir à plusieurs sépultures. On déposait les défunts dans les niches spécialement arrangées dans les parois; ces niches formaient quelquefois deux rangées, l'une au dessus de l'autre. Une fois toutes les niches d'un caveau occupées, on continuait d'y ensevelir les morts en mettant les cercueils par terre. Dans un des caveaux (№ 1095) on a trouvé des objets appartenant aux deux époques, païenne et chrétienne. L'orientation des tombeaux est différente. On murait les caveaux avec de grosses dalles cimentées à chaux. L'entrée du caveau № 1170 est très curieusement arrangée: un long corridor étroit, taillé dans le rocy, conduisait; ce corridor était cloisonné par une grosse dalle en pierre et l'espace mitoyen — entre cette dalle et celle qui fermait l'entrée — était comblé de décombres et cimenté de chaux.

Les urnes, qui contenaient des os calcinés, présentent habituellement la forme des hydries (dess. 82 et 83). On les recouvrait de couvercles et on les bouchait de terre glaise.

Les fouilles de la nécropole ont donné quantité d'objets curieux, dont nous ne signalerons que ceux qui font l'objet d'un dessin.

Une paire de boucles d'oreilles en or à écussons, ayant la forme de cercles plats, ornées d'une petite couronne épaisse en relief à chaton rond au centre (dess. 84). Un collier en forme de chaînette, 0,38 m. de long., composée de 21 chaînons, où il y avait des grains de pâte ou de lignite, tombés en poussière par suite de l'humidité (dess. 85 représ. la partie du milieu et les bouts du collier). Un autre collier formant 6 grains en tubes avec la partie centrale en spirale (dess. 86). Deux médaillons à camées d'un beau travail à bustes de femme; les camées sont en calcédoine lamelleux: le fond est constitué par une légère couche noire et les bustes sont sculptés dans la couche bleuâtre (dess. 87 et 88). Une paire de boucles d'oreilles pareilles à celles que nous venons de décrire (v. dess. 84) en forme d'anneaux à écussons plats, ornés d'une couronne épaisse en relief à chaton rond central, dans lequel est enchassé un petit verre brun (dess. 89). Une paire de boucles d'oreilles de forme bizarre: chaque boucle a deux chatons—celui d'en haut, gros et carré, à cercle dentelé et à émeraude persane en relief et celui d'en bas, petit et oblong, à saphir en relief avec un crochet pour la suspension (v. dess. 90[а]); derrière le gros chaton est attaché un crochet pour enfiler la boucle (v. dess. 90[б]). Tous ces objets ont été recueillis dans la tombe № 1170. Des boucles d'oreilles de formes diverses (dess. 91). Des feuillets pour couvrir la bouche des enfants morts (dess. 92).

Parmi les objets d'argent: médaillon cassé, couvert d'une plaque d'or fine à ornements estampés et à sardoine unie rectangulaire (dess. 93). Un coupoir en cuivre (dess. 94). Un monument funéraire en pierre calcaire avec une inscription grecque et un relief reproduisant le «repas funéraire» (dess. 95).

Dans le remblai et les décombres de la nécropole ont été recueillis divers petits objets et fragments; entre autres un fragment de pierre à monogramme (dess. 96).

On a mis à jour un caveau ancien chrétien, qui avait une entrée au sud et trois niches dans ses trois parois; le plafond du caveau et des niches est taillé en forme de voûtes et la paroi antérieure de la niche droite est ornée d'une croix en relief aux extrémités évasées (v. le plan et les profils du caveau sur la planche I).

En 1901 le musée d'antiquités à Chersonèse s'était enrichi d'objets antiques trouvés par les ouvriers qui exécutaient les travaux de terrassement à l'extrémité orientale de l'emplacement de Chersonèse. À noter: un petit vase de plomb (dess. $97^{а}$, $97^{б}$) à inscription arabe (premier vers du Coran) sur l'un des côtés, le fond d'un vase émaillé à image de lièvre (dess. 98), un thymiatérion (dess. $99^{а}$, vue d'en haut) qui avait un long manche à couvercle rond, se repliant en arrière, à jour (dess. $99^{б}$), et une dalle en marbre brisée à renfoncement circulaire au centre (dess. 100).

À mentionner parmi les trouvailles fortuites offertes en don au musée: une bague byzantine à image sculptée d'oiseau (dess. 101) et un fragment de statuette en terre cuite d'un nègre tenant les mains sur les hanches et la tête rejetée en arrière (dess. 102).

b) **Fouilles de Kertsch** (pp. 50—63, dess. 103—131). Les investigations ont été conduites par MM. Duhmberg et Škorpil sur le mont Mithridate et dans plusieurs localités de Kertsch et de ses alentours.

Ces fouilles ont mis au jour une partie de la nécropole. Deux rangées de pierres simulant des trottoirs étroits, d'après l'opinion de M. Škorpil, représentent les débris de murs qui avaient servi d'enclos aux cimetières de famille séparés. On a découvert des deux côtés de ces enclos des tombeaux qui n'ont donné que quelques perles.

Dans le remblai quantité d'objets très divers. Entre autres 455 monnaies en cuivre. Toutes les pièces trouvées à une profondeur de deux mètres et plus appartiennent aux premiers temps de Panticapée; celles de la couche supérieure du ramblai se rapportent à l'ère chrétienne. Toutes les monnaies présentent 25 types connus.

On a trouvé quantité d'anses d'amphores et les fragments de tuiles à inscriptions, des fragments de vaisselles, vases à figures noires et rouges (le dess. 103 donne un fragment d'un grand cratère à figures rouges représentant peut être Ariadne avec Dionysos et un thiase bachique), des fragments de vases laqués de noir à ornementation de placage en terre glaise et couleurs (dess. 104—106), de «Mégare» (dess. 107 — 109) et d'autres vases en relief (dess. 110), de vases phéniciens en verre multicolore, des grains de colliers de toute sorte, d'objets en ivoire, de petites terres cuites (dess. 111—115), un médaillon en terre-cuite représentant Éros (dess. 116) etc.

Ont été explorées à Kertsch et dans ses alentours 62 sépultures antiques. Les types des sépultures découvertes en 1901 sont très communs dans l'ancienne Panticapée.

À noter le caveau № 9, dont les parois étaient revêtues de dalles en pierre calcaire peinte à fresque (v. le plan et le profil du caveau dess. 117[а] et 117[б]). La peinture simule un marbre verdâtre à veines rouges orné de rectangles (dess. 118).

Les défunts étaient toujours ensevelis dans des bières de bois. Parfois on les mettait dans de grands sarcophages de bois, ornés de figures peintes en gypse. Le dess. 119 nous montre des modèles de ces ornements.

Recueillis dans ces tombes: 1) des bagues en or dont deux ornées de camées: dans l'une (dess. 120[а]) est enchassé un grenat sur lequel est représentée Niké tenant la branche de palmier et la couronne (dess. 120[б]); dans l'autre (dess. 121[а]) — une belle améthyste à image de cygne (dess. 121[б]); 2) un collier en or composé de petits tubes (dess. 122) et à joli coulant orné de petites pierres bleues (dess. 123); 3) un miroir (dess. 124) orné d'un élégant relief représentant Aphrodite assise sur un tabouret et Éros attachant les sandales aux pieds de la déesse; 4) une croix attachée à un fil métallique à crochet (dess. 125); 5) trois chaînettes en fil métallique (dess. 126) à crochets, évidemment pour la suspension des lampes; 6) une bague en fer ornée d'un petit verre à figure de guerrier tirant son arbalète (dess. 127); 7) une autre bague en fer à camée de sardoine où sont représentés un arbre et un oiseau portant dans son bec une branche (dess. 128).

Quantité de vases de terre-cuite à formes variant à l'infini; à signaler une pélique de laque noire à godets (dess. 129[а]), le goulot ceint d'une guirlande en placage fin de terre, dorée jadis, avec l'inscription Φίλων[ος]; un masque polychrome figurant peut être la tête de Jupiter; tout le visage était couvert de stuc blanc fin, les cheveux teints en noir et le visage en rose (dess. 130). Très remarquables les perles et les coulants dont se compose un collier d'enfant: 13 coulants en masse bleuâtre représentant un crocodile, un chien, une tortue, des mouches, des crapauds et un petit hanneton, une rondelle en masse jaune à image de Méduse, des perles en sardoine, en calcédoine, en verre, en pâte hyaloïde etc. (dess. 131).

c) **Fouilles dans la presqu'île de Tchongar** (pp. 64—66, dess. 132—134).

M. Sérdukof a exploré un kourgane dans la presqu'île de Tchongar, à 2 verstes du lac salé Agarjane - Couïa (v. dess. 132). Le dess. 133 présente le profil de ce kourgane et le dess. 134 — son plan avec les 9 sépultures qu'il recélait. Les morts étaient ensevelis, paraît-il, sans bières, dans des fosses de terre. Très peu d'objets dans ces sépultures.

Au-dessus de la sépulture V, au centre du kourgane, gisait une «baba» (idole) en pierre. Elle est composée de deux pierres: la première simule le corps jusqu'aux jambes et la seconde la partie inférieure avec le socle. Cette grossière statue représente un homme portant l'arbalète et la lance; en bas, sur sa face postérieure, est représenté en relief un chien poursuivant un lièvre.

3. **Province du Kouban** (pp. 66—89; dess. 135—172). Le professeur Wessélowsky, continuant ses explorations au Kouban, a fait des fouilles dans 4 localités.

1. S t a n i t s a K a z a n s k a ï a. Les kourganes fouillés aux alentours de cette stanitsa doivent se rapporter aux premiers siècles de notre ère, lors de la domination romaine au Caucase. Ils sont érigés par groupes, dont chacun présente des tumuli de 4 à 4.50 m. de haut et une certaine quantité de petits. En tout, M. Wessélowsky a fouillé ici 29 kourganes (v. les plans). Parmi les trouvailles sont à signaler:

Kourg. № 1. Petites plaques en or en demi-lunes (dess. 136) et un bouton de cuivre plaqué d'or représentant un animal (dess. $137^{а}$ et $137^{б}$).

Kourg. № 2. Quantité de petites plaques d'or provenant d'un vêtement: demi-lunes, zigzags (dess. 138), rosettes (dess. 139), petit cylindre oval (dess. 140).

Kourg. № 3. De petites plaques ovales d'or (dess. 141), un trépied à tête de taureau (dess. 142).

Kourg. № 4. Trois coulants de collier en almandines présentant une figure humiane (dess. 143) et un lion (dess. 144).

Kourg. № 6. Un chaudron en cuivre à pied élevé (dess. 146); un bassin en cuivre doré (dess. $147^{а}$), orné d'une couronne en palmettes (dess. $147^{б}$).

Kaurg. № 9. De petits bijoux en or: une rosette, 2 perles, 2 petites pyramides (dess. 148).

Kourg. № 13. Trois pendeloques en or (dess. 149), boutons et perles en or, vase de terre (dess. 150).

Kourg. № 16. Une garniture de ceinture composée de plaques en cuivre, dont quelques unes dorées à ornements ajourés en argent (dess. 153).

Kourg. № 17. De petits boutons en or; un couteau de fer, de petites plaques d'or à têtes de moutons, dont les yeux étaient représentés par de pierres ou du verre; quelques perles en calcédoine; un coutelas de fer; 3 lances de fer; 2 petites amphores portant la lettre Z peinte en couleur noire sur le goulot (dess. 155); un bassin en cuivre et des boucles en fer.

Le *kourgane № 29* contenait deux sépultures superposées. Celle d'en bas était intacte. La bière de bois était consolidée au moyen de crampons en fer. Squelette de femme à en juger par les objets recueillis: des boucles d'oreilles en or à boulettes d'argent (dess. 159), anneau d'argent au médius de la main droite, une amulette à la ceinture du côté gauche. Cette amulette est constituée par deux petits morceaux d'os ou de dent à enchassure d'argent. La sépulture en question peut être rapportée aux XIV—XV siécles après J. C. Celle d'en haut était complétement dévastée.

2. L a r i v e d u K o u b a n e n t r e l e s s t a n i t s a s K a z a n s k a ï a e t T i f l i s s k a ï a.

Parmi les trouvailles recueillies dans les sépultures: une grosse plaque en or à dessin (dess. 160—restauration), des flèches en cuivre, une cuirasse en fer avec des écailles de cuivre, un miroir en cuivre à ornement (dess. 161) et dans un tombeau de date récente, un petit pot en os fait au tour (dess. 164).

3. S t a n i t s a T i f l i s s k a ï a.

Dans l'un des kourganes de ce groupe on a trouvé une petite bière de bois où était enseveli un enfant mâle. Sa tête était recouverte d'un petit bonnet orné d'une plaque unie en

or; au cou il y avait un cercle d'or en spirale (dess. 165). Dans les autres catacombes on a recueilli 2 anneaux en cuivre (dess. 166), deux boucles en or et en argent (dess. 167 et 169) etc.

4. Stanitsa Djégoutinskaïa.

Kourgane connu sous le nom de *Sangaraou-Tépé*. La partie supérieure du tumulus présentait une plateforme pavée de deux rangées de cailloux riverains (dess. 170). Un corridor souterrain à voûte donnait dans une cellule où tout l'espace, compris entre les parois jusqu'au plafond (h. d'un mètre), était muré de cailloux sans ciment (dess. 171). Le plafond du tombeau était construit en solives soutenues aux parois par les cailloux. Au dessus des solives il y avait une couche de roseau. Le fond du tombeau était de terre. À l'entrée du caveau on remarqua un petit tas d'os humains brisés entremêlés de charbon et de vaisselles cassées. Aucune trouvaille dans le caveau, depuis bon temps dévalisé.

Un tombeau de forme rectangulaire, muni à l'interieur de 6 piliers de bois, contenait un mort completèment devalisé. Tous les os étaient teints en rouge; des parcelles de couleur gisaient par-ci, par-là dans le tombeau.

4. **Fouilles dans la province de Térek** (pp. 89—92).

M-r Wiertépof a exploré 11 tumuli près du village Ourouss-Martane.

5. **Fouilles dans le gouvernement d'Élisabethpol** (pp. 92—96).

M-r Rössler a visité un village arménien nommé Baïane, où il a découvert des vestiges d'industrie métallurgique ancienne. Il a fouillé aussi un des gros tumuli dispersés près d'Élisabethpol; on y observe un nouveau type de sépulture appartenant à l'âge de bronze. M. Rössler fit egalement des fouilles dans les alentours du village Boltchaly, dans la colonie Guéorguiewsk et près du village Helenendorf. La description detaillée de ses travaux paraîtra plus tard dans le *Bulletin*.

6. **Fouilles dans le gouvernement de Kiew** (pp. 97—107; dess. 173—188).

a) **Fouilles du comte Bobrinskoy** (pp. 97—107; dess. 173—188).

Le comte Bobrinskoy, président de la Commission, a pratiqué des fouilles dans les tumuli des districts de Tcherkasy et de Tchiguirine du gouvernement de Kiew.

District de Tcherkasy.

Les tumuli du village de Grétchkovka appartiennent au commencement de l'époque énéolithique; quelques-uns, peut-être bien, à l'âge de pierre. On a recueilli dans le remblai des ossements de différents animaux (cochons, blaireaux, furets, taupes, boeufs, chevaux, boucs, lièvres, renards), du charbon, du bois, des armes en silex et des tessons de vases en terre grossiers,—des vestiges de bûcher, des amas de pierres.

Les tombes étaient de forme ronde ou oblongue, d'autres — rectangulaires. Les morts étaient accroupis, couchés sur le côté. L'un des squelettes avait les pieds teints en rouge. Plusieurs squelettes présentaient des taches grises-bleues, ce qui faisait présumer la crémation des corps dans les tombes, après quoi les ossements auraient été saupoudrés de couleur rouge. On a recueilli dans les sépultures quantité de petits instruments en silex de type primitif; point d'autres objets.

Près du village Constantinowo le comte Bobrinskoy a investigué 7 tumuli. On a recueilli dans le remblai des ossements de différents animaux, du charbon, du bois, des ossements humains, des lances en fer, une flèche en silex, des mors et des colliers en bronze (dess. 173 et 174), des perles, un fragment de boucle en bronze. Très remarquable un vase de terre en forme de corne à ornement géométrique simple (dess. 175) et une terrine (dess. 176).

Toutes les tombes sous les tumuli étaient peu profondes. Les sépultures étaient recouvertes de larges planches de bois formant des voûtes et reposant sur des supports d'argile. Parfois on déposait les effets funéraires audessus de ces toits. Parmi les trouvailles: des vases en terre (dess. 177 — 179), des mors en bronze et des colliers (dess. 180). Ces kourganes doivent dater du V siècle avant notre ère.

Dans le *district de Tchiguirine* le comte Bobrinskoy a fouillé une quinzaine de kourganes près du village Grouchevka.

Ces kourganes ont été en grande partie dévalisés encore dans les temps anciens. Auprès des ossements on a recueilli des grains de collier en sardonyx, en pâte, en coquillage, en verre, en bronze; un bracelet, une boucle à anneau (dess. 181), des bouts de flèches, des fragments de miroir, des vases de terre, des lances en fer, un glaive, des mors et des colliers (dess. 182), des ossements d'animaux domestiques. Quelques squelettes portent des traces de crémation. Quelques unes des sépultures étaient munies de toits en bois (dess. 183ª et 183б). Ce toit recouvrait la fosse et la descente qui y conduisait. Au fond de la fosse on peut encore distinguer des vestiges de 9 piliers de bois qui servaient d'appui à la toiture. Le long des parois des vestiges de cloison en bois. La terre au dessus de la tombe était solidement damée.

Dans les tombes des kourganes près de Grouchevka on a recueilli entre autres: un marteau de pierre (dess. 185), des bouts de flèches en bronze, des plaques, des boucles, des ornements de harnais (dess. 186), des glaives en fer, une boucle d'oreille en or (dess. 187), une boucle d'oreille en argent à pendeloque représentant un petit flacon en verre (dess. 188), des perles, des pierres à aiguiser etc.

b) **Fouilles de M-r Brandenburg** (pp. 106—107).

Ces fouilles, commencées près du bourg Iliintsy du district de Lipovetz et interrompues, doivent être continuées en 1902.

7) **Fouilles dans le gouvernement de Poltava** (pp. 107—108; dess. 189—192).

M-r Brandenburg a investigué deux tumuli près du village Bassovka du district Romny. Parmi les trouvailles: de grosses perles en verre, en ambre jaune, en sardonyx (dess. 189), deux petites plaques d'or représentant des lièvres, une grosse épingle à cheveux en forme de clou (dess. 190), des pendeloques à saillies (dess. 191), deux bracelets en cuivre (dess. 192). Les tumuli appartiennent probablement à l'époque sarmate.

8. **Fouilles dans le gouvernement de Smolensk** (pp. 108—112; dess. 193—199).

Faites par MM. Sisof et Serguéief. Trouvailles: une fibule oblongue (dess. 193), des boucles en fer pour ceinture (dess. 194 et 195), des plaques en cuivre d'une garniture de

ceinture (dess. 196—198), un briquet en fer (dess. 199), un jeton en os pour jouer (dess. 200); une boucle en cuivre (dess. 201).

9) **Fouilles dans le gouvernement de Witebsk** (pp. 112—113).

10. **Fouilles dans le gouvernement de Perm** (pp. 113—116).

Ces fouilles seront décrites dans une des livraisons des «*Matériaux archéologiques de Russie*».

Section II.

Acquisitions de collections et trouvailles fortuites.

(Pp. 117—148; dess. 202—271).

Sous cette rubrique on trouve des détails sur les acquisitions et les trouvailles fortuites faites durant l'année. Nous ne mentionnons dans cet extrait que celles des trouvailles et acquisitions qui sont représentées par un dessin spécial.

Gouvernement de St.-Pètersbourg (pp. 117—118). Ancien sabre trouvé dans le lac Tchoude (dess. 202). D'après l'opinion de M-r Lenz ce sabre présente un mélange remarquable de principes orientaux et occidentaux.

Gouvernement de Tchernigow. Figure d'animal draconien en cuivre (dess. 203).

Gouvernement de Iaroslaw (pp. 121 — 122). Plaque d'or provenant d'un diadème à images, avec l'effigie de la Sainte Vierge (dess. 204); un petit vase de pierre (dess. 205).

Gouvernement de Wologda (p. 122). Un médaillon en cuivre à figures d'homme et d'animaux (dess. 206).

Gouvernement de Voronèje (p. 124). Une faucille en cuivre (dess. 207).

Province de Don (p. 125). Bouts de flèches (dess. 208 — 212), une lance en cuivre (dess. 213).

Gouvernement de Kiew (pp. 126 — 127). Différentes croix en pierre et en cuivre (dont l'une, en cuivre, à inscriptions, dess. 214), un anneau en cuivre damasquiné (dess. 215) et un fragment d'anneau en cuivre à saillies (dess. 216).

Gouvernement de Podolsk (p. 128). Un pot de terre contenant divers effets en argent, entre autres une grosse perle à facettes (dess. 217) et une paire de boucles d'oreilles (dess. 218).

Gouvernement de Cherson (pp. 129 — 134). 1) Un vase en terre cuite du style corinthien à figures d'animaux (dess. 219); 2) une cotyle du même style, à figures de deux mouflons et de panthère (dess. 220); 3) un aryballe du même style à figures d'oiseau et de syrène (dess. 221); 4) un autre aryballe du même style à figure de cygne volant (dess. 222); 5) un petit flacon orné d'un motif géométrique (dess. 223); 6 et 7) deux pyxides à couvercle du même style (dess. 224 et 225); 8) vase de Chypre (dess 226[а] et 226[б]); 9) baril portatif

(dess. $227^{а}$ et $227^{б}$); 10) une oenochoé en forme de tête de Silène (dess. 228); 11) une petite soucoupe à figure de centaure à l'intérieur (dess. 229); 12) un verre blanc à bordure verte, orné d'incrustations (dess. 230); 13) un vase - trépied orné de cannelures horisontales (dess. 231); 14) un oxybaphe orné de têtes d'amazone et de griffon en rouge (dess. 232); 15) un oxybaphe à figures rouges (dess. 233); 16) un peigne en os, orné de petits boutons en cuivre (dess. 234); 17) buste d'un guerrier en terre cuite (dess. 271, p. 148).

Gouvernement de Tauride (pp. 134—137). 1) Une boucle d'oreille en argent à trois perles, couvertes de grains et de filigrane (dess. 235); 2) une petite plaque en cuivre à image d'une bête accroupie (dess. 236); 3) un marteau de pierre d'un beau travail (dess. 237); 4) lampe à image de boeuf (dess. 238); 5) un vase en terre (dess. 239) portant sur le goulot l'inscription suivante: ΤΡΙΚΟΤΥΛΟΝΔΙΚΑΙΟΝ; 6) un miroir pliant en plomb orné de figures des trois Grâces (dess. $240^{а}$ et $240^{б}$); 7) un poids en terre-cuite représentant un vase à fleur et deux boucs (dess. 241). Tous ces effets ont été acquis par M-r Škorpil à Kertch. Fragments d'un satyre en terre cuite (dess. 242, *а—і*); une carafe en verre bien conservée à ornement, représentant un aigle sur un canard ou sur une oie (dess. $243^{а}$ — vue générale, $243^{б}$ — ornement déployé); une pendeloque en forme de croix ornée de filigrane, de grains et de verroterie (dess. 244); un cruchon oriental en cuivre recouvert d'un ornement simple et d'émail (dess. 245).

Gouvernement de la Mer Noire (pp. 138 — 139). Parmi les effets, présentés par M-r Ermolof, ministre de l'agriculture et des domaines de l'État, à noter les plaques de ceinture (dess. $246^{а}$) à revers recouverts de chatons (dess. $246^{б}$).

Province de Daguestan (p. 139). Une statuette de bronze représentant un lion tenant sa patte sur la tête d'un petit éléphant (dess. 247), recueillie près de Derbent.

Province de Terek (p. 140). Effets en cuivre: pendeloques (dess. 248) et hure de sanglier (dess. 249).

Gouvernement de Saratow (p. 140). Un miroir ornementé en métal (dess. 250).

Gouvernement de Kazan (p. 141). Fragments d'ornements métalliques d'époque postérieure (dess. 251 et 252).

Gouvernement de Viatka (pp. 141—142). Deux fragments d'un grand collier en argent (dess. 253).

Gouvernement de Perm (p. 142). Trois boucles d'oreilles en argent (dess. 254) et une belle plaque en argent portant des coulants à chaînons, ornementée de sardonyx (dess. 255).

Province de Tourgaï (p. 143). Plusieurs objets cassés: un étui d'or représentant une tête d'antilope (dess. 256), une soucoupe à pieds élevés, ornée d'un dessin schématique (dess. 257).

Gouvernement d'Iénisséisk (p. 143). Un poignard de cuivre à manche de fer, ornée de dragons (dess. 258).

Province de Siémiriétchensk (p. 143—144). Un vase de terre rond, à ornementations (dess. 259).

Provenance inconnue (pp. 144 — 148). La Commission a acquis plusieurs objets ntiques, tels que: un lécythe représentant une tête de femme (dess. 260); une cotyle à vernis noir à ornements en couleur (dess. 261); un lécythe à vernis noir ornementé comme le vase précédent (dess. 262); un petit cruchon à rigoles, à cinq trous (dess. 263); une petite chaudière de cuivre ornementée (dess. 264[a] et 264[б]). Une statuette de cuivre creuse représentant un roi sassanide à cheval (dess. 265[a] et 265[б]); elle avait dû servir de cassolette, car le cheval est muni d'un orifice dans la cuisse. Un autre objet, de provenance indienne, présente une image très bien composée du taureau (dess. 266); il servait de chandelier. Un grand plat de cuivre du travail oriental aux images en relief du cavalier et de différents animaux (dess. 267). Un support de chandelier, richement ornementé de damasquinure en argent et en cuivre (dess. 268), acheté à Tiflis. Les bordures consistent principalement en inscriptions arabes des XIV—XV siècles; arabesques et ornements représentant des animaux volants fantastiques. Un beau bracelet très massif en cuivre (dess. 269). Gemme à inscription sassanide provenant de Merv. Sceau sassanide représentant un coursier ailé (dess. 270).

Section III.

(Pp. 149 — 154). Autorisation de fouilles accordée à des particuliers et des societés scientifiques.

Suite donnée à des demandes relatives à la restauration, à la conservation ou à la destruction de monuments historiques.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1902 ГОДЪ.

—

СЪ 1 ТАБЛИЦЕЮ И 280 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.
Моховая, № 40.
1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.

Производство археологическихъ изслѣдованій.

Въ отчетномъ году главное вниманіе Императорской Археологической Коммиссіи было обращено на продолженіе разслѣдованія мѣстностей трехъ важнѣйшихъ изъ греческихъ колоній, нѣкогда процвѣтавшихъ на югѣ Россіи, именно Ольвіи, Херсонеса и Пантикапея, а также изслѣдованія богатыхъ и важныхъ въ научномъ отношеніи кургановъ Кубанской области. Въ послѣдней продолжалъ свои работы старшій членъ Коммиссіи Н. И. Веселовскій, а продолженіе раскопокъ въ упомянутыхъ греческихъ колоніяхъ было поручено тѣмъ-же членамъ Коммиссіи, которые вели ихъ въ предыдущіе годы, именно Б. В. Фармаковскому въ Ольвіи, К. К. Косцюшко-Валюжиничу въ Херсонесѣ и В. В. Шкорпилу въ Керчи, лежащей на мѣстѣ древняго Пантикапея. Въ Елисаветпольской губерніи продолжалъ изслѣдованія сотрудникъ Коммиссіи Э. А. Реслеръ. Кромѣ того, въ виду предстоявшаго въ 1903 г. второго областного археологическаго съѣзда въ г. Твери Коммиссія поручила своему члену А. А. Спицыну и постороннимъ сотрудникамъ Н. И. Рѣпникову, Н. Е. Макаренко и С. А. Гатцуку произвести рядъ экскурсій и раскопокъ въ Тверской и сосѣднихъ губерніяхъ съ цѣлью выяснить предѣлы распространенія поселеній славянскихъ племенъ въ этомъ краѣ. Съ тою же цѣлью профессоръ Харьковскаго университета Л. Ю. Лазаревичъ-Шепелевичъ изслѣдовалъ нѣкоторыя мѣстности Витебской губерніи. Всѣ остальныя археологическія изслѣдованія отчетнаго года объясняются болѣе или менѣе случайными причинами и имѣютъ частное, хотя и не маловажное значеніе. Ихъ производили посторонніе сотрудники Коммиссіи въ губерніяхъ: Таврической (С. А. Дудко и В. Н. Ротъ), Тифлисской (Е. С. Такайшвили), Тамбовской (В. Н. Глазовъ) и Енисейской (А. В. Адріановъ).

1. Херсонская губернія.

Членъ Коммиссіи Б. В. Фармаковскій продолжалъ въ отчетномъ году раскопки [1]) въ *Ольвіи* (нынѣ село Парутино Одесскаго уѣзда). Теперь впервые послѣ 1873 года [2]) раскопки производились на землѣ графа А. А. Мусина-Пушкина, съ которымъ Коммиссія заключила особое соглашеніе объ условіяхъ производства археологическихъ изслѣдованій на его земляхъ. Б. В. Фармаковскій разслѣдовалъ: 1) мѣстность, расположенную къ югу отъ раскопа III-го 1901 г. [3]), непосредственно прилегающую къ межѣ, которая отдѣляетъ владѣнія графа Мусина-Пушкина отъ крестьянскихъ земель (раскопы I — VI); 2) мѣстность, находящуюся непосредственно около упомянутой межи въ степи, около телеграфной линіи, къ З. отъ мѣстности, указанной выше (раскопъ VIII); 3) обрывы по Заячьей балкѣ, противъ „городка" (раскопъ VII); 4) большой курганъ на берегу Буга, на территоріи „городка" (раскопъ IX); 5) западную часть балки, составляющей границу между южной и сѣверной частью „городка" (раскопъ X). Мѣстоположеніе раскоповъ 1902 года указано на прилагаемомъ планѣ (рис. 1). Въ раскопахъ I—VIII всюду оказались гробницы. Напротивъ, въ раскопахъ IX и X обнаружены остатки древнихъ зданій. Эти результаты раскопокъ 1902 г. въ связи съ данными раскопокъ предыдущихъ лѣтъ позволяютъ сдѣлать весьма важное заключеніе относительно топографіи древней Ольвіи: совершенно ясно, что территорія города не выходила за предѣлы треугольника ABC (см. планъ), такъ какъ за линіями AB и BC находятся глубокія балки, а за послѣдними всюду открыты остатки древняго некрополя, который въ Ольвіи, какъ и въ другихъ античныхъ городахъ, непосредственно примыкалъ къ городу. Раскопки отчетнаго года дали еще одинъ важный результатъ для топографіи Ольвіи: въ раскопѣ VIII открыты могилы VI и V вв. до Р. Хр. Очевидно, здѣсь (т. е. довольно далеко къ З. отъ города) расположенъ былъ некрополь древнѣйшаго времени. Между тѣмъ въ раскопахъ I—VII, равно какъ и въ раскопахъ предыдущихъ лѣтъ (къ С. отъ города) огромное большинство представляютъ могилы эллинистическаго и римскаго времени.

---

[1]) Подробный отчетъ объ этихъ раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго будетъ помѣщенъ въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Коммиссіи.*

[2]) См. *Отчетъ Коммиссіи за* 1873 г., с. XVII слл.

[3]) См. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, вып. VIII, стр. 3.

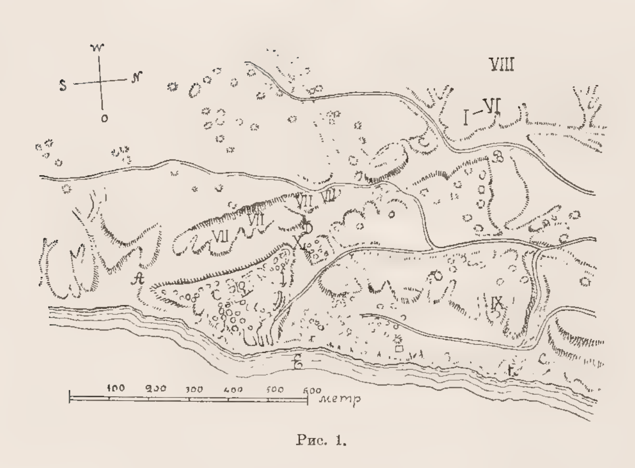

Рис. 1.

1) Раскопки некрополя (раскопы I—VIII).

Мѣста, на которыхъ открыты были могилы, по характеру рельефа ничѣмъ не отличаются отъ мѣстъ, гдѣ находятся могилы, раскопанныя въ предыдущіе годы. Въ раскопахъ I—VIII не было ни одного кургана. Ни у одной изъ открытыхъ гробницъ не оказалось никакихъ признаковъ надгробныхъ памятниковъ. Всего въ отчетномъ году было открыто 147 могилъ; изъ нихъ 49 оказались разрушенными, повидимому, еще въ древнія времена при сооруженіи новыхъ могилъ на мѣстахъ старыхъ.

Ни разу не было встрѣчено *сожженіе* покойниковъ. Открытыя могилы были большею частію обычныхъ трехъ типовъ [1]). *Грунтовыхъ* могилъ было открыто всего 55: №№ 37, 38 въ раскопѣ I; 1, 2, 4, 6, 7, 24, 36, 40 въ раскопѣ II; 17, 62 въ раскопѣ III; 11, 13, 21 въ раскопѣ IV; 28 въ раскопѣ V; 111, 112 въ раскопѣ VI; 71, 78—81, 84—86, 88, 91, 92, 98—100, 103, 115—117, 120—128, 130, 131, 133, 134, 136, 139, 140, 142, 144, 146 въ раскопѣ VIII. Изъ нихъ №№ 1, 7, 11, 17, 24, 36, 38, 78, 86 и 124 оказались разрушенными. Измѣренія грунтовыхъ могилъ были въ общемъ тѣ же, что у могилъ, открытыхъ въ 1901 г. Только глубина и длина у нѣкоторыхъ были еще незначительнѣе (0,59 м. и 0,70 м.). *Подбойныхъ*

[1]) О нихъ см. *Отчетъ Коммиссіи* за 1901 г., с. 4.

могилъ найдено 41: 3, 59, 64 въ раскопѣ I; 5, 10, 15 въ раскопѣ II; 14, 16, 61, 63 въ раскопѣ III; 12, 18, 20, 44 въ раскопѣ IV; 27, 42 въ раскопѣ V; 113, 114, 119 въ раскопѣ VI; 66 въ раскопѣ VII; 72—77, 82, 89, 90, 94—96, 101, 129, 132, 135, 137, 141, 143, 145 и 147 въ раскопѣ VIII. Изъ нихъ 14, 15, 44, 64, 73, 75, 94, 137 и 145 оказались разрушенными. Подбойныя могилы замуровывались стѣнками (шир. прибл. 0,50 м.) каменными (9 случаевъ) или сырцовыми (16 случаевъ). Могила № 82 была заложена каменною стѣнкою, которую снаружи прикрывала еще сырцовая стѣнка. Иногда вмѣсто стѣнки могилу заставляли рядомъ остродонныхъ амфоръ (7 случаевъ). Три раза встрѣчены были деревянные заклады. У пяти могилъ заклада вовсе не было: колодецъ былъ просто засыпанъ землею. Измѣренія могилъ почти не отличались отъ размѣровъ могилъ, открытыхъ въ 1901 году. Наименьшая глубина была 1,08 м.; наименьшая ширина—0,40 м. Колодцы доходили иногда до 2,04 м. Подбой дѣлался въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ по странамъ свѣта. Особаго упоминанія заслуживаетъ устройство задней стѣнки въ видѣ части цилиндрическаго свода въ могилѣ № 16.

Склеповъ было найдено 48: 9, 22, 23, 33, 39, 57, 58 въ раскопѣ I; 25, 34, 35, 51, 52 въ раскопѣ II; 26, 60, 65, 68 въ раскопѣ III; 19, 29—32, 45, 49, 53 въ раскопѣ IV; 43, 46—48 въ раскопѣ V; 41, 56, 93, 97, 104—110, 118 въ раскопѣ VI; 50, 54, 55, 67, 69, 70 въ раскопѣ VII; 102, 138 въ раскопѣ VIII. Изъ нихъ 30 склеповъ оказались разрушенными (9, 19, 23, 25, 30—33, 39, 45, 46, 48, 51, 53—58, 60, 67, 68, 93, 102, 105, 107—109, 118, 138). Размѣры склеповъ въ общемъ оказались такими же, какъ въ 1901 г. Къ наблюденіямъ 1901 г. надо добавить слѣдующее. Наименьшая глубина, на которой устраивались склепы, была 1,55 м.; ширина простиралась отъ 1,23 м. до 3,71 м. Интересенъ коробовый сводъ въ склепѣ № 57; по сохранившимся слѣдамъ можно было заключить, что сводъ былъ вытесанъ въ материкѣ узкимъ инструментомъ (въ родѣ кирки). Чаще всего склепы закладывались сырцовыми стѣнками, рѣже каменными. У трехъ склеповъ сырцовыя стѣнки имѣли каменные фундаменты. У двухъ никакого заклада не найдено.

Кромѣ указанныхъ обычныхъ въ Ольвіи трехъ типовъ гробницъ, въ отчетномъ году найдены были еще гробницы въ формѣ *каменныхъ ящиковъ* (№№ 83 и 87 въ раскопѣ VIII), размѣры которыхъ были дл. 1 и 1,14 м., шир. 0,61 и 0,52 м.,

глуб. 1,19 и 1,12 м. (отъ поверхности почвы), выс. 0,50 м. Толщина плитъ ящиковъ была 0,09—0,17 м. Дно ящика могилы 87 было изъ черепицы.

Гробница № 8 найдена настолько разрушенной, что опредѣленіе ея типа было невозможно.

Расположеніе могилъ, открытыхъ въ 1902 г., было совершенно такое же, какъ въ 1901 г.

Оріентировка погребеній была разнообразна, но безусловно преобладающимъ было положеніе костяковъ съ З. на В. (разумѣется, съ отклоненіями на С. и Ю.). Изъ 145 могилъ, положеніе которыхъ можно было точно опредѣлить, 103 были расположены съ З. на В. и только 42 съ Ю. на С. Въ первой группѣ костяки клались большею частію головой на В. Такъ лежало 64 костяка; только 6 костяковъ найдены обращенными на З.; въ остальныхъ 33 случаяхъ положеніе костяковъ остается неизвѣстнымъ вслѣдствіе того, что въ этихъ гробницахъ кости найдены не in situ. Во второй группѣ въ 19 случаяхъ покойники были положены головою на Ю., въ 11 на С. и въ 12 случаяхъ первоначальное ихъ положеніе остается неизвѣстнымъ.

Положеніе костяковъ въ громадномъ большинствѣ могилъ было такое же, какъ въ могилахъ, открытыхъ въ 1901 году: костяки лежали на спинѣ, съ лицомъ, обращеннымъ вверхъ, съ вытянутыми вдоль туловища руками и съ прямо протянутыми ногами. Въ нѣкоторыхъ могилахъ положенія были иныя. Такъ, въ мог. № 6 лѣвая рука костяка была положена на грудь, а правая нѣсколько согнута: верхнія кости ногъ оказались немного сдвинутыми вправо. Въ мог. 66 правая нога костяка найдена положенною на лѣвую. Въ мог. 71 и 91 костяки лежали въ слегка согнутомъ положеніи на правомъ боку, съ вытянутыми впередъ руками. Въ мог. 116 костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи, также на правомъ боку, при чемъ правая рука была подложена подъ голову, а лѣвая положена на колѣни. Весьма часто встрѣчались и въ отчетномъ году *повторныя погребенія* въ однихъ и тѣхъ же склепахъ, которые, повидимому, и созидались именно въ разсчетѣ на нѣсколько погребеній. Число костяковъ, найденныхъ въ одномъ склепѣ, доходило до 7 (№ 46).

Слѣды деревянныхъ *гробовъ* и *саркофаговъ*, сгнившихъ въ землѣ, констатируемы были часто. Особенно явственны были остатки гробовъ въ могилахъ №№ 18, 26, 31, 35, 39, 47, 49, 52, 59, 65, 76, 104, 126. Формы саркофаговъ были, повиди-

мому, такія же, какъ у саркофага, открытаго въ 1901 г. (см. *Отчетъ* за 1901 г., стр. 8, рис. 11). Въ мог. № 65 слѣды отъ гробовъ у двухъ покойниковъ сохранились такъ хорошо, что можно было опредѣлить размѣры гробовъ: длина ихъ была 1,72—1,96 м., ширина 0,46—0,48 м. Одинъ гробъ былъ на 0,10 м. уже въ ногахъ, чѣмъ въ головахъ. Въ мог. № 76 гробъ былъ окрашенъ въ синюю краску.

Судя по сохранившимся костямъ, а также по найденнымъ при костякахъ предметамъ, съ большею или меньшею вѣроятностью можно указать среди погребеній, открытыхъ въ 1902 году, 61 мужское, 54 женскихъ и 5 дѣтскихъ. Въ 67 случаяхъ полъ и возрастъ погребенныхъ остается неопредѣлимымъ [1]). Кости иногда истлѣвали совершенно, такъ что отъ нихъ не сохранялось вовсе слѣдовъ (могилы №№ 3, 61, 79—81, 85, 88, 90, 96, 111, 128, 132, 136, 137, 139).

Предметы древности, найденные въ могилахъ въ 1902 г., обычны: главнымъ образомъ это—*имущество покойниковъ,* которые нуждались въ загробномъ мірѣ во всемъ томъ, въ чемъ нуждаются живые на землѣ. Только немногіе изъ находимыхъ въ гробницахъ предметовъ составляютъ принадлежность погребальнаго обряда или имѣютъ культовое значеніе. По характеру находимыхъ предметовъ некрополь Ольвіи нисколько не отличается отъ некрополей другихъ древнихъ греческихъ городовъ. Предметы, найденные въ могилахъ въ 1902 г., какъ и всегда, чрезвычайно разнообразны. *Глиняные сосуды* находимы были почти въ каждой гробницѣ. Въ 1902 г. найдены были могилы VI и V вѣковъ до Р. Хр., давшія, между прочимъ, чернофигурныя и краснофигурныя вазы. Въ насыпи некрополя встрѣчены были впервые обломки вазъ древнѣйшихъ стилей. Интересны въ этомъ отношеніи обломки коринѳскаго арибалла, найденные въ насыпи мог. № 122 (№ описи вещей 553). По типу этотъ арибаллъ одинаковъ съ найденнымъ въ Керчи въ 1902 г. [2]). Изъ насыпи той же могилы происходятъ обломки чернофигурной чаши, на обѣихъ сторонахъ которой въ узкой лентѣ были представлены двое бѣгущихъ мужчинъ между двумя пальметками [3]). Изъ мог. 139 происходитъ чернофигурная энохоя (649, рис. 2), картина которой представляетъ двухъ бѣгущихъ въ разныя стороны и оглядывающихся менадъ; тѣла ихъ раскрашены бѣлою краской.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ отчетѣ, который будетъ помѣщенъ въ *Извѣстіяхъ*.
[2]) Изданъ въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Комм.*, вып. 9, стр. 95, рис. 16.
[3]) Ср. Furtwängler, Vasensammlung im Antiquarium, I, № 2072 (форма на табл. VI, 190).

Рис. 2 (1/2).

Рис. 3 (1/2).

На чернофигурномъ киликѣ № 553б изображенъ всадникъ съ мужскими и женскими фигурами по сторонамъ.

Въ отчетномъ году найдено было шесть вазъ краснофигурной техники (№№ 390, 398, 430, 654, 658 и 664). Всѣ онѣ принадлежатъ къ издѣліямъ вполнѣ развитого стиля, такъ называемаго „роскошнаго“ [1]). На энохоѣ № 390 (рис. 3) представленъ бѣгущій силенъ, держащій въ правой рукѣ вѣтку плюща. Картина гидріи № 398 (рис. 4) представляетъ двухъ женщинъ съ предметами туалета и журавля. На аскѣ 430 видимъ изображенія двухъ пантеръ,

Рис. 4 (1/2).

[1]) Ср. Б. В. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, стр. 463 слл.

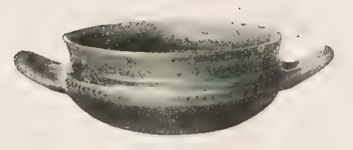

Рис. 5 (1/6).

на лекиѳѣ 654 — сфинкса, на лекиѳѣ 658— женскую головку, на лекиѳѣ 664—часть женской фигуры. Лекиѳы 112 и 350 украшены пальметками, исполненными въ краснофигурной техникѣ [1]). Чернофигурными пальметками, окаймленными бѣлыми дугами, украшены лекиѳы 558 и 621. Орнаментъ килика 385 состоитъ изъ эллипсовъ, исполненныхъ черным лакомъ. Киликъ 661 украшенъ рядомъ черныхъ точекъ. Точками украшенъ и киликъ 523 (рис. 5). Лекиѳъ 260 украшенъ ромбовидными клѣточками, сдѣланными черным лакомъ, и бѣлыми точками, исполненными накладной краской. Много было найдено въ 1902 г. сосудовъ, облицованныхъ *чернымъ лакомъ разныхъ оттѣнковъ*. Большею частію эти сосуды принадлежатъ къ типамъ, хорошо извѣстнымъ изъ раскопокъ прежнихъ лѣтъ, хотя въ деталяхъ почти всегда представляются варіаціи. Изъ *киликовъ* больше всего встрѣчались килики на низкой подставкѣ типа, изд. въ *Извѣстіяхъ* Коммиссіи, вып. 8, стр. 33, рис. 16. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ и киликъ, изданный въ Извѣстіяхъ, найдены были въ одних гробницахъ съ краснофигурными сосудами и, слѣдовательно, датируются V—IV вѣками до Р. Хр. (№№ 404, 406, 389, 428а). Того же времени по техникѣ киликъ 628. Вѣроятно, IV вѣка №№ 382, 447 и 560. Киликъ 640 ближе подходитъ къ изданному въ томъ же выпускѣ *Извѣстій*, стр. 33, рис. 17, и, подобно послѣднему, вѣроятно относится къ III в. до Р. Хр. Часто встрѣчались килики типа, изд. въ *Извѣстіяхъ*, вып. 8, стр. 41, рис. 38. Варіацію этого типа представляютъ №№ 348-й IV в. и 630-й III в. до Р. Хр. Затѣмъ идутъ килики по формѣ близкіе къ изд. въ *Отчетѣ* Коммиссіи за 1900 г., стр. 102, рис. 179, всѣ, вѣроятно, IV вѣка до Р. Хр. Три килика (440, 665, 669) V — IV в. до Р. Хр. варіируютъ ту же форму. Близки къ нимъ также килики 428а и 555 того же времени. Киликъ 337 (I в. до Р. Хр.) представляетъ повтореніе изданнаго въ *Извѣстіяхъ*, вып. 8, стр. 40, рис. 37. Найденныя въ 1902 году чернолаковыя *блюдечки* и *чашечки* варіируютъ два типа: 1) *Изв.*, вып. 8, стр. 34, рис. 18, и 2) тамъ же, рис. 20. Къ первой группѣ принадлежатъ 377 (съ graffito, рис. 6) и 656 (съ graffito X на днѣ снаружи), оба V—IV в. до Р. Хр. Ко второй группѣ относятся №№ 139, 388,

[1]) Ср. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, в. VIII, стр. 34.

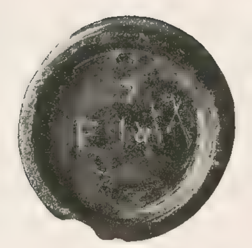

Рис. 6 (2/3).

Рис. 7 (2/3).

399, 429 и 570 (V—IV в.), 349 (IV в.) и 784 (III—II в. до Р. Хр.). Интересны чашечка 371 (рис. 7) конца VI в. до Р. Хр., у которой на одной изъ наружныхъ сторонъ и на подставкѣ внутри читается graffito ΑΣ. Большое чернолаковое *блюдо* 428, V—IV в. до Р. Хр., близко къ киликамъ 665 и 669 и отличается отъ нихъ почти только тѣмъ, что у него подставка немного выше и нѣтъ ручекъ. Найденныя въ 1902 г. *котилы* [1]) всѣ принадлежатъ довольно древнему времени (отъ V до III вѣка до Р. Хр.). Какъ и прежде, въ могилахъ встрѣчалось довольно большое количестно *канѳаровъ*. Всѣ найденные въ отчетномъ году относятся къ III—II в. до Р. Хр и принадлежатъ къ семи типамъ: 1) къ типу, изд. въ *Извѣстіяхъ*, вып. 8, стр. 36, рис. 24,—№№ 8, 148 и 253; 2) къ изд. тамъ же, стр. 36, рис. 25,—133 и 475; 3) тамъ же, стр. 39, рис. 34,—172, 450 и 515; на послѣднемъ graffito Διο(νύσου); 4) тамъ же, стр. 36, рис. 26—255 (на горлѣ

Рис. 8 (4/9).

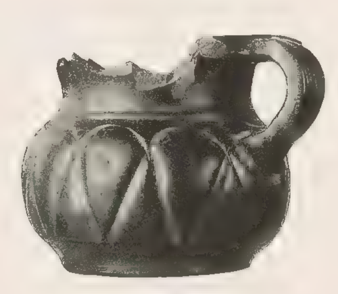

Рис. 9 (2/3).

[1]) Форму ср. у C. Smith, Catal. of the greek and etruscan vases in the British Museum, III, стр. 14, рис. 8.

graffito Εὐπλοίας); 5) тамъ же, стр. 36, рис. 23—259; 6) тамъ же, стр. 38, 32 (нѣсколько иная варіація),—113; 7) тамъ же, стр. 36, рис. 26 (но безъ каннелюръ)—173. Кромѣ перечисленныхъ до сихъ поръ, найдены были еще слѣдующіе чернолаковые сосуды: два лекиѳа 407 (V—IV в.) и 561 (IV в. [1]), маленькая остродонная амфорка IV в. [2]), маленькая гидрія IV в. [3]), лекана V—IV в. (405, рис. 8), энохоя IV в. (378, рис. 9), 2 лекиѳа, 2 флакона, круглая чашка (495, рис. 10), всѣ III—II в., и оксибафъ (323, рис. 11), найденный въ одной могилѣ съ монетою I в. до Р. Хр. Найдено

Рис. 10 (2/3). Рис. 12 (1/3). Рис. 11 (1/3).

было довольно большое количество *сосудовъ, украшенныхъ чернолаковыми орнаментами* (линіи, зигзаги, спирали, пальметки, гирлянды и т. п.): аски, килики, кувшинчики, лекиѳы, амфора (642, рис. 12). Нѣкоторые другіе сосуды были расписаны накладными красками. Найдены были въ отчетномъ году также и мегарскія чашки [4]). Часто находимы были въ гробницахъ *краснолаковые сосуды* [5]): чашки, блюда, канѳаръ, кувшинъ. Найденные *свѣтильники* въ числѣ 11 отличаются разнообразіемъ формъ [6]); нѣкоторые изъ нихъ облицованы лакомъ (чернымъ разныхъ тоновъ и

[1]) Ср. лекиѳъ такой же формы въ *Отчетѣ* за 1900 г., стр. 102, рис. 180.
[2]) Ср. *Отчетъ* за 1900 г., стр. 12, рис. 25.
[3]) Подробности о всѣхъ сосудахъ см. въ *Извѣстіяхъ*.
[4]) Ср. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, вып. 8, стр. 45 сля.
[5]) Ср. тамъ же, стр. 49 сля.
[6]) Ср. тамъ же, стр. 56 сля.

краснымъ); нѣкоторые имѣютъ рельефныя украшенія; другіе не имѣютъ ни украшеній, ни лаковой облицовки. Особенный интересъ представляетъ свѣтильникъ 499 (рис. 13) въ видѣ лежащей собаки. Фитиль его вставлялся въ отверстіе съ лѣвой стороны на шеѣ. Весь свѣтильникъ облицованъ лакомъ коричневаго тона, типичнымъ для II вѣка до Р. Хр. Интересно, что въ одной могилѣ (№ 110) съ этимъ свѣтильникомъ найдены были двѣ мѣдныя ольвійскія монеты II в. до Р. Хр. Много найдено было *простыхъ (не лакированныхъ) сосудовъ* разныхъ формъ (кан-

Рис. 13 (2/3).

Рис. 14 (2/3).

ѳары, лекиѳы, килики, блюда, флаконы, амфоры, чашки, кувшины, горшки) и обломковъ ихъ (всего—98 штукъ) [1]). Изъ перечисленныхъ сосудовъ заслуживаетъ особаго вниманія сосудъ 455 въ формѣ барана (рис. 14). Интересно также большое блюдо 374 (рис. 15) III в. изъ сѣрой глины, найденное въ одной могилѣ (№ 74) съ мѣдной ольвійской монетой IV—III в. до Р. Хр. *Грубостью техники* отличаются сосуды 104, 130, 151, 248, 426, 502 [2]). Кромѣ глиняныхъ сосудовъ, попадались *стеклянные* и *алебастровые*. Изъ стеклянныхъ сосудовъ инте-

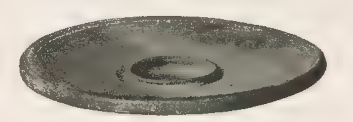

Рис. 15 (1/4).

[1]) Подробности о сосудахъ см. въ *Извѣстіяхъ*.
[2]) Ср. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, вып. 8, стр. 57.

ресны флакончикъ 237 (рис. 16), кружка съ одной ручкой бѣлаго стекла 164 (рис. 17) и флакончики 568 и 569 въ формѣ алабастровъ изъ темносиняго стекла, украшенные кантиками голубого и желтаго цвѣта и снабженные желтыми ушками. Они найдены въ одной могилѣ (№ 126) съ чернолаковымъ блюдцемъ 570, которое, какъ замѣчено выше, по техникѣ должно принадлежать V—IV в. до Р. Хр. Предметовъ изъ *золота* найдено немного. Отмѣтимъ лепестки вѣнковъ покойниковъ, звѣздочку, пуговку, бляшки, два кольца (397, 436) одной формы. На щиткѣ кольца 436 (рис. 18ᵃ) интересно рѣзное изображенiе дѣвушки, играющей тремя шариками (рис. 18ᵇ съ гипсоваго оттиска). Еще меньше найдено *серебряныхъ* предметовъ: 2 серьги, 2 бра-

Рис. 16 (1/2). Рис. 17 (1/2). Рис. 18ᵃ (н. в.). Рис. 18ᵇ (н. в.).

слета, обломки украшенiй, 4 кольца, изъ коихъ одно (175) украшено рѣзнымъ изображенiемъ пальметки и одно (288) съ вставленнымъ стеклышкомъ. Рѣдко встрѣчались *свинцовые* предметы: два букранiя, маленькая сѣкира, кружочки, подвѣски, ручки гробовъ. Далѣе найдены *желѣзные* ножи, гвозди, пряжки, перстни, мечи, ключъ, наконечникъ копья, браслетъ, кружокъ.

Мѣдныхъ предметовъ, какъ всегда, попадалось большое количество: разныя фибулы, браслеты, кольца, пряжки, серьги, подвѣски, иглы, кружки и медальоны, колокольчики, зеркала, ложки, ситечко (434, рис. 19), стригилъ, крючечекъ, рыболовный крючекъ, гвозди, рыбки, стрѣлы. Нѣкоторыя фибулы (38, 281, 516) украшены эмалью; особенною тонкостью отличается узоръ на фибулѣ 281. Самымъ интереснымъ предметомъ безспорно является зеркало 197, украшенное рельефомъ

(рис. 20). На немъ представленъ бюстъ Деметры, окруженный ея аттрибутами (колосьями и маковыми головками). Найденная въ одной могилѣ (№ 49) съ зеркаломъ мѣдная ольвійская монета относится ко II в. до Р. Хр. Однако посуда, оказавшаяся въ этой гробницѣ (стеклянный графинчикъ 198, краснолаковые блюдо 199 и кувшинъ 213), говоритъ скорѣе за болѣе позднее время. Какъ извѣстно, въ могилы часто клались старыя монеты. Стиль рельефа зеркала, какъ и найденная въ одной съ нимъ могилѣ посуда, указываютъ на I в. до Р. Хр.

Рис. 19 (1/3).

Рис. 20 (1/2).

Въ большомъ количествѣ найдены различныя *бусы и привѣски.* Формы ихъ были весьма разнообразны (шарики, цилиндры, многогранники, привѣски въ формѣ страшныхъ головъ—ἀποτρόπαια и т. д.), равно какъ и матеріалы, изъ которыхъ онѣ сдѣланы (сердоликъ, ониксъ, янтарь, лигнитъ, горный хрусталь, золото, мѣдь, раковины, голыши, глина, которой придавали разные цвѣта, разныхъ цвѣтовъ стекло, „египетскій“ фарфоръ и другія пасты). Затѣмъ надо отмѣтить: *костяныя издѣлія* (баночки, пуговки, ручку ножа, ложечку, обломки украшеній, астрагалы), *каменные* точильные бруски, блюдо и игральный камушекъ, обломки *терракоттовыхъ* статуэтокъ, *черепицы*, *раковины* (употреблявшіяся при туалетѣ для растиранія румянъ

и бѣлилъ), куски *румянъ* и *бѣлилъ*, куски *сѣры*, орѣхи, коготь дикаго звѣря (служившій ἀποτρόπαιον).

Всѣ найденныя *монеты*—мѣдныя. Нѣкоторыя изъ нихъ не поддаются опредѣленію изъ-за сильной окиси. Монеты, которыя можно было опредѣлить, оказались всѣ ольвійскими, отъ IV в. до Р. Хр. до I в. по Р. Хр. Интересно, что въ древнѣйшихъ могилахъ Ольвіи, VI и V в. до Р. Хр. (въ которыхъ найдены чернофигурныя и краснофигурныя вазы), монетъ не было найдено. Повидимому, обычай класть въ могилы покойникамъ монеты установился въ Ольвіи не ранѣе IV в. до Р. Хр.

2) Раскопка кургана на берегу Буга на территоріи города.

Курганъ, находящійся на берегу Буга, на горѣ (на планѣ на рис. 1 обозначенъ цифрою IX), принадлежитъ къ самымъ большимъ близъ Парутина. Высота его надъ уровнемъ Буга—49,29 м., надъ мѣстностью, гдѣ онъ расположенъ—7,50 м., діаметръ — приблизительно 90 м. Въ древности курганъ былъ, вѣроятно, немного выше, такъ какъ часть его насыпи видимо сползла внизъ, и курганъ слегка расплылся. Мѣстоположеніе кургана весьма замѣчательно. Это самая высокая мѣстность на территоріи древней Ольвіи; курганъ виденъ съ лимана и съ Буга съ очень далекаго разстоянія. Весьма понятно, въ виду этого, что курганъ издавна привлекалъ вниманіе изслѣдователей Ольвіи [1]. Въ 1873 году около него производилъ раскопки И. Е. Забѣлинъ [2], но его изслѣдованія не выяснили вопроса о значеніи кургана; въ виду этого, а также особеннаго, указаннаго выше положенія кургана и его размѣровъ, рѣшено было подробно разслѣдовать его нынѣ. Курганъ былъ поврежденъ въ разныхъ мѣстахъ кладоискательскими ямами; ямы были и кругомъ него, по окружности. Послѣднія ямы, очевидно, являются результатомъ тѣхъ хищническихъ раскопокъ, о которыхъ говоритъ Бларамбергъ [3] и которыя имѣли цѣлію добывать камень отъ находившихся вокругъ кургана древнихъ сооруженій. Всѣ ямы казались, однако, не глубокими. Можно было думать, что едвали кладоискателямъ удалось нанести вредъ скры-

---

[1] См. литературу въ статьѣ Б. В. Фармаковскаго, Склепъ Еврисивія и Ареты въ Ольвіи, въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 3, стр. 5 сл.

[2] См. *Отчетъ Коммиссіи* за 1873 г., стр. XXII.

[3] De Blaramberg, Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, Paris, 1822, 26, 1.

вавшимся подъ курганомъ сооруженіямъ. Всюду въ ямахъ валялась масса черепковъ древнихъ сосудовъ различныхъ стилей, какъ это обыкновенно бываетъ въ древнихъ городищахъ.

Такъ какъ можно было предполагать, что курганъ имѣетъ такое же погребальное значеніе, какъ находящійся противъ него на крестьянской землѣ курганъ со склепомъ Еврисивія и Ареты, у котораго дромосъ, ведущій въ склепъ, находится на восточной сторонѣ, то рѣшено было начать раскопку кургана съ восточной, обращенной къ рѣкѣ стороны. Съ этою цѣлью отъ внѣшней окружности кургана была прорыта траншея (шир. 5,10 м., дл. 34,40 м.) по направленію къ его центру (съ В. на З.). Траншея велась такимъ образомъ, чтобъ уровень дна ея все время оставался одинаковъ; дно ея находилось немного ниже теперешней внѣшней окружности кургана. При концѣ траншея достигла 10 м. глубины, считая отъ нынѣшней вершины кургана. Въ траншеѣ у сѣверной стороны обнаружилась каменная стѣнка неправильной кладки на глинѣ, сооруженная на материковой землѣ (сохран. выс. 1,10 м., дл. 7 м., шир. 0,50 м.) и идущая въ з.-с.-з. направленіи. Лицевой стороной стѣнка обращена къ С.-В. Въ остальныхъ мѣстахъ траншеи материкъ обнаружился только узкой полоской (шир. 1, 60 м.), идущей поперекъ траншеи въ разстояніи 19,10 м. отъ ея начала. На обѣихъ сторонахъ траншеи по разрѣзу насыпи кургана открылись прослойки, состоящія по очереди изъ тонкихъ (прибл. 0,15 м. толщины), правильно чередующихся слоевъ чистой глины, которая при сооруженіи прослоекъ была тщательно утрамбована, и изъ слоевъ золы. Эти прослойки сооружены были, очевидно, позже, чѣмъ каменная стѣнка, построенная на материкѣ: онѣ прошли частію по ней и закрыли ее. Послѣ того какъ траншея была проложена по указанному уровню, она была расчищена до материка, при чемъ прослойки, проходившія поперекъ ея, не были разрушаемы. Оказалось, что прослойки идутъ въ видѣ стѣнъ различной толщины (1,60 м. и болѣе) и что онѣ сооружены на материкѣ; между ними находятся неправильныя глубокія (глуб. въ материкѣ 2,20—2,65 м.) ямы, которыя были заполнены разнымъ мусоромъ и землей и затѣмъ утрамбованы. Всюду, гдѣ констатированы были слоевыя стѣны, уровень ихъ былъ одинаковъ. Значеніе прослоекъ становилось яснымъ. Подъ курганомъ сдѣлана была искусственная площадь съ одинаковымъ уровнемъ. Такъ какъ материкъ имѣетъ здѣсь легкій уклонъ къ востоку (къ рѣкѣ), то для того, чтобы

получить ровную площадь, надо было соорудить эти прочныя слоевыя стѣны, засыпать пространства между ними землею и послѣднюю утрамбовать. Высота слоевыхъ стѣнокъ надъ материкомъ поэтому различна, въ зависимости отъ степени уклона материка (мѣстами до 2,55 м.). При концѣ траншеи отъ поверхности искусственной террасы до сохранившейся вершины кургана 8,10 м. Эта искусственно сооруженная площадь живо напоминаетъ площадь, искусственно созданную для Пареенона на аеинскомъ акрополѣ. При раскопкѣ до материка въ траншеѣ, въ разстояніи 15 м. отъ ея начала, у южной стороны обнаружены были остатки каменной стѣнки правильной кладки на-сухо, которая выстроена была на материкѣ, но находится на гораздо болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ каменная стѣнка, упомянутая выше. Стѣнка образуетъ тупой уголъ (длина сторонъ угла 4,60 и 1,30 м.; шир. 0,22; наиб. выс. 0,30). Безъ сомнѣнія, эта стѣнка относится къ болѣе древнему времени, чѣмъ первая. На уровнѣ поверхности искусственной террасы въ траншеѣ констатированъ слой приблизительно въ 0,25—0,35 м. толщины, представляющій остатки пожарища: масса перегорѣлаго дерева, золы, углей, закопченной пожаромъ кровельной черепицы, масса развалившихся сырцовыхъ кирпичей, каменные архитектурные обломки со слѣдами огня и т. д. Очевидно, на искусственно сооруженной террасѣ были постройки, погибшія отъ огня. Въ этомъ слоѣ, въ самомъ сѣверо-западномъ углу траншеи, найдены были, между прочимъ, великолѣпная головка мальчика изъ пентелійскаго мрамора (617) и женская головка (типа Афродиты) изъ паросскаго мрамора (616). Обѣ головки по стилю должны быть отнесены къ раннему эллинистическому времени (началу III в. до Р. Хр.)[1]. Конечно, головки представляютъ счастливо сохранившіеся остатки отъ статуй, погибшихъ при пожарѣ. На глубинѣ 1 м. и менѣе въ траншеѣ, въ разстояніи 10 м. отъ начала ея, найдены были также разные архитектурные обломки и большія тесаныя плиты. На нихъ не было слѣдовъ отъ пожара, равно какъ и во всемъ томъ

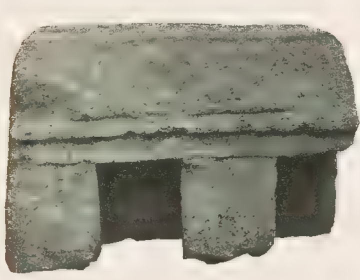
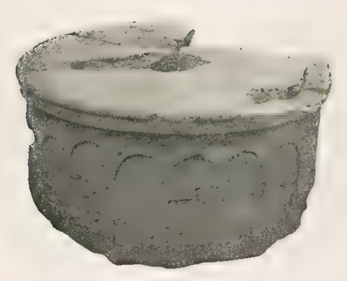
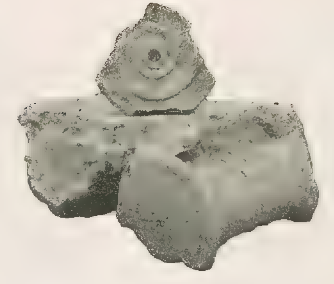

Рис. 21.

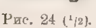
[1]) Головки будутъ изданы въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Коммиссіи.*

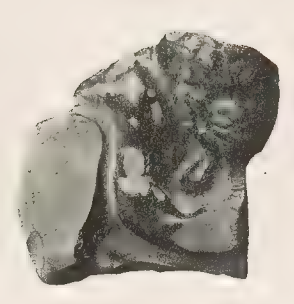

Рис. 22 (1/8).

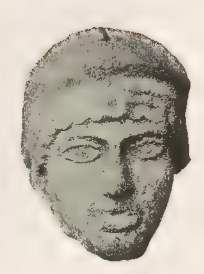

Рис. 23 (1/10).

слоѣ, гдѣ они оказались. Очевидно, что всѣ эти обломки не могли принадлежать одному зданію: ихъ размѣры говорятъ противъ того. Рис. 21—23 представляютъ найденные здѣсь обломокъ фриза съ сухариками и обломки іонійскихъ колоннъ и капителей.

Сопоставляя все изложенное, можно установить, что въ траншеѣ обнаружились слѣдующіе разновременные слои: 1) слой съ только что описанными архитектурными обломками, 2) слой, гдѣ найдены мраморныя головки и слѣды пожара, 3) слой съ каменной стѣнкой неправильной кладки и 4) слой съ каменной стѣнкой правильной кладки. Тесаныя плиты, найденныя въ первомъ слоѣ, по всей вѣроятности, принадлежатъ крепидѣ кургана, о разрушеніи которой уже въ 20-хъ годахъ XIX вѣка говоритъ Бларамбергъ. Архитектурные обломки отъ разныхъ зданій могли войти въ качествѣ строительнаго матеріала въ фундаментъ крепиды. По крайней мѣрѣ, въ слоѣ, гдѣ они были найдены, никакихъ зданій замѣчено не было; указанные обломки валялись въ курганной насыпи, не in situ. При раскопкѣ траншеи, кромѣ указанныхъ мраморныхъ головокъ и архитектурныхъ фрагментовъ, найдены: много черепковъ вазъ древнѣйшихъ греческихъ стилей (т. наз. родосскаго, протокоринѳскаго, коринѳскаго, самосскаго и др.), аттическихъ чернофигурныхъ, краснофигурныхъ, чернолаковыхъ (два изъ нихъ см. на рис. 24 и 25), краснолаковыхъ, чашекъ „мегарскихъ" и простыхъ глиняныхъ, обломки разныхъ свѣтильниковъ, большихъ глиняныхъ блюдъ, амфорные штемпеля, глиняныя затычки для сосудовъ, куски цвѣтной штукатурки, грузила, обломки костяныхъ вещей, бусы, обломки стекла, каменная форма для отливки металлическихъ предметовъ, обломокъ оселка, листочекъ золота, разные обломки

Рис. 24 (1/2).

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 26 (2/3).

свинцовые, желѣзные и мѣдные, мѣдные наконечники стрѣлъ, мѣдныя рыбки, мѣдныя монеты V—II в. до Р. Хр., обломки терракоттовыхъ статуэтокъ, терракоттовая маска (614, рис. 26) и мраморный обломокъ.

Такъ какъ расчистка первой траншеи не разрѣшила вопроса о значеніи кургана, между тѣмъ подъ нимъ открыты были постройки разныхъ эпохъ, необходимо было раскапывать курганъ дальше. Въ виду этого черезъ весь курганъ была проложена новая траншея, рядомъ съ первой съ сѣверной стороны (дл. 90 м., шир. 8,40 м.). Полной (до материка) расчистки этой второй траншеи не удалось произвести въ отчетномъ году изъ-за истощенія средствъ; окончаніе разслѣдованія отложено было до 1903 года. Вторая траншея была раскопана до поверхности искусственно образованной площади, на которой констатированы слѣды пожара. Эта раскопка выяснила составъ курганной насыпи. Намѣченные лишь въ общемъ при раскопкѣ первой траншеи слои курганной насыпи теперь рѣзко обозначились по разрѣзу сѣверной стороны половины кургана (рис. 27). За небольшимъ слоемъ чернозема (I, толщ. въ среднемъ 0,35 м.) идетъ значительный слой насыпи, образовавшей курганъ (II). Земля въ этомъ слоѣ лежитъ такъ, что видно, какъ насыпался курганъ: ея пласты какъ бы скатываются къ внѣшней окружности кургана. Толщина этого слоя въ центрѣ кургана достигаетъ приблизительно 5 м. и уменьшается постепенно по мѣрѣ приближенія къ краямъ. На рис. 27-мъ II-й слой ясно замѣтенъ около человѣческой фигуры; его конецъ—первая сверху горизонтальная, проходящая по разрѣзу кургана (ниже челов. фигуры). Земля во II-мъ слоѣ очень разнообразнаго состава; въ ней встрѣчалось очень много черепковъ сосудовъ и другихъ обломковъ разнообразнѣйшихъ древнихъ предметовъ (см. ниже). Далѣе черезъ весь курганъ про-

ходитъ слой (III), толщиною прибл. въ 1,50—2 м., съ пластами земли, расположенными въ горизонтальномъ направленіи и довольно плотными; это какъ-бы фундаментъ курганной насыпи (слоя II); найденные въ этомъ слоѣ остатки древнихъ предметовъ не отличаются отъ тѣхъ, которые найдены были во II слоѣ; очевидно, слои II и III одновременны; они собственно и образуютъ курганъ. Какъ разъ въ III-мъ слоѣ, близъ окружности кургана найдены были тѣ большія тесаныя плиты и разные архитектурные обломки, о которыхъ упомянуто выше при описаніи раскопки

Рис. 27 (1/150).

первой траншеи. При расчисткѣ второй траншеи въ III-мъ же слоѣ и опять у окружности кургана найдены такія же плиты. Раскопка 2-й траншеи рѣшаетъ вопросъ о томъ, откуда происходятъ эти плиты: у сѣверной стороны траншеи (въ разстояніи 10 м. отъ ея начала) обнаружены по окружности кургана in situ остатки мощной стѣны (дл. 5, шир. 1,50, сохр. наиб. выс. 0,50 м.), выстроенной изъ такихъ плитъ (см. рис. 27); это, внѣ всякаго сомнѣнія, остатки фундамента *крепиды*, опоясывавшей курганъ по свидѣтельству Бларамберга. Интересно, что слой III находится сейчасъ же за этими фундаментами. Крепида опоясывала именно слой III, на которомъ былъ насыпанъ курганъ (слой II). Она выстроена на насыпи, а не на мате-

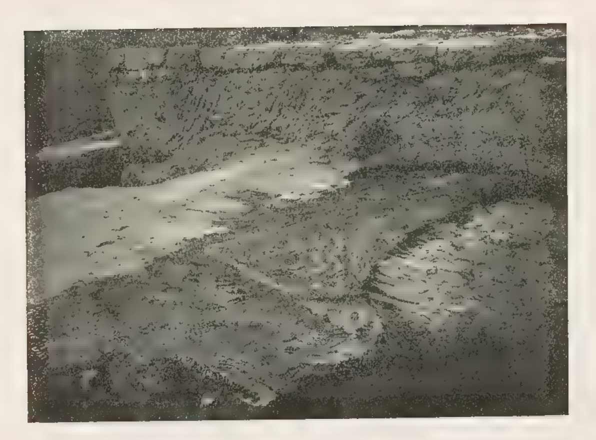

Рис. 28 (1/20).

рикѣ. Подъ нею сейчасъ же начинается новый слой IV (толщ. 0,85 м.), который оканчивается на искусственной террасѣ со слѣдами пожара. На рис. 28 видны эти остатки пожарища: черепица, перемѣшанная съ золой и углями (по разрѣзу кургана и подъ фундаментами крепиды). Слой IV проходитъ по всей поверхности, открытой во 2-й траншеѣ, такъ же, какъ и два другіе слоя. Курганъ воздвигнутъ былъ, такимъ образомъ, надъ развалинами какихъ-то болѣе древнихъ сооруженій, погибшихъ отъ огня. Весьма интересны остатки половой вымостки, открытые въ IV слоѣ, какъ разъ подъ фундаментами крепиды (рис. 28). Они лежатъ прямо на искусственной террасѣ; терраса покрыта была здѣсь родомъ цемента (изъ извести и песку), и въ немъ были укрѣплены рѣчные голыши (бѣлые и темносиніе, изрѣдка желтые и буро-красные), которые образуютъ ковровый узоръ: сохранилась пальметка (рис. 29), фигуры грифовъ и др. звѣрей у пальметокъ и волнообразный орнаментъ. Когда полъ съ этой вымосткой былъ уже подъ землей, построили крепиду, которая и прошла прямо надъ поломъ. По-

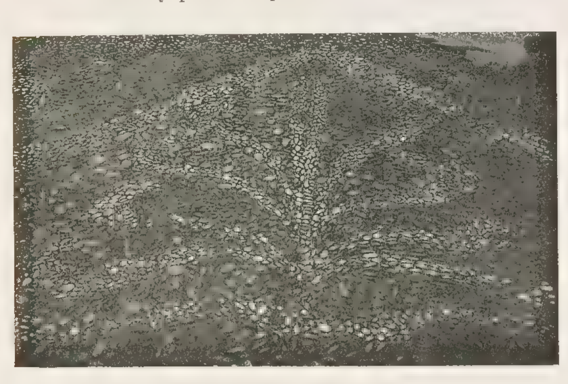

Рис. 29 (1/13).

мѣщеніе, въ которомъ былъ полъ изъ голышей, очевидно, было парадным; оно выходило къ рѣкѣ. Въ западной части траншеи (у сѣверной стороны) открыты остатки кладовыхъ: здѣсь открыты in situ нѣсколько большихъ глиняныхъ πίθοι, которые служили для храненія разныхъ припасовъ и зарывались въ землѣ (рис. 30). Отъ нихъ сохранились лишь нижнія части; верхнія, очевидно, были разрушены пожаромъ, и отъ нихъ найдены тутъ же лишь обломки. Сосуды эти были такой же формы, какъ сосудъ, найденный близъ Парутина и хранящійся въ экономіи графа А. А. Мусина-Пушкина (рис. 31) [1]. За большими глиняными сосудами въ западной части траншеи показались фундаменты разныхъ стѣнъ, но раскопка ихъ была отложена до 1903 года.

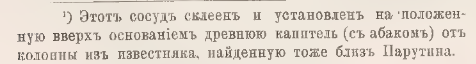

Рис. 30 (1/42).

При раскопкѣ второй траншеи найдены были слѣдующіе предметы древности: *въ верхнихъ слояхъ* (II и III)—фрагменты вазъ древ-

Рис. 31 (1 ,, .

[1]) Этотъ сосудъ склеенъ и установленъ на положенную вверхъ основаніемъ древнюю капитель (съ абакомъ) отъ колонны изъ известняка, найденную тоже близъ Парутина.

Рис. 32 (2/3).

Рис. 33а (1/2).

Рис. 33б (1/2).

Рис. 34 (2/3).

Рис. 35а (н. в.).

Рис. 36 (1/2).

нѣйшихъ стилей, аттическихъ чернофигурныхъ, краснофигурныхъ, чернолаковыхъ, чашекъ мегарскихъ и простыхъ глиняныхъ, амфорныя ручки съ клеймами, глиняныя затычки сосудовъ, мѣдныя рыбки, каменные обломки, обломки терракоттоваго карниза съ овами (614, рис. 32), бусы, грузила, оселокъ, обломки глиняныхъ и стеклянныхъ вещей; въ *нижнемъ слоѣ* (IV) — мраморная (паросская) голова Асклепія начала III в. до Р. Хр. [1]), обломки мраморныхъ вещей, терракоттовая маска архаическаго стиля (688, рис. 33[а] и 33[б]), обломки терракоттовыхъ статуэтокъ (изъ нихъ № 689 см. на рис. 34), формы для терракоттовыхъ статуэтокъ, фрагментированная круглая изъ синей глины форма для отливки новогоднихъ strenae (692, рис. 35[а] и 35[б]) [2]), обломокъ глиняной жаровни (693, рис. 36) [3]), обломки костяныхъ предметовъ, оселокъ, глиняныя затычки сосудовъ, глиняныя подвѣски, костяная привѣска, служившая амулетомъ, представляющая извѣстный жестъ руки, бусы обломки свинцовыхъ вещей, мѣдныя рыбки, мѣдные гвозди, мѣдные наконечники стрѣлъ, обломки мѣдныхъ пряжекъ, браслетовъ и т. п., мѣдныя монеты (726, рис. 37[а] и 37[б]), черепки вазъ древнѣйшихъ стилей, аттическаго чернофигурнаго и краснофигурнаго, чернолаковыхъ, „мегарскихъ" чашекъ, краснолаковыхъ (741 съ клеймомъ: Antiochus), сосудовъ съ чернолаковыми орнаментами, простыхъ глиняныхъ, различныхъ свѣтильниковъ, амфорныя ручки съ клеймами, обломокъ

Рис. 35[б] (н. в.).

---

[1]) Будетъ издана въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Коммиссіи.*

[2]) Ср. *Отчетъ Коммиссіи* за 1874, стр. 34, гдѣ изданъ терракоттовый медальонъ, отлитый изъ такой точно формы. О strenae Ср. Marquardt, Das Privatleben der Römer, I, Lpz. 1886, стр. 251; Guhl u. Koner, Leben d. Griechen und Römer, Brl. 1893, стр. 707.

[3]) Ср. Conze, *Jahrb. d. Inst.* V (1891), 118 сл.

Рис. 37^а (н. в.).

Рис. 37^б (н. в.).

алабастра, обломки стеклянныхъ предметовъ, обломки штукатурки, отдѣланной подъ мраморъ разныхъ цвѣтовъ, и карниза съ красивымъ лесбосскимъ киматіемъ (695, 696, рис. 38). Обломки штукатурки указываютъ, что сгорѣвшія зданія были отдѣланы въ родѣ того, какъ помпеянскіе дома I стиля. Это въ связи съ другими находками указываетъ на то, что сооруженія IV слоя, остатки которыхъ обнаружили раскопки, скорѣе всего — эллинистическаго времени (III—I в. до Р. Хр.). Сооруженіе кургана, такимъ образомъ, должно падать на первые вѣка послѣ Р. Хр. Находки въ слояхъ II и III говорятъ тоже за позднее время, такъ какъ среди черепковъ въ этихъ слояхъ попадались такіе, которые должно относить къ времени послѣ Р. Хр. Курганъ воздвигнутъ былъ, по всѣмъ даннымъ, въ эпоху возобновленной Ольвіи (послѣ гетскаго разгрома). Аналогіи съ курганомъ Еврисивія и Ареты указывали на то, что курганъ скорѣе всего

Рис. 38 (2/3).

имѣетъ погребальное значеніе [1]), и что воздвигнутъ онъ былъ на мѣстѣ древнѣйшаго города, уничтоженнаго гетами. Слѣды пожара и разрушенія въ IV слоѣ, весьма вѣроятно,—результатъ гетскаго разгрома Ольвіи.

3) Раскопки въ „городкѣ", близъ Заячьей балки (раскопъ X).

Въ предѣлахъ треугольной площади АДЕ (рис. 1) найдены были, какъ извѣстно, остатки древнихъ зданій и много надписей. Въ виду археологической важности

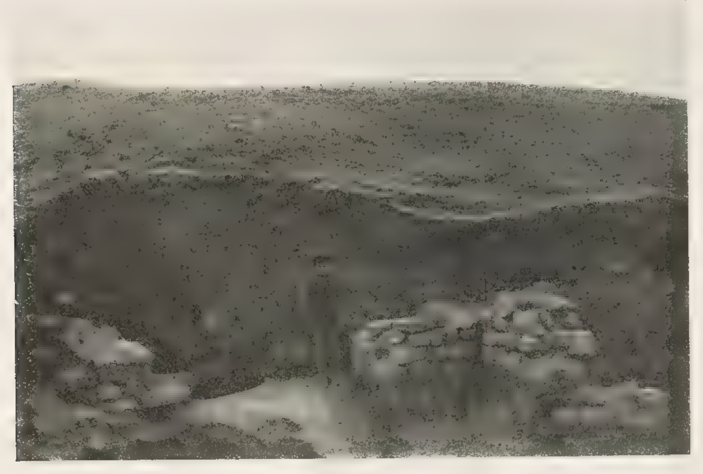

Рис. 39.

этой площади необходимо было ее тщательно разслѣдовать. Въ качествѣ подготовительныхъ работъ для полнаго разслѣдованія площади была проложена отъ Заячьей балки (находящейся по линіи А-Д-В) траншея въ ложбинѣ ДЕ (на планѣ обозначена цифрой X) шир. сначала 5,80 м., далѣе (черезъ 13,55 м.)—9,75 м., дл. 77 м. съ З. па В. Траншея на всемъ протяженіи доведена была до материка. Глубина ея по мѣрѣ удаленія отъ Заячьей балки, съ подъемомъ почвы, уменьшалась (наиб. глубина была 4.50 м., наименьшая—1,70 м.). На южной сторонѣ траншеи обнаружились (на насыпи, отстоящей отъ материковой земли на 1,14—1,26 м.)

[1]) Раскопки 1903 г. рѣшили вопросъ о курганѣ въ этомъ смыслѣ.

остатки небольшихъ стѣнокъ плохой кладки на глинѣ. Стѣнки, по характеру кладки, всѣ одного времени. Въ одной изъ нихъ (рис. 39) найдена заложенною латинская надпись 248 г. по Р. Хр. [1]). Слѣдовательно стѣнка эта была построена не ранѣе второй половины III в. по Р. Хр. Около стѣнокъ обнаружено въ материковой землѣ множество пашенныхъ ямъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оказались еще остатки зерна. Расчистка траншеи показала, что въ ней всюду однородный культурный слой; наслоеній различнаго времени (какъ въ курганѣ) здѣсь не оказалось. При раскопкахъ здѣсь найдены: небольшой мужской мраморный торсъ, мраморныя плитки, употреблявшіяся, вѣроятно, для растиранія красокъ, обломокъ неизвѣстнаго мраморнаго предмета, обломки надписей на мраморѣ [2]), точильные бруски, грузила для сѣтей, каменный молотокъ (802, рис. 40), обломки терракоттовыхъ статуэтокъ, форма для отливанія металлическихъ украшеній, куски цвѣтной штукатурки, бусы, раковина съ остатками румянъ, различные костяные обломки, свинцовый обломокъ, мѣдные наконечники стрѣлъ, мѣдныя рыбки, мѣдныя монеты V—II в. до Р. Хр., разные мѣдные обломки, амфорныя и черепичныя

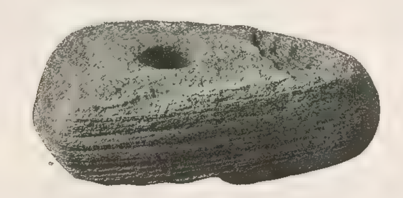

Рис. 40 (1/2).

Рис. 41^a (1/2).

[1]) Издана въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 10, стр. 5 слл., № 4.
[2]) Изданы тамъ же, стр. 2 слл., №№ 2, 3, 9—12.

клейма, глиняная ручка, черепки вазъ древнѣйшихъ стилей, аттическаго чернофигурнаго, краснофигурнаго (изъ нихъ № 754 см. на рис. 41^{а} и 41^{б}), чернолаковыхъ, „мегарскихъ" сосудовъ, краснолаковыхъ, простыхъ глиняныхъ, различныхъ свѣтильниковъ, стеклянный флакончикъ (166, рис. 42), обломки стеклянныхъ сосудовъ, круглыя стеклышки, жернова (рис. 43) и другія приспособленія для ручныхъ мельницъ (рис. 44) и громадное количество камня и сырца отъ разрушившихся построекъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя найденный въ мелкихъ кускахъ сосудъ въ формѣ кабаньей головы (755, рис. 45), крытый лакомъ свѣтлокоричневаго тона II в. до Р. Хр.

Рис. 41^{б} (1/2).

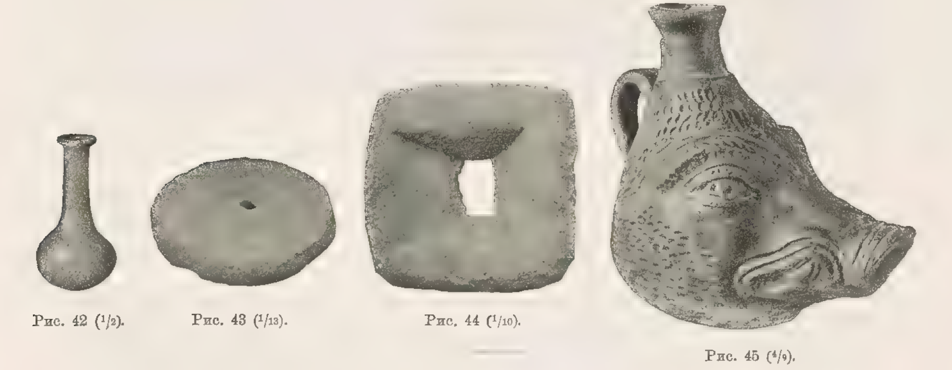

Рис. 42 (1/2). Рис. 43 (1/13). Рис. 44 (1/10). Рис. 45 (4/9).

2. Таврическая губернія.

а] Раскопки въ Херсонесѣ.

Въ *Херсонесѣ* членъ Коммиссіи К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ отчетномъ году разслѣдовалъ: 1) мѣстность у 1-го монастырскаго огорода, внутри треугольника, образуемаго раздѣленіями дорогъ городской и военной, гдѣ открытъ храмъ, имѣющій въ планѣ видъ креста, 2) участки западной части монастырской усадьбы (въ центрѣ древняго акрополя), 3) некрополь у Карантинной бухты и у монастырскихъ огородовъ [1]).

1) Раскопки храма и окружающихъ его построекъ у 1-го монастырскаго огорода.

Крестообразный небольшой храмъ (см. планъ на табл. I) съ окружающими его постройками занимаетъ площадь въ 1278 кв. метровъ [2]). Храмъ окружала ограда (В), сдѣланная частью изъ камня и частью изъ кирпича; это указываетъ, что ограда была значительной высоты. Ограда не сохранилась цѣликомъ; по остаткамъ ея, однако, можно точно опредѣлить ея первоначальное направленіе. Остатки воротъ въ с.-з. части ограды относятся къ позднѣйшему времени; они выстроены на насыпи, образовавшейся послѣ разрушенія болѣе древняго храма, къ которому вела прекрасная, вымощенная щебнемъ и известью дорога. Эта дорога лежитъ значительно ниже с.-з. воротъ. Направленіе дороги отъ храма къ городищу было, повидимому то же, что у нынѣшней дороги къ монастырю мимо пороховыхъ погребовъ. Сквозь ограду проходятъ нѣсколько водостоковъ: 1) *к* на планѣ, 2) водостокъ, находящійся къ В. отъ *к*, и 3) водостокъ у базилики Б, находящійся надъ склепомъ № 1446.

Находящійся въ центрѣ двора, окруженнаго оградою, храмъ (А) въ планѣ имѣетъ форму равносторонняго креста. Въ храмъ первоначально вели четыре двери (съ В., З., Ю. и С.); позднѣе восточная, южная и сѣверная двери были упразднены. Въ восточной части храма было сооружено впослѣдствіи горнее мѣсто

[1]) Подробный отчетъ о раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича помѣщенъ въ *Изв. И. Арх. Коммиссіи*, в. IX, стр. 1 слл.

[2]) Ср. о храмѣ Н. П. Кондаковъ, Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ, Спб. 1904, стр. 12 слл.

(рис. 46). Въ стѣнкѣ, которою была заложена южная дверь, найдена бронзовая монета Романа I, что даетъ приблизительное указаніе на время, когда южная дверь была упразднена. Первоначально храмъ имѣлъ восемь оконъ, изъ коихъ сохранились четыре въ западной половинѣ. Изъ четырехъ другихъ оконъ впослѣдствіи были образованы двери, которыя вели въ прилегающія съ В. къ храму позднѣй-

Рис. 46.

шія пристройки. Еще позднѣе всѣ окна и двери (кромѣ входныхъ западныхъ) были заложены. Въ восточной, алтарной части храма, въ южномъ углу сохранился in situ небольшой обломокъ отъ мраморной солеи, имѣвшей красивый профиль. Полъ алтарной части былъ первоначально мраморный; отъ него сохранились обломки плитъ подъ позднѣйшимъ кирпичнымъ поломъ. Послѣдній сложенъ небрежно; для колоннъ киворія на немъ были установлены каменныя базы, сдѣланныя также не-

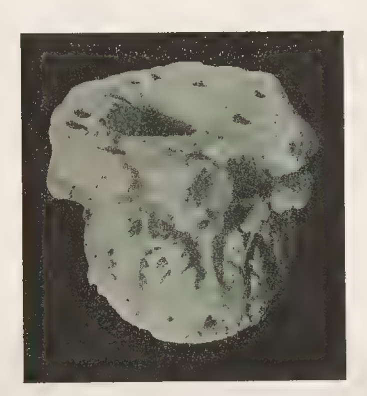

Рис. 47.

брежно. По всей вѣроятности, кое-какъ слѣпленныя на глинѣ скамьи горняго мѣста (о которыхъ упоминалось выше), происходитъ изъ того же времени, что и кирпичный полъ алтаря. На мѣстѣ престола въ алтарѣ обнаружено обычное углубленіе для ковчега съ мощами, выложенное мраморомъ. Найденная здѣсь же укрѣпленною на извести мраморная капитель (0,23 м. выш. и 0,22 м. діам. снизу) съ выдолбленными сверху 11-ю дырочками (рис. 47) служила, вѣроятно, ставникомъ для свѣчей въ то время, когда первоначальный мраморный полъ былъ замѣненъ кирпичнымъ и когда было сооружено горнее мѣсто. Весь полъ храма вплоть до мраморной солеи былъ покрытъ прекрасною мозаикой (см. рис. 46), которая по красотѣ рисунка превосходитъ всѣ мозаики, найденныя до сихъ поръ въ Херсонесѣ. Мозаика сдѣлана изъ кубиковъ: 1) бѣлаго мрамора, признаваемаго обыкновенно проконнесскимъ, 2) краснаго мрамора изъ „Мраморной балки“ близъ Балаклавы, 3) чернаго песчаника изъ окрестностей Георгіевскаго монастыря и 4) желтаго камня твердой породы, имѣющагося въ мѣстности херсонесскаго городища. Для нѣкоторыхъ мелкихъ деталей примѣнены, кромѣ того, кусочки синяго и зеленаго камня или пасты. Обычныхъ въ херсонесскихъ мозаикахъ кирпичныхъ кубиковъ здѣсь не встрѣчается.

Рисунокъ мозаики въ общихъ чертахъ слѣдующій. Въ центрѣ креста, образуемаго поломъ храма, представленъ двуручный канѳаръ, изъ котораго на стороны опускаются виноградныя вѣтви; на нихъ сидятъ два голубя, а по сторонамъ канѳара стоятъ два павлина. Кругомъ центральнаго квадрата и по всей западной части пола представлены въ медальонахъ, образуемыхъ цѣлою сѣтью переплетающихся жгутовъ, различныя животныя, плоды на вѣткахъ и въ корзинахъ, кисти и листья винограда и плюща, раковины, сосуды, розетки, кресты; промежутки между медальонами заполнены квадратиками съ шахматнымъ узоромъ. Сѣверная часть пола украшена квадратиками и прямоугольниками, заполненными разнообразными геометрическими орнаментами. Въ южной части пола по серединѣ

видимъ вазу, на которой сидятъ два голубка; изъ вазы выходятъ на стороны виноградныя вѣтви. Ваза находится въ медальонѣ, образуемомъ переплетающимися жгутами, которые продолжаются далѣе и заключаютъ медальонъ въ четыреугольную раму. Въ трехугольникахъ по четыремъ угламъ квадрата изображены стилизованные канѳары. Весь полъ по краямъ обрамленъ виноградными вѣтвями, выходящими изъ двухъ вазъ, изображенныхъ у сѣвернаго и южнаго концовъ солеи.

При раскопкахъ съ внутренней и съ наружной стороны алтарной части храма собрано значительное количество кусочковъ мозаики (преимущественно синей и голубой), которая, по всей вѣроятности, украшала потолокъ алтаря. Стѣны храма были украшены фресками, которыя нѣсколько разъ подновлялись. Фрески, принадлежащія древнѣйшимъ слоямъ, выгодно отличаются по качествамъ отъ позднѣйшихъ. Фрески найдены in situ въ двухъ мѣстахъ: 1) внутри заплечика, образуемаго южной стѣной западной части креста и западной стѣной его южной части и 2) на восточной стѣнѣ сѣверной части креста, начиная отъ угла, обращеннаго къ алтарю; Первая фреска изображала двухъ святыхъ, стоящихъ по обѣимъ сторонамъ угла. сохранились лишь нижнія части фигуръ (рис. 48). Уцѣлѣли надписи, бывшія сбоку у изображеній. Греческая надпись [1]) представляетъ текстъ начала псалма 34: Δίκασον, Κύριε, τοὺς ἀδικοῦντάς με, πολέμησον τοὺς πολεμοῦντάς με. Ἐπιλαβοῦ ὅπλου καὶ θυρεοῦ καὶ ἀνάστηθι εἰς τὴν βοήθειάν μου. Позднѣйшее армянское graffito, по переводу проф. Н. Я. Марра, гласитъ: „Тотъ, кто [сдѣлалъ] Богу это въ храмѣ, есть Мхитаръ, рабъ Бога“ [2]). На другой фрескѣ изображены были трое святыхъ; съ правой стороны около нихъ сохранились остатки греческой надписи [3]).

Рис. 48.

Внутри храма при раскопкахъ найдены: обломки большой мраморной базы съ остат-

[1]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи,* вып. 9, стр. 38, рис. 16.
[2]) См. тамъ же, в. 10, стр. 106.
[3]) См. тамъ же, в. 9, стр. 39, рис. 17.

Рис. 49.

ками греческой и армянской надписей [1]), различные архитектурные фрагменты [2]), кирпичи, бронзовая проволочная цѣпочка отъ лампады.

Съ разныхъ сторонъ у храма найдены несомнѣнно позднѣйшія пристройки. Съ южной стороны алтаря пристроена небольшая часовня съ полукруглою апсидой (рис. 49 и 50). Въ крестообразномъ бассейнѣ, который былъ выложенъ мраморомъ, подъ одной изъ плитъ найдено 26 византійскихъ монетъ (наиболѣе позднія — Юстиніана I). Вода проходила сюда по трубѣ сквозь стѣну изъ небольшого резервуара снаружи. Въ часовнѣ было два окна, одно надъ бассейномъ, другое въ южной стѣнѣ. Дверь, ведшая первоначально изъ алта-

Рис. 50.

[1]) См. тамъ же, стр. 41, и вып. 10, стр. 107.
[2]) См. тамъ же, в. 9, стр. 41—42, рис. 20—22.

ря въ часовню, впослѣдствіи была заложена. Здѣсь въ кладкѣ между прочимъ найдена мраморная плита съ ольвійскимъ декретомъ IV в. до Р. Хр. [1]). Подъ часовней оказалась гробница времени Θеодосія Великаго (№ 1405). Между обрушившимися камнями найденъ уголъ карниза изъ желтоватаго известняка (0,70×0,64×0,16 м.), украшенный львиной головою (рис. 51) и внизу рельефнымъ крестомъ въ медальонѣ.

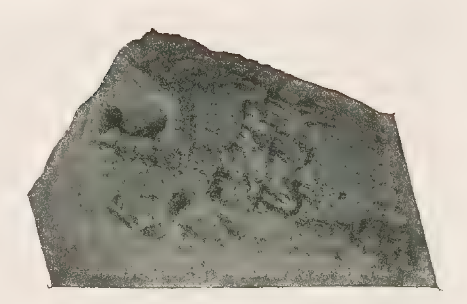

Рис. 51.

Съ сѣверной стороны къ алтарю примыкаютъ пристройки *E*, *E'*, *E''* (рис. 52), которыя К. К. Косцюшко-Валюжиничъ считаетъ жилыми помѣщеніями. Въ помѣщеніи *E* полъ былъ сдѣланъ изъ каменныхъ плитъ. Въ *E'* сохранилось небольшое отдѣленіе прямоугольной формы, на подобіе пашенной ямы; тонкія стѣнки его сложены изъ кирпича. Къ помѣщенію *E''* съ юга примыкаетъ часовня *Б* (рис. 53), апсида которой выступаетъ изъ восточной стѣны ограды. Судя по уцѣлѣвшимъ четыремъ столбамъ, часовня, вѣроятно, была перекрыта круглымъ сводомъ. Въ алтарной апсидѣ устроено пять нишъ, служившихъ сидѣніями для духовенства, вмѣсто обычныхъ въ Херсонесѣ каменныхъ скамеекъ. Порогъ образуетъ мраморный брусъ съ вырѣзаннымъ на немъ крестомъ. Въ часовнѣ найденъ мраморный прямоугольный пьедесталъ съ утвержденной на немъ палицей Геракла (рис. 54); въ хри-

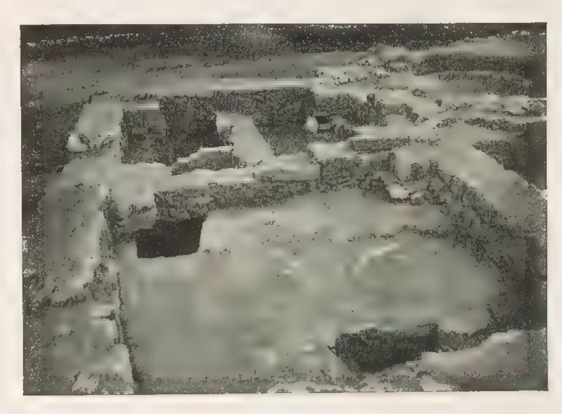

Рис. 52.

1) Изданъ въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 1, № 1.

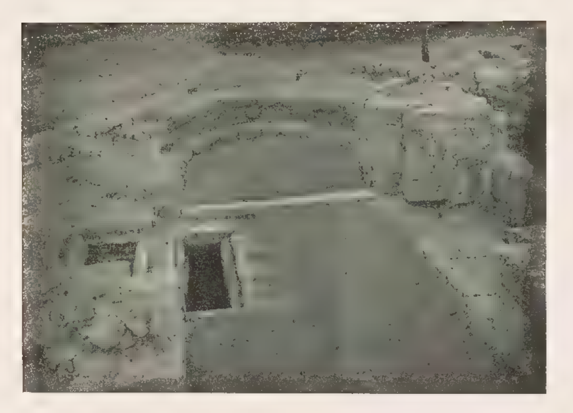

Рис. 53.

стіанское время этотъ предметъ могъ служить ставникомъ для свѣчей, подобно упомянутой выше коринѳской капители (рис. 18).

Съ южной и западной сторонъ храма открыты слѣды позднѣйшихъ стѣнъ *м*. Слѣва отъ западной входной двери храма найдена принадлежащая также позднѣйшимъ временамъ мраморная база *л*. Внутри храма, въ южномъ концѣ креста по мозаикѣ прошла позднѣйшая стѣна *м*. Къ позднѣйшимъ временамъ относятся и найденныя въ храмѣ могилы №№ 1407 и 1408, при сооруженіи которыхъ частью разрушенъ былъ роскошный мозаичный полъ храма. Среди плитъ, покрывавшихъ эти могилы, оказались части каменной коробки отъ западныхъ дверей храма.

Рис. 54.

Въ сѣверной стѣнѣ храма ниже мозаичнаго пола проходитъ гончарная труба въ 0,12 м. діам. у выхода изъ стѣны.

Подъ храмомъ, почти по діагонали прямоугольника, образуемаго оградой, въ направленіи съ Ю.-В. на С.-З., въ скалѣ вырублено подземелье *Г* (рис. 55), дл. 45,36 м. На общемъ планѣ (табл. I) подземелье это обозначено пунктиромъ. Спускъ въ подземелье проходитъ черезъ кубовидную шахту въ 2,49 м. дл., 2,31 м. шир. и 2,14 м. глуб., съ гладко отдѣланными отвѣсными боками (рис. 56). Въ шахту можно было спускаться по деревянной подвижной лѣстницѣ. Изъ шахты пять ступеней, вырубленныхъ въ скалѣ, ведутъ въ сводчатую галлерею, стѣны и потолокъ которой гладко отесаны (рис. 57). Наибольшая ширина галлереи 0,89 м., наибольшая вышина 1,78 м. Въ

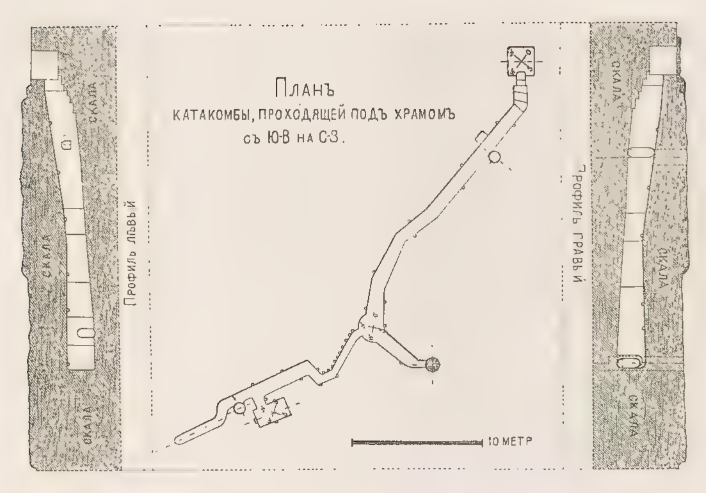

Рис. 55.

концѣ галлерея раздѣляется на два развѣтвленія, изъ коихъ одно идетъ къ колодцу *А*, другое на С.-З. съ легкимъ уклономъ къ С.

Первое развѣтвленіе упирается въ стѣну, которая отдѣляетъ его отъ колодца *А* (въ 1,80 м. діам. и 5 м. глуб.), доходящаго до самой стѣны храма; въ стѣнѣ надъ нимъ прямоугольная ниша служила, по всей вѣроятности, для принятія деревянной откидной крышки. Изъ подземелья сквозь стѣну продѣлано отверстіе (на разстояніи 1 м. отъ дна колодца, нѣсколько выше нормальнаго уровня въ немъ воды), такъ что, находясь въ подземельѣ, можно было пользоваться водою колодца. Въ разстояніи 7,10 м. отъ конца развѣтвленія съ западной стороны узкій проходъ

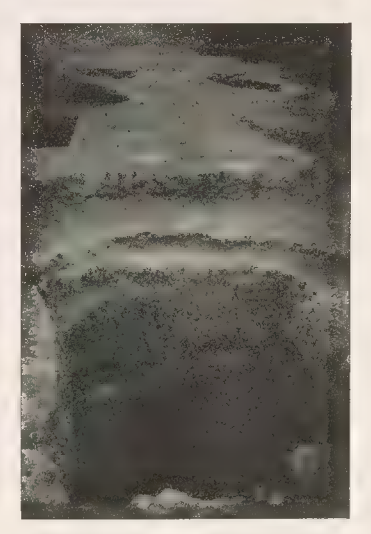

Рис. 56.

Рис. 57.

(въ 0,70 м. дл. и шир.) ведетъ въ прямоугольное помѣщеніе въ 2,70 м. дл., 1,40 м. шир. и 1,34 м. выш. съ небольшой полукруглой нишей З (0,36 м. діам. въ основаніи) въ сѣверной стѣнѣ и съ двумя углубленіями для лампочекъ въ западной и восточной стѣнахъ. Подобныя углубленія констатированы въ подземельѣ и въ другихъ мѣстахъ; всего ихъ найдено въ подземельѣ до 30 (см. планъ). Въ разстояніи 5 м. отъ входной шахты въ правой стѣнѣ подземной галлереи устроена сводчатая ниша (1,10 м. шир.). Противъ нея прорубленъ сухой колодецъ *Е* (въ 1,80 м. діам.), сообщающійся съ подземельемъ. Такой же колодецъ *И* имѣется и при концѣ галлереи. Конечно, эти колодцы служили для притока воздуха въ галлерею; черезъ нихъ можно было, кромѣ того, выбирать наверхъ осколки, получившіеся при сооруженіи подземелья.

Ни костей, ни какихъ-либо древностей при раскопкѣ подземелья не найдено. Размѣры подземелья рѣшительно не позволяютъ думать о томъ, что здѣсь могли происходить какія-либо собранія. То же обстоятельство говоритъ и противъ того, чтобы въ четыреугольной криптѣ при концѣ галлереи могло быть совершено когда-либо погребеніе: покойника пронести сюда немыслимо. Предположеніе, будто подземная галлерея служила для разысканія источниковъ подпочвенной воды, лишено серьезнаго основанія. Изъ того, что стѣны и потолокъ подземелья испещрены изображеніями крестовъ, весьма рискованно было-бы вывести предположеніе, что въ подземельѣ мы имѣемъ катакомбу, аналогичную римскимъ. Общаго у послѣднихъ съ нашимъ подземельемъ развѣ только то, что оно, какъ и римскія катакомбы, находится подъ землею. Устройство подземелья скорѣе всего говорило бы за то, что оно сооружено съ цѣлью храненія здѣсь казны и драгоцѣнностей.

Возможно также предположеніе, что мы имѣемъ неудавшуюся попытку проложить подземный ходъ изъ загороднаго монастыря въ городъ, и что со временемъ рѣшено было устроить здѣсь казнохранилище. Шахта *Г* вѣроятнѣе всего закрывалась деревянной откидной крышей. Изъ отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича видно, что вокругъ нея никакихъ слѣдовъ стѣнъ, ограждавшихъ шахту, не было найдено при раскопкахъ. Такое устройство входа въ подземелье опять скорѣе всего говоритъ за то, что въ немъ хранились особенно важные и цѣнные предметы, которые въ загородномъ монастырѣ должны были быть охраняемы особенно тщательно. Кромѣ описаннаго колодца *А*, въ монастырской оградѣ найденъ еще колодецъ *Б* (къ югу отъ храма). Внѣ ограды, съ восточной стороны открытъ прямоугольный колодецъ *В*.

Монастырь сооруженъ въ мѣстности, которая въ римское время была занята некрополемъ (см. ниже). Интересно, что всѣ римскіе склепы, которые оказались расположенными подъ храмомъ съ восточной, сѣверной и южной его сторонъ, въ христіанское время снова употреблялись для погребеній.

Съ наружной стороны храма при раскопкахъ найдены: обломки мраморныхъ и известковыхъ плитъ съ надписями [1]), обломки мраморнаго рельефнаго образа (рис. 58), различныя монеты [2]), обломки мраморныхъ изваяній, обломки различной посуды, принадлежности хозяйства, рыболовства, архитектурные обломки. Интересно днище поливного сосуда съ выдавленнымъ изображеніемъ птицы, клюющей змѣю (рис. 59), и

Рис. 58 (1/2).

[1]) Надписи изданы въ 10 вып. *Изв. И. Арх. Комм.*, стр. 24 сл., №№ 18 и 16.
[2]) Опредѣленія см. въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 9, стр. 51.

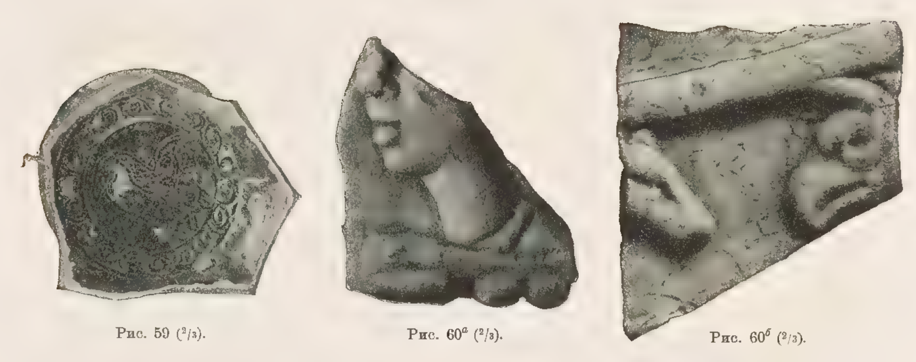

Рис. 59 (2/3). Рис. $60^а$ (2/3). Рис. $60^б$ (2/3).

куски плоскаго мраморнаго сосуда съ рельефными изображеніями головъ человѣка, барана и грифона (рис. $60^а$ и $60^б$) [1]).

2. Раскопки западной части монастырской усадьбы (центра древняго акрополя).

Рис. 61 (1/3).

Въ западной части монастырской усадьбы, гдѣ былъ расположенъ древній акрополь, были разслѣдованы до скалы плантажнымъ способомъ мѣста, свободныя отъ построекъ и посадокъ. Глубина культурнаго слоя достигаетъ здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шести метровъ. При раскопкахъ найдены слѣдующія древности: монеты разныхъ періодовъ исторіи Херсонеса [2]), обломки двухъ мраморныхъ статуэтокъ, херсонесскія и родосскія амфорныя ручки съ клеймами, обломки рас-

[1]) Весьма вѣроятно, что это обломки мраморной плиты престола, какъ думаетъ Я. И. Смирновъ, любезно указавшій на аналогичные нашимъ памятники, описанные у Strzygowski въ *Bulletino di archeologia e storia dalmata*, XXIV (1901), стр. 59 слл.

[2]) Опредѣленіе ихъ см. въ отчетѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 9, стр. 55 сл.

Рис. 62.

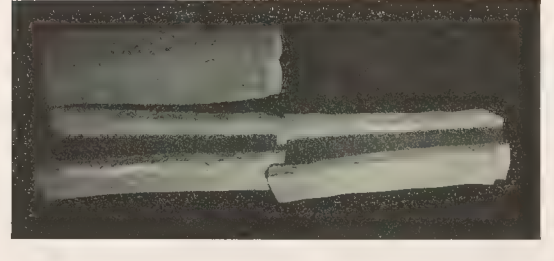

Рис. 63.

писныхъ и чернолаковыхъ греческихъ сосудовъ (нѣкоторые съ graffiti), обломки краснолаковой посуды, круглыя крышки отъ амфоръ, обломки поливныхъ сосудовъ (изъ нихъ особенно интересны обломки миски, изображ. на рис. 61), обломки стеклянной посуды, бронзовая фрагментированная чашка, обломки мраморныхъ ступокъ, каменная ступка, различныя хозяйственныя орудія, пять малыхъ метательныхъ камней, четыре мѣдныя пряжки изъ сбруи, вѣсовой знакъ, принадлежности рыболовства, какъ напр. крючки, иглы для вязанія сѣтей, грузила (послѣднія иногда съ штампованными изображеніями), принадлежности игръ (шашки, погремушки, донышки сосудовъ), принадлежности туалета (интересенъ гребешокъ, рис. 62), различные архитектурные фрагменты, гончарныя трубы отъ древнегреческихъ водостоковъ (рис. 63), оленьи и козьи рога, остатки соленой рыбы (найд. въ большой пашенной ямѣ), мѣдные голубь и львиная головка, желѣзный стержень, костяное кольцо, костяная фрагментированная пластинка съ изображеніемъ кабана и собаки (рис. 64). Весьма интересенъ фрагментированный костяной образокъ св. евангелиста Луки (рис. 65), составлявшій, вѣроятно, часть оклада евангелія. Заслуживаетъ вниманія также большой мѣдный энколпіонъ (рис. 66^{а} и 66^{б}) съ русскими надписями. Изъ церковныхъ древностей замѣ-чателенъ мѣдный крюкъ для подвѣшиванія лампады (рис. 67) [1].

Рис. 64 (н. в.).

[1]) Детальное описаніе всѣхъ найденныхъ предметовъ см. тамъ-же, стр. 54 сл.

Рис. 65 (н. в.).

Рис. 66ᵃ (2/3).

Рис. 66ᵇ (2/3).

Рис. 67.

3. Раскопки некрополя у Карантинной бухты и у монастырскихъ огородовъ.

Раскопки некрополя у Карантинной бухты производились на двухъ участкахъ, изъ коихъ первый (планъ на рис. 69) заключаетъ въ себѣ погребенія №№ 1189—1222 (по счету съ начала раскопокъ К. К. Косцюшко), а второй (рис. 68)—погребенія №№ 1223—1390. Кромѣ того, была разслѣдована мѣстность по лѣвую сторону военнаго шоссе (считая отъ Севастополя), у „Дѣвичьей" горы, гдѣ открыты погребенія №№ 1391 — 1404 (рис. 70). У монастырскихъ огородовъ раскопаны погребенія №№ 1405—1462, расположенныя въ мѣстности описаннаго выше крестообразнаго храма (табл. 1). Всего найдено было въ 1902 г. 271 гробницъ, которыя по типамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: гробницъ, высѣченныхъ въ скалѣ,—105, земляныхъ гробницъ—80, склеповъ, высѣченныхъ въ скалѣ,—60, урнъ

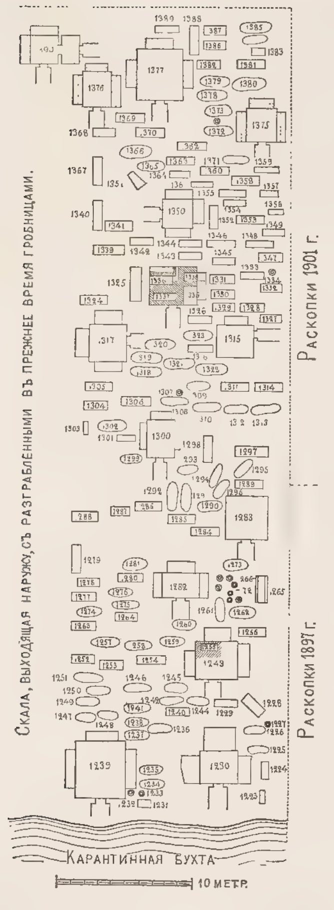

Рис. 68.

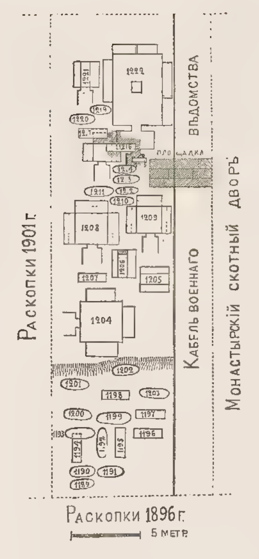

Рис. 69.

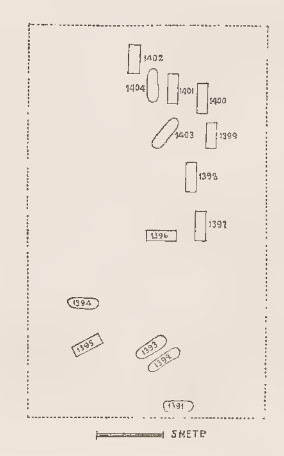

Рис. 70.

съ жжеными костями — 13, плитныхъ гробницъ — 7, черепичныхъ — 4, глиняная съ жжеными костями 1 и каменный саркофагъ 1. Большая часть гробницъ оказалась разграбленной; цѣлыхъ могилъ найдено лишь 102 [1]). Всѣ поименованные типы гробницъ хорошо извѣстны въ Херсонесѣ. Обряды погребенія въ нихъ не представляютъ ничего новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что мы уже знаемъ по раскопкамъ прежнихъ годовъ. Гробницы, вырубленныя въ скалѣ, иногда штукатурились (№ 1339). Какъ на особенность устройства этого типа гробницъ надо указать, что въ гробницѣ 1265 въ продольныхъ стѣнахъ были устроены узкія скамейки (шир. 0,20 м.). Гробница № 1351 интересна тѣмъ, что въ изголовьѣ она вдвое шире, чѣмъ въ ногахъ. Нѣкоторыя изъ вырубленныхъ въ скалѣ могилъ языческаго времени впослѣдствіи были приспособлены для погребеній христіанъ. Въ нѣкоторыхъ земляныхъ гробницахъ констатированы сожженія покойниковъ (№№ 1323, 1392—1394). Погребенія въ склепахъ совершались въ особыхъ нишахъ, устраивавшихся вдоль стѣнъ, то по одной, то по двѣ ниши (одна надъ другой) въ каждой стѣнѣ. Ниши были различны по формамъ. Когда ниши были заняты, покойниковъ полагали на полу. Для большей прочности въ склепахъ оставлялись иногда для поддержки потолковъ столбы. Входы въ склепы устраивались съ разныхъ сторонъ (см. планы). Изъ особенностей устройства склеповъ, найденныхъ въ 1902 г., надо указать на слѣдующія. У склепа № 1222 входъ, обращенный на В., ведетъ въ небольщую камеру (1,40 × 2,80 × 1,80 м.) съ небольшой нишей въ юго-западномъ углу. Изъ этой камеры прорубленъ входъ въ другую, очень обширную (5 × 3,70 × 1,80 м.), съ пятью нишами, изъ коихъ по двѣ рядомъ расположено въ сѣверной и западной стѣнахъ, а одна находится въ южной стѣнѣ. По срединѣ послѣдней камеры столбъ изъ материковой скалы квадратной формы (0,70 × 0,70 м.) подпираетъ потолокъ. Склепъ № 1390 состоитъ изъ двухъ камеръ, изъ которыхъ каждая имѣетъ особый ходъ, правая на С., лѣвая на В., и обѣ камеры соединены между собою ходомъ. Въ склепѣ № 1410, кромѣ трехъ нишъ по тремъ стѣнамъ, имѣется еще небольшая ниша для урны въ передней стѣнѣ, слѣва отъ входа. Въ склепѣ № 1446 въ каждой изъ трехъ нишъ найдено по два остова. Совершенно своеобразно устроенъ склепъ № 1492. Слѣва отъ входа въ стѣнѣ вырублена полукруглая ниша въ 2,80 м. шир. и 1,80 м. глуб.; ближайшій къ ней уголъ закругленъ, и въ немъ

[1]) Всѣ подробности см. въ указанномъ отчетѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича.

оставлена въ скалѣ полка въ 1,70 м. дл. и 0,90 м. шир. Далѣе съ В. идетъ свободный промежутокъ въ 0,54 м. дл., за которымъ слѣдуетъ низкая лежанка въ 1,96 м. дл. и 1,08 м. шир., сложенная изъ камня на извести и отдѣляющаяся вырубленной изъ скалы перегородкой въ 0,40 м. толщ. отъ второго входа въ видѣ корридора въ 1,50 м. дл. и 0,70 м. шир., ведущаго въ сосѣднiй склепъ № 1411. Съ западной стороны хода вырублена низкая полукруглая ниша - лежанка, къ которой слѣва, въ зап. стѣнѣ склепа, прилегаетъ другая небольшая ниша прямоугольной формы въ 0,58 м. шир. и 0,45 м. глуб. Отъ этой ниши идетъ прямая стѣна въ 2 м. длины до перваго хода, который ведетъ въ гробницу № 1435.

Изъ урнъ съ жжеными костями интересна бронзовая урна № 1374, аналогичная найденной въ 1899 году [1]).

Объ общемъ расположенiи, размѣрахъ и орiентировкѣ могилъ по странамъ свѣта можно наглядно судить по планамъ некрополя (рис. 68—70).

Разслѣдованныя херсонесскiя могилы дали довольно большое количество предметовъ древности.

Предметы изъ золота. Пара серегъ съ щитками въ видѣ гладкихъ полушарiй и съ подвѣсками въ видѣ пирамидокъ, обращенныхъ вертикально внизъ и состоящихъ каждая изъ 27 шариковъ; пара серегъ въ видѣ золотыхъ овальныхъ медальоновъ (рис. 71), украшенныхъ вѣночкомъ, по срединѣ котораго вставлена камея изъ агата съ горельефнымъ изображенiемъ женской головки; пара серегъ въ видѣ круглаго щитка ажурной работы (рис. 72). Всѣ поименованныя серьги найдены въ мог. № 1204. Изъ мог. 1206 происходитъ пара серегъ со щитками въ видѣ полушарiй, въ которыхъ ажурно сдѣланы листики (рис. 73). Найдены также проволочныя серьги, индикацiи, пластинки для закрыванiя глазъ и рта.

Предметы изъ серебра. Два медальона съ камеями изъ голубоватой прослойки агата на черномъ фонѣ (рис. 74); два массивные перстня приплюснутой формы

а

б

Рис. 71 (н. в.).

Рис. 72 (н. в.).

Рис. 73 (н. в.).

а

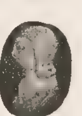
б

Рис. 74 (н. в.).

[1]) См. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. I, стр. 7.

съ сердоликами, на которыхъ рѣзныя изображенія льва, нападающаго на оленя, и грифона, прыгающаго влѣво (мог. 1204); перстень съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ бѣгущій влѣво левъ (1227); простые перстни, браслеты, серьги, копоушки, пряжки, крестикъ.

Предметы изъ мѣди. Различныя пряжки, принадлежности сбруи (кольца, пряжки), трубочки, колокольчикъ, бубенчикъ, застежка, подвѣска, игла, пуговки, рыболовный крючекъ, крестикъ, браслеты, серьги, фибулы. Интересны часть фибулы съ остатками красной, синей и бѣлой эмали (рис. 75) [1] и большая фибула со слѣдами позолоты (рис. 76). Перстни, изъ коихъ нѣкоторые украшены рѣзьбой.

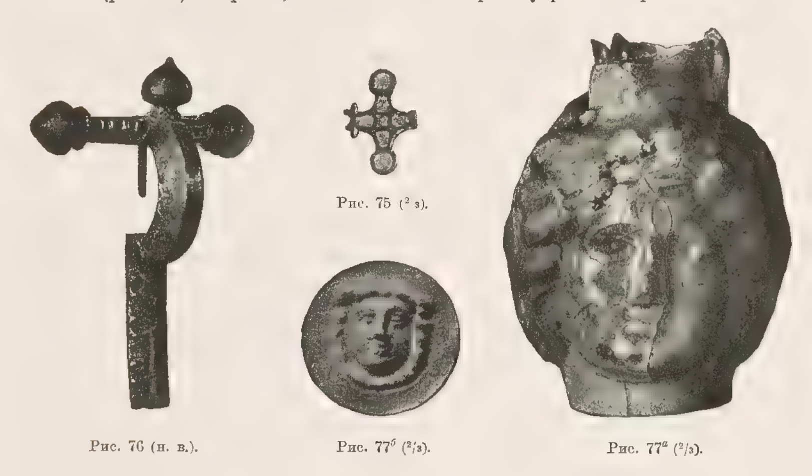

Рис. 75 (²/₃).

Рис. 76 (н. в.). Рис. 77б (²/₃). Рис. 77а (²/₃).

Предметы изъ желѣза. Перстни, ножи (на одномъ сохранились остатки кожанаго футляра), ключъ, крестикъ, принадлежности сбруи.

Посуда. Сосуды чернолаковые, краснолаковые, простые глиняные, свѣтильники, изъ коихъ нѣкоторые украшены рельефами, стеклянные сосуды. Весьма интересенъ бѣлый стеклянный флаконъ (мог. 1386) въ видѣ женской головки (рис. 77а); на днѣ его снаружи оттиснута тоже женская головка (рис. 77б съ гипс. слѣпка).

Далѣе могутъ быть отмѣчены: различныя бусы и подвѣски, амулетъ, оселки, рѣзные сердолики, стеклышко изъ медальона, крестикъ изъ камня, стеклянные брас-

[1]) Ср. Almgren, Nordeurop. Scheibenfibel, taf. X, 226.

леты, стеклянныя кольца, костяное шильце, ложечка, гребешокъ, копоушка, янтарный перстень, кремень для выбиванія огня, деревянный браслетъ, глиняный игрушечный шарикъ. Изъ бусъ особенно интересны двѣ пронизи (изъ мог. 1419) отъ браслета изъ темнаго стекла въ видѣ круглыхъ пластинокъ съ двумя дырочками и рельефными изображеніями на одной женской головки впрямь, на другой мужской и женской головокъ, обращенныхъ одна къ другой. Изъ мог. 1446 происходятъ бусы (рис. 78), составлявшія браслетъ. Въ мог. 1205 найдено стеклышко, повидимому изъ медальона, въ формѣ плоскаго кружка въ 0,015 діам., состоящее изъ двухъ слоевъ,—нижняго молочнаго цвѣта и верхняго синяго; поверхность послѣдняго украшена виноградным листкомъ, контуръ котораго исполненъ съ помощью тончайшей золотой пластинки, отвѣсно впущенной въ сдѣланные въ стеклѣ прорѣзы.

Рис. 78 (2/3).

Монеты найдены во многихъ могилахъ [1]).

Въ насыпи некрополя найдены: мраморная надгробная плита съ греческою надписью [2]), фронтонъ изъ известняка отъ греческаго надгробія, 4 известковыхъ надгробія въ формѣ головъ, три плитки для укрѣпленія такого рода надгробій, 2 амфорныя ручки съ именами херсонесскихъ астиномовъ и 9 различныхъ монетъ [3]).

На верхней площадкѣ холма, у подножія котораго расположены погребенія №№ 1391—1404, раскопки обнаружили фундаменты двухъ базиликъ, изъ коихъ одна оказалась построенной внутри другой, имѣвшей бóльшіе размѣры (см. планъ на рис. 79). Меньшая базилика, у которой входъ былъ въ сѣверной стѣнѣ, позднѣе большой базилики, имѣвшей входъ съ З. Въ алтарной части малой базилики (*Б*) сохранилась in situ известковая колонка отъ престола, который примы-

---

1) Опредѣленія монетъ см. въ отчетѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича въ 9-мъ вып. *Извѣстій И. Арх. Коммиссіи.*

2) Издана въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. X, стр. 24, № 17.

3) Опредѣленія см. въ ук. статьѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича, стр. 14.

калъ прямо къ стѣнѣ. Большая базилика имѣла съ южной стороны придѣлъ (*В*). Подъ базиликами найдены гробницы (*а*, *б*, *в*, *г*, I, II). Пять могилъ найдено еще

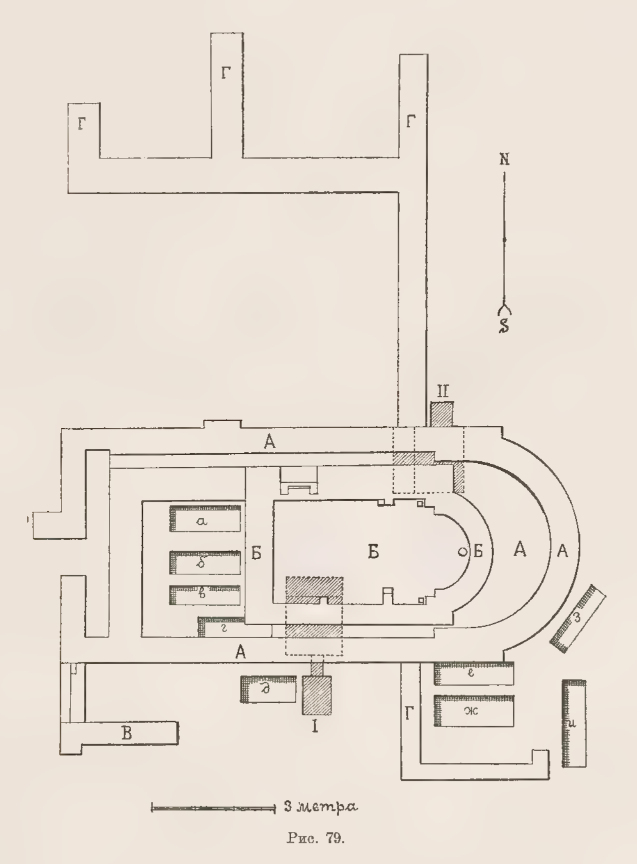

Рис. 79.

съ южной стороны большой базилики (*д*, *е*, *ж*, *з*, *и*). Фундаменты *Г* принадлежатъ, быть можетъ, жилымъ помѣщеніямъ. При раскопкахъ базиликъ найдены разные архитектурные обломки и монеты [1]).

[1]) Подробности см. въ отчетѣ г. Косцюшко-Вилюжинича, стр. 16 сл.

б) Раскопки въ Керчи.

Въ *Керчи* продолжалъ археологическія изслѣдованія завѣдывающій музеемъ древностей членъ Коммиссіи В. В. Шкорпилъ [1]).

Работы велись: 1) въ разныхъ мѣстахъ Глинища, 2) на различныхъ склонахъ горы Митридата, 3) возлѣ цементнаго завода М. Целлеръ, справа отъ шоссе, ведущаго въ Керченскую крѣпость, 4) противъ послѣдней дачи стараго карантина, на строющемся Θеодосійскомъ шоссе, и 5) возлѣ деревни Булганака, съ южной стороны. Всюду были открыты древнія гробницы. Особенно много изслѣдовано было гробницъ на Глинищѣ. Здѣсь окончательно раскопаны тѣ мѣста, гдѣ по распоряженію Керченской городской управы снимался верхній слой земли, нужной для засыпки моря и устройства набережной между городской скотобойней и заводомъ Зидорфа. Совершенно разслѣдованы слѣдующія части Глинища: а) пространство между правой стороной Карантиннаго шоссе и берегомъ бухты, отъ угла Карантинной набережной до сѣверо-восточнаго угла городской скотобойни, б) часть Предѣльной улицы, отъ лѣвой стороны Карантиннаго шоссе до 2-й Аджимушкайской улицы, в) часть поля, прилегающаго ко 2-й Аджимушкайской улицѣ, г) огороженное мѣсто противъ Братской церкви, гдѣ устроенъ новый скверъ, и оба смежные переулка, ведущіе къ морю, д) Новая улица, соединяющая 3-ю Булганакскую и Предѣльную. Судя по находкамъ, сдѣланнымъ здѣсь, почти все Глинище представляетъ громадный некрополь главнымъ образомъ первыхъ вѣковъ христіанской эры. Болѣе древніе памятники попадались здѣсь чрезвычайно рѣдко.

Всего на Глинищѣ найдено было 336 древнихъ гробницъ, которыя расположены были въ слѣдующихъ мѣстахъ: 109 могилъ около городской скотобойни (№№ 290, 293, 310—351, 353—357, 359—381, 383—413, 416—420, 423 по счету г. Шкорпила), 93 могилы на Предѣльной улицѣ (189—202, 288, 382, 414, 421, 422, 424—426, 428—430, 432, 433, 435, 436, 439—459, 461—471, 473—483, 499, 504—515, 517—524), 47 на первой Аджимушкайской (205, 207—222, 224, 229—256, 309), 18 около Братской церкви (485—498, 500—503), 16 въ Школьномъ переулкѣ (291, 292, 294 — 307), 10 около острога (257—260, 271, 272, 275—278), 10 около фабрики Серганиди (283—287, 289, 431, 434, 437, 438),

[1]) См. подробный отчетъ В. В. Шкорпила въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 9, стр. 73 сл.

9 на второй Аджимушкайской и въ ея окрестностяхъ (265—270, 273, 274, 516), 6 близъ богадѣльни Золотарева (203, 204, 261 — 264), 5 возлѣ Карантиннаго шоссе (279—282, 415), 4 по дорогѣ къ Царскому кургану (225--228), 3 на Новой улицѣ (352, 358, 460) и по одной гробницѣ на Братской улицѣ (223), въ Братскомъ переулкѣ (472), на Карантинной набережной (206), на Карантинной улицѣ (484), у Катерлесскаго моста (427) и у новаго кладбища (308).

На южномъ склонѣ горы Митридата оказалось кладбище VI—IV в. до Р. Хр. съ чернофигурными, краснофигурными и чернолаковыми вазами и финикійскимъ стекломъ. Къ болѣе поздней эпохѣ (III—II в. до Р. Хр.) относится некрополь, открытый на сѣверномъ склонѣ горы Митридата: здѣсь часто встрѣчались въ могилахъ чернолаковые лекиѳы съ пальметками, исполненными въ краснофигурной техникѣ, и лекиѳы, украшенные чернолаковыми клѣточками и точками изъ бѣлой накладной краски. Всего на горѣ Митридата разслѣдовано было въ отчетномъ году 189 могилъ, въ томъ числѣ: 88 на Эспланадной улицѣ (№№ 15, 22—24, 28, 29, 63—70, 84—121, 123—126, 128—159), 50 подъ такъ называемымъ Вторымъ кресломъ Митридата (8—14, 16—21, 25, 26, 27[а], 27[б], 30—62), 19 на Шлагбаумской улицѣ (72—83, 181—183, 185—188), 17 въ лощинѣ, которую образуютъ ю.-з. склонъ Второго кресла Митридата и ю.-в. склонъ Круглой скалы (160—176), 7 подъ Круглой скалой (1—7), по двѣ могилы на первой Нагорной улицѣ (122, 127), въ первомъ Нагорномъ переулкѣ (179 и 180) и около известковыхъ печей Путилина (177, 178) и по одной могилѣ около склепа Сорака (71) и во второмъ Мечетномъ переулкѣ (184). Около завода М. Целлеръ найдено 13 древнихъ гробницъ (525—537), на Ѳеодосійскомъ шоссе 1 (538) и близъ Булганака—7 (539—545). Судя по находкамъ, гробницы, обнаруженныя въ послѣднихъ трехъ названныхъ мѣстахъ, должны быть римскаго времени (первыхъ вѣковъ нашей эры).

Оріентировка погребеній въ могилахъ, открытыхъ въ 1902 г., была разнообразна, но нельзя не замѣтить преобладанія положенія костяковъ головою на В. (335 случаевъ). Въ 51 могилѣ костяки лежали головами на С.-В., въ 16 на Ю.-В.; 12 разграбленныхъ гробницъ, въ которыхъ нельзя было опредѣлить первоначальнаго положенія костяковъ, были расположены съ З. на В., 2 съ Ю.-З. на С.-В., 1 съ С.-З. на Ю.-В. На З. головою лежали костяки въ 13 случаяхъ, на С.-З. въ 9, на Ю.-З. въ одномъ. Иногда покойники клались головою на С. (41 случай),

иногда на Ю. (29 случаевъ). Въ 5 могилахъ, расположенныхъ съ С. на Ю., первоначальное положеніе костяковъ остается неяснымъ (4 могилы разграблены, а въ одной костякъ совершенно истлѣлъ). Въ разграбленномъ склепѣ № 182, со входомъ съ сѣверной стороны, было 4 лежанки, на двухъ изъ которыхъ покойники должны были лежать головами на Ю. или на С., а на двухъ другихъ на С. или В. [1]).

Формы гробницъ были обычныя пантикапейскія. Въ 1902 г. открыто: 1) 168 *простыхъ грунтовыхъ могилъ*, крытыхъ сверху каменными *плитами* или *черепицею*, длиною отъ 0,50 до 2,57 м., шир. 0,29—1,70 м., глуб. (отъ поверхности земли до дна могилы) 0,52—7,25 м., выс. (отъ плитъ, покрывавшихъ могилы, до дна могилъ) 0,17—1,78 м. [2]), 2) 82 *простыя грунтовыя*, ничѣмъ *не крытыя*, дл. 0,55—2,53 м., шир. 0,27—1,53, глуб. 0,40—5,28, 3) 161 *простыхъ грунтовыхъ*, крытыхъ деревянными *досками* и *брусьями*, дл. 0,63—2,57, шир. 0,33—1,42, глуб. 0,39—7,07, выс. 0,09—1,60 [3]), 4) 72 *подбойныя*, дл. 0,92—2,88, шир. 0,25—1,61, глуб. 0,63—4,06, выс. 0,60, 5) 16 *каменныхъ*, сложенныхъ въ видѣ ящика, дл. 0,54—2,67, шир. 0,28—1,05, глуб. 0,63—4,20, выс. 0,15—1,70, толщ. плитъ 0,18—0,32 м., 6) 1 *каменная* съ *землянымъ* поломъ, дл. 1,83, шир. 0,76, глуб. 1,92, выс. 0,65, толщ. плитъ 0,20 м., 7) 1 *черепичная*, крытая *бревнами*, дл. 2,41, шир. 1,22, глуб. 1,59, выс. 1, 14, 8) 2 *земляныя*, крытыя частью *каменными плитами*, частью *деревянными досками*, дл. 1,74—1,95, шир. 0,60—0,72, глуб. 1,46—1,64, выс. 0,64—0,76, 9) 4 *сырцовыя* (изъ кирпичей толщ. 0,27 м.), крытыя *деревянными досками*, дл. 1,65—2,18, шир. 0,59—0,80, глуб. 3,38—5,43, выс. 0,23—0,63, 10) 3 *каменные саркофага*, дл. 1,81—1,96, шир. 0,63—0,76, глуб. 0,51—0,71, толщ. стѣнокъ 0,14—0,33, 11) 5 *жженыхъ*, дл. 1,50—3,56, шир. 0,49—1,55, толщ. 0,08—0,49, на глуб. (отъ поверхности земли до дна могилы) 1,08—4,87, 12) 3 *урны* съ жжеными костями, помѣщавшіяся то въ особомъ цилиндрическомъ углубленіи, то въ земляномъ ящикѣ, крытомъ досками, то въ ящикѣ, подбитомъ въ материкѣ, выс. 0,45—0,67 м., 13) 14 *склеповъ* (изъ нихъ три каменные) дл. 1,79—4,27, шир. 1,03—4,62, глуб. 3,44—9,49, выс. 1,25—2,46, шир. ходовъ 0,62—0,71.

Особеннаго интереса заслуживаетъ склепъ № 427, открытый на Глинищѣ, за

---

[1]) См. *Извѣстія*, вып. 9, стр. 107, рис. 26.

[2]) Нѣкоторыя могилы были въ головахъ шире, чѣмъ въ ногахъ. Толщина плитъ колебалась отъ 0,09 до 0,38 м.

[3]) И эти могилы въ головахъ иногда бываютъ шире, чѣмъ въ ногахъ.

полотномъ желѣзной дороги, влѣво отъ Катерлесскаго моста. Склепъ оказался разграбленнымъ и разрушеннымъ, но на стѣнахъ кое-гдѣ сохранились остатки фресковой росписи, представлявшей неправильные четыреугольники и круги (темно-коричневые и зеленые). Интересный остатокъ росписи сохранился на внутренней сторонѣ известковой плиты, замыкавшей входъ въ склепъ; плита здѣсь была оштукатурена, и фреска исполнена по бѣлому фону. Изображенъ былъ страшный ликъ Медузы съ крыльями на головѣ и змѣями подъ подбородкомъ [1]). Изображеніе Медузы въ гробницѣ имѣло апотропеическое значеніе. Найденная въ насыпи склепа бронзовая монета царя Котиса II (123—131 г. по Р. Хр.) даетъ приблизительное указаніе на эпоху росписи склепа.

Въ склепѣ № 184 надо отмѣтить надписи, нацарапанныя на стѣнахъ острымъ орудіемъ [2]); въ одной изъ нихъ, кажется, обозначена дата сооруженія склепа—294 г. по Р. Хр.

Не рѣдко встрѣчались въ отчетномъ году *повторныя погребенія* въ однѣхъ и тѣхъ же могилахъ (не только въ склепахъ, но и въ могилахъ другихъ типовъ); чаще всего встрѣчалось по два костяка въ одной могилѣ (34 случая), рѣже было больше (три раза по 3, одинъ разъ — 4). Кости старыхъ погребеній часто при положеніи въ гробницу новыхъ покойниковъ тревожились и сдвигались въ кучи (12 случаевъ).

Въ мог. № 35 кости остова были покрыты и пропитаны красной краской. Въ двухъ могилахъ у костяковъ оказались деформированные черепа. Положенія костяковъ большею частію были обычныя (съ вытянутыми прямо ногами и руками); встрѣчались костяки съ руками, сложенными на животъ.

Покойники хоронились въ деревянныхъ саркофагахъ и гробахъ, которые иногда раскрашивались. Особенно интересны саркофаги въ склепѣ № 427 (см. выше). Изъ найденыхъ здѣсь четырехъ саркофаговъ два были поставлены въ склепъ позднѣе двухъ другихъ, стоявшихъ у сѣверной и южной стѣнъ склепа [3]); эти болѣе древніе саркофаги на своихъ главныхъ лицевыхъ сторонахъ были украшены росписью [4]). Иногда саркофаги украшались приставными гипсовыми фигурами. Особеннаго вниманія заслуживаютъ украшенія саркофага въ

[1]) Фреска издана въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Комм.*, вып. 9, табл. X.
[2]) Изданы тамъ же, вып. 10, стр. 85, № 99.
[3]) См. *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 9, табл. IX.
[4]) Роспись одного саркофага, лучше сохранившаяся, издана тамъ же на табл. XI.

Рис 80.

мог. № 485, представляющія Ніобидовъ. Хотя фигуры найдены не на самомъ саркофагѣ, который истлѣлъ, но обстоятельства находки позволяютъ точно установить порядокъ, въ которомъ фигуры слѣдовали одна за другой на саркофагѣ (рис. 80). На каждой длинной сторонѣ саркофага было по 7 Ніобидовъ, при чемъ каждой фигурѣ одной стороны соотвѣтствовала такая же фигура на другой. Короткія стороны саркофага были украшены каждая двумя изображеніями головъ Медузы.

Сравнительно немногія могилы оказались разграбленными; большая часть найдены цѣлыми. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удалось замѣтить, что разграбленіе произведено въ древнія времена, когда покойникъ еще не превратился въ скелетъ.

Какъ и всегда, керченскія гробницы въ 1902 г. дали значительное количество разнообразнѣйшихъ предметовъ древности.

Предметы изъ золота. 1) Перстень съ бирюзой (рис. $81^{а}$) и съ надписью ATANOCΨΥXΥ (рис. $81^{б}$) изъ мог. № 240; 2) перстень, украшенный сирійскимъ гранатомъ съ изображеніемъ женской головы (рис. 82) изъ мог. № 324; 3) перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображенъ пастухъ передъ деревомъ (рис. 83); 4) колечко съ надписью ХАРА изъ мог. 356; 5) другія кольца (нѣко-

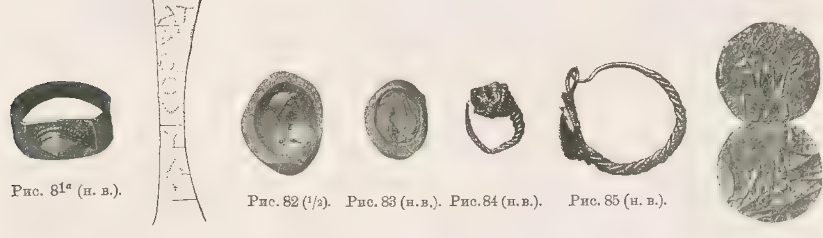

Рис. $81^{а}$ (н. в.). Рис. 82 (1/2). Рис. 83 (н. в.). Рис. 84 (н. в.). Рис. 85 (н. в.).

Рис. $81^{б}$ (н. в.). Рис. 86 (н. в.).

торыя украшены камушками и стеклышками); 6) сережки въ формѣ львиныхъ головокъ (рис. 84); 7) сережки съ альмандинами (рис. 85); 8) разныя другія сережки; 9) двойной брактеатъ съ изображеніемъ гермы между двумя вѣтками (рис. 86); 10) вѣнки, діадемы, повязка, листовое золото, индикаціи, бляшки, кружки, подвѣски, бусы, браслеты, нитки, обломки.

Предметы изъ серебра. 1) Перстень съ рѣзьбой, изображающей стоящаго на колѣняхъ Эрота съ распростертыми впередъ руками; 2) перстень съ рѣзьбой, изображающей женскую фигуру (оба изъ мог. № 83); 3) перстень съ рѣзнымъ гранатомъ, украшеннымъ рѣзнымъ изображеніемъ козерога (мог. 378); 4) перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ изображеніемъ богини съ рогомъ изобилія (290); 5) перстень съ сердоликомъ, съ неяснымъ рѣзнымъ изображеніемъ (293); 6) серебряный перстень съ вращающимся камешкомъ (при раскопкахъ не найденнымъ, изъ мог. 156); 7) простыя кольца; 8) различныя серьги (въ мог. 108 найдены, между прочимъ, серьги съ золочеными глиняными подвѣсками); 9) медальонъ, бусы, подвѣски, фибулы, пряжки, обтяжка конца пояса, пластинки, дутые ножные обручи, обломки.

Предметы изъ мѣди. 1) Четыре фибулы въ формѣ мухъ изъ мог. 181 (рис. 87); 2) большая щитообразная фибула изъ мог. 101; 3) другія фибулы; 4) сосудъ съ ручкой въ видѣ дужки изъ мог. 226 (рис. 88); 5) другіе сосуды; 6) ситечко; 7) наконечники стрѣлъ; 8) зеркала (интересно четыреугольное зеркало изъ мог. 331); 9) различные перстни и кольца. Изъ нихъ интересны: перстень съ стеклышкомъ, на которомъ вырѣзана буква К, изъ мог. 166, колечко съ эмалью изъ мог. 284, перстень со стеклышкомъ, украшеннымъ рѣзнымъ изображеніемъ Зевса, сидящаго на престолѣ, изъ мог. 316, перстень со вставленнымъ сердоликомъ въ серебряной оправѣ, украшеннымъ рѣзнымъ изображеніемъ птицы, держащей въ клювѣ вѣнокъ, изъ мог. 329, и перстенекъ со стеклышкомъ, украшеннымъ рѣзной фигурой Тихи съ рулемъ, изъ мог. 361. 10) Пряжки (пряжка изъ мог. 407—съ желѣзнымъ щиткомъ и шпенькомъ); 11) бусы, иглы, пуговки, колокольчики, браслеты (нѣко-

Рис. 87 (н. в.).

Рис. 88 (1/3).

торые съ подвѣшенными колокольчиками), подвѣски, облицовка концовъ поясовъ, шкатулочка, иглы, булавки, гвозди, серьги, шейный обручъ, замокъ, ножки шкатулки въ видѣ человѣческихъ ступней, украшенія шкатулокъ, футляры, спица, большія кольца, треугольникъ, брошки, стригилъ, разные обломки. Кромѣ перечисленныхъ предметовъ найдено довольно много *мѣдныхъ монетъ* (ихъ опредѣленіе см. въ отчетѣ В. В. Шкорпила въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 9).

Предметы изъ желѣза. 1) Перстни и кольца; изъ нихъ интересны перстни, украшенные рѣзными сердоликами: а) съ изображеніемъ Гермеса съ жезломъ, изъ мог. 284, б) съ изображеніемъ Аѳины, изъ мог. 310, в) съ изображеніемъ Гермеса съ мѣшкомъ въ лѣвой рукѣ и керикіономъ въ правой, изъ мог. 318, г) съ изображеніемъ алтаря съ пылающимъ пламенемъ, изъ мог. 329, д) съ изображеніемъ Асклепія; 2) мечи (у меча изъ мог. 33 сохранились остатки матеріи на рукояткѣ и слѣды деревянныхъ ноженъ на клинкѣ); 3) ножи; ножъ въ мог. 279 оказался въ деревянныхъ ножнахъ; ножъ изъ мог. 401—обоюдоострый и снабженъ бронзовой рукояткой; 4) наконечники копій, стригилы, набалдашникъ посоха, кинжалы, умвонъ и ручка щита, пряжки, ножницы, различные обломки.

Сосуды изъ глины. 1) Коринѳскій арибаллъ, украшенный растительнымъ орнаментомъ (изъ мог. 116, рис. 89); 2) чернофигурныя вазы; изъ нихъ интереснѣйшія слѣдующія: лекиѳъ съ изображеніемъ пасущихся лошадей (мог. 41, рис. 90), фрагментированная амфора съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ пегаса (мог. 70, рис. 91), лекиѳъ съ изображеніемъ Аѳины, принявшей видъ Деифоба, съ Гекторомъ и Ахилломъ (мог. 76, рис. 92) и энохоя съ изображеніемъ воина со щитомъ (мог. 141, рис. 93); 3) красно-фигурныя вазы, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія крышка леканы съ изображеніемъ женскихъ головокъ (рис. 94), блюдо съ изображеніемъ рыбъ, раковинъ и каракатицы (рис. 95, — оба предмета изъ мог. 107) и чашка съ изображеніемъ на одной сторонѣ амазонки, сражающейся

Рис. 89 (2/3).

Рис. 90 (2/3).

Рис. 91 (1/4). Рис. 92 (2/3). Рис. 93 (2/3).

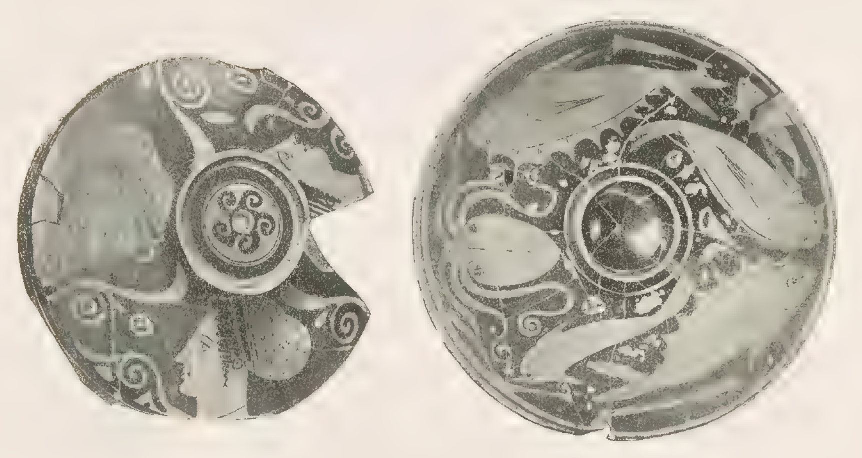

Рис. 94 (1/3). Рис. 95 (1/2).

Рис. 96 ($^1/_2$).

Рис. 98 ($^2/_3$).

Рис. 97 ($^1/_3$).

съ грекомъ, а на другой—двухъ юношей въ гиматіяхъ (мог. 28, рис. 96); 4) лекиѳъ съ бѣлой облицовкой, съ изображеніемъ женщины съ зеркаломъ въ правой рукѣ (изъ мог. 37, рис. 97); 5) большое количество чернолаковыхъ лекиѳовъ съ изображеніемъ пальметки въ краснофигурной техникѣ; 6) большое количество лекиѳовъ, украшенныхъ чернолаковыми клѣточками и точками изъ бѣлой накладной краски; 7) алабастръ (изъ мог. 6, рис. 98), украшенный орнаментомъ, который сдѣланъ чернымъ лакомъ и бѣлой накладной краской; 8) чернолаковые сосуды; изъ нихъ замѣчательны: киликъ изъ мог. 79 (рис. 99), рожокъ изъ той-же могилы, энохоя изъ мог. 142 (рис. 100), блюдце съ клеймомъ ΧΑΡΗΣ изъ мог. 414, маленькая желобчатая энохоя изъ мог. 21 (рис. 101); 9) великолѣпный рельефный флаконъ изъ мог. 156 (рис. $102^{а}$ и $102^{б}$) съ чернолаковымъ горлышкомъ и ручками, украшенный съ одной стороны головой Плутона въ островерхой крылатой шапкѣ-невидимкѣ (на крыльяхъ и частью на шапкѣ сохранились слѣды синей краски; все остальное крыто бѣлой краской), а съ другой обдѣланный въ видѣ раковины (вся покрыта бѣлой краской); 10) сосуды, украшенные орнаментами, исполненными водяными красками; 11) „мегарскія“ чашки; интересны по сохранности чашки: изъ мог. 358 (рис. 103) и изъ мог. 468 (рис. 104); 12) краснолаковые сосуды; интересны изъ нихъ чашка съ клеймомъ въ видѣ ступни изъ мог. 289 (рис. 105)

Рис. 99 (1/2). Рис. 100 (1/3). Рис. 101 (2/3).

Рис. 102а (3/4). Рис. 102б ([illegible]).

Рис. 103 (1/3). Рис. 105 (1/2). Рис. 104 (1/3).

и кувшинъ съ орнаментомъ, исполненнымъ бѣлой накладной краской, изъ мог. 424 (рис. 106); 13) простые глиняные сосуды, изъ которыхъ интересенъ кувшинъ съ вдавленными боками (очевидно, сдѣланный по образцу стеклянныхъ) изъ мог. 251 (рис. 107); 14) простые глиняные сосуды, украшенные чернолаковымъ орнаментомъ;

Рис. 106 (1/2). Рис. 111 (4/9). Рис. 108 (1/4).

Рис. 107 (1/3). Рис. 110 (1/3). Рис. 109 (1/4).

изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ: амфора изъ мог. 70 (рис. 108), кувшинъ изъ мог. 76 (рис. 109) и киликъ изъ мог. 129 (рис. 110); 15) глиняные свѣтильники (многіе украшены рельефами); наиболѣе интересенъ свѣтильникъ съ изображеніемъ Зевса съ орломъ изъ мог. 515 (рис. 111). Очень много найдено было *стеклянныхъ сосудовъ*, отличающихся разнообразіемъ формъ.

Часто встрѣчались также *терракотты*. Интереснѣе другихъ: глиняные кружочки съ головками Медузы (рис. 112) и Аѳины (рис. 113) изъ мог. 28, комическая

Рис. 112 (н. в.). Рис. 113 (н. в.).

Рис. 117 (1/3). Рис. 115 (2/3). Рис. 118 (1/3). Рис. 119 (1/3).

Рис. 116 (2/3). Рис. 114 (н. в.). Рис. 120 (3/4).

фигурка старухи, имѣвшая, вѣроятно, апотропеическое значенiе (рис. 114), изъ мог. 147, группа трехъ рядомъ сидящихъ женщинъ (рис. 115) изъ мог. 156, фигурка дѣвушки съ кистью винограда и съ гусемъ (рис. 116) изъ мог. 221, статуэтка

Афродиты-Анадіомены (рис. 117) изъ мог. 352, изображеніе Тихи съ рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ и рулемъ въ правой (рис. 118) изъ мог. 512 и статуэтка женщины, стоящей у колонны (рис. 119), изъ мог. 517.

Наконецъ, надо отмѣтить: арибаллъ изъ „египетскаго“ фарфора съ голубой поливой и клеймомъ, представляющимъ подражаніе египетскимъ іероглифамъ (рис. 120), изъ мог. 116, различные флаконы изъ такого же фарфора и изъ финикійскаго стекла, каменную голову отъ статуи, различныя костяныя, свинцовыя и деревянныя издѣлія, подвѣски, бусы, пряслицы, оселки, остатки кожаной обуви, куски румянъ и бѣлилъ. Найденныя въ 1902 г. *надписи* изданы въ *Извѣстіяхъ И. Арх. К.*, вып. 10.

в) **Раскопки близъ с. Водяного.**

Въ мѣстности къ югу отъ села *Водяного*, Каменской волости, Мелитопольскаго уѣзда, издавна находимы были разные предметы древности. Коллекцію древностей, происходящихъ отсюда, прислалъ въ 1901 г. въ Коммиссію мѣстный учитель С. А. Дудко [1]). Въ томъ же году близъ Водяного крестьянами было открыто случайно древнее погребеніе (*а* на планѣ рис. 121). Вся мѣстность, находящаяся къ югу отъ Водяного, усѣяна курганами (группы кургановъ на планѣ на рис. 121 обозначены буквами *б*, *в* и *г*). Около одной изъ группъ кургановъ находятся остатки древняго поселенія (*д* на планѣ), откуда происходитъ издаваемая ниже (въ отдѣлѣ случайныхъ находокъ) весьма интересная бронзовая фибула. Все изложенное указывало на то, что мѣстность около с. Водяного скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ интересные остатки старины. Вслѣдствіе этого Императорская Археологическая Коммиссія рѣшила произвести здѣсь въ отчетномъ году раскопки и поручила ихъ г-ну Дудко, который раскопалъ по одному кургану въ каждой изъ группъ *б*, *в* и *г*, начавъ работы въ средней группѣ *в*. Здѣсь на самомъ высокомъ мѣстѣ небольшого кряжа, идущаго въ направленіи съ З. на В. отъ Бѣлозерскаго

Рис. 121.

[1]) См. *Отчетъ* за 1901 г., стр. 134.

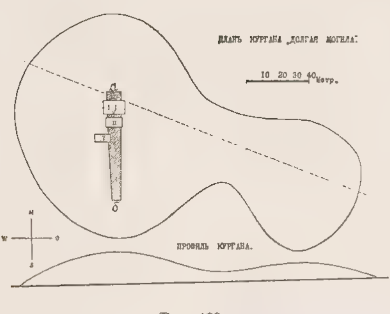

Рис. 122.

лимана, находится курганъ, долгое время привлекавшій вниманіе кладоискателей и извѣстный подъ именемъ „Долгой могилы“ (№ 1 на планѣ). Курганъ имѣетъ продолговатую форму и состоитъ изъ двухъ частей, соединяющихся валомъ; западная часть кургана нѣсколько выше и шире восточной. О размѣрахъ кургана, его формѣ и направленіи можно судить по рис. 122, представляющему планъ кургана съ обозначеніемъ открытыхъ въ немъ древнихъ погребеній и разрѣзъ кургана въ томъ же масштабѣ. Разслѣдованію была подвергнута западная часть Долгой могилы траншеею *аб.* На всемъ протяженіи траншея шла по плотно слежавшейся землѣ и только въ вершинѣ перерѣзывалась слоемъ менѣе плотной земли въ 2,95 м. длиною. Въ этомъ слоѣ на глуб. 1,07 м. отъ поверхности обнаружилось погребеніе (I на планѣ на рис. 122), представлявшее тонкій слой въ 0,10 м. толщиною. Нижняя его часть состояла изъ наискось перекрещивающагося камыша, а верхняя—изъ тонкаго хвороста (терна или вишняка). Земля подъ нимъ была покрыта бѣлою окраскою, а слой камыша—бѣлымъ налетомъ. Костякъ лежалъ головою на С. съ вытянутыми руками и ногами, лицомъ кверху. Хотя погребеніе оказалось нетронутымъ, но никакихъ вещей при немъ найдено не было. На глуб. 1,77 м., немного восточнѣе перваго, обнаружено второе погребеніе (II), совершенно одинаковое съ описаннымъ по характеру: и здѣсь на днѣ могилы была настилка изъ камыша въ два слоя, перекрещивающихъ одинъ другой, и покойникъ былъ накрытъ хворостомъ. Въ этой могилѣ оказались кости человѣка и лошади. Костякъ лошади лежалъ на правомъ боку, головой на З., ногами на Ю. Переднія ноги лошади были согнуты въ колѣняхъ и подобраны кверху, задняя правая нога была вытянута, лѣвая выдвинута впередъ. У черепа обнаружены слѣды деревяннаго столба. Человѣческія кости лежали къ С. отъ лошадиныхъ и имѣли то же направленіе и положеніе, какъ у костяка въ первомъ погребеніи. Кости ногъ были перемѣшаны съ костями лошади. При этомъ погребеніи найдены желѣзныя вещи: удила, кресало, подковы

въ обломкахъ и мечъ, также въ обломкахъ. Описанныя погребенія найдены въ верхнихъ слояхъ кургана съ сравнительно неплотно слежавшейся землей и представляютъ собою впускныя погребенія позднѣйшей эпохи. Къ болѣе древнему времени относятся три другія погребенія (III—V), открытыя въ нижнихъ слояхъ кургана, состоящихъ изъ очень плотно слежавшейся земли. Въ этихъ погребеніяхъ костяки лежали прямо на землѣ (безъ подстилки) и не были покрыты хворостомъ; направленія ихъ были различны, равно какъ и положеніе ихъ рукъ и ногъ. Третье погребеніе (III) открыто на разстояніи 4,28 м. отъ центра кургана, на глуб. 2,14 м. отъ поверхности. Земля подъ костями была окрашена въ бѣлую краску. Костякъ лежалъ головою на С., лицомъ вверхъ, съ вытянутыми руками и

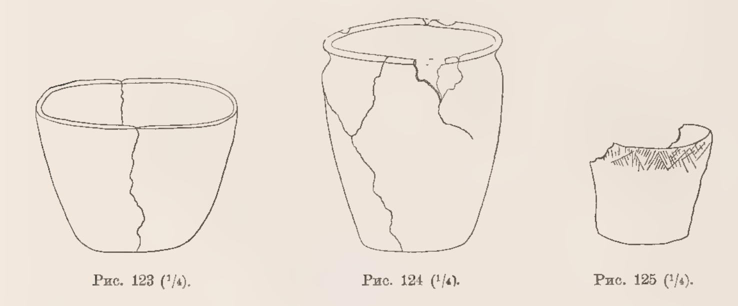

Рис. 123 (1/4). Рис. 124 (1/4). Рис. 125 (1/4).

ногами. По правую сторону костяка въ разстояніи 0,70 м., ближе къ черепу, стояла грубая глиняная чашка (рис. 123); около нея лежали кости мелкаго животнаго. Съ правой же стороны, ближе къ ногамъ, найдены въ наклонномъ положеніи глиняные горшки (рис. 124 и 125), одинъ изъ которыхъ украшенъ рѣзнымъ орнаментомъ. Всѣ эти сосуды найдены въ кускахъ. Отъ III погребенія на 1,42 м. южнѣе оказалось IV погребеніе на глуб. 2,84 м. отъ поверхности. Костякъ лежалъ на правомъ боку, головой на В., лицомъ на С.; руки были согнуты въ локтяхъ, такъ что кисти рукъ, обращенныя одна къ другой, приходились на уровнѣ лица на разстояніи отъ него 0,35 м.; ноги были согнуты и лежали одна на другой. Противъ лица покойника былъ поставленъ (на разст. 0,10 м.) въ наклонномъ положеніи покрытый снаружи сажею грубый глиняный горшочекъ (рис. 126), распавшійся на куски. Наконецъ, на глуб. 4,24 м. отъ поверхности, на разстояніи 4,59 м. отъ

центра (подъ I и II погребеніями) было открыто V погребеніе. Костякъ лежалъ головою на З., лицомъ вверхъ, съ вытянутыми руками; ноги были согнуты въ колѣнахъ на лѣвую сторону. Можетъ быть, покойникъ былъ положенъ такъ, что колѣни его были приподняты немного вверхъ, а потомъ давленіемъ земли ноги были приведены въ то положеніе, въ которомъ ихъ обнаружили раскопки. У ногъ, въ разстояніи 0,70 м., стоялъ грубый горшокъ (рис. 127), распавшійся на куски.

Въ группѣ кургановъ *б* (рис. 121) С. А. Дудко разслѣдовалъ сначала мѣсто *а*, гдѣ крестьянами случайно было открыто древнее погребеніе. Въ могильной ямѣ размѣрами въ куб. сажень найдены были лишь зола, угли, куски желѣза и перемѣшанныя человѣческія и лошадиныя кости. Затѣмъ въ той же группѣ былъ разслѣдованъ курганъ (№ 2), находящійся на восточномъ краю, вышиною 2,14 м., въ діаметрѣ до 14,28 м. Раскопка начата была траншеей съ юга на сѣверъ до средины, въ началѣ въ 1,42 м., съ постепеннымъ расширеніемъ до 2,14 м. Въ центрѣ кургана на глуб. 3,54 м. отъ поверхности обнаруженъ слой пепла и угля, перемѣшанныхъ съ костями какого-то мелкаго животнаго. Далѣе слѣдовалъ слой земли, обожженной до-красна; на глуб. 0,71 м. отъ послѣдняго обнаружены кости человѣка и лошади. Гробница имѣла размѣры въ 1 куб. сажень. Человѣческій костякъ лежалъ на правомъ боку, головой на В., лицомъ на С., съ вытянутыми вдоль туловища руками и слегка согнутыми въ колѣняхъ ногами. Лошадиный скелетъ лежалъ также на правомъ боку, головой на З., съ вытянутыми ногами, обращенными на Ю. При погребеніи найдены обломки костяной рукоятки ножа и безформенные куски желѣза.

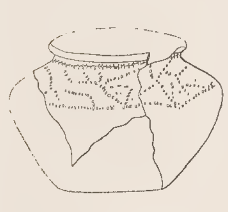

Рис. 126 (1/4).

Рис. 127 (1/4).

Въ группѣ кургановъ *г* былъ раскопанъ курганъ № 3, извѣстный подъ названіемъ Бургарской могилы, вышиною до 3,54 м., въ діаметрѣ 14,28 м. Курганъ съ боковъ былъ укрѣпленъ кладкой изъ камней различной величины и неправильной формы. Онъ оказался разграбленнымъ. На вершинѣ была яма въ 1,32 м. въ поперечникѣ и такой же глубины. Раскопка начата была съ этой ямы съ вы-

ходомъ наружу по южной полѣ кургана. Гробница обнаружилась ямой овальной формы, дл. 5 м. и шириною 2,50 м., имѣвшей направленіе съ Ю. на С. На глуб. 4,28 м. отъ поверхности по серединѣ ямы найденъ бюстъ каменной бабы (выш. 0,89 м., шир. 0,71 м.), лежавшій спиною вверхъ, головой на З. Подъ бюстомъ оказалась большая квадратная желѣзная перержавѣвшая плита въ палецъ толщиною; ниже за тонкимъ слоемъ земли показалась подошва гробницы. Кости найдены разбросанными по гробницѣ; черепа вовсе не оказалось. Въ насыпи найдены двѣ мѣдныя трехугольныя, просверленныя тремя дырочками гладкія бляшки (чешуйки), куски чернаго гладкаго сосуда съ рельефнымъ орнаментомъ, мѣдные и желѣзные обломки.

г) Раскопки у с. Нижніе Сѣрогозы.

Близъ с. *Нижніе Сѣрогозы* Мелитопольскаго уѣгда находится курганъ „Огузъ“, центральная часть котораго была разслѣдована еще въ 1894 г. [1]). Вслѣдствіе зимнихъ дождей въ поляхъ этого кургана образовались провалы, которыми воспользввались мѣстные крестьяне и, начавъ тайныя кладоискательскія раскопки, добыли довольно значительное количество различныхъ предметовъ древности, составлявшихъ, очевидно, принадлежность конскихъ погребеній кургана. Найденныя вещи частью самими крестьянами, частью черезъ посредство мѣстныхъ властей были доставлены въ Императорскую Археологическую Коммиссію [2]). Важность находокъ побудила Коммиссію принять немедленно мѣры къ пресѣченію кладоискательства и произвести дополнительныя раскопки кургана Огузъ. Съ этою цѣлью былъ командированъ въ с. Нижніе Сѣрогозы помощникъ завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ В. Н. Ротъ. Желая разслѣдовать открывшіеся при провалахъ подземные ходы въ курганѣ, г. Ротъ сдѣлалъ въ юго-восточной полѣ кургана выемку прибл. въ 3,60 м. шир. и 10,80 м. дл. въ направленіи съ Ю. на С. Вся земля въ этой выемкѣ оказалась довольно тщательно перерытою крестьянами. На глуб. 4,90 м. въ отвѣсной стѣнѣ материка, состоящаго изъ желтой глины, обнаруженъ былъ колодецъ въ 2,44 м. шир. и 2,10 м. дл., вырытый въ такомъ направленіи, что діагонали площади дна расположены съ С. на Ю. и съ С.-В. на

[1]). См. *Отчетъ Коммиссіи* за 1894 г., стр. 77 сл. Ср. *Отчетъ* за 1891 г., стр. 73.
[2]) См. ниже, случайныя находки и поступленія.

Ю.-З. При очисткѣ колодца земля пропускалась сквозь грохотъ; при этомъ были найдены слѣдующіе предметы: маленькій кусочекъ деревяннаго бордюра рѣзной работы со слѣдами красной краски, украшенный овами и волнообразнымъ орнаментомъ, часть костяного точенаго складного веретена, пять мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 12 разной величины круглыхъ электровыхъ пуговокъ, два мѣдные обломка и нѣсколько бараньихъ костей. Отъ колодца по направленію къ С. открытъ ходъ шириною 2,20 м., начинающійся отъ с.-з. угла колодца. Приблизительная высота хода, тянувшагося на 10 м., должна была равняться 1 метру. При раскопкѣ хода найдены: двѣ большія электровыя бляхи, у которыхъ снизу имѣлись разрушившіяся потомъ серебряныя дужки, орнаментированная серебряная пластинка, два черепка остродонной амфоры, 16 серебряныхъ массивныхъ бусъ, 48 электровыхъ бусъ (типа изд. въ *Отчетѣ* за 1894 г., стр. 80, рис. 117), пять тисненныхъ золотыхъ и электровыхъ продолговатыхъ разной велучины бусъ, крестообразная золотая бляшка (ср. *Отчетъ* за 1894 г., стр. 80, рис. 119), пять костяныхъ граненыхъ бусъ, двѣ электровыя бусы такой же формы, 28 золотыхъ и электровыхъ круглыхъ пуговокъ разной величины, 72 электровыхъ головки отъ серебряныхъ гвоздиковъ, 24 мѣдныхъ наконечника стрѣлъ пяти типовъ (рис. 128), обрывки серебряной мундштучной цѣпочки, 4 мѣдные обломка. Въ западной стѣнѣ хода, при концѣ его, открытъ былъ новый ходъ къ Ю.-З., длиною 7,86 м., у начала шириною въ 2,10 м., высотою въ 1,42 м., немного суживающійся къ концу. Въ 0,71 м. отъ начала хода, на днѣ его, былъ найденъ человѣческій костякъ и около него 34 сильно истлѣвшіе бронзовые наконечника стрѣлъ и разбитая остроконечная амфора. Близъ человѣческаго костяка лежалъ конскій костякъ. Далѣе, въ с.-з. направленіи къ центру кургана идетъ третій ходъ (дл. 10,70 м., нынѣшняя шир. и выс. 2—10 и 2,84 м.). При раскопкѣ этого хода найдены: желѣзный клинокъ ножа съ костяной ручкой, большая золотая бляшка съ изображеніемъ головы

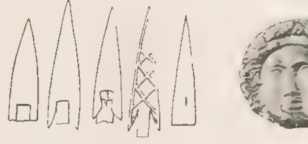

Рис. 128 (2/3).

Рис. 129 (н. в.).

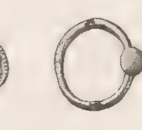

Рис. 130 (н. в.). Рис. 131 (н. в.).

Рис. 132 (н. в.).

Рис. 133 (2/3).

въ плющевомъ вѣнкѣ (рис. 129), маленькая золотая бляшка, украшенная изображеніемъ бородатой головы (рис. 130), три электровыя кольцеобразныя пряжки (рис. 131), электровое кольцо (рис. 132), электровая девятигранная буса, двѣ такія же костяныя бусы, большая серебряная боченкообразная буса, бронзовый колокольчикъ, два обломка отъ бронзоваго браслета, украшеннаго орнаментомъ изъ мелкихъ шариковъ, шесть электровыхъ продолговатыхъ бусъ, двѣ серебряныя и пять электровыхъ спаянныхъ изъ двухъ половинокъ бусъ, двѣ электровыя крестообразныя бляшки, 32 экз. электровыхъ и золотыхъ пуговокъ, 48 электровыхъ головокъ отъ гвоздиковъ, 27 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ (интересенъ наконечникъ на рис. 133), золотая звѣздочка, электровая розетка, золотыя, костяныя и серебряныя граненыя бусы конической формы.

---

3. Кубанская область.

Старшій членъ Коммиссіи проф. Н. И. Веселовскій, предпринявъ въ отчетномъ году продолженіе своихъ многолѣтнихъ работъ по археологическому изслѣдованію Кубанской области, произвелъ раскопки въ юртахъ станицъ Тифлисской Кавказскаго отдѣла, Ладожской и Усть-Лабинской Екатеринодарскаго отдѣла, въ селеніи Армавиръ и въ ст. Кубанской Лабинскаго отдѣла.

1. Юртъ станицы Тифлисской.

Здѣшнія раскопки представляютъ собою продолженіе работъ 1901 г. [1]). Онѣ были начаты съ восточной стороны станицы, гдѣ остановились въ прошломъ году.

Курганъ № 1 (выс. 2,30 м.), раскопка котораго начата была въ прошломъ году и не доведена до конца, при окончательномъ разслѣдованіи оказался ограбленнымъ. Только въ грабительской ямѣ попались золотыя пуговки, числомъ 17, нашивныя бляшки въ количествѣ 8 штукъ (рис. 134), золотыя нити и ломанные золотые лепестки; затѣмъ черепки глиняной посуды, желѣзныя кольца и глиняный сосудъ въ видѣ коро-

Рис. 134 (1/1).

[1]) См. *Отч. И. Арх. Коммиссіи* за 1901 г., стр. 84.

бочки. Типъ катакомбы—удлиненный. Размѣры: длина 4,50 м., шир. 1,40 м., глуб. 3,90 м. Ходъ: длина 2,40 м., шир. 1,20 м.

Курганъ № 2, небольшихъ размѣровъ, съ другимъ типомъ погребенія. На материкѣ лежали сильно истлѣвшія человѣческія кости съ глиняными бусами. Попадались кусочки свѣтлорозовой краски, точильный брусокъ, обломки желѣза.

Курганъ № 3, высотою около 1,40 м., ограбленъ. Въ грабительской раскопкѣ попались мѣдныя пряжки, обломки желѣза и кусочки краски. Длина катакомбы 3 м., шир. 1,50 м., глуб. 2,85 м. Ходъ: длина 2,50 м., шир. 1,40 м.

Курганъ № 4, также небольшой. Въ грабительскомъ ходѣ найдены: золотая бляшка въ видѣ тройной пуговки, двѣ мѣдныя пуговицы, осколки стеклянной посуды, желѣзные гвозди, цилиндрическій пестикъ изъ чернаго камня и желѣзное орудіе въ родѣ топора. Длина катакомбы 3 м., шир. 1,80 м., глуб. 3,67 м. Ходъ: длина 2,40 м., шир. 1,30 м.

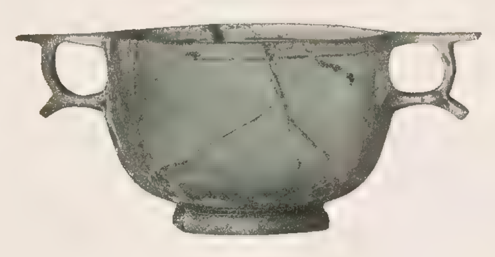

Рис. 135 (1/2).

Курганъ № 5, высотою 1,40 м., ограбленъ. Попались обломки мѣди, желѣза съ позолотой и два золотые листочка, желѣзный ключъ, желѣзные наконечники стрѣлъ. Катакомба длиною 3,15 м., шир. 1,90 м., глуб. 4,30 м. Ходъ: длина 1,92 м. шир. 1,30 м.

Курганъ № 6, высотою 2,13 м., ограбленъ. Найдены: мѣдное зеркало, бусы, глиняная чашка, разбитый стеклянный сосудъ (рис. 135), мѣдная пластинка, желѣзный наконечникъ стрѣлы, мѣдные обломки и пряжки. Длина катакомбы 3,20 м., шир. 1,65 м., глуб., 3,45 м. Ходъ: длина 2,57 м., шир. 1,50 м.

Курганъ № 7, такой же высоты, ограбленъ. Въ катакомбѣ найдены желѣзныя кольца отъ удилъ и сбруи, желѣзный ножъ. Катакомба длиною 2,40 м., шир. 1,62 м., глуб. 3,90 м. Ходъ: длина 2,70 м., шир. 1,50 м.

Курганъ № 8, 1,06 м. высоты, ограбленъ. Въ катакомбѣ найдены: мѣдный ковшъ съ отверстіями въ днѣ, витыя мѣдныя проволоки, желѣзные наконечники копій, желѣзный ножъ, желѣзныя пряжки, глиняная чашка, два костяныя копья и

костяная буса. Катакомба длиною 1,05 м., шир. 1,70 м., глуб. 3,90 м. Ходъ: длина 2,13 м., шир. 1,20 м.

Курганъ № 9, высотой 2,30 м., ограбленъ. Въ катакомбѣ найдены: глиняный сосудъ въ видѣ барана (рис. 136), мѣдная чашка съ желѣзнымъ ободкомъ и ручкой, обрывокъ золотой цѣпочки на шеѣ костяка, два мѣдныя кольца съ шариками, обломки желѣза и мѣди, стеклянная буса и три мѣдныя фибулы. Катакомба длиною 3,45 м., шир. 1,50 м., глуб. 4,25 м. Ходъ: длина 2,23 м., шир. 1,25 м.

Курганъ № 10, высотою около 4,25 м. Этотъ курганъ въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка началъ раскапывать полковникъ Каменевъ, но успѣлъ только про-

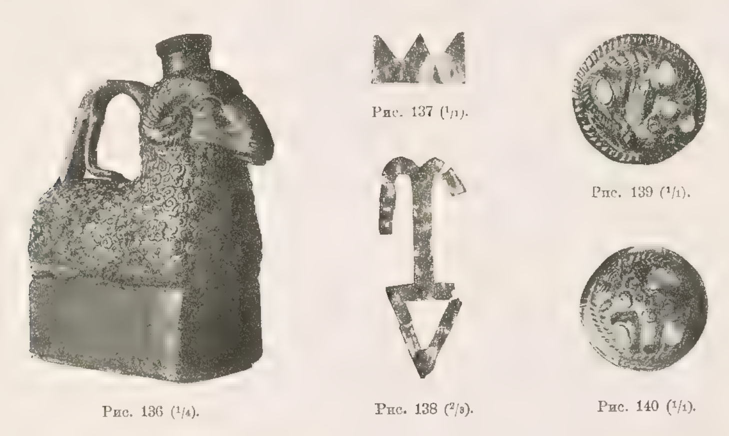

Рис. 136 (1/4). Рис. 137 (1/1). Рис. 138 (2/3). Рис. 139 (1/1). Рис. 140 (1/1).

рѣзать двумя канавами съ С. на Ю. и съ В. на З., какъ заболѣлъ и вскорѣ умеръ. Послѣ того курганъ отошелъ въ плановой надѣлъ, но владѣлецъ казакъ предоставилъ его проф. Веселовскому для раскопки. Раскопъ поведенъ съ юга широкой траншеей. Грабитель проникъ въ катакомбу съ западной полы, шелъ раскопомъ до материка, попалъ на ходъ катакомбы, спустился внизъ, напалъ на сырцовую стѣнку, замыкавшую катакомбу (очень широкую), и, пробивъ ее, проникъ внутрь катакомбы. Потомъ онъ снова засыпалъ всѣ свои раскопы. Въ его ходѣ стали скоро попадаться золотыя пластинки въ видѣ трезубца (рис. 137), очень тонкія, безъ дырочекъ (почему надо думать, что онѣ не нашивались, а прямо были брошены въ могилу), и серебряныя украшенія въ видѣ якоря, которыя попадались потомъ и въ

гробницѣ (рис. 138). Въ самой катакомбѣ найдены: цилиндрическія золотыя бусы рубчатыя и простыя гладкія, двѣ золотыя пряжки, золотое кольцо съ краснымъ стекломъ, на которомъ вырѣзана женская головка, три пуговицы съ золотой обкладкой и вставками изъ голубой пасты (изъ нихъ двѣ представляютъ лежащаго льва и одна змѣю, обвившуюся вокругъ головы какого-го животнаго, рис. 139 и 140), 4 пуговицы съ серебряной позолоченной накладкой и вставкой изъ синяго стекла, мѣдные кружки отъ такихъ же пуговицъ, золотая заклепочка отъ ремешка, красные листочки отъ окраски, различныя бусы, привѣска изъ гешира въ видѣ барана, желѣзные наконечники стрѣлъ, желѣзное копье, ручка отъ серебрянаго сосуда, мѣдныя пуговки, мѣдная пряжка, проволочныя заклепки, остатокъ кожанаго ремня, желѣзныя кольца и мѣдная пряжка отъ панцыря, желѣзные обломки. Высота сырцовой стѣнки 1,93 м. Отъ материка до дна катакомбы 5,25 м.

Курганъ № 11, высотою 1,77 м. Въ грабительской ямѣ на уступахъ попались: мѣдная пряжка, желѣзный мечъ съ круглымъ бѣлымъ камнемъ на одномъ концѣ (набалдашникъ), игральная кость изъ камня, золотая накладка отъ пояса со вставками изъ стекла и мастики, а также лошадиныя кости. Въ самой катакомбѣ найдено желѣзное копье. Катакомба низкая и сдѣлана не глубоко въ материкѣ. Длина 3 м., шир. 1,47 м., глуб. 4,25 м. Ходъ: длина 2,44, шир. 1,32.

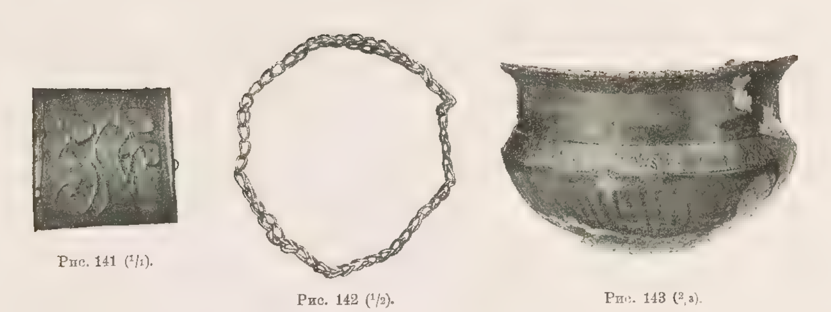
Курганъ № 12, такого же размѣра, ограбленъ. У входа найдены: золотыя цилиндрическія бусы и два мѣдныя маленькія колечка отъ какихъ-то предметовъ, серебряная трубка, обломки желѣзнаго панцыря, желѣзное копье, черепки глиняной посуды. Въ ходѣ попадались лошадиныя кости. Среди человѣческихъ костей, выкинутыхъ на верхъ, найдены: обломокъ фибулы, пряжки и мѣдная пластинка. Катакомба узкая и глубокая, длина ея 4,57 м., ширина при входѣ 1,93 м., а далѣе суживается; высота 1,22 м. Отъ поверхности материка до дна гробницы 5,28 м. Размѣры хода: глубина въ началѣ 4 м. (спускомъ), длина 3,80 м., шир. 1,50 м.

Курганъ № 13, высотою 1,77 м. Катакомба короткая, ограблена въ два пріема: съ западной полы и сверху колодцемъ. Въ ходѣ попадались лошадиныя кости; найдены: 3 желѣзныя кольца, одна глиняная буса, витая изъ проволоки застежка, язычекъ отъ замка и мѣдное кольцо. Катакомба длиною 2,50 м., шир. 1,27 м., глуб. 3 м. Ходъ: длина 2,13 м., шир. 1,22. м.

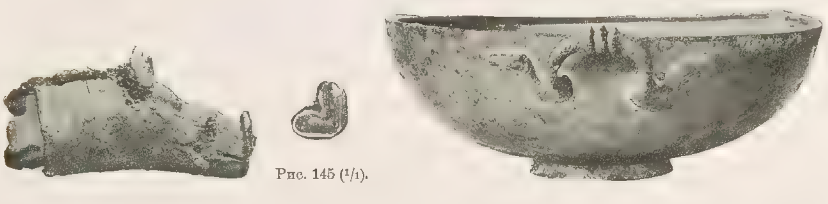
Курганъ № 14, высотой 1,06 м. Ограбленъ дважды, сперва колодцемъ, а по-

томъ большимъ раскопомъ сверху-же. Найдены только обломки желѣзныхъ пряжекъ. Катакомба длиною 2,13 м., шир. 1,22 м., глуб.. 3,65 м. Ходъ: длина 2,23 м., шир. 1,22 м.

Курганъ № 15, высотою 4,25 м., въ сторонѣ отъ предыдущей группы, далѣе въ степь, извѣстенъ у жителей подъ именемъ Денисова кургана. По наружному виду этотъ курганъ отличенъ отъ тѣхъ, въ которыхъ находятся катакомбныя погребенія, отсутствіемъ рва и одинаково ровными полами, какъ западной, такъ и восточной. Насыпанъ изъ другой земли, болѣе черной, чѣмъ предыдущіе. И дѣйствительно, въ немъ основное погребеніе принадлежало къ болѣе древнему времени, именно заключало въ себѣ окрашенные костяки. Раскопъ поведенъ съ западной полы, въ два яруса. Въ первомъ встрѣтилась поздняя впускная могила (не доходя центра), въ которой костякъ лежалъ въ вытянутомъ положеніи, головою на З.; у головы найденъ глиняный сосудъ изъ красной глины съ ушками. Въ томъ же ярусѣ подъ центромъ оказался костякъ въ прямомъ положеніи, головой на С.; у головы его съ лѣвой стороны стоялъ глиняный горшокъ, который развалился на мелкія части; съ правой стороны покойника было два глиняныхъ горшка, одинъ у головы—большой, изъ черной глины, другой въ ногахъ—изъ красной глины, на ножкѣ. Кости окрашены бурокрасною краскою. Центровая (основная) могила была потревожена при устройствѣ позднѣйшаго катакомбнаго погребенія. При этомъ часть костяка съ окраской была задѣта и выкинута; вещей не оказалось. Сохранились остатки перестилки. Въ западной полѣ этого кургана была устроена катакомба для такого-же погребенія, какъ въ другихъ мѣстныхъ курганахъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь впускную катакомбу, явленіе рѣдкое. Устройство катакомбы было вообще дѣломъ довольно труднымъ, а устройство ея черезъ насыпь и при томъ значительную (до 4,25 м.)—прямо странно; но благодаря этому обстоятельству гробница уцѣлѣла отъ расхищенія, такъ какъ грабители, не видя знакомыхъ имъ признаковъ, не тронули этого кургана. Въ катакомбѣ оказалось мужское погребеніе римскаго времени. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой на В., къ сырцовой стѣнѣ, которою была закрыта катакомба. При костякѣ найдены слѣдующіе предметы: на шеѣ большое круглое, спаянное въ концахъ ожерелье вѣсомъ 37 зол.; за нимъ сейчасъ же два золотыя цилиндрическія украшенія съ выпуклымъ тисненымъ орнаментомъ (рис. 141); у пояса золотыя пластинки; на правой рукѣ золотой браслетъ вѣсомъ 11¹/₄ зол.;

Рис. 141 (1/1). Рис. 142 (1/2). Рис. 143 (2/3).

на лѣвой ногѣ, пониже колѣна, золотая сомкнутая цѣпочка вѣсомъ 4½ зол. (рис. 142); за пальцами правой руки желѣзный кинжалъ и точильный брусокъ, а возлѣ него, немного правѣе, маленькій серебряный сосудъ со слѣдами древней спайки (рис. 143); у праваго бедра двѣ серебряныя ручки, у голени мѣдный предметъ, изображающій голову кабана (рис. 144), у ступни витой кожаный обручъ и далѣе къ стѣнкѣ катакомбы — желѣзное копье. Вдоль сѣверной стѣнки найдены: бусы въ сумочкѣ, которая распалась, мелкія золотыя тисненыя бляшки (рис. 145), точильный брусокъ, мѣдная чашка (рис. 146) и подъ нею точеное дерево, мѣдный сосудъ (рис. 147[а]), на ручкѣ котораго изображенъ Гермесъ (рис. 147[б]), мѣдная гайка и желѣзный свѣтильникъ; недалеко отъ сырцовой стѣнки—2 желѣзныя пряжки, много желѣзныхъ обломковъ и бляхъ и желѣзныя удила. Съ южной стороны скелета найденъ желѣзный панцырь, доходившій до руки; подъ лѣвою рукою золотыя цилиндрическія бусы; у пояса большая золотая буса со вставкой изъ халцедона; далѣе къ бедру и голени лѣвой ноги различныя золотыя бусы: круглыя, цилиндрическія, со вставками изъ альмандина, бирюзы и мастики (рис. 148); тутъ же одна большая буса съ продѣтымъ сквозь нее золотымъ проволочнымъ стержнемъ; у

Рис. 144 (1/2). Рис. 145 (1/1). Рис. 146 (1/3).

стѣны желѣзные наконечники стрѣлъ, мѣдныя бусы и кружечки, одна большая буса и деревянная точеная шишечка, распавшаяся послойно. Подъ тазовыми костями находился какой-то деревянный предметъ въ родѣ футляра съ красной окраской. Возлѣ удилъ было много желѣзныхъ предметовъ въ видѣ рогатокъ и бляшекъ, быть можетъ, отъ лошадиной сбруи. Около мѣднаго котла попадались рѣзное дерево, сильно истлѣвшее, и въ немъ мѣдныя проволочныя заклепки, мѣдная скобочка и мѣдное кольцо. Размѣры: длина катакомбы 4,06 м., шир. 1,83 м. Отъ материка до дна катакомбы 3 м. Ходъ длиною 4,47 м., шир. 2 м., дно съ уклономъ ко входу. Сырцовая стѣна длиною 1,47 м., высотою 1,40 м. Она сложена плотно и не пропускала наружную землю внутрь катакомбы; но вслѣдствіе обвала потолка катакомба всетаки наполнилась землею.

Рис. 147ᵃ (1/3). Рис. 148 (1/2). Рис. 147ᵇ (2/3).

Работы переведены на западъ отъ Тифлисской станицы.

Курганъ № 16, высотою около 2,80 м., заключалъ длинную катакомбу (дл. 2,13 м., шир. 1,22 м.), заставленную лѣсомъ и начисто ограбленную. При расчисткѣ нашли золотую пластинку, одну золотую звѣздочку и осколки синяго стекла.

Курганъ № 17, высотою около 2,13 м., ограбленъ. Въ грабительскомъ ходѣ нашли выкинутую изъ катакомбы мѣдную позолоченную чашку съ одной ручкой (другая обломана и не найдена). Въ катакомбѣ ничего не оказалось, но на уступѣ, сдѣланномъ грабителемъ, попались: различныя глиняныя и стеклянныя бусы, одна

золотая пуговка, мѣдная чашка, обломки желѣзнаго панцыря, желѣзные и мѣдные наконечники стрѣлъ. Катакомба длиною 2,87 м., шир. 1,62 м., глуб. 3,80 м. Ходъ длиною 2,44 м., шир. 1,32 м.

Курганъ № 18, высотою 1,06 м. Оказался цѣлымъ: хотя грабительская яма существовала, но грабитель до погребенія не дошелъ. Катакомба глубокая, застав-

Рис. 149 (3/4).

Рис. 151 (1/1).

Рис. 150 (1/3).

Рис. 153 (1/1).

Рис. 154 (1/1). Рис. 155 (1/1).

Рис. 152 (1/3).

ленная лѣсомъ (бревна стояли немного наклонно). Костякъ лежалъ на спинѣ головой къ выходу, но не по рединѣ, а ближе къ лѣвой стѣнѣ отъ входа; кости худо сохранились. Въ головахъ стоялъ большой глиняный сосудъ, около шеи лежали бусы изъ пасты съ изображеніями головокъ; съ правой стороны костяка, немного выше его, найдены серебряный сосудъ и немного ниже алебастровый сосудъ, а у стѣнки — два мѣдные предмета въ видѣ чашечекъ и мѣдныя скобки; ниже

пальцевъ лѣвой руки — стеклянный флакончикъ (рис. 149), у колѣна — костяная баночка и глиняный сосудикъ въ видѣ подсвѣчника (рис. 150); на поясѣ двѣ мѣдныя птички (рис. 151), у лѣвой руки, немного ниже, желѣзный ножъ, распавшійся вслѣдствіе ржавчины; въ ногахъ стоялъ сосудъ въ видѣ птицы (рис. 152) и другой маленькій сосудъ; у правой руки золотая спираль въ видѣ серьги. По всему костяку расположены бусы, жучки изъ халцедона, сердолика, янтаря и пасты, стеклянныя, глиняныя, золотыя цилиндрическія и др. Сверху скелета былъ какой-то бѣлый налетъ, а выше головы — черный. Золотыя нашивныя бляшки треугольныя (рис. 153), круглыя (рис. 154) и розетки (рис. 155) встрѣчались по дну могилы. Вверху обрѣза найденъ круглый камень въ видѣ жернова и поверхъ его растиральный камень. Размѣры катакомбы: длина 4 м., шир. 2 м., глуб. 5,18 м. Ходъ: длина 3,35 м., шир. 1,72 м.

Курганъ № 19, высотою 4,25 м., другого типа. Не доходя до центра, встрѣтили погребеніе съ бурокрасной краской; скелетъ лежалъ на материкѣ, головой на В., въ прямомъ положеніи. Выше головы стояли два глиняные сосуда; тутъ же лежали краска и бронзовая стрѣлка. Другой скелетъ былъ обнаруженъ въ западной полѣ: онъ лежалъ на материкѣ головой на С.; возлѣ него была темнобурая краска. Вещей никакихъ не оказалось.

Курганъ № 20, высотою 1.06 м., заключалъ длинную катакомбу, заставленную деревомъ и ограбленную посредствомъ колодца сверху. При расчисткѣ хода попадались мелкія золотыя нашивныя бляшки, цилиндрическія золотыя бусы, мѣдная статуетка съ ушкомъ (рис. 156), глиняная женская головка (рис. 157), мѣдная фигурная буса, кольцо съ зубчиками, разные мѣдные обломки, костяная баночка, бусы изъ египетской пасты: два льва, одинъ жукъ и одна лягушка, 2 кабаньи клыка, глиняный предметъ въ видѣ курильницы, различныя бусы и привѣски изъ стекла, сердолика, пасты, глины, привѣска изъ пасты въ видѣ двухъ цилиндри-

Рис. 156 (3/4).

Рис. 157 (2/3).

ковъ, набалдашникъ изъ оникса, привѣска въ видѣ фаллоса изъ пасты, мѣдный браслетъ съ шишечками, два мѣдныя кольца, мѣдная пуговица, двѣ мѣдныя привѣски въ видѣ сосудовъ, мѣдный наконечникъ стрѣлы, мѣдный двойной кружокъ и раковины. Длина катакомбы 3,66 м., шир. 1,50 м., глуб. 4,25 м. Ходъ: длина 3 м., шир. 1,50 м.

Курганъ № 21, высотою 1,40 м.; никакихъ слѣдовъ погребенія въ немъ не оказалось. Въ материкѣ была выкопана 4-угольная яма глубиною въ 2,13 м. и приблизительно такой-же длины и ширины; въ эту яму была брошена дикарная плита, но больше ничего не найдено. Не было и грабительской ямы.

Работы были передвинуты къ Ладожской станицѣ.

2. Юртъ станицы Ладожской.

Курганъ № 22, высотою 4,25 м., раскопанъ съ западной стороны траншеей въ 5,30 м. Въ центрѣ оказалась впускная могила, не доходившая до материка прибл. на 1,05 м. Надъ человѣческимъ погребеніемъ находились лошадиныя кости отъ неполнаго скелета; при нихъ найдена бѣлая раковина и одно желѣзное стремя. Кругомъ человѣческаго скелета замѣтны слѣды сгнившаго дерева, указывавшаго на присутствіе гроба. Поверхъ скелета (дл. 1,77 м.) лежалъ сильно истлѣвшій деревянный лукъ съ костяными украшеніями. На груди лежало большое деревянное колесо, сильно сгнившее, но выдѣлявшееся вполнѣ отчетливо. На головѣ былъ надѣтъ большой желѣзный шлемъ (рис. 158). Черепъ представлялъ характерныя монгольскія черты (онъ былъ взятъ цѣликомъ, но разбился въ дорогѣ). Кости ногъ не прямыя, а изогнутыя наружу, какъ вообще у кочевниковъ, съ дѣтства привыкшихъ къ верховой ѣздѣ. Съ лѣваго бока покойника лежала сабля (дл. безъ ручки 1,02 м.), у правой руки ножъ, у лѣвой руки ниже пояса каменная точилка съ отверстіемъ и желѣзные наконечники стрѣлъ. Съ лѣвой стороны на поясѣ были двѣ

Рис. 158 (1/4).

тонкія свернутыя золотыя пластинки, а подъ саблей желѣзное кольцо. Шир. гробницы 0,91 м., дл. приблизительно 2,44 м.

Центровая могила была вырыта съ Ю. на С., глубиною 1,77 м. Скелетъ лежалъ головою на С. Верхняя часть туловища была повреждена при ограбленіи, удѣлѣли только ноги; въ ногахъ стояли 2 глиняные сосуда: патера черной глины и кувшинъ съ ручкой въ видѣ животнаго (рис. 159); у головы найденъ разбитый сосудъ изъ красной глины и вверху могилы еще одинъ разбитый глиняный горшокъ.

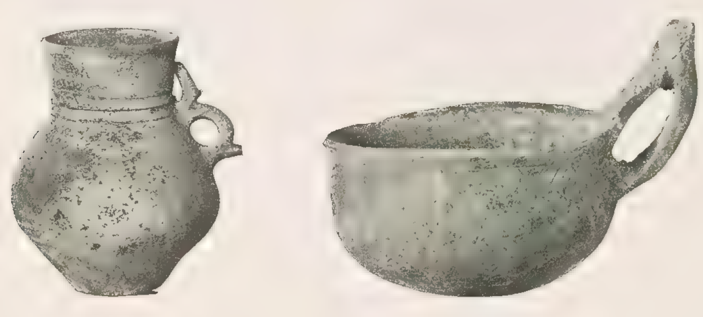

Рис. 159 (1/4). Рис. 160 (2/3).

Впускная могила въ западной полѣ, дѣтская, головой на С.; у шеи бусы, въ ногахъ два глиняные сосуда, одинъ разбитый на мелкія части, другой цѣлый въ видѣ чаши съ высокой ручкой (рис. 160), двѣ раковинки и обломокъ мѣднаго браслета.

Курганъ № 23, высотою 1,06 м. Катакомба была устроена въ южной полѣ. Въ грабительскомъ ходѣ попались: каменная ступка и пестикъ, мелкое исковерканное золото, жемчугъ, бусы изъ гешира и стекла, обломки стеклянной посуды, мѣдныя пластинки отъ какихъ-то непонятныхъ предметовъ, черепки отъ амфоръ, черныхъ патеръ, красная окраска слоями [1]), обломки деревянной чашки съ серебряной оправой. Въ катакомбѣ собрано много золотыхъ нашивныхъ бляшекъ самой разнообразной формы; тамъ же попались какія-то металлическія (повидимому серебряныя) нити, куски алебастровой посуды, куски желѣза, малая мѣдная фибула, мѣдные

[1]) См. анализъ этой окраски Г. Θ. Вульфа въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. VII, стр. 97—98.

поломанные предметы, желѣзный ножъ. Катакомба была заставлена деревомъ, которое сохранилось безъ поврежденія, такъ какъ грабитель проникъ въ катакомбу черезъ потолокъ. Длина катакомбы 4,57 м., шир. 2,13 м., глуб. 5,18 м. Ходъ: длина 3,65 м., ширина 1,83 м.

Курганъ № 24, высотою 4,25 м. Сверху оказалась впускная гробница. Скелетъ лежалъ головою на В.; при немъ найдена желѣзная сабля. Центровая могила, заключавшая очень древнее погребеніе, была разграблена. Тамъ сохранился только глиняный сосудъ. Длина гробницы 1,72 м., ширина 0,68 м.

Курганъ № 25, высотою 1,06 м., заключалъ древнѣйшее погребеніе. Въ неглубокой материковой гробницѣ лежалъ скелетъ головою на С.; при немъ оказались глиняный сосудъ, мѣдный наконечникъ стрѣлки, глиняныя бусы, двѣ бусы изъ египетской пасты и двѣ раковинки. Длина могилы 3,35 м., шир. 1,32 м., глуб. 6,18 м.

Курганъ № 26, высотою 3,20 м., заключалъ катакомбу съ сырцовымъ загражденіемъ, ограбленную раскопомъ. При углубленіи въ катакомбу попались: большая стеклянная буса, куски алебастра, просверленная раковина, привѣска изъ перламутра, обломки желѣзнаго панцыря, одинъ альчикъ. Въ курганѣ оказалась древняя дѣтская могила, которая обнаружилась, когда стали дѣлать уступъ для углубленія въ катакомбу. Могила на 0,35 м. углублялась въ материкъ. Кости почти совершенно истлѣли. При нихъ найденъ только большой глиняный сосудъ, разбившійся на нѣсколько кусковъ. Длина катакомбы 3,66 м., шир. 3,20 м., глуб. 3,80 м. Ходъ: длина 3 м., шир. 3,20 м.

Курганъ № 27 заключалъ древнее погребеніе. Въ центровой могилѣ найдены сильно истлѣвшія кости и черепокъ съ углями. Въ западной полѣ оказалась другая могила, вырытая въ материкѣ на 1,06 м. глубиною; костякъ лежалъ головой на Ю.; вверху могилы найдены 2 глиняные сосуда и краска темнобураго цвѣта. Впускная гробница длиною 1,62 м., шир. 0,66 м., глуб. 2,23 м.

Курганъ № 28, высотою около 3,20 м., заключалъ катакомбу, ограбленную въ древности. На полу катакомбы у правой стороны лежали въ кучкѣ обломки золотыхъ предметовъ, составлявшихъ какія-то украшенія въ видѣ круговъ. Среди нихъ оказались два круга малаго размѣра, обломки двухъ большихъ круговъ, обломокъ морды лошади, обломокъ головы какого-то животнаго и три золотыя обтяжки отъ мѣдныхъ пуговицъ съ изображеніемъ какого-то фантастическаго животнаго

(рис. 161). Тутъ же найдены листы красной окраски, горшокъ черной глины съ ручкой въ видѣ птицы (рис. 162) и разбитое стекло. Кромѣ того попались куски мѣди, желѣзо отъ панцыря, пряжки, каменный набалдашникъ отъ меча, цвѣтной стеклянный кругъ. Катакомба закрывалась сырцовой стѣнкой. Длина котакомбы 3,12 м., шир. 1,52 м., глуб. 3,35. Ходъ: длина 2,44 м., шир. 1,52.

Рис. 161 (н. в.).

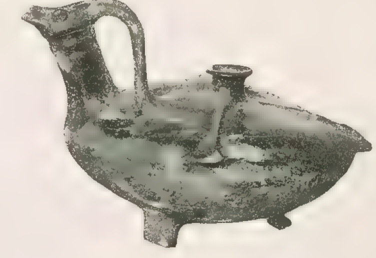

Рис. 162 (1/4).

3. Группа кургановъ на юртѣ Усть-Лабинской ст., извѣстныхъ подъ именемъ „Девяти братьевъ".

Курганъ № 29, высотою 4,25 м., раскопанъ съ западной полы. Передъ центромъ, почти на материкѣ, встрѣтилась впускная дѣтская могила. Костякъ дл., 1,22 м. лежалъ головой на Ю., безъ правой руки. Въ ногахъ стояли два большіе глиняные сосуда, а у головы два малые. При костякѣ попалось нѣсколько мелкихъ голубыхъ и желтыхъ бусъ и 29 астрагаловъ (съ западной стороны). Южнѣе найденъ глиняный горшокъ съ ручкой и при немъ ножныя человѣческія кости, изъ коихъ одна со слѣдами раны.

Катакомба, заложенная сырцовымъ кирпичемъ, была ограблена широкимъ раскопомъ, занявшимъ большую часть западной полы. Въ этомъ раскопѣ попадались куски стекла, черепки глиняной посуды и куски вызолоченнаго желѣза, повидимому отъ панцыря. У задней стѣны катакомбы нашли золотую головку медвѣдя и нѣсколько нашивныхъ бляшекъ; у сырцовой стѣны найдены большой глиняный сосудъ (рис. 163) и костяная пластинка. При дальнѣйшей расчисткѣ гробницы обнаружилось, что послѣ ограбленія катакомбы въ ней были устроены новыя похороны въ деревянномъ гробѣ. При этомъ костякѣ, оказавшемся цѣлымъ, не было никакихъ вещей.

От прежняго погребенія остались: окраска отъ дерева въ видѣ листовъ бумаги, остатки отдѣльной кости, золотыя пластинки, двѣ зол. пуговицы, желѣзные наконечники стрѣлъ, бѣлая буса, стеклянныя и глиняныя бусы, золотой цилиндрикъ, золотая пластинка отъ пояса съ изображеніемъ животнаго (рис. 164), два серебряные сосуда, одинъ съ одной ручкой (рис. 165), другой съ двумя, мѣдный предметъ въ видѣ скобы, мѣдный треножникъ (рис. 166), мѣдная лампочка (рис. 167), мѣдная подставка съ сиреной (рис. 168 [а] и [б]), мѣдная крышечка и кувшинъ изъ коричневой глины; въ правомъ углу еще глиняный сосудъ,

Рис. 163 (1/12).

Рис. 164 (н. в.).

Рис. 165 (2/3).

Рис. 167 (1/3).

обломки желѣзнаго панцыря, желѣзное кольцо, бусы изъ галекъ (нѣкоторыя обтянуты мѣдными пластинками), раковины, желѣзные ножи, мѣдный язычекъ отъ замка, мѣдная овальная привѣска, другая 4-угольная со стекломъ, желѣзныя скобы и кольца.

Размѣры катакомбы: длина отъ сырцовой до задней стѣнки 4,72 м., ширина 2,75, глуб. отъ материка до дна 3,96 м.

Курганъ № 30, высотою 4,25 м., раскопанъ съ юга траншеей въ 8,50 м. шириною. Когда пробивали правую канавку недалеко отъ центра, то задѣли небольшую кучку золотыхъ поломанныхъ и испорченныхъ предметовъ, въ которой оказались: четыреугольный медальонъ, овальный медальонъ, два сильно поломанные медальона, три оконечника отъ какого-то, повидимому, нагруднаго украшенія и одинъ цвѣтной разбитый камень. Впечатлѣніе отъ этой находки было такое, что всѣ перечисленные предметы были брошены при насыпкѣ кургана вмѣстѣ съ землею, такъ какъ

въ этомъ мѣстѣ не оказалось никакихъ признаковъ могилы и никакихъ поврежденій самой насыпи. Въ центрѣ кургана обнаружилась 4-угольная яма дл. 2,85 м., шир. 2,13, глуб. 1,42. Она была ограблена до-чиста. Передъ центромъ встрѣтился костякъ лошади съ желѣзными удилами, лежавшій головою на З.; тутъ же найденъ желѣзный распавшійся мечъ. По близости найдена впускная могила, крытая деревомъ, оріентированная съ Ю. на С. Въ ней оказался сильно истлѣвшій костякъ

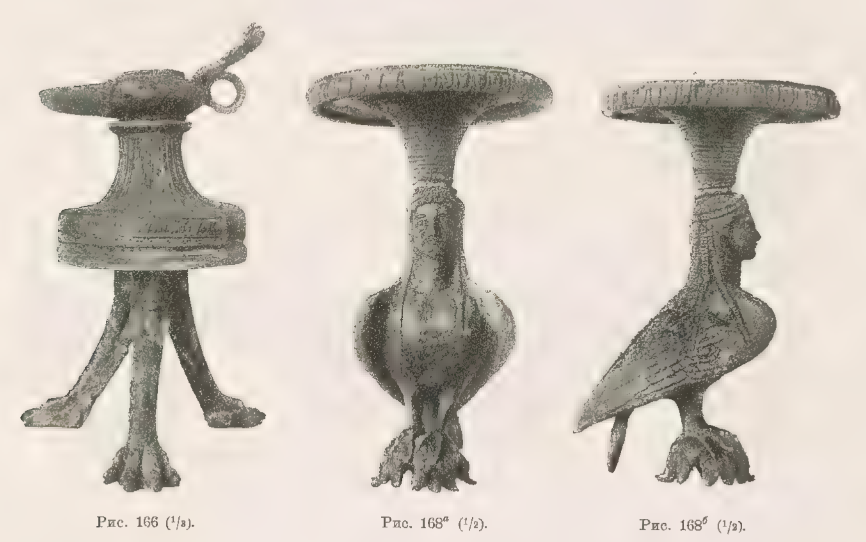

Рис. 166 (1/3). Рис. 168а (1/2). Рис. 168б (1/2).

небольшихъ размѣровъ; при немъ найдены бусы, глиняная чашка, стоявшая посрединѣ восточной стѣны, и сосудъ съ широкимъ дномъ. Въ ногахъ стоялъ большой глиняный сосудъ, распавшійся на части, и другой небольшой, также раздавленный землею.

Длина могилы 2,05 м., ширина 1,11 м., глубина 0,35 м.

Курганъ № 31, высотою 2,13 м., заключалъ длинную катакомбу, заставленную деревомъ. Погребеніе было ограблено. Внутри катакомбы нашли: желѣзный ключъ отъ шкатулки съ приставшими бусами, мѣдную фибулу, бусы стеклянныя и глиняныя, много кусковъ желѣза отъ панцыря, просверленныя раковины. Въ ходѣ попались двѣ пары желѣзныхъ удилъ и сломанный брусокъ. Длина катакомбы 4,11 м., шир. 2,33 м., глуб. 5,28 м. Ходъ: длина 3,05 м., шир. 1,52.

Курганъ № 32, самый большой въ этой группѣ, болѣе 4,25 м. высотою. Въ катакомбѣ послѣ ограбленія устроили новое погребеніе въ деревянномъ гробѣ, оказавшемся цѣлымъ. Сильно истлѣвшій костякъ (судя по вещамъ—мальчика) лежалъ головою на западъ. На немъ находился золотой обручъ, на груди были два медальона въ золотой оправѣ, одинъ большой изъ оникса со вставленной жемчужиной въ серединѣ (рис. 169), другой изъ сердолика съ рѣзной фигурой (находился выше предыдущаго, около шеи; рис. 170); на правой рукѣ былъ золо-

Рис. 169 (2/3). Рис. 171 (1/1). Рис. 170 (1/1). Рис. 172 (2/3). Рис. 173 (1/4).

той браслетъ (рис. 171), на лѣвой—мѣдный; у праваго колѣна стояла серебряная чашка (рис. 172), подъ нею стеклянный флакончикъ и по близости глин. сосудъ съ носкомъ; съ лѣвой стороны у руки стоялъ большой стеклянный сосудъ въ формѣ амфоры (рис. 173); разныя бусы (геширныя, янтарныя, стеклянныя, глиняныя, сердоликовыя) были разбросаны внутри всего гроба. Съ лѣвой стороны около руки найдены желѣзный кинжалъ, желѣзныя удила съ псаліями въ видѣ колесъ и 8 мѣдныхъ колокольчиковъ; у головы съ правой стороны небольшой глиняный сосудъ и еще подальше сосудъ въ формѣ боченка (рис. 174); на лѣвой сторонѣ груди была мѣдная фибула съ фигурой льва съ головой какого-то животнаго въ переднихъ лапахъ (рис. 175); различныя привѣски изъ египетской пасты (фаллосы и человѣческія фигурки и среди нихъ богъ Бесъ) были расположены на

груди. Найдены еще мѣдная привѣска и обломки деревянной чашки. Отъ предыдущаго погребенія остались мелкія бусы глиняныя, стеклянныя и сердоликовыя. Длина катакомбы 3,96 м., ширина 1,52, глубина 4,27. Ходъ: длина 2,44 м., шир. 1,32

Курганъ № 33, высотою около 2 м., заключалъ длинную катакомбу, заставленную бревнами, стоявшими нѣсколько наклонно и хорошо сохранившимися. Она была ограблена посредствомъ колодца. Въ ней найдены: 2 золотыя бляшки, мѣдное кольцо съ головками (рис. 176), три мѣдныя брошки, мѣдные обломки и желѣзные куски. Катакомба длиною 3,20 м., шир. 1,52 м., глуб. 3,50 м. Ходъ: дл. 2,13 м., шир. 1,52 м.

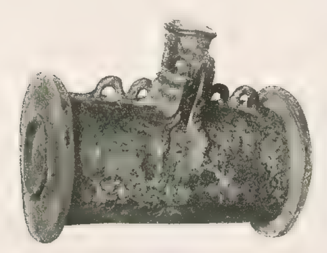

Рис. 174 (1/6).

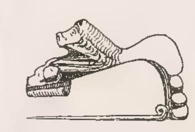

Рис. 175 (н. в.).

Рис. 176 (2/3).

Курганъ № 34, выс. 2,13 м., расположенъ на обрывѣ. Катакомба длинная съ поворотомъ на югъ, заставлена бревнами, стоявшими наклонно. Въ ходѣ найдены черепки красной глины (terra sigillata) съ оттискомъ ноги, а при разборѣ катакомбы—мѣдные обломки, желѣзный топоръ, двѣ мѣдныя фибулы, застегнутыя вмѣстѣ, каменная точилка и куски истлѣвшаго дерева съ мѣдной проволокой.

Устройство катакомбы слѣдующее: сперва она идетъ прямо на протяженіи 2,13 м., потомъ поворачиваетъ на югъ и продолжается еще на 1,66 м.; ширина ея 1,32 м., высота 1,06 м. Ходъ имѣетъ 2,45 м. длины. Отъ материка до дна катакомбы 4,10 м.

Курганъ № 35, высотою около 2 м. Катакомба сдѣлана уступами, какъ это бываетъ въ Керчи, и заставлена сырцовымъ кирпичемъ. Около стѣны попались бусы золотыя цилиндрическія, янтарныя и сердоликовыя, золотыя обкладки съ остатками дерева, проволочные мѣдные предметы, золотая пряжка, на которой

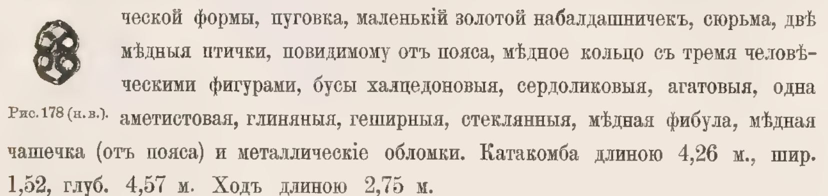

Рис. 177 (н. в.).

представлены два звѣря, кусающіе другъ друга за ногу (рис. 177), мѣдный наконечникъ стрѣлы, мѣдное кольцо и золотая тонкая накладка. Катакомба длиною 4,27 м., шир. 1,52, глуб. 4,11 м. Ходъ длиною 2,13 м.

Курганъ № 36, высотою 4,25 м. Катакомба ограблена. Въ ней найдены золотые листочки и желѣзные куски отъ меча. Длина катакомбы 3,96 м., шир. 2,54, глуб. 6,40 м. Ходъ длиною 3,20 м.

Курганъ № 37—такой же высоты. Въ ограбленной катакомбѣ найдены: золотыя нашивныя бляшки, золотыя нити, куски желѣзнаго панцыря, два золотые ободка съ ушками, одна цилиндрическая буса, золотая пластинка, мѣдное украшеніе, желѣзный кинжалъ, желѣзные 3-гранные наконечники копій, серебряное донышко отъ сосуда и алебастровый черепокъ. Катакомба длиною 4,40 м., шир. 1,62, глуб. 5,20 м. Ходъ длиною 3,20 м.

Курганъ № 38—такой же величины. Катакомба ограблена. Въ ней найдены: слюда, золотыя бусы гладкія и ажурныя, золотыя розетки прорѣзныя (рис. 178) и въ видѣ звѣздочекъ, золотыя привѣски съ камнями и со стеклами, двѣ золотыя привѣски отъ серегъ, привѣсочка изъ двойныхъ цилиндровъ, малая привѣсочка кубической формы, пуговка, маленькій золотой набалдашничекъ, сюрьма, двѣ мѣдныя птички, повидимому отъ пояса, мѣдное кольцо съ тремя человѣческими фигурами, бусы халцедоновыя, сердоликовыя, агатовыя, одна аметистовая, глиняныя, геширныя, стеклянныя, мѣдная фибула, мѣдная чашечка (отъ пояса) и металлическіе обломки. Катакомба длиною 4,26 м., шир. 1,52, глуб. 4,57 м. Ходъ длиною 2,75 м.

Рис. 178 (н. в.).

Курганъ № 39. Погребенія въ немъ не оказалось, хотя онъ былъ весь срытъ, такъ какъ не превышалъ 1,75 м.

Курганъ № 40, высотою около 2,13 м. Катакомба ограблена; въ ней найдены куски желѣзнаго позолоченнаго панцыря, мѣдные обломки, желѣзный кинжалъ и ремешки. Катакомба длиною 3,35 м., шир. 2,13, глуб. 4,57. Ходъ длиною 2,75 м.

Курганъ № 41—такой же высоты. Въ ограбленной катакомбѣ найдены: обтянутая золотомъ мѣдная бляха, двѣ золотыя пуговицы отъ пояса, золотые треугольники (рис. 179) и бляшки другой формы (рис. 180, 181), мелкія пуговки, мелкія золотыя пластинки, мѣдные обломки, желѣзный ножъ, желѣзный панцырь,

мѣдное ситечко (рис. 182), желѣзныя удила, желѣзное копье, желѣзное кольцо съ камнемъ, мѣдное кольцо и мѣдная привѣска полулунка. Катакомба длиною 3,20 м., шир. 2,13 м., глуб. 4,11 м. Ходъ длиною 3 м.

Курганъ № 42, высотою 1,75 м. Въ ходѣ попалась мѣдная пластинка въ формѣ креста. Въ ограбленной катакомбѣ найдены: румяна, большая стеклянная буса, буса въ видѣ птички, мѣдный котелъ (рис. 183), три мѣдныя трубочки,

Рис. 184 [б] (н. в.). Рис. 182 (1/3).

Рис. 179 (н. в.). Рис. 180 (н. в.).

Рис. 184 [а] (н. в.). Рис. 181 (н. в.). Рис. 185 (н. в.).

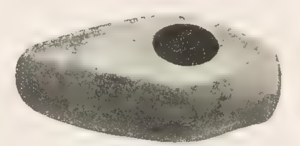
Рис. 183 (1/9).

обтянутыя золотомъ, золотой флаконъ (рис. 184[а]) съ камнями и затвердѣвшимъ веществомъ внутри, золотая крышечка отъ этого флакона (рис. 184[б]), костяная головка съ рѣзьбой, обломки тонкаго листового золота отъ поясныхъ украшеній съ бараньими рогами, три различныя привѣски, цилиндрическія бусы, мѣдная фибула, золотыя и стеклянныя бусы, золотыя пуговки, спиральныя нити, два золотые бубенчика, три розетки съ эмалью (рис. 185), золотыя привѣски, мѣдная основа для пуговокъ, мѣдный фигурный обломокъ и кабаній клыкъ съ отверстіемъ. Длина катакомбы 4,57 м., шир. 1,62 м., глуб. 3,96. Ходъ длиною 2,75 м.

Курганъ № 43, высотою около 2,10 м., заключалъ не катакомбу, а погребальную яму съ заплечиками (или съ уступами). Могила ограблена; въ ней найдены: золотая бляшка, тройная пуговка, обломокъ мѣднаго обруча отъ браслета, обтянутый золотомъ, съ головкой пантеры, со стеклянной вставкой въ одномъ глазу и съ тремя бѣлыми камнями у шеи (рис. 186), золотая спиральная серьга, раздавленный золотой ободокъ съ орнаментомъ (рис. 187), мѣдные псалiи, мѣдная привѣска, мѣдное зеркало, мѣдные обломки, желѣзная стрѣлка, каменный молотокъ (рис. 188), разныя бусы, желѣзная лопатка, куски кожи, желѣзные гвозди, желѣзный топоръ, мѣдная скоба отъ сосуда, мѣдный бубенчикъ, битое стекло, кусокъ каменнаго угля и желѣзная пластинка съ мѣдными гвоздями. Гробница длиною 2,54 м., шир. 2,38 м., глуб. 3,66 м.

Рис. 186 (2/3).

Рис. 187 (н. в.).

Рис. 188 (1/2).

Курганъ № 44, высотой 1,75 м. Катакомба ограблена. Въ ней найдены мѣдное кольцо съ человѣческими фигурами и кожей, мѣдныя пряжки съ наконечниками и другое мѣдное кольцо съ остатками кожаныхъ ремешковъ. Катакомба длиною 4,40 м., шир., 2,13, глуб. 3,85 м.

Курганъ № 45—такого же размѣра. Катакомба ограблена; въ ней попались: мѣдная пуговица съ камнями, желѣзный панцырь, желѣзный мечъ съ мѣднымъ крыжемъ и золотымъ набалдашникомъ съ камнями на янтарѣ (рис. 189), 2 серебр. пряжки отъ ремней, два точильные бруска и желѣзное копье. Катакомба длиною 3,35 м., шир. 1,42, глуб. 3,50. Длина хода 2,45 м.

Рис. 189 (н. в.).

Курганъ № 46, высотою 2,13 м. Въ ограбленной катакомбѣ найдены: двѣ золотыя проволочныя серьги, мѣдная трубочка, обтянутая золотомъ, три

золотыя бляшки въ видѣ зигзаговъ, золотыя бусы, двѣ золотыя накладки съ ободка деревяннаго сосуда, золотыя бусы въ видѣ чашекъ, мелкія золотыя пуговки съ ушками, 2 розетки съ эмалью, бусы цилиндрическія и круглыя, плоскія фигурки звѣрей изъ мѣди, обтянутыя листовымъ золотомъ, а именно козелъ и олень (рис. 190 и 191), части желѣзнаго кольчатаго панцыря, дерево съ птичкой на вершинѣ и съ двумя козлами внизу, со вставными глазами (рис. 192), зайчикъ, два глиняные сосуда, стоявшіе одинъ въ другомъ, мѣдная пластинка отъ замка, язычекъ отъ замка, мѣдные гвоздики, мѣдная скобка отъ шкатулки, мѣдная фибула, мѣдная бляха съ женскимъ лицомъ (отъ пояса) и мѣдныя заклепки. Катакомба длиною 3,57 м., шир. 1,52, глуб. 4,25. Ходъ длиною 2,75 м.

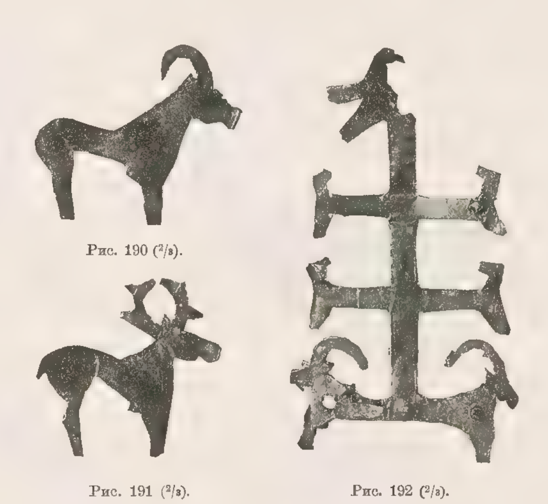

Рис. 190 (2/3).

Рис. 191 (2/3).

Рис. 192 (2/3).

Курганъ № 47, высотою 1,77 м. Катакомба ограблена; въ ней найдены: 2 золотыя бляшки, обломки желѣза, ключъ, пряжки, скобы и мѣдный обломокъ. Длина катакомбы 3,96 м., шир. 1,62, глуб. 4,10 м. Длина хода 3,35 м.

Курганъ № 48, подобный предыдущему. Въ катакомбѣ нашли: золотыя бляшки, обломокъ кинжала и одну костяшку. Катакомба длиною 3,20 м., шир. 1,52, глуб. 3,75 м. Ходъ длиною 2,45 м.

4. Селеніе Армавиръ.

Раскопки здѣсь начались съ кургановъ, расположенныхъ на З. отъ селенія, верстахъ въ трехъ отъ него, вдоль полотна желѣзной дороги, съ сѣверной стороны.

Всѣ эти курганы заключали въ себѣ древнія погребенія, близкія къ окрашеннымъ костякамъ; но встрѣчались въ нихъ впускныя гробницы и болѣе новыя.

Курганъ № 1. На небольшой возвышенности, высотою 4,25 м., самый западный изъ группы. Раскопъ произведенъ съ юга глухой траншеей шириною въ 6,40 м. На разстояніи 10,65 м. отъ полы кургана внутри его обнаружилась кладка изъ голышей въ видѣ вала, шедшаго кругомъ, повидимому, внутри всего кургана. Когда раскопъ былъ продолженъ еще на 9,60 м., вправо у стѣнки его, у самаго камня, найденъ скелетъ, обращенный головой на З., на 1,06 м. выше материка. У головы его стоялъ сосудъ на ножкѣ въ формѣ чаши (рис. 193) съ небольшимъ отдѣленіемъ, гдѣ находились мелкіе угли [1]). Съ другой стороны головы былъ горшокъ изъ черной глины, развалившійся на мелкія части. Замѣчено немного темнобурой краски. На 2,13 м. далѣе лежалъ на материкѣ другой человѣческій костякъ безъ вещей, также головою на З. При немъ также замѣчено немного бурокрасной краски. Передъ центромъ оказалось еще погребеніе, впущенное въ материкъ, въ направленіи съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головой на югъ, повидимому въ скорченномъ положеніи. Надъ нимъ были найдены два золотые браслета, которые относились, безъ всякаго сомнѣнія, къ другому погребенію, о которомъ рѣчь будетъ дальше. Въ центровой неглубокой могилѣ найденъ скорченный костякъ, лежавшій на спинѣ, головой на югъ. Съ правой стороны скелета, немного повыше головы, стоялъ рубчатый глиняный сосудъ, запачканный темнобурой краской и покрытый тонкими насѣчками; возлѣ найдены 2 тонкіе кремневые ножичка, мѣдная выпуклая пряжка съ перекладиной и серебряная маленькая спиральная серьга. Темнобурой краски было немного.

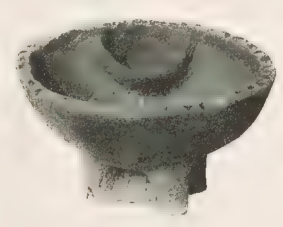

Рис. 193 (1/3).

Съ боку раскопа, на лѣвой сторонѣ, противъ центра, обнаружилась болѣе новая впускная гробница, не доходившая на 0,70 м. до материка. Она имѣла 2,40 м. длины и 1,50 м. ширины. Костякъ лежалъ на спинѣ, головою на востокъ. Въ головахъ стоялъ желѣзный свѣтильникъ на высокой ножкѣ, съ правой стороны у

[1]) Подобный сосудъ былъ найденъ въ большомъ курганѣ Казанской станицы въ 1900 году. См. *Отчетъ за 1900 г.*, стр. 45, рис. 105.

головы глиняная патера, у правой руки стеклянный сосудъ на ножкѣ (рис. 194), у колѣнъ глиняный флаконъ и алебастровый сосудъ, въ ногахъ противъ ступней двѣ глиняныя чашки; съ лѣвой стороны противъ пальцевъ руки лежало бронзовое зеркало; по всей могилѣ были разбросаны бусы. Къ этому погребенію надо отнести золотые браслеты, упомянутые раньше, брошенные не въ самую могилу, а немного восточнѣе. Одинъ изъ нихъ—массивный спиральный (вѣсомъ 33 зол.) съ головками

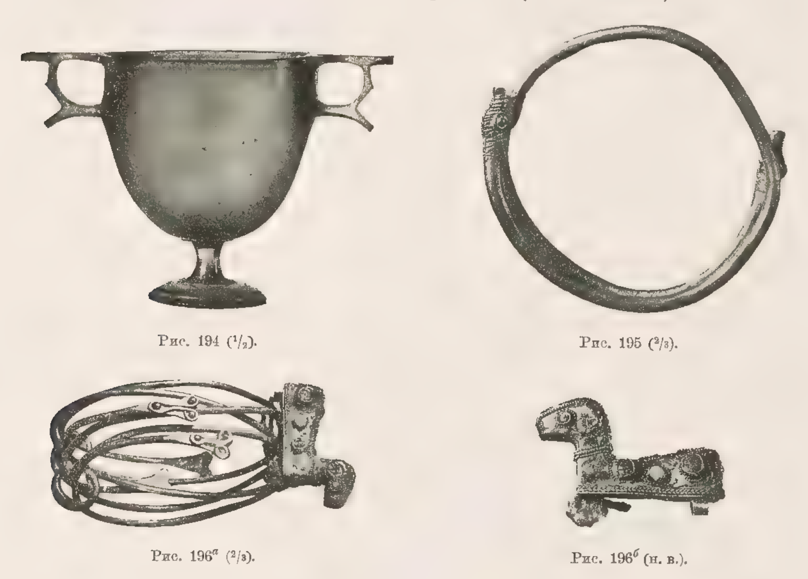

Рис. 194 (1/2). Рис. 195 (2/3).

Рис. 196[а] (2/3). Рис. 196[б] (н. в.).

какого-то животнаго на концахъ (рис. 195); въ другомъ (рис. 196[а]) два спиральные браслета соединены двумя спиральными серьгами и брошкой, изображающей барашка со вставными камнями и двойной мѣдной иглой (рис. 196 [б]); вѣсъ этого браслета 19 зол. 84 доли.

Нижняя половина курганной насыпи отличалась болѣе твердою землею, чѣмъ сѣверная, какъ будто курганъ былъ насыпанъ въ два пріема.

Курганъ № 2. Высотою 3,20 м. Раскопъ взятъ съ юга, шириною въ 5,30 м. Вверху, въ правой сторонѣ раскопа былъ обнаруженъ скелетъ на сгнившей подстилкѣ, повидимому изъ лубка, лежавшій на спинѣ, головою на югъ; кости мѣстами

имѣли темнобурую окраску. У головы стоялъ глиняный сосудъ съ просверленными ручками; съ правой стороны около руки лежали желѣзный ножъ и сломанный точильный брусокъ. Центровая могила, подавшаяся немного на З., имѣла 4-угольную форму и была оріентирована по странамъ свѣта; длина ея 2,13 м., шир. 1,82 м., глуб. 1,15 м. Костякъ лежалъ по діагонали, головою на Ю.-З. Въ ногахъ его найдены лошадиные зубы и немного красной краски. Кромѣ этихъ двухъ погребеній, въ началѣ раскопа у самой подошвы кургана встрѣтилось еще третье, въ которомъ при костякѣ никакихъ вещей не оказалось.

Курганъ № 3. Высотою 3,20 м. Раскопъ сдѣланъ съ юга, шириною въ 5,30 м. Въ центрѣ кургана встрѣтилось погребеніе въ нишѣ, подобное найденному въ курганѣ на землѣ г. Зиссермана [1]). Первоначально былъ устроенъ продолговатый 4-угольный колодецъ, глубиною 3,20 м., длиною 2,13 м., шир. 0,93; на днѣ этого колодца въ восточную сторону была устроена ниша длиною 2,13 м., шир. 1,42. Въ ней былъ скелетъ, лежавшій на спинѣ головою на югъ; съ правой стороны его найдена темнобурая краска и яйцо немного менѣе куринаго.

Курганъ № 4. Высотою 6,40 м. Раскопанъ съ юга траншеей шир. въ 12,80 м. и длиною въ 32 м. Въ верхней части кургана, на высотѣ 2,13 м. надъ материкомъ, встрѣтилась впускная гробница, въ которой костякъ лежалъ головой на С. Съ правой стороны его найденъ небольшой красный глиняный кувшинъ, съ лѣвой патера изъ сѣрой глины и большой сосудъ красной глины. Отдѣльно отъ гробницы былъ найденъ витой спиральный золотой браслетъ (рис. 197), на концахъ котораго были дутыя лошадиныя головки (сохранилась только одна). Повидимому, этотъ браслетъ былъ брошенъ какъ тризна. Въ нижней части кургана, недалеко отъ его подошвы, на материкѣ найденъ дѣтскій сильно истлѣвшій костякъ; у головы его стояла глиняная чашка и лежалъ кусокъ красной краски. Ближе къ центру на материкѣ обнаружилась третья гробница; костякъ сильно истлѣлъ; у головы его, обращенной

Рис. 197 (2/3).

[1]) См. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм. за 1900 г.,* стр. 42.

Рис. 198^{а} (4/9).

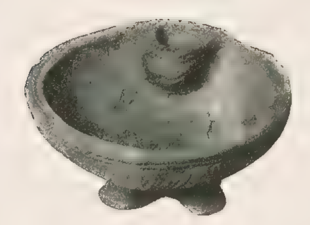

Рис. 198^{б} (1 з.

на югъ, найдены кувшинъ изъ черной глины и глиняная курильница на ножкѣ (рис. 198^{а} и 198^{б}). Въ лѣвой сторонѣ раскопа открыто 4-угольное углубленіе, содержавшее, повидимому, впускное погребеніе; костякъ лежалъ головой на В. Съ правой стороны его стоялъ кувшинъ изъ красной глины.

За этимъ погребеніемъ, ближе къ центру, обнаружился пятый скелетъ, лежавшій головой на югъ; при немъ не было вещей, только попалось немного краски. За центромъ была еще 6-я могила, по дну которой оказалось много темно-бурой краски. Костякъ лежалъ головой на югъ; при немъ найдены кремневые зубило и два ножа.

Подъ центромъ находилась основная могила, крытая деревомъ, съ небольшимъ количествомъ темнокрасной краски. Она была впущена въ материкъ немного болѣе 0,70 м. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой на югъ. Вещей при немъ никакихъ не было. Наконецъ въ этомъ же раскопѣ недалеко отъ центра оказалось катакомбное погребеніе древняго типа, какъ въ курганѣ № 3. Колодецъ имѣлъ 2,85 м. глубины, 2,13 м. длины и 1,42 м. ширины. Костякъ лежалъ въ немъ головой на В. Влѣво отъ этой катакомбы была другая подобная же. Глубина ея колодца 3,20 м., длина 2,13, шир. 1,42. При костякѣ никакихъ вещей не оказалось.

Курганъ № 5. Небольшой, высотою около 1,42 м., раскопанъ на выкидъ. Въ материкѣ оказалась могила глубиною 2,13 м., въ которой костякъ лежалъ головою на югъ; у головы его найдены два бронзовые стержня. Эту могилу перерѣзывала катакомба древняго типа, какъ и другія въ этой мѣстности, описанныя выше. Колодецъ имѣлъ 2, 85 м. глубины, 2,13 м. длины и 1,42 м. ширины. Скелетъ лежалъ головой на югъ. Никакихъ вещей при немъ не было.

5. Кубанская станица.

Курганъ № 6, высотою 6,40 м. Раскопъ сдѣланъ съ юга. Въ верхней части кургана обнаружилось впускное погребеніе, сдѣланное съ восточной полы по направленію наискось къ центру. Очень длинная и узкая могила постепенно спускалась внутрь кургана. Она была ограблена, и потому не удалось точно изслѣдовать ея устройство. Оставшіеся предметы сближали это погребеніе съ тѣми, которыя находились въ катакомбахъ Казанской, Тифлисской и другихъ станицъ. Ограбленіе, повидимому, произошло при болѣе позднемъ устройствѣ недалеко отъ этой могилы погребенія съ конемъ. Остались золотыя нашивныя бляшки въ видѣ пуговокъ, золотыя цилиндрическія рубчатыя бусы, два глиняные сосуда, одинъ хорошей работы, другой грубой, желѣзные наконечники стрѣлъ и обломки желѣзнаго меча. Кости людей и животныхъ были перебиты и большею частію выброшены. У задней стѣнки найденъ неполный человѣческій скелетъ, при которомъ оказались слѣдующіе предметы: сердоликовыя и разныя другія бусы, двѣ мѣдныя серьги, 4 глиняные сосуда (два въ ногахъ и два выше головы), желѣзные наконечники стрѣлъ, глиняная буса, золотой веревочный ободокъ и золотая гладкая пластинка. Въ серединѣ могилы попадались полосы дерева, на лицевой сторонѣ котораго имѣлась рѣзьба въ видѣ выпуклыхъ ромбовъ, квадратовъ и т. п. Въ центрѣ раскопа обнаружилась пережженная земля, наполнявшая выемку, сдѣланную въ видѣ 4-угольнаго ящика въ вершинѣ кургана. Длина и ширина этого ящика по 3,90 м., высота отъ верха 2,60 м. Здѣсь попадались черные лаковые черепки и мѣстами голыши.

Отъ самаго начала кургана въ южной полѣ обнаружилась катакомба древняго типа. Глубина колодца 2,13 м., длина ниши 2,85 м., шир. 1,42 м., высоту, вслѣдствіе обвала потолка, опредѣлить не удалось. Ниша была заставлена деревомъ. Костякъ лежалъ головой на В. Съ лѣвой стороны его стояли 3 глиняные сосуда, одинъ у головы, другой въ ногахъ, а третій посерединѣ между ними.

Съ лѣвой стороны раскопа обнаружилась малая подобная же катакомба; колодецъ имѣлъ глубину 2,85 м., направленіе ниши на югъ; длина и ширина ея--по 1,06 м. Очень маленькій костякъ лежалъ головой на З. Вещей не было.

Третья такая же катакомба была устроена близъ центра. Колодецъ глубиною

4,25 м., длиною 2,13, шир. 1,42. Костякъ лежалъ головою на В.; при немъ были 2 глиняные сосуда, одинъ у головы сбоку, слѣва отъ отверстія ниши, другой въ ногахъ. Центровая могила въ направленіи съ С. на Ю. была устроена въ формѣ ящика длиною 3,55 м., шир. 1,25, глуб. 1,33. Скелетъ былъ разбросанъ. При немъ оказались черепки сосуда изъ красной глины.

Выше материка надъ центромъ оказалось еще погребеніе, въ которомъ костякъ упалъ съ подбоемъ. При немъ вещей не оказалось, но найдено много красной краски.

Курганъ № 7. Высотою болѣе 4,25 м. Раскопъ съ юга. Когда подошли къ центру, то встрѣтили обгорѣлую землю и угли, т. е. слѣды сожженія. Тутъ попались слегка обгорѣлые куски человѣческаго черепа и осколки разбитаго глиняного горшка. Подъ этимъ сожженіемъ обнаружилась гробница, дл. 2,26 м., шир. 1,68, глуб. 1,64, стѣнки которой были покрыты тщательно выцарапаннымъ орнаментомъ въ елочку, заполненнымъ сажей, отчего получился очень красивый рисунокъ. Тамъ лежали рядомъ два согнутые скелета головами на З. У каждаго въ головахъ находилось по большому глиняному сосуду, а между ними стоялъ одинъ маленькій. Въ ногахъ скелета, лежавшаго съ южной стороны, были замѣтны слабые слѣды окиси мѣди. За центровою гробницей была обнаружена вторая гробница, длиною 2,13 м., шир. и глуб. 1,77 м. Тамъ лежалъ скелетъ головой на В. У головы найденъ одинъ глиняный сосудъ и черепокъ съ углями. Влѣво, на материкѣ, безъ углубленной могилы, оказалось еще одно погребеніе. Костякъ лежалъ головой на В., у головы его также стоялъ глиняный сосудъ и черепокъ съ углями. Не доходя до центра, обнаружилось погребеніе въ катакомбѣ древняго типа. Она была устроена на глубинѣ 2,85 м. и имѣла въ длину 2,37 м., въ шир. 1,68 м. Скелетъ лежалъ головой на В.; у головы его стоялъ глиняный сосудъ, въ ногахъ лежалъ бѣлый камешекъ.

4. Тифлисская губернія.

Въ засѣданіи Кавказскаго отдѣла Московскаго Археологическаго Общества 2 марта 1902 г. было заявлено о находкѣ близъ Мцхета разныхъ археологическихъ вещей въ старыхъ гробницахъ, разрытыхъ во время земляныхъ работъ для устройства нефтепровода. Большинство найденныхъ вещей, какъ оказалось,

было тогда же куплено тифлисскимъ гражданиномъ И. С. Теръ-Асатуровымъ [1]). Двѣ золотыя монеты, найденныя при тѣхъ же земляныхъ работахъ, были пріобрѣтены однимъ купцомъ въ г. Тифлисѣ; одна изъ нихъ, хорошей сохранности, оказалась принадлежащею императору Августу, другая, какъ говорятъ, носила на себѣ изображеніе головы съ птичьей физіономіей, на подобіе изображеній египетскихъ. Кромѣ этихъ золотыхъ монетъ, тамъ же найдены были девять серебряныхъ, которыя разошлись по разнымъ рукамъ. Всѣ онѣ одинаковы и принадлежатъ греческому императору Ираклію и его сыну Ираклію-Константину.

Получивъ извѣстіе объ этихъ находкахъ, Императорская Археологическая Коммиссія поручила своему давнишнему сотруднику Е. С. Такайшвили произвести систематическое разслѣдованіе мѣстности, въ которой были открыты гробницы съ вещами.

Мѣсто это находится въ $2^1/_2$ верстахъ къ З. отъ станціи Мцхетъ по линіи Закавказской желѣзной дороги, въ полуверстѣ отъ рѣчки Армазисъ-цкали и почти въ такомъ же разстояніи отъ рѣчки Санжисъ-хеви, впадающей въ р. Куру западнѣе Армазисъ-цкали. Направо отъ полотна желѣзной дороги находится откосъ горы, а налѣво тянется до Куры большая, слегка наклонная къ рѣкѣ поляна, которая прорѣзывается дорогою, идущею въ Мцхетъ (см. планъ на рис. 199). Откосъ горы направо отъ желѣзной дороги былъ снятъ на протяженіи 178 шаговъ въ длину и 29 шаговъ въ ширину, и такимъ образомъ была устроена искусственная площадка для постройки трехъ большихъ круглыхъ нефтехранилищъ (*Б* на планѣ). Въ этомъ откосѣ и оказался могильникъ, замыкаемый съ В. остатками каменныхъ построекъ на извести.

---

[1]) Вотъ списокъ вещей, пріобрѣтенныхъ г. Теръ-Асатуровымъ:

1. Золотой перстень съ сердоликовымъ верхомъ и съ неяснымъ изображеніемъ на немъ (самая лучшая вещь коллекціи);
2. Мѣдная серьга съ золотою подвѣскою въ видѣ легкаго дутаго шарика;
3. Пара маленькихъ золотыхъ серегъ въ видѣ тонкихъ колецъ;
4. Пара серегъ изъ мѣди;
5. Десять бронзовыхъ головныхъ булавокъ: шесть съ головками изъ бусъ бѣлыхъ и желтыхъ, одна съ головкою въ видѣ сложенной руки и одна съ головкою въ видѣ трилистника;
6. Четыре небольшихъ браслета изъ бронзовой проволоки;
7. Двѣ мѣдныя пряжки отъ пояса;
8. Три небольшихъ мѣдныхъ бубенчика;
9. Пятнадцать мѣдныхъ и бронзовыхъ колецъ;
10. Одна пряжка изъ мѣди;
11. Одно серебряное поломанное кольцо съ сердоликомъ, на которомъ изображена птица;
12. Двѣ сердоликовыя головки отъ головныхъ булавокъ;
13. Около ста штукъ разныхъ бусъ.

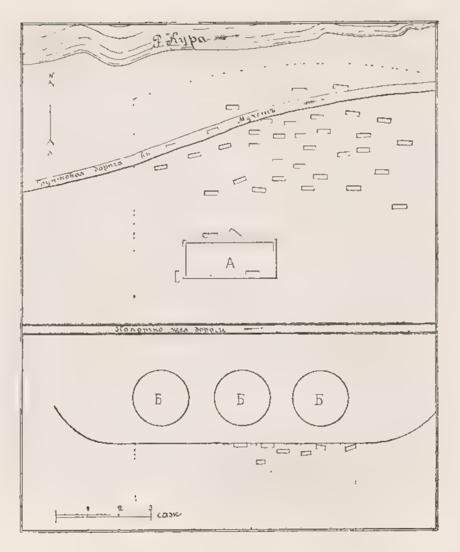

Рис. 199.

Между постройками и могильникомъ обнаружено семь большихъ глиняныхъ кувшиновъ (амфоръ) для храненія вина, по формѣ ничѣмъ не отличающихся отъ современныхъ грузинскихъ „квеври“. Къ З. отъ построекъ было открыто до 25 могилъ въ видѣ каменныхъ ящиковъ, инвентарь которыхъ взятъ рабочими и большею частью проданъ г. Теръ-Асатурову. Изъ разспросовъ и справокъ, которыя собралъ на мѣстѣ г. Такайшвили у подрядчика, инженеровъ и рабочихъ, выяснилось, что золотыя и серебряныя монеты, о которыхъ упомянуто выше, были найдены въ чертѣ каменной постройки около могильника, но не въ самыхъ могилахъ, и что всѣ слухи о другихъ цѣнныхъ находкахъ (между прочимъ о золотомъ поясѣ), проникшіе даже въ мѣстныя газеты, были невѣрны. При первомъ посѣщеніи мѣстности г-мъ Такайшвили въ откосѣ земли видны были 4 разоренныя и ограбленныя могилы. Самая замѣчательная между ними по размѣрамъ и устройству была восточная. Она была сложена изъ четырехъ громадныхъ плитъ, двухъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ, и прикрыта сверху тремя большими плитами; съ внутренней стороны плиты были отшлифованы, а края ихъ связаны цементомъ. Рабочіе выломали часть продольной правой плиты и такимъ способомъ образовали какъ-бы дверцу, черезъ которую можно было хорошо осмотрѣть эту прочно устроенную камеру. Длина могилы по внутреннему обмѣру 1,81 м., шир. 0,88, выш. 0,90 (см. рис. 200). Продольныя стѣны другихъ могилъ были сложены на грязи изъ многихъ рваныхъ камней, а поперечныя представляли цѣльные камни; крыши ихъ состояли изъ трехъ, рѣдко изъ четырехъ плитъ. Средняя глубина могилъ отъ поверхности земли—0,53 м. Направленіе ихъ—съ З. на В.

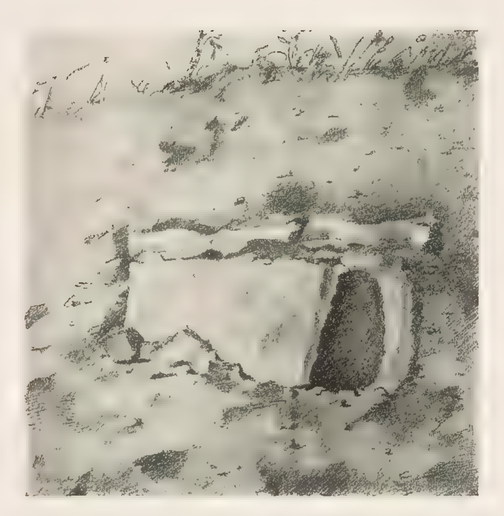

Рис. 200.

Для того, чтобы выяснить характеръ гробницъ, которыя были уничтожены и разграблены рабочими, нужно было изслѣдовать могилы выше снятаго откоса горы. Поэтому г. Такайшвили произвелъ здѣсь тщательную раскопку. Очистивъ откосъ горы отъ кустарниковъ, онъ провелъ нѣсколько параллельныхъ траншей перпендикулярно срѣзанному откосу; при этомъ обнаружилось, что далеко въ гору могилы не шли, вѣроятно, по причинѣ крутизны ската. Здѣсь оказалось только 7 могилъ, которыя и были обслѣдованы. Онѣ были такого же устройства, какъ и могилы, открытыя рабочими, т. е. боковыя продольныя стѣны ихъ были сложены изъ многихъ рваныхъ камней, поперечныя изъ цѣльныхъ плитъ, а крыша состояла большею частью изъ трехъ, иногда изъ четырехъ плитъ. Длина ихъ по внутреннему обмѣру колеблется отъ 1,95 до 1,77 м., ширина отъ 0,89 до 0,75 м. Изъ этихъ могилъ одна была дѣтская, съ однимъ остовомъ, а шесть представляли семейныя усыпальницы: въ двухъ изъ нихъ найдено по 7 человѣческихъ остововъ, въ трехъ—по 5 и въ одной—4. Покойники лежали большею частью на спинѣ, иногда на правомъ боку, руки сложены на груди или у пояса; лицомъ всѣ обращены къ В. Дѣтскіе остовы въ общихъ усыпальницахъ помѣщались иногда у ногъ, иногда въ серединѣ. Могилы оказались почти безъ земли и потому были очень удобны для обслѣдованія.

Больше оказалось могилъ на полянѣ около грунтовой дороги и на самой дорогѣ. Онѣ такого же устройства, какъ и предыдущія, но отличались тѣмъ, что были наполнены твердою землею и представляли большія трудности для обслѣдованія. Присутствіе въ нихъ земли, по всей вѣроятности, нужно объяснить дѣйствіемъ воды, которая на полянѣ зимою и весною застаивается. Въ этой части

поляны, къ В. отъ могильника, тоже видны остатки каменной постройки. Здѣсь г. Такайшвили обслѣдовалъ 34 могилы, изъ которыхъ три оказались дѣтскими, въ двухъ найдено по одному остову, въ пяти — по 6, въ девяти—по 5, въ восьми — по 4 и въ шести—по 3. Девять изъ нихъ были уже ограблены. Въ серединѣ поляны при рытьѣ фундамента для дома служащихъ (*А* на планѣ), производившемся одновременно съ раскопками, были обнаружены 4 могилы, изъ которыхъ 3 оказались совершенно одинаковыми съ предыдущими, а четвертая была сложена изъ обожженныхъ плоскихъ глиняныхъ плитъ по три въ рядъ и прикрыта сверху плоскими черепицами, загнутыми по краямъ. Въ этой могилѣ, наполненной, подобно предыдущимъ, твердою землею, находился одинъ женскій остовъ, повидимому въ сидячемъ положеніи, и была найдена разбитая лунница и нѣсколько бусъ. Всѣ плиты этой могилы, уцѣлѣвшія отъ кирки рабочихъ, перевезены въ Тифлисскій музей.

Потомъ г. Такайшвили произвелъ развѣдки выше Санжисъ-хеви, на разстояніи версты отъ мѣста первыхъ раскопокъ, въ имѣніи Ил. Гедеванова, и здѣсь обнаружилъ нетронутый еще могильникъ, расположенный между полотномъ желѣзной дороги и подошвою горы. Но владѣлецъ земли не позволилъ г. Такайшвили свободно работать въ его имѣніи. Съ большимъ трудомъ удалось уговорить его разрѣшить раскопать нѣсколько могилъ съ условіемъ выравниванія раскопанныхъ мѣстъ. Здѣсь было обслѣдовано 12 могилъ, которыя представляли также семейные склепы, сложенные большею частью изъ цѣльныхъ каменныхъ продольныхъ и поперечныхъ плитъ и прикрытые тремя плитами сверху. Могилы здѣсь расположены правильно, почти параллельно одна другой, и содержатъ въ себѣ очень мало земли (изъ 12 могилъ землею были наполнены только двѣ). Костяки въ этихъ могилахъ сохранились лучше. Въ трехъ могилахъ найдено по 8 остововъ, въ пяти—по 7, въ двухъ—по 5 и въ двухъ—по 4. Направленіе ихъ съ З. на В. Всѣ могилы такъ похожи одна на другую, что нѣтъ нужды описывать ихъ отдѣльно. Могильный инвентарь ихъ довольно однообразенъ. Онъ характеризуется прежде всего отсутствіемъ оружія и монетъ, а также небольшимъ количествомъ глиняной посуды. Всего найдено два небольшихъ горшка изъ красной глины, одинъ съ ушкомъ, другой въ видѣ урны съ крышкою. Зато могилы изобиловали туалетными украшеніями, главнымъ образомъ женскими. Къ такимъ украшеніямъ относятся:

1. Ожерелья, состоящія изъ бусъ и пронизей изъ разнаго матеріала, находимыхъ всегда около шеи покойницъ. Всѣхъ бусъ собрано 336 штукъ. Между ними есть сердоликовыя, гешировыя, гранатовыя, изъ стекловидной массы, изъ смальты, раковинъ и друг.

2. Золотыя фибулы отъ головнаго убора, украшенныя жемчужинами по краямъ.

Рис. 201 (2/3).

3. Бронзовыя головныя булавки, иногда очень изящной работы, съ головками изъ бусъ и драгоцѣнныхъ камней; булавки эти всегда находились на черепахъ или около нихъ (рис. 201).

4. Серьги золотыя, бронзовыя и мѣдныя, иногда съ украшеніями изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней.

5. Кольца бронзовыя, серебряныя, мѣдныя, стеклянныя и сердоликовыя, иногда массивныя, иногда изъ тонкой мѣдной проволоки. Нѣкоторыя украшены рѣзными сердоликами съ изображеніями людей, птицъ и животныхъ.

6. Булавки бронзовыя, мѣдныя и желѣзныя.

7. Пряжки бронзовыя и мѣдныя.

8. Бронзовыя украшенія поясовъ.

9. Колокольчики и бубенчики изъ бронзы.

10. Стеклянныя слезницы.

Нѣкоторые изъ найденныхъ въ могильникѣ близъ Мцхета предметовъ изображены на рис. 202—207 безъ распредѣленія по отдѣльнымъ могиламъ, такъ какъ г. Такайшвили, къ сожалѣнію, далъ въ своемъ отчетѣ лишь общее описаніе добытаго имъ матеріала, безъ обозначенія происхожденія вещей изъ того или другого погребенія.

Рис. 202 (н. в.). Рис. 203 (н. в.). Рис. 204 (н. в.). Рис. 205 (н. в.). Рис. 206 (н. в.). Рис. 207 (н. в.).

5. Терская область.

Получивъ изъ достовѣрныхъ источниковъ свѣдѣніе, что туземцы настойчиво желаютъ раскопать нѣкоторые курганы во 2-мъ участкѣ Грозненскаго округа Терской области, Императорская Археологическая Коммисія поручила своему давнишнему сотруднику В. И. Долбежеву произвести археологическія изслѣдованія въ указанныхъ мѣстностяхъ. Исполняя это порученіе, г. Долбежевъ произвелъ раскопки 1) въ цѣпи кургановъ, извѣстныхъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „Наурузъ-Барцъ“, и 2) близъ аула Месхетъ.

I. Курганы „Наурузъ-Барцъ“.

Верстахъ въ 20 къ Ю. отъ урочища Хасавъ-Юртъ, по хребту отрога главной цѣпи, спускающемуся къ С.-С.-З. и омываемому съ В. рѣкою Яманъ-су, а съ З. рѣкою Ак-су (Аксай), расположена цѣпь изъ семи кургановъ. Вышину кургановъ нельзя было точно опредѣлить, потому что всѣ вершины оказались изрытыми, но приблизительно курганы могли достигать до 8,50 м. вышины. Бока ихъ были довольно крутые и поросли мелкимъ лѣсомъ.

Всѣ курганы этой цѣпи при осмотрѣ г. Долбежевымъ найдены разрытыми. Раскопки практиковались довольно систематично, но небрежно, повидимому съ

хищническою цѣлью, и производились посредствомъ прорытія съ В. на З. широкихъ траншей, доводившихся лишь немного за середину насыпи въ уровень съ окружающей почвой. Самый южный (по хребту самый верхній) курганъ цѣпи носилъ слѣды недавнихъ недоконченныхъ работъ. Этотъ-то курганъ и называется у туземцевъ „Наурузъ-Барцъ“, а остальные шесть особыхъ названій не имѣютъ.

Путемъ разспросовъ удалось установить слѣдующее: нѣсколько лѣтъ тому назадъ какой-то мулла, явившійся изъ-за границы, собралъ жителей сосѣднихъ ауловъ и произвелъ при ихъ помощи эти раскопки, разсказывая имъ о зарытыхъ будто-бы въ древнее время кладахъ, которыми, по нахожденіи, обѣщалъ подѣлиться. Нашелъ-ли онъ что-либо цѣнное или нѣтъ, не извѣстно; говорили только о какихъ-то изрѣдка попадавшихся предметахъ зеленоватаго цвѣта. Упоминали о находкѣ подобнаго зеленоватаго предмета и какой-то чашки въ самомъ курганѣ „Наурузъ-Барцъ“, заключая при этомъ, что, вѣроятно, мулла ничего больше не нашелъ и потому бросилъ работу и скрылся.

Послѣ полной расчистки прежняго раскопа у основанія срѣза кургана „Наурузъ-Барцъ“, г. Долбежевъ произвелъ вглубь почвы раскопку, которая и обнаружила яму почти въ одинъ кв. метръ, заходившую подъ почву немного болѣе чѣмъ на 1 м. и заполненную плотно слегшимся, не тронутымъ предшествовавшими раскопками, перемѣшаннымъ глиноземомъ. На днѣ этой ямы-могилы не найдено ничего. Вынутая изъ нея земля была тщательно осмотрѣна и просѣяна, но кромѣ изрѣдка попадавшихся очень мелкихъ остатковъ древеснаго угля ничего не обнаружено. Раскопка кургана съ другихъ сторонъ также не привела ни къ какимъ результатамъ.

Шагахъ въ 80-ти отъ описаннаго кургана вверхъ по тому-же хребту находился другой сильно распаханный курганъ, высотою около 2 м., въ діаметрѣ 19 м.; по основанію его лежали правильнымъ кругомъ камни. Раскопка кургана была произведена отъ окружности къ центру траншеей съ В. на З. На разстояніи 3 м. отъ линіи камней, на глубинѣ около 1 м. обнаружены кости трехъ человѣческихъ скелетовъ, лежавшихъ не совсѣмъ въ порядкѣ, хотя еще можно было опредѣлить ихъ первоначальное положеніе на лѣвомъ боку съ подогнутыми колѣнями и сложенными на груди руками, головою къ В. Изъ нихъ два скелета взрослыхъ людей лежали почти рядомъ, а третій, принадлежавшій не вполнѣ сформировавшемуся человѣку,—немного

вправо и ближе къ серединѣ кургана. Надъ костями и около нихъ попадались осколки небольшихъ каменныхъ плитъ. Кости всѣхъ трехъ скелетовъ сильно истлѣли, черепа раздавлены, зубы истерты. Около черепов попадались осколки черной, слабо обожженной глиняной посуды и кое-гдѣ кусочки древеснаго угля; больше ничего не найдено. Далѣе къ серединѣ кургана на той-же глубинѣ обнаружилось нѣсколько осколковъ плитняка въ различныхъ положеніяхъ. Подъ ними и отчасти возлѣ нихъ открыты кости еще двухъ взрослыхъ человѣческихъ скелетовъ, изъ коихъ одинъ лежалъ выше, другой—подъ его костями и нѣсколько южнѣе. Нельзя сказать, отдѣлялъ-ли эти скелеты нѣкогда слой земли и не сдвинулись-ли они, измѣнивъ первоначальное положеніе, подъ давленіемъ осѣдавшей и расплывавшейся постепенно курганной насыпи, такъ какъ кости обоихъ скелетовъ лежали не въ порядкѣ, а нѣсколько разрозненно и черепа ихъ были также раздавлены. Положеніе этихъ двухъ скелетовъ было точно такое же, какъ и первыхъ трехъ; на лѣвомъ боку, головою на В., съ подогнутыми колѣнями и со сложенными у груди руками. Зубы были очень истерты, кости ветхи. Около черепов находились осколки слабо обожженныхъ глиняныхъ сосудовъ, форму которыхъ нельзя было опредѣлить. Здѣсь же изрѣдка попадались кусочки древеснаго угля.

На 0,50 м. къ С. отъ этихъ двухъ скелетовъ, немного ближе къ серединѣ кургана, найденъ еще одинъ ветхій скелетъ взрослаго человѣка, также на лѣвомъ боку, съ подогнутыми колѣнями и сложенными на груди руками, головою къ В. Черепъ находился подъ плиткой, единственной при этомъ скелетѣ, и оказался раздавленнымъ; прочія кости также немного разрознены; зубы очень истерты. Осколковъ посуды не найдено, кусочковъ угля также не замѣчено. У грудныхъ костей найденъ кремневый наконечникъ стрѣлы. Далѣе почти на серединѣ кургана, на глубинѣ до 2,30 м. обнаруженъ незначительный слой древеснаго угля, овальной формы, въ серединѣ толще, по краямъ тоньше.

Почти подъ центромъ кургана, также на глубинѣ 2,50 м., найдены осколки весьма ветхаго сосуда сѣровато-чернаго цвѣта изъ слабо обожженной глины, форму котораго опредѣлить не удалось. На осколкахъ слѣдовъ орнамента не замѣчено. Вправо отъ этихъ осколковъ, по удаленіи небольшого куска дикаго плитняка, обнаружены темныя кости черепа. Несмотря на осторожную очистку, черепъ развалился, такъ какъ былъ очень ветхъ и отчасти раздавленъ плитой. Черепъ лежалъ лицомъ

къ Ю., имѣлъ нѣсколько продолговатую форму, лобная кость была поката и имѣла слѣды шва (sutura mediofrontalis); кости надбровныхъ дугъ, выступающія и толстыя, сохранились немного лучше остальныхъ частей черепа. Зубы стерты. Кости рукъ найдены скрещенными подъ черепомъ; подъ костями рукъ—кости ногъ, а кости лѣвой ступни въ серединѣ костей таза, вмѣстѣ съ остатками реберъ, ключицъ, лопатокъ и позвонковъ; кости правой ступни найдены влѣво отъ позвонковъ, ближе къ кучкѣ угля. Поэтому можно допустить, что покойникъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи. Поиски далѣе къ западной границѣ кургана, а также въ сторону отъ нея, вправо и влѣво отъ центра насыпи, не привели ни къ какимъ результатамъ.

II. Раскопки близъ аула Месхетъ.

Мѣстные жители сообщили г. Долбежеву, что въ окрестностяхъ аула Месхетъ, расположеннаго верстахъ въ 3-хъ отъ кургановъ „Наурузъ-Барцъ", за рѣчкой Ак-су и нѣсколько ниже по ея теченію, встрѣчаются слѣды древнихъ могилъ, изъ которыхъ выпадаютъ человѣческія кости и кое-какіе бронзовые предметы и черепки; одинъ чеченецъ взялся указать мѣста нѣкоторыхъ находокъ и доставилъ слѣдующіе предметы: каменный топорикъ дл. 0,12 м., со слабыми слѣдами орнаментировки штрихами на одной сторонѣ, головку каменной колотушки - булавы, въ діаметрѣ 0,065 м., бронзовую булавку (типа кобанскихъ меньшихъ) дл. 0,22 м., съ расходящимися завитками на верхнемъ концѣ, изъ которыхъ одинъ обломанъ, и хорошей выдѣлки черный кувшинчикъ выш. 0,12 м., съ остатками синей поливы и слѣдами окиси мѣди внутри.

Г. Долбежевъ началъ поиски приблизительно за версту отъ аула Месхетъ въ косогорѣ, надъ дорогой. Почва здѣсь глинистая, въ мѣстахъ обнаженій представляетъ рѣчной наносъ съ некрупной галькой и пескомъ. На этомъ косогорѣ замѣчено нѣсколько крупныхъ рѣчныхъ валуновъ, выступавшихъ изъ почвы косогора и уложенныхъ подъ прямымъ угломъ къ рѣкѣ Ак-су; это позволяло предположить, что камни эти не принадлежатъ къ упомянутому естественному наносу, а уложены были рукою человѣка. Здѣсь произведены раскопки и на глубинѣ около 0,70 м. открыты кости взрослаго человѣка, лежавшія въ безпорядкѣ въ стѣсненномъ крупными валунами пространствѣ; черепъ найденъ раздавленнымъ въ восточ-

номъ углу, подъ камнями, а кости ногъ къ З. Восточный уголъ могилы уцѣлѣлъ и выступалъ со своей обкладкой камнями на поверхность косогора. Несмотря на безпорядокъ камней и костей въ могилѣ, слѣды обклада насколько сохранились, что замѣтна была могила 4-угольной формы, нѣсколько удлиненная, но слишкомъ короткая, чтобы вмѣстить тѣло взрослаго человѣка въ вышеупомянутомъ положеніи. Ширина могилы могла быть около 0,70 м., а длина немного болѣе 1,05 м. Безпорядокъ въ могилѣ, очевидно, произошелъ отъ сползанія почвы косогора подъ вліяніемъ весеннихъ водъ и атмосферныхъ осадковъ. Здѣсь около костей и между ними найдены: стеклянныя бусинки непродыравленныя (за исключеніемъ одной голубой), слитыя вмѣстѣ по 2, по 3 и по 4 въ рядъ; обломки запястій изъ бронзовой проволоки въ 2—3 мм. толщиною; каменное пряслице; обломокъ серьги изъ бронз. пластинки; маленькое колечко изъ тонкой бронзовой проволоки, толщ. 1 мм.; хорошо выжженный кувшинъ изъ красной глины выш. 0,17 м., съ орнаментомъ на горлышкѣ; ручка отломана и растрескалась на куски.

По дальнѣйшимъ указаніямъ туземцевъ, видимо весьма интересовавшихся дѣломъ, предпринята раскопка могилы, расположенной на самой дорогѣ, у выселка аула Месхетъ. Четыре плиты своими выступавшими краями ясно обозначали не совсѣмъ правильный четыреугольникъ, формы параллелограма, шириною внутри между краями плитъ около 0,62 м. и длиною около 1,25 м. Плиты были откопаны снаружи до нижняго края въ очень крѣпкомъ глиноземѣ подъ дорогой. Онѣ достигали неравномѣрно глубины до 0,70 м. и были укрѣплены у основанія снаружи булыжникомъ, между которымъ попадались довольно крупные камни. Всѣ четыре плиты, не обтесанныя, стояли нѣсколько наклоненными къ серединѣ, при чемъ двѣ длинныя боковыя были прислонены къ меньшимъ. На глубинѣ 0,70 м. найденъ скелетъ взрослаго человѣка, кости котораго сохранились довольно хорошо, но были совсѣмъ раздавлены. Скелетъ лежалъ на правомъ боку съ подогнутыми колѣнями и руками. Раздавленный черепъ найденъ у малой западной плиты, а ноги—у противоположной; зубы значительно истерты. Нижняя челюсть была въ цѣлости. Близъ лицевыхъ костей черепа найдены осколки кувшина, между которыми подобранъ уцѣлѣвшій верхъ горлышка съ орнаментомъ и глиняная крышечка съ плоскимъ соскомъ на серединѣ. Другихъ вещей не оказалось.

Затѣмъ проводники туземцы указали на нѣсколько уже раскопанныхъ могилъ,

расположенныхъ по мелкимъ хребтамъ откосовъ, спускающихся къ р. Ак-су. Здѣсь оказалось болѣе десятка разрытыхъ могилъ, около которыхъ валялись осколки известняковыхъ и др. плитъ и камни. Поиски, произведенные вблизи по гребнямъ откосовъ путемъ зондированія почвы, не обнаружили нетронутыхъ могилъ.

III. Случайныя пріобрѣтенія.

Жители аула Месхетъ доставили г. Долбежеву еще слѣдующіе предметы, безъ указанія, гдѣ они были найдены: а) два спиральные браслета изъ тонкой пластинчатой бронз. проволоки, б) бронз. застежку съ обрывкомъ бронз. цѣпочки, в) спиральки изъ тонкой серебряной проволоки, г) массивный бронз. браслетъ, діам. 7,2 см., съ рядомъ мелкихъ полушарій по наружному ребру, д) двѣ бронз. булавки съ двойной головкой, подъ которой винтообразный вырѣзъ, а ниже уширеніе съ дырочкой, е) литую поясную привѣску съ подвѣской въ формѣ змѣи, у которой голова и хвостъ загнуты кверху, образуя крючки съ орнаментировкой, ж) плоскую изъ листовой мѣди бляху, вѣроятно, украшеніе конской сбруи, діам. 8 см., з) 4-гранный маленькій наконечникъ стрѣлы изъ желѣза, дл. со стержнемъ 5,2 см., и) маленькій плоскій желѣзный наконечникъ стрѣлы (остріе трехугольное, дл. со стержнемъ 7,2 см.), і) большой плоскій желѣзный наконечникъ стрѣлы въ формѣ лопаты, дл. со стержнемъ 11,4 см., и к) глиняный горшокъ съ двумя ручками, выш. 0,165 м.

6. Елисаветпольская губернія.

Сотрудникъ Коммиссіи Э. А. Рёслеръ, давно уже занимающійся археологическими изслѣдованіями въ Закавказьѣ, въ отчетномъ году производилъ ихъ въ дер. Беюкъ-Дегне Нухинскаго у. и близъ противочумной станціи Сурнабадъ Елисаветпольскаго уѣзда.

I. Беюкъ-Дегне.

Елисаветпольскій губернаторъ весною 1902 г. увѣдомилъ Археологическую Коммиссію, что близъ татарской деревни Беюкъ-Дегне мѣстными жителями случайно былъ открытъ камень съ греческою надписью[1]) въ развалинахъ древняго

[1]) Надпись издана въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Коммиссіи*, вып. X, стр. 104.

зданія, гдѣ туземцами давно уже производилась добыча строительнаго матеріала: черепицы и тесоваго камня. Командированному Коммиссіей для ближайшаго изслѣдованія мѣстности г. Ресслеру удалось, посредствомъ удаленія мусора, обнаружить стѣны постройки, внутри которыхъ оказался обрушившійся сводъ, покрывавшій зданіе; онъ представлялъ чрезвычайно твердую массу изъ мелкаго булыжника, скрѣпленнаго цементомъ, и достигалъ толщины 1 метра. Стѣны были циклопической постройки и имѣли толщину отъ 0,70 до 1,04 м. Фронтальная стѣна зданія была обращена на В., къ рѣкѣ, и имѣла 16 м. длины; ширина зданія—8 м. Оно было раздѣлено капитальною стѣною на два основныхъ помѣщенія неравной величины; южное имѣло 4,50 м. длины и 6,30 м. ширины; сѣверное—11,50 м. дл. и 4,25—4,75 м. ширины. Первое отдѣленіе зданія въ свою очередь раздѣлялось на 2 равныя части съ гладкимъ цементнымъ поломъ. Половина, обращенная къ З., была расположена на 0,30 м. ниже уровня другой половины; ея внутреннія стѣны были оштукатурены цементомъ. У южной стѣны на границѣ между двумя проходами стояла лѣстница высотою 0,59 м., суживавшаяся кверху; три гранитныя ступени ея вели въ нижнее помѣщеніе, которое г. Ресслеръ призналъ комнатой для купанья; подлѣ лѣстницы оказалось приспособленіе для спуска воды. Второе отдѣленіе представляло продолговатое четыреугольное помѣщеніе длиною 7 м., шир. 4,75 м., съ нишею въ западной стѣнѣ. По увѣренію мѣстнаго старшины, плита съ греческою надписью была найдена въ этомъ отдѣленіи. Изслѣдованіе развалинъ привело г. Ресслера къ заключенію, что это зданіе служило банею; чтобы убѣдиться въ этомъ, онъ приступилъ къ розыску подземныхъ трубъ, по которымъ проходила вода изъ какого-нибудь горнаго источника. Поиски увѣнчались успѣхомъ: водопроводъ былъ обнаруженъ; онъ шелъ почти параллельно зданію, съ западной стороны, съ С. на Ю. Водопроводная труба была сооружена изъ камня и цемента: три соединенные камня составляли желобъ, расширявшійся кверху, и прикрывались сводомъ изъ цемента; діаметръ желоба не вездѣ одинаковый; въ самыхъ широкихъ частяхъ онъ имѣлъ 0,47 м.; по направленію къ сѣверу онъ все болѣе и болѣе углублялся въ землю. Въ сѣверной части водопроводная труба обхватывала бассейнъ, сложенный изъ булыжника и скрѣпленный цементомъ; бассейнъ имѣлъ 1,30 м. въ діаметрѣ и около 1 метра въ глубину; обшивка его была нѣсколько повреждена на западной сторонѣ. У бассейна труба раздѣлялась на 2

рукава, изъ коихъ одинъ шелъ на В., почти соприкасаясь съ сѣверной наружной стѣной зданія, и загибался подъ тупымъ угломъ къ С.-З., теряясь въ нѣдрахъ земли; другой рукавъ шелъ въ сѣверо-западномъ направленіи. На разстояніи 1 м. отъ бассейна подъ трубою стоялъ, какъ бы въ видѣ подпоры, наполненный землею большой кувшинъ изъ темнокрасной глины выш. 1,15 м., съ наибольшей окружностью въ 1,72 м.; ножка его была почти заострена. Труба была изслѣдована на протяженіи только 17 м., дальнѣйшія работы пришлось прекратить.

При изслѣдованіи водопроводной трубы былъ обнаруженъ *древній могильникъ*, въ которомъ г. Реслеръ раскрылъ 11 могилъ. Всѣ онѣ выкопаны въ черноземѣ, имѣли продолговатую форму, иногда съ закругленными углами, и засыпаны землею.

Могила № 1. При изготовленіи могилы встрѣтился водопроводъ, который былъ испорченъ во всю ширину могилы. Скелетъ лежалъ на спинѣ, голова его на водопроводной трубѣ, руки сложены вмѣстѣ на животѣ, ноги протянуты прямо. На правой рукѣ найдено бронзовое кольцо съ розеткой. Длина могилы 2,43 м., шир. 0,45 м., глуб. 1,32 м., направленіе съ З. на В.

№ 2. Найденный въ могилѣ склепъ имѣлъ 1,83 м. длины; короткій черепъ отличался массивностью, толщина теменной части его равнялась 8 мм.; правая рука лежала у тазовыхъ костей, лѣвая поперекъ груди. Вещей никакихъ не было. Глубина могилы 0,83 м., прочія подробности тѣ же, что и въ № 1.

№ 3. На глубинѣ 1,15 м. встрѣтились доски въ числѣ шести, толщиною 0,10 м., расположенныя поперекъ всей могилы, съ равными промежутками. Подъ досками лежали три скелета: мужчины на сѣверной сторонѣ, женщины на южной и ребенка между ними, плечо въ плечо. На лѣвой рукѣ мужчины найдено стеклянное витое запястье, шир. 7 см., толщиною 0,5 см., въ поперечномъ разрѣзѣ круглое. Длина могилы 1,50 м., шир. 0,69 м., глуб. 1,30 м., направленіе съ З. на В.

№ 4. При устройствѣ этой могилы также была потревожена водопроводная труба. Подъ покрытіемъ изъ 7 досокъ лежалъ скелетъ дл. 1,90 м., на спинѣ, съ вытянутыми ногами; лѣвая рука протянута вдоль туловища, правая лежала на животѣ. Вещей никакихъ не оказалось. Длина могилы 2,50 м., ширина 0,51 м., глубина 1,25 м., направленіе съ З. на В.

№ 5. Въ могилѣ лежалъ на спинѣ большой мужской скелетъ; голова покоилась на двухъ, положенныхъ въ видѣ желоба плиткахъ, руки сложены на

животѣ. Направленіе могилы съ З. на В., длина ея около 2 м., шир. 0,54 м., глуб. 1,25 м.

№ 6. Въ могилѣ лежали два скелета, мужской и женскій, оба на лѣвомъ боку, съ руками сложенными на животѣ. Дно могилы подъ головами было слегка выдолблено. Направленіе съ З. на В. Длина могилы 2,13 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,75 м.

№ 7. Скелетъ молодого человѣка былъ положенъ на спинѣ; правая рука лежала поперекъ груди, лѣвая спускалась нѣсколько ниже. Длина могилы 2,08 м., шир. 0,45 м., глуб. 1,10 м.

№ 8. Погребеніе женское; скелетъ лежалъ на спинѣ, руки сложены на груди крестообразно; подъ головой находились два плоскіе булыжника. Въ могилѣ находились только черепки глиняной посуды съ желобчатымъ орнаментомъ. Длина могилы около 2 м., шир. 0,61 м., глуб. 1 м.

№ 9. Мужской скелетъ средняго роста лежалъ на спинѣ; руки вытянуты вдоль туловища; у правой лопатки попались кусочки желѣза, повидимому отъ колецъ. Длина могилы около 2 м., ширина 0,40 м.

№ 10. Костякъ лежалъ на лѣвомъ боку, руки сложены на животѣ. Въ могилѣ найдены сердоликовыя бусы и слѣды мѣди и желѣза. Длина могилы 1,83 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,09.

№ 11. Большой мужской скелетъ лежалъ на спинѣ, руки вытянуты вдоль туловища; на плечевой кости лѣвой руки были 2 стеклянные браслета, шириною 8 см., голубого цвѣта съ свѣтложелтыми полосками, а на указательномъ пальцѣ правой руки—бронзовый перстень. Возлѣ правой ступни лежалъ осколокъ большого глинянаго кувшина и черепки отъ другихъ сосудовъ. Длина могилы 1,68 м., шир. 0,68 м., глуб. 1,45 м.

Кромѣ этихъ могилъ г. Реслеръ раскопалъ близъ Беюкъ-Дегне небольшой холмъ (выс. 1,22 м., съ окружностью въ 45 шаговъ). Здѣсь оказалось много пепла, углей и обгорѣлыхъ костей; изъ вещей попалось только обугленное костяное пряслице.

II. Раскопки въ Сурнабадѣ.

Близъ станціи Сурнабадъ при постройкѣ водопровода были обнаружены древнія могилы, расположенныя въ три яруса, которыя и были изслѣдованы г. Реслеромъ.

№ 1. Могила, вырытая въ материкѣ въ формѣ продолговатаго четыреугольника, была покрыта семью каменными плитами, толщиною до 0,20 м.; онѣ находились на глубинѣ 0,70 м. отъ поверхности земли. Въ могилѣ, имѣвшей 2,43 м. длины и 0,61 м. ширины и глубины, съ направленіемъ съ Ю. на С., найденъ совершенно истлѣвшій скелетъ, а подъ нимъ части черепа на южной сторонѣ. Въ могилѣ попадались разбросанными инкрустированные бѣлымъ составомъ черепки глиняной посуды, уже извѣстной изъ прежнихъ раскопокъ г. Реслера.

№ 2. Могила, вырытая въ направленіи съ З. на В., была покрыта четырьмя плоскими каменными плитами на глубинѣ 0,60 м. отъ поверхности материка; самая большая изъ нихъ имѣла 1,52 м. длины, 0,91 м. ширины и 0,30 м. толщины. Длина могилы 3,35 м., шир. 1,70 м., глуб. 0,30 м.; она была заполнена глинянымъ песчаникомъ и булыжникомъ. На восточной сторонѣ оказались остатки сильно истлѣвшаго скелета, повидимому въ скорченномъ положеніи. Посрединѣ могилы стояли рядомъ два глиняные сосуда (выс. 0,13 и 0,10 м.), а въ ю.-з. углу лежало мѣдное копье съ втулкой, длиною 0,19 м.; ширина втулки у конца 2 см., наибольшая ширина клинка 2 см. Оба сосуда орнаментированы четырьмя рубчиками по горлышку; меньшій имѣлъ плоскую ручку.

№ 3. Могила обнаружилась на глубинѣ 4,26 м. и была отчасти уже разрушена; сверху сохранились 3 плиты, внутри могилы по стѣнамъ также были утверждены плиты. Потревоженный скелетъ лежалъ на правомъ боку, повидимому, въ скорченномъ положеніи, головою на В., ногами на З. У тазовыхъ костей найдены: бронзовое копье длиною 14 см., наиб. шир. 2,7 см., и за спиною покойника—сильно пострадавшіе глиняные толстостѣнные сосуды, большіе и малые, и чашка безъ ручекъ; на одномъ широкогорломъ сосудѣ былъ орнаментъ изъ трехъ желобковъ съ горизонтальными клинообразными нарѣзами, безъ инкрустацій; малыя чаши были украшены орнаментомъ изъ рубчиковъ.

№ 4. Могила обнаружилась на глубинѣ 4,97 м.; она также была потревожена и походила на предыдущую. Среди разбросанныхъ костей покойника были найдены: бронзовый поясъ съ обшивкой, длиною 65 см., шириною 6,5 см., на концахъ отверстія для завязокъ; бронзовый кинжалъ съ набалдашникомъ дл. 20 см., наиб. шир. 27 мм.; черепки глиняныхъ сосудовъ съ орнаментомъ, какъ у сосудовъ изъ Еленендорфа, но безъ инкрустаціи.

№ 5. Могила, имѣвшая направленіе съ З. на В., была покрыта тремя большими камнями, выступавшими на поверхность земли; самая большая плита имѣла 1,83 м. длины, шир. 0,82 м., толщ. 0,61 м. Стѣнки могилы, за исключеніемъ восточной, были обложены камнями; длина ея 2,74 м., шир. 1,22 м., глуб. 1,60 м. Могила была заполнена глинистымъ песчаникомъ; дно состояло изъ твердой какъ камень глины. Покойникъ былъ похороненъ въ скорченномъ положеніи, повидимому, лицомъ къ западу. Погребальная обстановка ограничивалась тремя разбившимися глиняными сосудами, изъ коихъ наибольшій стоялъ въ ю.-з. углу, а другіе у ногъ покойника слѣва. Два большіе имѣли по двѣ ручки, были хорошо обожжены и украшены въ плечевой части желобчатыми полосками; третій сосудъ изъ плохо обожженной глины орнамента не имѣлъ.

№ 6. Двѣ выступавшія на поверхность каменныя плиты указали могилу, которая оказалась выложенной каменными глыбами по стѣнамъ, кромѣ восточной; она имѣла 2,28 м. дл., 0,76 м. шир. и 1,45 м. глуб.; направленіе съ З. на В. Отъ костей остались лишь слабые слѣды, изъ предметовъ былъ найденъ только сосудъ выс. 0,26 м. изъ хорошо обожженной глины красноватаго цвѣта; узкое горлышко его имѣло слегка отогнутый край, шейка была короткая, а кузовъ широкій; орнаментъ состоялъ изъ желобковъ на верхней части сосуда.

№ 7. Пять большихъ камней, выступавшихъ на поверхность земли, заставляли предполагать присутствіе могилы, но ея подъ камнями не оказалось; найдены только трубчатая человѣческая кость и черепокъ чернаго хрупкаго глинянаго сосуда.

№ 8. Могила, расположенная съ С.-З. на Ю.-В. на глубинѣ 1,50 м. отъ поверхности земли, была покрыта четырьмя плитами; боковыя стѣнки устроены изъ камней. Изъ предметовъ здѣсь оказались сосуды большихъ размѣровъ изъ крѣпкой красной глины, безъ ручекъ, съ желобчатымъ орнаментомъ у шейки.

№ 9. Могила была открыта на глубинѣ 2 м. отъ поверхности; ее покрывали четыре плиты толщ. 0,30 м.; стѣны могилы были облицованы каменными плитами выс. 0,85 м., направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Могила заполнилась рыхлымъ глинистымъ песчаникомъ. На ю.-в. сторонѣ найдена нижняя часть скорченнаго скелета съ скрещенными ногами (правая подъ лѣвою). Въ с.-з. углу лежали остатки какого-то желѣзнаго предмета, можетъ быть копья.

№ 10. Могила была покрыта тремя гладкими плитами; стѣнки были уставлены

плитами выс. 1 м., поставленными вертикально. Длина могилы 2,28 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,70 м., направленіе съ З. на В.; она была заполнена глинистымъ песчаникомъ. Отъ скелета, находившагося на восточной сторонѣ могилы, почти ничего не осталось. Изъ предметовъ найдены остатки желѣзнаго кинжала и два глиняные сосуда; одинъ изъ нихъ большой и красивый, темнаго цвѣта, съ небольшимъ горлышкомъ съ отогнутыми краями и съ двумя ручками; нижняя часть суживается конически и заканчивается маленькимъ донышкомъ; сосудъ украшенъ широкимъ желобкомъ у основанія шейки, кромѣ того въ области ручекъ кругомъ сосуда идетъ полоска узкихъ бороздокъ, которыя посерединѣ между ручками прерываются шишечкой; высота сосуда 0,32 м., наибольшій обхватъ 0,94 м., діаметръ отверстія 0,125 м., діаметръ донышка 0,12 м., ширина ручекъ 0,03 м., толщина стѣнокъ 0,007 м. Другой сосудъ изъ голубоватой глины, хорошаго обжига, безъ ручекъ, имѣетъ широкое отверстіе; орнаментъ состоитъ изъ вертикальныхъ желобковъ; высота 0,10 м., діаметръ отверстія 0,15 м., наибольшій обхватъ 0,57 м., діаметръ донышка 0,08 м.

№ 11. Могила найдена при помощи щупа; длина ея 2,74 м., шир. 1,07 м., направленіе съ С. на Ю. Три большія каменныя плиты, покрывавшія могилу, были обнаружены на глубинѣ 1,60 м. отъ поверхности земли; толщина ихъ достигала 0,30 м. Внутри могилы по стѣнамъ стояли плиты выс. 0,90 м. Могила была заполнена глинистымъ песчаникомъ. Сильно истлѣвшій скелетъ лежалъ головою на С. на лѣвомъ боку, руки были оттянуты кзади, ноги подогнуты къ туловищу. На бедряной кости покойника стояла маленькая глиняная чаша, въ которой лежали бронзовое запястье съ змѣиными головками на концахъ, 21 экз. сердоликовыхъ бусъ разной величины и маленькія кости; впереди скелета у живота лежалъ сломавшійся мѣдный поясъ; на немъ поперекъ былъ положенъ желѣзный кинжалъ въ бронзовой оправѣ, длиною 0,19 м.; мелкіе бронзовые предметы находились возлѣ пояса. Въ юго-вост. углу лежало большое желѣзное копье длиною 0,33 м., въ с.-в.—два бронзовые наконечника стрѣлъ съ длиннымъ стержнемъ; впереди черепа найдена бронзовая рукоятка отъ кинжала, у колѣнъ лежали бронзовое кольцо и бронзовый предметъ въ родѣ цилиндра. Глиняные сосуды, числомъ 11, стояли въ разныхъ мѣстахъ могилы.

№ 12. Могила была закрыта камнями въ два рада, сперва двумя большими, а потомъ еще восемью нѣсколько меньшими. Могильная яма, имѣвшая 3,96 м. дл.,

0,91 шир. и 2,18 м. глуб., была заполнена известнякомъ и камнями. На каменистомъ днѣ лежалъ истлѣвшій скелетъ на лѣвомъ боку, съ вытянутыми руками и поджатыми ногами въ направленіи съ С.-З. на Ю.-В., кругомъ его были разбросаны глиняные черепки, имѣвшіе орнаментъ въ видѣ зигзаговъ, ломаныхъ линій и другихъ фигуръ.

№ 13. Подъ слоемъ чернозема въ нѣсколько футовъ оказался желтый твердый глинистый песокъ безъ камней, а затѣмъ обнаружились 7 плитъ, покрывавшихъ могилу; на западной сторонѣ ихъ былъ вертикально утвержденъ остроконечный камень. Могила имѣла 2,74 м. дл., 1,37—1,45 м. шир. и 2,04 м. глуб.; направленіе съ С.-В. на Ю.-З. Въ серединѣ могилы находилась кучка истлѣвшихъ человѣческихъ костей; въ ю.-з. углу лежали бронзовыя бусы и обломки бронзовыхъ бляхъ средней величины. Въ сѣв. сторонѣ могилы были разставлены 9 глиняныхъ сосудовъ; всѣ они распались.

№ 14. Двѣ большія плиты выступали на поверхность земли; съ южной стороны ихъ находился остроконечный камень, Могила, имѣвшая дл. 2,16 м., шир. 1,15 м. и глуб. 1,65 м., была заполнена глинистымъ пескомъ; направленіе ея съ С.-З. на Ю.-З. Въ ней найдены только слѣды костей и черепки отъ грубыхъ глиняныхъ сосудовъ краснаго цвѣта, безъ орнамента.

№ 15. Могила была покрыта тремя плитами, обнаруженными на глубинѣ 0,45 м. подъ слоемъ чернозема. Устройство ея совершенно походило на предыдущую, только черепки были черной глины.

№ 16. Могила была покрыта тремя слоями камней, обнаруженныхъ на глубинѣ 0,30 м. подъ дерномъ. Сперва показались двѣ большія темныя глыбы; подъ ними были плиты толщиною въ 0,15 м.; третій рядъ состоялъ изъ небольшихъ сплошныхъ плавиковъ. Могила была заполнена темнымъ пескомъ безъ камней; длина ея 3,04 м., шир. 1,52 м., глуб. 1,55 м.; направленіе съ С. на Ю. Скелетъ, повидимому женскій, находился въ скорченномъ положеніи на боку; руки, сложенныя на груди, протянуты къ головѣ. Погребальные предметы находились главнымъ образомъ у головы, а именно: бронзовая булавка длиною 0,125 м., бронзовый браслетъ съ неспаянными концами, діам. 0,07 м., бронзовое кольцо съ насѣчкою и съ заходящими другъ за друга концами, діам. 0,023 м., мѣдная бляха съ отвороченными краями, бронзовые обломки, бронзовое кольцо въ діаметрѣ 0,021 м., 18 красныхъ

сердоликовыхъ бусъ средней и малой величины, большею частью круглыхъ. Глиняные горшки и чаши, числомъ 10, плохо сохранились; первые сдѣланы большею частью отъ руки, съ прямымъ донышкомъ, безъ ручекъ, изъ худо обожженной глины; лучше изготовлены чаши: онѣ имѣютъ болѣе изящную форму, сдѣланы на кружалѣ, орнаментъ состоитъ изъ зигзаговъ, горизонтальныхъ желобковъ и угловъ, иногда заполненныхъ бѣлою инкрустаціею.

№ 17. Могила была закрыта большимъ камнемъ, возлѣ котораго съ с.-з. стороны стоялъ конусообразный камень. Длина могилы 3,04 м., шир. 1,52 м., глуб. 2,10 м., направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Кости сильно истлѣли; на пальцахъ рукъ найдены два мѣдныя кольца съ неспаянными концами; одно имѣло 16 мм. въ діаметрѣ, другое 18 мм. Посрединѣ могилы стояли два сосуда грубой работы изъ черной хрупкой глины безъ орнамента.

№ 18. Могила обнаружена посредствомъ щупа на глубинѣ 0,61 м. отъ поверхности земли. Три камня, изъ коихъ одинъ имѣлъ 1,52 м. дл., 1,22 м. шир. и 0,61 м. толщ., покрывали могилу; подъ ними находился вѣнецъ изъ плавиковыхъ камней, служившихъ основаніемъ для покрытія. Длина могилы 3,05 м., шир. 1,83 м., глуб. 1,15 м.; направленіе съ З. на В. Могила была заполнена мягкимъ пескомъ, въ верхнихъ слояхъ котораго попалось много черепковъ глиняныхъ сосудовъ. На скалистомъ днѣ могилы лежалъ сильно истлѣвшій костякъ. Посреди ямы найдено бронзовое кольцо съ неспаянными концами, діам. 3 см., въ разрѣзѣ имѣвшее форму ромба. На сѣверной сторонѣ стояли рядомъ два сосуда изъ желтосѣрой хорошо обожженной глины. Одинъ изъ нихъ, выс. 0,09 м., имѣлъ орнаментъ изъ вертикальныхъ черточекъ.

7. Тамбовская губернія.

Вслѣдствіе любезно выраженной гг. Трескиными готовности разрѣшить продолженіе раскопокъ древняго могильника, находящагося на ихъ землѣ близъ с. Кошибеева, Елатомскаго у., изслѣдованіе котораго начато было въ 1895 г. [1]), Императорская Археологическая Коммиссія возложила въ 1902 г. на члена Императорскаго Русскаго Археолог. Общества В. Н. Глазова порученіе дослѣдовать этотъ

[1]) См. Спицынъ, Древности бассейновъ р. Оки и Камы (*Мат. по археол. Россіи*, в. 25), вып. 1, стр. 10—24.

могильникъ, старѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ финскихъ могильниковъ средней Россіи. Г. Глазовъ вскрылъ 250 кв. саж. площади, занятой погребеніями, и обнаружилъ на могильникѣ 27 новыхъ могилъ. Въ четвертой части вскрытыхъ погребеній не оказалось никакихъ вещей; изъ остальныхъ многія были бѣдны находками, но встрѣчены и богатыя погребенія. Среди собранныхъ при раскопкѣ вещей, въ общемъ довольно многочисленныхъ, найдены были и предметы новыхъ типовъ, между которыми особенно слѣдуетъ отмѣтить: мѣдныя шейныя гривны (изъ которыхъ одна украшена красною эмалью), ажурныя и гладкія круглыя бляхи, нагрудныя и поясныя пряжки, фибулы, браслеты, обрывки головныхъ уборовъ, украшенныхъ бляшками, мѣдныя шпоры и пр. Отчетъ о раскопкахъ г. Глазова будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ очередныхъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“, издаваемыхъ Археологическою Коммиссіею.

8. Кіевская губернія.

Хранителю Кіевскаго городского музея В. В. Хвойко поручено было Коммиссіею дослѣдовать деревянный срубъ, открывшійся въ обрывѣ оврага близъ с. *Старые Безрадичи*, Кіевскаго у. При разслѣдованіи оказалось, что срубъ сложенъ изъ дубовыхъ толстыхъ досокъ (толщиною 0,44—0,66 м., шир. 0,17—0,26 м.), имѣвшихъ въ длину 2,13 и 2,85 м., и впущенъ въ материкъ на глубину 5,70 м.; дно сруба, повидимому, также досчатое. Г. Хвойко предполагаетъ, что это—остатки колодца, принадлежавшаго расположенному здѣсь старому русскому поселенію. На прилегающей площади крестьяне нерѣдко выпахивали мѣдные складные кресты и тѣльники, разнородныя бусы, серебряные перстни, желѣзные наконечники стрѣлъ, черепки, пряслица и пр. Г. Хвойко тамъ же, въ чертѣ поселенія, нашелъ слѣды нѣсколькихъ ямъ, представляющихъ остатки жилищъ или домашнихъ пристроекъ. Въ одной изъ такихъ ямъ при раскопкѣ оказалось основаніе печи, сложенное изъ нѣсколькихъ слоевъ выжженной глины, чередующихся со слоями битыхъ черепковъ, въ другой найдены два желѣзные наконечника стрѣлъ, шиферное пряслице, серебряный перстенекъ, разбитыя кости домашнихъ животныхъ, черепки и куски обожженной глины. Въ значительномъ разстояніи отъ раскопанныхъ землянокъ усмотрѣны были два лишь слегка возвышающіеся надъ уровнемъ материка валика, подъ которыми

оказались двѣ грунтовыя погребальныя ямы значительныхъ размѣровъ (3,20 × 1,42 м.). Скелеты въ нихъ лежали головами на З. и были обложены толстыми дубовыми плахами, сбитыми въ головахъ и ногахъ помощью 7 и 8 гвоздей. Въ каждой ямѣ находилось по одному костяку.

Тому же лицу поручено было произвести осмотръ каменной кладки, обнаруженной въ г. *Чигиринѣ* на склонѣ горы и подвергающейся расхищенію. Предварительный осмотръ показалъ, что кладка составляетъ часть стѣны или фундаментъ какого-то сооруженія, быть можетъ, значительныхъ размѣровъ и состоитъ изъ песчаниковыхъ камней на известковомъ растворѣ съ большою примѣсью мелкаго камня; толщина кладки—1,40 м. Стѣны зданія были облицованы большими кирпичами, имѣвшими размѣры 20 × 15 × 7 см., а вѣсъ до 15 фунт. Судя по величинѣ и характернымъ бороздкамъ, мѣстные изслѣдователи относятъ такой кирпичъ къ XV—XVI в. [1]).

9—11. Тверская, Новгородская и Ярославская губерніи.

Въ видахъ содѣйствія очередному областному археологическому съѣзду, Тверскому, Археологическою Коммиссіею организована была въ 1902 г. небольшая экспедиція въ Тверскую, Новгородскую и Ярославскую губерніи, для изслѣдованія въ археологическомъ отношеніи тѣхъ мѣстностей верховьевъ Волги и прилегающей части Новгородской области, которыя еще не подвергались достаточному изученію.

Членомъ Коммиссіи А. А. Спицынымъ произведены были раскопки въ большой и величественной группѣ кургановъ, расположенной на устьѣ р. Тмы, близъ д. Дуденевой, не въ далекомъ разстояніи отъ г. Твери. Курганныя насыпи здѣсь вообще высокія, тѣсно стоятъ другъ къ другу и имѣютъ кругомъ основанія большія выемки земли. Костяки лежатъ головами на З., всегда на поверхности материка и, слѣдовательно, выше видимаго основанія насыпей. Всего раскопано было 13 кургановъ. При раскопкахъ найдены слѣдующія вещи: большія височныя кольца съ завязанными концами, малыя височныя кольца съ заходящими другъ за друга концами, разнородныя стеклянныя бусы, между которыми преобладаютъ синія и желтыя, бусы сердоликовыя и хрустальныя, брактеаты саманидскихъ монетъ, лунницы

[1]) Объ изслѣдованіяхъ въ Чигиринѣ см. *Изв. И. Арх. Комм.*, прибавл. къ в. 6, стр. 66—68.

подвѣски изъ зубовъ животныхъ, витыя шейныя гривны, цѣпочки, браслеты, подвѣски въ видѣ ложекъ, поясный наборъ, горшки и пр. Всѣ эти находки могутъ быть относимы къ концу XI и XII в. По типу они примыкаютъ къ вещамъ, характернымъ для кургановъ, расположенныхъ между Волокомъ-Ламскимъ и р. Волгою [1]).

На члена-сотрудника Археологическаго Института Н. И. Рѣпникова возложена была поѣздка по Бѣжецкому верху и по нѣкоторымъ мѣстностямъ совершенно еще нетронутой археологическими изслѣдованіями Деревской пятины (Демянскій уѣздъ). Поѣздка эта дала малый результатъ. Указанныя г. Рѣпникову для изслѣдованія курганныя группы въ Бѣжецкомъ уѣздѣ оказались почти совершенно раскопанными, отчасти работами кладоискателей, отчасти усердіемъ любителей. Близъ Бѣжецка найдено только 9 цѣлыхъ насыпей, и тѣ безъ вещей, близъ д. Сулецкій-Борокъ—4. Въ Весьегонскомъ уѣздѣ близъ пос. Сарагожи, издавна славившагося курганами, найдено лишь 6 нетронутыхъ насыпей, да десятокъ при с. Лошицы. Близъ Лошицъ вскрыто было жальничное погребеніе, не давшее вещей. Въ общемъ въ раскопанныхъ курганахъ Бѣжецкаго верха найдены были малыя височныя кольца (чаще съ завитками на концѣ), бусы, группы бубенчиковъ, мѣдный совочекъ и мѣдныя подвѣски въ видѣ кольца. Находки эти нельзя признать достаточными для характеристики мѣстныхъ кургановъ, какъ и довольно пеструю коллекцію г. Анненскаго, происходящую, повидимому, изъ Сарагожскихъ кургановъ и доставленную Археологической Коммиссіи для изданія. Въ коллекціи г. Анненскаго является загадочнымъ присутствіе двухъ чудскихъ подвѣсокъ камскаго типа приблизительно XIII в.

Въ Демянскомъ у. Новгородской губ. обнаружено довольно значительное количество большихъ сопокъ, но малыхъ кургановъ найдено очень мало. Близъ д. Хозютина раскопано было 9 небольшихъ кургановъ, въ которыхъ оказались остатки трупосожженій и весьма немногія и не характерныя вещи. Кострища расположены въ основаніи насыпей. При д. Пески подвергнуто небольшимъ раскопкамъ русское городище, называемое „Княжей Горою", и позднее кладбище [2]).

Слушателю Археологическаго Института Н. Е. Макаренку поручено было изслѣдованіе кургановъ въ части Бѣжецкаго края, примыкающей къ Тверской области, и по правую сторону Волги въ Угличскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ.

[1]) Отчетъ о раскопкѣ помѣщенъ въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Комм.*, вып. VI, стр. 6—11.
[2]) Отчетъ о раскопкахъ г. Рѣпникова помѣщенъ тамъ же, стр. 12—20.

Въ первомъ изъ указанныхъ районовъ раскопки произведены были близъ д. Воробьевой и у с. Сутокъ, расположенныхъ по р. Медвѣдицѣ, на отдѣльномъ возвышенномъ плато. Въ обѣихъ мѣстностяхъ изслѣдовано было 33 кургана. Насыпи небольшія, вышиною отъ 0,70 до 1,40 м. Костяки лежали большею частью на материкѣ, но нерѣдко помѣщались и въ грунтовыхъ ямахъ, изъ которыхъ одна по краямъ обложена была камнями. Въ Воробьевскихъ курганахъ нѣкоторые скелеты лежали на подстилкѣ изъ мелкихъ камешковъ, а въ Сутокскихъ — на слояхъ земли, перемѣшанной съ золою; въ Сутокскихъ зольные пласты и вкраплины золы, кромѣ того, наблюдались въ самыхъ насыпяхъ. Иногда такіе слои были массивны. Нѣкоторые курганы какъ той, такъ и другой мѣстности въ основаніи ограждены были крупными валунами, чаще тѣ, которые заключали въ себѣ грунтовыя могилы. Два-три Сутокскихъ кургана, очень низкіе и обложенные кольцомъ валуновъ, могутъ быть прямо названы жальничными погребеніями. Находки очень бѣдны и состоятъ главнымъ образомъ изъ тонкихъ височныхъ колецъ большой, средней, а чаще малой величины; кольца имѣютъ разомкнутые концы и нерѣдко снабжены завитками. Другія находки — стеклянныя, сердоликовыя и серебряныя бусы, мѣдные перстни съ рубчатою переднею частью и незначительныя желѣзныя подѣлки. Судя по вещамъ и обряду погребенія, описанные курганы относятся ко времени не раньше XII в. Раскопки, произведенныя въ прежнее время близъ д. Воробьевой г. Чагинымъ, дали и вещи XIII в. Едва-ли можетъ быть какое-нибудь сомнѣніе въ принадлежности этихъ кургановъ новгородцамъ: по устройству и вещамъ они составляютъ одно цѣлое съ сосѣдними бѣжецкими курганами того же времени.

Во второмъ районѣ г. Макаренко посвятилъ много времени и усилій на разъѣзды по Калязинскому, Мышкинскому и Угличскому уѣздамъ съ цѣлью опредѣлить мѣста расположенія въ этой мѣстности курганныхъ группъ, но нашелъ ихъ очень небольшое количество, и притомъ почти исключительно въ недалекомъ разстояніи отъ Углича, который, очевидно, и былъ центральнымъ пунктомъ этого края. Въ калязинскихъ поляхъ замѣчательно обиліе валуннаго камня, чѣмъ, по всей вѣроятности, и должно быть объяснено сравнительно позднее заселеніе края русскими и отсутствіе въ немъ курганныхъ древностей.

Раскопки произведены были верстахъ въ 10 отъ Углича, близъ д. Нестерова,

гдѣ вскрыто 19 насыпей, и у д. Баскачи (Челганово), гдѣ изслѣдовано 9 кургановъ. Въ обѣихъ мѣстностяхъ курганы имѣли одинаковое устройство и величину. Высота насыпей всего 0,70—1,25 м., кругомъ основанія канавки; зольныя прослойки отсутствуютъ. Всѣ костяки лежатъ головою на З., большею частью на поверхности материка, иногда же въ неглубокихъ ямахъ. Находки не обильны и состоятъ изъ височныхъ колецъ разнообразныхъ типовъ (чаще малыя тонкія съ разомкнутыми концами, иногда такія же средней величины, рѣже кольца смоленскаго типа съ завязанными концами), стеклянныя бусы, мѣдные локтевые браслеты, пластинчатые перстни, бубенчики. При нѣсколькихъ погребеніяхъ найдены желѣзные костыли и гвозди отъ гробницъ. Раскопки г. Макаренка подтвердили прежнее наблюденіе, что угличскіе курганы имѣютъ наиболѣе близкія аналогіи въ древностяхъ верхне-волжскихъ, въ частности тверскихъ, откуда слѣдуетъ, что Угличъ заселенъ тѣми же потомками кривичей, какъ и Зубцовъ, и Тверь [1]).

Члену Черниговскаго статистическаго комитета С. А. Гатцуку было поручено заняться изслѣдованіями кургановъ по верхнему теченію Волги въ Старицкомъ, Зубцовскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ, для чего были намѣчены слѣдующіе районы: р. Шоша, окрестности г. Зубцова и р. Песочная въ верховьяхъ Волги. Поѣздка г. Гатцука, раскопавшаго въ общемъ свыше 130 кургановъ, дала опредѣленные результаты. На всемъ изслѣдованномъ пространствѣ курганы XI в. оказались лишь въ концѣ поѣздки, близъ с. Песочнаго, Осташковскаго у. Здѣсь въ двухъ группахъ раскопано было 12 насыпей, между которыми нетронутыхъ оказалось только 5. Высота кургановъ отъ 0,70 до 2,13 м., вокругъ основанія обыкновенно канавки съ перемычками, въ насыпи иногда небольшія зольныя или черныя прослойки и кусочки угля. Костяки лежали головою на З., нѣкоторые на бѣлой или зольной прослойкѣ. Находки: тонкія проволочныя височныя кольца, большія и средней величины, нагрудныя пластинчатыя пряжки съ спиралями на концахъ, поясныя мѣдныя пряжки, бусы, шейныя гривны съ рыльцами на концахъ. Всѣ вещи близки къ находимымъ въ смоленскихъ и витебскихъ курганахъ. Одинъ изъ кургановъ, раскопанныхъ при с. Песочномъ, можетъ быть относимъ къ XII—XIII в.

Всѣ остальныя изслѣдованныя г. Гатцукомъ группы кургановъ въ Старицкомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ оказались принадлежащими однородной культурѣ, отно-

[1]) Отчетъ о раскопкахъ г. Макаренка см. въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. VI, стр. 21—31.

сящейся, главнымъ образомъ, къ XII в., а отчасти къ XIII и даже XIV в. Въ Старицкомъ у. курганныя насыпи раскопаны близъ д. Могилицы (въ двухъ группахъ 23 кургана), Сельменева (18 насыпей, всѣ XIII в.) и Хилова (24), въ Зубцовскомъ—при д. Волосовѣ (4), Гостомлѣ (7), Ягодинѣ (7 насыпей, изъ которыхъ половина можетъ быть отнесена къ XIII—XIV в.), Мозговѣ (19), Горбуновѣ (5), Юркинѣ (5) и Титовкѣ (8). Курганы имѣютъ въ вышину отъ 0,70 до 2,13 м.: кругомъ основанія нерѣдки канавки съ перемычками; въ насыпи часто попадаются кусочки угля, иногда прослойки золы и даже угля. Костяки лежатъ всегда на материкѣ, головою на З., иногда на подстилкѣ изъ бѣлаго песка. Находки: большія и среднія проволочныя височныя кольца съ завязанными, а нерѣдко и разомкнутыми концами, стеклянныя и сердоликовыя бусы, подвѣски и ожерелья позднихъ смоленскихъ типовъ, привѣски въ видѣ совочка, ключа, орнаментированной бляшки, въ видѣ птичекъ типа петербургскихъ кургановъ, полая шейная гривна, нагрудныя и поясныя пряжки, тонкія колѣнчатыя цѣпочки, рубчатые, гладкіе и ажурные пластинчатые перстни, витые и гладкіе браслеты и пр. Вмѣстѣ съ курганами Тверского уѣзда и ближайшими московскими, изслѣдованные г. Гатцукомъ курганы составляютъ отдѣльную группу, близкая связь которой съ извѣстными намъ курганами смоленскихъ кривичей XI—XII в. стоитъ внѣ сомнѣнія [1]).

Заслуживаетъ нѣкотораго вниманія то обстоятельство, что хотя г. Гатцукъ является первымъ изслѣдователемъ той мѣстности, которую онъ посѣтилъ въ 1902 г., однако всѣ осмотрѣнныя имъ курганныя группы оказались уже въ значительной степени перерытыми.

12. Лифляндская губернія.

Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Лифляндской губ., членъ Археологической Коммиссіи А. А. Спицынъ сдѣлалъ попытку найти еще не тронутые раскопками курганы по теченію р. Аа. Курганы въ этой мѣстности представляютъ интересъ какъ богатствомъ находокъ, такъ и своей конструкціей, весьма близко напоминающею устройство курганныхъ насыпей собственно русскихъ, напр. сосѣднихъ псковскихъ и витебскихъ. Осмотрѣны были группы кургановъ близъ д. Путель

[1]) Отчетъ о раскопкахъ С. А. Гатцука см. въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. VI, стр. 32—42.

(въ окрестностяхъ Трейдена), близъ ст. Зегевольдъ и въ Кремонѣ. Почти всѣ расположенныя въ этихъ мѣстахъ насыпи оказались уже перекопанными [1]).

13. Енисейская губернія.

Продолжая свои археологическія изслѣдованія въ Енисейской губ., А. В. Адріановъ въ 1902 в. произвелъ раскопку двухъ кургановъ съ коллективными погребеніями близъ с. Чистоостровскаго, Красноярскаго уѣзда, почти на самой сѣверной границѣ распространенія кургановъ этого типа. Первый курганъ имѣлъ при ширинѣ до 21 м. менѣе метра вышины; наверху впадина отъ осѣвшей внутрь земли, въ южной полѣ 3 плиты, выступающія наружу. Могильная яма имѣла размѣры 1,08 м.×4,25×4,25, углы закруглены. Яма была перекрыта толстыми бревнами и прикрыта массивнымъ слоемъ бересты. Бревна, береста и земля внутри ямы носили слѣды сильнаго дѣйствія огня. Отчасти въ насыпи, а главнымъ образомъ въ ямѣ найдены разрозненные остатки не менѣе 12 скелетовъ, черепки и нѣсколько десятковъ обычныхъ миніатюрныхъ мѣдныхъ подѣлокъ въ видѣ зеркальцевъ, ножей, кинжаловъ и сѣкиръ, а также отдѣльныя кости лошади и барана.

Второй курганъ имѣлъ тотъ же видъ и то же внутреннее устройство. Длина его 21 м., высота 0,90 м. Длина и ширина грунтовой ямы по 4,44 м., глубина 1,33 м. На днѣ могилы лежалъ плотный слой изъ массы спекшихся человѣческихъ костей, перемѣшанныхъ съ вещами, толщиною до 0,27 м.; по выраженію изслѣдователя, это была настоящая костяная брекчія, изъ остатковъ не менѣе 50 человѣческихъ скелетовъ, подвергнутыхъ гдѣ-то внѣ могилы сожженію. Въ костяномъ слоѣ найдены цѣлые и поломанные горшки и вещи тѣхъ же типовъ, но въ большемъ количествѣ и болѣе разнородныя. Яма ограждена была плотнымъ кольцомъ овальной формы изъ безпорядочно сложенныхъ песчаниковыхъ плитъ: кладка имѣла въ ширину до 1 метра, а въ вышину до 0,50 м.—Вблизи второго кургана случайно обнаружены 2 грунтовыя погребенія, слегка прикрытыя сверху плитками. Костяки, плохой сохранности, лежали головами на Ю.-З., одинъ на боку, со скорченными ногами. Кромѣ горшка въ этихъ погребеніяхъ ничего не найдено.

Принявъ во вниманіе, что изслѣдуемые г. Адріановымъ въ теченіе многихъ лѣтъ енисейскіе курганы представляютъ значительное единообразіе по

[1]) См. А. А. Спицынъ, Лифляндскіе курганы. *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. VI, стр. 61–64.

устройству и находкамъ, Императорская Археологическая Коммиссія нашла своевременнымъ обратить вниманіе этого ревностнаго сотрудника своего на изслѣдованіе мѣстныхъ писаницъ, какъ памятниковъ древности мало извѣстныхъ, весьма замѣчательныхъ и въ то же время подвергающихся значительной порчѣ. Г. Адріановъ съ большою готовностью отозвался на сдѣланное ему предложеніе и на первый разъ занялся изученіемъ и зарисовкой писаницъ, расположенныхъ по теченію р. Маны, впадающей въ Енисей недалеко отъ Красноярска. На утесистыхъ берегахъ этой безлюдной и дикой рѣки найдено восемь писаницъ, въ которыхъ насчитывается свыше 200 отдѣльныхъ фигуръ. Первая изъ нихъ находится на правомъ берегу рѣки, между р. Свищевой и Колбой, вторая на лѣвомъ берегу р. Колбы въ разстояніи около 3 в. отъ устья, третья близъ второй, четвертая, длиною до 32 м., на лѣвомъ берегу Маны въ 3 в. ниже устья Колбы, пятая въ 6 в. ниже устья р. Бобровки и нѣсколько выше р. Удской (длиною до 6,40 м., съ 79 фигурами), шестая близъ порога и р. Нижней Порожной (большое изображеніе шаманскаго бубна), седьмая на лѣвомъ берегу Маны близъ рѣчки Бѣжети у Глядунскихъ утесовъ, восьмая на 127 м. ниже предыдущей.

По техникѣ и сюжетамъ всѣ манскія писаницы оказались совершенно однородными. Фигуры нарисованы темнокрасною краскою, обыкновенно отчетливою и густою, иногда же болѣе слабою, а изрѣдка столь блѣдною, что рисунокъ могъ быть замѣченъ лишь при большомъ вниманіи. Величина фигуръ отъ 0,04 до 0,70 м. и болѣе; исполнены онѣ отчасти сплошною окраскою, отчасти контурами. Писаницы помѣщаются на отвѣсныхъ утесахъ, на высотѣ отъ 2 до 10 м. надъ уровнемъ рѣки, группами, занимающими площади отъ 0,70 до 32 м. длиною. Нѣкоторыя изъ нихъ расположены на удобныхъ для подъема мѣстахъ и подвергаются порчѣ со стороны охотниковъ и промышленниковъ, нѣкоторыя же почти совершенно недоступны, что весьма способствуетъ ихъ сохранности, хотя въ то же время много мѣшаетъ ихъ изученію и зарисовкѣ. Такія писаницы потребовали отъ изслѣдователя большого напряженія и находчивости; изученіе ихъ иногда становилось прямо рискованнымъ дѣломъ.

Всѣхъ отдѣльныхъ фигуръ зарисовано 204. Нѣкоторыя изъ нихъ, видимо, соединяются въ цѣлыя сцены, смыслъ которыхъ, однако, неуловимъ. Большинство ясныхъ рисунковъ представляютъ изображенія человѣка, иногда пѣшаго, а чаще

всадника, съ весьма различными аксессуарами; всадники изображены ѣдущими или въ гору, или подъ гору, или по ровной мѣстности. Сравнительно часто встрѣчаются также изображенія животныхъ (особенно оленя), полукруговъ и круговъ съ отходящими лучами, крестовъ; есть изображенія дерева. Любопытны также фигуры шамана съ бубномъ и верблюда (двугорбаго).

Отдѣлъ II.

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

Вологодская губ. 1) 4 ф. 68 зол. русскихъ серебряныхъ монетъ XVI—XVII вв. (преимущественно времени царя Михаила Өеодоровича), найд. близъ ус. Коренева, Кубенской вол., Вологодскаго у., въ глин. кубышкѣ почти на поверхности земли [1].— 2) 5 ф. 12 зол. русскихъ монетъ XVI — XVII в. (главнымъ образомъ, времени Михаила Өеодоровича), найд. при вспашкѣ поля близъ дер. Алексѣевской, Кадниковскаго уѣзда.

С.-Петербургская губ. 1) Широкая желѣзная сѣкира, найд. близъ дер. Гверездно, Гдовскаго у.—2) Два каменныя тесла, въ обломкахъ, найденныя въ окрестностяхъ г. Старой Ладоги.—3) Вещи изъ стараго могильника, расположеннаго близъ д. Страшевой, Ново-Ладожскаго уѣзда: обломокъ костяного гребня, миніатюрный желѣзный топорикъ, желѣзная скрѣпа и топоръ съ горизонтальнымъ лезвіемъ (послѣдній неопредѣленнаго времени).—4) Мѣдная пуговка и черепки изъ поздняго могильника той же мѣстности.—5) Мѣдный крестикъ XVII в. изъ д. Великое Село той же мѣстности.—6) Мѣдная монета византійскаго императора Льва VI (886—912 г.), найденная въ д. Судомье на устьѣ р. Сяси.—7) Кавалерійскій палашъ формы, бывшей въ употребленіи приблизительно въ 1680 — 1720 годахъ, нѣмецкой работы, съ надписью, въ которой упоминается имя царя Петра Алексѣевича, доставленный г. С.-Петербургскимъ губернаторомъ изъ архива пристава 1 стана Петергофскаго уѣзда.

Новгородская губ. 1) 110 серебр. копеекъ времени Петра I, найд. въ ручейкѣ близъ д. Долгій Боръ, Крестецкаго у.—2) 155 русскихъ серебр. монетъ разнаго достоинства XVIII в. (1744—1786 гг.) и 1 п. 7 ф. мѣдныхъ пятаковъ того же времени, найд. на огородѣ въ дер. Малашкиной, Устюженскаго уѣзда.

[1]) По частному сообщенію, всего было найдено до 5000 штукъ монетокъ, вѣсомъ болѣе 5 ф., но часть находки разошлась по рукамъ до отсылки въ Коммиссію.

Псковская губ. 147 русскихъ серебр. монетъ XVII в. (отъ Михаила Θеодоровича до Петра I), найд. при выкапываніи картофеля въ сельцѣ Старомъ, Холмскаго уѣзда.

Эстляндская губ. Нѣсколько каменныхъ ядеръ различныхъ величинъ, добытыхъ изъ остатковъ судна, затонувшаго съ грузомъ такихъ ядеръ въ Чудскомъ озерѣ близъ с. Сыренца, въ истокахъ р. Наровы. Большинство ядеръ вытесаны изъ известняка и имѣютъ въ діаметрѣ отъ 0,26 до 0,53 м. Самое крупное ядро, сдѣланное изъ краснаго гранита, имѣло въ діаметрѣ до 0,70 м.

Лифляндская губ. 2 вестфрисландскихъ талера и 64 экз. шведскихъ и польскихъ солидовъ и полтораковъ XVII в., найд. въ землѣ усадьбы Мурени, Керстенбемской вол., Венденскаго уѣзда.

Курляндская губ. 1) 653 экз. шведскихъ солидовъ (кор. Христины), найд. въ г. Либавѣ, по Орѣховой ул., въ огородѣ К. К. Эвальдсона, при рытьѣ картофеля, въ истлѣвшемъ холщевомъ мѣшечкѣ.—2) 490 шведскихъ и польскихъ солидовъ XVII в., найд. при вспашкѣ поля въ им. Бененъ, Туккумскаго уѣзда.

Люблинская губ. 580 серебр. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVI в., найд. въ глин. горшочкѣ при выкапываніи пней въ лѣсу дер. Острувекъ, Холмскаго уѣзда.

Петроковская губ. 2 золотые голландскіе червонца XVIII в., 144 серебр. и 53 мѣдныхъ монетъ польскихъ, шведскихъ, австрійскихъ, прусскихъ и баварскихъ XVII—XVIII вв., найд. въ землѣ на кордонномъ дворѣ поста пограничной стражи „Завада“.

Гродненская губ. 1) 26 серебр. русскихъ, польскихъ и прусскихъ монетъ 2-й пол. XVIII и нач. XIX в. (1758—1822), найд. въ глиняномъ горшкѣ, на глуб. около 0,70 м., при пересадкѣ деревьевъ въ саду въ дер. Заполье, Слонимскаго у.—2) 10 ф. 15 зол. серебр. и мѣдныхъ польскихъ, прусскихъ и австрійскихъ монетъ 2-й пол. XVII в., найд. въ глиняномъ горшкѣ неглубоко въ землѣ во дворѣ крестьянскаго дома въ дер. Хороновчицы, того же уѣзда.

Минская губ. 1) 65 брабантскихъ, фландрскихъ, голландскихъ и др. талеровъ XVII в., найд. при р. Журомнѣ близъ с. Лошницы, Борисовскаго у.—2) Кладъ изъ 21 экз. литовскихъ и 6 новгородскихъ серебряныхъ монетныхъ гривенъ, найденный въ дер. Слободкѣ, Минскаго у., при копаніи ямы для устройства сушильни. На

нѣкоторыхъ гривнахъ легкія нарѣзки и насѣчки. Одна изъ литовскихъ гривенъ оказалась фальшивою (вылита изъ цинка). Кладъ будетъ описанъ въ одномъ изъ изданій И. Археологической Коммиссіи.—3) 22 старинныхъ пушечныхъ ядра, вѣсомъ по 14 ф. каждое, найд. на глубинѣ 2,85 м. при очисткѣ пруда въ им. Гай, Пинскаго у.—4) 2 золотыя англійскія монеты (нобли Генриха IV) и 2 восточныя [1]), найд. въ г. Слуцкѣ, на огородѣ А. С. Королевскаго, при распашкѣ земли подъ посѣвъ [2]).

Витебская губ. Семь серебр. фламандскихъ и брабантскихъ монетъ XVII в., найд. крестьянами дер. Павлиной горы, Двинскаго у., при вспахиваніи поля.

Могилевская губ. 1) 2 брабантскихъ и 1 фландрскій талеръ XVII в., найд. при распашкѣ огорода въ дер. Вечеринѣ, Горецкаго у.—2) 10 брабантскихъ и др. талеровъ и 1 браб. полуталеръ XVII в., найд. при распашкѣ огорода въ с. За́густинѣ, Климовичскаго у.—3) 145 серебр. польскихъ монетъ XVI в., найд. въ глин. горшечкѣ въ землѣ въ дер. Касенкахъ, Оршанскаго у.—4) 155 испано-нидерландскихъ талеровъ, полуталеровъ и $^1/_4$ талеровъ и голландскихъ талеровъ XVII в., найд. при обработкѣ поля близъ дер. Лобча, Чериковскаго уѣзда.

Черниговская губ. 1) Одинъ изъ нѣсколькихъ мѣдныхъ наконечниковъ скиѳо-сарматскаго типа, найденныхъ вмѣстѣ съ горшкомъ и человѣческими костями въ курганѣ, распаханномъ въ с. Обмочевѣ, Конотопскаго у., въ усадьбѣ С. Щербача.—2) 273 экз. русскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. при земляныхъ работахъ по устройству плотины въ с. Новомъ Ропскѣ, Новозыбковскаго уѣзда.—3) 203 экз. серебр. польскихъ и западно-европейскихъ монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ глин. горшечкѣ при рытьѣ ямы въ с. Крихаевѣ, Остерскаго у.—4) 4 ф. 30 зол. русскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. въ глин. кувшинчикѣ при распашкѣ огорода въ с. Пантусовѣ, Стародубскаго у.—5) 189 пражскихъ грошей чешскаго короля Венцеслава IV (1378—1419), найд. (повидимому въ истлѣвшемъ сапогѣ) на огородѣ въ с. Жовницѣ, Суражскаго уѣзда.

Тверская губ. 1) 1 серебряный полтинникъ 1726 г. и 212 мѣдныхъ монетъ первой пол. XVIII в., найд. въ глин. кувшинѣ въ землѣ при распахиваніи луга

[1]) По опредѣленію А. К. Маркова — „варварскія подражанія мохрамъ патанскаго султана Дели-Мухаммеда-бенъ-Тоглука, битыя отъ имени халифа Мустекфи II, 701—740 гг. гиджры".

[2]) По заявленію находчика Королевскаго, всѣхъ монетъ найдено 20, но 16 проданы имъ разнымъ лицамъ ранѣе, чѣмъ о находкѣ стало извѣстно мѣстной полиціи.

близъ дер. Юрицева, Весьегонскаго у.—2) 45 серебряныхъ русскихъ монетъ времени Іоанна Грознаго, найд. въ глин. горшкѣ при срытіи бугра въ с. Микулино Городище, Старицкаго у.—3) 232 экз. серебр. монетъ времени Іоанна Грознаго (до 1547 г.) и 14 мѣдныхъ тверскихъ пулъ, найд. въ глин. кувшинчикѣ при починкѣ дороги въ 2 в. отъ г. Старицы.

Ярославская губ. 1) 6 ф. 6 зол. серебряныхъ копеекъ Петра I, найд. въ глин. сосудѣ при распашкѣ земли на полѣ дер. Сидоркова, Романовскаго у. [1]).—2) 95 серебр. копеекъ Петра I, найд. въ стклянкѣ съ оловяннымъ запаяннымъ горломъ при распашкѣ земли близъ дер. Торбина, Рыбинскаго уѣзда.

Костромская губ. 1 ф. $37^3/_4$ зол. русскихъ серебряныхъ монетъ XVI—XVII вв. (отъ Іоанна IV до Михаила Θеодоровича), найд. въ дер. Гридинѣ, Костромскаго у., при рытьѣ ямы для столба въ крестьянскомъ дворѣ.

Нижегородская губ. 1) 1 серебряная и 36 мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства средины XVIII в., найд. въ колеѣ дороги близъ мельницы Тарасовой въ Абабковской вол., Горбатовскаго у.—2) Желѣзный топоръ и половина каменнаго молотка, найд. на городищѣ близъ с. Василевки, Лукояновскаго уѣзда.

Владимірская губ. 1) 409 русскихъ мѣдныхъ монетъ 2-й пол. XVIII в. (вѣсомъ 1 п. 16 ф.), найд. въ с. Брутовѣ, Владимірскаго у., при копаніи земли, на глуб. 2-хъ четвертей [2]).—2) 965 экз. мѣдныхъ пятаковъ 1769—1805 гг. (вѣсомъ 3 п. 20 ф.), найд. въ дер. Степанцевѣ, Переславскаго у., въ подвалѣ крестьянскаго дома, въ корчагѣ [3]).—3) Серебр. копейка Бориса Годунова, найд. въ с. Кидекшѣ, Суздальскаго уѣзда.

Московская губ. 1) 2 ф. 22 зол. русскихъ серебр. монетъ времени Іоанна Грознаго, найд. въ г. Дмитровѣ при копаніи грядъ на землѣ причта Спасской церкви. 2) 2406 русскихъ серебр. монетъ времени Михаила Θеодоровича (съ небольшимъ количествомъ монетъ предыдущихъ царей отъ Θеодора Іоанновича), найд. при выемкѣ земли для фундамента въ г. Москвѣ, по Кожевническому вражку.—3) 120 русскихъ серебр. монетъ времени царей Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михаиловича, найд. въ г. Москвѣ, во дворѣ дома Миронова, по Малому Овчинниковскому переулку, при

[1]) По сообщеннымъ въ Коммиссію свѣдѣніямъ, въ этомъ кладѣ, кромѣ серебряныхъ монетъ, были и мѣдныя, въ Коммиссію не доставленныя.

[2]) Присланныя въ Коммиссію для образца 5 монетъ оказались Екатерининскими пятаками 1772—1788 гг.

[3]) Въ Коммиссію было прислано для образца 6 экземпляровъ.

прокладкѣ канализаціонныхъ трубъ.—4) Вещи, найденныя на землѣ Даниловской мануфактуры въ Московскомъ уѣздѣ: желѣзные ножные кандалы, 3 мѣдные креста, мѣдная застежка, 9 мѣдныхъ пуговицъ и 34 мѣдныя русскія монеты 1738—1761 гг.— 5) 399 русскихъ серебр. монетъ времени царей Іоанна Грознаго и Ѳеодора Іоанновича, найд. во время земляныхъ работъ на дачѣ М. А. Жучкова при д. Черкизовѣ, Московскаго уѣзда.

Калужская губ. 1) 244 экз. мѣдныхъ пятаковъ и двухкопеечниковъ 1758—1813 гг., найд. въ глиняномъ кувшинѣ при расчисткѣ двора въ дер. Боровки, Жиздринскаго у.—2) 3 ф. 38 зол. серебряныхъ русскихъ монетъ XVI и XVII вв. (преимущественно времени царя Михаила Ѳеодоровича), найд. въ глиняной кубышкѣ на огородѣ дер. Вязовны, того же уѣзда.—3) 590 экз. русскихъ серебр. монетъ времени царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича, найд. при рытьѣ земли для закладки бута въ г. Калугѣ по Облупской ул., въ усадьбѣ купца Ѳ. П. Власова.—4) Вещи, найденныя въ случайно раскопанномъ курганѣ близъ с. Кулешова, Лихвинскаго уѣзда: 4 мѣдныя тонкія височныя кольца на кусочкѣ кожи, 2 сложныя серебряныя ажурныя подвѣски извѣстнаго типа, но рѣдкія по изысканности рисунка (рис. 208), два мѣдные тонкіе налокотника, витой въ три пряди браслетъ, мѣдное ручное кольцо съ рубчатою переднею частью и двѣ хрустальныя бусы. Находки могутъ быть отнесены къ началу XIII в. и принадлежатъ, по всей вѣроятности, вятичамъ.—5) 175 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1758—1791 гг., найд. въ глиняномъ горшкѣ на небольшой глубинѣ на улицѣ въ с. Маковцахъ, Медынскаго у.—6) 178 русскихъ серебр. монетъ XVI и начала XVII в., найд. въ землѣ при постройкѣ церкви въ с. Покровѣ, того же у.—8) 406 русскихъ серебр. монетъ того же времени, найд. на нивѣ близъ дер. Тепляковой, Мосальскаго у.—8) 250 мѣдныхъ пятаковъ 2-й пол. XVIII в., найд. въ глин. горшкѣ при распашкѣ земли на огородѣ въ дер. Труфановой, того же уѣзда.

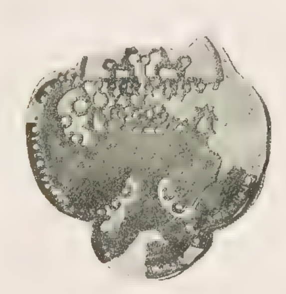

Рис. 508 (5/8).

Тульская губ. 1) 830 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и XIX вв., найд. около станціи Каширы рязанско-уральской жел. дороги.—2) 1180 русскихъ серебр. монетъ

XVI в.[1]), найд. въ глин. кувшинѣ при ремонтѣ плотины въ с. Красинѣ-Телешевѣ Каширскаго у.—3) 457 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ времени Императрицы Екатерины II, най. въ дер. Скородумовой, Крапивенскаго уѣзда.

Орловская губ. 1) 361 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства XVIII в., найд. въ дер. Герасимовой, Болховскаго у.—2) 150 пражскихъ грошей чешскаго короля Венцеслава IV (1378—1419 гг.), найд. въ дер. Храбровичахъ, Брянскаго у.—3) 452 экз. русскихъ серебряныхъ монетъ XVII в., найд. въ с. Долгомъ, Елецкаго у.—4) 306 серебр. золотоордынскихъ монетъ XIV в., найд. въ оврагѣ подъ с. Каменкой, Елецкаго у.—5) 464 экз. русскихъ серебр. монетъ XVI и XVII вв. (отъ Іоанна IV до Алексѣя Михайловича), найд. въ кубышкѣ въ землѣ около церкви с. Быкова, Сѣвскаго у.—6) 500 русскихъ серебр. монетъ того же времени, найд. въ с. Дарковичахъ, того же уѣзда.

Воронежская губ. 1) Серебряная монета Абдаллахъ-хана, чеканенная въ Ордѣ въ 1368 г., найденная при распашкѣ поля близъ с. Борщева, Коротоякскаго у.—2) Мѣдный топоръ съ опущеннымъ обухомъ (рис. 209) и мѣдный же небольшой наконечникъ копья, украшенный по втулкѣ елочнымъ орнаментомъ (рис. 210), найденные при устройствѣ ледника въ усадьбѣ крестьянина В. Бокова на землѣ Дивногорскаго монастыря, Острогожскаго у. Наверху топора случайный наплывъ. Если вѣрно, что оба эти предмета найдены вмѣстѣ, то этотъ фактъ былъ бы не лишенъ интереса, такъ какъ топоръ долженъ быть отнесенъ къ древнѣйшему мѣдному вѣку, а копье—къ среднему. Въ той же ямѣ найдена еще какая-то кость и два обломка позднѣйшаго изразца съ изображеніемъ звѣрей по бокамъ вазы. Ничего достовѣрнаго объ обстоятельствахъ находки всѣхъ этихъ вещей неизвѣстно.—3) Серебряная монета хана Кульны 1359 г., чеканенная въ Азовѣ, найденная, по всей вѣроятности, близъ слоб. Сергѣйкова, Острогожскаго у.—4) 25

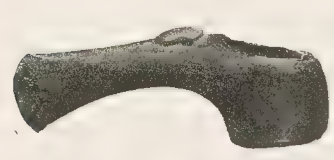

Рис. 209 (1/3).

Рис. 210 (2/3).

[1]) Присланныя въ Коммиссію для образца 6 монетъ оказались копеечками Іоанна IV.

серебр. золотоордынскихъ монетъ VIII ст. гиджры, найд. при обработкѣ земли въ им. князя Воронцова графа Шувалова въ 3 верстахъ отъ слоб. Воронцовки, Павловскаго уѣзда.

Тамбовская губ. 135 серебряныхъ русскихъ монетъ времени царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, найд. въ маленькой глин. посудѣ при распашкѣ огорода въ с. Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда.

Пензенская губ. 1) 200 мѣдныхъ пятаковъ 1761—1786 гг., найд. при рытьѣ земли въ оврагѣ среди дер. Усть-Инзы, Городищенскаго уѣзда.—2) 375 мѣдныхъ русскихъ монетъ времени Екатерины II, найд. въ дер. Верхній-Урледимъ, Инсарскаго у.—3) 18 серебр. рублей и 1 гривенникъ XVIII в. (1723—1756 гг.), найд. въ лугахъ с. Мордовской Пишли того же у.—4) 3000 русскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. при рытьѣ землянки въ с. Курташкахъ, Краснослободскаго у. — 5) Цѣнный кладъ изъ 50 серебряныхъ монетныхъ гривенъ новгородскаго типа, найд. въ горшкѣ при распашкѣ земли близъ с. Кадыковки, Наровчатскаго у. Кладъ интересенъ своими русскими надписями, татарскими клеймами, насѣчками и будетъ описанъ въ одномъ изъ изданій Археологической Коммиссіи.—6) 2674 экз. джучидскихъ и гулагуидскихъ монетъ VIII в. гиджры, найд. въ с. Покровскомъ, того же уѣзда.—7) 630 мѣдныхъ пятаковъ XVIII в., найд. при распашкѣ огорода въ с. Даньшинѣ, Чембарскаго у.—8) 399 мѣдныхъ пятаковъ и 69 двухкопеечниковъ 2-й пол. XVIII и начала XIX в., найд. въ глиняномъ горшкѣ въ с. Мачи, того же уѣзда.

Харьковская губ. 1) Польскій серебр. полторакъ 1625 г., найд. въ г. Зміевѣ при рытьѣ ямы для посадки дерева въ усадьбѣ кр. Мудрака.—2) 182 экз. полтораковъ Георга-Вильгельма прусскаго, трояковъ и шестаковъ Сигизмунда III, короля польскаго, найд. въ землѣ на улицѣ с. Басовки, Сумскаго уѣзда.

Донская обл. 1) Золотая діадема и двѣ ушныя золотыя подвѣски, найд. у хут. Верхне-Яблочнаго близъ ст. Верхне-Курмоярской 2-го Донского округа. Діадема состоитъ изъ мѣдной пластинки, длиною 23,5 см., на которую наложенъ

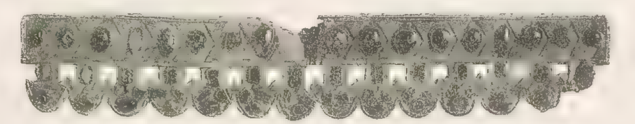
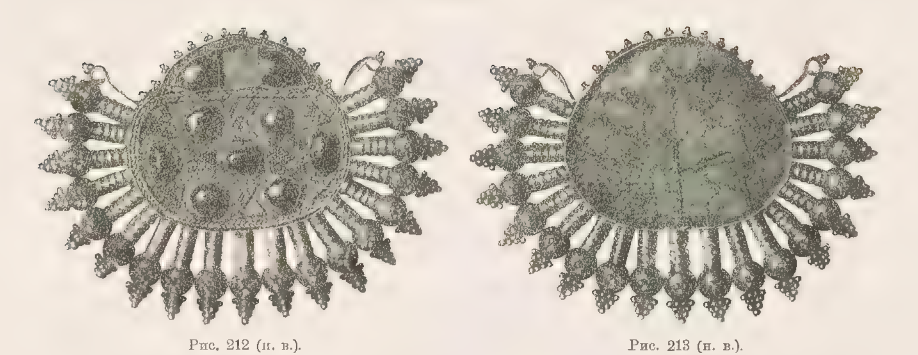

Рис. 211 (1/2).

Рис. 212 (н. в.). Рис. 213 (н. в.).

тонкій золотой листъ, украшенный многочисленными камнями въ оправѣ, зерневыми треугольниками и сканью (рис. 211). Ушныя подвѣски имѣютъ видъ тонкихъ овальныхъ пластинъ, украшенныхъ по одной сторонѣ камнями, зернью и филигранью, а по другой зерневыми изображеніями различныхъ животныхъ у дерева, и окаймленныхъ бахромой изъ бусъ, украшенныхъ крупною зернью (рис. 212 и 213).— 2) Желѣзный кованый панцырь съ изображеніями, шлемъ и др. вещи новѣйшаго происхожденія, найденные будто бы въ р. Донѣ близъ ст. Елизаветовской, Ростовскаго округа.—3) Два большіе каменные топора, изъ которыхъ одинъ найденъ близъ ст. Луковской, Хоперскаго окр., въ балкѣ Подгорной, а другой въ балкѣ Большой близъ ст. Акишевской того же округа.—4) Костяная пороховница, по всей вѣроятности, XVIII в., пріобрѣтенная отъ наслѣдниковъ казака Тарасова (рис. 214).

Рис. 214 (1/2).

Екатеринославская губ. 1) Серебряная монета Абдаллахъ-хана, пріобрѣтенная въ с. Конскихъ Раздорахъ, Александровскаго у.—2) 2 золотыя 10-рублевыя монеты, 26 серебр. разной цѣнности и 654 мѣдныхъ, преимущественно времени

Екатерины II [1]), найд. въ трехъ истлѣвшихъ холщевыхъ мѣшкахъ при выкапываніи пней въ монастырскомъ лѣсу близъ г. Екатеринослава.—3) Костяная рукоятка ножа и стеклянная буса, найд. въ небольшомъ курганѣ Борисовской вол., Екатеринославскаго у.—4) Вещи изъ кургана, раскопаннаго мѣстными крестьянами близъ с. Елизаветовки, Новомосковскаго уѣзда: обломки листового мѣднаго котла, круглое желѣзное стремя съ серебряною инкрустаціею въ видѣ частыхъ точекъ и обломокъ шейной гривны. Въ курганѣ на глубинѣ 7,50 м. обнаруженъ былъ склепъ изъ сырцовыхъ кирпичей, въ которомъ оказались кости человѣка и лошади.—5) Мѣдный серпъ обычной формы (рис. 215) со слѣдами обработки холоднымъ способомъ, найд. близъ д. Варваровки, Павлоградскаго уѣзда.

Полтавская губ. 1) 486 серебр. иностранныхъ монетъ (въ томъ числѣ 43 талера и 443 полуталера) XVII в., найд. въ глиняномъ кувшинѣ на глубинѣ около 0,35 м. въ

Рис. 215 (1/5). Рис. 216 (2/5).

с. Середнякахъ, Гадячскаго у.—2) Небольшой кладъ серебряныхъ вещей и монетъ, выпаханный въ с. Бѣльскѣ, Зеньковскаго уѣзда: небольшой ковшичекъ съ широкой ручкой въ видѣ птичьяго хвоста и птичьей головкой на носкѣ (рис. 216), поясной наборъ изъ 5 выпуклыхъ круглыхъ бляхъ и 7 гладкихъ съ полукруглымъ вырѣзомъ по бокамъ, 20 большихъ и малыхъ пуговицъ, наставка въ 3 маленькія дробницы, мѣдная круглая бляха съ ушкомъ на обратной сторонѣ, 338 русскихъ серебряныхъ копеечекъ XVII в., 25 трояковъ и шестаковъ Сигизмунда III (1622—1627 гг.) и 5 западноевропейскихъ талеровъ 1619—1650 гг.—3) 173 экз. серебр. грошей Сигизмунда III, найд. въ небольшомъ глин. кувшинѣ при рытьѣ земли въ г. Зеньковѣ.—4) Мѣдная литая медаль съ изображеніемъ короля прусскаго Фридриха II, найд. въ м. Царичанкѣ, Кобелякскаго у., при распахиваніи грядъ на огородѣ.—5) Небольшая мѣдная

[1]) Кромѣ монетъ времени Екатерины II, въ кладѣ оказался 1 пятакъ 1802 г. и 1 двухкопеечникъ Павла I.

чашка, украшенная чешуйчатымъ орнаментомъ, найд. въ укрѣпленіи, относящемся ко времени полтавскаго похода Петра Великаго и расположенномъ близъ с. Берестовскаго, Константиноградскаго у.—6) 20 западно-европейскихъ талеровъ XVII в., найд. при выкорчевываніи пня въ дер. Букачевкѣ, Кременчугскаго у.—7) 66 русскихъ серебр. монетъ (58 рублей, 4 полтины и 4 полуполтины) XVIII в. (1723—1768 гг.), найд. при вспахиваніи земли на хуторѣ Козлы, того же у.—8) 81 экз. польскихъ и шведскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. при распахиваніи церковной земли въ с. Скоробогатькахъ, Лохвицкаго у.—9) 30 русскихъ серебр. рублей XVIII в. (1718—1756), найд. въ огородѣ въ с. Христановкѣ, того же у.—10) Переломленная надвое монетная гривна изъ золотистаго серебра, найденная при распахиваніи земли близъ с. Великой Селецкой, Лубенскаго у. Гривна эта замѣчательна своимъ необычнымъ вѣсомъ, такъ какъ, несмотря на позднѣйшія срѣзки металла, она вѣситъ 58 зол. 75 долей, т. е. болѣе полуфунта. За семь лѣтъ раньше на томъ же полѣ выпахана была золотая византійская монета императоровъ Василія II и Константина XI, также представленная въ Археологическую Коммиссію.—11) 376 польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и бельгійскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. въ землѣ на глубинѣ около 0,90 м. въ м. Березани, Переяславскаго у.—12) 269 мѣдныхъ пятаковъ времени императрицъ Елизаветы и Екатерины II, найд. въ Васильцовской вол., Полтавскаго у.—13) 8 русскихъ серебр. рублей XVIII в. (1722—1748), найд. на глубинѣ около 0,13 м. при вскапываніи огорода въ с. Гурбинцахъ, Прилукскаго уѣзда.

Кіевская губ. 1) 1 п. 76 зол. мѣдныхъ русскихъ монетъ времени императрицъ Елизаветы и Екатерины II, найд. на поляхъ с. Выграева, Каневскаго у.—2) Небольшая коллекція разнообразныхъ вещей, пріобрѣтенная отъ крестьянина Каневскаго у. Харченка. Въ ней къ предметамъ мѣднаго вѣка могутъ быть отнесены: массивный полированный клинъ изъ кремня (рис. 217), небольшой клинъ изъ камня съ совершенно цѣлымъ остріемъ (рис. 218), два мѣдныхъ кельта (рис. 219 и 220), два мѣдныхъ гладкихъ овальныхъ наручника (рис. 221), два пластинчатыхъ наручника, орнаментированныхъ проволокой и горошинами (рис. 222), формы, до сихъ поръ встрѣченной лишь въ Кіевской губ., и мѣдное кольцо грубой отливки. Къ болѣе поздней порѣ относится мѣдный псалій съ тремя ушками, обычнаго типа. Изъ мѣстныхъ старыхъ могильниковъ въ собраніи имѣются: мѣдная тонкая булавка,

мѣдная лунница и часть мѣдной пряжки, украшенныя красною и зеленою эмалью (рис. 223), мѣдная лунница безъ эмали (рис. 224), глиняное пряслице и пр. Къ русскимъ издѣліямъ могутъ быть отнесены: энколпіонъ съ надписями и нѣсколько крестиковъ, поясныя пряжки, обрывокъ мѣдной ажурной лампадной цѣпи (рис. 225), большая позолоченная мѣдная ажурная пластина, найденная въ урочищѣ Церко-

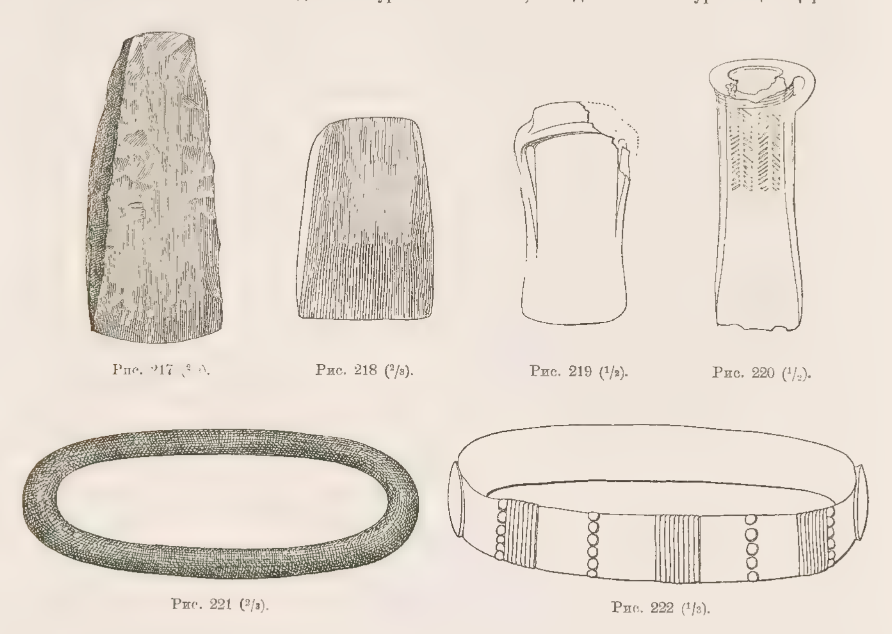

Рис. 217 (2/3). Рис. 218 (2/3). Рис. 219 (1/2). Рис. 220 (1/2).

Рис. 221 (2/3). Рис. 222 (1/3).

вище у д. Зарубинцы (рис. 226), и пр. Мѣстнымъ кочевникамъ принадлежатъ костяныя пластинки съ налучьевъ, а Литвѣ—желѣзныя шпоры. Вещи, по показанію продавца, происходятъ, главнымъ образомъ, изъ окрестностей с. Грищинецъ, а также изъ с. Песчальникова, Букрина, Григоровцевъ, д. Зарубинцевъ и пр. — 3) 1079 русскихъ серебр. монетъ времени царя Алексѣя Михайловича (вѣсомъ 1 ф. 20 зол.), найд. въ г. Кіевѣ (по Б. Подвальной ул., д. 36).— 4) 1411 разныхъ польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в. (вѣс. 3 ф. 39 зол.), найд. крестьяниномъ с. Выргуновъ, Черкасскаго уѣзда.

Волынская губ. 1) 18 золотыхъ и 29 серебр. монетъ XVIII в. (въ томъ числѣ: 5 червонцевъ г. Утрехта 1761—1800 гг., 10 червонцевъ пров. Голландіи 1763—1781 гг., 3 австрійскихъ червонца 1719, 1737 и 1764 гг., 2 прусскихъ талера 1785 и 1790 гг. и 27 русскихъ рублей 1761—1769 гг.), найд. въ землѣ на огородѣ въ с. Фалемичахъ, Новоградволынскаго у.—2) 1289 серебр. монетъ XVI—XVII вв. польскихъ, прусскихъ, рижскихъ и западно-европейскихъ, представлен-

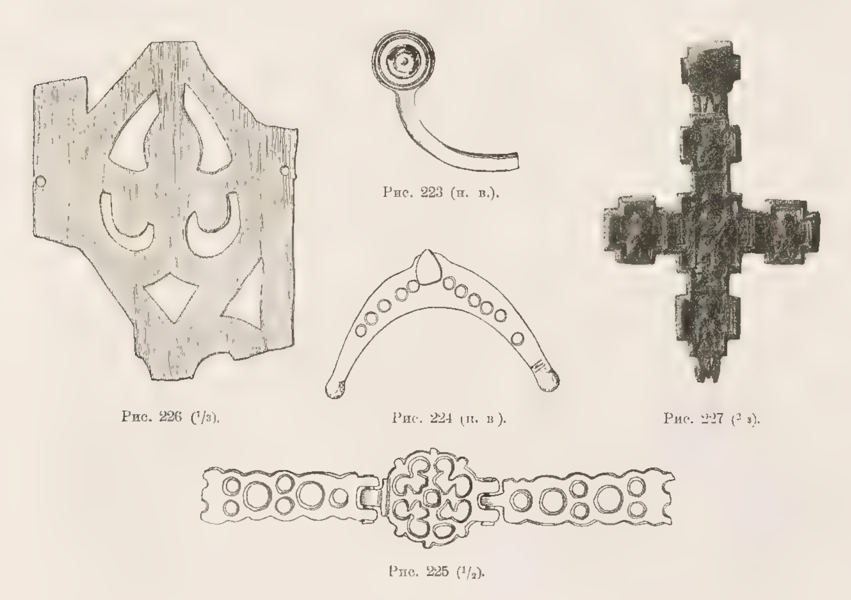

Рис. 223 (н. в.).

Рис. 226 (1/3). Рис. 224 (н. в.). Рис. 227 (2/3).

Рис. 225 (1/2).

ныхъ крестьяниномъ с. Постникова, Дубенскаго у., получившимъ ихъ по наслѣдству отъ матери болѣе 28 лѣтъ тому назадъ.—3) 7 серебр. (1 русская и 6 польскихъ) и 288 мѣдныхъ (польскихъ и австрійскихъ) монетъ XVIII в., найд. въ с. Свищевѣ, того же у.—4) 231 экз. серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVIII в., найд. въ огородѣ въ с. Муховцѣ, Кременецкаго у.—5) 561 экз. серебр. монетъ польскихъ, рижскихъ и западно-европейскихъ XVII в. (въ томъ числѣ 2 флорина эмденскихъ и 1 цвольскій, 2 талера вестфрисландскихъ и 1 гельдернскій), найд. въ ямѣ на полѣ близъ с. Староселья, Луцкаго у.—6) Два желѣзные поздніе креста,

быть можетъ, отъ церковной ограды, найденные у д. Глуховой, Овручскаго у.—7) Мѣдный крестъ-складень позднѣйшей поры ихъ существованія, найденный въ рѣкѣ близъ д. Гусары, того же у. (рис. 227). На лицевой сторонѣ изображенія Спасителя съ предстоящими и архангеловъ.—8) 12 серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ 1-й пол. XVII в., найд. крестьяниномъ дер. Сташекъ, того же у., при обработкѣ поля въ урочищѣ „Цыганова гора“.—9) 3 ф. 17 зол. серебряныхъ и 3 ф. 6 зол. мѣдныхъ польскихъ и бранденбургскихъ монетъ XVII в., найд. крестьяниномъ с. Чернелевки, Староконстантиновскаго уѣзда.

Подольская губ. 1) 39 цѣлыхъ и 5 обломковъ серебряныхъ монетъ польскихъ, голландскихъ, австрійскихъ и трансильванскихъ первой половины XVII в., найд. вмѣстѣ съ бусами и серебряными серьгами близъ с. Харпачки, Гайсинскаго у.—2) 76 серебр. рублей XVIII и начала XIX в. (1727—1802 гг.) и 1 голландскій талеръ 1648 г., найд. при исправленіи дороги въ м. Новоконстантиновъ, Литинскаго уѣзда.

Бессарабская губ. 1) Небольшое собраніе вещей изъ Аккерманской крѣпости, пріобрѣт. отъ Н. И. Рѣпникова: мѣдная помятая выпуклая бляшка, 3 мѣдныя пуговки, обломокъ мѣднаго перстня, мѣдная скобочка, мѣдная бляшка съ кружковымъ орнаментомъ, обломокъ другой мѣдной орнаментированной бляшки, шиферное пряслице и каменное ядро.—2) 70 золотыхъ и 15 серебр. венеціанскихъ, испанскихъ, польскихъ, западно-европейскихъ и турецкихъ монетъ разнаго достоинства XVI—XVII вв., найд. въ оврагѣ близъ м. Атакъ, Сорокскаго у., при собираніи камней.

Херсонская губ. Мѣдный котелъ съ дужкою и др. вещи, найд. въ с. Малаештахъ, Тираспольскаго у., при распашкѣ огорода, на глубинѣ 0,70 м.

Таврическая губ. 1) Вещи изъ кочевническаго поздняго кургана, раскопаннаго кладоискателями близъ д. Ново-Даниловки, Бердянскаго уѣзда: длинная желѣзная сабля, обрывки кольчуги, часть удилъ, стремя, желѣзный наконечникъ стрѣлы и двѣ костяшки, украшенныя нарѣзками и кружками. — 2) Остатки погребенія, открытые при посадкѣ деревьевъ близъ г. Алешекъ въ Алешковскихъ хуторахъ, въ усадьбѣ крест. К. И. Уварова. При черепахъ человѣка и коня были найдены: золотой колтъ, инкрустированный янтаремъ и лиловыми стеклами и усыпанный въ обиліи мелкою зернью (рис. 228), тонкая золотая изогнутая пла-

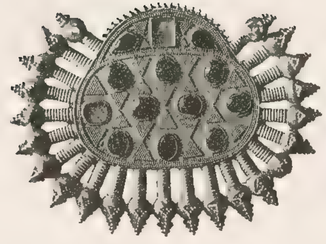

Рис. 228 (2/3).

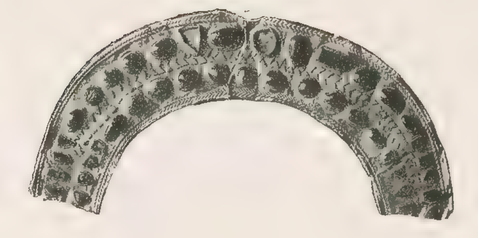

Рис. 229 (1/2).

стинка, украшенная сердоликомъ и зернью (рис. 229), обломокъ золотой пластинки, украшенной янтарными дробничками и зернью, нѣсколько янтарныхъ крупныхъ бусъ, одна буса синяя съ бѣлыми глазками и мѣдный листовой котелокъ.—3) Терракоттовая статуэтка безъ головы (рис. 230), терракоттовая головка (рис. 231) и 4 амфорныя ручки съ клеймами [1]), найденныя въ г. Евпаторіи при рытьѣ фундаментовъ для домовъ. Эти вещи могутъ быть относимы къ V—VI в. до Р. Х. и любопытны по мѣсту нахожденія, такъ какъ находокъ классической поры изъ Евпаторіи извѣстно пока ограниченное количество.—4) 80 мѣдныхъ русскихъ монетъ чекана 1758—1819 гг., найд. при распашкѣ полей въ 2 в. отъ с. Верхняго-Рогачика, Мелитопольскаго у.—5) Мѣдная фибула типа, приближающагося къ латенскимъ (рис. 232), найденная на древнемъ поселеніи близь с. Водяного, Мелитопольскаго у., въ урочищѣ Блоква (см. выше стр. 59). На указанномъ поселеніи среди золы и различныхъ культурныхъ остатковъ

Рис. 230 (2/3).

Рис. 231 (2/3).

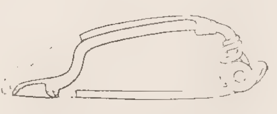

Рис. 232 (2/3).

[1]) Въ томъ числѣ одна ѳасосская, одна херсонесская и двѣ съ именами астиномовъ и орломъ, клюющимъ рыбу.

Рис. 233 (н. в.).

Рис. 234 (² з.).

попадаются обломки кирпича, тесанаго камня, черепки, ручки амфоръ и пр.—6) Желѣзныя вещи изъ позднекочевническаго небольшого кургана, раскопаннаго крестьянами близъ могилы „Огузъ“: сломанный желѣзный шлемъ, нѣсколько обломковъ отъ сабель, куски кольчуги, два стремени, удила и мѣдный котелъ. — 7) Пріобрѣтенныя въ с. Нижніе Сѣрогозы предметы, происходящіе, повидимому, изъ кочевническаго погребенія: обрывокъ витой серебряной гривны, 3 мѣдныя пуговицы, выпуклыя круглыя бляхи, поясной наборъ изъ фигурныхъ бляшекъ, инкрустированныхъ серебромъ, чернью и позолоченныхъ (рис. 233), и три крупные куска красныхъ коралловъ съ отверстіями для привѣшиванія.—8) Отличный каменный топорикъ съ выпуклымъ орнаментомъ и мѣдный кельтъ (рис. 234), пріобрѣтенные также отъ сѣрогозскихъ крестьянъ. Топорикъ, судя по аналогіи въ ставропольскихъ курганахъ, можетъ быть относимъ къ мѣстнымъ погребеніямъ окрашенныхъ костяковъ.—9) Вещи изъ раскопаннаго кургана близъ с. Ново-Александровки, Мелитопольскаго уѣзда: двѣ золотыя бляшки съ изображеніемъ лежащихъ оленей, двѣ круглыя бляшки съ изображеніемъ человѣческихъ головъ, 8 бляшекъ въ видѣ креста, 2 бляшки трехугольныя, нѣсколько другихъ золотыхъ бляшекъ и 8 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ. Всѣ вещи обычныхъ скиѳо-сарматскихъ типовъ.—10) Нѣсколько связокъ стеклянныхъ, лигнитовыхъ и каменныхъ бусъ римскаго времени изъ могильника близъ д. Аталыкъ-Эли (Соловьевка), Симферопольскаго у. Бусы преимущественно красныя и позолоченныя, совершенн одинаковыя съ подобными подѣлками, находимыми въ могильникѣ Неаполя скиѳскаго.—11) Цѣнное собраніе мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей такъ называемаго готскаго типа изъ двухъ могильниковъ близъ Гурзуфа, предоставленное въ распоряженіе Коммиссіи владѣльцемъ имѣнія Артекъ К. К. **Фикомъ** и Н. И. **Рѣпниковымъ**. Въ коллекцію входятъ: большія серебряныя пряжки, украшенныя орнаментомъ и камнями (рис. 235), разнообразныя большія фибулы (рис. 236 и 237), большія золотыя серьги, украшенныя камнями и зернью, бусы, браслеты, мѣдныя поясныя пряжки и пр.—12) Золотая монета императора Валерія Максиміана (205—310 г.), хорошей сохранности, служившая

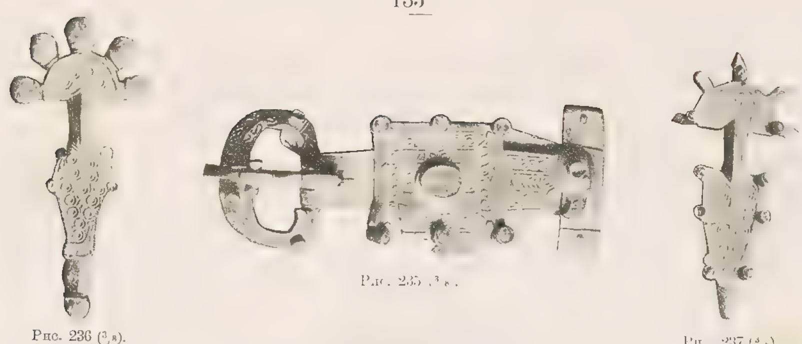

Рис. 236 (3/8). Рис. 235 (3/8). Рис. 237 (3/8).

привѣской, найденная на холмѣ Тоха-да-хыръ близъ Гурзуфа.—13) Два желѣзные креста изъ старой гурзуфской крѣпости и изъ близлежащаго имѣнія Артекъ.—14) Нѣсколько геммъ и чернолаковая вазочка, пріобрѣтенныя въ Ялтѣ.—14) Желѣзный вотивный кинжалъ (рис. 238[а]), небрежно обложенный тонкимъ золотымъ листомъ и украшенный на крыжѣ четырьмя розетками, а сверху золотою бляхой съ 9-ю красными камнями въ простой оправѣ (рис. 238[б]); розетки въ свою очередь украшены филигранью и мелкими вставками изъ синей эмали или стекла. Происходитъ изъ Керчи. — 16) Восемь цѣлыхъ каменныхъ плитъ и 4 обдомка съ рельефами и греческими надписями, найд. преимущественно въ Керчи [1]) и пріобрѣт. отъ г–жи Тульманъ. — 17) Маленькая мѣдная статуэтка всадника на слонѣ, похожая на шахматную фигуру, пріобрѣтенная въ Старомъ Крыму (рис. 239). Всадникъ трактуется совершенно такъ же, какъ на булавѣ, найденной въ 1893 г. въ Астраханской губ. [2]), съ отрывочною арабскою надписью.

Кубанская обл. 1) Вещи, найденныя въ древнемъ могильникѣ близъ г. Екатеринодара, на кирпичномъ заводѣ: два золотые проволочные браслета съ петлями и крючками, бронзовое зеркало съ изображеніемъ свастики на задней сторонѣ, двѣ бусы изъ цвѣтной глины, глиняная привѣска съ ушкомъ, обломки серебрянаго и мѣднаго сосудовъ, мѣдная проволока.—2) Желѣзный мечъ (рис. 240[а]) и кинжалъ (рис. 241), найденные при копаніи погреба въ ст. Новокорсунской, Кавказскаго отдѣла. Мечъ имѣетъ набалдашникъ въ видѣ кружка изъ агальматолита и мѣдной выпуклой бляшки, обтянутой золотымъ листомъ, украшеннымъ филигранью, зернью и гнѣз-

[1]) Изданы В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 10, №№ 22, 25, 46. 70, 76, 82, 103, 105, 106, 109.

[2]) См. *Отчетъ Археол. Комм.* 1893 г., стр. 40.

дами изъ сердолика и синяго стекла (рис. 240б).—3) Вещи изъ кургановъ татарскаго времени, раскопанныхъ близъ ст. Дагестанской, Майкопскаго отдѣла: поломанный стеклянный графинъ съ остатками арабской надписи, 2 золотыя серьги въ видѣ подковокъ и золотой перстень съ наставкой.—4) Вещи изъ кургановъ, раскопанныхъ мѣстнымъ населенiемъ близъ ст. Нефтяной, того же отдѣла. Нѣкоторыя изъ

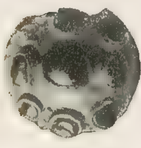

Рис. 238б (н. в.).

Рис. 240б (2/3).

Рис. 238а (1/3).

Рис. 242 (2/3).

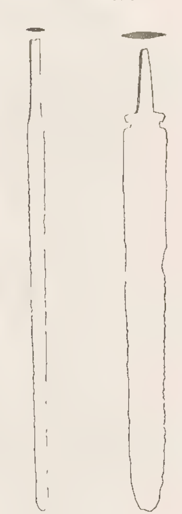

Рис. 240а (1/10). Рис. 241 (1/4).

Рис. 239 (н. в.).

нихъ (4 золотыя пластинки, круглый камень въ серебряной оправѣ и поломанный хрустальный перстень) могутъ быть относимы къ поздне-классическому времени, а остальныя принадлежатъ къ мѣстной татарской культурѣ. Къ послѣднимъ относятся: хрустальныя и сердоликовыя бусы (между которыми 4 гранчатыя сердоликовыя необыкновенной величины), обрывки двухъ серебряныхъ цѣпочекъ, два серебряные фигурные футлярчика, разнообразныя серебр. бляшки отъ

поясного набора, перстни, обломки отъ мѣднаго листового гроба и пр.—5) Сломанное на нѣсколько частей восточное металлическое зеркало съ изображенiемъ охоты на дикихъ звѣрей и съ фигурами птицъ (рис. 242), найденное близъ сел. Хакуриновскаго, того же отдѣла.—6) Прiобрѣтенныя отъ жителя г. Майкопа вещи изъ мѣстныхъ кургановъ: золотая бляшка скиѳо-сарматскаго типа съ изображенiемъ зайца, стеклянная синяя буса съ бѣлыми глазками, 2 серебряныя спиральныя кольца и сердоликовая буса. Послѣднiя вещи относятся къ татарскому времени. Отъ того же лица получена еще связка разнообразныхъ бусъ, нѣсколько глиняныхъ пряслицъ и обломки двухъ подѣлокъ изъ глины, нѣкогда покрытыхъ листовымъ золотомъ.—7) Золотая византiйская монета Льва III Исаврянина (716—741), найд. въ юртѣ станицы Варениковской, Темрюкскаго отдѣла.—8) Двѣ мѣдныя монеты воспорскаго царя Савромата II, найд. у фундамента древней постройки, обнаруженнаго близъ Цокурскаго лимана, въ юртѣ ст. Таманской, того же отдѣла.

Ставропольская губ. Два золотые тонкiе крученые браслета съ широкою прямою нарѣзкою на концахъ и маленькiй мѣдный котелокъ очень грубаго литья, безъ ножки (быть можетъ, она отпала), найд. при раскопкѣ небольшого кургана близъ с. Ново-Егорлыцкаго, Медвѣженскаго уѣзда.

Тифлисская губ. Вещи, прiобрѣтенныя въ Тифлисѣ: очень большого размѣра скарабей изъ голубой пасты, впрочемъ, не египетской работы (рис. 243), мѣдныя фигурки человѣка, барана и птицы, два мѣдные массивные браслета, большой глиняный подсвѣчникъ съ 3 лампочками, тремя гнѣздами для свѣчъ и курильницей (рис. 244) и пара золотыхъ ушныхъ подвѣсокъ, повидимому, поздняго происхожденiя. Серьги найдены близъ Мцхета, статуэтка мальчика въ Шарапанскомъ уѣздѣ, Кутаисской губ., а скарабей происходитъ, повидимому, изъ Персiи.

Рис. 243 (1/4).

Рис. 244 (1/2).

Эриванская губ. 6 золотыхъ византійскихъ монетъ времени императора Романа IV (1067—1070), найд. съ человѣческими костями при добываніи гравія на бугрѣ въ 1 верстѣ отъ сел. Загалу, Новобаязетскаго у. (на юго-вост. берегу озера Гокчи).

Елисаветпольская губ. 1) 49 серебр. монетъ сефидовъ, овейсидовъ, эфасаридовъ, зендидовъ, хановъ Ганджи и Ширванхановъ XII ст. гиджры, найд. при выкапываніи солодковаго корня въ сел. Карадаглы-Джейнамъ, Арешскаго у.—2) 86 мѣдныхъ шейбанидскихъ монетъ начала X в. гиджры и глиняная чашка, найд. въ мѣстности „Оранъ-кала“ (развалившаяся крѣпость) при выемкѣ кирпича.

Дагестанская обл. 1) 20 старинныхъ русскихъ серебряныхъ рублей, найд. въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ въ курганѣ близъ тюрьмы.—2) Сассанидскій серебр. кувшинъ съ изображеніемъ птицъ (рис. 245) и серебр. чашка съ изображеніемъ неизвѣстной богини верхомъ на драконѣ; пріобрѣтены въ Баку и, по слухамъ, происходятъ откуда-то изъ Дагестанской области. Оба сосуда будутъ описаны въ изготовляемомъ Археологическою Коммиссіею спеціальномъ изданіи восточной посуды.

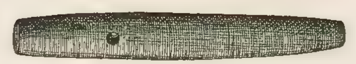

Рис. 245 (1/2).

Астраханская губ. 1) 66 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. (преимущественно пятаки Екатерины II), найд. въ г. Астрахани при сломкѣ стараго дома.—2) Два гладкія электровыя сережныя кольца и костяная фигурная пластинка отъ колчана, найденныя, будто бы, въ обвалившемся берегѣ балки близъ с. Вязовки, Черноярскаго у. Пластинка, противъ обыкновенія, очень хорошей сохранности.—3) Три металлическія зеркала, тонкая электровая серьга въ видѣ кольца съ стержнемъ для бусы и двѣ стеклянныя бусы, пріобрѣтенныя въ селѣ Уланъ-Эрге, того же уѣзда, и происходящія, повидимому, изъ мѣстныхъ кургановъ. Вещи могутъ быть отнесены приблизительно къ XIV в.

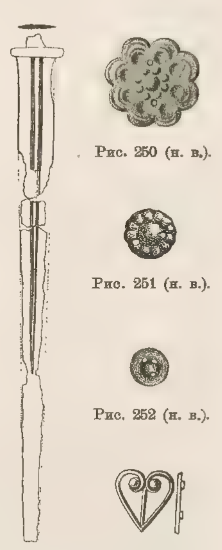
Саратовская губ. 1) Вещи изъ богатаго погребенія, случайно найденныя крестьяниномъ Сарафановымъ на концѣ песчаной дюны близъ с. Саламатина, Ка-

Рис. 246 (н. в.).

Рис. 247 (н. в.).

Рис. 248 (1/2).

мышинскаго уѣзда: большой золотой наручникъ съ изображеніемъ на концахъ бѣгущихъ козловъ (рис. 246, вѣсомъ 1 ф. 15 зол.), малый золотой наручникъ съ изображеніемъ на концахъ бараньихъ головокъ (рис. 247, вѣсомъ 26 зол.), двѣ большія желтыя бусы съ инкрустированными синими глазками, черная цилиндрическая пронизка съ разноцвѣтными пятнами, красивая круглая точилка изъ краснаго камня (рис. 248), сломанный желѣзный мечъ съ суживающимся концомъ и двумя каналами посрединѣ лезвія (рис. 249), два десятка тонкихъ золотыхъ бляшекъ трехъ родовъ (рис. 250—252), обрывки тонкихъ листочковъ, служившихъ, вѣроятно, украшеніемъ меча, обломки сѣраго глинянаго кувшина съ суживающимся горломъ и небольшой мѣдный котелокъ сибирскаго типа, съ отпавшею ножкой. По словамъ находчика, оба золотые наручника, точилка и бусы лежали въ котелкѣ, а золотыя бляшки при мечѣ. При осмотрѣ мѣста находки въ 1902 и 1903 гг. членомъ Саратовской архивной коммиссіи С. А. Щегловымъ и П. П. Грековымъ, на поверхности дюннаго возвышенія были собраны осколки мелкихъ подѣлокъ изъ кремня и грубые черепки съ древнимъ орнаментомъ (но съ прямыми днищами), не имѣющіе отношенія къ находкѣ, а первымъ, кромѣ того, найденъ кувшинъ изъ темной глины съ орнаментомъ на шейкѣ. Кувшинъ этотъ, по формѣ близкій къ найденному Сарафановымъ, обнаруженъ раскопкою на глубинѣ 0,88 м. — 2) Три золотыя бляшки, двѣ въ видѣ листка (рис. 253) и одна маленькая круглая гладкая, найд. много лѣтъ тому назадъ за Капитанской горой близъ того же села Саламатина, будто бы при раскопкахъ кургана.— 3) 310 русскихъ мѣдныхъ монетъ (пятаковъ и двухкопеечниковъ) 2-й пол. XVIII и начала XIX в., найд. при распашкѣ поля близъ дер. Большого Умыса, Кузнецкаго у.— 4) Большой мѣдный бубенчикъ IX—X в., найденный въ крестьянской каменоломнѣ

Рис. 250 (н. в.).
Рис. 251 (н. в.).
Рис. 252 (н. в.).
Рис. 249 (1/4). Рис. 253 (н. в.).

близъ сл. Гусевки, Царицынскаго у., вмѣстѣ съ черепомъ человѣка и глинянымъ горшкомъ.

Самарская губ. Вещи изъ кургана, вскрытаго частнымъ лицомъ въ имѣніи Голубиный Маръ, Новоузенскаго у. (близъ ст. Римско-Корсаковка Уральской дороги): 5 кремневыхъ и 2 костяные наконечника стрѣлъ, обломки костяной пластинки и костяной цилиндрикъ. Въ курганѣ обнаружены слѣды склепа съ сырцовыми стѣнками, выбѣленными известью, въ которомъ, кромѣ упомянутаго цилиндрика, найдены голова лошади и горшокъ. Остальныя вещи принадлежатъ, очевидно, иному времени.

Симбирская губ. 1) 4 п. 5 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., найд. въ с. Малой Кондарати, Карсунскаго у.—2) 154 экз. серебряныхъ копеекъ времени царей Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича, найд. во время пашни на земляхъ слоб. Алексѣевской близъ г. Курмыша.—3) 60 серебр. рублей и 3 полтинника 1-й пол. XVIII в., найд. въ с. Большой Борлѣ, Сенгилеевскаго у.—4) 1 п. 30 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., найд. въ с. Ляховкѣ, Симбирскаго уѣзда.

Казанская губ. 1) 1537 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и XIX в., найд. въ вымоинѣ на дорогѣ близъ с. Чулпанова, Казанскаго у. [1]).—2) 137 разныхъ восточныхъ серебр. монетъ IV в. гиджры, куфическихъ диргемовъ и брактеатовъ, найд. при распашкѣ земли въ полѣ дер. Даниловки. Спасскаго у.—3) Мѣдный топоръ обычнаго типа съ опущенною втулкой, изъ Тетюшскаго у., принесенный въ даръ Коммиссіи Н. И. Булычовымъ.—4) Китайское зеркало съ изображеніями драконовъ и другихъ животныхъ (рис. 254), найденное въ оврагѣ близъ д. Данауровки, Чистопольскаго у. — 5) 150 мѣдныхъ пятаковъ 1758—1789 гг., найд. въ глиняномъ горшкѣ на глуб. около 0,17 м. въ косогорѣ улицы с. Чебоксарки того же уѣзда.

Рис. 254 (2/3).

[1]) Въ Коммиссію были присланы для образца 5 монетъ: 10 коп. 1770 г. и пятаки 1760, 1770, 1780 и 1802 годовъ.

Вятская губ. 1) Изящный кремневый наконечникъ стрѣлы и 2 кремневые ножичка, найденные близъ поч. Зыковскаго, Вятскаго у. — 2) 273 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й половины XVIII и начала XIX в. (1756 — 1809), найд. при вспахиваніи огорода въ дер. Дючкарской, Глазовскаго у. — 3) 174 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и начала XIX в., найд. на новой пашнѣ близъ дер. Мало-Поломской того же уѣзда.—4) Собраніе бусъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ и костяныхъ вещей изъ извѣстнаго могильника близъ д. Солдыръ, Глазовскаго уѣзда: подвѣски, пронизки, поясной наборъ, огниво, бляшки и пр. Вещи относятся ко времени отъ VIII — IX в. и по крайней мѣрѣ до исхода XI в.; между ними имѣются новые варіанты и типы. Коллекція принесена въ даръ Коммиссіи И. А. Износковымъ.—5) 102 экз. разныхъ русскихъ серебр. монетъ XV и начала XVI в., найд. въ разное время на пашнѣ, на мѣстѣ бывшей въ старину деревни, близъ дер. Таборы, Орловскаго уѣзда.

Пермская губ. 1) 100 мѣдныхъ пятаковъ времени Екатерины II (1767—1795 гг.), найд. при распашкѣ овощника въ дер. Калугиной, Оханскаго у.—2) 49 серебр. копеекъ времени Петра I, найд. при добычѣ песка на промысловой дачѣ Усольскихъ соляныхъ промысловъ.—3) Кладъ серебр. русскихъ монетъ XVII в., вѣсомъ 2 ф. 31 зол., найд. въ с. Губдорѣ, Чердынскаго у.—4) 584 экз. русскихъ серебр. монетъ XVI—XVII вв. (отъ Іоанна IV до Петра I), найд. при распашкѣ огорода въ с. Енидорѣ того же уѣзда.—5) Серебряныя блюдце и чашка, найденныя въ 1901 г. близъ д. Кудесевой, Чердынскаго у., на участкѣ крестьянина Т. А. Исаева, подъ пнемъ старой березы, при обработкѣ новины. Блюдце съ изображеніемъ неопредѣленнаго двухкопытнаго животнаго, грубой, быть можетъ, мѣстной работы, чашка съ круглымъ дномъ, массивная, поздней работы, съ изображеніемъ наступающаго льва. Оба сосуда сильно подержаны. Они будутъ описаны въ предпринятомъ Археологическою Коммиссіею спеціальномъ изданіи восточной посуды. Вмѣстѣ съ описанными вещами въ кладѣ было еще нѣсколько витыхъ серебряныхъ гривенъ, изъ которыхъ двѣ сломанныя (вѣсомъ 48 з. 15 д. и 24 з. 28 д.) и части третьей были пріобрѣтены на мѣстѣ для Коммиссіи В. Л. Борисовымъ. Находка гривны вѣсомъ въ 1/4 фунта очень интересна.

Уфимская губ. 1) Мѣдный топоръ обычнаго типа съ опущенною втулкой, найденный близъ с. Кутеремова, Бирскаго у.—2) Три мѣдныя чашки, украшенныя

орнаментомъ, и мѣдная ажурная бляшка съ изображенiемъ свернувшагося звѣря, найденныя въ 1897 г. около Катавскаго завода. Всѣ эти вещи принесены въ даръ Коммиссiи Н. И. Булычовымъ и описаны въ его изданiи: „Древности изъ Восточной Россiи". М. 1902 г., табл. XII—XIII.

Оренбургская губ. 1) Рѣдкой длины и хорошей сохранности мечъ поздне-сарматскаго типа (рис. 255), найденный близъ заимки казака Ник. Гладкихъ въ 8 в. отъ пос. Борисовскаго Кособродской станицы, Троицкаго у.—2) Позднiй желѣзный кинжалъ, найденный въ той же мѣстности.—3) Позднiй восточный ножъ въ мѣдной оправѣ, найденный близъ ст. Ключевской того же уѣзда.

Рис. 255 (1/8).

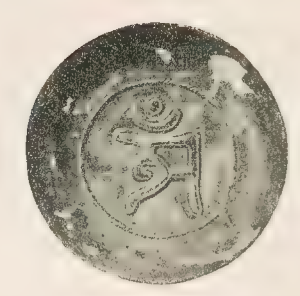
Тобольская губ. 1) 1 п. 15 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ, найд. въ глин. корчагѣ при рытьѣ ямы на огородѣ въ с. Кармацкомъ, Ишимскаго у.—2) Мѣдный кельтъ, подвѣска въ видѣ гуся, костяной и желѣзный наконечники стрѣлъ и древнiй черенокъ, найд. въ Тарскомъ округѣ и прiобрѣтенные отъ мѣстнаго крестьянина. Кельтъ снабженъ орнаментомъ, боковыми отверстiями и небольшою перемычкою внутри. Гусь вылитъ изъ латуни, имѣетъ выпуклую грудь и низко опущенный хвостъ; перья представлены рядами углубленiй.

Рис. 256 (1/2).

Томская губ. 1) 18 мѣдныхъ русскихъ монетъ времени Екатерины II, чеканенныхъ для Сибири (5 и 10 коп.), найд. вблизи оз. Топольнаго, въ Барнаульскомъ у., въ руслѣ высохшаго ручья. — 2) 6 п. 25 ф. 72 зол. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й полов. XVIII в. (1759—1792 гг.), найд. въ Барнаульскомъ уѣздѣ.—3) Кладъ серебряныхъ вещей, найденный на склонѣ горы близъ с. Чердат-

Рис. 257 (1/2).

Рис. 258 (1/2).

скаго, Маріинскаго уѣзда: два кубка на ножкахъ, орнаментированные восточными арочками и растительными разводами (рис. 256), двѣ глубокія чашки на поддонникахъ, украшенныя поясками изъ растительнаго орнамента (рис. 257), три низкія чашки, изъ которыхъ на днѣ одной помѣщено крупными санскритскими буквами начало извѣстной буддійской формулы „еммани" (рис. 258), обломокъ зеркала и колечко.

Иркутская губ. Обломки мѣднаго котла, найд. противъ пикета № 308 на 112 верстѣ кругобайкальской жел. дороги, на глубинѣ около 0,53 м.

Енисейская губ. 1) Два мѣдные котла съ ручками обычнаго типа, выпаханные близъ с. Сѣдельникова, Красноярскаго у., вышиною 0,36 и 0,375 м. Ручки въ видѣ подковы съ шипами, орнаментъ веревочный; ножки вылиты отдѣльно и припаяны.—2) Мѣдная застежка въ видѣ крючка, мѣдный кинжалъ и 3 желѣзные трехперые наконечника стрѣлъ изъ д. Сухобузимской того же у.— 3) Массивная выпуклая литая золотая бляшка съ изображеніемъ хищника, схватившаго за шею козла (рис. 259), съ ушкомъ на оборотѣ, найденная близъ с. Таштынскаго, Минусинскаго у.— 4) Золотыя украшенія, пріобрѣтенныя въ Минусинскомъ округѣ: крестовидная бляшка съ выпуклою серединою, двѣ серьги съ подвѣсками въ видѣ шариковъ и 5 пронизокъ. Всѣ эти подѣлки украшены крупною зернью, а бляшка, кромѣ того, снабжена гнѣздами для эмали или пасты. Находки золотыхъ вещей въ Минусинскомъ округѣ очень рѣдки.

Рис. 259 (н. в.).

Семирѣченская обл. 1) Двѣ мѣдныя восточныя монеты, найд. въ с. Зайцевскомъ (Чиликъ), Вѣрненскаго у.—2) 2 золотыя илекскія монеты (Олугъ Султанъ Нусретъ Эд-Динъ), найд. въ глин. кубышкѣ при копаніи глины близъ г. Пишпека.

Сыръ-Дарьинская обл. 8 серебр. шейбанидскихъ монетъ Абдуллаха II (конца X в. гиджры), найд. въ землѣ въ г. Чимкентѣ.

Закаспійская обл. Пять мѣдныхъ джагатайскихъ, тамиридскихъ и др. монетъ, доставленныхъ изъ г. Мерва.

Кавказъ. Два большіе желѣзные пернача, происходящіе съ Кавказа (рис. 260 и 261). Изъ нихъ одинъ со слѣдами арабской надписи, насѣченной золотомъ, которая, однако, не читается. По всей вѣроятности, оба пернача относятся къ первой половинѣ XVI в.

Рис. 260 (1/3).

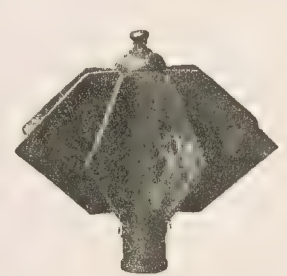

Рис. 261 (1/3).

Неизвѣстныя мѣстности.

1) Отличныя золотыя вещи, привезенныя изъ Бухары: большая ажурная бляха изъ растительныхъ разводовъ, украшенная тонкою филигранью, зернью и камнемъ, бляшка въ видѣ розетки, тонкая филигранная накладка въ видѣ розетки, украшенная камушками и листиками на усикахъ, булавовидный наконечникъ изъ большихъ четырехъ прорѣзныхъ бусъ, украшенныхъ зернью, и проволочныя бляшки. Подробное описаніе этой находки будетъ помѣщено Коммиссіею въ одномъ изъ ея изданій.

2) Коллекція мѣдныхъ и серебряныхъ крестовъ, образковъ и перстней, поступившая отъ г. Мартина, которымъ она пріобрѣтена была въ Константинополѣ. Среди многихъ любопытныхъ предметовъ этой коллекціи обращаютъ на себя вниманіе: вышитый серебромъ и шелкомъ поясъ съ изображеніями въ повторяющихся клеймахъ геральдическихъ животныхъ и частью надписи съ именемъ Бранко, мѣдный образокъ съ изображеніемъ св. Димитрія на конѣ и серебряный образокъ съ изображеніемъ св. Георгія и съ греческой надписью на оборотѣ.

3) 2 серебр. и 2 мѣдныя шведскія монеты XVI — XVII вв. и 80 серебр. западно-европейскихъ монетъ XI в., пріобрѣт. отъ В. Н. Глазова, получившаго ихъ отъ разныхъ лицъ.

4) Поздняя серебряная чашка восточной работы (XVI—XVIII в.), пріобрѣтенная въ Москвѣ у торговца древностями (рис. 262^{а}—видъ снизу и 262^{б}—видъ сбоку). Чашка эта будетъ подробно описана въ изготовляемомъ Коммиссіею изданіи восточной посуды.

Рис. 262^{а} (²/₃).

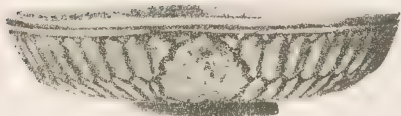

Рис. 262^{б} (²/₃).

Отдѣлъ III.

а) Разрѣшеніе ученымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производства археологическихъ раскопокъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 11-го марта 1889 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею въ отчетномъ году были выданы открытые листы на право производства археологическихъ раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ слѣдующимъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ:

1) С.-Петербургскому Археологическому Институту—въ окрестностяхъ ст. Елизаветино, Балтійской жел. дороги, въ С.-Петербургской губерніи [1]);

2) Троицкосавско-Кяхтинскому отдѣленію Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—въ Троицкосавскомъ, Селенгинскомъ и Верхнеудинскомъ уѣздахъ Забайкальской обл. (раскопки не производились);

3) Екатеринославскому Научному Обществу — въ Екатеринославской губерніи (раскопки производились у г. Екатеринослава и въ Новомосковскомъ уѣздѣ);

4—9) Губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ:

4) Воронежской—въ Воронежской губ. (раскопки производилъ врачъ М. П. Трунов ъ въ Бобровскомъ и Острогожскомъ уѣздахъ);

5) Костромской—въ Варнавинскомъ, Ветлужскомъ, Костромскомъ и Нерехтскомъ уѣздахъ Костромской губ. (раскопки производились въ Богородскомъ городищѣ, Варнавинскаго у. [2]);

6) Нижегородской—въ Балахнинскомъ у. Нижегородской губ. (раскопки производилъ В. И. Каменскій въ Чуркинскомъ могильникѣ [3]);

7) Оренбургской—въ Кустанайскомъ у. Тургайской обл. (раскопки производилъ А. Л. Аниховскій [4]);

---

[1]) См. *Изв. Импер. Археол. Комм.* вып. 3 (приб.), стр. 16.

[2]) См. *Костр. Губ. Вѣд.* 1903, 16 и *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 6 (приб.), стр. 40.

[3]) В. И. Каменскій и А. С. Раскопки близъ г. Балахны. *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т. V, в. I, 94—103. Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 5 (приб.), стр. 45—47.

[4]) См. *Оренб. Газ.* 1903, 1715 и *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 6 (приб.), стр. 44.

8) Саратовской—въ Саратовской губ. (раскопки производилъ С. А. Щегловъ въ окрестностяхъ с. Саламатина, Камышинскаго у.);

9) Таврической—въ г. Бахчисараѣ.

Частнымъ лицамъ были выданы открытые листы на производство раскопокъ въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ:

1—2) Бессарабской губ. въ Аккерманскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ— I. Я. Стемпковскому (раскопокъ не производилъ) и въ Оргѣевскомъ уѣздѣ— А. Л. Крылову.

3) Въ Витебской губ.—члену предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, проф. Л. Ю. Шепелевичу (по ходатайству комитета).

4) Вологодской губ. въ Кадниковскомъ у. — слушателю Археологическаго Иинститута И. С. Разумову.

5) Енисейской губ. въ окрестностяхъ гор. Красноярска и Минусинска—окончившему курсъ въ Археологическомъ Институтѣ В. И. Анучину.

6) Той же губ. въ Красноярскомъ у.—окончившему курсъ въ Археологическомъ Институтѣ Вл. Толмачеву.

7) Закаспійской обл. въ Тедженскомъ окр. — члену-секретарю Закаспійскаго кружка любителей археологіи К. В. Сидоровичу (раскопокъ не производилъ).

8) Казанской губ. въ мѣстности „Пустыя Моркваши" близъ Казани—профессору Казанскаго университета А. А. Штукенбергу.

9—10) Калужской губ. въ Калужскомъ и Козельскомъ уѣздахъ—предсѣдателю Калужской уч. архивной коммиссіи И. Д. Четыркину и въ Тарусскомъ уѣздѣ— г-жѣ Ю. Г. Гендуне.

11) Въ Кіевской губ.—генералъ-лейтенанту Н. Е. Бранденбургу.

12) Той же губерніи въ Липовецкомъ и Черкасскомъ уѣздахъ—Н. Ѳ. Бѣляшевскому.

13) Кубанской области въ Темрюкскомъ отдѣлѣ—дѣйств. члену Археологическаго Института штабсъ-капитану Мшанецкому (по ходатайству Института).

14) Курской губ. въ Корочанскомъ у. (у с. Краснаго)—г-жѣ Н. И. Смирнитской (раскопокъ не производила).

15) Московской губ. въ с. Городокъ, Дмитровскаго у., и с. Большевѣ, Московскаго у.,—г-жѣ Ю. Г. Гендуне [1]).

16) Той же губерніи въ Клинскомъ у.—преподавателю Кронштадтскаго миннаго офицерскаго класса Н. А. Смирнову [2]).

17) Новгородской губ. въ Боровичскомъ и Крестецкомъ уѣздахъ—художнику Н. К. Рериху (по ходатайству И. Русскаго Археолог. Общества) [3]).

18) Той же губерніи въ Крестецкомъ у. — слушателю Археолог. Института Н. Е. Макаренко (по ходатайству того же Общества).

19) Орловской губ. въ Болховскомъ, Брянскомъ, Карачевскомъ и Сѣвскомъ уѣздахъ— поручику В. Р. Апухтину [4]).

20) Въ Пермской губ.—инженеръ-технологу Н. Н. Новокрещенныхъ.

21) Той же губ. въ Екатеринбургскомъ у.—окончившему курсъ въ Археолог. Институтѣ Вл. Толмачеву (раскопокъ не производилъ).

22) Въ Полтавской губ.—Н. Е. Бранденбургу (см. выше № 11) [5]).

23) Той же губерніи въ Золотоношскомъ у.—Н. Ѳ. Бѣляшевскому (см. выше № 12).

24) Той же губерніи въ Кременчугскомъ у.—члену-сотруднику Археологическаго Института Л. В. Костикову (раскопокъ не производилъ).

25) Той же губерніи въ Роменскомъ у.—Н. Е. Макаренко (см. выше № 18).

26) Псковской губ. въ Михайловскомъ погостѣ, Великолуцкаго у.,—губ. секретарю А. А. Лебедеву (по ходатайству Археол. Института. Раскопокъ не производилъ).

27) Той же губерніи въ Торопецкомъ и Холмскомъ у.—земскому начальнику В. Н. Глазову (по ходатайству И. Русскаго Археолог. Общества [6]).

28) Рязанской губ. въ Зарайскомъ, Рязанскомъ, Сапожковскомъ и Спасскомъ уѣздахъ—предсѣдателю мѣстной архивной коммиссіи А. И. Черепнину (рас-

---

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 5 (приб.), стр. 45.

[2]) Раскопки Н. А. Смирнова въ Клинскомъ у. *Зап. Русск. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.* т. V, вып. I, стр. 143–192.

[3]) Рерихъ Н. К. Нѣкоторыя древности пятинъ Деревской и Бѣжецкой. *Тамъ же,* стр. 14—43.

[4]) *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 3 (приб.), стр. 58, и вып. 5 (приб.), стр. 36 и 50.

[5]) *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 3 (приб), стр. 60, и вып. 5 (приб.), стр. 52.

[6]) Отчетъ В. Н. Глазова о раскопкахъ, произведенныхъ въ Псковской губ. въ 1901 и 1902 гг. *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т. V, в. 1, стр. 48—66.

копки производились въ Бѣломутѣ, на берегу Оки подъ Коростовымъ и въ Старо-Рязанскомъ городищѣ [1]).

29) С.-Петербургской губ. въ Гдовскомъ и Ямбургскомъ у.—В. Н. Глазову (см. выше № 27. Раскопокъ не производилъ).

30) Той же губ. въ Новоладожскомъ у. — слушателю Археолог. Института Н. И. Рѣпникову (раскопки производились въ Страшевскомъ могильникѣ и Конецкомъ жальникѣ Хамонтовской вол.).

31) Той же губ. въ Петергофскомъ и Царскосельскомъ у.—капитану гвардіи А. Э. фонъ-Озаровскому.

32) Симбирской губ. въ Муранскомъ могильникѣ Сызранскаго у. — предсѣдателю Симбирской уч. арх. коммиссіи В. Н. Поливанову.

33) Ставропольской губ. въ Александровскомъ у.—секретарю Кавказскаго горнаго Общества И. И. Апухтину (раскопокъ не производилъ).

34) Таврической губ. въ г. Алуштѣ—члену-сотруднику Археолог. Института штабсъ-капитану Новицкому.

35) Той же губ. въ Евпаторійскомъ, Симферопольскомъ, Ялтинскомъ и Өеодосійскомъ у.—штабсъ-капитану Мшанецкому (см. выше № 13).

36) Терской обл. въ Нальчикскомъ округѣ — И. И. Апухтину (см. выше № 33. Раскопокъ не производилъ).

37—38) Той же области въ Пятигорскомъ отдѣлѣ—приватъ-доценту универс. св. Владиміра А. Н. Грену (раскопки производилъ въ мѣстности Кавказскихъ минеральныхъ водъ) и поручику В. Р. Апухтину [2]).

39) Въ Уфимской губ.—дѣйств. ст. совѣтнику Н. И. Булычову (раскопокъ не производилъ).

40—41) Въ Харьковской губ. — приватъ-доценту Харьковскаго университета А. М. Покровскому и г-жѣ Е. Н. Мельникъ (по ходатайству предварит. комитета XII археол. съѣзда [3]).

42) Той же губ. въ с. Казачья Лопань, Харьк. у. — г-жѣ Н. И. Смирнитской.

[1]) *Труды Рязанской уч. арх. Комм.* 1903 г., стр. 152—158.
[2]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 5 (приб.), стр. 54.
[3]) См. *Извѣстія XII Археол. Съѣзда въ Харьковѣ*, стр. 182—187, 190. Харьк. 1902.

43) Херсонской губ. въ Тираспольскомъ у.—I. Я. Стемпковскому (раскопалъ одинъ курганъ въ 15 в. отъ г. Тирасполя по дорогѣ въ дер. Красногорку [1]).

44) Черниговской губ. въ Мглинскомъ у.—учителю С. А. Гатцуку (раскопки производилъ у хутора Займище и с. Лопазны).

45) Черноморской губ. въ с. Адлеръ — слушателю Археолог. Института Н. В. Благовѣщенскому (раскопокъ не производилъ).

б) Разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ стариннымъ памятникамъ зодчества.

Въ особыхъ засѣданіяхъ Коммиссіи съ участіемъ делегатовъ отъ Св. Синода, Императорской Академіи Художествъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ отчетномъ году были обсуждены слѣдующія дѣла, относящіяся къ реставраціи, ремонту, сохраненію или упраздненію старинныхъ памятниковъ зодчества [2]).

1) О переустройствѣ Трехсвятительской церкви въ Богоявленскомъ приходѣ *Архангельской* губерніи (1900 г., 71).

2) О переустройствѣ иконостасовъ въ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы въ г. Мезени, *той же* губ. (1899 г., 123).

3) О ремонтѣ деревяннаго Михаило-Архангельскаго храма Шенкурскаго собора, *той же* губ. (117).

4) О замѣнѣ иконостаса въ Троицкой церкви въ г. Переславлѣ-Залѣсскомъ, *Владимірской* губ. (1901 г., 217).

5) О переустройствѣ Покровско-Козленской церкви въ г. *Вологдѣ* (47).

6) О переустройствѣ стѣны *Вологодскаго* архіерейскаго дома (1899 г., 256).

7) О ремонтѣ Прокопіевскаго собора и церкви св. Варлаама въ г. Великомъ Устюгѣ, *Вологодской* губ. (1899 г., 256).

8) О перенесеніи на другое мѣсто Спасо-Преображенской на Соденгѣ церкви въ Вельскомъ уѣздѣ *той же* губ. (218).

9) О сломкѣ деревянной Монзенской Успенской церкви, Грязовецкаго уѣзда, *той же* губ. (123).

---

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 5 (приб.), стр. 58.

[2]) Цифры въ скобкахъ обозначаютъ годъ и № дѣла Коммиссіи, посвященнаго данному вопросу. При дѣлахъ, начатыхъ въ отчетномъ году, годъ не обозначенъ.

10) О ремонтѣ Бѣловѣжской башни въ м. Каменцѣ-Литовскомъ, *Гродненской* губерніи (1897 г., 211).

11) О ремонтѣ *Московской* Іоанно-Предтеченской, что въ Старой Конюшенной, церкви (48).

12) О переустройствѣ *Московской* Знаменской, что въ Зубовѣ, церкви (65).

13) О ремонтѣ иконостаса въ Рождество-Богородичной церкви м. Богачки Миргородскаго уѣзда, *Полтавской* губ. (1901 г., 210).

14) О сломкѣ Николаевской церкви въ пог. Посадниковѣ Новоржевскаго уѣзда, *Псковской* губ. (1899 г., 122).

15) О расширеніи Введенской церкви въ пог. Шкнятинѣ Порховскаго уѣзда, *той же* губ. (202).

16) О сломкѣ Заклинской церкви въ Лужскомъ уѣздѣ *С.-Петербургской* губ. (1901 г., 40).

17) О ремонтѣ *Смоленской* крѣпостной стѣны (1888 г., 18).

18) О ремонтѣ Преображенскаго храма въ Любимскомъ Спасо-Геннадіевскомъ монастырѣ, *Ярославской* губ. (1901 г., 266).

19) О ремонтѣ Успенскаго храма въ Угличскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, *той же* губ. (196).

20) О переустройствѣ *Ярославской* градской Пятницко-Спольской церкви (219).

Предсѣдатель Императорской
Археологической Коммиссіи,
Гофмейстеръ, Сенаторъ *Графъ А. Бобринской.*

ТАБЛИЦЫ

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ.

I. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ на средства Императорской Археологической Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/66	102-110	Елисаветпольская губ., Нухинскій у., с. Беюкъ-Дегне и ст. Сурнабадъ.	Э. А. Реслеръ.	И. Р. Историческій музей.
1902/33	117	Енисейская губ., Красноярскій окр., с. Чистостровское.	А. В. Адріановъ.	Тоже.
1902/194	111	Кіевская губ., Кіевскій у., с. Старые-Безрадичи.	В. В. Хвойко.	Кіевскій музей.
		Г. Чигиринъ.		
1902/93	65—91	Кубанская обл., с. Армавиръ и ст.: Кубанская, Ладожская, Тифлисская, Усть-Лабинская.	Н. И. Веселовскій.	Имп. Эрмитажъ и И. Р. Историческій музей.
1902/96	116	Лифляндская губ., Рижскій у., теченіе рѣки Аа.	А. А. Спицынъ.	Произведенъ только осмотръ кургановъ.
1902/96	113	Новгородская губ., Демянскій у., д. Пески и с. Холютино.	Н. И. Рѣпниковъ.	Тверской музей.
1902/32	47—59	Таврическая губ., гор. Керчь.	В. В. Шкорпилъ.	Имп. Эрмитажъ, И. Р. Ист. музей и музей б. Штиглица.
1902/251	59—63	— Мелитопольскій у., с. Водяное.	С. А. Дудко.	Музей Таврич. Арх. Комм.
1902/26	63—65	— Того же у., с. Нижніе-Сѣрогозы (кург. Огузъ).	В. Н. Ротъ.	Имп. Эрмитажъ и музей Тавр. Арх. Коммиссіи.
1902/2	28—46	- Г. Херсонесъ.	К. К. Косцюшко-Валюжиничъ.	Имп. Эрмитажъ и Херсонесскій музей.
1902/91	110	Тамбовская губ., Елатомскій у., с. Кошибеево.	В. Н. Глазовъ.	И. Р. Историческій музей.
1902/96	112	Тверская губ., Бѣжецкій у., пог. Бѣжецы и д. Сулецкій-Борокъ.	Н. И. Рѣпниковъ.	Тверской музей.
—	—	— Весьегонскій у., с. Лощицы, пог. Сарагожа.		

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/96	112	Тверская губ., Зубцовскій у., д. Волосово, Гостомля, Мозгово, Ягодино и др.	С. А. Гатцукъ.	Тверской музей.
—	—	— Корчевскій у., д. Воробьева и с. Сутоки.	Н. Е. Макаренко.	Тоже.
—	—	Осташковскій у., дер. Колтанова, с. Песочня, с-цо Смольки. — Старицкій у., д. Могилицы, Сильменево, Хилово.	С. А. Гатцукъ.	Тоже.
—		— Тверской у., д. Дуденева.	А. А. Спицынъ.	Тоже.
1901/36	97—102	Терская обл., Грозненскій окр., окрестн. аула Месхеть.	В. И. Долбежевъ.	И. Р. Историческій музей.
1902/74	91—97	Тифлисская губернія, окрестности Мцхета.	Е. С. Такайшвили.	Тоже.
1902/16	2 27	Херсонская губ., Одесскій у., с. Парутино (др. Ольвія).	Б. В. Фармаковскій.	Имп. Эрмитажъ, гр. Мусинъ-Пушкинъ, Одесскій музей, музей И. Спб. унив., Имп. Спб. Ист.-филолог. Институтъ, музей бар. Штиглица.
1902/96	114	Ярославская губ., Угличскій у., д. Баскачи и Нестерово.	Н. Е. Макаренко.	Ярославскій музей.

II. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ учрежденіями и частными лицами по открытымъ листамъ Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/14	147	Бессарабская губ., Аккерманскій и Бендерскій у.	І. Я. Стемпковскій.	Раскопокъ не производилъ.
1902/12	—	— Оргѣевскій уѣздъ.	А. Л. Крыловъ.	Отчетъ не доставленъ.
1901/76	—	Витебская губ.	Л. Ю. Шепелевичъ.	Тоже.
1902/109	—	Вологодская губ., Кадниковскій у.	И. Е. Разумовъ.	Тоже.
1902/72	146	Воронежская губ., Бобровскій и Острогожскій у.	Воронежская ученая архивная коммиссія (раскопки производилъ М. П. Труновъ).	Воронежскій губ. музей.
1902/85	—	Екатеринославская губ., г. Екатеринославъ и Новомосковскій у.	Екатеринославское Научное Общество.	Вещей не найдено.
1902/116	147	Енисейская губ., окрестн. гор. Красноярска и Минусинска.	В. И. Анучинъ.	Находки незначительны.
1902/121	—	Красноярскій окр.	Вл. Толмачевъ.	Раскопокъ не производилъ.
1901/283	146	Забайкальская обл.: Верхнеудинскій, Селенгинскій и Троицкосавскій уѣзды.	Троицкосавско-Кяхтинское Отд. Приамурскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества.	Раскопки не производились.
1901/252	147	Закаспійская обл., Тедженскій окр.	К. В. Сидоровичъ.	Раскопокъ не производилъ.
1902/120	—	Казанская губ., мѣстн. Пустыя Моркваши бл. г. Казани.	А. А. Штукенбергъ.	Отчетъ не доставленъ.
1902/88	—	Калужская губ., Калужскій и Козельскій уѣзды.	И. Д. Четыркинъ.	Калужская ученая архивная коммиссія.
1902/27		Тарусскій у.	Ю. Г. Гендуне.	И. Р. Истор. музей.
1902/61	—	Кіевская губ.	Н. Е. Бранденбургъ.	Отчетъ не доставленъ.
1902/104	—	— Липовецкій и Черкасскій уѣзды.	Н. Ѳ. Бѣляшевскій.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/80	146	Костромская губ., Богородское городище Варнавинскаго у.	Костромская ученая архивная коммиссія.	Костромская ученая архивная коммиссія.
1902/112	147	Кубанская обл., Темрюкскій отд.	Штабсъ-кап. Мшанецкій.	Отчетъ не доставленъ.
1902/36		Курская губ., Корочанскій у., с. Красное.	Н. И. Смирнитская.	Раскопокъ не производила.
1902/27	148	Московская губ., Дмитровскій и Московскій уѣзды, с. Большево и Городокъ.	Ю. Г. Гендуне.	И. Р. Истор. музей.
1902/111		— Клинскій у.	Н. А. Смирновъ.	Тверской музей.
1902/86	146	Нижегородская губ., Балахнинскій у., Чуркинскій могильникъ.	Нижегородская ученая архивная коммиссія. (Раскопки производились В. И. Каменскимъ).	Нижегородская ученая архивная коммиссія.
1902/99	148	Новгородская губ., Боровичскій и Крестецкій у.	Н. К. Рерихъ.	И. Р. Археол. Общество.
1902/99		— Крестецкій у.	Н. Е. Макаренко	Тоже.
1902/110		Орловская губ., Болховской, Брянскій, Карачевскій и Сѣвскій уѣзды.	В. Р. Апухтинъ.	Тверская арх. коммиссія.
1902/56	—	Пермская губ.	Н. Н. Новокрещенныхъ.	Раскопокъ не производилъ.
1902/121	—	— Екатеринбургскій у.	Вл. Толмачевъ.	Тоже.
1902/61	-	Полтавская губ.	Н. Е. Бранденбургъ.	Отчетъ не представленъ.
1902/104	—	— Золотоношскій у.	Н. Ѳ. Бѣляшевскій	Тоже.
1902/130		— Кременчугскій у.	Л. В. Костиковъ.	Раскопокъ не производилъ.
1902/108	–	— Роменскій у.	Н. Е. Макаренко.	Тоже.
1902/112		Псковская губ., Великолуцкій у., Михайловскій погостъ.	А. А. Лебедевъ.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/99	148	Псковская губ., Торопецкій и Холмскій уѣзды.	В. Н. Глазовъ.	И. Р. Арх. Общество.
1902/77	—	Рязанская губ., Зарайскій у., с. Бѣло-омутъ; Рязанскій у., бер. Оки подъ Коростовымъ; Спасскій у., Старо-Рязанское городище.	А. И. Черепнинъ.	Музей Ряз. арх. коммиссіи.
1902/112	146	С.-Петербургская губ., окрестн. ст. Елизаветино.	Спб. Археолог. Институтъ.	Отчетъ не доставленъ.
1902/68	149	— Гдовскій и Ямбургскій уѣзды.	В. Н. Глазовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1902/153	—	— Новоладожскій у., Страшевскій могильникъ и Конецкій жальникъ.	Н. И. Рѣпниковъ.	Музей Имп. Александра III и Артиллерійскій Историч. Музей.
1902/119	—	— Петергофскій и Царскосельскій уѣзды.	А. Э. фонъ-Озаровскій.	Отчетъ не доставленъ.
1902/142	147	Саратовская губ., Камышинскій у., окрестн. с. Саламатина.	С. А. Щегловъ.	Сарат. арх. коммиссія.
1902/87	149	Симбирская губ., Сызранскій у., Муранскій могильникъ.	В. Н. Поливановъ.	Этнограф. музей Академіи Наукъ.
1902/203	—	Ставропольская губ., Александровскій у.	И. И. Апухтинъ.	Раскопокъ не производилъ.
1902/112	—	Таврическая губ., гор. Алушта.	Шт.-кап. Новицкій.	2 черепа въ антрополог. музей Имп. Военно-Медиц. Академіи.
1894/19	147	— Бахчисарай.	Таврическая ученая арх. коммиссія.	Таврич. арх. коммиссія.
1902/112	149	— Евпаторійскій, Симферопольскій, Ялтинскій и Ѳеодосійскій уѣзды.	Шт.-кап. Мшанецкій.	Отчетъ не доставленъ.
1902/203	—	Терская обл., Нальчикскій округъ.	И. И. Апухтинъ.	Раскопокъ не производилъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902 / 160	149	Терская обл., Пятигорскій отд., мѣстность Кавказскихъ минеральныхъ водъ.	А. Н. Гренъ.	Музей И. Академіи Наукъ.
1902 / 110	—	— Тамъ же.	В. Р. Апухтинъ.	Тверская уч. арх. комм.
1902 / 89	—	Тургайская обл., Кустанайскій окр.	Оренбургская уч. арх. комм. (раскопки производилъ А. Л. Аниховскій).	Отчетъ не доставленъ за отбытіемъ г. Аниховскаго въ дѣйствующую армію
1902 / 20		Уфимская губ.	Н. И. Булычевъ.	Раскопокъ не производилъ.
1901 / 76	—	Харьковская губ	А. М. Покровскій и г-жа Е. Н. Антоновичъ.	Музей Харьк. унив
1902 / 36	—	— Харьковскій у., с. Казачья-Лопань.	Н. И. Смирнитская.	Раскопки не закончены.
1902 / 14	150	Херсонская губ., Тираспольскій у.	І. Я. Стемпковскій.	Находки незначительны.
1902 / 75	—	Черниговская губ., Мглинскій у., хут. Займище, с. Лопазна.	С. А. Гатцукъ.	Черниг. статист. комитетъ.
1902 / 37		Черноморская губ. с. Адлеръ.	Н. В. Благовѣщенскій.	Раскопокъ не производилъ.

III. Распредѣленіе случайныхъ находокъ и пріобрѣтеній.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/78	138	Астраханская губ., г. Астрахань.	66 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1902/187	—	— Черноярскій у., с. Вязовка.	2 золотыхъ колечка и подѣлка изъ кости.	И. Р. Истор. музей.
1902/46		— Того же у., с. Улань-Эрге.	3 металлическихъ зеркала, электровая серьга и стекл. бусы.	Имп. Эрмитажъ.
1902/67	132	Бессарабская губ., Аккерманская крѣпость.	Различныя мѣдныя и иныя вещи.	Одесское Общество ист. и древностей.
1902/204	—	— Сорокскій у., м. Атаки.	70 золотыхъ и 15 сер. венеціанскихъ, испанскихъ, польскихъ, турецкихъ и др. монетъ XVI—XVII в.	Кіевскій городской музей.
1902/197	122	Витебская губ., Двинскій у., д. Павлина-гора.	7 сер. фламандскихъ и брабантскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1902/270	123	Владимірская губ., Владимірскій у., с. Брутово.	409 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Присланные для образца 5 экз. возвращены.
1902/134	—	— Переславскій у., д. Степанцева.	964 пятака чекана 1769 1805 гг.	Присланные для образца 6 экз. возвращены.
1902/3	—	— Суздальскій у., с. Кидекша.	Серебряная копейка Бориса Годунова.	Спб. Археологическій Институтъ.
1902/152	120	Вологодская губ., Вологодскій у., окр. ус. Коренева, Кубенской вол.	4 ф. 68 зол. русскихъ серебряныхъ монетъ XVI — XVII в.	35 монетъ пріобрѣтены Вел. Кн. Георгіемъ Михаиловичемъ, остальныя возвращены.
1902/208		— Кадниковскій у., д. Алексѣевская.	4 ф. 12 зол. сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	29 монетъ въ Спб. Археологическій Инст., остальныя возвращены.
1902/140	131	Волынская губ., Владимірволынскій у., с. Фалемичи.	18 зол. и 29 сер. русскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVIII вѣка.	Возвращены.
1902/64	—	— Дубенскій у., с. Постниково.	1289 сер. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVI—XVII в.	178 монетъ въ Эрмитажъ, остальныя возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902 / 226	131	Волынская губ., Дубенскій у., с. Свищево.	7 сер. и 288 мѣдныхъ русскихъ, польскихъ и австрійскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1902 / 179	—	— Кременецкій у., с. Муховецъ.	231 экз. сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1902 / 125	—	— Луцкій у., с. Староселье.	561 экз. сер. польскихъ и др. монетъ XVII в.	Тоже.
1902 / 182	132	Овручскій у., д. Глухова.	2 желѣзные креста.	Волынское церковное древлехранилище.
1902 / 126	—	— Того же у., д. Гусары.	Мѣдный крестъ.	Музей Императора Александра III.
1902 / 225	—	— Того же у., ур. Цыганова-гора.	72 экз. серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в	Возвращены.
1902 / 106		— Староконстантиновскій у., с. Чернелевка.	3 ф. 17 зол. сер и 3 ф. 6 зол. мѣдныхъ польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1902 / 3	125	Воронежская губ., Коротоякскій у., с. Борщево.	Серебр. татарская монета	Воронежскій музей.
1902 / 43	—	— Острогожскій у., Дивногорскій монастырь.	Мѣдный топоръ, мѣдное копье и фрагменты глинянаго изразца.	Тоже.
1902 / 2	—	Того же у., сл. Сергѣйково.	Золотоордынская серебряная монета.	Возвращена.
1902 / 164	126	— Павловскій у., окрестн. сл. Воронцовки.	25 сер. золотоордынскихъ монетъ XIII в. гиджры.	Воронежскій музей.
1902 / 181	141	Вятская губ., Вятскій у., поч. Зыковскій.	3 кремневыя подѣлки.	Вятскій музей.
1902 / 277	—	— Глазовскій у., д. Дючкарская.	273 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Уступлены частному лицу.
1902 / 175	—	— Того же у., д. Мало-Поломская.	174 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/252	141	Вятская губ., Глазовскій у., д. Солдыръ.	Собраніе древнихъ предметовъ изъ могильника.	И. Р. Истор. музей.
1902/240	—	— Орловскій у., д. Таборы.	102 экз. русскихъ сер. монетъ XV—XVI в.	Тверской музей.
1902/163	121	Гродненская губ., Слонимскій у., д. Заполье.	26 сер. прусскихъ и польскихъ монетъ XIX в.	Возвращены.
1902/224		Того же у., д. Хороновчицы.	10 ф. 15 зол. сер. и мѣдныхъ польскихъ, прусскихъ и австрійскихъ монетъ XVII вѣка.	Тоже.
1902/55	138	Дагестанская обл., гор. Темиръ-Ханъ-Шура.	20 старинныхъ русскихъ сер. рублей.	Тоже.
1902/255	—	— Неизвѣстная мѣстность.	Серебр. чашка и кувшинъ.	Имп. Эрмитажъ.
1902/18	126	Донская обл., Второй Донской окр., ст. Верхне-Курмоярская.	Двѣ золотыя ушныя подвѣски и діадема.	Тоже.
1902/28	127	— Ростовскій окр., ст. Елисаветовская.	Шлемъ, панцырь и пр.	Возвращены.
1902/3	—	— Хоперскій окр., ст. Акишевская.	Каменный топоръ.	И. Р. Истор. музей.
1902/3	—	— Того же окр., ст. Луковская.	Каменный топоръ.	Тоже.
1902/3	—	— Неизв. мѣстность.	Костяная пороховница.	Тоже.
1902/3	—	Екатеринославская губ., Александровскій у., с. Конскіе-Раздоры.	Серебряная монета Абдуллахъ-хана.	Екатеринославскій музей.
1902/229	—	— Г. Екатеринославъ.	Золотыя, сер. и мѣдныя русскія монеты XVIII XIX вѣковъ.	Въ Коммиссію не были присланы.
1902/3	128	— Екатеринославскій у., Борисовская вол.	Костяная рукоятка ножа и стекл. бусы.	Возвращены.
1902/59	—	— Новомосковскій у., с. Елизаветовка.	Желѣзное стремя, обломки мѣднаго котла и пр.	Екатеринославскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/3	128	Екатеринославская губ., Павлоградскій у., д. Варваровка.	Мѣдный серпъ.	И. Р. Истор. музей.
1902/82	138	Елисаветпольская губ., Арешскій у., с. Карадаглы-Джейнамъ.	49 сер. персидскихъ монетъ.	21 монета въ Спб. универс., 28—въ Кавказскій музей.
1902/154	—	— М. Оранъ-кала.	86 мѣдныхъ шейбанидскихъ монетъ начала X вѣка гиджры и глин. чашка.	Монеты возвращены (чашка не была доставлена въ Коммиссію).
1902/116	143	Енисейская губ., Красноярскій окр., с. Сѣдельниково.	Два мѣдные котла.	И. Р. Истор. музей.
1902/116	—	— Того же окр., д. Сухобузимская.	Мѣдный кинжалъ, мѣдная застежка и 3 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ.	Тоже.
1902/241	—	— Минусинскій окр., с. Таштынское.	Золотая литая бляха.	Имп. Эрмитажъ.
1902/118	—	— Того же окр., неизвѣстная мѣстность.	Золотыя украшенія.	Тоже.
1902/83	144	Закаспійская обл., гор. Мервъ.	5 мѣдныхъ восточныхъ монетъ.	Возвращены.
1902/237	143	Иркутская губ., Иркутскій у., 112-я верста Кругобайкальской жел. дороги.	Обломки мѣднаго котла.	Иркутскій музей.
1902/228	140	Казанская губ., Казанскій у., с. Чулпаново.	1537 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Присланные для образца 5 экз. возвращены.
1902/167		— Спасскій у., д. Даниловка.	137 сер. восточныхъ монетъ IV в. гиджры и брактеатовъ.	125 монетъ въ Имп. Казанскій унив., остальныя въ Имп. Спб. университетъ.
1902/19	—	— Тетюшскій у., неизвѣстная мѣстность.	Мѣдный топоръ.	И. Р. Истор. музей.
1902/39	—	— Чистопольскій у., д. Данауровка.	Китайское зеркало.	Имп. Эрмитажъ.
1902/158	—	— Того же у., с. Чебоксарка.	150 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Уступлены частному лицу.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/195	124	Калужская губ., Жиздринскій у., д. Боровки.	244 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и XIX в.	1 монета пріобрѣтена Вел. Кн. Георгіемъ Михаиловичемъ, остальныя возвращены.
1902/275	—	— Того же у., д. Вязовна.	3 ф. 30 зол. сер. русскихъ монетъ XVI — XVII вв. въ глиняной кубышкѣ.	Возвращены.
1902/101	—	— Г. Калуга.	590 русскихъ сер. монетъ XVII в.	Тоже.
1902/166		Лихвинскій у., с. Кулешово.	Сер. и мѣдныя вещи и 2 бусы.	Калужская архивная коммиссія.
1902/265	—	— Медынскій у., с. Маковцы.	185 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1902/213		— Того же у., с. Покровъ.	178 сер. русскихъ монетъ XVI в.	Калужская ученая архивная коммиссія.
1902/131	—	— Мосальскій у., д. Теплякова.	$51^1/_4$ зол. сер. русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1902/149	—	— Того же у., д. Труфанова.	30 ф. 90 зол. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	2 монеты пріобрѣтены Вел. Кн. Георгіемъ Михаиловичемъ, остальныя частными лицами.
1902/191	130	Кіевская губ., Каневскій у., с. Выграево.	1 пудъ 76 зол. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVII в.	Уступлены частному лицу.
1902/3	—	— Того же у., с. Грищинцы, д. Зарубинцы и пр.	Собраніе древнихъ вещей.	Кіевскій городской музей и музей Имп. Александра III.
1902/144	—	— г. Кіевъ.	1079 сер. русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1902/146	—	— Черкасскій у., с. Выргуны.	1411 сер. польскихъ, прусскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1902/143	123	Костромская губ., Костромской у., д. Гридина.	1 фунтъ $37^3/_4$ зол. сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	13 монетъ пріобрѣтены Вел. Кн. Георгіемъ Михаиловичемъ, остальныя возвращены.
1902/235	135	Кубанская обл., гор. Екатеринодаръ.	2 золотые браслета, бронзовое зеркало, 2 бусы и пр.	И. Р. Историческій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/236	135	Кубанская обл., Кавказскій отд., ст. Новокорсунская.	Желѣзные кинжалъ и мечъ.	Имп. Эрмитажъ.
1901/10	136	— Майкопскій отд., ст. Дагестанская и Нефтяная.	Серебряныя, мѣдныя и стеклянныя вещи.	И. Р. Истор. музей.
1902/135	—	— Того же отд., с. Хакуриновское.	Бронзовое зеркало.	Имп. Эрмитажъ.
1902/63	—	— Темрюкскій отд., ст. Варениковская.	Золотая монета Льва III Исаврянина.	Возвращена.
1902/45	—	— Того же отд., ст. Таманская.	2 мѣдныя монеты Савромата II царя Боспорскаго.	Имп. Эрмитажъ.
1902/3	—	— Того же отд., неизвѣстная мѣстность.	Золотая бляшка, 2 серебряныхъ спиральныхъ колечка и бусы.	Екатеринодарскій музей.
1902/258	121	Курляндская губ., гор. Либава.	663 экз. мѣдныхъ шведскихъ солидовъ.	Возвращены.
1902/172	—	— Туккумскій у., им. Бененъ.	490 сер. шведскихъ и польскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1902/188	—	Лифляндская губ., Венденскій у., ус. Мурени.	66 сер. польскихъ и др. монетъ XVII в.	Тоже.
1902/201	—	Люблинская губ., Холмскій у., д. Острувекъ.	580 сер. польскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVI в.	Тоже.
1902/220	—	Минская губ., Борисовскій у., с. Лошница.	65 талеровъ брабантскихъ, голландскихъ и др. XVII в.	Виленскій музей.
1902/266	—	— Минскій у., д. Слободка.	27 сер. монетныхъ гривенъ.	Имп. Эрмитажъ, Ист. музей, нѣкоторыя уступлены частнымъ лицамъ.
1902/70	122	— Пинскій у., им. „Гай".	22 старинныхъ пушечныхъ ядра.	О находкѣ сообщено Артиллерійскому историч. музею.
1902/206	—	— Г. Слуцкъ.	2 зол. англійскія монеты Генриха IV и 2 восточныя монеты.	Возвращены.
1902/223	—	Могилевская губ., Горецкій у., д. Вечерина.	2 брабантскихъ и 1 фландрскій талеры XVII в.	Кіевскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/189	122	Могилевская губ., Климовичскій у., с. Загустино.	10 сер. брабантскихъ и др. талеровъ и 1 полуталеръ.	Возвращены.
1902/170	—	— Оршанскій у., д. Касенки.	145 сер. польскихъ монетъ XVI в.	Тоже.
1902/207	—	— Чериковскій у., д. Лобча.	155 сер. испано-нидерландскихъ и голландскихъ монетъ XVII в.	8 монетъ въ Кіевскій городской музей, остальныя возвращены.
1902/100	123	Московская губ., гор. Дмитровъ.	2 ф. 22 зол. русскихъ сер. монетъ XVI в.	Возвращены.
1902/234	124	— Московскій у., Даниловская мануфактура.	34 мѣдныя монеты XVIII вѣка, 4 мѣдныхъ крестика, 9 мѣдныхъ пуговицъ, мѣдная застежка и желѣзные ножные кандалы.	Тверской музей.
1902/176	123	— Того же у., д. Черкизово.	399 русскихъ сер. монетъ XVI в.	2 монеты пріобрѣтены Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ, остальныя возвращены.
1902/103	—	— Гор. Москва.	2406 русскихъ сер. монетъ XVII в.	Возвращены.
1902/127	—	— Гор. Москва.	120 русскихъ сер. монетъ XVII в.	Тоже.
1902/243	—	— Нижегородская губ., Горбатовскій у., Абабковская вол.	1 сер. и 36 мѣдныхъ русскихъ монетъ средины XVIII вѣка.	Тоже.
1902/25		— Лукояновскій у., с. Василевка.	Желѣзный топоръ и половина каменнаго молотка.	Нижегородская арх. коммиссія.
1902/222	120	Новгородская губ., Крестецкій у., д. Долгій-Боръ.	110 сер. копеекъ Петра I.	Новгородскій музей.
1902/251	—	— Устюженскій у., д. Малашкина.	155 сер. и 1 пудъ 7 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII вѣка.	Въ Коммиссію не были присланы.
1902/3	142	Оренбургская губ., Троицкій у., пос. Борисовскій.	Желѣзный мечъ.	Имп. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/3	142	Оренбургская губ., Троицкій у., пос. Борисовскій.	Желѣзный кинжалъ.	Оренбургская уч. арх. комм.
	—	— Того же у., близъ ст. Ключевской.	Желѣзный ножъ съ рукояткою въ мѣдной оправѣ.	Тоже.
1902/168	125	Орловская губ., Болховскій у., д. Герасимова.	361 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Уступлены частному лицу.
1902/132a		— Брянскій у., д. Храбровичи.	150 пражскихъ грошей чешскаго короля Венцеслава IV.	Возвращены.
1902/129	—	— Елецкій у., с. Долгое.	452 экз. русскихъ сер. монетъ XVII в.	Тоже.
1902/247	—	— Того же у., с. Каменка.	306 сер. золотоордынскихъ монетъ VIII в. гиджры.	Уступлены Имп. Спб. университету.
1902/184	..	Сѣвскій у., с. Быково.	464 экз. сер. русскихъ монетъ XVI и XVII в.	Возвращены.
1902/169	—	— Того же у., с. Дарковичи.	$53^{1}/_{4}$ зол. сер. русскихъ мо- XVI—XVII в.	Тоже.
1902/102	126	Пензенская губ., Городищенскій у., д. Усть-Инза.	200 мѣдн. пятаковъ XVIII вѣка.	Не были присланы въ Коммиссію.
1902/230	—	— Инсарскій у., д. Верхній Урледимъ.	375 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1902/231	—	— Того же у., с. Мордовская-Пишла.	19 русскихъ сер. монетъ XVIII в.	Уступлены частному лицу.
1902/173	—	— Краснослободскій у., с. Курташки.	3000 сер. русскихъ монетъ XVII в.	9 монетъ пріобрѣтены Вел. Кн. Георгіемъ Михаиловичемъ, остальныя возвращены.
1902/102	—	— Наровчатскій у., с. Кадыковка.	50 сер. монетныхъ гривенъ.	Импер. Эрмитажъ, Имп. Р. Истор. Музей и Пензенскій музей. Часть назначена въ продажу.
1902/230	—	— Того же у., с. Покровское.	2674 экз. сер. джучидскихъ и гулагуидскихъ монетъ VIII в. гиджры.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/102	126	Пензенская губ., Чембарскій у., с. Даньшино.	630 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1902/136	—	— Того же у., с. Мачи.	399 пятаковъ и 69 двухкопеечниковъ XVIII и начала XIX в.	Тоже.
1902/212	141	Пермская губ., Оханскій у., д. Калугина.	100 мѣдныхъ пятаковъ XVIII в.	Уступлены частному лицу.
1902/159	—	— Соликамскій у., Усолье.	69 сер. копеекъ Петра I.	Возвращены.
1902/17	—	— Чердынскій у., с. Губдоръ.	2 ф. 31 зол. русскихъ сер. монетъ XVII в.	Музеи: Кіевскій, Чердынскій и Пермскій научно-промышленный.
1902/185	—	— Того же у., с. Енидоръ.	584 экз. сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	14 мон. пріобрѣтены Вел. Кн. Георгіемъ Михаиловичемъ, остальныя возвращены.
1902/113	—	— Того же у., д. Кудесево.	Серебряное блюдце, чашка и шейныя гривны.	Имп. Эрмитажъ и Чердынскій музей.
1902/216	121	Петроковская губ., постъ пограничной стражи „Завада".	2 золотыхъ и 144 сер. и 53 мѣдныхъ монетъ XVII—XVIII вв.	37 монетъ въ Имп. Эрмитажъ, остальныя въ Имп. Варшавскій университетъ.
1902/3	132	Подольская губ., Гайсинскій у., с. Харпачки.	Серебряныя монеты польскія и западно-европейскія XVII в.	Возвращены.
1902/253	—	— Литинскій у., м. Новоконстантиновъ.	76 русскихъ сер. рублей XVIII и начала XIX в. и 1 голл. талеръ 1648 г.	Одинъ рубль уступленъ частному лицу, остальные возвращены.
1902/81	128	Полтавская губ., Гадячскій у., с. Середняки.	486 иностранныхъ сер. монетъ XVII в.	10 талеровъ въ музей Полтавскаго земства, остальныя монеты возвращены.
1902/148	—	— Зеньковскій уѣздъ, с. Бѣльскъ.	86 зол. 36 д. сер. русскихъ, польскихъ и друг. монетъ XVII в. и серебряныя украшенія.	Монеты возвращены, а украшенія въ Имп. Эрмитажъ.
1902/256	—	— г. Зеньковъ.	173 экз. сер. грошей Сигизмунда III.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/161	128	Полтавская губ., Кобелякскій у., м. Царичанка.	Мѣдная медаль Фридриха II короля Прусскаго.	Возвращена.
1902/3	129	— Константиноградскій у., близъ с. Берестовскаго.	Мѣдная чашечка.	Тоже.
1902/29	—	— Кременчугскій у., д. Букачевка.	20 талеровъ испанскихъ, австрійскихъ и друг. (1597—1678 гг.).	Музей Полтавскаго земства.
1902/245	—	— Того же у., хут. Козлы.	66 русскихъ сер. монетъ XVIII в.	Возвращены.
1902/133	—	— Лохвицкій у., с. Скоробогатьки.	81 экз. польскихъ и шведскихъ сер. монетъ XVII в.	Тоже.
1902/107	—	— Того же у., с. Христановка.	30 сер. рублей XVIII в	Уступлены частному лицу.
1902/133	—	— Лубенскій у., с. Великая Селецкая.	Золотая византійская монета и сер. мон. гривна.	Слитокъ въ Эрмитажъ, а монета въ Кіевскій музей.
1902/50	—	— Переяславскій у., м. Березань.	376 сер. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVII в.	Возвращены.
1902/239		— Полтавскій у., Васильцовская волость.	269 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ XVIII в.	1 экз. въ музей Полтавскаго земства, остальные возвращены.
1902/155	—	— Прилукскій у., с. Гурбинцы.	8 сер. русскихъ рублей XVIII в.	2 рубля уступлены частному лицу, остальные возвращены.
1902/22	121	Псковская губ., Холмскій у., с. Старое.	147 русскихъ сер. монетъ XVII в.	Псковское Археологическое Общество.
1902/114	140	Самарская губ., Новоузенскій у., им. „Голубиный Маръ".	Кремневые и костяные наконечники стрѣлъ.	Самарскій музей.
1902/68	120	С.-Петербургская губ., Гдовскій у., д. Гвереездно.	Желѣзная сѣкира.	Музей И. Русскаго Арх. Общества.
1902/67	—	— Ново-Ладожскій у., д. Старая-Ладога, Страшева, Великое Село.	Различныя каменныя, желѣзныя и костяныя вещи.	Новгородскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902 67	120	С.-Петербургская губ., Новоладожскій у., д. Судомье.	Мѣдная монета имп. Льва VI.	Новгородскій музей.
1902 53		— Неизвѣстная мѣстность.	Кавалерійскій палашъ начала XVIII в.	Возвращенъ.
1902 199	139	Саратовская губ., Камышинскій у., с. Саламатино.	Мѣдный сосудъ, 2 золотыхъ спиральныхъ наручника, оселокъ, бусы, мечъ и пр.	Имп. Эрмитажъ и Сарат. арх. Коммиссія.
1902 174		— Кузнецкій у., д. Большой Умысъ.	310 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Уступлены частному лицу.
1902 38		— Царицынскій у., сл. Гусевка.	Мѣдный бубенчикъ.	Донской музей.
1902 83	143	Семирѣченская обл., Вѣрненскій окр., с. Зайцевское.	2 мѣдныя восточныя монеты.	Возвращены.
1902 177	—	— Пишпекскій окр., близъ г. Пишпека.	2 золотыя илекскія монеты.	Имп. С.-Петербургскій университетъ.
1902 244	140	Симбирская губ., Карсунскій у., с. Малая-Кондарать	4 пуда 5 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Уступлены частному лицу.
1902 147		— Курмышскій у., слоб. Алексѣевская.	154 экз. русскихъ сер. монетъ XVII в.	Возвращены.
1902 260		— Сенгилеевскій у., село Большая-Борла.	63 серебр. русскія монеты XVIII в.	Уступлены частнымъ лицамъ.
1902 23		— Симбирскій у., с. Ляховка	1 пудъ 30 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1902 233	137	Ставропольская губ., Медвѣженскій у., с. Ново-Егорлыцкое.	Мѣдный котелокъ и 2 золотые браслета.	И. Р. Истор. музей.
1902 209	144	Сыръ-Дарьинская обл., гор. Чимкентъ.	8 сер. шейбанидскихъ монетъ Абдуллаха II.	Возвращены.
1902 190	132	Таврическая губ., Бердянскій у., с. Ново-Даниловка.	Обрывки кольчуги, сабля, удила, стремена и пр.	Таврическая архивная комм.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/95	132	Таврическая губ., Днѣпровскій у., Алешковскіе хутора (близъ г. Алешекъ).	Золотыя украшенія и мѣдный котелокъ.	Имп. Эрмитажъ.
1902/39	133	— Гор. Евпаторія.	Терракоттовыя головка и статуэтка и 4 амфорныя ручки съ клеймами.	Музей Одесскаго Общ. ист. и древностей.
1902/267	—	Мелитопольскій у., с. Верхній-Рогачикъ.	80 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1901/251	—	— Того же у., с. Водяное.	Мѣдная фибула.	Тавр. арх. коммиссія.
1902/26	134	— Того же у, с. Нижнія-Сѣрогозы.	Сер. украшенія, желѣзныя и мѣдныя вещи, каменный топорикъ, мѣдный кельтъ и горшокъ.	Тоже.
1902/26	—	— Того же у., Ново-Александровка.	Золотыя бляшки и др. вещи.	И. Р. Истор. музей.
1902/186	—	— Симферопольскій у., д. Аталыкъ-Эли.	Стеклянныя и каменныя бусы.	Таврич. арх. коммиссія.
1902/242	—	— Ялтинскій у., им. Артекъ и Суукъ-су близъ Гурзуфа.	Коллекція древнихъ предметовъ изъ могильниковъ.	Имп. Эрмитажъ и И. Р. Истор. музей.
—	—	Того же у., Гурзуфъ.	Золотая монета имп. Валерія Максиміана.	Музей Одесскаго общ. ист. и древностей.
1902/67	135	— Того же у., Гурзуфъ и Артекъ.	2 желѣзные креста.	Тоже.
1902/242	—	— Гор. Ялта.	Пять геммъ и чернолаковая вазочка.	Имп. Эрмитажъ.
1902/157		— Гор. Керчь.	Желѣзный кинжалъ въ золотой оправѣ.	Тоже.
1902/84	—	— Гор. Керчь (?).	12 плитъ съ рельефами и греческими надписями.	1 въ Имп. Эрмитажъ, остальныя въ музей Одесскаго Общ. исторіи и древностей.
1902/3	126	г. Старый Крымъ.	Мѣдная статуэтка всадника на слонѣ.	Имп. Эрмитажъ.
1902/183	126	Тамбовская губ., Моршанскій у., с. Сосновка.	135 сер. русскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/227	122	Тверская губ., Весьегонскій у., д. Юрицева.	1 сер. и 212 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1902/217	123	— Старицкій у., с. Микулино-городище.	45 сер. русскихъ монетъ XVI в.	Тверской музей.
1902/58	—	— Гор. Старица	232 сер. коп. Іоанна Грознаго и 14 мѣдныхъ тверскихъ пулъ.	Тоже
1901/30	137	Тифлисская губ., неизвѣстная мѣстность.	Скарабей, мѣдные браслеты, золотыя серьги и пр	И. Р. Истор. музей.
1902/4	142	Тобольская губ., Ишимскій окр., с. Кармацкое.	1 п. 15 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1902/269	—	— Тарскій округъ, различныя мѣстности.	Мѣдныя, желѣзныя и костяныя вещи.	И. Р. Истор. музей.
1902/268	-	Томская губ., Барнаульскій у., оз. Топольное.	18 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Томскій университетъ.
1902/42		— Того же у., неизвѣстная мѣстность.	6 п. 25 ф. 72 з. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	99 экз. уступлены частному лицу, а остальныя возвращены.
1902/211	—	— Маріинскій у., с. Чердатское.	7 сер. сосудовъ, обломокъ металлическаго зеркала и колечко.	Имп. Эрмитажъ.
1902/156	124	Тульская губ., Каширскій у., ст. Кашира.	830 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и XIX в.	Возвращены.
1902/124	125	— Того же у., с. Красино-Телешово.	1180 русскихъ сер. монетъ XVI в.	Присланные въ Коммиссію для образца 6 экз. возвращены.
1902/198	—	— Крапивенскій у., д. Скородумова.	457 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ времени Екатерины II.	3 монеты пріобрѣтены Вел. Кн. Георгіемъ Михаиловичемъ, остальныя возвращены.
1902/19	141	Уфимская губ., Бирскій у., с. Кутеремово.	Мѣдный топоръ.	И. Р. Истор. музей.
—	142	— Уфимскій у., Катавскій заводъ	3 мѣдныя чашки и бляшка.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902 / 7	126	Харьковская губ., гор. Змiевъ.	Польскій полторакъ 1625 г.	Возвращенъ.
1902 / 54	.	— Сумскій у., с. Басовка.	182 сер. польскія и прусскія монеты.	Возвращены.
1902 / 13	132	Херсонская губ., Тираспольскій у., с. Малаешты.	Мѣдный котелъ.	Херсонскій музей.
1902 / 3	122	Черниговская губ., Конотопскій у., с. Обмачево.	Мѣдная стрѣла.	Возвращена.
1902 / 215	-	— Новозыбковскій у., с. Новый-Ропскъ	273 экз. русскихъ сер. монетъ XVII в.	Уступлены частному лицу.
1902 / 151		— Остерскій у., с. Крихаево.	1 ф. 74 зол. сер. польскихъ и западно-европейскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1902 / 150	—	— Стародубскій у., с. Пантусово.	4 ф. 30 зол. сер. русскихъ монетъ XVI в.	19 монетъ пріобрѣтены Вел. Кн. Георгіемъ Михаиловичемъ, остальныя возвращены.
1902 / 171	—	Суражскій у., с. Жовница.	189 пражскихъ грошей чешскаго короля Венцеслава IV.	Возвращены.
1902 / 254	138	Эриванская губ., Новобаязетскій у., с. Загалу.	6 зол. византійскихъ монетъ 1067—1070 г. по Р. Х.	По 1 экз. въ музеи: Кавказскій, Кіевскій, Херсонскій, Одесскій (Общ. исторіи и древностей) и въ Харьковскій и Варшавскій унив.
1902 / 49	121	Эстляндская губ., Везенбергскій у., Чудское оз. близъ с. Сыренца.	Каменныя ядра.	Артиллер. истор. музей.
1902 / 5	123	Ярославская губ., Романовскій у., д. Сидорково.	6 ф. 6 зол. сер. копеекъ Петра Великаго.	Возвращены.
—	—	— Рыбинскій у., д. Тарбино.	95 сер. копеекъ Петра Великаго.	Тоже.
1902 / 246	144	Кавказъ, неизвѣстная мѣстность.	Два желѣзные пернача.	Имп. Эрмитажъ.
1902 / 214		Бухара	Золотыя вещи.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ предметовъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1902/115	144	Гор. Константинополь.	Кресты, образки и пр.	Имп. Эрмитажъ.
1902/92	145	Неизвѣстная мѣстность.	Двѣ сер. и 2 мѣдныя шведскія монеты и 80 сер. западно-европейскихъ монетъ XI вѣка (доставлены В. Н. Глазовымъ).	2 сер. шведскія монеты въ Имп. Эрмитажъ, а остальныя въ Археолог. Институтъ.
1902/73		Тоже.	Серебр. восточная чашка.	Имп. Эрмитажъ.

Указатели.

(Цифры въ указателяхъ I—IV обозначаютъ страницы).

I. Указатель правительственныхъ, ученыхъ и другихъ учрежденій.

II. Указатель личныхъ именъ.

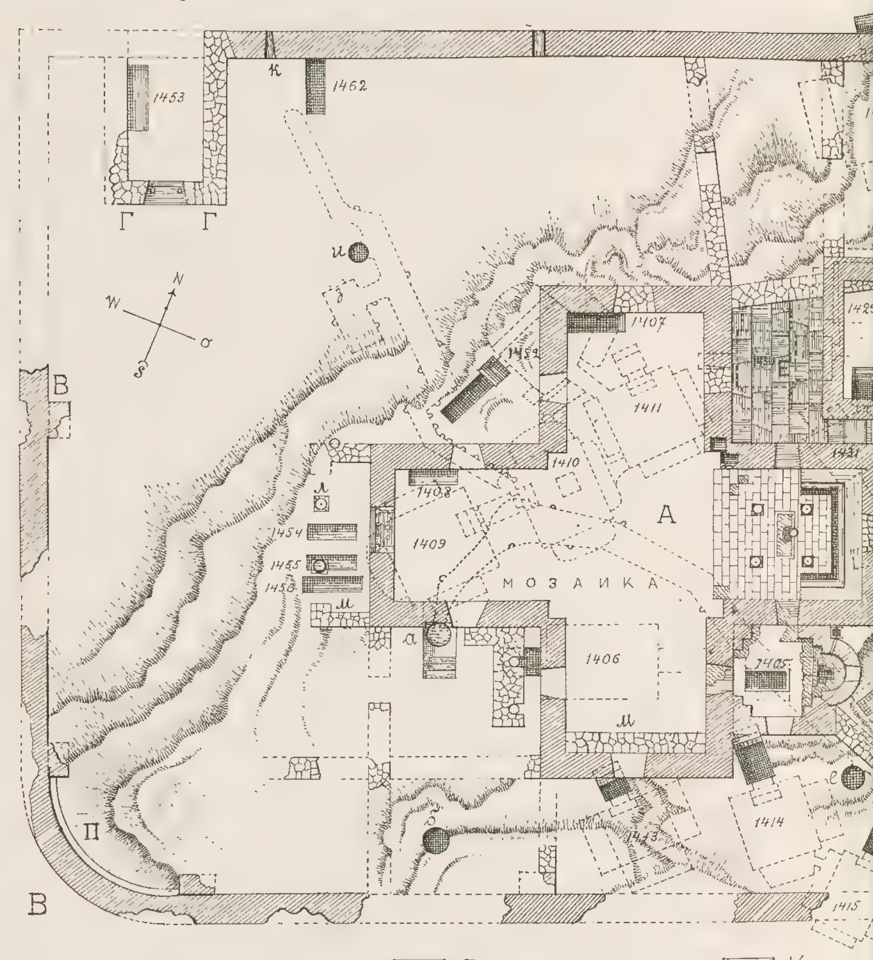
(Со включеніемъ миѳологическихъ и именъ христіанскихъ святыхъ).

III. Указатель именъ географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ.

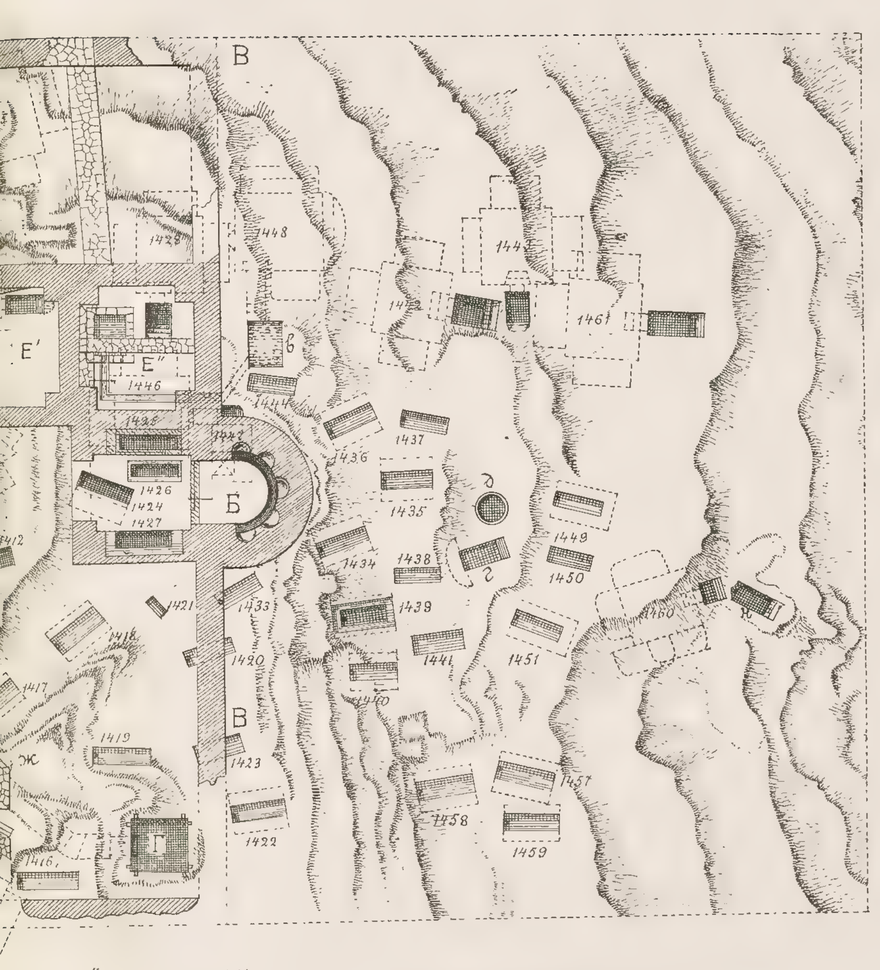
IV. Предметный указатель.

V. Указатель рисунковъ.

(Цифры обозначаютъ номера рисунковъ).

Уцѣлѣвшія стѣны. — Пристройки стѣнъ. — Плитный полъ. — Кирпичный —— — Колодцы — Мраморъ

съ водой и водостоки.

10 МЕТР.

COMPTE-RENDU

DE LA COMMISSION IMPÉRIALE ARCHÉOLOGIQUE

pour l'année 1902.

St.-Pétersbourg. 1904. 176 pages de texte in 4° accompagnées d'une planche et de 280 figures.

Section I.

Recherches archéologiques.

Aperçu général [p. 1]. M. M. Pharmakowsky, Kosciuszko-Waluźynicz et Škorpil ont continué leurs travaux aux emplacements des colonies grecques Olbia, Chersonèse et Panticapée. M. Wessélowsky a poursuivi ses fouilles des tumuli de la province du Kouban et M. Rössler a continué son exploration du gouvernement d'Elisabethpol. En vue du second congrès provincial archéologique convoqué à Tver pour 1903, la Commission chargea M. M. Spitzyne, Répnikof, Macarenko et Gatzouk de procéder à des fouilles dans le gouvernement de Tver et ses avoisinants afin de bien déterminer les limites des habitations slaves dans ce pays. M. Lazarewicz-Szepelewicz explora dans le même but plusieurs localités du gouvernement de Witebsk. D'autres travaux archéologiques ont été effectués par M. M. Doudko et Roth (gouvernement de la Tauride), Takaïchwili (Tiflis), Glasof (Tambow) et Adrianof (Jénisséisk).

1. **Fouilles d'Olbia** [pp. 2—27, fig. 1—45].

M. Pharmakowsky a continué ses fouilles dans le village de Paroutino [plan fig. 1]. Dans les fouilles I—VIII on a trouvé des tombeaux, tandis que les fouilles IX et X contenaient des restes d'édifices anciens. Le territoire de l'ancienne Olbia aurait occupé strictement l'espace compris dans le triangle ABC [v. le plan], car au delà des lignes AB et BC se trouvent de profonds ravins, derrière lesquels on a découvert partout les restes d'une ancienne nécropole directement contigue à Olbia, comme cela se voit dans maintes villes de l'antiquité.

Autre fait remarquable: dans la fouille VIII on a découvert des sépultures du VI et du V siècles avant J.-C. Il est de toute évidence que dans cet emplacement même, c. à-d. à une certaine distance, à l'ouest, de la ville était située l'ancienne nécropole. Par contre les fouilles I—VII ainsi que celles des années précédentes—au nord de la ville—renferment bon nombre de sépultures hellénistiques et romaines.

1) Fouilles de la nécropole [I—VIII].

M. Pharmakowsky a ouvert 147 tombes, dont 49 avaient été complètement détruites anciennement, lors de la construction de nouvelles sépultures. Point de tumuli ni de monuments funéraires. Aucun cas de *crémation.* Les tombes représentaient généralement trois types connus.—55 sépultures *à puits.* Leurs dimensions étaient un peu moindres que celles des sépultures découvertes en 1901. Plusieurs d'entre elles avaint été complètement délabrées.—41 sépultures *à niches*, dont neuf spoliées. Ces sépultures étaient murées de parois en pierre [larg. env. 0,50 m.] ou de briques. Dans certains cas la tombe était murée de parois en pierre, recouverts extérieurement de briques ou par une série d'amphores à fonds pointus. Parfois on observe des parois en bois. Quelques sépultures présentaient tout bonnement des fosses remblayées. Les dimensions de toutes ces sépultures ne différaient pas de celles de 1901. Leur profondeur était de 1,08 m. et leur largeur de 0,40 m. au minimum. Les puits avaient quelquefois jusqu'à 2 m. de profondeur. Il est à mentionner la construction de la paroi postérieure dans la sépulture № 16, de forme cylindrique.

48 *caveaux*, dont 30 délabrés. Leurs dimensions ne dépassaient pas en général celles des caveaux découverts en 1901. La profondeur était au minimum de 1,55 m., la largeur de 1,23 à 3,71 m. A remarquer la voûte dans le caveau № 57, taillée au moyen d'un instrument étroit [sorte de grelet]. Généralement ces caveaux étaient maçonnés de parois en briques non cuites, plus rarement murés en pierre.

On a découvert aussi un petit nombre de tombeaux en forme de *boîtes en pierre:* longueur—1 à 1,14 m., largeur—0,61 à 0,52 m., profondeur à partir du sol—1,19 à 1,12 m., hauteur—0,50. Le fond de la fosse № 87 était revêtu de tuiles.

Les sépultures étaient disposées comme celles du 1901. Les squelettes étaient le plus souvent orientés vers l'E., généralement couchés sur le dos, le visage tourné en haut, les bras étendus le long du corps et les jambes allongées. Dans quelques cas seulement la posture des squelettes était différente: dans la sépulture № 6, par exemple, le bras gauche du défunt était placé sur sa poitrine, tandis que le bras droit était légèrement plié, les os supérieurs des jambes étaient légèrement déviés à droite; dans la sépulture № 66 la jambe droite du squelette était placée sur sa jambe gauche; dans les sépultures № 71 et 91 les squelettes, repliés sur eux mêmes, étaient mis sur le côté droit, les bras étendus en avant; dans la sépulture № 116 même posture du squelette, mais le bras droit reposait sous la tête et le bras gauche était placé sur les genoux. On a trouvé fréquemment *plusieurs sépultures* dans les mêmes caveux de famille. Un de ces caveaux renfermait sept squelettes [№ 46].

On a constaté souvent des vestiges de *cercueils* et de *sarcophages*. La forme de ces derniers était pareille à celle du sarcophage découvert en 1901 [v. fig. 11 du *Compte-rendu* 1901]. Leur longueur était de 1,72—1,96 m. et leur largeur de 0,46—0,48 m. L'un des cercueils était plus étroit du côté des pieds. Un autre était peint en bleu.

D'après les ossements et les objets trouvés auprès des squelettes on a pu constater 61 sépultures d'hommes, 54 de femmes et 5 d'enfants.

Les objets, trouvés dans les sépultures en 1902, appartiennent tous aux *effets des défunts*, qui étaient censés avoir besoin de toutes ces choses au delà du tombeau. Un très petit nombre d'objets appartient au rite funèbre. La nécropole d'Olbia ne diffère pas sensiblement des nécropoles d'autres villes antiques grecques, quant aux objets que l'on y trouve et qui présentent une grande diversité. Les vases en terre glaise se trouvent presque dans chaque tombeau. On a découvert en 1902 des sépultures du VI et V siècles av. J.-C. avec des vases à figures noires et rouges. Dans le remblai de la nécropole on a recueilli pour la première fois les débris de vases appartenant aux styles les plus anciens. Très curieux sous ce rapport les tessons d'un aryballe corinthien trouvés dans le remblai de la tombe № 122. On y a trouvé aussi les tessons d'une coupe à figures noires, représentant deux hommes courants. Une oenochoé à figures noires [fig. 2], représentant deux ménades, a été recueillie dans la sépulture № 139; les corps de ces ménades sont peints en blanc.

Ou a trouvé 6 vases à figures rouges du style dit «somptueux». Une oenochoé [fig. 3] est ornée d'un silène qui court, tenant une branche de lierre. Une hydrie [fig. 4] présente deux femmes avec des objets de toilette et un héron. Un kylix ornementé [fig. 5]. Quantité de vases couverts de vernis noir de teintes diverses. Les coupes plates et les kylix présentent deux types différents [fig. 6 et 7]. Remarquable surtout le kylix fig. 7, appartenant à la fin du VI siècle av. J.-C., avec un graffito ΑΣ sur l'une de ses faces. Les cotyles recueillies en 1902 appartiennent à une époque assez ancienne [V—II siècle av. J.-C.]. A remarquer aussi une lécané du V—IV s. [fig. 8], une oenochoé du IV s. [fig. 9]; une coupe ronde (fig. 10] du III—II s.; un oxybaphe [fig. 11] trouvé avec une monnaie du I s. av. J. C. Tous ces vases sont vernissés de noir. Bon nombre de vases ornementés de vernis noir: calices, cruchons, lécythes, une amphore [fig. 12]. D'autres vases étaient peints en couleurs. Plusieurs coupes de Mégare. Bon nombre de vases vernissés de rouge: des coupes, des plats, un canthare, un cruchon. Les lampes, au nombre de 11, se distinguent par la diversité de leurs formes. Quelques unes d'entre elles sont revêtues de vernis noir et rouge; d'autres sont ornés de reliefs. La lampe fig. 13 en forme de chien couché (on mettait la mèche dans l'orifice du côté gauche du cou) est revêtue d'un vernis brunâtre caractérisant le II s. av. J.-C. Dans la même sépulture, à côté de cette lampe on a recueilli deux monnaies olbiennes du II s. Quantité de vases simples [*non vernis*] de formes diverses: canthares, lécythes, kylix, plats, flacons, amphores, coupes, cruchons, pots. Parmi ces derniers très curieux un vase en forme d'un bélier [fig. 14], puis un grand plat [fig. 15] du III s. en terre grise, trouvé avec une monnaie olbienne du IV—III s. Plusieurs vases en

verre et en albâtre. Parmi les premiers il faut noter un petit flacon [fig. 16], une cruche à anse de verre blanc [fig. 17] et plusieurs petits flacons en verre d'un bleu foncé, ornementés d'un liséré bleu et jaune, à anses jaunes.

Peu d'objets en or. Quelques feuillets de couronnes de morts, quelques menus objets, deux bagues. L'écusson d'une de ces bagues [fig. 18ª] porte l'image gravée d'une jeune fille jouant avec trois petites boules [fig. 18б]. Encore moins d'objets en argent: 2 boucles d'oreilles, 2 bracelets, des fragments d'ornements, quatre bagues. Quelques rares trouvailles en plomb: deux bucranes, une hachette, des rondelles, des pendeloques, des poignées de cercueils; objets en fer: couteaux, clous, agraphes, bagues, glaives, une clé, un embout de lance, un bracelet etc.

Quantité d'objets en cuivre: fibules, bracelets, anneaux, agraphes, boucles d'oreilles, pendeloques, aiguilles, rondelles et médaillons, clochettes, miroirs, cuillers, une passoire [fig. 19], un strigile, un crochet, un hameçon, clous, poissons, flèches. Plusieurs fibules sont émaillées; l'une d'elles se distingue par la finesse du dessin. Très remarquable surtout un miroir ornementé de relief [fig. 20], représentant Déméter entourée de ses attributs [épis et têtes de pavots]. Une monnaie olbienne recueillie dans la même fosse appartient au II s. av. J.-C. Cependant la vaisselle qu'on y a trouvée [une petite carafe en verre, un plat verniss de rouge et un cruchon] daterait d'une époque plus récente. Le style du relief et la vaisselle sont du I siècle av. l'ère chrétienne.

Quantité de perles et de pendeloques, dont la forme est très variable: boules, cylindres, polyèdres; têtes effrayantes—ἀποτρόπαια etc., fabriquées en sardoine, onyx, ambre, lignite, cristal de roche, or, cuivre, coquillage, silex, argile, verre polychrome, porcelaine «égyptienne» et différentes pâtes. À noter aussi des objets en os: petits pots, boutons, manche de couteau, cuiller, fragments d'ornements, astragales; des pierres à aiguiser, un plat, des tessons de vases, des tuiles, des coquilles qui servaient pour le broyage des fards (blanc et rouge), des morceaux de soufre, des noix, des griffes de bête fauve.

Toutes les monnaies recueillies sont en cuivre. Celles dont on a pu déterminer la provenance, sont toutes olbiennes [du IV siècle avant J.-C. jusqu'au I s. de notre ère]. Il paraît que l'usage de mettre les monnaies dans les sépultures s'était établi dès le IV s. seulement, car on n'en trouve point dans les tombeaux des époques plus anciennes.

2) Fouilles du tumulus au bord du Boug dans le domaine de la ville.

Ce tumulus [v. fig. 1, IX] est l'un des plus grands dans le voisinage de Paroutino. Sa hauteur est de 49,29 m. au dessus du niveau du fleuve; par rapport à la localité où il est situé, elle est de 7,50 m., et son diamètre est de 90 m. Dans l'antiquité ce tumulus avait été probablement un peu plus élevé. Il est situé sur le point le plus élevé du territoire de l'ancienne Olbia et il avait attiré depuis bien longtemps l'attention des archéologues. En 1873 c'était M. Zabiéline qui y pratiqua des fouilles, mais ses recherches n'ont pas elucidé la signification de ce tumulus, délabré dans certains endroits par les fosses des chercheurs des trésors. L'exploration fut commencée du côté de l'est. On creusa une tranchée [larg. 5,10 m.,

long. 34,40 m.] qui allait de la circonférence extérieure du tumulus vers son centre. On mit à jour au N. une paroi en pierre cimentée d'argile, érigée sur le sol [haut. 1,10 m., long. 7 m., larg. 0,50 m.], et des couches d'argile formant des parois, dans les interstices desquelles se trouvaient des fosses profondes remplies de décombres et de terre et puis damées. Ces parois avaient partout le même niveau. Evidemment, il y avait jadis à l'emplacement du tumulus une aire artificielle, présentant une analogie avec celle construite pour le Parthénon sur l'acropole d'Athènes. [Au S. de la tranchée on a mis à jour les restes d'une paroi en pierre maçonnée à sec, érigée sur le sol, mais à un niveau moins élevé que la paroi ci-dessus mentionnée. Cette paroi appartient évidemment à une époque plus ancienne que la première. On y a constaté la présence de décombres provenant d'un incendie: quantité énorme de bois entièrement consumé, de cendres, de charbons, de tuiles noircies, quantité de briques non cuites tombées en poussière, de débris architecturaux portant les traces du feu etc. Il existait donc sur cette terrasse artificielle des édifices détruits par un incendie. On y a recueilli entre autres une belle tête d'enfant en marbre pentélique et une tête de femme [à caractère distinctif d'Aphrodite] en marbre de Paros. Ces deux têtes doivent être rapportées à l'école d'Alexandrie du commencement du III s. av. J.-C. Les figures 21—23 nons donnent idée des fragments de la frise, des colonnes et des chapiteaux ioniques.

En résumé, à l'aide de la tranchée ont été mises à jour les couches suivantes appartenant à différentes époques: 1) la couche renfermant les fragments architecturaux ci-dessus mentionnés; 2) la couche des têtes en marbre et des traces d'incendie; 3) celle de la paroi en pierre à maçonnerie irrégulière; 4) celle de la paroi en pierre à maçonnerie régulière. La fouille de la tranchée a donné de plus un tas de tessons provenant de vases des plus anciens styles [celui de Rhodes, le protocorinthien, le corinthien, le samien etc.], des vases attiques à figures noires, à figures rouges, vernissés de noir [deux de ce nombre v. sur les fig. 24—25], vernissés de rouge, des coupes dites «de Mégare» et des coupes simples en terre; des débris des lampes de toute sorte, des grands plats, des poinçons d'amphores, des bouchons de vases, des morceaux de stuc colorié, des poids; quantité de fragments en os, des perles, un moule en pierre pour la fonte d'objets métalliques, un fragment de pierre à aiguiser, un feuillet d'or, des bouts de flèches en cuivre, des poissons en bronze (monnaies) et des monnaies en bronze des V—II siècles av. J.-C., des fragments de terres-cuites, un masque en terre-cuite [fig. 26] et un fragment de marbre.

La seconde tranchée menée à côte de la première [long. 90 m., larg. 8,40 m.] ne fut terminée qu'en 1903. On a pu déterminer le contenu du tumulus [fig. 27]. Après une couche légère de terre noire (I) suit une couche épaisse d'environ 5 m., formant le tumulus [II]. La seconde couche contenait une quantité de tessons de vaisselles et d'autres fragments d'antiquités de toute sorte. Puis vient une troisième couche [III], dont l'épaisseur est de 1,50 à 2 m. et qui sert, pour ainsi dire, de base au remblai. Mêmes trouvailles que dans la couche II; par conséquent ces deux couches [II et III] datent de la même époque. Des fragments architec-

turaux ainsi que de grandes dalles équarries ont été recueillis dans la III couche. L'exploration de la seconde tranchée avait mis à jour tout autour de la circonférence du tumulus les restes d'une forte muraille *in situ* [long. 5 m., larg. 1,50, maximum de haut. 0,50], érigée en dalles pareilles [fig. 27] sur le remblai et suivie d'une nouvelle couche IV [épaisseur 0,85 m.], aboutissant à la terrasse artificielle qui porte des traces multiples d'incendie (fig. 28). Le tumulus a donc été erigé sur les ruines de constructions datant de plus loin et détruites par le feu. Très curieux le dallage recueilli dans la IV couche sous la base de la crépis [fig. 28]. Ce dallage est couché sur la terrasse artificielle, recouverte de ciment [mélange de chaux et de sable], et se compose de cailloux blancs et bleu-foncés, plus rarement jaunes et brun-rouges, formant un dessin de tapis; on y aperçoit une palmette [fig. 29], des figures de griffons et d'autres animaux, et un ornement onduleux. Ont été découverts dans la partie occidentale *in situ* plusieurs gros πίθοι [fig. 30] de même forme que celui du comte Moussine-Pouchkine [fig. 31].

La seconde tranchée a donné les antiquités suivantes: *dans les couches supérieures* [II et III]—des fragments de vases attiques à figures noires et rouges, de vases vernissés de noir, de coupes de Mégare et de coupes simples en terre; des anses d'amphores à poinçons, des poissons en cuivre (monnaies), des débris de pierre, des fragments de corniche à oves [fig. 32], des perles, poids, pierres à aiguiser, débris d'articles en terre et en verre. *Dans la couche inférieure* [IV]—tête en marbre d'Esculape du commencement du III s. av. J.-C., fragments d'objets en marbre, un masque en terre-cuite du style archaïque [fig. 33ᵃ et 33ᵬ], fragments de statuettes en terre-cuite [fig. 34], moules pour les terres-cuites, moule endommagé rond en argile bleu-foncé pour la fonte des *strenae* [fig. 35ᵃ et 35ᵬ], fragment d'un réchaud en argile [fig. 36], débris d'articles en os, une pierre à aiguiser, bouchons de vaisselles en terre, pendeloques en terre et en os ayant servi d'amulette, perles, débris d'objets en plomb, poissons et clous en bronze, bouts de flèches en bronze, fragments d'agraphes en bronze, bracelets etc., monnaie en bronze [37ᵃ et 37ᵬ], tessons de vases de styles très anciens, du style attique à figures noires et rouges, de vases vernissés de noir, coupes «de Mégare», de poterie laquée de rouge [un fragment à poinçon «Antiochus»], vaisselles à ornements vernissés de noir, lampes, un fragment d'alabastron, des débris d'objets en verre, de stuc simulant du marbre polychrome, et une corniche [fig. 38]. Les fragments de stuc font présumer que les édifices consumés par le feu étaient ornés dans le goût des maisons de Pompei. Les constructions de la IV couche appartiennent probablement à l'époque hellénistique [III—I siècle av. J.-C.]. Ce tumulus aurait donc été érigé après la dévastation des Gètes. Son analogie avec le tumulus d'Heurésibios et d'Arété fait présumer qu'il avait dû servir de sépulture érigée sur l'emplacement de la ville antique détruïte par les Gètes. Les vestiges d'incendie et de destruction dans la IV couche seraient dues á cette dévastation.

3) Fouilles près du «ravin des lièvres».

Dans l'aire ADE [fig. 1] on a trouvé les restes d'édifices antiques et une quantité d'inscriptions. M. Pharmakowsky pratiqua une tranchée dans la cavité DE [v. sur le plan X]

et il y a découvert les débris de petites parois cimentées d'argile datant toutes de la même époque. Dans l'une d'elles [fig. 39] était maçonnée une inscription romaine de l'an 248 de notre ère; la paroi aurait donc été construite pendant la seconde moitié du III siècle de notre ère. Dans le voisinage des parois se trouvent beauconp de fosses, dont plusieurs contenaient encore des débris de blé. Le déblayage de la tranchée a livré un petit torse d'homme en marbre, des dalles en marbre, qui avaient dû servir probablement au broyage des couleurs, des fragments d'inscriptions sur marbre, des pierres à aiguiser, des plombs de filets, un marteau de pierre [fig. 40], des débris de statuettes en terre-cuite, un moule pour la fonte d'ornements métalliques, des morceaux de stuc polychrome, des perles, une coquille avec des parcelles du rouge, divers fragments en os, des bouts de flèches en bronze, des poissons et des monnaies en bronze (V—II siècles avant notre ère), divers fragments de cuivre, des poinçons d'amphores, de tuiles, des tessons de vases [styles anciens et attique à figures noires et rouges, fig. 41[a] et 41[б]],des lampes, un petit flacon en verre [fig. 42], des tessons de vaisselles en verre, des meules [fig. 44] et un grand nombre de pierres et de briques non cuites, provenant de constructions tombées en ruines. Très curieux un vase en forme de tête de sanglier [fig. 45].

2. **Gouvernement de la Tauride.**

a) Fouilles de Chersonèse [pp. 28—46. Fig. 46—79]. M. Kosciuszko-Walužynicz a exploré en 1902: 1) localité avoisinant le verger du monastère, où a été mis à jour un temple en forme de croix, 2) les terrains à l'O. du monastère, au centre de l'ancienne acropole, 3) la nécropole près de la baie de la Quarantaine et des vergers du couvent.

1) *Fouilles du temple et des bâtisses qui l'entourent près du verger du monastère* [pp. 28—38, fig. 46—60]. Ce temple [v. le plan, pl. I] occupe avec les bâtisses qui l'entourent un emplacement de 1278 mètres carrés. Son enceinte, assez élevée [B], était construite en pierre et en briques. Elle n'existe qu'en partie; néanmoins il est facile de se rendre compte de sa direction primitive. Le portail qui occupe le côté N.-O. de l'enceinte appartient à une époque plus récente: il a été erigé sur le remblai formé après la destruction d'un temple plus ancien. Un bon chemin y conduisait, pavé de blocaille et de chaux. Plusieurs égouts traversent l'enceinte (*k* sur le plan).

Le temple [A] revêt la forme d'une croix équilatérale. Dans l'origine il possédait quatre portes, dont plus tard on condamna trois, et huit fenêtres, dont quatre seulement ont été respectées; les quatre autres furent transformées en portes des bâtiments ajoutés depuis. Plus tard encore presque toutes ces fenêtres et portes furent condamnées. Dans la partie orientale du temple on voit encore *in situ* un fragment d'ambon en marbre. Le plancher du sanctuaire était dans l'origine en marbre: on en trouve encore des fragments sous le dallage de briques qui l'avait remplacé. Il est très grossièrement exécuté, de même que les bases de pierre où reposaient les colonnes du tabernacle. À l'endroit où était dressé l'autel, on a découvert le renfoncement usuel revêtu de marbre, pour le reliquaire. Un chapiteau en marbre,

cimenté de chaux, pourvu dans sa partie supérieure de 11 orifices [fig. 47], avait probablement servi pour tenir les cierges à l'époque où le plancher de marbre fut remplacé par des briques et lorsqu' on érigea la stalle des évèques (fig. 46). Tout le plancher du temple jusqu'à l'ambon était revêtu d'une belle mosaïque [v. fig. 46], supérieure par la beaté du, dessin aux mosaïques trouvées jusqu'á présent à Chersonèse. Elle est formée de petits cubes: en marbre blanc, en marbre rouge provenant de Balaklava, en grès noir des environs du monastère de St. Georges et en pierre locale jaune et dure. Certains détails sont exécutés au moyen des pierres bleues et vertes ou de pâte. Point de petis cubes en briques, qui entrent généralement dans la composition des mosaïques à Chersonèse.

Le dessin de la mosaïque représente au centre de la croix un canthare à deux anses d'où pendent des grappes de raisins; sur ces grappes sont perchés deux pigeons et de chaque côté du canthare deux paons. Tout autour du carré central et dans toute la partie occidentale du plancher on voit des médaillons, formés par un réseau de cordes entrelacées, et dans ces médaillons différents animaux, des fruits, des corbeilles, des vases, des rosettes, des croix; les interstices entre ces médaillons sont emplis de petits carrés et de rectangles en échiquier. La partie septentrionale du plancher est ornée de carreaux et de rectangles présentants des ornements géométriques. Dans la partie méridionale du plancher on voit au centre un vase où sont perchés deux pigeons; des deux côtés du vase pendent les grappes de raisins; le vase est encadré dans un médaillon. Dans les triangles, aux quatre coins ducarré, sont représentés des canthares stylisés. Tout le plancher est bordé de grappes de raisins portés par deux vases.

On a recueilli une grande qantité de petits fragments de mosaïque qui ornait le plafond du sanctuaire. Les murs du temple ont été peints à fresque; la peinture des couches plus anciennes est bien plus belle que celle des couches nouvelles. L'une des deux fresques recueillies *in situ* [fig. 48] représentait deux saints; il ne reste que les parties inférieures de ces figures. L'inscription grecque gravée à côté de ces peintures contient les premiers mots du psaume 34. On y a ajouté plus tard un graffito arménien.

Recuellis à l'intérieur du temple: des fragments d'un grand socle en marbre avec des restes d'inscriptions grecque et armenienne, divers fragments architecturaux, des briques, une chaînette en fil de bronze.

Partout autour du temple des bâtiments de date récente. Au S. du sanctuaire une petite chapelle à abside demicirculaire [fig. 49 et 50]. On a recueilli dans un bassin revêtu de marbre, sous l'une des dalles, 26 monnaies byzantines [les plus récentes sont à l'effigie de Justinien I]. Sous la chapelle se trouvait un tombeau du temps de Théodose le Grand. Un fragment de corniche en calcaire jaunâtre orné d'une tête de lion [fig. 51] et une croix sculptée dans un médaillon.

Les bâtisses E, E′, E″ [fig. 52], contigues au sanctuaire du côté N., d'après l'opinion de M. Kosciuszko-Waluźynicz auraient été habitées. La chapelle Б [fig. 53] touche au local E′. Elle a du avoir été recouverte d'un cintre rond. Dans l'abside du sanctuaire il y a cinq niches, qui

servaient de sièges au clergé. Un bloc de marbre avec une croix taillée dedans servait de seuil. On a recueilli dans la chapelle un piédestal en marbre rectangulaire portant la massue d'Hercule [fig. 54]; à l'époque chrétienne cet objet pouvait servir de support de cierges.

Sous le temple, en allant du S.-E. vers le N.-O., il y a un souterrain [Γ] taillé dans le roc [fig. 55, longueur 45,36 m.]. Sur le plan général il est indiqué par un pointillé. On y descendait par un puits cuboïde à côtés unis taillés à pic [fig. 56], moyennant une échelle en bois mobile. Cinq degrés, taillés dans le roc, donnent dans une galerie cintrée dont les murs et le plafond sont équarris [fig. 57].

Dans ce souterrain absence complète d'ossements ou d'antiquités. Ses dimensions sont trop restreintes pour qu'on y put tenir des réunions. Il en est de même de la crypte au bout de la galerie, qui est trop étroite pour y faire entrer un cercueil. Il paraitrait plus probable que ce local souterrain eut été destiné à cacher les tresors et les objets précieux.

Le monastère fut érigé dans la localité même où se trouvait à l'époque romaine la nécropole. Très curieux que tous les caveaux romains situés sous l'église aient servi à l'époque chrétienne à l'inhumation.

Du côté extérieur de l'église on a decouvert des fragments de dalles à inscriptions en marbre et en calcaire, des fragments d'un relief en marbre [fig. 58], différentes monnaies, des débris de vaisselles de toute sorte, des articles de ménage, de pêche, des fragments architecturaux. Curieux un fond de vase vernissé à image d'oiseau sur un serpent [fig. 59] et quelques fragments d'un vase en marbre orné de reliefs [fig. 60а et 60б].

2. *Fouilles dans la partie occidentale de l'enclos du monastère* [*centre de l'ancienne acropole*]. [*Pp. 38—40, fig. 61—67*].

Recueillies les antiquités suivantes: des monnaies appartenant aux diverses périodes historiques de Chersonèse, des tessons de vaisselles grecques [dont plusieurs à graffiti] de styles divers; remarquables surtout les morceaux de terrine [fig. 61]; des débris de vaisselles en verre, une tasse en bronze cassée, des fragments de mortiers en marbre, divers ustensiles de ménage, cinq petites pierres servant de projectiles, quatre boucles de harnais en cuivre, un poids, des hameçons, des aiguilles à tricoter des filets, des plombs à images estampées, articles de jeux [pions, grelots, fonds de vaisselles], articles de toilette [curieux un démêloir, fig. 62], divers fragments architecturaux, conduits en terre provenant d'égouts anciens grecs [fig. 63], cornes de cerfs et de chèvres, restes de poisson salé [trouvés dans une fosse spacieuse à grains], une colombe et une tête de lion en cuivre, une baguette en fer, un anneau en os, une plaque en os cassée portant un sanglier et un chien [fig. 64]. Très curieuse une image cassée en os de saint Luc [fig. 65], faisant probablement partie d'une garniture d'evangile. À noter aussi un grand encolpion [figg. 66а et 66б] en cuivre à inscriptions slaves et une suspension en cuivre [fig. 67].

3. *Fouilles de la nécropole près de la baie de la Quarantaine et des vergers du monastère* [*pp. 40—46, fig. 68—79*].

2

Ont été explorées les sépultures №№ 1189—1390. Presque tous ces tombeaux étaient dévalisés; il n'y en avait que 102 intactes. Ils appartiennent tous à des types déjà connus à Chersonèse, donc rien de nouveau à signaler. Les dimensons, l'orientation des sépultures en général sont indiqués sur les plans de la nécropole [fig. 68—70]. On en retira quantité d'objets antiques.

Articles en or. Des boucles d'oreilles à ecussons à pendeloques pyramidales et en forme de médaillons ovales [fig. 71], ornées d'un camée en agate à haut relief figurant une tête de femme. Une paire de boucles d'oreilles en forme d'écusson filigrane [fig. 72 et 73]. Des boucles d'oreilles en fil, des «indications», des plaques pour couvrir les yeux et la bouche.

Articles en argent. Deux médaillons à camées d'agates [fig. 74]; deux bagues massives de forme aplatie à cornalines où sont représentées un lion attaquant un cerf et un griffon, une bague à cornaline portant un lion, de simples bagues, bracelets, boucles d'oreilles, cure-oreilles, boucles, une petite croix.

Objets en cuivre. Différentes boucles, articles de harnais, petits tubes, clochette, grelot, agraphe, aiguille, boutons, hameçon, petite croix, bracelets, boucles d'oreilles, fibules. Très curieuse une portion de fibule avec des débris d'émail rouge, bleu, blanc [fig. 75] et une grosse fibule portant des vestiges de dorure [fig. 76].

Objets de fer. Bagues, couteaux [sur l'un d'eux on aperçoit encore des traces d'étui en cuir], clé, petite croix, articles de harnais.

Vaisselle. Vases à vernis noire et rouge, lampes dont plusieurs sont ornementées de reliefs, vases de verre. Très curieux un flacon de verre en forme de tête de femme [fig. 77^{а}]; sur le fond du flacon est estampée une autre tête de femme [fig. 77^{б}].

Parmi les autres objets, il est à noter en particulier deux plaques rondes en verre foncé à deux trous et à images en reliefs représentant des têtes de femmes et d'homme. Des perles [fig. 78] formant un bracelet. Un verre provenant d'un médaillon en forme de disque plat, couleur blanche et bleue foncée, orné d'une petite feuille de raisin en or tapissant les découpures pratiquèes du verre.

Des *monnaies* ont été recueillies dans plusieurs sépultures.

Dans le ramblai de la nécropole on a découvert une pierre tombale à inscription grecque, un fronton en calcaire provenant d'un monumant funéraire, 4 pierres en forme de têtes, trois dalles pour assujettir les monuments de ce geure, deux anses d'amphore aux poinçons d'astynomes de Chersonèse et 9 monnaies différentes.

Sur la plateforme supérieure de la colline on a découvert les fondements de deux basiliques; la plus petite était bâtie à l'intérieur de la plus grande [v. le plan fig. 79]. La plus petite est de date plus récente; sa porte d'entrée était au N., tandis que celle de la grande basilique était à l'O. L'autel de la petite basilique est indiqué par la lettre Б; celui de la grande basilique [В] était situé au S. On y a decouvert des tombeaux [а, б, в, г, I, II], puis au S. de la grande basilique encore cinq sépultures [д, е, ж, з, и]. Les soubassements Г faisaient peut être partie d'habitations.

b) Fouilles de Kertsch [pp. 47—59, fig. 80-120].

M. Škorpil a continué l'exploration du mont Mithridate et d'autres localités de Kertsch et de ses environs. Il a découvert 525 sépultures appartenants en majeure partie aux premiers siècles de notre ère. La nécropole située sur le versant méridional du mont Mithridate est plus ancienne [VI—IV siècles avant J. C.]

L'orientation des sépultures découvertes en 1902 était très variée, mais l'orientation de la tête vers l'E. était prédominante.

Très curieux un caveau peint à fresque représentant des rectangles et des cercles d'un brun foncé et verts. La face interne de la dalle en calcaire, qui fermait l'entrée de ce caveau, est peinte à fresque sur fond blanc; la peinture représente un masque effrayant de Méduse à têtê ailée et à serpents. Le caveau date du commencement du II siècle de notre ère. Fréquentes les *sépultures réitérées* dans les mêmes tombes. Dans ces cas on déplaçait les ossements des morts antérieurs pour les entasser dans un coin du tombeau. Les os d'un des squelettes étaient couverts et imbibés de couleur rouge. Dans deux tombes les squelettes présentèrent des crânes déformés. En général les bras et les jambes étaient étendus; quelquefois les bras étaient pliés sur le ventre. On inhumait les morts dans des sarcophages et des bières de bois. Les sarcophages étaient ornementés de peinture et des figures en gypse. À noter des figurines de Niobides ornant le sarcophage de la tombe № 485 [fig. 80]. Le sarcophage même est completement putréfié, mais on a pu préciser l'ordre dans lequel ces figures se suivaient sur le sarcophage. Les côtés courts du sarcophage étaient ornés chacun de deux têtes polychromes de Méduse.

Peu de sépultures dévalisées. Quelquefois on a pu constater que ce pillage avait eu lieu avant que le corps s'était transformé en squelette.

Comme d'habitude, on a recueilli quantité de trouvailles.

Objets en or. Une bague à turquoise [fig. 81ᵃ] et à inscription Α Τ Α Ν Ο C Ψ Υ Χ Υ [fig. 81ᵇ]; une bague ornée d'un grenat syrien á tête de femme [fig. 82]; une bague à cornaline gravée représentant un berger devant un arbre [fig. 83]; des boucles d'oreilles en forme de têtes de lion [fig. 84]; boucles d'oreilles à almandines [fig. 85]; une bractéate double à image d'Hermès entre deux rameaux [fig. 86]; des couronnes, des diadèmes, de l'or en feuillets, des «indications», des plaques, des cercles, des pendeloques, des perles, des bracelets, du fil, des tessons

Objets en argent. Une bague à sujet gravé, représentant Éros à genoux, les bras étendus en avant; une bague à sujet gravé, représentant une figure de femme; une bague à grenat gravé; deux bagues à cornalines gravées; plusieurs boucles d'oreilles, entre autres à pendeloques dorées; un médaillon, des perles, des pendeloques, des fibules, des boucles, une garniture de ceinture, des plaques etc.

Objets en cuivre. Quatre fibules en forme de mouches [fig. 87]; un vase à anse en forme de petit arc [fig. 88]; des bouts de flèches; des miroirs, dont un de forme carrée; différents

anneaux et bagues; à noter surtout une bague à verre où est gravée la lettre K; un petit anneau à émail; une bague à verre orné d'une image sculptée de Zeus assis sur son trône; une bague à cornaline enchassée en argent et ornée d'une image sculptée d'oiseau tenant une couronne dans son bec; une petite bague à verre orné d'une figure gravée de Tyché tenant le timon; des boucles, des perles, des aiguilles, des clochettes, des bracelets [dont plusieurs à grelots], des pendeloques, des garnitures de ceintures, une cassette, des épingles, des boucles d'oreilles. un anneau pour le cou, une serrure, des étuis, une aiguille à tricoter, de gros anneaux, un triangle, des broches, un strigile. Quantité de monnaies.

Objets en fer. À signaler des bagues ornées de cornalines sculptées: a) à image d'Hermès avec sa baguette, b) à image d'Athéna, c) à image d'Hermès tenant un sac dans sa main gauche et son caducée dans sa droite, d) à image d'un autel où flambe le feu, e) à image d'Escuiape. Des glaives, dont un porte encore des vestiges d'étoffe sur sa poignée et du fourreau en bois sur sa lame; un coutelas à deux tranchants et à poignée de bronze; des bouts de flèches, des strigiles, la pomme d'une crosse, des poignards, un umbon et la poignée d'un bouclier, des ciseaux etc.

Vases de terre. Un aryballe du style corinthien [fig. 89]; des vases à figures noires dont les plus curieux sont: un lécythe à image de chevaux qui paissent [fig. 90], des débris d'une amphore à image de Pégase [fig. 91], un lécythe à image d'Athéna, d'Hector et d'Achille [fig. 92] et une oenochoé à image de guerrier muni de son bouclier [fig. 93]; des vases à figures rouges, parmi lesquels à noter: un couvercle de lécané à têtes de femmes [fig. 94], un plat à images de poissons, de coquillages et de seiche [fig. 95] et une coupe portant sur ses faces des amazones combattant contre des grecs et des figures drapées [fig. 96]; un lécythe à garniture blanche et à image de femme tenant un miroir [fig. 97], un alabastron [fig. 98]; vases vernissés de noir, dont à noter: un kylix [fig. 99], une oenochoé [fig. 100], une autre toute petite à cannelures [fig. 101]; un beau flacon à reliefs [fig. 102ᵃ et 102ᵇ], dont le goulot et les anses sont vernissés de noir; l'une de ses faces est ornée d'une tête de Pluton en bonnet pointu et ailé [les ailes et le bonnet ont conservé des vestiges de couleur bleu-foncée; le reste est peint en blanc], tandis que l'autre est faite en forme de coquillage peinte en blanc; des coupes «de Mégare» [fig. 103 et 104]; des vases vernissés de rouge, dont à noter: une coupe à poinçon en forme de plante de pied [fig. 105] et un cruchon à ornement blanc [fig. 106]; un vase de terre [fig. 107]; des vases de terre à ornement de vernis noir, dont à noter une amphore [fig. 108], un cruchon [fig. 109] et un kylix [fig. 110]; des lampes de terre, dont une porte l'image de Zeus avec son aigle [fig. 111]. Quantité de *vases en verre* aux formes des plus variées. Des terres-cuites, dont les plus curieuses: des rondelles à têtes de Méduse [fig. 112] et d'Athéna [fig. 113], une figurine de vieille femme [fig. 114], un groupe de trois femmes assises l'une à côté de l'autre [fig. 115], une figurine de jeune fille tenant une grappe de raisins et une oie [fig. 116], une statuette d'Aphrodite-Anadyomène [fig. 117], une statuette de Tyché ayant une corne d'abondance dans sa main gauche et un timon dans sa droite [fig. 118] et une statuette de femme debout près d'une colonne [fig. 119].

À noter aussi un aryballe en porcelaine dite égyptienne à vernis bleu et à imitations d'hieroglyphes égyptiens [fig. 120], plusieurs flacons en porcelaine pareille et en verre phénicien, une tête de statue, différents articles en os, en plomb et en bois, des pendeloques, des perles, des quenouilles, des pierres à aiguiser, des restes de chaussure en cuir etc. Les inscriptions recueillies en 1902 ont été publieés dans le «Bulletin» de la Commission.

c) Fouilles prés du village Wodianoïé [pp. 59—63, fig. 121—127]. On a recueilli durant de longues années diverses antiquités dans la localité située au S. du village Wodianoïé. M. Doudko, maître d'école, a expédie en 1901 une collection d'objets antiques à la Commission Impériale Archéologique, entre autres une tres curieuse fibule en bronze. La Commission avait chargé M. Doudko d'explorer la localité, ce qu'il fit en 1902.

d) Fouilles prés du village Nijnié Sierogozy [pp. 63—65, fig. 128—133]. M. Roth a exploré le kourgane «Ogouze», dont la partie centrale avait été fouillée en 1894. On y a recueilli quantité d'objets antiques, entre autres 24 bouts de fleches en cuivre présentant cinq types differents [fig. 128], une grosse plaque en or figurant une tête couronnée de lierre [fig. 129], une petite plaque en or ornementée d'une tête barbue [fig. 130], trois boucles en électrum annelées [fig. 131], un anneau en électrum [fig. 132], 27 bouts de flèches en cuivre, dont un exemplaire très curieux [fig. 133], etc.

3. **Province du Kouban** [pp. 65—91; fig. 134—198]. Le professeur Wessélowsky a fait des fouilles dans 5 localités.

1. Stanitsa Tiflisskaïa. Ces fouilles présentent la continuation des travaux de l'année 1901.

En tout M. Wessélowsky a fouillé ici 21 kourganes. Parmi les trouvailles à signaler:

Kourg. № 1 [dévasté]. 17 boutons en or, 8 plaques [fig. 134], des filaments d'or, des feuillets d'or.

Kourg. № 6 [dévasté]. Un miroir en cuivre, des perles, un vase en verre [fig. 135].

Kourg. № 9 [dévasté]. Un vase de terre en forme de bélier [fig. 136], des plaques d'or en forme de trident [fig. 137] très fines, sans trous, des ornements en argent ayant la forme d'ancre [fig. 138], trois boutons à garniture d'or, dont deux représentent un lion couché et le troisième un serpent entortillé autour d'une tête d'animal [fig. 139 et 140].

Kourg. № 15 renfermait une sépulture très ancienne à squelettes teints en rouge, et un tombeau de l'époque romaine, en forme de caveau. Le squelette y gisait sur le dos, la tête tournée vers l'E., du côté de la paroi en briques non cuites qui fermait le caveau. On y a recueilli: un grand collier rond, soudé aux extrémités;, deux objets cylindriques d'or à ornement en relief [fig.. 141], un bracelet en or, une chaînette en or fermée [fig. 142], un petit vase en argent portant les traces d'une ancienne soudure [fig. 143], un objet en cuivre figurant la tête d'un sanglier [fig. 144], de petites plaques d'or [fig. 145], une coupe en cuivre [fig. 146], un vase en cuivre [fig. 147ª] dont l'anse figure Hermès [fig. 147ᵇ], une cuirasse en fer, des perles d'or cylindriques et rondes à almandine, turquoise et à mastic [fig. 148].

Kourg. № 18. Entre autres un flacon en verre [fig. 149], un petit pot en os et un petit vase en forme de chandelier [fig. 150], deux petits oiseaux en cuivre [fig. 151], un vase en forme d'oiseau [fig. 152], des plaques d'or triangulaires et rondes pour servir de garniture [fig. 153 et 154], des rosettes [fig. 155].

Kourg. № 20. Entre autres une statuette à anse [fig. 156], une tête de femme en argile [fig. 157], des perles en pâte égyptienne figurant deux lions, un hanneton et une grenouille etc.

2. Stanitsa Ladojskaïa [pp. 74—77; fig. 158—162].

Kourg. № 22. Au centre deux sépultures. Dans celle d'en bas gisaient des ossements de cheval et un squelette humain autour duquel étaient des restes d'un cercueil. Au dessus du squelette gisait une arbalète en bois presque entièrement pourrie à ornements en os. Sur la poitrine du défunt était posée une grosse roue en bois pourrie, mais très distincte. La tête était couverte d'un grand casque [fig. 158] en fer. Crâne mongoloide. Les os des jambes courbés en dehors, comme chez les nomades habitués à chevaucher dès l'âge tendre. Sur le côté gauche du défunt se trouvait une épée [longueur sans poignée 1,02 m.], près de son bras droit un couteau, près de son bras gauche au dessous de la taille une pierre à aiguiser et des bouts de flèches. Dans la tombe centrale a été recueilli un cruchon de terre noire à anse en forme d'animal [fig. 159]. Dans la tombe superposée a été recueillie une terrine à anse élevée [fig. 160].

Kourg. № 28. Entre autres 3 garnitures de boutons en or à image d'un animal fantastique [fig. 161] et un pot de terre noire à anse figurant un oiseau [fig. 162].

3. Groupe de kourganes prés de la stanitsa Oust-Labineskaïa (kourganes des «Neuf Fréres»). [pp. 77—85; fig. 163—191].

Kourg. № 29. Un gros vase de terre [fig. 163], une plaque de ceinture en or à image d'animal [fig. 164], deux vases en argent dont l'un à anse unique [fig. 165] et l'autre à anse double; un objet de cuivre en forme de crampon, un trépied de cuivre [fig. 166], un lampion de cuivre [fig. 167], un support orné d'une sirène [fig. 168ᵃ et 168ᵇ].

Kourg. № 32, le plus gros du groupe. Le caveau dévalisé avait servi à une sépulture dans une bière en bois. On y a entre autres recueilli un anneau d'or, deux médaillons montés en or, dont un en onyx à perle fine enchassée au centre [fig. 169], un autre en cornaline à figure sculptée [fig. 170], un bracelet en or [fig. 171], une coupe en argent [fig. 172], un vase de verre en forme d'amphore [fig. 173], un vase en forme de tonneau [fig. 174], une fibule de cuivre à figure de lion tenant dans ses pattes la tête d'un animal [fig. 175].

Kourg. № 33. Entre autres un anneau de cuivre [fig. 176].

Kourg. № 35. Le caveu est construit à ressauts, comme cela s'observe à Kertsch, muré de briques non cuites. On y a recueilli des perles d'or cylindriques, des perles en ambre, en cornaline, des garnitures d'or avec des restes de bois, une boucle d'or où sont représentées deux bêtes [fig. 177].

Kourg. № 38. Entre autres des rosettes ajourées en or [fig. 178].

Kourg. № 41. Des triangles d'or [fig. 179] et des plaques d'autre forme [fig. 180, 181], une passoire de cuivre [fig. 182].

Kourg. № 42. Entre autres un chaudron en cuivre [fig. 183], un flacon d'or [fig. 184а] à pierreries muni d'un petit couvercle d'or [fig. 184б], trois rosettes émaillées [fig. 185].

Kourg. № 43. Fragment de bracelet en cuivre recouvert d'or, portant une tête de panthère aux yeux de verre [fig. 186], un cercle d'or écrasé à ornement [fig. 187], un miroir de cuivre, un marteau de pierre [fig. 188].

Kourg. № 45. Un glaive de fer à croix de cuivre et à pomme d'or garnie de pierreries sur ambre [fig. 189].

Kourg. № 46. Entre autres des figures de bêtes en cuivre garnies d'or en feuillet, à savoir un bouc et un cerf [fig. 190 et 191], des fragments de cotte de mailles, un arbre portant dans sa partie inférieure deux boucs [fig. 192].

4. Village d'Armavir [pp. 85—90; fig. 193—198]. Les fouilles ont été pratiquées dans les tumuli situés à l'O. du village, le long du remblai du chemin de fer. Tous renfermaient des sépultures anciennes analogues aux squelettes teints en rouge; mais il y avait aussi des tombeaux superposés de date plus récente.

Kourg. № 1. Un vase à pied en forme de coupe, contenant un petit compartiment où l'on a trouvé du charbon [fig. 193]; un vase en verre à pied [fig. 194]; deux bracelets en or, dont un massif en spirale à têtes d'animal aux extrémités [fig. 195]; l'autre est composé de deux bracelets en spirale [fig. 196а], de deux boucles d'oreilles et d'une broche figurant un bélier à pierreries enchâssées et à double aiguille de cuivre [fig. 196б].

Kourg. № 4. Un bracelet en spirale d'or [fig. 197] portant à ses extrémités des têtes de chevaux; un brûle-parfums de glaise [fig. 198а et 198б].

5. Stanitsa Koubanskaïa [pp. 90—91].

4. **Gouvernement de Tiflis** [pp. 91—97; fig. 199—207]. Lors de travaux exécutés à Mzkhet on a recueilli quantité d'objets archéologiques, entre autres deux monnaies d'or, dont l'une porte l'effigie d'Auguste. La Commission avait chargé M. Takaïchwili d'explorer cette localité [v. le plan sur la fig. 199]. Dans le talus de la montagne, à droite du chemin de fer, avait été exécuté un plateau artificiel pour l'installation de trois grands réservoirs à pétrole de forme circulaire [Б, Б, Б sur le plan]. Et c'est dans le talus même qu'on a trouvé un groupe de sépultures, fermé à l'E. par les restes de constructions en pierre cimentées. Dans l'espace qui se présente entre ces constructions et ces sepultures on a recueilli sept grosses amphores ayant une parfaite analogie avec les «kwewri» contemporaines des Géorgiens. A l'O. on a découvert près de 25 tombes en forme de caisses en pierre. Elles furent presque complètement dévalisées par les ouvriers. Parmi les sépultures visitées par M. Takaïchwili il faut noter une tombe formée de quatre dalles énormes, dont deux longitudinales et deux transversales, et recouverte en haut par trois grosses dalles. Elles sont polies du côté interne et leurs bords sont réunis au moyen de ciment. La longueur de la tombe est de 1,81 m., la

largeur — 0,88 et la hauteur — 0,90 [fig. 200]. Afin de se rendre compte du type de ces sépultures il a fallu explorer celles qui se trouvaient plus haut que le talus déblayé. M. Takaïchwili a fouillé 12 sépultures. Absence complète d'armes et de monnaies. Quantité d'objets de toilette, principalement de femme: des fibules en or ornées de perles fines, des épingles à cheveux, quelquefois d'un travail artistique, à têtes ornées de perles ou de pierres fines [fig. 201]. Quelques uns des articles recueillis dans ces tombes représentent les fig. 202—207.

5. **Fouilles dans la province de Térek** [pp. 97—102]. M. Dolbéjeff a exploré 1) les kourganes «Naourouz-Bartz» et 2) la localité dans le voisinage du village tartare Meskhète.

6. **Fouilles dans le gouvernement d'Élisabethpol** [pp. 102—110]. M. Rössler a continué ses travaux archéologiques dans le village Béïouk-Déguené et dans le voisinage de la station Sournabad.

7. **Fouilles dans le gouvernement de Tambow** [pp. 110—111].

8. **Fouilles dans le gouvernement de Kiew** [pp. 111—112].

9—11. **Fouilles dans les gouv. de Twer, de Nowgorod et d'Jaroslaw** [pp. 112—116].

12. **Fouilles en Livonie** [pp. 116—117].

13. **Fouilles dans le gouvernement d'Jénisséisk** [pp. 117—119].

Section II.

Acquisitions de collections et trouvailles fortuites.

[Pp. 120—145; fig. 208—262].

Dans celle sectisn on trouve des détails sur les acquisitions et les trouvailles fortuites faites durant l'année 1902. Nous ne mentionnons dans cet extrait que celles des trouvailles et acquisitions qui sont représentées par une figure spéciale.

Gouvernement de Kalouga [p. 124]. Deux pendeloques en argent ajourées d'un type connu, mais remarquables par la beauté élégante du dessin [fig. 208].

Gouvernement de Voronèje [pp. 125 — 126]. Une hache en cuivre [fig. 209] et un petit bout de lance en cuivre, dont le tampon est orné [fig. 210].

Province du Don [pp. 126—127]. Un diadème en or, composé d'une plaque en cuivre longue de 23,5 centim., couverte d'un feuillet d'or, orné de pierres enchâssées, de rangées de, perles fines, formant des triangles, et de fil tors [fig. 211]. Des pendeloques d'oreilles, dont l'une des faces est ornementée de pierreries, de perles et de filigrane et l'autre d'images perlées de divers animaux; le rebord est ornementé d'une frange composée de grains entourés de perles fines [fig. 212 et 213]. Une poudrière en os, du XVIII siècle [fig. 214].

Gouvernement d'Ekatérinoslaw [pp. 127—128]. Faucille en cuivre de forme ordinaire [fig. 215].

Gouvernement de Poltawa [pp. 128—129]. Petit puisoir à anse large en forme de queue d'oiseau et à tête d'oiseau sur le bec [fig. 216].

Gouvernement de Kiew [p. 130]. Un coin en silex massif et poli [fig. 217]; un petit coin de pierre à pointe très bien conservée [fig. 218]; deux celts en cuivre [fig. 219 et 220]; deux gantelets en cuivre polis [fig. 221]; deux gantelets lamellés ornementés de fil métallique [fig. 222]; ce type ne s'est rencontré jusqu'à présent que dans le gouvernement de Kiew. Un fragment de boucle en cuivre ornementé d'émail rouge et vert [fig. 223]; un petit diadème en cuivre sans émail [fig. 224]; un fragment de chaîne de lampe d'ikone [fig. 225]; une grosse lamelle ajourée en cuivre doré [fig. 226].

Gouvernement de Volhynie [pp. 131—132]. Une croix de date récente [fig. 227].

Gouvernement de la Tauride [pp. 132—135]. Grosse pendeloque en or à incrustations d'ambre et á verroteries violettes, ornementée de perles fines [fig. 228]; une lamelle en or fine, courbée, ornementée de sardonyx et de perles [fig. 229]; une statuette fragmentée en terre cuite [fig. 230]; une tête en terre cuite [fig. 231]; une fibule en cuivre type La Tène [fig. 232]; une série de petites plaques incrustées d'argent, de nielle et dorées [fig. 233]; un celt en cuivre [fig. 234]; de grosses boucles en argent garnies d'ornement et de pierreries fig. 235]; de grosses fibules de formes différentes [fig. 236 et 237]; un poignard votif bordé d'un feuillet d'or fin et à croix ornementée de quatre rosettes; le haut est orné d'une plaque en or à pierres rouges [fig. 238[a] et 238[б]]; les quatre rosettes sont ornementées de filigrane et d'émail bleu foncé; une petite statuette d'un cavalier monté sur un éléphant, simulant une pièce du jeu d'échecs [fig. 239].

Province du Kouban [pp. 135—137]. Un glaive [fig. 240[a]] et un poignard [fig. 241[en fer. Le pommeau du glaive a la forme d'un disque en pierre et à plaque en cuivre bombée recouverte d'un feuillet d'or, ornementé de filigrane, de perles et de chatons à cornaline et à verre bleu foncé [fig. 240[б]]. Un miroir métallique oriental cassé en plusieurs fragments, représentant une chasse aux bêtes féroces et des oiseaux [fig. 242].

Gouvernement de Tiflis [p. 137]. Un énorme scarabée en pâte bleue d'origine non égyptienne [fig. 243]; un grand chandelier de terre à trois petites lampes et à trois nids pour les cierges et la cassolette [fig. 244].

Province du Daguestan [p. 138]. Un buire en argent sassanide à image d'oiseaux [fig. 245].

Gouvernement de Saratow [pp. 138—140]. Un gros bracelet en or représentant aux extrémités des boucs qui courent [fig. 246]; un petit bracelet en or représentant aux extrémités des têtes de bélier [fig. 247]; une jolie meule rouge [fig. 248]; un glaive en fer cassé à bout effilé et à deux canaux au centre du tranchant [fig. 249]; deux dizaines de plaques en or fines de trois types [fig. 250 — 252]; trois plaques en or ayant la forme d'une feuille [fig. 253].

Gouvernement de Kazan [p. 140]. Un miroir chinois à images de dragons et d'autres animaux [fig. 254].

Gouvernement d'Orenbourg [p. 142]. Un glaive excessivement long et très bien conservé de type sarmate postérieur [fig. 255].

Gouvernement de Tomsk [pp. 142—143]. Deux coupes à pieds, ornementées d'arcs orientaux et de guillochis [fig. 256]; deux tasses creuses à dessous, ornementées de guillochis [fig. 257]; trois tasses plates; le fond de l'une porte le commencement de la formule bouddhique «emmani» en grosses lettres sanscrites [fig. 258].

Gouvernement d'Jénisséisk [p. 143]. Une plaque coulée en or massif, bombée, représentant une bete fauve égorgeant un bouc [fig. 259] et portant une anse du côté opposé [fig. 259].

Caucase [p. 144]. Deux bàtons de commandement en fer [fig. 260 et 261]. L'un d'eux présente des traces d'une inscription arabe illisible. Probablement ces deux bâtons appartiennent à la première moitie du XVI siècle.

Provenance inconnue [pp. 144—145]. Une tasse en argent de travail oriental XVI—XVIII s. [fig. 262ª—vue d'en bas; 262б — vue de profil].

Section III.

(Pp. 145 — 151). Autorisation de fouilles accordée à des particuliers et des sociétés scientifiques.

Suite donnée à des demandes relatives à la restauration, à la conservation ou à la destruction de monuments historiques.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

GETTY CENTER LIBRARY
3 3125 00696 9055

